

МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ

СЛОМАННЫЙ МЕЧ ИМПЕРИИ

КТО ПОБЕЖДАЛ В III МИРОВОЙ ХОЛОДНОЙ ВОЙНЕ?

МАКСИМ
КАЛАШНИКОВ

СЛОМАННЫЙ МЕЧ

ИМПЕРИИ

ВЕЛИКОЕ ПРОТИВОСТОЯНИЕ

МАКСИМ КАЛАШНИКОВ

**СЛОМАННЫЙ
МЕЧ
ИМПЕРИИ**

**Издание второе,
исправленное и дополненное**

**КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д
ФОРУМ
Москва 2000**

Неизвестный Советский Союз.
Сверхоружие Русского Медведя.
Мезосферные агрессоры,
охотники на невидимок и боевые
экранопланы.
Кто побеждал в Третьей Мировой,
холодной войне?

Боевые экранопланы и орбитальные истребители, плазменное оружие и летающие танки, «птицы» противолодочной войны и титановые «наутилусы», рентгеновские «линзы» и микрогравитационные технологии – все это было в неизвестном для многих Советском Союзе, позволяло ему выйти победителем в холодной войне, став самой сильной цивилизацией мира. Но страну сгубили лень, тупость и продажность г. н. «элиты».

Книга ценна не только уникальным фактическим материалом. Яркая и страстная, она зовет преодолеть заложенное в нас пропагандой чувство национальной неполноценности, создать новую элиту, способную твердой рукой править державой в переломные годы, вернуть ей утраченное величие.

Автор и издатели выражают искреннюю благодарность журналу «Военный парад», издательскому дому «Авиация и космонавтика», журналам «Техника – молодежи», «Моделлист-конструктор», Фотохронике ТАСС, художнику М.О. Дмитриеву, НПО «Молния» за помощь в подборе и предоставление иллюстративного материала.

Издательство не несет ответственность за факты, изложенные в данной книге.

ПРЕДИСЛОВИЕ

Когда Горбачев пришел к власти в 1985 году, мне исполнилось восемнадцать. На моих глазах была расчленена Великая Империя – СССР. Разум до сих пор отказывается принять этот факт.

Почему? Как? Тысячи голосов назойливо уверяли: “Она прогнила”, “СССР был отсталой страной с технологией пещерного уровня”. Вот уже двенадцатый год нас словно гипнотизируют, вбивая в умы: империя проиграла Третью мировую, “холодную войну”, надорвав свои экономические силы в гонке вооружений с Западом. Там – сверхлюди, изобретатели и архиработники. У нас – ленивое, тупое племя, создавшее себе дряблую и бессильную индустрию, не способную ни на что. “Русское быдло”.

Продажная рать “свободных журналистов”, похоже, своего достигла. Миллионы людей в моей стране, подобно попугаям, послушно повторяют их штампы. Нарождается новое поколение, для которого уродливый “новый мир” – привычное явление. Еще немного – и миф о допотопном колоссе на глиняных ногах, поверженном сверкающей технологической машиной Запада, прочно войдет в его плоть и кровь.

Но нет, наши доморощенные пораженцы не оригинальны – они лишь послушно транслируют пропагандистские программы, созданные за океаном. Именно там провозгласили: русская империя не выдержала соревнования в создании современных систем оружия. Еще президент Рейган самодовольно заявил: мы заставили Советы вдавить педаль газа в пол. А демократический эпигон Максим Соколов сладострастно добавляет: “Педаль была выжата до отказа, и автомобиль свалился в кювет”.

Сей тезис не нов. В 1996 году на книжных развалах Москвы появилось писание Петера Швейцера “Победа”. С подзаголовком “Роль тайной стратегии администрации США в распаде Советского Союза и социалистического лагеря”. Где речь идет о трагических, предгрозовых 1979–1986 годах. Если верить книге, то стратегию сокрушения нашей великой империи выдвинул сподвижник Рейгана, Каспар Уайнбергер – делать ставку на высокотехнологичное оружие.

В 1982 году президент США Рональд Рейган принимает восьмистраничную директиву национальной безопасности, где была обозначена главная цель – подрыв нашей экономики. В том же году маститый делец и эксперт по русской промышленности Генри Роуэн произносит речь:

“Мы должны просто держать высокий уровень вооружения, чтобы Москва постаралась догнать нас, а также прекратить поставки западных средств, необходимых им для выживания. И мы еще в этом десятилетии увидим, как развалится советская система”.

Ту стратегию мое поколение знает хорошо: развертывание огромной системы космической противоракетной обороны – “Стратегической оборонной инициативы”. Или программы “звездных войн”, как любил говорить актер Рейган. Да плюс к тому – постройка невидимых для радиолокаторов стратегических бомбардировщиков “Стелс”, ракет компактного базирования “МХ”, супербомбардировщика “Б-1”, морских ракет и сверхсубмарин “Трайидент”. Все это, ценою в сотни миллиардов долларов, и должно было втянуть нас в изнурительную гонку. Вызвать наш крах, “разрыв сердца”.

Но довольно об этом. Мы сыты по горло чужими клише. Сегодня, спустя полтора десятка лет мы приходим к иному выводу. В 1985 году не мы, а они могли свалиться замертво в таком состязании. Ибо не было и нет равных русским гению и сметке. А потому на Западе смертельно боялись нашей Великой Империи, которая могла в любой момент высвободить колоссальные энергии, которые дотоле дремали под спудом. Навсегда поставив на колени их лживый мир. На востоке грозил подняться новый исполин с молниями в руках. Чуткие западные элиты ловили биение нарождающейся новой жизни в стране, которую мы называли СССР.

Последнее, догорбачевское, десятилетие называют ныне болотом. Пусть так. Но ведь топи – суть не только масса затхлой воды и гниющих растений. Они еще и колоссальные кладовые тысячелетиями накапливаемой силы. Они – кладовые Солнца, способные родить нечто новое, стремительное в своем порыве. Вот и советский “застой” был, как мы теперь понимаем, хранилищем невиданной мощи. Так бездарно потом растраченной, рассеянной и разграбленной. Быть может, эти мысли покажутся бредовыми. Но нет, наш разум ясен, наш опыт горек. Утверждаю с полной уверенностью: последние тридцать лет жизни Союза в нем существовала и делала первые шаги совершенно уникальная цивилизация. Увы, почти не замеченная современниками и в самом СССР. Подобная параллельным вселенным Уэл-

лса или Саймака. Лишь немногие знали двери, ведущие в нее. Сегодня нам снова приходится искать эти двери, разгребая целые пласты тупости и лжи, под которыми оказался погребен наш русский мир.

Как археологи, мы вынуждены теперь раскапывать следы неизвестной цивилизации. Воинской, имперской, русской, ныне почти стертой с лица планеты.

Сделаем, однако, замечание фундаментального характера. Великие миры, вселенские державы зиждутся не только на силе, но и на воле. Непреклонный ход боевых флотов и миллионные армии – еще не все. Империи создаются героями и стоят на них. Главная сила – в них, в людях безумной отваги, неиссякающей энергии и непреклонной, “длинной” воли.

Только в руке истинного воина-аристократа меч-кладенец становится грозным, разящим оружием. А у двуногих тварей с мелкими, продажными душонками даже дамасская сталь уподобится гнилой деревяшке. Это тем более актуально в дни нынешние, когда под бомбами и ракетами НАТО пала, раскололась Югославия. Тогда, когда мир наш стоит на пороге новой эпохи вселенских бурь, и уже многим ясно то, что Югославия – это только предупредительный звонок для русских.

Пойдем же, читатель, и познаем неведомый большинству мир.

Глава 1

ВЕЛИКИЙ БЛЕФ “ЗВЕЗДНЫХ ВОЙН”. “ВОСЬМАЯ КАРТА”, “ЛИВЕРМОРСКИЙ МОНСТР” И РУССКИЕ КОСМИЧЕСКИЕ ПЕРЕХВАТЧИКИ. “АЛМАЗЫ”: ОРБИТАЛЬНЫЕ, ПУШЕЧНЫЕ

1

Пожалуй, начнем с конечного звена цепи – с саги о СОИ, американской стратегической оборонной инициативе. Именно сему шедевру западной технологической мысли отводилась главная роль в запугивании нас и в истощении экономической системы Советского Союза.

Даже по советскому телевидению начала 80-х любили крутить кадры американских компьютерных мультфильмов. Где рой советских ядерных боеголовок, летящих на США, методично уничтожался орбитальными оборонительными системами. Мы, словно зачарованные, смотрели, как лазерные лучи поражают одну ракету за другой. Нам внушали неуто-

мимо и методично: в один прекрасный день все русские стратегические ракетные войска вдруг станут грудой бесполезного железа, бессильного против изощренного противника. Как примитивная дубина африканского дикаря – перед изящным автоматом европейского колонизатора – завоевателя.

Непревзойденные мастера рекламы (оружия психологического), американцы, презентовали свою СОИ громко, на каждом углу. Смысл был прост – развернуть в околоземном пространстве целые группировки – эскадры боевых спутников, управляемых сверхбыстрой компьютерной техникой. Что должно было войти в сей космофлот? Во-первых, спутники с управляемыми ракетами на борту, кои предназначены для перехвата советских стратегических, больших ракет. Во-вторых, аппараты с электромагнитными пушками.

Принцип их действия прост. Еще в 30–40-х годах была известна электромагнитная пушка. Вместо стальной трубы – ствола, в котором снаряд толкают расширяющиеся при сгорании пороха газы, у такого орудия проектировались длинные, наподобие рельс, направляющие. А роль пороха должны были сыграть расставленные вдоль “ствола” сильные электромагниты – соленоиды, которые, включаясь поочередно, тянули за собой снаряд, разгоняя его до сверхскоростей.

Но на земле такие пушки оказались неэффективными. Слишком много электроэнергии им требовалось, чтобы сравниться хотя бы с обычной полевой, пороховой пушкой. Непреодолимой препоной становилось сопротивление атмосферного воздуха.

В космосе – иное дело. Вакуум, сопротивления воздуха нет. А если стрелять по ходу движения спутника, на котором поставлена электропушка, то к скорости снаряда добавится скорость самого орбитального аппарата. Первая космическая. Оставалось только найти малогабаритный, но мощный источник энергии и забросить его на орбиту.

Наконец американцы увлеклись лазерными системами. Идея такова: лазеру, способному пронизывать корпуса боеголовок, а тем паче – прожигать массивные крышки – щиты советских ракетных шахт, нужна мощная энергетическая накачка. Термин – из языка самих физиков – лазерщиков. В лабораториях на земле накачка шла от мощных источников электроэнергии, от разрядов.

Накачкой для “звездных войн” СОИ американцы решили сделать ядерные взрывы. Подрывают в специальной установке где-нибудь в Аризоне небольшой термоядерный заряд мощностью в полтонны тротила и передают полученный луч на орбитальную платформу – отражатель с системой наведе-

ния на цель. Платформа геостационарная, то есть выведенная на орбиту высотой в 36 тысяч километров над поверхностью планеты. Так, чтобы время обращения спутника вокруг Земли совпадало со временем обращения самой планеты – 24 часа. В результате платформа получалась как бы постоянно висящей над определенным районом планеты.

Американцы пугали: мы “развесим” платформы – геостационары над местами сосредоточения советских баллистических ракет, создадим пояс обороны на подходах к США. Переданный после взрыва каждого заряда – накачки лазерный луч улавливался спутником и преобразовывался им в десять боевых импульсов – выстрелов. А система наведения из суперкомпьютеров должна была поразить сей “очередью” десять советских боеголовок, летящих на Штаты.

2

На самом деле это был величайший блеф в современной истории. Американцам было не под силу вытянуть программу “звездных войн” – затраты приближались к нескольким сотням миллиардов долларов. Пойди американцы на развертывание СОИ – и их, а не наша экономика, пала бы, словно загнанная лошадь. На очередных выборах американцы припомнили бы президенту Рейгану увеличение налогового бремени и урезание социальных программ. Так, как не простили они в 1992 году президенту Бушу победоносную войну с Ираком, “Бурю в пустыне”, унесшую свыше 80 миллиардов долларов. Ведь военный космос – удовольствие крайне дорогое. Да и американская экономика к концу 80-х влезала в очередной кризис.

Но даже если бы США и рискнули выбросить сотни миллиардов на свои околосемные затеи – не было бы ситуации, более выгодной для Советского Союза. Ибо мы, русские, имели мощнейшие средства противодействия, которые обходились нам десятикратно дешевле, даже по мировым ценам. Образно говоря, потраченный СССР рубль мог пустить на смарку сотню долларов, выброшенных Западом на систему “звездных войн”.

Такое в истории случалось. В конце XIX века оказалось, что мина, этот копеечный стальной цилиндр со взрывчаткой, легко отправляла на дно броненосец, на который приходилось тратить годы труда и миллионы фунтов стерлингов. Дешевые “жестяные головастики”, подводные лодки немцев Первой мировой, уничтожали архидорогие британские линейные крейсера и дредноуты. Копеечная бутылка с “коктейлем Молотова” или совсем недорогой, одноразовый “фауст-

патрон” превращали в груды горелого металла танки. А в 1982 году выпущенная аргентинцами ракета “Экзосет”, ценою в миллион долларов, уничтожила сверхсовременный английский эсминец “Шеффилд”, обошедшийся Британии в сто с лишним миллионов фунтов стерлингов.

СОИ была подобна огромному, хрупкому хитросплетению, которое можно легко разрушить ударом банального булыжника. Чего-чего, а дешевых “булыжников” у нашего сообразительного народа хватало с избытком.

Для того чтобы нейтрализовать сверхсложные геостационарные платформы – лазерные батареи Штатов, надо было вывести на орбиту небольшой контейнер со стальными шариками. С обычным рассеивающим зарядом на борту. Бах – и в космосе образовывался рой искусственных метеоритов. Не составляло особого труда сделать так, чтобы они нагнали американскую сверхточную платформу с относительной скоростью в несколько сотен метров в секунду. После столкновения с таким роем огромные спутники Штатов становились бы кусками бесполезного металла.

Но это – лишь при полном успехе в развертывании американской лазерной системы с наземной ядерной накачкой, о которой мы писали ранее. Между тем при разработке этой системы США наталкивались на множество трудностей, грозивших отнять у них годы и миллиарды долларов. Ибо требовалось, чтобы взрыв устройства в наземной установке был строго дозирован – точно полтонны в тротиловом эквиваленте и никак не больше. Но американцы не умели добиваться такой точности. Мощности взрывов недопустимо колебались. Должно быть, вроде бы, полтонны – а выходило полторы. Это значило, что космическая платформа – отражатель посланного с земли лазерного луча неминуемо будет сожжена. Перегорит, как пробка, через которую пошел слишком сильный ток.

То была главная проблема, не считая иных, “помельче”. Например, трудностей в создании устойчивых отражателей луча, способных выдержать чудовищные температурные нагрузки без деформации, которая привела бы к рассеиванию “лазерной нити”, или избежания непредвиденных сбоев в сложнейших компьютерных системах управления.

3

Сегодня и простаку ясно: разрекламированная Рейганом программа “звездных войн” или “высокой границы” с треском провалилась из-за чудовищной дороговизны. “Техника –

молодежи” в номере пятом за 1995 год поместила интервью с Алексеем Жидковым, ученым из Института общей физики Академии наук. С одним из тех, кто занят работой над сверхмощными лазерами с ядерной накачкой.

Он еще раз подтвердил: попытки американцев создать “чудо-оружие” потерпели полное фиаско. Оказалось, что установки, не выдерживая сверхнагрузок, получались одноразовыми. Такие результаты дали и опыты наших специалистов еще при Советском Союзе, в Арзамасе-16 и в Московском инженерно-физическом институте. То есть лазерная пушка возможна технически уже сегодня, но только ее дальность будет исчисляться километрами, тогда как для орбитальной войны нужно оружие, бьющее на сотни верст.

Конечно, можно вывести ядерные генераторы боевых лазеров в космос. Но, как доказывает Жидков, для пробивания обшивки русской баллистической ракеты нужно в мгновение ока сконцентрировать на одном квадратном сантиметре энергию в 20 килоджоулей. Или – ударить по летящей советской боеголовке лучом лазера мощностью в один мегаджоуль при диаметре луча не более семи сантиметров. Это при том, что выпущенная на США ракета не стоит на месте, а мчится с быстротой почти в восемь километров ежесекундно!

Но ведь луч лазера – это не прямая трубка из света. Луч имеет “вредную” привычку расширяться по мере удаления от его источника и терять свою мощность. А в “звездных войнах” бить ему на тысячи верст. Наши ученые подсчитали: чтобы засечь мчащуюся русскую ракету, оповестить свою противоракетную оборону и навести “лазерную пушку” на цель, американской орбитальной платформе понадобится столько времени, что минимальная дистанция поражения сжимается всего до тысячи километров.

На таком расстоянии лазерный луч диаметром в булавочную головку на выходе превратится у цели в световой круг площадью в сто квадратных метров.

Лишь слабая вспышка озарила бы бок советской ракеты, несущейся на Нью-Йорк или Вашингтон. И на каждый квадратный сантиметр ее поверхности упало бы энергии всего в один джоуль. В двадцать тысяч раз меньше, чем нужно для разрушения самой хилой из наших боеголовок! А ведь последние модели головных частей русских межконтинентальных ракет делались из урана-238: очень тяжелого, твердого и чудовищно тугоплавкого металла цвета запекшейся крови. Эти боеголовки могли врываться в плотные слои атмосферы на скорости в 27 тысяч верст в час, превращаясь в огненный

кокон от трения в плотном воздухе, и не сгорать при этом. При том, что даже массивные каменные метеориты, врезааясь в воздушную оболочку Земли, в большинстве своем просто испаряются от страшного жара!

Американцы откровенно блефовали. Было просто физически невозможно передать лазерный импульс с ядерной накачкой с Земли на тысячи верст, к орбитальной платформе – он попросту терял мощность в атмосфере и почти совсем рассеивался в космосе. И вдвойне невозможно добиться того, чтобы спутник уловил сей луч и направил его с помощью отражателей на рой летящих советских боеголовок. Даже если вынести ядерный генератор луча на самую боевую станцию, все равно провал!

И уж совсем фантастично выглядели разглагольствования Штатов о выводе на орбиту установок рентгеновских лазеров. Чтобы не утомлять Вас физическими выкладками, приведем слова Жидкова:

“У них накачка принципиально иная, основанная на использовании... рентгеновского и гамма-излучений. Но тогда в космосе требуется произвести полномасштабный ядерный взрыв!

Да и против кого должно быть направлено такое оружие? России, обладающей большим числом ракет? Они настолько сложны для распознавания, что придется создавать мощные установки для слежения, выводить в космос тысячи лазерных установок с ядерными материалами. И все равно вряд ли удастся уничтожить все ракеты. Какие-то достигнут цели и нанесут ущерб, по сравнению с которым Чернобыль покажется легкой аварией. Значит, с сильным противником бороться такими системами бессмысленно”.

Теперь судите сами: для уничтожения всего одной советской боеголовки нужна установка, способная послать импульс мощностью в один мегаджоуль. В США, в Ливерморской лаборатории удалось создать настоящий монстр – лазер, который включают всего раз в месяц, “сажая” энергосистему целого штата. Его мощность – лишь сто килоджоулей. В десять раз меньше, чем нужно для того, чтобы сбить одну единственную советскую боеголовку! Мы же напомним: основу наших стратегических ядерных сил составляют тяжелые шахтные ракеты, каждая из которых несет в разделяющейся головной части десять боеголовок.

Вот и считайте: чтобы отразить русский сокрушительный удар, американцам пришлось бы поднять на околоземную орбиту всю энергетику своей страны. Затея утопическая. Не зря Штаты вынудили Ельцина подписать договор СНВ-2, по которому мы должны уничтожить именно шахтные ракеты с

разделяющимися головными частями, сработанными из урановой брони! Не зря ельцинский преемник Путин «продал» ратификацию СНВ-2 в бестолковой и продажной Думе.

В нынешнем суверенном Казахстане, где власть захватили новые баи, в местечке Сары-Шаган покрываются пылью и грязными натеками некогда белые стены “Терры-3” – огромной лазерной установки, гордости империи – СССР, построенной в конце 60-х. Тогда у наших американских врагов шли лихорадочные работы по программе “Восьмая карта” – созданию боевого смертоносного луча.

И вот там, в степях, где некогда лишь кочевники гоняли бараньи стада и ютились в тесных юртах, русский гений создал “Терру-3”.

Но это еще не все. В начале 1980-х годов химическая лазерная пушка, созданная Николаем Поляшевым в зенитно-ракетном КБ «Алмаз», впервые уничтожила летящую реактивную мишень Ла-17. В «Алмазе» работали над тем, чтобы усовершенствовать этот лучемет и поставить на тяжелый широкофюзеляжный Ил-76. Барражируя на большой высоте, где разреженный воздух поглощает мало энергии смертоносного лазера, такой самолет-лазероносец должен был издали расстреливать вражеские самолеты и ракеты, уничтожать низкоорбитальные спутники разведки США. Однако лазерные работы в «Алмазе» резко остановились с уничтожением нашей страны в декабре 1991-го.

Это наши демократические журналисты и политологи норовят изобразить СССР страной пьяниц, деградантов да грязных коммуналок. Американцы же нам цену знали. В Сары-Шаган они рвались изо всех сил. И дорвались – уже в 1989-м, при слабом, болтливом Горбачеве.

Как рассказал “Красной звезде” один из корифеев советской программы военных лазеров, профессор Петр Зарубин, к 1985 году наши ученые точно знали: американцы не могут создать действительно компактного боевого луча для уничтожения русских ракет в космосе. Ибо лазерные установки выходят огромными, сверхдорогими и уязвимыми. При этом энергия самого мощного луча пока не превышает энергии взрыва малокалорийного пушечного снаряда. Гораздо целесообразнее делать ракеты и скорострельные пушки со сверхточной наводкой.

Одна за другой проваливались американские попытки создать компактную боевую установку. В начале 70-х годов они сообщили, что сумели сбить на небольшой дальности малый беспилотный вертолет – мишень. Но после этого работы над подобной наземной системой свернули. Потом они сбили и ракету, запущенную по специальной траектории. С помо-

щью агрегата величиной со средний химический завод. Сей цирк устраивали специально для американского Конгресса, чтобы получить бюджетные деньги для продолжения работ в рамках СОИ. Кстати, те же опыты провели и мы.

США попытались было сконструировать лазер, работающий не от электростанции, а на химической энергии. Так, чтобы сделать установку достаточно легкой для выведения в космос. Но, потратив несколько миллиардов долларов, так и не сумели довести дело до орбитального эксперимента.

Иными словами, Горбачев, Шеварднадзе и высший генералитет СССР знали о том, что СОИ – мыльный пузырь. Тем не менее они испугались и заразили страхом всю страну.

Сейчас, когда имперская мощь рухнула, и пауки ткнут паутину в гниющих электронных схемах “Терры-3”, мы поняли, что потеряли. Ведь работы над боевым лазером позволили русским создать мощный квантовый локатор, способный за сотни верст определить не только дальность до цели, но и ее размеры, форму, траекторию движения.

На “Терре” был создан локатор, который мог зондировать космическое пространство. В 1984 году ученые предлагали “пощупать” им американский корабль “Шаттл” на орбите. Но высшее политическое руководство испугалось возможного шума.

Оказалось, что лазером можно слепить приборы наводки и наблюдения врага, выводить из строя приборы ночного видения на чужих танках. С помощью портативных приборов можно лишать зрения и солдат. И вот, пока ныне русские лазеры остановлены, американцы собираются вооружаться таким оружием.

Но космический всепоглощающий лазер – это блеф. Точно так же пошли прахом надежды Америки на развертывание орбитальных электромагнитных пушек. Ведь для них нужны были реакторы, которые при мощности средней электростанции вписывались бы в габариты письменного стола.

Забегая вперед, скажем: США тут слабы. И именно русские ученые до сих пор лидируют в создании космических атомных энергоустановок.

Но допустим, что американцам в 80-е годы удалось преодолеть все законы физики и все-таки разместить на орбитах чудовищно дорогую, громоздкую и хрупкую сеть противоракетных станций. И что же? США и тогда ждал полный крах.

“Лазеры не решают проблемы уничтожения большого числа таких космических целей, как головные части баллистических ракет, – считает профессор Зарубин. – Ядерные державы одновременно могут запустить сотни баллистических ракет, снабженных тысячами головных частей. Значит, в

космосе нужно размещать сотни лазерных установок! Это громоздкая и дорогостоящая затея”.

Иными словами, нашей империи достаточно было, потратив денег и сил в десятки раз меньше, чем врагам, развернуть больше тяжелых баллистических “изделий” с разделяющимися головками. Давно производимых к тому времени поточно, на “Южмаше” в Днепропетровске. Пустив все усилия США насмарку. Они никогда не сумели бы отразить массированную ракетную атаку Империи. Ведь для полной гибели США достало бы и одной из десяти наших боеголовок, прорвавшихся к цели.

4

Но был еще один недорогой способ повергнуть в прах СОВ. Это создание сверхвысотных истребителей-перехватчиков, стартовых “со спины” тяжелых самолетов-носителей.

Представьте себе картину: с летящего на высоте 9–10 верст над землей тяжелого самолета “Руслан” или “Мрия”, выбросив язык пламени, срывается и уходит в набор высоты истребитель МиГ с ракетой на борту. Набрав высоту, он выпускает ракету в хорошо видимый на экране радиолокатора спутник-американец.

Уклониться тот не способен. Притормозит – и сойдет с орбиты, сгорит в плотных слоях воздушного океана. Включит двигатель – ускорится и уйдет на новую орбиту, сбив прицел на русские ракетные позиции и наши летящие боеголовки. Да и не уйти от наводимой, стремительной ракеты тяжелому орбитальному комплексу.

Старт истребителя с летящего тяжелого самолета-носителя – не фантастика. Мало кто знает, что именно русские были первыми, кто построил и успешно применил в бою воздушные авианосцы.

Далеким летом 1941-го немцы были ошеломлены: невеста откуда взявшиеся истребители русских И-16 с бомбами атаковали и разбомбили Чернаводский мост в Румынии, в ста тридцати километрах вверх от устья Дуная. Группа армий “Юг” на несколько дней лишилась подвоза горючего и боеприпасов. По всем расчетам выходило, что маленькие ястребки никак не могли прилететь из-за линии фронта. Слишком далеко для них.

Только потом узнали, что И-16 стартовали из – под крыльев тяжелого бомбардировщика ТБ-3. Еще в середине 30-х годов талантливый сталинский инженер В. Вахмистров построил систему “Звено-СПБ” – самолет-авианосец, который вез на себе целых пять истребителей. В полете они могли отделяться от носителя, вступать в бой с врагом

и потом снова – прямо в воздухе! – стыковаться с тяжелым бомбардировщиком.

Дело Вахмистрова не умерло. В 60-е годы СССР создает модели гиперзвуковых ракетных самолетов, стартующих с авиалайнеров-носителей. Одной из таких систем должна была стать «Спираль» Глеба Лозино-Лозинского. На огромных скоростях они вырывались бы на высоты в сотни верст над землей в область загадочной мезосферы. Туда, где рождаются полярные сияния. Практически мы создавали оружие, способное отразить агрессию с околоземных орбит и в XXI столетии, на полвека вперед!

Увы, кремлевская глупость послужила причиной свертывания тех работ. Хотя мы могли уже в начале 1970-х получить свою авиационную космонавтику, оставив США с их кораблями-«челноками» далеко позади. Однако и при Горбачеве возможности у русских было – ого-го! К началу 90-х наш великий Союз имел авиатехнику циклопической мощи. Конструкторское бюро Мясищева создает изящный тяжеловоз «Атлант-ВМТ». Именно он мог нести на себе огромный контейнер с машиной ракеты «Энергия», везти пятидесятитонный космический корабль-самолет «Буран». Зрелище незабываемое – казалось, что «Атлант» не груз везет, а сам подвешен к огромному кокону контейнера, играючи несущего самолет в поднебесье.

А в 1990 году КБ Антонова демонстрирует миру шестимоторный гигант «АН-225» с поэтическим названием «Мрия» – мечта. Он уже нес на себе груз в двести тонн.

В любой момент эти исполины могли стать носителями специальных перехватчиков с противоспутниковыми ракетами на борту. И обошлось бы это нам в сотни раз дешевле, нежели американская СОИ.

В 1982-м Лозино-Лозинский, создатель корабля «Буран», предлагает Империи действительно ключ к космической победе. Недовольный тем, что Кремль заставил его копировать американский корабль-челнок «Шаттл» в виде «Бурана», Глеб Евгеньевич выдвигает проект МАКС, многоразовой аэрокосмической системы. В виде легкого авиакосмолета «Молния», запускаемого с летящей «Мрии». Такой космолет вбирал в себя все лучшие технологии, созданные для «Бурана», и таким образом, народные денежки не пропадали даром. Но самое главное – в том, что «Молния» выходила гораздо дешевле и экономичнее «Бурана», и каждый космический самолет мог одновременно служить и грузовиком, и спасателем, и носителем боевых спутников, и орбитальным истребителем. И, если хотите, бомбарди-

ровщиком для ударов по самым сокровенным точкам врага с огромной высоты. Например, по авианосцам США.

Вот почему сегодня мы заявляем – нам нечего было бояться американских систем. Пусть бы тешились, разрушая собственную экономику, сжигая в авантюре миллиарды долларов. Все равно победителем выходил СССР.

Но вышло по-иному. Шумиха, поднятая американцами вокруг их “звездной липы”, действительно напугала дряхлую и трусливую номенклатуру Кремля. Она не слышала трезвых голосов ученых. И утянула нас на гибельный путь.

Только сейчас, когда на прилавках появляются американские технотриллеры – “документальная” фантастика, мы узнаем о том, что имел наш великий Союз.

Оказывается, в 1985 году наша Империя вывела на орбиту девять спутников-истребителей “Полет”. Колоссальный разрывной заряд, массивное тело – робот-камикадзе! С мощным реактивным двигателем и антенной поискового локатора. Оружие, разработанное ОКБ-52 и ЦНИИ «Комета» еще в 1963 году.

Обладая большим запасом горючего, наш космо-истребитель мог долго маневрировать, гоняясь за американскими спутниками, вынуждая их быстро тратить топливо и выходить из строя. Подпускать его на расстояние ближе 80 километров американцам было опасно: русский корабль-убийца мог уничтожить чужой орбитальный комплекс. Обходясь в сотни раз дешевле ожидаемых боевых платформ США, русские “примитивные” роботы-камикадзе могли в клочки разорвать всю напичканную суперэлектроникой систему СОИ. Впрочем, как рассказал нам один из создателей спутника-убийцы, академик Анатолий Савин, был готов вариант «Полета», оснащенного четырьмя ракетами «космос-космос». Теперь один наш аппарат мог уничтожить четверых врагов! И до сих пор «Полет»-ИС, принятый на вооружение в 1979 году, остается весьма грозным оружием. Особенно если его модернизировать. Однако сейчас эта система законсервирована кремлевскими холуями – чтобы не раздражать господ-американцев. Боюсь, она так и погибнет в этой консервации.

Почему американцы знали об этом оружии русских, а мы, русские граждане, – нет? Похоже, нас выставляла тупоумным стадом сама номенклатура. Она решила сдаться врагу, променяв величие державы на особняки.

А ведь паниковать не стоило. “Полеты” были теми самыми имперскими орбитальными перехватчиками, которые мы могли “дешево и сердито” выводить в космос. Русские операторы, как нынче мальчишки в компьютерных играх, гоня-

лись бы за американскими гигантами – боевыми орбитальными станциями.

Одна мысль о том, что за их махинами ценою в полтора миллиарда долларов каждая ходит по пятам простая русская “штучка” стоимостью в десяток-другой миллионов советских рублей, заставила бы американцев начать маневры и уклонения. Но они требуют много горючего. Причем для большой станции – куда более, чем для маленького “Полета”. Дабы постоянно пополнять запасы топлива, США пришлось бы создавать флот космических заправщиков. При этом каждый литр горючего, заброшенный на орбиту, обходится в тысячу-полторы долларов.

И в перспективе выходила очень выгодная для нас игра: мы тратим миллион рублей на “Полеты”, американцы – десять миллионов долларов. А мы – еще миллион, и так далее. Ну, кто в такой гонке вооружений первым рухнет от обессиливания и подрыва своей экономики?

Сбивать “Полеты” с земных высотных истребителей? Но специальные противоспутниковые ракеты АСАТ в 1986 году у американцев были в количестве шести штук.

Сбивать “Полеты” заранее – все равно что начать Третью мировую войну. А начнешь сбивать в ходе войны – они сумеют подорвать собой уйму американских орбитальных станций. Да и бить АСАТом по русскому спутнику, который летит впритык к американской боевой платформе, – это значит и ее уничтожить.

Тупик. В космической гонке мы ставили американцам мат. Мы могли выводить на орбиты станции-носители нескольких “Полетов”. Цена наших запусков даже сейчас, когда цены в России приблизились к мировым, в пять-шесть раз ниже, чем запуски на американских “Шаттлах”. Сверхмощные “Энергии” СССР могли выбрасывать на орбиты по два десятка “Полетов” сразу.

А еще есть у нас проект “Рикша”, детище космического КБ имени Макеева. Там разработали (еще в начале 80-х!) очень портативную, короткую ракету для подводных лодок. Ее малые размеры получались из-за того, что “макеевцы” как бы вдвинули двигатели в топливные баки своих детищ.

Оказалось, что эти машины вполне могут сверхдешево запускать спутники. При этом им не нужно космодромов, достаточно тягача-вездехода “Буран” с направляющими. Разработать спутник-убийцу для такой “Рикши” не составляло для мощного СССР особого труда.

В ОКБ-52 Челомея разработали и проект тяжелого орбитального истребителя – автоматической станции “Таран” с ракетами-перехватчиками.

Так чего же испугались в Кремле? Ведь начнись действительно гонка “космических войн” – и Америке пришлось бы попрощаться с дешевыми пиццами и гамбургерами, со стипендиями для студентов, с экологическими программами, с пособиями для безработных и многодетных матерей, с субсидиями на школьные завтраки-обеда.

5

...Невзирая на предупреждения, американский “Челленджер” упорно сближался с белым цилиндром русской орбитальной станции. Выбрасывая “шнуры” бело-красного пламени из двигателей ориентации, громоздкий космический самолет наклонил нос, мчась в космической пустоте большой “дельтой”.

Он нагонял станцию, двигаясь быстрее нее всего на два десятка метров в секунду. Над центральной Атлантикой “Челленджер” должен был вплотную сблизиться с русским, раскрыв продольные створки люка на “спине” и выпустив наружу хватательное щупальце-манипулятор.

Но русская станция быстро развернулась тупым носом в сторону преследователя. И последнее, что увидели американцы, были вспышки, озарившие ее круглые борта.

Выпущенные в космосе снаряды страшны. Их скорость в безвоздушие – почти два километра в секунду – делает любую броню подобной куску картона перед выпущенной пулей.

Очередь маленьких стальных дьяволов врезалась в кабину “Челленджера”. Четверо его пилотов погибли быстро и страшно, лопнув в вакууме. Кровь и лимфа закружили по расстрелянной кабине мерзлыми хлопьями. Обледеневшая голова командира экипажа с выпученными мертвыми глазами, беспорядочно кувыряясь, ударилась о пульт управления. Рванулись в космос струи воздуха, перемешанного с водными парами, брызнули в стороны обломки и разбитые плитки теплозащиты. Выброшенная из развороченной гидросистемы жидкость мгновенно застыла ледяными шарами.

Ожил вспомогательный двигатель русской станции, и она ушла чуть выше, пропуская вперед мертвый корабль врага...

Этого эпизода никогда не было, но он вполне реален. Ведь именно мы обладали прекрасным оружием – пилотируемыми аппаратами “Алмаз”, вооруженными скорострельной пушкой.

Как сообщают И. Маринин и С. Шамсутдинов (“Вестник воздушного флота”, № 5, 1995 г.), трехместный “Алмаз” начали создавать в 1964 году в ОКБ-52 все того же академика Челомея – как станцию для ведения разведки. Именно в это время у американцев начинаются разработки спутников-пе-

рехватчиков и аппаратов-буксировщиков, способных захватывать наши околоземные машины и стаскивать их с орбиты. Для их уничтожения “Алмаз” оснащают 23-миллиметровой пушкой, неподвижно закрепленной в корпусе. Бить из нее можно было по-истребительному, наводя ее поворачиванием всей станции.

Первый успешный запуск “Алмаза” произвели 25 июня 1974 года. А 4 июля корабль “Союз-14” доставил на борт полковника Павла Поповича и подполковника Юрия Артюхина. В целях секретности станция официально называлась “Салютом-3”.

Аппарат работал отлично, периодически отправляя на Землю спускаемые капсулы с отснятыми пленками. Были даже проведены стрельбы из пушки, давшие отличные результаты. Но, увы, не ладилось дело с созданием многоразового возвращаемого корабля, а в 1981 году работы над “Алмазом” прекратили.

Однако новый “Алмаз-Т” под именем “Космос-1870” стартовал с Байконура 25 июля 1987 года. Два года он зондировал планету сверхточной радиолокационной аппаратурой, пробиваясь ее “взглядом” сквозь любую облачность, различая все предметы более 25 метров длиной.

Последний “Алмаз-Т”, запущенный в марте 1991-го, летает до сих пор (писано в 1996 году). Предел его “зоркости” – 15 метров при ширине полосы обзора в 600 верст.

Так что, дорогой читатель, в конце 80-х в ответ на “звездные войны” Империя могла вывести в космос эскадру пилотируемых станций с пушками на борту. Космических “летающих крепостей”, могучего орудия господства в околоземном пространстве, которое делали в Москве, на заводе имени Хруничева.

В конце 70-х будущий президент США, актер Рейган часто любил смотреть хит тех времен – боевик “Звездные войны”. Но его куцые голливудские мозги и помыслить не могли, что у русских уже есть космические крейсеры.

Любое обострение ситуации, подобное Карибскому кризису – и вся система космической разведки США уничтожалась русскими “Полетами”. Зато у нас оставались прекрасные аппараты разведки, способные поразить любого, кто дерзнет к ним приблизиться.

Не США, а мы могли победить. Об этом горько вспоминать сейчас, когда наши космодромы покрывают ржавчина и бурьян. Когда ельцинский режим, возросший на развалинах Империи, униженно побирается на Западе, прося миллиардик-другой.

Однако здесь нам нанесли удар в спину собственные же партийные вожди. 12 мая 1987 года большой конференц-зал на Байконуре был переполнен – перед собравшимися выступал генсек Горбачев. У многих тогда все похолодело внутри,

а министр общего машиностроения Олег Бакланов просто сжал кулаки до белизны в костяшках пальцев.

“Мы выступаем против гонки вооружений, в том числе и в космосе... – вещал с трибуны маленький человечек с пятном на лысине. – Наши интересы тут совпадают с интересами американского народа... Мы категорически против переноса гонки вооружений в космос...”

Этот радетель интересов американского народа действительно совершал убийство. Ибо в тот день на старте стояла ракета “Энергия” с пристыкованным сбоку 80-тонным аппаратом “Скиф-Д” – прототипом космического истребителя с лазерной пушкой. Его создавали в рекордные сроки в НПО “Салют”, под руководством Дмитрия Полухина, и сам Бакланов, работая по шестнадцать часов в сутки, давил на смежников, контролировал ход поставок. Но речь Горбачева пустила все коту под хвост за три дня до старта. “Скиф” был выведен на орбиту лишь для того, чтобы тут же быть брошенным на сожжение в плотные слои атмосферы (“Российская Газета”, 16.05.97).

А ведь “Скифы” означали полную нашу победу в борьбе за ближний космос. “Скиф” мог долго летать на орбите, поражая своей лазерной пушкой чужаков. Его лучевое оружие не нужно было делать дальнобойным – хватило бы и двадцати-тридцати километров действия. Ведь американцам приходилось ломать голову над станциями, бьющими на тысячу километров по мчащимся с бешеной скоростью маленьким бронированным боеголовкам. Жертвами же “Скифа” рисовались легкоуязвимые орбитальные спутники, которые он сбивал бы на догоне, когда скорость цели относительно преследующего ее охотника – поистине черепашня. Да и для точности выстрела лазером не нужны были особые суперкомпьютеры. И флот “Скифов” гарантированно разносил в клочки всю низкоорбитальную группировку военных спутников США. Ослепляя и оглушая их военную машину. В отличие от наглухо забронированной русской боеголовки с намертво заданной матрицей полетного задания внутри, американский спутник – неисправимый, легкоранимый неженка с хрупким корпусом и торчащими антеннами. Удар лазерного луча если и не пережигал его пополам, то уж точно палил его схемы жгучей волной помех.

Поэтому США понадобилось бы делать свои платформы летающими броненосцами с многократно дублированными системами управления, наводки и связи. Запуская при этом на орбиту целые тучи контр-истребителей для прикрытия своих противоракетных батарей. Таких затрат не выдержали бы и три бюджета Соединенных Штатов. Но мы, побеждая

вчистую, вдруг кинулись в вакханалию капитуляции перед побежденными.

Да, Рейган очень любил смотреть лукасовский киноевик “Звездные войны”. И ведь, действительно, чтобы вести бои с русскими орбитальными охотниками, американцам тогда бы понадобилась техника, созданная фантазией режиссера: корабли с ядерными двигателями, покрытые броней и защищенные мощными силовыми полями, о которые разбиваются снаряды и метеориты. Ничего этого современная наука создать не в силах.

Проклятые кремлевские предатели, что же вы наделали!

Но мы не плачем. Мы верим, что русская история еще не кончилась...

Увы, читатель. Дописываю эту главу уже в 2000-м. Янки обогнали нас. Если работы над самолетом-лазероносцем в «Алмазе» остановились, то США полным ходом готовят к испытаниям свой тяжелейший самолет с лучеметом на борту – TRW. Эти левиафаны воздуха должны будут патрулировать опасные для янки районы Земли, уничтожая взлетающие баллистические ракеты. Нынешняя урезанная Россия, стиснутая со всех сторон пронатовскими режимами, становится удобной мишенью для этих воздушных лучеметов. В случае войны с НАТО они будут расстреливать наши стратегические ракеты «Тополь-М» на старте.

Глава 2

ЦЕНА КРЕМЛЕВСКИХ СТРАХОВ. ПЛАЗМЕННОЕ ОРУЖИЕ РОССИИ

1

Портрет генералиссимуса Сталина сурово смотрит на меня со стены. Отрываясь от книг и вырезок, я с горечью думаю: почему такого лидера не оказалось в Кремле тогда, в начале 80-х?

Не в первый раз Запад грозил нашей великой державе своей хваленой технологией, своим чудо-оружием. Так было и полвека назад, когда изнуренную тяжелой войной страну пугали из-за океана “ядерной дубиной”. С 1945-го по 1949-й у нас не было атомной бомбы.

Журнал “Кольерс” помещал на роскошной цветной обложке картину ядерных “грибов”, расцветших над Москвой. Публиковались красочные описания рейдов летаю-

ших “сверхкрепостей” на Ленинград и Горький, на Урал и Днепрогэс. Десятки русских городов грозили превратить в Хиросимы.

Один за другим рождались планы войны на уничтожение СССР с поэтическими названиями: “Дропшот” – “Падающий удар”, “Чариотир” – “Колесничий”.

Но Сталин хранил олимпийское спокойствие. Щуря желтые глаза, он глубокомысленно потягивал свою легендарную трубку. Его было невозможно провести – ни конструктору, ни маршалу. Тысячи прочитанных страниц, книги, карты, схемы и справки укладывались в его голове.

Он знал: СССР – не Япония. Колоссальная держава с неисчерпаемыми ресурсами и железно организованной властью – не узкий остров с городами из бамбука и бумаги. И пусть Запад кричит истерически – у него нет носителей атомных бомб, кроме тяжелых самолетов.

Тогда, в августе 1945-го, американцы отбомбились по Хиросиме и Нагасаки, как на параде. У японцев не было ни истребителей, ни зениток, чтобы сбить высотные “летающие крепости” Б-29. А чтобы нанести удары по жизненным центрам СССР 1948 года, американцам пришлось бы пробиваться через занятую нашими войсками Восточную Европу, сквозь тысячи верст русских просторов, над которыми их встретили бы целые дивизии мощных истребителей с ракетными ускорителями, “лавочкиных” и “яковлевых”, готовых поразить “крепости” огнем бортовых пушек. Уже вышли из цехов первые МиГ-15 – лучшие в мире реактивные истребители. В 1950-м в Корее они будут превращать в горящие кометы американские “Шутингстары” и “Сейбры”, “Суперкрепости” и “Локхиды”.

Потому Сталин оставался спокоен. В 1948-м он пощупает рукой теплый тяжелый шар в никелевой оболочке – боевой заряд первой советской атомной бомбы. Похвалит Курчатова. Поинтересуется, как идут дела у Королева. Страна делала ставку на новое оружие – дальнобойные, мощные ракеты.

Именно мы, русские, опередим здесь всех. Обогнав даже США, заполучившие гитлеровца Вернера фон Брауна с его технологиями. Вывезших к себе чертежи и производство баллистических “Фау-2”, которыми немцы еще в 1944 году обстреливали Лондон...

Так было при Сталине. Пятнадцать же лет назад в Кремле оказались струхнувшие карлики. Невежественные или дряхлые, с кругозором обывателя. Гигантский блеф “звездных войн” возымел действие.

Нервы правителей СССР не выдержали. Вместо того, чтобы позволить США втянуться в самоубийственную программу СОИ, они принялись повторять американскую несбыточную программу. 9 мая 1984 года маршал Огарков в “Красной звезде” утверждает: “...Развитие науки и технологии в последние годы создает реальные условия возникновения в ближайшем будущем более разрушительных и доселе неизвестных типов вооружений, основанных на новых физических принципах. Работа над этими новыми типами вооружений уже идет во многих странах, и прежде всего в США. Их развитие – это ближайшая реальность, и было бы грубой ошибкой уже сейчас не обращать на это внимание».

В те годы статья маршала в центральной армейской газете была официальной точкой зрения, плодом работы целой группы особо приближенных аналитиков и референтов. То есть высшие круги СССР тогда поверили в американскую “звездную чушь”, не вняв голосам отечественных ученых.

Вернемся снова к Сталину. СССР рухнул бы под откос, действующий он в 1945–1953 годах на манер Америки. Попробуй мы тогда сосредоточить усилия нации на том, чтобы догнать США по количеству тяжелых стратегических бомбардировщиков и кораблей-авианосцев, и истощенная страна испустила бы дух. Сталин поступает по-иному: он находит сравнительно дешевый противовес воздушно-морской мощи врага: сверхдальние баллистические ракеты, способные бить с русских равнин через океан. Прямо по Вашингтону!

Мы знаем, что у Кремля 80-х было контроружие. Но не хватало ума и отваги. СССР начинает слепо копировать программу СОИ. Американец Швейцер в своем бестселлере “Победа” пишет:

“Сагдеев, начальник советского Института космических исследований, в своем отчете в 80-е годы сообщал: “Эта программа стала приоритетом номер один после объявления господином Рейганом в 1983 году “звездных войн”. Сагдеев допускает, что эти расходы ослабили Советский Союз и могли стать причиной его развала”.

То есть, дряблые и трусливые верхи СССР, словно зачарованные, пошли за американскими хитрецами, как стая крыс за сказочным героем с волшебной дудочкой. Прямо в омут.

Великая обманная операция США развивается особенно успешно после прихода на Кремлевский трон Горбачева. Министром иностранных дел при нем становится “батона Эду-

ардо". Нынешний вождь суверенной и нищей криминальной зоны, "независимой" Грузии – Шеварднадзе. Тот самый, при котором СССР бездарно отдает Восточную Германию и начинает разорительный вывод войск из стран Восточной Европы, похожий на бегство разгромленной армии. При ком огромные материальные ценности и земельные участки попросту отдаются даром, а выведенные части бросают в чистом поле. Без жилья, инфраструктуры, без средств к существованию.

В декабрьском номере журнала "Международная жизнь" за 1985 год новоиспеченный глава русской дипломатии пишет:

"Неожиданное базовое значение для безопасности имеют не столько накопленные обществом запасы оружия, сколько способность создавать и производить принципиально новые виды вооружения". Намек на рейгановскую СОИ более чем прозрачен. «Батона Эдуардо» предупреждал заокеанских хозяев: ваше приказание будет исполнено.

Швейцер сообщает, что предатель – офицер КГБ Гордиевский в феврале 1985 года передал английской разведке отрядные вести. Военный атташе в Лондоне полковник А. Сазин, мол, поведал группе дипломатов и разведчиков о том, что военное начальство на 90 процентов верит в успех СОИ. И, мол, Сазин не верит в возможность догнать США.

Чудовищная, непростительная слепота! Кажется, что советское руководство каким-то чудом враз лишилось разума. Ведь американцы и не думали разворачивать СОИ. Они не могут сделать этого даже сейчас, когда СССР пал, а в мире образовалась масса насквозь мафиозных стран, вожди которых вполне могут купить парочку ракет, дабы потерроризировать США.

Когда у высших руководителей в головах поселяются страх и глупость, страна гибнет. Ибо армия баранов, коими командует лев, сильнее рати львов, во главе которых стоит баран.

Нечто подобное случилось и с нами. При Горбачеве Америка берет Кремль на испуг. Подписываются соглашения США о совместной работе над СОИ с другими странами. В декабре 1985 года – с Британией. В марте 1986-го – с Германией и Израилем. В сентябре 1986-го – с Италией, а в июле 1987-го – с Японией. Со странами, чей опыт работы в космосе по сравнению с нашим ничтожен.

Снова обратимся к Швейцеру. "Советский Генштаб рисовал зловещую картину использования Рейганом новейших технологий для развития традиционных вооружений, а также СОИ... Генерал Евсеев писал в одной из военных газет, что угроза создания новых технологий дает капиталистам воз-

мжность неожиданной атаки, так же, как было с немцами, когда они напали на Советский Союз в июне 1941 года.

Заместитель министра обороны генерал Гареев в другой статье приводил в пример старого рабочего, героя повести Симонова “Живые и мертвые” Попкова как образец советского гражданина. Можно было надеяться, что перед новой угрозой со стороны капиталистов народ пойдет вслед за Попковым. “Он готов был отдать даже свое жилье и закончить жизнь на хлебе и воде, ...лишь бы у Красной Армии было все, что ей нужно. Партия обещала, что никогда не допустит, чтобы капиталисты получили военное преимущество, но за эти слова следовало дорого заплатить”.

Масла в огонь паникерских настроений подливал и сам Горбачев. Уже на XXVII съезде КПСС в феврале 1986 года генсек говорит об отставании СССР в области военных технологий, о том, что гонка вооружений становится все более беспощадной для отстающих. В те времена, когда люди привыкли читать между строк, народ понимал это так: отстающие это мы. И таким образом генсек порождал у русских комплекс неполноценности. Ибо миллионы слышали только его слова. О кладовых же русской титанической мощи и о том, что СОИ – блеф, знали только единицы. И лишь сегодня нам ясно, что именно Штаты тогда проигрывали битву вооружений!

А Горбачев продолжал озвучивать хитро разработанную программу дезинформации и деморализации русских.

Выступая 14 октября 1986 года по телевидению, он вещал: “США хотят истощить Советский Союз экономически в гонке самых современных и дорогостоящих космических вооружений. Они хотят создать непреодолимые трудности для советских руководителей, уничтожить их планы, в том числе и в социальной сфере, повышении жизненного уровня граждан. Чтобы таким образом пробудить в людях недовольство руководством”. Это называлось тогда гласностью – проводить в жизнь пропаганду врага, совершенно умалчивая о дикой абсурдности планов Рейгана, о своих достижениях, кои Америке и не снились.

Уже 11 сентября 1986 года на переговорах в Рейкьявике, куда поехали Горбачев и Шеварднадзе со свитой, американцы в душе ликовали. Сподвижник Рейгана Пойнтдекстер, вспоминая о разговоре с маршалом Ахромеевым, уверен: советский военачальник испытывал страх перед СОИ. “Они были готовы почти на все, лишь бы положить конец стратегической оборонной инициативе”, – говорил он Швейцеру.

Мы знаем финал этой блестящей операции США по запугиванию и обману нашей страны. Горбачев влезает в страшнейшие внешние долги, набрав свыше 80 миллиардов долларов кредитов, которые ушли как вода в песок, рассеялись по карманам и швейцарским счетам высокопоставленных воров. При этом оказалось, что ни один из планов технологического прорыва, которыми потрясал Горбачев в начале своего правления, не выполнен. Если бы он взял да направил сии средства в две-три “локомотивные” программы!

Мы знаем, что Горбачев начал “реформы”, больше похожие на продуманный план подрыва русской промышленности, которые уничтожили золотой фонд нации – цвет высокотехнологичной индустрии СССР.

Неужели ярко размалеванная бумажная бутафория “звездных войн” сумела победить тяжелый стальной меч, который был у СССР?

СОИ можно считать одной из самых грандиозных операций по дезинформации. Принцип запуска дезы с тем, чтобы испугать противника и заставить его впустую тратить силы, давно известен.

Только история Второй мировой изобилует примерами удачных и неудачных операций такого рода. Уже утвердив план нападения на СССР, нацистская Германия в 1940 году начинает опыты с гигантскими десантными планерами, способными нести по сорок тонн груза, в том числе танки и роты пехоты в полном вооружении. Только для того, чтобы уверить мир: мы готовимся к захвату Англии, а не к вторжению в Россию.

А союзники в 1943–1944 годах, готовясь к высадке в Нормандии, делали вид, что будут десантироваться через Па-де-Кале.

Советские спецслужбы тоже в совершенстве владели приемами обманных операций. С конца 1950-х и до 1968 года американцы были уверены в том, что наши межконтинентальные ракеты не имеют системы точной наводки и не могут поражать пусковые установки американских баллистических ракет. И поэтому стратегические ракеты США стояли на позициях совершенно открыто, без всяких шахт и укрытий, представляя собой достаточно легкие мишени для наших ракет-«стратегов». Все это стало плодом искусной операции русской разведки, которая умело подбрасывала янкесам прекрасно сфабрикованную «липу», организуя соответствующие публикации в советских «закрытых» и совершенно секретных журналах, бюллетенях и справочниках. Только по случайности эта операция была раскрыта.

“Звездные войны”, СОИ или “высокая граница” были настоящей дезой. Ибо американская администрация Рейгана, как пишет Швейцер, с самого начала, с 1981 года применяла “широко организованную техническую дезинформацию с целью разрушения советской экономики”. В 1984 году такая программа была запущена с помощью ЦРУ и Пентагона.

США решили воспользоваться ленью тогдашней кремлевской элиты, которая после смерти Сталина стала поклоняться высшим технологическим авторитетам на Западе. Не замечая того, что за океаном жадно читают русские научно-технические издания, воруя плоды работы наших умов. Зная то, что в Кремле 80-х все западное воспринималось как непогрешимое, Штаты принялись подбрасывать СССР измененные или искусно сфабрикованные технологические проекты. Так, чтобы мы впустую потратили миллиарды народных рублей. Среди фальшивок Швейцер называет устройство газовых турбин, технологию бурения нефти, компьютерные схемы и химические составы. Только продажа в СССР через посредников негодных электронных деталей привела к срыву работы многих заводов и фабрик.

“ЦРУ занималось технологией гражданских проектов, а Пентагон – военных, Москва ежегодно экономила на исследованиях и внедрении, занимаясь кражей западных военных технологий и используя их в своих военных системах. Акция Пентагона по дезинформации охватывала шесть или семь секретных проектов военной технологии, которыми Советы... должны прежде всего заинтересоваться. Это касалось технологии противодействия обнаружению летающей техники радарными и термолокацией, СОИ, самого современного тактического самолета. Дезинформация охватывала все стадии операции, включая сказанное на пресс-конференции перед иностранными журналистами. Фальшивыми данными снабжались планы разработки, результаты проверки, графики производства продукции и эксплуатационные испытания”, – пишет в “Победе” П. Швейцер. И признает:

“Рейгановская администрация использовала дезинформацию также и для усиления страха Советов перед программой СОИ. Согласно сообщению Олега Гордиевского, работника КГБ, сбежавшего на Запад в 1985 году, после того как раскрылись его связи с британской разведкой, среди кремлевских лидеров сложилось убеждение: система “звездных войн” может быть на самом деле создана (выделено нами. – авт.), будет работоспособна и представит серьезную угрозу для советских стратегических arsenалов.

Уильям Кейси, Каспар Уайнбергер и Джон Пойнтдекстер хотели использовать этот страх для получения психологического перевеса. В печати развернули кампанию, чтобы создать впечатление, будто в создании системы стратегической обороны достигнут уже весьма существенный прогресс, чего на самом деле не было. Тень СОИ, и без того уже ставшей головной болью Горбачева, вырастала до пугающе-гигантских размеров”.

Воистину меч нашей Империи оказался в руках пигмеев. А ведь Горбачеву говорили, что СОИ – блеф. В 1987 году автору этих строк довелось беседовать с одним из участников проекта русской “контр-СОИ”. Уже тогда наши ученые говорили: даже если американцам удастся преодолеть все непреодолимые пока, технические трудности, есть тьма-тьмущая дешевых способов опрокинуть всю систему “звездных войн”.

Скажем, окутывание вражеских орбитальных станций “облаками” из миллионов стальных иголок. Из-за этого все системы наведения спутников слепли и глохли. А “лазерные выстрелы” с них – рассеивались в пространстве.

Второй способ – создание искусственных “метеорных потоков” из стальных шариков.

Спутниками-убийцами ИС мы могли выбить ключевые, командные спутники глобальной ПРО США, сделав ее неуправляемой.

Мы были способны с помощью особых генераторов ставить в космосе плазменные облака, искусственные полярные сияния, ослепляя американские локаторы противоракетной обороны и прерывая связь их спутников с Землей.

Мы имели ракеты с разделяющимися «головами» и ворохом ложных целей, которые совершенно гарантированно прошивали любую ПРО. Мы могли поставить на свои подлодки ракеты с настильной, низкой траекторией полета, которые проскальзывали под пояса американской обороны. Были, наконец, авиационные крылатые ракеты типа «Гром» и А-101, которые могли поражать цели в США, летя впритирку к земле – невидимые ни для радаров, ни для спутников врага.

У нас были все возможности создать флот очень простых орбитальных бомбардировщиков, способных бросать на янкесов ядерные заряды почти отвесно, а круто пикирующая на цель ракета практически перехватываема! Даже станция «Мир» могла стать грозной крепостью.

И все это было бы в десятки раз дешевле американских «Звездных войн»! СССР мог себе это позволить. Ведь, в отличие от Россиянии-2000 с ее куцым бюджетом в 30 миллиардов долларов, Империя имела 300 миллиардов.

И уж если б “звездные войны” начались, то не нас, а США ждало сокрушительное поражение. Вкупе с экономическим истощением. Наши аргументы?

В 1985 году у США не было подходящих ракет-носителей. Запасы “Сатурнов-5”, носивших “Аполлоны” на Луну, сработанные еще Вернером фон Брауном, иссякли. Последний “Сатурн” взлетел в 1977 году, отправив в полет к Урану небольшую станцию “Вояджер”. Американцы с 1980 года в выводе грузов на околоземные орбиты сделали ставку на “челноки” – корабли многоразового использования “Шаттл” – “Челленджер”.

Но оказалось, что запуск груза в околоземье на “челноке” в пять-шесть крат дороже, чем вывод того же груза русской одноразовой ракетой. Именно поэтому американская фирма “Моторола” для развертывания своей глобальной системы спутниковой связи побежала к нам, на московский завод имени Хруничева, чтоб запускать свое добро русскими “Протонами”, созданными в 1965 году академиком Владимиром Челомеем. Тем самым, который к февралю 1945-го сумел по приказу Сталина за несколько месяцев построить стартующие с бомбардировщиков крылатые ракеты. В ответ на гитлеровские “Фау-1”

На фоне американского “ракетного бессилия” наша великая держава блистала. Давно были отработаны до высшей степени надежности носители “Протон”, “Союз” и “Зенит”. Это помимо более легких машин. При том, что у СССР было то, чего нет у США, – дешевые нефть, руда, сталь, электричество и алюминий.

Уже в самый канун горбачевско-ельцинского развала в первый (и, увы – в предпоследний раз) успешно стартовала русская сверхракета “Энергия”. И доселе она не имеет себе равных по мощи. Исполин, способный вывести в мировое пространство сто тонн груза! Созданная, чтобы носить наши “челноки” – “Бураны”, она может применяться и отдельно. В том числе и для межпланетных перелетов.

И как бы ни кричали США о своем технологическом превосходстве, мы в 1988 году тоже сумели сделать свой корабль многоразового действия – “Буран”, первый полет которого в 1988-м был беспилотным. Мы, русские, создали уникальную систему автоматической посадки, что американцам пока и не снилось. Напомним, что штатовские “челноки” летают только с пилотами на борту. Их система старта, огромные ступени могут выводить в космос только “Челленджеры” – в отличие от нашей многоцелевой “Энергии”. Зимой 1986-го взрыв разметывает в куски взлетающий “Челленджер” вместе

с шестью членами экипажа. Программа запуска многократно кораблей тормозится почти на два года. Русские опережали янки даже по части космических двигателей. Самым совершенным маршевым «движком» мира был признан РД-170, носивший в мировое пространство ракеты «Зенит» и «Энергия». Фирма «Энергомаш» в конце 80-х сумела создать РД-180, двухкамерную машину, работающую на керосине и кислороде. Дешевую, на 7/10 сделанную из деталей РД-170.

Америка же с начала 70-х тщетно билась над созданием дешевых моторов для запусков спутников. Одна за другой проваливались попытки как «Локхид», так и «Макдоннэл-Дуглас». Проблемы их разрешил только развал нашей Империи – в 1996-м американцы купили у нищей Россиянии технологию производства РД-180!

Но если бы не горбо-ельцин, то США бесславно проиграли орбитальную войну! Только на создание сопоставимого с нашим «ракетного мотора» им пришлось бы тратить полтора-два миллиарда. А сейчас США торжествуют: РД-180, как признает эксперт компании «Тил Груп» Марко Касарес, «испытан, дешев да и просто лучше всего того, чем располагают сейчас Соединенные Штаты» («Новости разведки и контрразведки», № 5, 1997 г.).

Вот почему американцам для вывода всей системы СОИ требовались полтора десятка лет минимум. Ибо «Челленджеры» для того не годились: слишком дороги, чересчур ненадежны. Для создания же нужных ракет, подобных нашим, США пришлось бы потратить массу времени и средств. Напомним, что американскую экономику залихорадило уже в 1995 году, после развала СССР. Невзирая на хлынувший от нас поток дешевого сырья, вывозимых богатств, невзирая на сокращение военного бюджета. Но что бы случилось с их экономикой, останься СССР жив и силен? Втянись Америка в изнурительную гонку космических программ?

Ведь и наша наука не стояла на месте. Летом 1995 года шеф Минатома России В. Михайлов доложил премьеру Черномырдину: нищие русские атомщики, получая жалкие гроши (в среднем 150 тысяч неденоминированных рублей – 110 долларов по тому курсу) и скудное финансирование для своих лабораторий, продолжают уникальные работы, начатые еще в СССР 1980-х годов.

Среди них – снаряды, выбрасывающие направленный сноп разящих осколков. Превосходное средство уничтожения вражеских самолетов. Или боевых спутников.

Среди них – разработки сверхсекретного оружия ОНФП – на новых физических принципах.

Среди них – уникальные снаряды, способные крушить полутораметровую броню.

Среди них – ядерные космические двигатели и атомные силовые установки для космических аппаратов, способные годами обеспечивать всем необходимым орбитальные станции и спутники. В том числе и боевые. А еще – незаменимые для межпланетных миссий, для работы орбитальных заводов будущего, где будут делать сверхчистые материалы и уникальные лекарства.

4

Тогда, в 1995-м, втиснутая в клещи нищеты, издевательски скудного казенного финансирования и грабительских банковских процентов, русская наука продолжала несколько лет лидировать в этой области. И мы в ярости сжимали кулаки при мысли о том, каких высот достигла бы наша мощь, не приди на нашу землю бездарные разрушители. Все эти ельцины и гайдары, чубайсы и лужковы, собчаки и черномырдины.

Даже сейчас, под хохот воров и извращенцев, презируемые ордами невежественных лавочников, зарабатывая гроши, русские ученые продолжают работать. Их мысль не дремлет.

Главный конструктор НИИ радиоприборостроения Р. Авраменко разрабатывает меч небесный – плазменное оружие для уничтожения летящих боеголовок и самолетов врага. Он доказывает: используя хорошо разработанные в СССР фазированные антенные решетки (ФАР) и мощные генераторы, можно создать на высоте в полсотни верст пятно-плазмод диаметром в один метр. Из лазерного излучения или излучения сверхвысокой частоты.

Возникни такое пятно под крылом вражеского летательного аппарата – и там грянет сильнейший электрический разряд. В доли секунды цель уничтожается (Скептиков отсылаем к журналу “Техника – молодежи” № 6 за 1995 год).

Пока этот способ дорог: нужны мощные ФАР – излучатели длиной в километр, площадью в гектар, требующие энергии, сравнимой с той, которую дает целый энергоблок АЭС. Но сам принцип верен. С 1994 года создана и работает опытная установка.

Тем более что у плазменного оружия есть и иное применение. Созданное бортовым генератором впереди самолета пятно-плазмод на 40 процентов снижает его лобовое сопротивление.

Русские авиалайнеры с такими установками станут рекордными по экономичности, дальности и скорости полета, оставляя позади “Боинги” и “А-310”. Сберегая державе миллионы тонн дорогого топлива.

Закройте глаза и представьте себе русские истребители с плазмодными установками на борту. Хваленые американские Ф-16 превращаются в медлительные “учебные цели”. Наши пилоты получают машины с невиданными скоростями и высотами полета. Выскакивая в преддверие космоса, они уничтожают вражеские спутники. А небывало увеличенный радиус полета позволяет бить чужие бомбардировщики над Атлантикой и Индийским океаном. Нанося удары по ключевым позициям, например, по средоточию господства США в Южной Азии – по базе Диего-Гарсия в Индийском океане...

Лично я не питаю особых симпатий к Авраменко. За его упертый ельцинизм и надежды на то, что США заберут его к себе с изобретением. Но сейчас он чуток прозрел, и теперь вопиет о гибели работ по плазмоидам в нашей стране. Что янки, мол, вытянули из нас информацию и сами ведут эти работы.

Плазмоиды действительно дают ключ к огромной силе. Вплоть до того, что торят дорогу к климатическому оружию.

Знал ли обо всем этом Горбачев во второй половине 80-х? Да, знал. Ибо несколько раз невнятно сказал об “асимметричном ответе” на американскую СОИ – термин из языка тех, кто разрабатывал средства противодействия рейгановскому монстру.

В СССР середины 80-х существовали мощные и самобытные научные школы и высокотехнологичные центры, способные не только сорвать все усилия нашего непримиримого геополитического врага, но и завоевать господство в околоземном пространстве. Мы могли стать богами, диктующими русскую волю всему миру.

Мы могли, потратив средств раз в десять меньше американцев, вывести на орбиты боевые аппараты, которые бы в час Икс за считанные минуты обратили бы все их СОИ в облака раскаленных газов и тучи мелких обломков. То был настоящий небесный меч. Но он оказался в руках фигляров.

Все эти гроздя мощи, созвездия фантастических по возможностям научно-промышленных центров могли стать основой новой, русской цивилизации. Она нарождалась. Но ее подсекли на подъеме. Запад знал, что рискует проиграть навсегда.

И он сумел нанести нам коварный удар, использовав нашу прогнившую верхушку.

Пример капитуляции кремлевских вождей и трусливой номенклатуры 80-х перед пустым блефом “звездных войн” – урок нам на будущее. Ибо у СССР в 1985 году были все материальные и технические условия, чтобы выстоять и победить.

Глава 3

ЧЕРВИ НА ТРОНЕ. КОНТУРЫ ОРБИТАЛЬНЫХ СРАЖЕНИЙ. РУССКИЕ И УДАР “ОВЕРМУН”. ПОБЕДА БЫЛА ЗА НАМИ!

1

И все-таки, почему советская правящая верхушка оказалась обуянной страхом перед американцами и чувством национальной неполноценности? Почему она сдалась, располагая огромными резервами для борьбы и прекрасными исходными позициями? Или эта верхушка просто искала повод, чтобы сдать и распродать колоссальную Империю?

Иной раз, когда нынешний телеэкран доведет до тошноты мельканием всякой гнуси, я ставлю видеокассету с кадрами полувековой давности. Замелькают черно-белые картины хроники. И в который раз уйдут в небо неистовые японские пилоты. В свой последний бой.

Адмирал Угаки повел свою группу камикадзе 18 августа 1945 года. Через несколько часов после того, как из Токио пришел приказ прекратить сопротивление американцам. От его последней радиোগраммы мои глаза подчас застилают слезы.

«Я один виноват в том, что мы не смогли спасти Отечество и разбить самонадеянного врага. Все героические усилия офицеров и солдат, находившихся под моим командованием..., будут оценены по заслугам. Я собираюсь выполнить свой последний долг на Окинаве, где героически погибли мои воины, падая с небес, как лепестки вишни. Там я направлю свой самолет на высокомерного врага в истинном духе бусидо. В твердой уверенности и с верой в вечную жизнь Императорской Японии. Я убежден, что все воины... поймут мотивы моего поступка, преодолеют все препятствия в будущем и станут бороться за возрождение нашей великой Родины. Чтобы она могла жить вечно.

Тенно хенка банзай!”

Крепче стали дух человеческий. Нет его – и рассыпаются царства даже с самыми мощными арсеналами. Я снова и снова слу-

шаю последние слова японского героя, и нынешние любимцы газет, политики да президенты кажутся мне жалкими навозными червями, копошащимися в куче говна. Кто были те, кто бездарно сдал врагу Империю, послушно повергнув во прах ее сияющую мощь? Что это за правящая верхушка, сломавшая не знающий себе равных в мире русский меч?

Вопрос весьма актуален. Ибо эти особи по-прежнему правят нами, пересев из ЦК и обкомов в аппараты президентов, в губернаторства, банки и фирмы. Назвав себя при этом “элитой”.

На русский язык слово “элита” переводится как “лучшая часть”. А власть лучших – это аристократия. Вот адмирал Угаки – аристократ, он – из элиты. Но могут ли называть себя лучшими черви и трупоеды, трусы и воры? Горбачев и Шеварднадзе, Ельцин и вся плеяда так называемых приватизаторов-реформаторов суть плоды гниения. Без чести, совести и гордости, без национальной укорененности и имперского чувства. Да и как еще можно назвать тех, кто ради счета в австрийском банке, ради особняка в Каннах или получения президентской власти на одном из клочков некогда великой страны своими руками сотворил величайшее предательство в истории человечества? Тех, кто своими руками превратил уникальные жемчужины имперской цивилизации в банальные зеленые бумажки. Так стаи тупых испанских бандюг переплавили в безликие золотые слитки шедевры империй ацтеков да инков. Правда, конкистадоры уничтожали все-таки чужие страны, а не свою собственную.

Наша “элита” не могла быть иной. В 1950-х правящая верхушка партийно-советского режима начинает привыкать к спокойной, сладкой жизни без риска и ответственности. Прежде Сталин не давал верхушке застояться, он заставлял ее быть мускулистой и тренированной, привычной к сверхнапряжениям. Но сначала пришел болтун Хрущев, а потом – мягкий, сентиментальный Брежнев. Началось гниение.

Эти люди не могли стать иными. В Москве у них сложился свой болотный мирок. Особые школы и учебные заведения, где детки номенклатуры не жились, бесились с жиру и учились преклонению перед Западом. Особые городки из дач. Правда, довольно-таки скромных по сравнению с нынешними хоромами новорусских – говорю как очевидец. Наладилась обкатанная система комсомольско-партийной карьеры. Конечно, еще были энергичные выходцы из низов, трудяги и создатели имперской мощи, дети боев, заводов и космодромов. Но не они, а московская “знать”, копошась в своем мире, делала погоду.

Откуда у них было взяться имперскому чувству? Сокровища русской мысли, красота “Слова о полку Игореве”, драматизм и величие нашей истории просто проходили мимо них. Дети вечно занятых отцов, у которых в голове зачастую не было ничего, кроме водки да “Краткого курса ВКП(б)”, они находили идеал во всем заграничном. Привыкшие к теплой жизни, к персональным “Победам” и “Волгам”, они грезили о банальном западном “рае”: виллах с бассейнами, мерседесах и роскошных “телках”. В их закрытом мире расцветали самые гнусные пороки. А “тепленькие местечки”, куда пристраивали их папаша: все эти загранкомандировки, заграничные представительства и внешторг, – лишь довершали формирование подлого племени паразитов.

Разве мог закалиться их характер, разве могли проснуться в их душах тени великих предков и древние русские типы? Их не сбивали с ног штормы, они не видели боев и дальних походов. Они не служили в армии, где учатся повиноваться и повелевать, нести ответственность за свои поступки и преодолевать самих себя в сверхнапряжении. Не ведали, что такое варить сталь или пахать землю. А уж тем паче – что такое рисковать жизнью.

Что они знали о мощи и величии Империи? Да ровным счетом ничего. Говорю как очевидец, ибо мой отец входил в номенклатуру ЦК КПСС. И вершиной человеческого гения для них был плюющий спермой “порноскоп”-видеомагнитофон. Дерзкие замыслы ученых, ночные броски истребителей в стратосферу и подледные плавания русских наutilusов – все это проходило так далеко от их “элитности”. Воистину; у них насчитывалось всего три извилины в мозгах: одна залита водкой, другая – спермой, а третья – мыслишками о сладкой жизни. Инстинкты бессмысленной, жрущей протоплазмы!

Судьба Советского Союза учит нас тому, что научно-промышленная мощь – всего лишь полдела. Держава прежде всего обязана растить и воспитывать истинную элиту. Аристократию носителей национального духа, священников и воинов. Для коих власть – вовсе не дверь в растительную жизнь икорки да саун с податливыми красавицами, а бремя ответственности за судьбу страны. Воспитывать людей, для которых честь и доблесть – превыше всего. Лишь те могут быть элитой, кто не боится трудностей и опасностей, кто идет впереди народа, увлекая его за собой. В войне, этом высшем напряже-

нии человеческого духа, или в тяжелом труде. Именно таких личностей не хватило Союзу в решающий час. И потому пала Империя, несмотря на циклопическую материальную мощь.

Жесткие и суровые законы, по которым творится элита, неизменны и вечны для всех времен и народов. Луки могут сменяться ружьями, доспехи и мечи – танками да истребителями, а каноны сии не прейдут во веки веков.

Элита, коли она хочет быть властной и сильной, не должна погрязать в неге и разврате. С юных лет аристократы обязаны привыкать к лишениям и самоограничению, презирать роскошь и любить бой, умея проходить испытания на грани человеческих возможностей. Ежедневно она должна закалять дух и тело, подтверждая свое звание лучшей части народа, его вожаков. Так растили свою элиту спартанцы, приучая детей переносить голод и боль, холод и изнурительные битвы, есть черствый хлеб и вообще пищу воина. Четыреста лет Спарта была непобедимой. Но стоило этой системе воспитания сломаться – и славное государство погибло.

Во времена расцвета Российской Империи так же растили и молодых дворян. Отрывая их сизмальства от домашнего уюта и родительских ласк ради кадетских и морских корпусов. В которых молодые аристократы познавали жесткую иерархию и дисциплину, солдатскую кашу и свист розог. Они привыкали к орудийному грому и запаху пороха, к кровавым мозолям на руках и к дыму походных костров, к бурям, жаре и к холоду. Они проникались сознанием того, что судьба дворянина – это служба Царю и Отечеству с юности и до гробовой доски. Вот почему Россия рождала богатырей, словно кованных из чистой стали. Суворова, Кутузова, Румянцева и Ушакова, не боявшихся вступать в бой с превосходящими силами врагов, державших в страхе всю Европу. Адмирал Ушаков сходил с противником на пистолетный выстрел, бросая свои деревянные корабли против каменных бастионов Корфу и сотен пушек с раскаленными ядрами.

С Петра Великого, постановившего: дворянину быть на службе пожизненно, в Империи родился невиданный тип людей. Тех, которые могли одновременно выступать и полководцами, и учеными, и дипломатами. Русского дворянина могли отправить в раскаленные пески Закаспия и во льды Арктики, на штурм кавказских твердынь и в альпийские походы. Навстречу пулям, цинге, голоду и тысячеверстным расстояниям. Потому в России были дворяне Лаптевы, Проничищев и Малыгин, исследователи полярных просторов. Или граф Воронцов, который под градом французской кар-

течи лично вел в атаку гренадерскую дивизию при Бородине. А потом продавал свое имение, дабы раздать награды тем, кто остался в живых. Или генерал Ермолов, бросивший в лицо персидскому визирю перстень с огромным алмазом, когда его пытались умаслить на переговорах. При этом Ермолов вовсе не был богат. В России рождались люди вроде братьев Миклухо-Маклаев. Один рисковал жизнью, выполняя разведывательную миссию среди людоедов Тихого океана, а другой ушел на дно вместе со своим маленьким броненосцем, приняв неравный бой с двумя тяжелыми крейсерами японцев.

Рядом с такой аристократией нынешняя “элита” выглядит чем-то вроде грызунов или тараканов. Необходимость совершить настоящий поступок или взять на себя полную ответственность для них – что свет, зажженный на кухне для тараканьей стаи, копошащейся на грязной мойке.

Конечно, дворянство пало в 1917-м, оставив после себя лишь жалких потомков-вырожденцев, “тусующихся” в шоу ельцинской эпохи. Но его деградация начинается с Екатерины Второй, которая разрешила аристократам не служить державе пожизненно и уходить в отставку, замкнувшись в имениях. С той поры и развелись на Руси маниловы с обломовыми. А из ушаковых получились графья юсуповы, которые безропотно смотрели, как пьяный Распутин лапает их жен.

Принцип “элита должна быть тренированной и поджарой” незыблем. Что для горцев Кавказа, которые отправляли своих детей на суровое воспитание в чужие семьи, что для государства с ядерными боеголовками и космическим флотом. В Союзе это правило забыли.

3

Помимо архисовременного оружия и чудес науки мы должны производить и аристократию. Военно-духовную. Для того не нужно ни электроники, ни каких-то фантастических инвестиций. Были бы только воля да желание. Ибо люди высокого духа даже с одними автоматами Калашникова способны победить сверхвооруженного, но надломленного внутри врага.

Как растить элиту? Если вам недостаточно русского опыта, давайте обратимся к примеру враждебной нам цивилизации. Которая хотя и просуществовала всего двенадцать лет, но потребовала от русских чудовищных жертв для ее уничтожения. Немцы в 1939-1945 годах тоже дали множество примеров мужества. Их чиновники и солдаты

до конца выполняли приказы, их конструкторы и рабочие трудились до тех пор, пока наши танки не врывались на территории заводов. Среди наших врагов не было более стойких, умелых и храбрых.

Журнал “Кэмпо” (№ 3, 1995 г.) поместил отрывки из воспоминаний бойцов Третьего Рейха о том, как их готовили. Первая ступень – “Гитлерюгенд”. В отличие от нашей пионерии 70-80-х годов, отданной на откуп женоподобным неудачникам и бабам, юные немцы проводили в той организации четыре года. Летом на три месяца все уезжали в альпийские лагеря. Подъем – в пять утра, купание в холодной воде горных озер. Кружка ячменного кофе и ломоть черного хлеба – на завтрак. После – парад на плацу под барабаны, с развернутыми знаменами. Потом – двухчасовые занятия по тактике боя в лесу. Два часа стрелковой подготовки. И еще два – спорт. От полудня до часу – обед. После – расово-политическое воспитание, до трех часов пополудни. Затем опять спорт, строевая подготовка, прикладная топография...

Все немецкие дети проходили сквозь это. Английский журналист Ширер потом вспоминал, как его поразили вид первых пленных немцев Второй мировой по сравнению с видом молодых солдат демократической Англии. Гнилые зубы, худосочность и сутулость бледных британцев – перед пышущими силой и здоровьем гитлеровцами.

После первой стадии такой подготовки в жизнь вступали такие семнадцатилетние, из которых просто не могли получиться инфантильные, тщедушные хиппи-наркоманы, нынешние птюче-глотатели веселящего газа или слюнявая, прокуренная блатота. Ни – побьемся об заклад – трясущиеся, жирные гайдары. После “Гитлерюгенда” лучшие могли поступить в тридцать институтов национально-политического образования с двухлетним курсом учебы.

Там немца тоже ждали спартанские тренировки, военное дело и строевая подготовка. Вместе с углубленным изучением расовой теории, евгеники и геополитики. И снова лучшие по окончании уходили на год в заведения для подготовки элиты – в орденские замки СС: Фогельзанг, Зонтгофен, Мариенбург...

Подъем – в пять утра. Двухкилометровый кросс до горной речки, купание в ледяной воде и бег обратно. В шесть – завтрак из овсянки с минеральной водой. Шесть часов до обеда – теория оружия, стрельбы и строевой плац. Потом занятия по спецдисциплинам и политике. За ужином – наведение порядка. Футбол – в десять вечера. Железная дисциплина. За проступок курсанта могли на месяц лишиться ужина или сигарет, посадить в карцер с хлебо-водной диетой.

Каковы были спецзанятия юнкеров-эсэсовцев? Объездка диких арабских жеребцов, овладение древним мастерством арийцев-всадников. Ибо быть всадником – значит, быть аристократом, уметь подчинять волей грубую силу. Обязательно – бой голыми руками со специально натасканными овчарками-людоедами. Учения с применением боевых патронов и гранат. Альпинистские походы и бешеная езда на мотоциклах. После мотоциклов юнкеры осваивали сначала бронемшины, а потом и легкие танки.

Они изучали действие ядов и боевых газов на морских свинках и собаках. Проводили часы в моргах и патолого-анатомичках, вскрывая трупы казненных преступников, привыкая к виду крови и смерти, учась накладывать шины на переломы и повязки на раны. Как видите, тут весьма мало общего с нашими комсомольскими или партийными школами недавнего прошлого. С их пьянками да распушенностью.

Лучшие выпускники орденских замков могли пойти в училище СС. С тридцатикилометровыми марш-бросками, с занятиями ночным боем, действиями в городе, стрельбами из всех видов оружия пехоты. С изучением всех видов стрелкового оружия русских. Лекции по стратегии и тактике сопровождалась разбором всех величайших сражений истории на больших макетах. Через десять месяцев – присяга фюреру и получение черной формы СС. И после – самое суровое испытание под стать древним обрядам инициации, второго рождения – выпускные экзамены. Один из них был таков: курсантов выводили по десять душ с саперными лопатками в руках. Напротив, в ста метрах – десять танков. За двадцать минут надо было вырыть окоп достаточной глубины, спрятаться в него и пропустить над собой многотонную машину.

Вот как германцы готовили своих аристократов. Тот, кто прошел все ступени посвящения, действительно мог повести за собой людей в огонь и в воду, не пугаясь никакого врага. Что немцы и доказали. Именно эсэсовцам в Германии отдавалось все лучшее, их ставили выше остальных и открывали путь к высшим должностям. Из таких никогда не могло получиться что-то подобное ельциным, горби или шеварднадзе.

Да, законы воспитания элиты жестки и одинаковы. Что в буддийских монастырях, где путь наверх открывается через суровые испытания и повиновение, что в племенах воинственных африканских масаи. Вас не убедил и пример немцев?

Возьмем страну древней самобытной культуры – синтоистскую императорскую Японию. Переняв западную технику во второй половине прошлого века, японцы не стали перенимать чужого образа жизни. Они ни на йоту не изменили древним устоям – иерархии, дисциплине, превосходству людей меча и воинского духа над банкирами и торговцами. Их аристократия, самураи, просто поменяла панцирь и коня на крейсеры, авианосцы да истребители, по-прежнему продолжая чтить самурайский кодекс чести “Бусидо”.

Они не восприняли западных мод, книг и умственных поветрий. Не променяли оружие на торговлю, не в пример английской знати. Или на ленивую праздность, как русское дворянство. Они презирали все западное, в отличие от серой советской бюрократии 80-х годов.

Япония пала лишь в неравной борьбе, под совместными ударами нас и американцев, только после упорнейшего сопротивления. Самураи не боялись бросаться в атаки на устаревших самолетах против плавучих крепостей США. Они нападали на корабли, добираясь до них вплавь, карабкаясь по якорным цепям с ножами и гранатами. Они не дрогнули даже тогда, когда американские бомбардировщики превратили Токио в море огня, погубившего около сотни тысяч душ. И даже тогда, когда атомные бомбы стерли с лица Земли Хиросиму и Нагасаки. Когда речь зашла о капитуляции, офицеры-самураи подняли мятеж летом 1945-го. Даже после атомных налетов американцы чесали в затылке. Захват Японии планировался на 1946 год с двухмиллионными потерями для США. И только русские, совершив беспрецедентный двухнедельный бросок в Китай через пески Гоби и хребет Хинган и в клочья разодрав миллионную Квантунскую армию, вынудили японцев сложить оружие.

Как они готовили самураев? Возьмем высшую морскую академию, Этадзиму. Если курсант совершал проступок, то даже младший офицер мог среди ночи стащить его с койки и безжалостно избить. Из питомцев Этадзимы готовили воинов, умевших беспрекословно подчиняться и держать жесткую дисциплину у подчиненных. Им внушали коллективную ответственность. За провинность одного карали всю роту. А стоны и крики при экзекуции лишь усиливали наказание.

Вместе с тем шли напряженные занятия математикой, историей, инженерным делом и тактикой. Вместе с напряженной физической подготовкой. Ученик Этадзимы был обязан уметь не меньше десяти минут провисеть на одной руке, схва-

тившись ею за нок рея на мачте двадцатиметровой высоты. Или не менее полутора минут оставаться под водой. Из стен Этадзимы вышли и военный премьер Японии Тодзио, и адмирал Укаги. Говорят, что после 1945-го года японцы утратили боевой дух, усвоив пороки западной цивилизации потребления. Но вспомним-ка, как в 70-е советская пресса охала по поводу жестокого воспитания японского юношества – в секциях каратэ, в парусных школах. Мы дивились тому, как пятилетний малыш у зубного врача может плакать от боли, а его мать при этом может стоять рядом и смеяться: “Терпи! Сейчас снова будет больно! Ха-ха!” Так она воспитывает в сыне кодзе – силу духа. Традиции самурайства не умерли до конца и в нынешней Японии, и именно потому она покоряет мировые рынки, ставя на колени Америку.

Если бы у нас правили настоящие аристократы, Империя осталась бы непобедимой. Увы, у нас в 1985-м и позже оказались у власти просто черви. Рабы, выбившиеся в князи, но в душе все равно оставшиеся рабами. Почему они испугались блефа СОИ и других проблем, которые по сравнению с адом 1941-1945 годов кажутся пустячными? Но эти исчадия разложения не могли поступить иначе. Мы хорошо знаем этих преждевременно разжиревших комсомольцев с безвольными брюхами уже до тридцати лет. Говоривших с трибун то, во что они сами не верили. Или генералов, которые сделали свою карьеру, не выходя из московских кабинетов. Чудес не бывает. Не Ушаковы и не Багратионы стояли у руля Империи. Вместо них оказались те, кто выбрал “Пепси” вместо русского величия. Каждому – свое...

4

Но если бы у нас была настоящая аристократия, чем она располагала для околосемных сражений? Давайте предположим, что американцам все-таки удалось, оставив свой народ без штанов, развернуть орбитальные группировки СОИ.

С противоспутниковым оружием у американцев дела шли неважно. Как сообщает Анатолий Докучаев (“Техника и оружие”, № 7, 1996 г.) , первые противоспутниковые системы стали разрабатываться еще до запуска самих спутников, в 1957 году. В 1959-м ракета “Болд Орион” была выпущена по аппарату-мишени с борта бомбардировщика Б-47. В 1962 году как носитель противокосмического оружия испытывали истребитель-бомбардировщик Ф-4. Но Пентагон не смог вытянуть программу “Болд Орион”.

В 1963 и 1964 годах звездно-полосатые развертывают две антиспутниковые системы. На тихоокеанском атолле Кваджелейн по программе “505” устанавливают модифицированные ракеты “Найк Зевс”, а потом на атолле Джонстон – комплекс на базе ракет средней дальности “Тор”(программа “437”). Но обе программы к концу 60-х были свернуты из-за крайнего технического несовершенства. Точность наведения “Тора” была настолько низка, что она могла нести только ядерную боеголовку. А взрывы атомных боеприпасов в космосе были уже запрещены договором 1963 года – испытания не проведешь.

В 1975 году американская печать завопила об ослеплении их спутника лазером с территории Сибири. Потом выяснилось, что ничего подобного не было. Но в 1976 году США начинают разрабатывать ракеты АСАТ “воздух-космос” для поражения орбитальных систем с высоколетящих истребителей. В 1984 году они дважды испытывают систему.

Но первое боевое испытание АСАТ случилось 13 сентября 1985-го, когда в Калифорнии взлетел Ф-15 с ракетой “СРЭМ-Альтаир” под фюзеляжем. Оснащенная самонаводкой, она разнесла в клочки отслуживший свое спутник “Солунд” на высоте 450 километров. Система тогда предназначалась для сбивания низкоорбитальных (до 1 тысячи верст) систем. Двухступенчатая ракета несла миниатюрный снаряд-перехватчик с несколькими десятками маневровых двигателей, инфракрасной системой наведения и лазерно-гироскопической установкой ориентации, скрещенной с мини-компьютером. Планы Пентагона предполагали развернуть 56 самолетов-носителей и 112 ракет на базах Лэнгли (штат Вирджиния) и Мак-Корд (штат Вашингтон). Были проекты создания баз на Фолклендских островах, на атолле Диего-Гарсия, на острове Вознесения и в Австралии. Плюс – оснащение АСАТ палубных штурмовиков-авианосцев Ф-14. Параллельно стали работать над боевыми космическими платформами с лазерным оружием, собираясь вывести на орбиту 14 штук. Но американцы лишь прикрывали тем самым свой проигрыш.

В начале 60-х КБ-1, у истоков которого стоял Сергей Берия (об этом – несколько позже), имел три направления работы. Системы противоракетной обороны и ракетные стрельбовые комплексы готовил выдающийся конструктор Григорий Кисунько. Зенитные системы создавались под руководством академика Александра Расплетина. А авиационные и разведывательно-информационные системы творил Анатолий Савин. Потом, правда, Савин отделился от КБ-1 и основал ЦНИИ “Комета”. Принявшись работать вместе с коллек-

тивом академика Челомея – разработчиком ракет. А в НПО Лавочкина собирали противоспутник. Все это – достаточно сложная история, и вместе с заслугами за Челомеем тянется тьма грехов да интриг (он был близок к Хрущеву). Но тем не менее, первый спутник мы поразили на ПЯТНАДЦАТЬ лет раньше американцев, в августе 1970 года.

“Был создан уникальный и эффективный автоматизированный комплекс, – пишет А.Докучаев. – По крайней мере, американская АСАТ ни в какое сравнение с ним не идет. Его составляющие – наземный командно-вычислительный и измерительный пункт в Подмоскowie, специальная стартовая площадка на Байконуре, ракета-носитель и космический перехватчик. Эти системы к концу 70-х были в полной готовности.

Военным руководством был определен спутник, обреченный на гибель. Боевому расчету поставили задачу: уничтожить цель за 45 минут. Первоначально в дело вступил Центр контроля космического пространства, определив координаты мишени. По ним на командно-вычислительном пункте рассчитали алгоритм наведения перехватчика. После чего с КП автоматически ушла команда на подъем “охотника”...

Компактная радиолокационная станция на земле продолжала давать координаты спутника-охотника и цели. На спутник-перехватчик ушло несколько команд по коррекции курса, и он, фигурально выражаясь, подтянулся к своей жертве. На последнем этапе включилась головка самонаведения. Взрыв! Осколочно-боевая часть разнесла на куски мишень. Полный успех. Космическая дуэль дала прекрасный результат. На КП Анатолий Савин по телефону доложил секретарю ЦК КПСС Дмитрию Устинову и министру обороны СССР маршалу Андрею Гречко. Последний сообщил Брежневу...

Затем были новые поражения спутников. Наши специалисты могли захватывать любой аппарат, что пролетал над СССР, могли работать по маневрирующим целям. В 1979 году комплекс противоракетной обороны был поставлен на боевое дежурство. Войска ракетно-космической обороны (РКО) официально были созданы и введены в состав войск ПВО страны со статусом войск особого назначения Директивой Генштаба Вооруженных сил СССР 30 марта 1967 года...”

Иными словами, мы задолго до американцев развернули базы для космической войны. Войска РКО включали в себя систему предупреждения о ракетном нападении (СПРН), сис-

тему противоракетной обороны (ПРО), систему контроля космического пространства (СККП) и комплекс противокосмической обороны (ПКО). Их задачей было обеспечить имперскую верхушку сведениями о ракетно-космической обстановке, предупредить об угрозе нападения, в некоторой степени защитить от удара и дать возможность Главковерху принять решение на ответный удар.

Как говорил Савин в беседе с Докучаевым, система не уничтожала разведывательные спутники США типа “Феррет-Д”, хотя могла свободно это делать. Даже тяжелые пилотируемые корабли типа “Шаттл”, выводившиеся в космос с чисто военными целями, не могли бы устоять перед взрывом мощнейших зарядов челомеевских спутников-перехватчиков.

Мы теперь знаем контуры возможных орбитальных боев. 13 апреля 1976 года Империя испытала новую технологию перехвата. Аппарат “Космос-814”, двигаясь по более низкой орбите, быстро нагнал спутник-мишень. Включились двигатели охотника, он совершил “подскок” и прошел менее, чем в километре от цели.

“Такой перехват, прозванный “выпрыгиванием”, укладывался в менее чем виток с момента старта и упрощал сближение”, – писал в “Технике – молодежи” А.Кузнецов, составляя подборку по материалам иностранной (!) печати. “Теперь американским спутникам грозило уничтожение вне видимости своих наземных станций слежения. Если раньше они засекали маневры перехватчика, что служило предупреждением о готовящейся атаке, и разведывательные спутники “Big Bird” (“Большая птица”), которые и были основными мишенями, могли включить бортовой двигатель и избежать нежелательной встречи, то против “выпрыгивания” эти маневры бесполезны”.

База перехватчиков была в Тюратаме, на Байконуре – пять стартовых площадок. Американцы подсчитали, что русская полномасштабная атака на их околоземные системы займет не менее дня. (Тут они сильно преуменьшили наши возможности). При этом наши орбитальные спутники-убийцы не могли достать чужие аппараты на геостационарных орбитах на высоте в 36 тысяч километров. А там “висели” вражеские системы раннего обнаружения. Но мы совершенствовались. Появились наши противоспутниковые ракеты, запускаемые с отличных истребителей МиГ-31. Были у нас и технологии воздушно-космических ракетопланов, и мы о том еще расскажем. Наконец, США были встревожены появлением у нас самонаводящегося спутникового оружия, способно-

го оперировать на геостационарных орбитах. И это обрекало их программу “звездных войн” на полный крах...

Американцы развернули ее в 1983 году, и, как пишет А. Докучаев, до сих пор непонятно, какую цель они при этом преследовали: “Создать непроницаемую противоракетную оборону или втянуть СССР в изнурительную гонку вооружений? Наверняка – второе. На сегодня российские специалисты располагают проверенной информацией – американцы сами не верили в то, что можно обезопасить себя с помощью СОИ... Вершина их практической работы – поражение в июне 1984 года боеголовки межконтинентальной баллистической ракеты “Минитмен” ракетой-перехватчиком, оказывается, достигнута не без подлога. Ракету-то они поразили, но на ней, сообщается в американской печати, был установлен радиомаяк. Понятно, с ним перехватить ракету не очень сложно. Обманутый Конгресс заглотал наживку, отпустив миллиарды долларов...

Была еще и третья причина. Программа типа американской СОИ на теоретическом уровне была разработана у нас намного ранее. Суть ее в том, чтобы создать систему, позволяющую держать на прицеле все ядерные боеголовки американцев, включая даже те, что базировались на подлодках и бомбардировщиках. Система должна была базироваться в космосе и поражать ядерные ракеты американцев до старта. По указанию маршала Устинова объединение “Комета” работало над техническим проектом. К какому выводу там пришли?

Уничтожить весь ядерный потенциал американцев на всех видах носителей (10 тысяч зарядов) за 20-25 минут подлетного времени невозможно... Этот вывод был сделан на “Комете” к концу 70-х годов. А потому, когда в апреле 1983 года Рейган огласил намерение США приступить к программе СОИ, в Москве твердо знали – это им не удастся. Анатолий Савин доложил правительству: американцы блефуют... Были выданы предложения не тратить на свою СОИ миллиарды рублей (по этому пути пошел Вашингтон), а направить свои усилия на создание антиСОИ – системы перехвата и уничтожения космических систем противника. В чем выигрыш? Достаточно вывести из строя один-два узловых элемента СОИ, пояснили мне в ЦНИИ “Комета” – и вся космическая система ПРО рассыпается, сотни выведенных на орбиту спутников становятся бесполезными. Создавать же эффективное противоспутниковое оружие намного дешевле. Впрочем, в СССР оно к тому моменту практически было. Подобные предложе-

ния были поддержаны руководством страны – Советскому Союзу не пришлось давать симметричный ответ и тратить миллиарды рублей...”

Иными словами, нам было страшно выгодно втягивание США в разорительную и бессмысленную программу “звездных войн”. Большой военно-промышленный бизнес Америки думает только о прибылях, и его подчас очень мало заботит судьба американского народа. Он охотно выкачивает бюджетные денежки под амбициозные программы. Тем паче, что сердце аэрокосмического комплекса США располагается в Калифорнии и Техасе, издавна славящихся коррупцией и связями воротил экономики с мафиозными кругами. Нам надо было сделать все, чтобы эта группировка заокеанского бизнеса начала самоубийственную для США гонку околосредств вооружений. Надо было давать взятки продажным американским конгрессменам, использовать наши связи в наркоторговле, сулить выгодные поставки редкого сырья, подкупать газетчиков и шантажировать нечистых в личной жизни политиков – только бы США грохали миллиарды долларов в эту прорву бездонную!

Уже после распада страны группа наших оборонщиков побывала на аэрокосмической фирме “Хьюз” в Калифорнии. После пары рюмок чая американцы разоткровенничались. Чего это вы, русские, миролюбивой ерундой занялись? И себе плохо сделали, и нам. У вас ВПК погиб, и мы своих оборонных заказов лишились. Наши опешили: у вас же в Америке богатой – конверсия будь здоров, нам же говорили, что вы двери от “Спейсшаттла” для обычных домов приспособить можете и тем на рынке прибыли получите! На что в “Хьюзе” ответили: такие двери выйдут дороже самого дома. И вообще, не слушайте всю эту ерунду. Мы ведь работали точно так же, как и вы. Дает Конгресс нам одну сумму на один заказ – а мы ее истратим и едва треть сделаем. Конгресс шумит, возмущается: где денежки налогоплательщика? Пора приструнить молоха вооружений! А мы им спокойненько заявляем – не хотите платить, так не платите. Идите в другую фирму, давайте ей тот же заказ и пусть она начинает все сызнова – на народные же средства. После такого ультиматума нам, мол, тут же дают столько, сколько мы напишем. Вот и жили хорошо. Можно ли было Империи использовать такой американский бизнес? Можно, да еще как!

Но для того было нужно, чтобы у власти в Империи-85 стояли не горби-шеви-яковлевы, а люди вроде генерала Ермолова или адмирала Угаки. Победа была у нас почти в кар-

мане. И нет оправдания советской верхушке, бездарно отдавшей ее в руки врага. Произошло гигантское предательство. Просто советские высокопоставленные крысы подсчитали: они лично на распаде и сдаче Империи получают денег много и сразу. Они подсчитали: в каждой торпеде – двадцать кило серебра, в Тюмени – столько-то миллионов тонн нефти, а за капитуляцию американцы дадут нам лично столько-то. Вот в 1991 году горбачевец Бакатин, став главой КГБ, сдал Штатам всю систему прослушивающих устройств в американском посольстве. В это время разваливаются наши агентурные сети на Западе, масса агентов вылавливается американцами. А сын Бакатина почему-то в 25 лет становится руководителем крупной американской фирмы. Ведь провал разведывательной сети сэкономил американцам многомиллиардные средства. А что фирма – каких-то несколько миллионов. Интересно узнать бы судьбу детишек тех, кто развалил наш военно-космический флот!

Первый гвоздь в гроб почти завоеванной нами победы вбил преемник Брежнева на посту генсека КПСС, бывший глава КГБ Юрий Андропов – высокопоставленный коммунистический иерарх еврейского происхождения. Вместо того, чтобы втягивать США в смертельную для них программу СОИ, он в августе 1983 года объявил об одностороннем прекращении нами испытаний противоспутникового комплекса в космосе! Правда, он не развалил саму систему подготовки наших орбитальных сражений. Это окончательно сделает Ельцин, который приведет к физическому уничтожению самые передовые отрасли русской индустрии, выбросив на улицу лучших в мире инженеров и ученых, по году оставляя их без денег. Андропов принял это идиотское на первый взгляд решение вопреки мнению командующего войсками РКО генерал-полковника Юрия Вотинцева.

Нет, мы не проигрывали американцам. Нам просто всадили кинжал в спину свои же партийные бонзы. Нам не хватило для победы в полувековой холодной войне одной лишь «малости» – суровой, закаленной элиты. Нас убили номенклатурно-комсомольские черви.

5

Я снова и снова нахожу подтверждение выводу о неизбежности экономического и политического краха США в случае, если бы они втянулись в свой “звездный маразм”. Рейган,

этот бывший голливудский актеришка на троне западной сверхдержавы, давал нам такой шанс!

Вот в наши дни ВВС США планируют к 2008 году принять на вооружение систему мощных химических лазеров, развернув их на семи “летающих слонах” – самолетах “Боинг-747”. Обойдется все это в 5 миллиардов долларов. То есть, каждый “джамбо” с лазерной станцией на борту по своей дороговизне будет равен примерно ракетному крейсеру. Один самолет должен нести на борту запас для 200 лучевых выстрелов, дабы поражать неприятельские баллистические ракеты на дистанции в 450 км (“Техника и оружие”, № 8, 1996 г.). Они сообщили, что в феврале 1996-го им удалось уничтожить ракету от нашей современной “катюши”, довольно небольшой снаряд “Града”, воздействуя на него лучом в течение 15 секунд. Хороша эффективность! Это значит, что массированную атаку более серьезных ракет они отразить бессильны. Куда более дешевый и эффективный способ – поражение ракет ракетой же, где уничтожение идет взрывом за доли секунды.

И все же лазероносцы могут развиваться, став очень опасным оружием.

США в рамках СОИ планировали вывести на орбиту 14 боевых платформ с химическими лазерами. Простой подсчет их затрат при этом повергает в ужас – не менее 150 миллиардов долларов. Ибо именно столько стоит заброс в космос почти двух тысяч тонн конструкций, их выпуск и монтаж на высоких орбитах. Да одно это взрывало их экономику почти атомной бомбы!

И если мы к 1983 году уже имели мощный костяк системы околосредиземноморских войн, то США были вынуждены буквально с нуля строить подобную инфраструктуру. Наши базы при этом находились в глубинах евразийских степей, в сердце страны. Им же приходилось развешивать базы на океанских островах. И если места дислокации сил нашей РКО были надежно защищены от диверсантов и ударов с воздуха, то их базы в морях могли быть заранее окружены мощными русскими средствами парализующего удара. Ракетными крейсерами, скеровыми быстроходами, авианосцами, подлодками с крылатыми ракетами и бойцами-амфибиями на борту. Наконец, мы могли нанести превентивные удары с помощью дешевых воздушно-космических ракетопланов, недоступных для 9/10-х зенитных средств США. (Обо всех этих чудесах вы узнаете из последующих глав книги).

Обратим Ваше внимание на одну особенность Запада. При всем своем богатстве он чудовищно туп, его научная

мысль очень часто не может найти гениальных, по-архимедовски простых решений. Хоть он и кричит на каждом углу о русской отсталости.

Итак, первую баллистическую межконтинентальную ракету американцы сбили другой ракетой в 1984 году. А вот мы сделали то же самое на двадцать три года раньше – в 1961-м. В 1984-м Америка с презрением смотрела на нашу электронику, ее системы были построены на миниатюрных микросхемах и суперкомпьютерах. У нас же в 1961-м была техника на примитивных транзисторах и радиолампах, а ЭВМ тех времен уже в восемьдесят четвертом выглядели допотопными и громоздкими страшилищами. И тем не менее, мы заткнули их за пояс! Все дело было в уникальной системе “А”, где ракеты В-1000 с обычными боеголовками уничтожали баллистические цели. И отцом этого чуда был выдающийся ученый Григорий Кисунько.

А как же иное оружие? Микроволновое направленное излучение с боевых спутников? В 1996 году Голливуд выпустил на экраны фильм “Захват-2”, где ученый-террорист овладевает управлением спутника, который может бить по наземным целям направленным пучком электромагнитного излучения сверхвысоких частот – СВЧ. Ну, так, как это делается в микроволновой кухонной печи, которая маленькими направленными пучками поджаривает, скажем, цыплят табака. И снова блеф – такие аппараты требовали гигантских энергетических мощностей, выведенных в космос. У США не было на то ни технических решений, ни денег. Ведь бить-то надо было на сотни километров!

Правда, “Солдат удачи” (№ 1, 1997 г.) поместил материалы частного расследования американского археолога Фрэнка Овенса, случайно ставшего свидетелем катастрофы президентского вертолета в мае 1993 года, которая случилась в штате Мэриленд. В четырех милях от секретной лаборатории имени Гарри Дайамонда в городке Блоссом-Пойнт. Перед падением вертолет совершал хаотические маневры, будто его пилот был уже мертв или без сознания. Упав, он не загорелся. И Овенс заметил на телах экипажа множество ожогов. Позже вскрытие покажет, что коленные и локтевые суставы погибших лопнули, словно суставы куриной ножки, оставленной надолго в гриле. Овенс уверен, что вертолет попал под направленный пучок мощного электромагнитного излучения из лаборатории, работающей на СОИ, и что люди в нем оказались как бы в микроволновой печи. У них закипела глазная жидкость, и они даже не сумели пойти на вынужденную посадку среди почти идеально ровной местности. Однако от создания опытной установки до реального, надежно

действующего оружия – огромная дистанция. И будь жива Империя – работы над таким средством поражения успешно шли бы и у нас.

Пишikom кончилась и затея рентгеновского лазера с ядерной накачкой, над которым в Ливерморской лаборатории бились с середины 70-х годов. Его хотели сделать в виде кружащейся на орбите ядерной боеголовки, на поверхности которой, словно ежовые иглы, укреплены полсотни лазерных стержней. Каждая игла должна двигаться, подобно стволу пушки, нацеливаясь в любую точку пространства. Мощность заряда в одну мегатонну позволяла выбросить в какие-то тысячные доли секунды пятьдесят лучей, способных сжечь 50 целей на дальности в тысячу километров. Для чего внутри “космического ежа” планировалось поместить прицельную автоматику с быстродействующим компьютером. Лопнув ядерным взрывом в решающий момент, спутник, мол, единым махом уничтожит целую стаю мчащихся на США русских боеголовок.

И тут выяснилось, что не решена тьма проблем. Американцы не умеют делать ядерный заряд строго дозированной мощности, столь необходимой для точности удара. Что неизвестно, как фокусировать лучи. Что нужна целая сотня ядерных – с реальными взрывами! – испытаний. Первые подземные тесты под кодовым названием “Дофин” прошли на полигоне в Неваде в ноябре 1980-го. Выход рентгеновского излучения получился чересчур малым для поражения боеголовок. Но лоббировавший программу отец водородной бомбы, старик Эдвард Теллер, продолжал пожирать бюджетные деньги. Последовала серия испытательных взрывов – “Экскалибур”, “Супер-Экскалибур”, “Коттедж” и “Романо”, где разработчики сумели добиться большей интенсивности излучения. Теперь – за счет фокусировки.

В декабре 1985 года грянул взрыв по эксперименту “Голдстоун”, в апреле 1986-го – испытание “Майти Оук”. В ответ раздались критические голоса из Американского физического общества: проблема только в начальной стадии изучения и нет никаких доказательств того, что это – возможность создания действительно боевого лазера. К тому же, добавим мы, такое оружие требует одновременного старта и кучного полета наших ракет. Стоит составить особый график их пуска, разбив на неравномерные эшелоны, стоит только пустить рядом с реальными боеголовками ложные цели – и рентгеновский “еж” станет бессилён. Превратившись просто в малогабаритную гробницу для миллиардов долларов (“Независимое военное обозрение”, № 5, 1997 г.). Дабы найти более дешевый за-

менитель такому оружию, Штаты занялись программой “Прометей”, разработкой этойкой картечи. Взрыв ядерной боеголовки эквивалентом всего в несколько десятков тонн ТНТ дробил стокилограммовую боеголовку примерно на сотню тысяч кусочков, несущихся со скоростью несколько километров в секунду и благодаря этому обладающих огромной разрушительной силой. Такая “картечь” могла применяться только выше 80 километров над землей, в почти безвоздушном пространстве. Слабостью такого оружия оказалось то, что взрыв испаряет большую часть осколков, выбрасывая их мало предсказуемым пучком. И чем дальше до цели – тем больше их рассеивание. Для создания же завесы из “Прометеев” против массированной атаки наших ракет пришлось бы запускать на низкие орбиты сотни спутников, которые должны буквально вереницами ходить друг за другом (иначе русские запустят ракеты, пока “Прометей” будет пролетать над другим полушарием). А еще пришлось бы каждые несколько месяцев выводить в околоземье все новые группировки такого оружия, ибо низкоорбитальные аппараты быстро теряют скорость и сгорают в плотных слоях атмосферы. Сколько при этом выбросилось бы в наш воздух ядовитейшего и канцерогенного плутония – один Бог знает. Во всяком случае, американцам вместе с нами пришлось бы дружно умирать от рака.

Высказывались и еще более фантастические планы, вроде проекта ударов “Овермун” – через Луну. Стартовав с Земли, ракета с ядерной боеголовкой должна была описать петлю вокруг ночного светила и, включив двигатель, спикировать на цель, будучи неуязвимой для русских противоракет. Но к осуществлению такого плана США могли приступить не ранее 2020-х годов. К тому же, у нас к концу 80-х были космические ядерно-силовые установки, коих американцы не имели. Они могли стать сердцами для космических аппаратов, летающих уже между планетами Солнечной системы. Их создали и испытali в околоземье ученые Института атомной энергии имени И.Курчатова, ЦКБ машиностроения и подольского НПО “Луч”. Но об этом, читатель, мы расскажем уже в следующей книге...

...Мой отец был корреспондентом “Правды” по Одесской, Крымской, Херсонской и Николаевским областям, и мне довелось видеть многих представителей советско-партийной элиты и маститых журналистов, приезжавших на благодатный Юг. Кто следовал на отдых, кто через Одессу возвращался в Союз из загранкомандировок. Я слышал многое, от чего кулаки мои сжимались от ярости. Я уже в двенадцать лет знал, что в Москве есть спецалкогольная лечебница, битком набитая отпрысками высших партийных чинов. Как гуляет Галя Брежнева. Как дети за-

рубежных корреспондентов партийных газет не хотят возвращаться и как они сами меняются женами да везут сюда контрабанду. Я знал, как ребята – афганские ветераны пытались навести порядок и поставить на место зажавшихся деток и внучков номенклатуры, гулявших в московской “Метелице” и как их заставляли ездить извиняться на роскошные дачи, унижаясь перед семнадцатилетними щенками. Как матери советовали дочерям десятой дорогой обходить московские спецшколы, где учились чада партийной верхушки, – ибо там могли безнаказанно изнасиловать или убить. И вот такая “элита”, воспитываясь в расадниках грязи, и погубила нас.

Пока же сделаем вывод: не сумев создать истинной, волевой элиты, мы сломали меч, не знающий себе равных в мире. Мы упустили победу, которую почти держали в руках!

Дописываю эту главу уже в 2000-м. История до жути похоже повторяется. Янки снова грозят «бумажной козой» новых «звездных войн» – широкомасштабной ПРО. Казалось бы, Москве не надо повторять idiotских ошибок советских вождей. Кажется, России даже выгодно втравить янкесов в бесполезные и разорительные программы, пустив их коту под хвост дешевыми контрсредствами. Но и теперь Кремль, наложив в штаны со страху, пытается во что бы то ни стало не допустить развертывания ПРО, пытаясь задобрить американцев. Кремль идет на самоубийственные шаги вроде разгрома собственного ядерного потенциала.

Кремль ничему не научился. Он даже не видит того, что не ПРО – самая главная угроза. Что после гибели империи слабая Росфедерация сталкивается с совершенно иными военными угрозами. И прежде всего – с перспективой уничтожения наших ракет на земле.

Но об этом мы расскажем в следующих наших книгах – в «Битве за Небеса» и «Гневе Орка».

Глава 4

ВОЗДУШНЫЙ МЕЧ ИМПЕРИИ. “СУХОЙ” ПРОТИВ Ф-15. ЛЕТАЮЩАЯ “ТРИДЦАТЬ ЧЕТВЕРКА”. МЫ СБИВАЕМ С НИХ СПЕСЬ

1

В предрассветный час 11 октября 1973 года 47-й отдельный гвардейский разведывательный авиаполк был взметен боевой тревогой. Сердца многих сжались: что значит она во

глубине русской земли, в Шаталове под Смоленском? Летчиков и техников на вертолетах перебросили на оперативный аэродром. А там поставили задачу: сформировать отряд из самых опытных и быть готовыми для переброски в Египет, где уже пять дней шла ожесточенная война с еврейским государством Израиль, “Война Судного дня”.

Тогда еврейской ПВО удалось сбить крылатые ракеты, которыми египтяне били по ним с бомбардировщиков Ту-16. А 47-й ОРАП был вооружен новейшими тогда разведывательно-бомбардировочными МиГ-25РБ, способными подниматься на высоту более двадцати километров и нестись со скоростью в 2,4 маха (1 мах (М) равен скорости звука). “Двадцать пятые” точно выводились на цель радионавигационными и инерциальными системами, сбрасывая свободнопадающие бомбы из стратосферы. Самолет играл роль катапульты, метавшей бомбу со скоростью примерно километр в секунду. Фугасная ФАБ-500 в полтонны весом при ударе оземь выбивала приличную яму и еще рикошетом улетала перед взрывом на 30-40 метров. Бомба-имитатор атомного изделия, брошенная МиГ-25 с высоты 22 верст, пролетала до цели еще сорок километров. Эти самолеты могли атаковать вражеские заводы и транспортные узлы, порты и склады, не входя в зону их зенитной обороны.

В октябре 1973 года эти машины могли свободно атаковать израильскую столицу, и вооруженным до зубов наисовременнейшим оружием евреям было нечего им противопоставить. Несколько сот их зенитно-ракетных комплексов “Хок” не могли стрелять выше 11200 метров и дальше, чем на 31 километр. Основа израильской авиации, “Миражи” и “Фантомы”, уступали МиГ-25 по высотности и быстроходности.

Об этом эпизоде в жизни имперских ВВС рассказал Виктор Марковский (“Идите в землю египетскую”, “Авиамастер”, 1996 г.). Нет, бомбить Тель-Авив тогда не пришлось. А вот вылетать на разведку позиций противоборствующих сторон доводилось очень часто. Там “25-е” встретились с лучшими тогда самолетами западного производства:

“... 15 декабря был назначен вылет пары МиГ-25РБ... В 14.00 взлетел Сергей Малый, следом за ним – Владимир Маштаков. Ведя разведку, они держали курс вдоль канала на высоте 22000 метров. ...Выйти в эфир разрешалось лишь в чрезвычайном случае. Позади были две трети пути, когда Маштаков услышал свой позывной: “745-й – тридцать один!” Этот сигнал он помнил и без кодовой таблицы: это означало – “приближение противни-

ка". Перехватчики уже были видны – две пары, волоча за собой хвосты инверсии, чуть ниже и справа шли на сближение.

...Израильские Ф-4Е обычно несли облегченный вариант вооружения из двух УР средней дальности AIM-7 "Спарроу" и двух ракет ближнего боя "Сайдундер" AIM-9 и могли набрать высоту в 18450 метров, развивая скорость в 2,24 маха. Превосходство МиГ-25 над "Фантомом" казалось очевидным. И все же с малой вероятностью перехват был возможен. Для этого пилот "Фантома" должен был вывести свою машину навстречу разведчику, в считанные секунды прицелиться и произвести пуск. Еще сложнее представлялась атака на попутных курсах, для которой следовало выйти под МиГ, "вскинуть" самолет, захватить цель и выстрелить ракетами. Это было под силу только очень опытному летчику – "Фантом" не любил резкого отклонения ручки на себя, становился неустойчивым и грозил свалиться в штопор, к тому же возникавшая тряска машины мешала прицеливанию.

...Сейчас же наперерез шла четверка реальных "фантомов", и в подтверждение их намерений в кабине тревожно зазвучала "Сирена" – преследователи уже ловили нашу "Альфу" в радиолокационные прицелы. Маштаков, не меняя курса, держал свою машину в горизонте. Аппаратура продолжала работать, и нужно было сохранять профиль полета. До окончания его оставалось не более минуты, но какой долгой...

"Фантомы" стали заворачивать, заходя в хвост. От МиГа их отделяли 12 километров, и разрыв продолжал увеличиваться – "бешеный русский" уверенно держал две с половиной скорости звука, отрываясь от погони. И тут Маштаков услышал: "Атака! Атака!" Ведущий израильтянин видя, что МиГ уходит, поспешил пустить залпом две "Спарроу", пока их головки самонаведения держали цель. На такой скорости было достаточно незначительного повреждения от близкого разрыва ракет, чтобы МиГ развалило скоростным напором.

"Сирена" верещала уже истерически, МиГ с висящими на хвосте ракетами продолжал идти к береговой черте. Лишь только она скрылась под крылом – маршрут пройден! – Маштаков бросил машину в правый разворот с креном в 70 градусов, пикируя к берегу. Стрелка указателя числа "М" дрожала за красной чертой – скорость достигла 3150 километров в час! Ракеты не смогли дотянуться до самолета и взорвались далеко позади, а "Фантомы" не решились продолжать погоню над "густонаселенным" египетскими истребителями районом. Сам герой дня объяс-

нял произошедшее просто: “Да как-то неловко было сворачивать на полпути”...

С того эпизода минуло девятнадцать лет. Союз уже растащили на части жадные политики. В августе 1992 года на авиабазе Лэнгли в штате Вирджиния майор Е. Карабасов предложил провести учебный бой между серийным русским истребителем Су-27УБ и гордостью американских авиаторов, “Файтером” Ф-15 “Игл” (“Орел”). Американцы струхнули и вежливо отказались, предложив взамен поманеврировать над океаном. Сначала “Игл” должен был уйти от преследования “Сухого”, а потом роли менялись.

От нашей делегации полетел Карабасов. Ф-15 лез из кожи вон, включив форсаж и выжимая из мотора полный максимум. Но наш ястребок легко “висел” на хвосте американца, используя лишь режим минимального форсажа да максимальную бесфорсажную тягу. И хотя наибольший угол атаки для Су-27 не превышает 26 градусов (угол между направлением полета и поверхностью), наш пилот ни разу не перешел грани в 18 градусов.

Роли поменялись. Карабасов, дав форсаж, легко ушел от Ф-15 с энергичным разворотом и набором высоты. Америкос, бросившись следом, отстал. Завертелась карусель воздушного боя. Наш условный противник даже потерял Карабасова из виду и панически орал в эфир: “Где “Фланкер”?” (натовское кодовое название Су-27). А русский майор через полтора полных разворота зашел врагу в хвост. Попытки последнего оторваться были тщетными. И будь то настоящая схватка – лететь бы горящему “Орлу” в океанские волны...

А ведь Ф-15 – это поистине лучший воздушный боец ВВС США. Именно эти самолеты сбили больше всего противников и во время еврейско-сирийской войны 1982 года, и в ходе битвы за Персидский залив в январе 1991-го.

Об этом случае в апреле 1993-го рассказал украинский журнал “Аэрохобби”. Тогда учебный бой показал превосходство нашего истребителя над штатовским по меньшим радиусам разворота, по большей скорости крена и скороподъемности. И разгоняется он куда быстрее соперника. По мнению специалистов, все эти преимущества достигнуты “Сухим” за счет лучшей аэродинамической отделки самолета, лучшего двигателя и лучшей электродистанционной системы управления.

“Изюминка” нашего истребителя заключена в том, что он – статически неустойчив. Он как бы самостоятельно стремится изменить направление полета. В равновесии его удерживает

лишь электродистанционная система, и русский пилот не заставляет истребитель совершить маневр, а только как бы позволяет ему это сделать.

Американцы дивились и охали. Лучшая аэродинамика Су-27УБ обеспечивает беспримерно большую дальность и продолжительность полета без громоздкого подвесного бака – страшной обузы для истребителя. Наш ястребок летает на 500 верст дальше их “Орла”. Но при том зело неприхотлив, может пользоваться плохими аэродромами, не требуя многочисленных наземных проверок. Современный боевой самолет – это сгусток научной, инженерно-технологической и промышленной мощи страны-родительницы. И этот Су-27 – сам СССР, доказавший превосходство над американцами.

“Сухой”, бившийся с Ф-15 над Вирджинией, – самолет четвертого поколения русской реактивной авиации. Ничего подобного нынешний ельциноидный режим сделать никогда не сможет. При нем ученые – аэродинамики из московского ЦАГИ, которые и сделали самолет сверхманевренным, тачают сапоги и клепают портативные печки, чтобы хоть как-то заработать на жизнь и не упасть с голоду. Су-27 стал доказательством того, что в борьбе за господство в воздухе к 1985 году наша Империя не только не отставала от “страшно продвинутых” США, но и превосходила их. Ведь первый “27-й” поднялся в небо еще в 1977-м при дряхлом Брежневe. Ну, что следует нам сделать с нашими писаками и демократами-реформатоидами, которые десять лет талдычили о русской отсталости в гонке вооружений?

Факты говорят о другом: мы к середине 80-х здорово ути-рали нос врагу. Ежегодно в Южной Корее США проводили учения “Тим Спирит” впритык к нашим восточным границам. И в их ходе в воздухе очень часто встречались наши и американские машины. Сначала янки радовались – против их новейших Ф-14, Ф-15 и “Шершней” Ф-18 летали уже старые русские Су-15 и МиГ-23. Они легко уходили от наших пилотов, брали наших “старичков” в “коробочки” еще в начале 80-х. Однако появление на Дальнем Востоке Су-27 в 1989 году вылило на америкосов ушат холодной воды.

Если бы не Горбачев и не развал Империи, то семейство истребителей Сухого получило бы фантастическое развитие. Летом 1988 года начались работы над преемником Су-27УБ – Су-30, новым ударным самолетом фронтовой авиации. Уже в 1993-м был предложен Су-30МК с универсальной бортовой РЛС, способной обнаруживать сразу несколько целей в воздухе, на земле и на глади морской, с жидкокристалличес-

кими цветными экранами, спутниковой системой ориентации и лазерными гироскопами другой навигационной системы – инерциальной. Оснащенный оружием высокой точности, наносящий удары ракетами “воздух-поверхность” на дальность в четверть тысячи километров.

2

СССР успешно шел на острие атаки в воздушной войне. В первый раз мы крупно въехали американцам по зубам еще в корейском небе при Сталине. Наши МиГ-15 и МиГ-17 успешно поджигали и разносили на куски американские “Сейбры” и “Шутингстары”.

Второй раз мы сбили спесь с наших врагов во Вьетнаме, воздушные бои над которым начались с августа 1964 года. США бросили против вьетнамцев 330 машин: Ф-105, “Тандерчифов”, “Суперсейбров”, “Вуду” и “Фантомов”, “Скайхоков” и “Крусейдеров”. Сначала им противостояли устаревшие дозвуковые МиГ-17. Но именно они открыли счет сбитым в той войне, свалив 4 апреля 1965-го двоих Ф-105. За февраль-июль того года американцы потеряли семь машин, сбив четыре МиГа.

Настоящим ужасом для США стало появление МиГ-21. С мая по декабрь 1966 года они сшибли 47 американских машин, потеряв 12 своих. В 1967 году США на один уничтоженный вьетнамский самолет теряли два своих. Битвы в индокитайских небесах вели реактивные машины второго поколения. Американцы тогда бросили в схватки самолеты, созданные по тогдашней концепции воздушной войны: тяжелые длинноносые “Фантом” Ф-4. Главным для них считалась скорость, а не маневренность. Для перехвата русских скоростных бомбардировщиков.

“Машины стали сверхзвуковыми, их оборудование – электронным, а средства поражения – управляемыми, – писал в книге “Воздушный бой” Владимир Бабич – ...Главное место занял вариант... скоростного перехвата бомбардировщика истребителем, наводящимся с наземного пункта управления. В связи с увеличением области возможных атак с самолета-истребителя сняли пушки – надежное оружие малой дальности... Утверждались выводы теории о бесперспективности ближнего боя. Признавалась также необходимость перехода от групповых к одиночным действиям – дуэльным ситуациям “перехватчик-бомбардировщик”. В жертву скорости была принесена маневренность... Это разрушило один из основных принципов воздушного боя – связь маневра и огня. Траекто-

рия полета на перехват была описана математически и заведена в вычислительные машины, ставшие элементом оборудования командных пунктов...”

То есть американцы тогда свели роль летчика к придатку компьютера и послушного исполнителя приказов наземного оператора, сделав самолет неповоротливой летающей платформой для ракет. Над нашими машинами они смеялись: мол, сталинская концепция, летающий двигатель.

Одновременно звездно-полосатые продолжили тактику воздушного террора, обкатанную еще во Вторую мировую. Тогда США строили самые тяжелые истребители мира. Так, чтобы на него можно было навешивать бомбы. Получался так называемый тактический истребитель – орудие для быстрого, безнаказанного налета на цели за линией фронта и быстрого ухода. Ни Сталин, ни Гитлер таких моделей не строили. Вот и во Вьетнаме их “Фантомы” применялись как тактические истребители, неся восемь 450-килограммовых бомб. И без того тяжелый, “Фантом” становился еще неповоротливее. Считалось, что врага он и так сможет поразить издалека самонаводящейся ракетой, а потому бомбогруз для него – не в тягость.

Против таких машин и пилотов в бой пошли маневренные, скоростные и высотные МиГ-21. Они свободно занимали господствующее положение над американцами и на скорости в 1200 километров в час заходили в хвост американским эскадрильям. Чтобы их не засекли преждевременно, МиГи не включали свои бортовые радары до пуска ракет. В итоге даже при шестикратном превосходстве в силах США несли тяжелые потери. Они пробовали иначе организовать налеты, блокировать северовьетнамские аэродромы и ставить радиопомехи, перестраивали боевые порядки. Не помогло. Тогда они поставили на свои самолеты пушки, попытались снова учить пилотов маневренным боям. Но их самолеты изначально создавались неповоротливыми. В той войне Штаты потеряли 3495 самолетов. 320 из них сбили наши МиГи. При этом, как утверждают сами американцы, им удалось уничтожить только 76 машин. То было их катастрофическое поражение в схватке с авиацией Империи.

Она доказала свою мощь в воздухе во время индо-пакистанской войны 1971 года, и на Ближнем Востоке в 1973-м. С одного эпизода тех времен мы и начали эту главу. Даже во время израильской агрессии 1982 года в Ливане уже устаревшие МиГ-21 еще тягались с новейшей техникой евреев.

В 1973 году МиГ-21 вступил в схватки уже не с неповоротливыми машинами американцев, а с французскими верт-

кими “Миражами-3С”, которыми тогда были вооружены еврейские ВВС. “Мираж” не выдерживал маневренного боя, когда приходилось крутить фигуры на грани срыва в штопор. В самых крупных войнах последнего периода даже устаревшие русские самолеты оставались сильнейшими противниками.

В январе 1996-го журнал “Авиация и космонавтика” сообщил: во время боев в Ливане летом 1982-го истребители сирийцев сбили шесть Ф-16, причем пять из них на счету старичков МиГ-23МФ в одной лишь схватке 8 июня 1982-го. Тогда сирийцы потеряли всего один “23-й”. А вообще за период той войны израильтяне на новейших по тем временам Ф-16А уничтожили семь старых истребителей-бомбардировщиков Су-22М и несколько и вовсе старых вертолетов Ми-8. Подавляющее число побед падает на долю Ф-15. (Помните, чего он стоит в сравнении с Су-27?)

В ходе войны с Ираком, вооруженным только нашим старьем, в январе 1991 года Ф-16 не сбили ни одного арабского самолета. Ф-15С – 34 машины. Ф/А-18 свалили двух “дедушек” МиГ-21, потеряв одного, сраженного атакой уже знакомого нам МиГ-25П. Ф-14 удалось сбить всего один вертолет. И это при том, что выучка иракцев на порядок хуже подготовки русских пилотов 80-х годов, при том, что США обладали подавляющим численным превосходством в воздухе!

Впрочем, впервые взлетевший в 1958-м красавец МиГ-21 и сегодня остается сильным соперником в бою. Микояновская фирма разработала модификацию “93”. Дальность обнаружения врага у него возросла с 20 до 57 километров, и автоматика следит уже не за одной, а за восемью целями сразу. Он может нести тонну бомб, ракеты “воздух-воздух” среднего и ближнего боя, противорадиолокационные Х-31 и Х-25МП. А еще – противокорабельные ракеты Х-31А и управляемые бомбы КАБ-500КР.

А вот ровесники МиГ-21, “Фантомы” и “Старфайтеры” Ф-104 безнадежно устарели. Последние приобрели славу “летающих гробов”. За время их эксплуатации отнюдь не в боях разбилось более 200 машин.

3

К 1985 году, когда наши правители завершали об отсталости Союза, Империя обладала целой плеядой самолетов экстра-класса. Которые ельциноиды еще долго будут возить по международным авиасалонам.

Да, мы не прекращали напряженного соревнования с богатыми, высокотехнологичными США. В 1972-м те выпустили

ли в полет первый Ф-15. Чудо техники, созданное с учетом вьетнамского опыта. Насквозь компьютеризованный, самостоятельно следящий за своим положением в пространстве, скоростью и порывами ветра. Способный исправлять ошибки пилота и лететь без его участия. Автоматика наведения сама выбирает из множества целей главную, подсказывая человеку, когда пора открывать огонь.

В ответ генеральный конструктор ОКБ имени Сухого Михаил Симонов взялся за создание уже знакомого нам Су-27. За первый на свете самолет со статической неустойчивостью и электродистанционной системой управления. Драматическую историю его разработки вы можете узнать из книги И.Андреева “Боевые самолеты”. В итоге родилась боевая машина со сверхсовременной импульсно-доплеровской радиолокаторной станцией, усиленной оптико-электронным локатором. И пилот стал управлять оружием движением головы в особом шлеме. Помимо мощной 30-миллиметровой пушки, способной разнести в куски бронированную цель, “Сухой” несет десять ракет дальнего, среднего и ближнего воздушного боя. А то, на что он способен, показал воздушный бой над базой Лэнгли в 1992 году.

Су-27 действительно уникален. На его основе в конце 80-х должны были появиться самолеты для имперских кораблей-авианосцев. Су-27 неслыханно маневрен. Именно на нем русский асс Пугачев стал делать “кобру” – маневр, при котором истребитель взмывает ввысь под таким критическим углом атаки, что теряет скорость и на миг зависает в воздухе, напоминая змею в угрожающей стойке. Тем самым пилот сбивает с курса выпущенную в него ракету или заставляет проскочить мимо разогнавшийся вражеский самолет, чтобы потом зайти ему в хвост.

Уникальную маневренность “27-го” успели почувствовать нарушители русских небесных рубежей. 13 сентября 1987 года норвежский четырехмоторно-винтовой разведчик “Орион” крейсеровал очень близко от наших территориальных вод в Норвежском море. Навстречу ему на Су-27 вылетел Василий Цимбал – пилот 941-го авиаполка Десятой армии ПВО. Ибо наглый норвежец “пас” передвижения кораблей русского Северного флота. Пытаясь уйти от вьющегося рядом истребителя, “Орион” сбросил скорость до предела, надеясь на то, что реактивная машина Цимбала не удержится при таком режиме. Но Су-27 оказался таким сверхманевренным, что наш пилот без труда удерживался рядом, “отжимая” норвежца прочь от имперского рубежа. Но вдруг “Орион” неудачно рыскнул и рубанул пропеллером правого крайнего мотора по

килю нашего ястребка. И хвост выдержал этот удар! Поврежденный норвежец сумел дотянуть до своей базы (“Мир авиации”, № 2, 1996 г.).

На основе “27-го” родился настоящий летающий крейсер, охотник за кораблями и сильнейший в мире фронтовой бомбардировщик – Су-34. Его прототип оторвался от земли в апреле 1990-го, когда в России все уже бредили Ельциным. Который еще принесет стране больше бед, нежели тучи “Мессеров” и “Хейнкелей”.

Этот царь воздуха рожден для сумасшедших бреющих полетов на сверхзвуковых скоростях. Ночью и днем, в дождь, пургу и бурю. Поражая врага из 30-ти миллиметровой пушки ГШ-301, ракетами высокой точности класса “воздух-поверхность” с дальностью боя в 250 километров и бомбами. На авиасалоне МАКС-95 самолет показали в варианте с тактическими ракетами Х-59М и перспективной многоцелевой ракетой “Альфа”. В воздухе же он уничтожает противника ракетами ближнего и среднего действия – Р-73 и К-77.

Оборону врага он прорывает, ослепляя его ударами ракет Х-31П, летящих на излучение вражеских радаров. Этим же оружием Су-34 сбивает чужие самолеты дальнего радарного обнаружения, оставляя без глаз неприятельские истребительные эскадрильи. И ужасны разрушения, которые несут его высокоточные корректируемые бомбы КАБ-1500, полторатонные дьяволы с лазерными телевизионными головками наведения.

Мчась на головокружительной скорости (1400 километров в час) у самой земли, он приноравливается к ее рельефу, огибая холмы, пользуясь для скрытности лощинами, оврагами и ущельями. Его очень трудно засечь радиолокатором. Как пишет “Техника – молодежи” (май, 1995 г.), бортовая multifunctionальная РЛС этого летающего крейсера не только следит за воздухом, но и выискивает на земле точечные цели. А локатор в хвосте машины наблюдает за землей и за тем, что делается позади. Заметив истребитель врага или нагоняющую Су-34 ракету, автоматы предупреждают двух пилотов и наводят на врага снаряды “воздух-воздух”. Так что “в спину” ему не ударишь.

Он может попасть в сильные приземные вихри и турбулентные потоки, но здесь экипажу придет на помощь автоматическая система подавления болтаночных перегрузок. Высококочувствительные датчики ее определяют нарастание перегрузок и парирует их отклонением основного горизонтального оперения и ПГО – маленьких крылышек ближе к носу самолета (“Вестник воздушного флота”, № 1-2, 1996 г.).

Пилоты в кабине этого чуда наводят бортовое оружие с помощью индикаторов, нанесенных на лобовое стекло. Выпущенные ракеты управляются движениями голов летчиков и летят в направлении взгляда пилота, заметившего цель. А вернее – повинуюсь повороту прицела на шлеме авиатора. Бортовая электроника “тридцатьчетверки” – истинное русское чудо. Полное обеспечение информацией о параметрах полета и окружающем пространстве, о состоянии бортовых систем и двигателей. Определение числа и координат целей в воздухе, на земле, воде и даже под водой. Засечение радаров противника, станций его радиоэлектронной борьбы и зенитных установок, определение степени угрозы, от них исходящей. Сведения выдаются командиру экипажа в синтезированном, удобном для восприятия виде, и это позволяет оптимальным образом организовать удар как одним бомбардировщиком, так и их группой.

Компьютерная экспертная система выдает пилоту варианты целераспределения между самолетами группы. В кабине установлены цветные жидкокристаллические экраны со множеством функций и очень контрастным изображением. В память системы безопасности введена информация об авариях и катастрофах, об оптимальном выходе из критических ситуаций. Учитываются истинные координаты самолета, скорость и направление воздушных потоков и остаток горючего. При авариях, боевых повреждениях или опасных режимах полета робот может принять мгновенное решение, сообщив об этом экипажу и наземному командному пункту. Если человек не успевает реагировать, он сам включит нужные механизмы. И это чудо-оружие, соединяющее опыт и отвагу асса с молниеносной реакцией электронной машины, создана не японцами, а нами, русскими!

Бой подчас приходится вести на бреющем полете, по Су-34 палить будут из всех стволов – от автоматов до скорострельных пушек. Полетят в него и ручные “Стингеры”. Поэтому штурмовик-бомбардировщик одет в полуторатонный титановый панцирь. Кабина экипажа защищена 17-миллиметровой броней. Титан покрывает двигатели и топливные баки. Наш сверхзвуковой броненосец обладает корпусом особой постройки, максимально рассеивающим в воздухе волны вражеских радаров, его крылья и фюзеляж покрыты радиопоглощающим материалом. И потому его трудно засечь локацией. Управление дублировано – если пилота убьют, то машину поведет штурман.

Су-34 – владыка больших пространств. Дальность его полета с обычной заправкой – 4 тысячи километров. (Вдвое больше, чем у Су-24 или Ф-15Е). Немногим менее,

чем у средних, “евростратегических” бомбардировщиков Ту-22. А если подвесить еще и топливные баки, то дальность машины возрастает полуторакратно. Иными словами, стартовав из Белоруссии, броненосец может ударить по целям в Англии и вернуться назад. С боевой нагрузкой в восемь тонн – как у двух-трех “летающих крепостей” полувековой давности. С тремя дозаправками с летающих танкеров “тридцатьчетверка” покрывает расстояние в 14 тысяч верст, и это сравнимо уже с показателями стратегической авиации. Конструкторы при этом ухитрились втиснуть в кабину за креслами экипажа одноместную каюту для отдыха, кухню-камбуз и туалет!

Ельцинская Россия смогла построить в 1994 году только два таких броненосца-громовержца. Оно и понятно: экономически страна Эрэфия (РФ) – это 1/12 от Союза. А как эти машины нужны были во время войн в Чечне! Они могли носиться над головами боевиков, уничтожая их одной только ударной волной от двигателей, срывая крыши домов вместе со снайперами при переходе сверхзвукового барьера. Сжигая и сметая паршу огнем бортовых батарей. Пробираясь в самое сердце гор и уничтожая бункеры бандитов, их лесные базы...

Ну, а что если бы флот Су-34 был бы у Союза, который не распался бы в 1991-м? Сиди в Кремле не продажная безвольная кукла, а человек-кремь? Все танковые дивизии НАТО, все их базы и пункты управления оказывались бы под ударом ревущей, крылатой, неотразимой смерти...

4

Но не только “Сухие” составляли имперскую воздушную мощь. В неудержимых рейдах на врага их защищали бы самолеты марки “МиГ”.

Один из них – МиГ-29, который впервые поднялся в небо 6 октября 1977 года. Тоже еще при Брежневе. Высокоманевренное, двухмоторное чудо строили по так называемой интегральной схеме. Если взглянуть на “29-й” сверху, то его фюзеляж покажется как бы расплюснутым – ведь он создает подъемную силу вместе с крылом. Отсюда – и наименьшая нагрузка на каждый квадратный метр плоскости. Ведь чем она меньше – тем маневреннее машина. Именно маневренность, достигнутая за счет меньшей удельной нагрузки на крыло, и стала ключом к победам наших истребителей в небе Вьетнама.

Уже в начале 80-х МиГ-29 не знал себе равных. Встроенная пушка, ракеты средней и малой дальности с комплексной

системой наведения: радаром, лазерной оптико-локационной станцией и наשלемым визиром пилота – все это превосходило тогдашние модели американских Ф-14 и Ф-15, французских “Миражей”. Особо замечательна тяговооруженность нашего “ястребка” – отношение тяги двигателей к взлетному весу машины. Чем она больше – тем легче маневрировать или занимать более выгодное положение в бою, заходя в хвост противнику. Она у “29-го” равна 1,1. (Чуть больше, чем у Су-27 и такая же, как у штатовского Ф-15Д). Для сравнения: У МиГ-21 – 0,8, у Ф-104 “Суперстарфайтера” – 0,55, у “Томкэа” Ф-14 – 0,59.

Как писал в мае 1995-го журнал “Техника – молодежи”, с середины 80-х КБ имени Микояна стало совершенствовать свое детище. Его вооружили новой ракетой средней дальности с активной головкой самонаведения, усилили помехозащищенность локатора, установили аппаратуру для обстрела двух целей одновременно. Новый МиГ-29С нес уже четыре тонны бомб. И снова обогнал по показателям новейшие мировые аналоги – Ф-16С, Ф-15С, Ф-18С и “Мираж-2000-5”.

И все это делалось русскими, учеными и инженерами, во время, когда со страниц газет, по всем телеканалам на наши головы лился грязный поток лжи. Когда ночной хор журналюг-нетопырей пел песню о нашей отсталости, лени и неспособности, превознося на все лады мощь нашего врага.

Но как же Запад нас боялся! Появление на международной выставке “Фарнборо-88” двух фронтовых “ястребков” МиГ-29 произвело сенсацию. Запад увидел, что в машине заложены огромные резервы для совершенствования. Попробуем пояснить, что это такое. В 1937 году в небе Испании в воздухе господствовали наши истребители И-15 и И-16, лихо бившие итальянские “Фиаты” да “Савойи”. Однако их конструкции были уже на пределе совершенствования. И когда в воздухе появился совсем молодой тогда немецкий “Мессершмитт-109”, они враз оказались устаревшими. А “мессер” продолжал улучшаться. Росли его скорость, вооружение, бронирование. Но в 1941-1942 годах оказалось, что немцы чересчур увлеклись своим любимым детищем, а у русских есть более молодые, с неисчерпанными резервами машины. И роли поменялись – Ме-109 все больше проигрывал нашим “Яковлевым” и “Лавочкиным”.

У МиГ-29 оказались огромные резервы конструкции. В середине 80-х США принялись запугивать нас разработкой АТФ, истребителя XXI века. Подействовало – в Кремле задрожали. Но именно в то время, когда АТФ не вышел из ста-

дии чертежных набросков, мы в цехах собирали новое “вундерваффе” – МиГ-29М, который по боевому потенциалу вдвое превосходил прежние модели МиГ-29. Настоящий истребитель будущего, которому по плечу бороться не только с небесным противником, но и разить вражьи радиолокаторы по их излучению, топить корабли. Не истребитель, а настоящая колесница Ильи Пророка!

Создатели оснастили новую «двадцатьдевятку» многоканальным импульсно-доплеровским локатором. С ним самолет мог следить сразу за десятью целями, открывая огонь одновременно по четырем. Боевую нагрузку нарастили до 4,5 тонн, введя в нее все отечественные ракеты типа “воздух-поверхность” с лазерной и тепловизионной наводкой высокой точности. А к ним – 6 управляемых бомб.

МиГ-29М почти втрое превзошел свои прежние модификации по эффективности поражения наземных и морских мишеней. Если чужой истребитель он засекает за 90 верст, то корабли, катера и подлодки в позиционном положении – за 120-150 километров. Подобно Су-27, “29-й” обладает электродистанционной системой и тоже служит образцом маневренности.

Можно только скрежетать зубами от ненависти. Даже ныне, когда страна ввергнута в нищету, конструкторы работают над вооружением “29М” дальними и сверхдальними ракетами “воздух-воздух” и новейшей системой разведки. До сих пор наша машина превосходит лучшие зарубежные аналоги. Она сильнее даже тех, которые еще только проектируют! Например, “евроистребителя XXI века”. Первый свой полет МиГ-29М совершил в 1986 году. Тогда Горбачев только начинал разрушение титанической мощи Империи. И никто даже в самом жутком ночном кошмаре не мог представить, что на троне усядется пьяное мурло-мясник, от которого мы потеряем больше, чем от гитлеровских бомбежек. И будем на полном серьезе ждать войн с теми, кто жаждет отделить свои вотчины от тела единой Державы.

Тогда, в 80-х, наше Отечество создавало авианосный флот. Впервые наш ас Виктор Пугачев взлетел на МиГе с палубы строящегося “Адмирала Кузнецова” 1 ноября 1989 года. К трагическому лету 1991-го, до победы разрушителей Империи, одиннадцать пилотов совершили 90 палубных взлетов-посадок. В крымских Саках действовала “Нитка” – огромный тренажер для отработки стартов и посадок на корабли. Полеты шли ночью и днем. Русские ученые разработали уникальную электронно-оптическую систему посадки “Лу-

на”, которой нет у Запада. Ведь сесть на зыбкую и узкую палубу – дело архисложное, требующее недюжинного мужества и мастерства. Снижаться-то приходится с работающими чуть ли не на полную мощь моторами под строго определенным углом атаки в 11 градусов. Так, чтобы зацепить хвостовым гаком за протянутые поперек палубы тормозные тросы аэрофинишера. А мощность приходилось не сбрасывать затем, чтобы в случае неудачи не свалиться за борт, а дать газ и снова взлететь для второй попытки.

И не зря у американцев пилоты с авианосцев почитаются героями, воспеваются в книгах и фильмах и пользуются всенародной любовью. История авианосцев США в 80-х насчитывала более полувека, и потому американцы пребывали в уверенности, что не смогут неопытные в корабельной авиации русские быстро подготовить свое племя подобных асов.

Успешные тренировки на МиГ-29 и Су-27 опрокидывали все расчеты. Мы использовали “Луну”: заходящий на палубу пилот должен был видеть обращенные к нему лучи зеленого цвета. Если же ему открывались красные или желтые, то летчик знал – заход неудачен, надо уходить на второй круг. Потому нам не надо было жечь тысячи тонн дорогостоящего авиатоплива и тратить несметные полетные часы для подготовки судовых авиаторов.

В отличие от изящных МиГ-29 и «сушек», МиГ-31 кажется грубым и тяжелым. Но, тем не менее, на сегодня он – лучший тяжелый истребитель мира. И то это мягко сказано. Просто аналогов этому самолету пока нет нигде в мире.

Работу над ним в 1972-м начинал еще Лозино-Лозинский, создатель воздушно-космического корабля “Буран”. Глеб Евгеньевич заложил в МиГ-31 самые передовые технические решения, которые и до сих пор делают машину не имеющей себе равных в мире. Например, «Заслон», радар с фазированной антенной, где перемещается сам радиолуч, а не зеркало локатора. И локатор этот превосходит бортовые локаторы американских истребителей. МиГ-31 получил ракеты “воздух-воздух”, подвешенные не под крыльями (что ужасно снижает скорость и дальность полета, ведет к повышенному расходу топлива и сковывает маневр), а утопленные в боевом отделении фюзеляжа. Он стал первой боевой машиной, способной получать данные об окружающей обстановке по цифровому помехозащищенному каналу связи с борта самолета-радара, летающего командного пункта, нашего АВАКС. И он же стал первым воздушным оружием русских информационной эры. Ведь четверка МиГ-31 способна

действовать в разомкнутом строю, обмениваясь информацией друг с другом, как единое целое. И “31-й” же может выступать в роли “летающего глаза”, наводя на цели с помощью своего сильного радара несколько истребителей более легкого класса – МиГ-29, Су-27, МиГ-23.

Четыре «тридцать первых», разомкнувшись по фронту на 800 километров, просматривают пространство на триста километров вперед. Они автоматически перераспределяют между собой замеченных врагов или перебрасывают данные группам подопечных легких истребителей, которые несутся вперед, не включая локаторов до самого последнего момента, не выдавая себя врагам. Боевая сила МиГ-31 неимоверна еще и потому, что его экипаж состоит из двух человек. Внимание летчика не распыляется на множество дисплеев и индикаторов. Ему не нужно плавить свой мозг в чудовищном напряжении, одновременно рассчитывая маневр воздушного боя, следя за пилотажем и еще удерживая луч радара на цели. Боем занимается штурман-оператор в задней кабине. Поистине, «тридцать первый» – это русский истребитель-«крепость»!

Обладая системой дозаправки баков в воздухе, грозная русская машина способна прикрыть атаку русских тяжелых ракетноносцев на США через полярную область планеты. И она же благодаря этой системе может часами прикрывать от врага жизненные центры русской страны.

5

Мне вспоминаются 1987-1988 годы, преддверие расчленения великого Союза. Мы не знали тогда о том, что имеем. Дурацкие порядки скрывали от нас все великолепие воздушной мощи страны, равно как и сухопутной, морской ее силы. Я вернулся с обычной службы в армии в 1987-м, попав в стены Московского университета. Там и тогда было полно отпрысков столичной партийно-государственной элиты. Тех, у кого дома было полно всяких заморских штучек. Например, видеоманитофонов и видеокассет с забугорными фильмами. Размышляя о причинах гибели Империи, я вспоминаю: молодежь росла в убеждении, будто Союз безнадежно отстал и уже немощен. Ведь формировали-то ее взгляды в основном зарубежные фильмы.

Великие доки по части рекламных трюков, в те годы американцы вели настоящую психологическую войну против нас. Один за другим они снимали фильмы, где пелась слава Ф-14 и Ф-15, на которых славные американские парни иг-

раючи, как гусей на охоте, сбивали “допотопные” русские МиГи. Вроде нашумевшей в 80-е пропагандистской картины “Топ Ган”. Такие же фильмы снимались об авианосцах и чудо-танках. Именно на них и росла московская и провинциальная “золотая молодежь”, дети партийно-государственной верхушки. Дряхлый и вялый брежневский режим не делал ничего подобного. У нас отнимали гордость за страну – и мы не знали ни о “двадцать девярых”, ни о Су-27. Киноподелки США о “звездных войнах” порождали миф о супертехнологической, сверхкомпьютерной Америке, закладывая в подсознание представление о лапотной, примитивной России.

Теперь мы знаем: в демократических, плюралистических США был и есть сильнейший агитпроп, который СССР и не снился. Перед 1941-м годом у нас, под чутким руководством Главначпура Льва Мехлиса, тоже снимались фантастические агитки. Вроде “Если завтра – война”. Где советские танки шутя давили тупых и неумелых немцев, и Красная Армия безостановочно шла и шла на Запад.

Мехлисов в США хватает. В фильмах о Рэмбо сей герой, привязав гранату к стреле, выстрелом из лука сжигает советский Т-72. В киноподелке “Красный рассвет” бравые американские юнцы, дабы пополнить запас кукурузных хлопьев, играючи отстреливают из дробовиков русских увальней-оккупантов с “Калашами”.

Их мехлисы сформировали стойкую традицию – изображать нас такими азиатскими полчищами, которым даже современное оружие не помогает устоять перед горсткой “белых людей”.

Все рекорды по этой части бьет Том Клэнси, автор бестселлера 1986 года “Красный шторм”. О европейской войне между СССР и НАТО без применения ядерного оружия. В сем опусе “ихние”, потеряв всего одиннадцать истребителей, в одном бою сбивают двести наших. Оно и понятно – после сокрушительного поражения в воздухе Вьетнама надо было применить “психотерапию”. И не только для себя, но и для нас.

Есть у Клэнси эпизод, особенно неподражаемый по нелепости и лжи. В нем на коварно захваченную русскими Исландию налетают восемнадцать бомбардировщиков Б-52 в сопровождении четверки Ф-4 “Фантом”. Ну, тех самых, которые погибали четверкой на один сбитый МиГ-21 во Вьетнаме.

По Клэнси “Фантомы”, не обращая внимания на полк МиГ-29 в воздухе, за минуту разносят в пух и прах зенитные установки русских и... уходят без потерь. Правда, половину Б-52 наши все-таки заваливают.

Ну, что бы сделали сверхманевренные и сверхзвуковые “двадцать девятые” с неуклюжими дозвуковыми бомбардировщиками да с устаревшими неповоротливыми Ф-4, и говорить не приходится. Однако дело сделано – сначала обрабатывали мозги американскому обывательскому стаду, а потом – и нашему.

И дети нашего обеспеченного класса послушно впитывали подобное варево американских мехлисов.

Американский агитпроп давно имеет свои незыблемые каноны. Сильный герой-одиночка, стопроцентный американец. Неизменно положительный умник-еврей, наставляющий здоровяка-англосакса на путь истинный. Жестокие и вероломные русские. Сверхсовременная техника США и допотопная – у СССР. Сие варево вливалось и в наши мозги. В умы нашей молодежи 70-х – 80-х годов.

Я знаю: битву за Империю мы проиграли в умах. И прежде всего – благодаря брежневскому идеологу, Суслову-Саблеру. Именно ему мы обязаны засильем мертвенно помпезных слов, вызывавших лишь зевоту да отвращение. И тем, что лучшее, созданное русскими, осталось в неизвестности.

Вспомним Сталина и 1930 – 1950-е годы. Все лучшее никогда не скрывалось. Молодежь СССР бредила лучшими в мире бомбардировщиками ТБ-3, истребителями И-16, не знавшими равных танками БТ. Она видела в кадрах кинохроники плывущие над кремлевскими башнями звенья воздушных гигантов. Читала о них в газетах. Сталин устраивал грандиозные воздушные праздники в Тушине, показательные бои истребителей. Он не боялся показать на параде новейшие реактивные машины или тяжелые советские “летающие крепости”. При Брежневе устроили-таки один тушинский праздник – в 1977 году. Жалкий и куций.

В нашей библиотечке хранятся всего три книжки, изданные в 1948-1950 годах. Изданные при Сталине, в период борьбы с космополитизмом. Тогда, когда Сталин повел дело еврейских врачей, разогнал Еврейский комитет, и Запад закричал о государственном антисемитизме в России. Всего три книжки.

Роскошный тяжелый том “Артиллерия” с великолепными, филигранными рисунками и гравюрами. С заставками в виде тяжелых знамен и орудийных стволов. Это – гимн русским “богам войны”.

Другая – “Сила миллионов”, о минном и взрывном деле. О русских успехах. О подвигах наших минеров и ученых со времен Ивана Грозного до грозных лет Отечественной. Третья – “Гранатой – огонь!”. Интересная, полная иллюстраций и боевых примеров. Много лет назад мы издали массу подоб-

ных книг. О русских подвигах в море, небе и на земле, о триумфе нашего оружия.

А чем нас пичкали в 70-е – 80-е годы? Массой издавалось макулатура на роскошной бумаге – брошюры о визитах Брежнева в Польшу и другие страны. На экранах господствовали сопливо-сентиментальные “шедевры”, “с легким паром” и “служебные романы”, истории о рохлях и недоделках. Или заумь Шварцей-Марков-Захаровых. Только русская мощь, русские герои оставались в неизвестности.

Потому мы не знали ничего о своей Империи и ее разящем мече. Потому и стали поклоняться всему с заграничной наклейкой. Потому и породили чудовищ-разрушителей, до сих пор талдычащих об отсталости нашей великой Родины. Програв без войны битву с врагом.

Глава 5

ЛЕТАЮЩИЕ ТАНКИ И ГОРЯЩИЕ “СКАЙРЕЙДЕРЫ”. “МИЛЬ” И “КАМОВ” – ПРОТИВ “ИРОКЕЗА”. МЫ ЖГЛИ И СТИРАЛИ ИХ В ПЫЛЬ. РУССКИЕ КИБОРГИ

1

1991 год был горек. Зимой вся мощь Штатов и их сателлитов обрушилась на непокорный Ирак. Массированные бомбежки Багдада унесли сорок тысяч жизней...

Иракцы были вооружены в основном старым советским оружием образца 60-х – начала 70-х годов. США максимально использовали ту скоротечную войну для рекламы своей техники, в пух и прах, мол, разбившую “примитивную” советскую машинерию.

Телевидение СССР тогда услужливо транслировало кадры горящих иракских танков русского производства – стариков Т-55 и Т-62. Вместе с компьютерными мультфильмами, в которых грозные американские штурмовики А-10А “Тандерболт” захватывают советские танки в конусы радиолокационных прицелов и “щелкают” их, как в тире, управляемыми ракетами. А что же на самом деле?

Самолет-штурмовик – вещь особая. Неладно скроенный, но крепко сшитый, он призван атаковать врага на переднем крае, помогая натиску своих войск. Пройдя сквозь адский огонь с земли из всех стволов.

Штурмовик – это олицетворение национальных традиций его создателей. Американские и русские машины такого рода диаметрально противоположны. Как полярны воинские обычаи православно-византийской и иудео-пуританской цивилизаций.

Со Второй мировой американцы придерживались практики создания скоростных штурмовых машин. Как легкие пиратские бригадины, они должны нанести молниеносный удар и так же стремительно уйти. Поэтому США все время норовили сделать штурмовиками обычные истребители или скоростные бомбардировщики. Не ломая голову над созданием специальных моделей.

Мы же пошли другим путем. Словно древние воины-латники, русские штурмовики создавались для тяжелого труда. Для бреющих, на высоте деревьев, полетов. Словно русский ратник, который часами работал мечом в жаркой сече, наши самолеты методично обрушивали на земного врага огонь своих пушек, кромсали передний край врага.

В Отечественную воевал настоящий самолет-воин, детище Ильюшина – штурмовик Ил-2. Двухместный, угловатый, выкованный из двухслойной комбинированной брони. Вооруженный пулеметами, двумя пушками, бомбами и реактивными снарядами, он часами висел над головами немцев. Они прозвали его “черной смертью”, мы – “летающим танком”. Машина удивительной живучести, Ил-2 подчас возвращался назад с истерзанными пулями и осколками крыльями, с десятками пробоин, с оторванным наполовину стабилизатором. За всю войну мы построили 36163 Ил-2. Абсолютный рекорд по производству одной марки самолета во всем мире!

Американцы не изменили своим привычкам и после той войны. Они по-прежнему делали штурмовиками обычные истребители. Например, в одном варианте “Фантом” – истребитель. Но через пару часов, после навески на него бомб и контейнеров с ракетами – он уже штурмовик. И во Вьетнаме они так и летали: тяжело нагруженный “Фантом” в сопровождении собрата налегке. О печальных итогах сей тактики и о сотнях сбитых американцев мы уже писали.

С другой стороны, США приспособили под штурмовик “Дуглас-Скайрейдер” – самолет времен Второй мировой, впервые поднявшийся в воздух аж в 1944 году. “Скайрейдеры” прослужили в американской армии до начала 70-х годов. Понеся тяжелые потери во Вьетнаме.

СССР шел своим путем. В 1959 году взлетает Су-7Б. Оснащенный новейшей по тем временам навигационной и

прицельной аппаратурой, мощным оружием. Только две тридцатимиллиметровых пушки чего стоили! Его скорость почти вчетверо превосходила скорость “Скайрейдера”. Су-7Б развивал быстроходность в 1,8 махов. Будучи при том маневренным, способным летать в большом диапазоне скоростей.

В юбилей 50-летия Победы “Техника – молодежи” писала: “Однажды в присутствии высокопоставленных лиц летчик-испытатель Е.Соловьев ввел Су-7Б в пологое снижение и разрядился по мишеням... Когда рассеялось громадное облако огня и дыма, взорам зрителей открылась разбитая, обугленная техника, изуродованные взрывами укрепления и горящая земля. Сам же Су-7Б, как выяснилось, обладает... отменной живучестью. Например, во время индо-пакистанской войны 1971 года (а самолет экспортировали во многие страны), возвращаясь с боевого задания, он попал под огонь нескольких вражеских истребителей, получил десятки пробоин. Но не загорелся и не потерял управление – дотянул до аэродрома”.

Да, наши имперские, православно-византийские традиции продолжали жить и тогда. У американцев просто не было ничего подобного. Лишь в 1973 году на конкурсе проектов в США победила машина фирмы “Фейрчайлд” – А-10А “Тандерболт”.

Это весьма архаичная машина, как ни рекламировали ее американцы в 1991 году. Прямые крылья, раздвоенный хвост. Два турбореактивных двигателя “навьючены” по бокам фюзеляжа сразу за крыльями. Скорость крейсерская – 550 километров в час, максимальная – семьсот. Как пишет И.Андреев в книге “Боевые самолеты”, эта машина своими формами и летными данными напоминает самолет времен Второй мировой. Правда, А-10А мощен – несет боевую нагрузку в семь с четвертью тонн на одиннадцати узлах внешней подвески: бомбы, ракеты, контейнеры с 23-миллиметровыми пушками. В носу же этого штурмовика установлена семистволка, сие орудие стреляет в темпе 2400 – 4200 выстрелов ежеминутно.

Однако СССР в 1979 году дал достойный ответ – штурмовик Су-25. Он куда легче “американца”, неся на подкрыльевых пилонах 4,4 тонны оружия. Однако тоже мощен: бомбы, контейнеры с неуправляемыми ракетами и 23-миллиметровыми пушками. И его носовая пушка тоже – 30-миллиметровая, моторная. Хотя и двуствольная. Запас снарядов у нее поменьше – 250 против 1350 у А-10А.

Зато есть у Су-25 то, чего нет у неуклюжего “американца”. Максимальная скорость у А-10 – 700 километров в час, у на-

шего – 975. Дальность полета А-10 – 460 километров. А у нашего штурмовика – 1250 верст. И выходит, что сей “меч” у США короток и тяжел, а наш – хоть легче, но длиннее и быстрее. Да и сбить А-10А куда легче, чем нашего. Ведь Су-25 поразительно живуч и защищен. Кабина пилота защищена интегральным бронированием, и сам он как бы сидит в титановой “ванне”. Бронированы и жизненно важные агрегаты системы. Баки с горючим защищены и заполнены пористой массой малой плотности: их не подожжешь. А пробьешь – пористая масса закроет брешь.

Наши в Афганистане прозвали Су-25 “Грачом”. Су-25 выдерживал огонь зенитного оружия – а ведь били по нему с гор, в упор! Потери экипажей на “Грачах” были на порядок ниже, чем на других самолетах и вертолетах нашей армии. Лишь передача душманам новейших американских ракет “Стингер” позволила им сбивать “Сухих”. Да и то не всегда – летчики мастерски выбрасывали ложные цели, уводившие американские штучки в сторону. Су-25 был настолько бронирован, что подчас возвращался на базу и после удара “Стингера”.

Сначала на “Грачей” не ставили противосамолетных ракет. Но когда знаменитый пилот Руцкой был сбит в результате неожиданной атаки пакистанского истребителя, на Су-25 поставили снаряды “воздух-воздух”. В отличие от А-10А. Ныне, если запищит в кабине штурмовика “Береза” – система оповещения о работе прицельного локатора врага – “Грач” развернется навстречу опасности и плюнет ей в лицо огненными стрелами. Вполне реальна картина: проштурмовав вражьи позиции, на пути домой Су-25 встретят А-10. И посбивают их, неуклюжих да тихходных, как на полигоне.

А-10А проверялся в бою только над ровными, как стол, просторами Кувейта в 1991 году. А “Грач” испытан в горном хаосе Афганистана, где спас жизни тысяч русских солдат. И в Чечне себя показал. Если за всю войну в Афганистане “стингерами” было сбито 14 “Грачей”, то дудаевцы смогли теми же американскими штучками уничтожить всего троих “Сухих”. А в январе 1995-го Су-25 успешно накрыл бетонобойными бомбами дудаевский дворец в центре Грозного. Выстроенный из сверхплотного, фортификационного бетона, он был насквозь пронизан нашими бомбами, поразившими бункеры-подвалы. Но то – лишь Су-25. А сверхсовременный штурмовик брезжащих атак, “летающий крейсер” Су-34 вообще не имеет аналогов в мире – мы описали его в предыдущей главе. На его фоне “Тандерболт” выглядит совсем допотопным.

В книге американского мехлиса Клэнси “Красный шторм” А-10А легко господствуют на поле боя, десятками сжигая советские танки. Все ручные зенитные ракеты “Стрела”, выпущенные русскими, сплошь летят мимо них.

“Стрела” уже устарела к середине 80-х. В войска поступали комплексы “Игла”, превосходящие даже хваленый ручной зенитный “Стингер”.

В фантастической книге Стивена Хантера “За час до полуночи”, вышедшей в 1990 году, описано действие “Стингеров” против А-10А. Ими вооружена группа афганских ветеранов советского майора Ясотого (ну не даются им наши фамилии!), которая в США захватывает пусковую установку баллистической ракеты. Чтобы, ударив ею по СССР, спровоцировать падение проамериканского режима Горбачева.

В общем, там “Стингеры” разметывают в куски один штурмовик за другим. Между тем, у нас с 1981 года есть переносная “Игла”, которой пехотинцы стреляют с плеча. В 1991 году в войне с Ираком именно “Иглой-1” был сбит самолет морской пехоты США. В 1983 году на коломенском заводе начали выпуск “Иглы -2” с новой оптической головкой самонаведения, оснащенной еще и логическим блоком отбора цели. Которая отсеивает помехи и игнорирует ложные цели – инфракрасные ловушки. Вероятность поражения летательных аппаратов у этой ручной ракеты выросла восьмикратно.

Чем бы мы крошили американские штурмовики? Сравним-ка “Стингер” с “Иглой-2”. Детище русских поражает цели в диапазоне высот от 10 до 3500 метров. “Стингер” – от 30 до 3500 метров. Максимальная скорость цели, на которой ее поражает “Игла” – 400 метров в секунду. У “Стингера” – 340 метров ежесекундно. Вероятность поражения цели одной ракетой у нас – 0,38-0,58, у американцев – 0,3–0,5. Максимальная дальность боя “Иглы” – 5,2 километра, у “Стингера” – 4,5 километра. Наша ракета приводится в боевое положение за 13, а “Стингер” – за 30 секунд.

Ну, что бы ждало тихходные и неповоротливые “Тандерболты” при столкновении не с иракской, а с русской армией?

Су-25 прошел суровейшую школу. В июле 1981 года укомплектованная этими машинами 200-я эскадрилья прибыла в афганский Шинанд, чтобы участвовать в боях за Луркох – непроходимое нагромождение скал среди выжженной солнцем равнины. Басмачи превратили его в неприступную крепость, закутанную поясами минных полей, усеянную огневыми точками и бетонными укреплениями. Следить за результа-

тами налетов штурмовиков приехал генерал В. Хахалов. Там он и погиб, направив свой вертолет вглубь Луркоха после очередного налета. После этого войска взяли эту твердыню штурмом (“Авиация и космонавтика”, выпуск 21).

Потом штурмовики 200-й участвовали во взятии Герата, в боях с пятитысячной армией местного эмира Турана Исмаила, который держал под пятой семь провинций. Они летали в пыльные бури, выдерживали порывы раскаленного “афганца”. С сентября 1981 года Су-25 ведут бои в окрестностях Кандагара у самой пакистанской границы, нанося удары по окружающим город отрядам душманов. Рядом были горы Майванда, где сохранились крепости прошлого века. И наши летчики дрались в горных теснинах, бросая самолеты в каменные мешки ущелий, куда не рисковали снижаться другие самолеты. Су-25 заходил на цель вдоль ущелий. Или, если они были широкими, “скатывался” вниз вдоль одного склона и буквально выползал из атаки по противоположному. Один из летчиков тогда провел самолет по темному извилистому ущелью, ударив по надежно скрытой в нем огневой точке и крутым боевым разворотом вырвался прочь.

Сбрасывая полутонный бак с загущенной горючей смесью, штурмовик накрывал пылающим ковром 1300 квадратных метров. Пуская неуправляемые ракеты С-8БМ – крошил скальные стрелковые гнезда и доты. Особенно страшными были его снаряды С-8ДМ с жидкой взрывчаткой. При попадании в цель они окутывали ее гремучим “туманом”, проникавшим во все закоулки и расщелины, и потом это облако взрывалось, уничтожая все. Таким же образом действовали и объемно-детонирующие бомбы “Ворон”, сметавшие все в радиусе 20-25 метров. Однако в разреженном воздухе действие этого оружия ослаблялось. Но особенно хорошо действовала пушка ГШ-2-30, обрушивая на врага 19 с половиной кило снарядов ежесекундно.

Бронированный короб машины и прочное стекло кабины выдерживали попадания 12,7-миллиметровых пуль тяжелых пулеметов, и на бортах Су-25 потом находили следы размазанных по обшивке пуль. А ведь 50-граммовая пуля ДШК прошивала даже “лбы” бронетранспортеров!

Вскоре “25-е” стали основной ударной силой авиации русских войск в Афганистане, получив, как уже говорилось, прозвище “грачи” – за умение отыскивать и “выклевывать” врага из самых труднодоступных мест. Была отработана тактика штурмовок во взаимодействии с вертолетами, которые наводили Су-25 на цели. Следом за ними

шли броневертолеты Ми-24, окончательно “зачищавшие” район налета. 2 февраля 1983 года в провинции Мазари-Шариф банда из кишлака Вашхак убила наших инженеров, работавших на местном заводе удобрений. В назидание кишлак был сметен с лица земли атакой “Грачей” и вертолетов. Родилась и “дипломатия штурмовиков”, когда старейшины племен отдавали пленных солдат после демонстрационных ударов. Су-25 блокировали крупные банды, засыпая минами проходы в горах и перевалы. Эти самолеты вылетали на охоту за подвижными отрядами афганцев и прикрывали идущие по горным дорогам автоколонны. Ничего подобного в Чечне уже не было.

Трудная пора пришлось на май 1985 года, когда началась четвертая пандшерская операция в центральных районах страны, когда пришлось драться с отрядами Ахмад Шаха, вооруженными швейцарскими скорострельными 20-ти миллиметровыми зенитками “Эрликон-Берле”. Тогда наши применили 122-миллиметровые ракетные блоки Б-13Л, бывшие на четыре версты осколочно-фугасными С-13-ОФ и С-13, которые пробивали трехметровый слой земли и камней над укреплениями. А тяжелые неуправляемые С-25 с двухсоткилограммовой боевой частью крушили крепости и скальные форты. Под крылья подвешивались контейнеры с подвижными пушками ГШ-23, которые могли вести огонь даже назад, за хвост. Они прикрывали штурмовик при выходе из атаки, когда его обстреливали с тыла.

Весной 1986-го пилоты опробовали ракеты с лазерной наводкой – Х-25 и Х-29Л. Цели “подсвечивались” с другого самолета лазерным дальномером “Клен-ПС”. Но потом оказалось, что замаскированные объекты лучше обозначать с земли. Для этого появились БОМАНы – боевые машины авианаводки на базе бронетранспортеров. С их помощью удалось уничтожить несколько штабов и исламских комитетов. И именно БОМАНов нам так будет не хватать в чеченской кампании.

Лазерные ракеты штурмовиков уничтожали укрепленные пещеры, неуязвимые для другого оружия. Они влетали точно во входы каменных мешков и в узкие амбразуры. Особенно успешно применялась тяжелая Х-29Л с 317-килограммовой прочной боеголовкой. Пробивая камень, она проникала вглубь и взламывала изнутри самые неприступные объекты. Всего в Афганистане было использовано 129 ракет с лазерным наведением. Их выпускали с дистанции 4-5 километров в пологом пике под углом в 25-30 градусов. Впрочем, в дело шли и более простые С-25Л, на которые ставили го-

ловной блок с лазерной наводкой. Командир десантной роты, прижатой огнем нависшего над Багланским ущельем дота, вспоминал: “Головы было не поднять, как вдруг над нами проскочила пара самолетов, и тут же что-то светлое влетело в амбразуру между камней и разнесло дот в щебенку”. (В.Марковский “Возвращение к “Грачу”. “Техника и оружие”, № 10, 1996 г.)

Впервые в бою подобные высокоточные ракеты применили евреи при штурме Бейрута в 1982 году. Тогда они охотились за палестинским лидером Арафатом, вгоняя управляемые снаряды чуть ли ни в форточки зданий. Как видите, подобное оружие было и у нас. Кажется, именно его имел в виду Грачев, когда хвастливо обещал в два счета взять Грозный в декабре 1994-го. Но у нищего беловежского обрубка великой страны уже не было средств: в Чечне применялись исключительно обычные бомбы и неуправляемые ракеты. А тогда – тогда Су-25 выдержали самый сложный экзамен в самой тяжелой из войн – горной. Когда по штурмовикам вели огонь даже сверху, с вершин и горных гребней. Штатовский А-10А такой проверки не прошел.

Но самым суровым испытанием стало появление у душманов переносных зенитных ракет. Привлекаемые тепловым потоком, они били в двигатели и топливную систему. Первый “Грач” погиб 16 января 1984-го. Тогда до конца года от ракет мы потеряли еще пятерых. Пришлось срочно дорабатывать систему защиты. Прежде каждый Су-25 нес четыре специальных кассеты с инфракрасными патронами – ложными целями. Но летчики ими не пользовались – надо было отвлекаться во время самого напряженного момента атаки, чтобы щелкнуть тумблером на борту кабины. Да и запаса патронов “обманок” хватало лишь на минуту. Включать же систему тогда, когда ты замечал пуск, было поздно – головка ракеты уже захватывала настоящую цель.

Мы вышли из положения, сделав систему отстрела ложных мишеней автоматической, с увеличенным вдвое запасом патронов. Она включалась в момент начала боевого захода и выключалась через полминуты после выхода из атаки. И пилоты часто слышали, как сзади рвутся выпущенные по ним ракеты.

Но еще хуже стало в 1986-м, когда американцы поставили афганцам портативные зенитные “Стингеры”, с высокочувствительной головкой наведения, легко отличавшей жар самолетных двигателей от горящей ловушки. К тому же, они разрывались даже без соприкосновения с самолетом, проходя вблизи. В ноябре 1986-го они погубили четыре наших штур-

мовика. К сентябрю 1987-го потери составили уже целую эскадрилью.

Тогда пришлось срочно повышать живучесть машины. “Грачу” и так ее было не занимать. Майор А.Рыбаков дотянул до аэродрома на самолете с захлебнувшимся мотором, залитым керосином из просеченных баков, с простреленным фонарем кабины и отказавшей гидросистемой. Ни один прибор не работал, и пилот с залитыми кровью глазами сажал самолет “на брюхо” по командам ведомого. А 28 июля на базу вернулся горящий “Грач” с полутораметровой брешью в борту. Самолеты возвращались даже с почти оторванными хвостами, с истерзанным крылом.

Тогда главный конструктор штурмовика В. Бабака сам выезжал в Афганистан и вывез оттуда в Москву пораженный “Стингером” Су-25. Ракеты в основном поражали машины снизу-сбоку двигателей, разрушая компрессоры и турбины, лопатки которых разметывало в стороны страшной центробежной силой, и они крушили все на своем пути почище снарядов. Перебивая “сосуды” топливной арматуры. Поэтому на фронт стал поступать Су-25 повышенной живучести – с тугоплавкими стальными тягами управления, со стальными плитами по бокам моторных отсеков, с защитными матами из стеклоткани и с автоматической отсечкой подачи горючего при включении противопожарной системы. Для обдувки двигателей и охлаждения сопел приладили особые воздухозаборники, делая самолет менее “ракетопривлекательным”. Сработали еще бронешторки фонаря и блиндировали дополнительно систему отстрела ложных целей.

С августа 1987 года такие машины поступают на фронт. Применили и новые приемы. Теперь самолет взлетал по спирали и заходил на посадку весьма круто, используя воздушные тормоза. Больше стало ночных рейдов, когда цели подсвечивали бомбами-люстрами старые самолеты Су-17. И все же “Стингеры” тогда заставили “Грачей” уходить на большие высоты.

2

Могущество русской штурмовой авиации к началу 1990-х годов оказалось на грани нового подъема витка. Тогда ОКБ имени Сухого под руководством В. Бабака разработало новую модель – Су-25Т, “летающий танк” эпохи оружия высокой точности. “Т” поднялся в небо в 1984-м. В нем удалось решить “стингерову проблему”.

Этот самолет – лучший ответ любителям порассуждать о “русской отсталости”. Бронированная кабина из титановых сплавов. Топливные баки в фюзеляже, заполненные пенополиуретаном. Он гасит разрушительные всплески горючего, предотвращая пожар, когда в баки попадают пули или осколки. Запас горючего специально удален от воздухозаборников двух двигателей на крыльях штурмовика. Так, чтобы вытекающая из развороченного снарядом бака жидкость не вызвала бы загорания моторов.

Су-25Т оснастили усиленным центропланом – срединной частью корпуса, защитили дополнительно топливные магистрали и тяги рулей. В результате вышел крылатый боец, способный бросаться в атаки на врага, вооруженного “Стингерами” и скорострельными мотор-пушками. Вероятность его поражения по сравнению с прежним “Грачом” снизилась в четыре-шесть раз.

Пилот Су-25Т имеет под рукой уникальную оптико-электронную систему “Шквал” – экран в правой верхней части приборной доски. Когда штурмовик летит, визирная головка сканирует лежащую под ним землю. И чуть мелькнет на экране нечто подозрительное – пилот щелкнет кнопкой привязки к цели на ручке управления самолетом. “Шквал” в 23 раза увеличит изображение пойманной цели. Танк он видит на дистанции 8-10 километров, боевой вертолет вроде американского “Апача” – с расстояния в шесть верст.

“Шквал” запоминает выбранный объект атаки и хранит его образ в своем “мозгу”. Враг может хаотически метаться и петлять, но незримые щупальца системы уже не выпустят его, точно измеряя расстояние до него лазерным дальномером. Выпущенная с Су-25Т управляемая ракета благодаря “Шквалу” настигает врага почти в ста случаях из ста. А если огонь ведется неуправляемыми ракетами, то точность попаданий вырастает почти трехкратно. Бомба, сорвавшаяся с крыльевых пилонов штурмовика на пятикилометровой высоте, угрожает в круг диаметром в 25 метров. Воистину, “Шквал” – это соколиные глаза “летающего танка”.

И даже когда на землю спускается мрак, новый “двадцатый пятый” несется во тьме, подобно крылатому назгулу из страшных сказок Толкиена, и взор его пронзает ночь. В контейнере под фюзеляжем Су-25Т способен нести низкоуровневый телевизионный прицел, замечающий чужой танк даже в призрачном свете молодой Луны в трех верстах впереди. На экране перед пилотом изображение усиливается, увеличиваются его контрастность и яркость, а размытые контуры обре-

тают отчетливость. В ночной охоте штурмовик поражает железнодорожные мосты с расстояния в шесть-восемь километров, а речное судно – с восьми-двенадцати. Не входя в зону огня из “Стингеров”.

В бою ему помогают свои авианаводчики, подсвечивая вражеские цели лучами лазеров. Набитый отечественной навигационной аппаратурой, ориентирующийся с помощью спутников системы “Ураган”, самолет может работать, словно хирург, ударяя в самые болевые точки противника.

В иные моменты “Т” может стать роботом и лететь самостоятельно, и запрограммированный маршрут проляжет через заранее намеченные точки местности. Память бортового компьютера способна хранить трассы повторных заходов на цель или на посадку.

Штурмовик готов пойти на прорыв мощных рубежей противовоздушной обороны. Бортовая станция радиотехнической разведки засечет, какие радары работают впереди, оценит степени угрозы, выдаст совет по уклонению от локаторных лучей или выпущенной ракеты. Выстреленная ракета Х-58У помчится на работающий радар врага. Станция скрещена с системой “Шквал”, и потому даже если враг в попытке спастись отключит локатор, все равно его поразят ракеты русского штурмовика.

В скоротечной схватке с зенитчиками без устали работает аппаратура помех. Создавая множество их – мерцающих, уводящих, шумовых – она обманывает головки самонаведения. “Стингеры”, страшные “Стингеры”, несущиеся на тепло самолета. Они впереди? Включается система отстрела 192 ложных целей. Они выпущены сзади? В основании хвоста включается мощная цезиевая лампа, и ее мигание “чарует” идущие на тепло ракеты, как дудочка индуса – ядовитую кобру. “Стингеры” уведятся в сторону.

А чтобы Су-25Т выбрасывал меньше тепла, его создатели поместили в сопла моторов особые обтекаемые тела, заграждающие от датчиков ракет горячие лопатки турбин. И придумали дополнительные воздухозаборники, перемешивающие выбрасываемые реактивные струи с холодным воздухом.

Самое страшное оружие штурмовика – это шестнадцать звуковых ракет “Вихрь”, которых невозможно обмануть целью. А еще каждый Су-25Т берет под крылья четыре противокорабельные ракеты Х-31А или Х-35. И горе той эскадре, которая попадет под удар хотя бы трех штурмовиков!

Конструкторы дали этому “летающему танку” и радары дальнего обнаружения, снабженные хитрыми системами циф-

ровой обработки данных. Ими даже сквозь густые облака самолет засекает группу танков за 25 километров, портовые краны или доки – за сто верст, а ракетный катер – за 75 километров. Полученное изображение “замораживается” на экране, радар для скрытности выключают, и дальше машина идет, ведомая навигационной системой.

К развалу СССР мы успели построить всего восемь Су-25Т на Тбилисском авиазаводе. Но не случись у нас у власти бездарного болтуна – и в 1990-х Империя получала бы эскадрильи лучших в мире “самолетов земной атаки”. И как они нужны были нам в 1995-1996 годах, когда русским пришлось воевать на старых, изношенных Су-24 и Су-25 против скрывающихся в предгорных лесах чеченских банд, ошетинившихся “Стингерами”, когда приходилось драться в лабиринтах городских кварталов!

А конструкторы под занавес Красной Империи создавали уже сверхштурмовик Су-39. Способный драться в воздухе с истребителями врага. Когда Руцкого в Афганистане атаковал пакистанский истребитель, и в кабине пронзительно зазвучала “Береза”, предупреждая о нападении, пилот мог лишь развернуть штурмовик навстречу опасности. Зато на Су-39 ракеты Р-27Р и Р-27ЭР, РВВ-АЕ и Р-73 умеют сшибать чужие машины во встречном бою. Радар “39-го” засекает истребитель спереди на расстоянии 57, а сзади – на дистанции 25 километров. Особенно страшны ракеты РВВ-АЕ с инерциально-активным наведением. Их ведь не надо направлять, “подсвечивая” врага лазером.

Производство Су-39 даже освоили на Улан-Удэнском заводе. Вот только денег у ельцинской Россиянии на такую машину нет.

3

Пока мы говорили в основном о крылатых штурмовых машинах. Но ведь было у Империи и другое летающее оружие – вертолеты.

“Я гадал, не предстоит ли мне вскоре знакомство с сокрушительной огневой мощью, укрытой за титановый корпусом русского вертолета огневой поддержки Ми-24. Когда вертолет приблизился, раздалось клацанье затворов, ...и нам приказали срочно вернуться обратно; под защиту густого покрова джунглей. ...Звук постепенно затих вдали, и мы все вздохнули с облегчением”, – вспоминает автор “Солдата удачи” Родди Скотт, посетивший вою-

ющую африканскую Сьерра-Леоне. Впрочем, начать придется с исторического экскурса.

Помните сцену атаки вьетнамской деревни из фильма Копполы “Апокалипсис наших дней”? Там, где рота капитана Киллхорна под “Полет валькирий” Вагнера в пологом пике разносит в клочья бамбуковые хижины ракетами и скорострельными пушками? Главный герой в том эпизоде – тупомордый вертолет “Ирокез” УН-1, открытый с бортов. Раскрашенный символами рабовладельческой армии Южных Штатов 1861-1865 годов. США сделали вертолет символом своей хромированно-машинной цивилизации 50-70-х годов. Вертолеты заполняют их фильмы и комиксы, они боготворят их. С середины нашего века они становятся мощным оружием поля боя и огневой поддержки войск.

В 1960-е “Ирокез” выступал основным боевым геликоптером звездно-полосатых. У нас же – созданный еще в 1952 году Ми-4. С 1954-го он поступал на вооружение воздушно-десантных войск Империи. Его вооружат пулеметом, блоками неуправляемых и противотанковых ракет. “Ирокез” – ровесник Ми-4. Во Вьетнаме оказалось, что живучесть его слаба, скорость мала, а маневренность – ограничена. Сравним УН-1Д с нашим ветераном. Ми-4 тяжелее: 5,5 тонн против 2,36 у “Ирокеза”. Скорость американца – 211 километров в час против двухсот у нашего. Зато дальность полета меньше – 480 верст против пятисот у Ми-4. И если у нашей машины есть противообледенительная система, то американец ее лишен. “Миль” брал на борт шестнадцать бойцов в полном вооружении или один грузовик ГАЗ-53, а “Ирокез” – только десяток душ.

Старый добрый Ми-4 способен воевать в Арктике и в джунглях. И даже в горах, ибо он может зависать на высоте двух километров (таков его статический потолок), а в движении (потолок динамический) “четверка” поднимается на 4 километра. “Ирокез” же обладает статическим потолком в 980 метров при динамическом в 3,5 километра. По сравнению с тяжеловатым трудягой-спартанцем Ми-4 «американец» выглядит, словно легкая пиратская бригантина перед крепким линкором.

В 1962-м появился второй русский геликоптер Ми-8 – четыре тонны, 250 километров в час и динамический потолок в 4,5 версты при шестистах метров – статического. Его вооружили крупнокалиберным пулеметом, бомбами и НУР-Сами на пилонах внешней подвески. Чтобы бороться с ракетами “земля-воздух” и тепловым наведением, машину снаб-

дили системами рассеивания выхлопных газов, отстрела ложных целей и генерации импульсных инфракрасных сигналов. Ми-8 прошел афганскую войну и до сих пор поражает всех живучестью в боях на таджикской границе и в Чечне.

Опыт вьетнамской и арабо-еврейских войн заставил нас и Штаты создавать новые вертолеты. Американцы пошли по пути разработки двухместных машин, способных бороться с танками и поддерживать огнем пехоту. Например АН-1Г “Хью Кобра” – поджарый хищник со скоростью в 277 километров в час, с гранатометом, пулеметом и противотанковыми ракетами (1971 год). Позже его снабдят четырьмя противовоздушными ракетами “Сайдундер” или “Стингер”.

В сентябре 1975-го в США полетел “Белл-409”. С быстроходностью в 263 километра в час, он несет уже 30-миллиметровую трехствольную пушку. А в 1983-м появился АН-4 “Апач”, герой нашумевшего триллера “Голубой гром”. Он гоняет уже со скоростью истребителя 30-х – 320 километров в час, забираясь на высоту в шесть с четвертью верст и преодолевая без заправки 610 километров. Он до сих пор – гордость США, убийца танков, приспособленный для действий в любое время суток и в любую погоду. Два пилота наводят движением голов в кибер-шлемах и 30-ти миллиметровую пушку, и ракеты с лазерными головками. Кабину “Апача” сделали устойчивой к ударам 23-миллиметровых снарядов. Эту машину опробовали в 1991-м, во время “образцово-показательной” войны с Ираком на ровной, как стол, местности.

Мы избрали немного другой путь. В 1969 году появился Ми-24, не только штурмовик и истребитель танков, но и боевая машина для восьми пехотинцев. Двухмоторная машина с максимальной скоростью в 315 километров в час и дальностью действия в 450 верст. Статический потолок машины – 1050 метров, а динамический – в 4,5 км. Ми-24Д, например, вооружен четырехствольным тяжелым пулеметом и противотанковыми управляемыми ракетами. На Ми-24П поставили уже 30-миллиметровое орудие. И это был первый наш вертолет с бронезащитой.

Он поставил семь мировых рекордов и воевал в Афганистане. Американцы называли его “Ланью” (“Хайнд”). Клэнси в “Красном шторме” написал: “...Это штурмовая птичка, типа “Кобры”. Плохая новость, лейтенант. У него внутри восемь солдат и масса НУР и пулеметов. И нечего думать подстрелить его. Эта сволочь бронирована, как танк...”

...Он вспомнил лекцию о советских вертолетах, которую им читали в академии ВВС. Там цитировали одного афганца: “Мы не боимся русских, но боимся их вертолетов”...”

4

Июнь 1982-го, израильская армия вторглась в Ливан. В бой брошено лучшее оружие. Над горным местечком Айн-Згалта поднимаются жирные клубы черного дыма. Ми-24 сирийцев атаковали танковую бригаду евреев. Тяжелые машины запылали, пораженные ударами ракет-“панцерблицев”. Потерь среди вертолетов не было.

Ангола середины 80-х. С юга на просоветский режим, на его алмазные копи надвигаются “псы войны” – войска буров, белых южноафриканцев. Навстречу им бросаются бронированные эскадрильи “двадцатьчетверок”. Буры потом с уважением говорили: живучи до черта. Все, что калибром менее 23 миллиметров, их не берет. В октябре 1987-го – начале 1988-го “Мили” громят механизированные колонны юаровцев под городом Куито-Кванавале.

В 1987-м, когда прекрасно экипированные пакистанские войска вторгаются в Индию, Ми-24 сметают их с ледяных потоков ледника Сиачин.

1980-й. Вспыхивает жестокая ирано-иракская война – крупнейшее вооруженное столкновение со времен Второй мировой. Иракцы воюют на наших «летающих танках». «Мили» – против вертолетов “Си Кобра” и истребителей персов. На десять сбитых “змей” пришлось шесть потерянных Ми-24. А вообще в той войне наши вертолеты свалили наземь 53 вражеских летательных аппарата. В октябре 1982-го впервые в мире вертолет, сойдясь лоб в лоб с истребителем, сбивает сверхзвуковой “Фантом”. Герой дня – наш Ми-24. У нас появился достаточно дешевый вертолет поля боя! (Эти примеры взяты нами из статьи А. Котлобовского и Р. Мараева в “Авиации и времени”, № 3, 1996 г.)

Узкий, вытянутый силуэт “24-го” стал нам привычным. Грозная металлическая стрекоза с камуфлированным корпусом, несущаяся над непокорной землей, слегка наклонив нос. Будто идет по чьему-то следу, в любой момент готовая выбросить вперед дымные стрелы разящих ракет или запустить вспышками автоматического огня. Ми-24 стал боевой ладью русских витязей конца второго тысячелетия, великолепной и мощной, оружием континентальной войны.

Горько сознавать, но и в 1995-м, и в 1999-2000 годах в Чечне летали уже смертельно изношенные Ми-24 с двадцатилетним сроком службы. Со сломанным навигационным оборудованием и бездействующей системой выброса лишних целей. Хотя дудаевцы вооружены “Иглами” и “Стингерами”. С половинным боезапасом, без лазерных ракет и вообще высокоточного оружия. Их пилоты называли себя камикадзе. Таковы некоторые последствия господства режима казнокрадов. В год вооруженные силы Россиянии покупают всего несколько вертолетов, доставшиеся в наследство от Советского Союза машины стремительно ветшают, и к 2005 году сухопутные войска лишатся всей группировки боевых вертолетов...

Проверку боем Ми-24 прошли в Афганистане. Драться пришлось с одними из лучших воинов мира, летать – в раскаленном, разреженном горном воздухе. Уже к концу 1980 года в 40-й армии насчитывалось две сотни машин. (Ельцинской Россиянии, если судить по 1996-му, понадобилось бы около сотни лет, чтобы поставить в войска столько же вертолетов.) В июне того же года восьмерка Ми-24 разбомбила “гору воров” Санги-Дузан под Файзабадом – изрытую норами природную крепость, которую по преданию не взял сам Искендер Двурогий – Александр Македонский (“Авиация и время”, № 4, 1996 г.).

Тогда, в файзабадском мешке, вертолетчики впервые применили еще несовершенные тогда бомбы объемного взрыва ОДАБ. Когда они, выбросив тучу туманообразной взрывчатки, срабатывали, то картина получалась сродни аду. Разнесенные в прах постройки, обожженные трупы, ослепшие и оглохшие раненые. Потом в ход пошли объемно-детонирующие ракеты 9М120, которыми операторы вертолетов с дальности в полтора-два километра били прямо в зевы горных пещер. Наиболее опытные экипажи били тяжелыми неуправляемыми ракетами С-24 со 123-килограммовой боеголовкой. Та позволяла вести стрельбу с дистанции в две версты, не входя в зону огня с земли.

В декабре 1986-го Ми-24 под Баграмом применили ФОТАБы – бомбы-вспышки, ослепляющие все живое на несколько часов в радиусе 25-30 метров. Но это, как говорится, экзотика. Основной же работой была охота на ошетилившиеся стволами афганские караваны, сопровождение транспортных колонн, расчистка огнем площадок для выброски десантов. Очевидцы рассказывают: после залпа ракетами С-5С, начиненными взрывчаткой и стальными иглами, пулеметы

внизу умолкали. А сами пулеметчики превращались в кучи фарша, облеплявшие сталь оружия.

6

И все же Ми-24 потребовал замены. Оказалось, что не оправдались надежды на использование его в качестве летающей боевой машины пехоты. Пилоты не горели желанием брать на борт восемь десантников: вертолет тяжелеет и теряет маневренность. Для поддержки же войск огнем с воздуха и для борьбы с танками был нужен особый вертолет, лишенный недостатков машины двойного назначения.

И он у нас появился. В 1982 году в Империи стартовали испытания “Черной акулы” – лучшего в мире вертолета “Камов-50”. И он стал нашим прорывом в следующий век. Длинный и узкий корпус черного цвета с гоночными очертаниями. Говорят, удачная машина не может не быть красивой, и Ка-50 – яркое тому доказательство. Оружие небесных всадников-витязей технологической эпохи. Боевая колесница детей Перуна-Громовержца.

Запад застыл в ошеломлении. По всем расчетам русские не могли создать такой винтокрыл! Первыми в мире мы создали одноместный боевой вертолет, на 35 процентов воплощенный в архисовременных и легких композитных материалах, отличающихся отменной прочностью. Скорость – 350 километров в час. Два мощных турбовинтовых двигателя. Несущие винты из стеклопластика. Первая в мире система катапультирования вертолетчика. Полностью бронированная кабина, выдерживающая очереди 20-миллиметровых снарядов, чем не может похвастаться даже бронетранспортер. Летчик защищен тремястами кило дешевой комбинированной брони из алюминиевых и стальных слоев. Дорогой титан не нужен. Малокалиберный бронебойный снаряд врага, попав в алюминиевый пояс, разворачивается плашмя и ударяет в сталь боком, теряя пробивную силу. А уж об осколках рванувшего рядом “Стингера” и говорить не приходится.

Витязь Империи, садясь за рычаги Ка-50, приобретает невиданную силу. На пилонах семиметровых в размахе крыльев подвешиваются контейнеры с 12 сверхзвуковыми противотанковыми ракетами “Вихрь”, разящими бронеколонны с расстояния, на котором вертолет остается недосягаемым для зенитного оружия американцев. Такие ракеты способны поражать движущийся танк из десятиверстного далека, причем

толщина брони цели может составлять целый метр. С равным успехом “Вихрями” можно уничтожать локомотивы, небольшие корабли, пусковые установки ракет и артиллерийские батареи. В дополнение к ним черный громовержец несет на своих плоскостях сорок 80-миллиметровых реактивных неуправляемых снарядов, и горе тому, кто попадет под их смерч!

“Вихри” созданы тульским КБ машиностроения во главе с нашим патриархом-оружейником Аркадием Шипуновым. И там же, на Щегловской Засеке в Туле, сработали и пушку для “Черной акулы” – 30-миллиметровую 2А42 (которой вооружен и наш легкий танк БМП-2). Ка-50 обладает исключительной точностью боя, следуя за движением головы пилота в кибер-шлеме с прицельным визиром. Получается настоящий киборг, единство точномеханической машины, электроники и человека! Наш русский киборг!

При этом пушка сама движется в двух плоскостях, и потому не надо наводить ее движением всего корпуса машины, как прежде. Ствол орудия ходит вверх-вниз на 30, и в каждую сторону – на 15 градусов. В бою пилот переключает питание пушки. Цель – бронемашина или вертолет “Апач”? Переводим питание на бронестойкие боеприпасы. Группа пехоты? Стреляем осколочно-фугасными. Запас снарядов – полтысячи штук.

Двигутся, наводимые на цель, и контейнеры с ракетами. Дабы избежать поражения с земли, Ка-50 выбрасывает с устройств на крыльевых консолях блоки постановки помех. А чтобы тепловые головки наведения зенитных УРов неприятеля с трудом ловили в прицел машину, она снабжена экранно-выхлопным агрегатом, который снижает уровень инфракрасного излучения двигателей.

Плюньте в лицо каждому, кто станет твердить о русской отсталости! Выпускаемый на Московском вертолетном заводе “пятидесятый” несет на борту целый компьютерный комплекс, великолепную прицельно-навигационную систему. Последняя, например, автоматически наводит ствол пушки на цель. После пуска управляемых ракет “акулу” не надо удерживать на траектории, направленной к цели, – пилот ведет ее взглядом. Пилотажная и прицельная информация высвечивается на индикаторах лобового бронестекла. Телевизионная и тепловизионная аппаратура довершает картину.

Вооружать “Камова” можно по-разному, для боя с разными противниками – от американских бронеколонн до партизанских банд душманов и сепаратистов. Уничтожить ракетный катер или горную базу наркоторговцев – ему по силам. На его пилоны

можно подвесить полутонные фугасные или четвертьтонные касетные бомбы. Или тяжелые управляемые ракеты Х-25МЛ. Или пятисоткилограммовый зажигательный бак с напалмом. Или, наконец, тяжелый НУРС С-24.

Американцы прозвали его “Хокумом” – “Оборотнем”. Да заткнутся их поганые рты! Русская боевая колесница современной эпохи – вертолет живуч и маневрен. Мы построили его по совершенно оригинальной схеме – без хвостового винта, одного из самых уязвимых мест железных “стрекоз”. Его ставят на вертолеты затем, чтобы машину не разворачивало в сторону вращения большого, несущего винта. Но для этого нужна длинная силовая передача-трансмиссия, размещенная в хвостовой балке вертолета.

Опыт войны в Афганистане показал: именно перебитые зенитным огнем трансмиссии становились причиной крушений Ми-8 и Ми-24. Перебей ее – и вертолет потеряет управление, закружившись беспомощным волчком. В жарком Вьетнаме попадание в хвост “Ирокезов” почти всегда кончалось гибелью машин. Десантников и пилотов зачастую просто выбрасывало из открытых дверей бешено завертывшегося геликоптера. Ка-50 хвостового винта не имеет – у него есть два несущих соосных винта, крутящихся навстречу друг другу – на одной сложной оси!

А хвост у Ка-50 – самолетный, раздвоенный как у бомбардировщика Пе-2. В отличие от американского супервертолета “Апач”, который построен по шаблонной схеме, с задними винтами. И даже если в бою хвост “акулы” разобьют или вообще оторвут, наша машина управления не потеряет, благополучно приземлившись или дотянув до базы. “Апачу” сие и не снилось! И даже если “Камов” тяжело плюхнется на землю – кресло пилота установлено на сминаемой сотово-композиционной ферме, поглощающей энергию удара.

Камовцы построили машину, приспособленную к стремительным рейдам на бреющем полете под шквалом огня. Она может вертеться на пятачке, двигаться вбок и назад. В нашем фильме “Черная акула” этот вертолет громит сокрытую в глубинном районе Афганистана базу бандитов и подпольный наркозавод. В “стригушем” землю полете он идет к цели, прячась за холмами, проскальзывая через ущелья, зависая в глубоких оврагах. Летчик с помощью увеличивающего видеоприцела ювелирно вгоняет пули прямо во лбы разрозненно стоящей шайки. А потом “заглядывает” вертолетом прямо в зев подземного туннеля на склоне горы, ударив в ее недра ракетами “Вихрь”.

По сравнению с “Черной акулой” американский “Апач” – сибарит и капризный неженка перед закаленным, крепким спартанцем. Ибо Ка-50 не нужны даже стремянки для техников и другой аэродромной прислуги. Есть встроенная система контроля работоспособности основных агрегатов. Фюзеляж обеспечивает максимальный доступ к системам и оборудованию. Ка-50 способен пятнадцать дней обходиться без сложного техобслуживания. Как сообщили газете “Новости разведки и контрразведки”, в машине нет ни одного подшипника, ни одной точки для жидкой смазки. Такая спартанская неприхотливость – важнейшее качество для войны, с ее грязью и пылью.

Да, его делали в противовес американскому “Апачу”. Создав машину, даже превосходящую их “стрекозу”. Не говоря уж о других западных машинах. Его создавали с учетом горной войны в Афганистане, где, как пишет знаменитый наш военный журналист Сергей Птичкин, Ми-8 и Ми-24 оказалось применять трудновато. Особенно на жаре, в разреженном воздухе.

Я не знаю, чего боялись Горбачев и его свора, когда кричали об отставании нашей Великой державы от США. Ка-50 был одним из мечей Империи, которых США смертельно боялись. Эту машину можно было принимать на вооружение уже в 1985-м.

Да, Ка-50 вызывает ожесточенные споры. Слишком уж революционен этот винтокрыл. Нигде в мире нет одноместного боевого вертолета. Немудрено, что до сих пор идет спор – принимать ли на вооружение “Черную акулу” или другой наш новейший винтокрыл – Ми-28. Но в середине 80-х, когда мощь нашей Империи была титанической, мы вполне могли вооружиться обоими видами машин. Давайте посмотрим в таблицу.

Данные	Ми-28	Ка-50	Ка-52	“Апач”
Масса кг, макс.	11200	10800	11000	8000
Скорость макс. км/ч	300	315	310	320
Потолок м, стат.	3600	4000	3600	3780
динамич.	5800	5500	нет данн.	6250
Дальн. полета км	460	455	460	610
Экипаж чел.	2	1	2	2

Преимущество “Черной акулы”, например, заключается в показателе “эффективность/стоимость”, по которому ему нет равных в целом свете.

Даже сейчас наши конструкторы продолжают работу. Есть проект Ми-28Н, который способен летать ночью и в сложных метеоусловиях. Готов и проект двухместного Ка-52.

Ми-28Н называют, например, боевым комплексом XXI века. Способный лететь ночью всего на высоте пяти метров, он проскальзывает под огнем вражеских зениток, и бортовая ЭВМ сама огибает складки местности. Когда “28-е” идут группой, их компьютеры обмениваются информацией, и группа превращается в единое боевое существо с удесятеренной силой.

Если вы видели Ми-28Н по телевизору, то, наверное, обратили внимание на странный шар над его основным винтом. Это – обтекатель антенны локатора: вертолет может прятаться в ложбинах и оврагах, за деревьями, выставляя наружу лишь свою “голову” для поиска цели. Поиск – решение – удар!

“28-й” может жечь новейшие танки Запада огнем ракет “Атака”, сбивать чужие винтокрылы и истребители “Иглами” (8 на борту). Помимо 30-миллиметровой подвижной пушки 2А42, он способен нести контейнеры с двумя орудиями ГШ (23 миллиметра). Он может сесть рядом со сбитым товарищем и унести двоих-троих людей в заднем отсеке.

Ка-52 – наша гордость. В его носу, под обтекателем, скрыт чувствительный тепловизор французской фирмы “Томсон”, похожий на огромный ячеистый глаз насекомого. Рассчитано, что никакого боя между современными западными вертолетами и Ка-52 быть не может: он (как и Ка-50) поражает вертолеты врага на дистанции 10 верст, тогда как дальность боя управляемых ракет “Апача” – только 5 километров. Пушка же ГШ (Грязев-Шипунов) бьет в точку на дистанции в полтора километра, тогда как американцам приходится сближаться на несколько сот метров. Лучших атакующих вертолетов в мире нет, пишет военный журналист С.Птичкин (“РГ”, 23.11.96 г.), и даже супервертолет США “Команч” при его фантастической цене в принципе не лучше Ка-52.

Западу было чего смертельно бояться. Советский Союз мог получить воздушную армию, способную стирать с лица земли его танковые дивизии и узлы сопротивления на пути движения русских армий.

Чтобы представить русскую вертолетную силу, приведем один факт. Огонь батальона из 36 американских машин “Ирокез” (1728 неуправляемых ракет и 72 спаренных пулеметов)

та) равен огню восьми пехотных батальонов или 8-минутной канонаде артиллерийского полка. А новые “Мили” и “Камовы” превосходят по своей мощи старичков – “Ирокезов” в полтора-два раза. В КБ приборостроения, под руководством нашего “зубра” Аркадия Шипунова в последние имперские годы работали над созданием гиперзвуковых противотанковых ракет, обладающих скоростью в 2-3 км/сек, идущих по “лазерной тропе”. Ее создает излучатель на борту вертолета, как бы прорисовывая взгляд летчика в кибер-шлеме. При такой космической скорости ракеты поражают цель за две-три секунды, а то и почти мгновенно. При этом отпадает необходимость в головках самонаведения ракет, в весьма дорогих устройствах, которые можно обмануть ложными целями или сбить с пути электронными помехами. Ведь “глаза” атакующего гиперзвукового УРа, идущего по “лазерной тропе”, обращены назад, на свой вертолет, и помешать им ничем нельзя. А электронные помехи никак не действуют на лазер-наводчик. При этом такие ракеты в принципе могут вообще обойтись без разрывного заряда – на скорости в 2-3 километра в секунду их прочные головки пронизывают броню любого танка, словно пули – стекло. Ударные волны, образовавшиеся от их удара в металл корпуса, откалывают изнутри куски стали, способные смертельно изранить танкистов и иссесть электронную начинку танка.

Мы не приняли на вооружение эти машины ни тогда, ни теперь. Нам еще раз до боли ясно преступление идеологов советского режима в 70 – 80-х годы. Замшелые старые импотенты и начетчики, они пичкали нас примитивной, набившей оскомину пропагандой, пряча истинную мощь и славу Империи. Мы ничего не знали о “Черных акулах”. Они породили в наших умах представление об СССР как о чем-то вялом, бесильном и ни на что неспособным. Они отняли у нас национальную гордость.

До сих пор, в конце 90-х, детище камовцев остается на уровне лучших мировых образцов. Вертолет, который вот уже десять лет не может поступить на вооружение! Но чудес не бывает. Вот уже в США появился новый “Сикорский” с уникальной компьютерной системой и сверхчувствительной тепловизионной аппаратурой в носовом отсеке. Вот уже Западная Европа пополняет свои арсеналы вертолетом “Тигр”, превосходящим “Апач”. Мы начинаем отставать.

Как нужны “Черные акулы” сейчас, когда враги обступили Россию со всех сторон, когда гремящая дуга войн охватила ее с юга. Легионы воздушных всадников-киборгов должны рубить

своими винтами воздух над каспийскими волнами и над горными цепями Кавказа, над лесами Белоруссии и у прибалтийских границ. Чтобы в любой миг обрушить на врага ливни металла и огненные рои сверхзвуковых ракет. Чтобы выжечь под корень любую чуму, дерзнувшую бросить вызов Единой и Неделимой. Что толку с того, что Ельцин в 1994-м подписал указ о принятии на вооружение Ка-50? Ведь ни одной “Черной акулы” в Чечне не было за все два года первой войны. Ни одной! И только во время боев 1999 года над Северным Кавказом появилась пара этих прекрасных машин. Слишком мало...

Глава 6

ВОСПОМИНАНИЯ О ВОЙНЕ, КОТОРОЙ НЕ БЫЛО. КРЫЛАТЫЕ КШАТРИИ ИМПЕРИИ. ИСТРЕБИТЕЛИ ЧЕТВЕРТОГО ПОКОЛЕНИЯ. МИФ О “БУРЕ В ПУС- ТЫНЕ”. ПРАВОСЛАВИЕ МЕЧА. ЧЕРТЫ НЕБЕСНЫХ СХВАТОК XXI ВЕКА

1

Древние арабы – неисправимые поэты. Первая линия их боевого порядка, которая завязывала сражение, называлась “Утром псового лая”. Вторая – “Днем помощи”. А третья, довершавшая разгром, именовалась “Вечером потрясения”.

Вечер потрясения – вот что испытали в душе своей Штаты, когда увидели после горбачевской капитуляции наши воздушные арсеналы. И до сих пор они бьются над загадкой: как это мы, уступая им по компьютеризации и обладая более отсталой базой электронных элементов, сумели их превзойти по части авиационной мощи? Они жаждо охотятся за нашими технологиями и инженерами, желая высосать из наших мозгов удивительные способности к гениальным решениям, к непревзойденным, почти артистическим инженерным находкам.

Почему? Когда после распада Варшавского Договора в Восточную Европу поехали западные военные делегации, они сумели на практике сравнить наши машины и свою технику. И результаты совершенно расходились с тем, о чем они рассказывали в своих боевиках, с тем, что они моделировали на хваленых суперкомпьютерах. Как-то в Чехию пожаловали пилоты Франции и Голландии на “Миражах-2000” и Ф-16А. Они провели воздушные учебные бои, в которых чехи выступали на ослабленном, экспортном варианте нашего МиГ-29.

ВСЕ БОИ кончились победами МиГов. Чехи “сбивали” противников с первого захода, применяя наשלмный визир наведения бортового оружия. Рухнули мифы о безнадежной отсталости нашей авиаэлектроники. Стоящая на МиГе русская РЛС Н019 хотя и тяжелее AN/APG-66 на Ф-16 (250 кило против 160), однако засекает чужой истребитель на дальности в 75 километров – против 40 у американской. Локатор штатовского истребителя Ф/А-18, при весе в 224 килограмм имеет дистанцию обнаружения только в 65 километров – опять-таки меньше (“Авиация и космонавтика”, январь 1995 г.). Новейшие же импульсно-доплеровские РЛС на Су-27 видят истребитель врага за 80-100 верст впереди, и за 30-40 километров – в задней полусфере.

Порой нам кажется, что американцы до сих пор благодарят небеса за то, что им удалось привести к власти в Империи “реформаторов”. Да и может ли быть иначе? Ведь и вооружение их истребителей здорово проигрывало нашему. Например, на Ф-16 всех модификаций нет ракет “воздух-воздух” большой дальности (свыше 60 километров). У нас же с 1986 года на МиГ-29 они есть – Р-27Э. Которые разят неприятеля в диапазоне высот от 20 до 27 тысяч метров над землей. Только с 1990 года на “16-х” появляются УРы средней дальности, а у нас на “29-х” они были всегда. Типовое вооружение Ф-16 – “Сайдуиндеры” с тепловой головкой наведения, которую довольно нетрудно сбить с толку ложными целями. Русские же МиГи оснащены Р-60 и Р-73 радарного наведения, и бороться с ними намного сложнее.

Только после расчленения Союза Ельциным, Кравчуком и Шушкевичем США лихорадочно занялись разработкой замены для “Сайдуиндера” – ракеты AIM-9X с наשלмной системой наведения и с данными, близкими русской Р-73. Обеспокоенный отставанием американцев от нас в этой области, генерал Рональд Ятс (который заведовал управлением техобеспечения ВВС до 1995 года), заявил: истребители, оснащенные ракетами с увеличенным до 60-90 градусов углом захвата цели и наשלмной системой наводки, в маневренных воздушных боях на дальностях до пяти километров получают огромное превосходство над противником, который всего этого лишен: “Если он (то есть враг с наשלмным прицелом и новыми ракетами) увидит вас, вы – покойник. Вас не спасет даже маневрирование с девятикратными перегрузками... Миллиарды долларов, вложенные в создание самолетов класса Ф-14 и Ф-15, могут обесцениться в результате появления высокоманевренных ракет и наשלмного прицел-указателя”.

Мы приводим этот пример из очень интересной работы Владимира Ильина “Военная авиация – шаг в третье тысячелетие” (“Техника и оружие”, № 8, 1996 г.). Далее он пишет: «По словам представителей фирмы “Макдоннэл-Дуглас”, в США было проведено моделирование боев между самолетами... Ф-15, вооруженными УРами... “Сайдуиндер” и истребителями МиГ-29 с ракетами Р-73 (угол захвата цели – 60 град.) и нацеленными прицелами. “Превосходство МиГ-29 оказалось подавляющим”, – заявили они. Летчикам МиГов... удавалось в 30 раз чаще первыми захватывать цели. Как заявил один из старших офицеров Комитета начальников штабов США, “отсутствие на самолетах ВВС и ВМС системы нацеленного целеуказания и современных высокоманевренных ракет ближнего боя – абсолютно преступно”...»

Они спешно принялись за программу разработки ракет “Боксфайс” и “Боа”. Вторая – с цифровым автопилотом и управляемой реактивной струей из сопла – для сверхманевренности. Первая – тоже с системой управления направлением тяги, чтобы повысить возможные углы атаки до 50 градусов (у “Сайдуиндера” – только 10 градусов) Они стали копировать и израильскую УР “Питон-4” с кибер-шлемом, и опытный образец на Ф-16, наконец, показал угол захвата цели около 60 градусов. В если бы Союз не распался, если бы не было Горбача и если бы они не смогли узнать столько о нашей технике? “Обеспокоенность США вызывает и вариант российской высокоскоростной ракеты средней дальности Р-27, оснащенный радиолокационной пассивной системой, самонаводящейся на излучение БРЛС неприятельских истребителей, а также работы по дальнейшей модернизации ракет Р-73”, – пишет Ильин.

Но у нас, оказывается, уже были воздушные супер-ракеты РВВ-АЕ, сверхманевренные, бьющие на 70 верст, не поддающиеся обману, способные поражать даже самолеты, построенные по малозаметной для радаров технологии. Да и сами они слабо засекаются локаторами. РВВ-АЕ – это оружие, действующее по принципу “выстрелил и забыл”. “Отсталая страна” породила, например, Р-33 с полуактивной головкой радарного наведения, поражающую на расстоянии в 110 километров. Это практически столько же, сколько и у самой дальнобойной авиаракеты США “Феникс”. Но ее они могли ставить лишь на один-единственный самолет – палубный Ф-14. В начале 90-х в Империи появились модернизированные Р-27 – марок ЭР и ЭТ, которые предназначались для корабельного и сухопутного вариантов Су-27.

А в довершение скажем: в начале 1990-х на вооружение русских “воздушных кшатриев” были готовы поступить новые сверхдальние ракеты “воздух-воздух”. Их данные до сих пор секретны. Лишь зимой 1996-го Главком ВВС заявил: они могут поражать врага на расстоянии в четыреста верст. То есть – в три-четыре раза дальше, нежели ракеты западных истребителей!

Что это значит? Поясним на доходчивом примере времен Крымской войны 1853-1856 годов. Тогда наши воевали с гладкоствольными ружьями, которые били втрое ближе англо-французских винтовок. И агрессоры под Севастополем просто выкашивали огнем атакующую русскую пехоту, сами оставаясь в безопасной дали.

В войне конца XX века это выглядит так. Американские истребители широким фронтом атакуют русские позиции. Позади них идет “Сентри”, огромный “Боинг” дальней локализации, сканирующий небо на сотни миль вперед – самолет наведения. Он видит, что навстречу мчится волна имперских истребителей с таким же самолетом-наводчиком А-50. Но что это? Русские выпускают свои ракеты еще задолго до того, как сами войдут в зону огня американцев! Операторы “Сентри” в бессильной ярости плачут и срывают наушники. Эфир полон криков отчаяния – один за другим размалеванные Ф-16 и Ф-18 вспухают облаками из огня, дыма, кусков металла и человеческих тел. А имперские пилоты, торжествуя, все мечут и мечут во врага сгустки воющего пламени...

Мы обладали чудовищной силой, а передовые имперские эскадрильи были способны выбить западные системы ПВО, ослепив их радарные станции. В подмосковном Калининграде, на заводе “Звезда” выпускали ракеты Х-25, способные идти на излучение чужих локаторов. Детища конструктора Ивана Картукова, они мчатся к жертве у самой земли, на завершающем участке делая “горку” и обрушиваясь на цель в молниеносном пике. Даже в ней отразилось своеобразие нашей цивилизации. Если американские противорадарные “Шрайки” и “Мейверики” шли на цели индивидуально, словно их киногерои-одиночки вроде Рэмбо, то наши Х-25 – ракеты с общинным, артельным характером. Головка самонаведения нашей ракеты, улавливая излучение радаров на любой высоте полета несущего ее истребителя, при любом его курсе и скорости, при этом принимает информацию от других ракет Х-25. Они постоянно обмениваются друг с другом данными о мишенях и о положении друг друга, налетая на врага неким многоголовым эфемерным драконом. Можно отрубить ему почти все головы – но оставшаяся вопьется во врага своими смертоносными зубами. При этом поток данных посто-

янно льется в кабины атакующих русских истребителей, высвечиваясь на табло приборных досок. В 1976 году эти Х-25МП поступили в арсеналы Империи. Потом для поражения кораблей создали Х-25МР с радиокомандным наведением. И, наконец, машину Х-25М с тремя модификациями системы наводки – телевизионной, инфракрасной и работающей по принципу “выпалил и забыл”.

На калининградской “Звезде” создали сверхзвуковую Х-31, которая шла на радарные импульсы цели. Ее назначение – убивать американские зенитно-ракетные комплексы “Хок” и знаменитый, разрекламированный после войны с Ираком 1991 года комплекс “Пэтриот”. Тут делали и орудия для уничтожения “глаз” западных авиакрыльев – самолетов дальнего радарного дозора типа “Авакс” или “Сентри”, летающих командных пунктов для истребителей НАТО.

В “Красном шторме” есть эпизод – два полка русских МиГов, потеряв тридцать собратьев, все-таки уничтожают пятерку “Сентри”. Истребители НАТО на важном участке фронта в Германии сразу “слепнут”, им приходится рассчитывать только на свои бортовые радары. И мы захватываем господство в воздухе – ведь наши летающие локаторы остались невредимыми.

В будущей войне тот, кто первым уничтожит самолеты-наводчики, и одержит верх в борьбе за небеса. “Звезда” работала над ракетами-охотниками за радарными с дальностью боя до 200 верст. Истребители с такими УРаи могут атаковать и сбить тщательно охраняемый армадой перехватчиков “Сентри”, оставаясь почти неуязвимыми для его крылатой стражи. Так, как стрелок с длинноствольной винтовкой снимает вождя племени, окруженного дюжиной лучников. Но Империю взорвали политики...

МиГи в сравнении с западными истребителями

Данные	МиГ-29С	МиГ-29СЭ (МиГ-33)	Ф-16С	Ф-18С	ЕФ-2000 (евроистребит.)
Тяга двиг. кг	2х8340	2х8800	1х13170	2х7300	2х9175
Взлетн. масса, кг, нормальная	15300	16680	12100	16700	15000
максим.	20000	22000	19000	23500	21000
Запас топлива, кг внутр. баки	3630	4600	3200	4900	4000
подвесные	3040	3290	3100	3100	3600

Бомбы, кг	4000	4500	5500	4500	6500
Скорость, км/час	2450	2500	2170	1900	2300
Дальность полета, км, без подвесн. баков	1500	2200	2000	2200	1800-2200
с ними	2900	3200	3200	3200	3000-4000
Скороподъемность у земли, м/сек	330	320	265	256	300

(По материалам “Авиации и космонавтики”, “Военного парада”)...

Кто маневреннее и сильнее в бою?

Данные	МиГ-29С	29М	29К	Ф-16С серия-42	Ф-16С серия-50
Год первого полета	1986	1986	1988	1989	1992
Максимальная тягово-оруженность	1,09	1,11	1,06	1,03	1,03
Удельн. нагрузка на крыло при норм. взлетн. массе, кг/квадр.м.	402,6	415,7	465,7	430	464
Максим. дальн. пуска ракет по цели типа “истребитель”, км :					
Сред. дальн. в переднюю полусферу	50	60(80)*	то же	45	45
Сред. дальности в заднюю полусферу	20	27	нет данн.	18	18
Малой дальности в заднюю полусферу	20	20	нет данн.	18	18

ПРИМЕЧАНИЕ: * – ракетой Р-27Э.

В маневренном бою выигрывает тот, у кого больше тяговооруженность и меньше удельная нагрузка на крыло.

2

Лучшие умы мира, начиная с Платона, всегда рисовали одну и ту же картину идеального государства, воплощения Божественной идеи. Это – триада. Высшие – философы и священники, носители Духа. Под ними – воины, кшатрии в ве-

дической, древнеарийской традиции. А их подданные – все остальные.

Именно такое устройство жизни могло сделать нашу Империю тысячелетней. И если нам суждено возродиться, то наше общество будет только такой триадой. А ведь у нас и тогда, в 80-х, были свои кшатрии, люди безумной отваги – военные летчики.

Когда Америка бросила нам вызов, русские крылатые воины получили лучшее в мире оружие. На основе уже хорошо известного нам Су-27 имперские конструкторы с 1985 года принялись создавать новейшие двухместные перехватчики Су-30 и многоцелевые истребители Су-30МК. Первый – уникальная машина, уже подготовленная к серийному выпуску на Иркутском авиазаводе. Его предназначением станет уничтожение носителей крылатых ракет на дальних рубежах и охота на сами эти ракеты, прижимающиеся в полет к самой земле.

“Тридцатый” способен покрыть без дозаправки 3600 верст, и может подпитываться горючим прямо в полете – с танкеров Ил-78. Оператор – второй пилот истребителя может командовать действиями четырех Су-27. Увы, первый Су-30 взлетел лишь после гибели Союза – 14 апреля 1992 года...

Су-30МК тоже стал великолепным самолетом четвертого поколения, сгустком высоких технологий. Его снабдили универсальным радаром, обнаруживающим сразу несколько целей в воздухе, на земле и на море. Многофункциональными цветными дисплеями на жидких кристаллах, оптико-электронным прицельным и навигационным комплексом, с компьютером новой модели, с инерциальной системой ориентации на лазерных гироскопах, совмещенной со спутниковой навигацией. А разящим мечом для “тридцатки” сделали высокоточную ракету “воздух-поверхность” с дальностью в 250 километров. Так, чтобы машина вела не только воздушные бои, но и атаковала важные цели на лице земли, уничтожала корабли (“Вестник воздушного флота”, № 1-2, 1996 г.).

А еще один наш старый знакомый – Су-27? К концу существования СССР его довели до крайней степени боевого совершенства. Управляя огнем движением своей головы, пилот здесь как бы соединен с радаром и изумительной оптико-локационной станцией 36Ш, созданной на фирме “Геофизика”. Работая одновременно в инфракрасных лучах и лазерном диапазоне, она до сих пор не имеет аналогов на Западе (“Военный парад”, май-июнь 1994 г.).

Превращенный в киборга, летчик “27-го” мог поражать врага ракетами Р-27 последних модификаций, коих системы

самонаведения дополнены радиоуправлением с борта истребителя. Иными словами, русский воин в его кабине направлял их полет взглядом. Американские ракеты истребителей “Спэрроу” просто не имеют ничего подобного. Наши бьют точнее!

Движением головы человека управляется и стрельба из пушки ГШ-30Л, дающей 1500 выстрелов в минуту. Прицел у нее тройной – лазерный, тепловой и радарный, а бортовая ЭВМ молниеносно вносит поправки на скорость цели. Поэтому любая цель поражается тремя-шестью снарядами. Их запас на Су-27 – сто пятьдесят штук. Стало быть, на двадцать пять жертв минимум.

Был отшлифован и фронтовой истребитель МиГ-29. Его оптико-электронный прицел ОЭПРНК-29 оказался лучше американского, обеспечивая победы в учебных боях с истребителями Запада. А бортовая аппаратура командной радиолинии обеспечивает связь с наземными центрами боевой кибернетики “Сенеж”. С теми, кто обеспечивает единство действий самолетов и наземных ракет. МиГ-29 совмещен с непревзойденным комплексом С-300, уничтожающим крылатые и баллистические ракеты, самолеты и гиперзвуковые летательные аппараты.

Любопытная деталь: когда Горбачев подарил западным немцам Восточную Германию, те распродали почти все оружие советского производства армии. А МиГ-29 – оставили себе. Ибо они оказались лучше американских машин четвертого поколения, без труда побеждая их. Говорят, что немецкие пилоты ухитряются засекать Ф-16 советскими бортовыми радарами аж за 150 километров (“Вестник воздушного флота”, №1-2, 1996 г.). И поставки этой машины нашим ВВС прекратили в 1991 году – Горбачев решил экономить!

На последних МиГ-29СЭ устанавливали уже прицельные комплексы с процессорами гораздо большей производительности, которых нет у машин, доставшихся немцам. Характеристики их локаторов ничем не уступают ни новейшим американским системам на Ф-16С и Ф/А-18С, ни РЛС европейских “Миражей-2000” и “Еврофайтеров”. Зато по маневренности “29-е” превосходят всех. Если за секунду русский истребитель разворачивается на 23,5 градуса, то Ф-16С – только на 21,5, а “Еврофайтер” – на 22 градуса. То бишь, в маневренном бою МиГ зайдет им в хвост.

В 1991-м, когда Горбачев уже сдавал позиции Ельцину и другим разрушителям Империи, был готов многоцелевой МиГ-29, охотник не только за самолетами, но и за наземны-

ми целями. Умеющий уничтожать танки, командные пункты и радарные станции, взрывать корабли ударами ракет Х-29 (о них мы еще расскажем!). На этой машине есть радар с так называемой синтезированной апертурой. Его принцип сложен для объяснения. Помните, мы говорили о том, как этот локатор может картографировать местность, “замораживать” изображение и увеличивать его?

Уже в октябре 1996-го в Лондоне прошла конференция, посвященная перспективам истребительной авиации. Выступавший на ней подполковник ВВС Германии Йохан Коек поведал о МиГ-29, доставшихся в наследство от социалистической ГДР. Да, оставляют желать лучшего бортовая электроника и дальность полета. Но маневренность в бою превосходит все истребители четвертого поколения во всем мире. Он много раз повторял, что старая версия МиГ-29, на которой ныне летают германские летчики, и те же русские машины последних модификаций – это совершенно разные самолеты. Кстати, две устаревших “двадцать девятки” опробовались на учениях НАТО над Сардинией в 1994-м и в ходе маневров ТАМ-95. И снова западные эксперты сделали вывод: они непревзойденны в ближнем бою (“Красная звезда”, 11.11.96 г.).

3

В январе 1991 года началась война Запада с Ираком. На 513 боевых самолетов арабов обрушилась армада из трех с половиной тысяч машин. Только США бросили в бой 164 Ф-15, 251 Ф-16, 166 Ф/А-18 и 115 Ф-14. Они завоевали полное господство в воздухе в ходе той войны, прозванной “Бурей в пустыне”.

Кто им противостоял? Самолеты-ветераны 1960-х, машины второго-третьего поколений: МиГ-21 и Су-7, МиГ-23 и “Миражи” Ф-1. У Ирака было всего тридцать МиГ-29 первых выпусков.

Запад ревел от восторга и хвастливо бил в барабаны. В Кембридже собрался симпозиум, где один из светил американской экспертно-аналитической “РЭНД корпорейшн” Бенджамен Ламберт вещал: основной причиной победы стало несовершенство самолетов русской постройки у Ирака и великолепные ВВС – у Запада.

Но на самом деле американцы прекрасно сознавали, что все это – ложь в рекламных целях. Что воздушная война США с Ираком – это все равно что столкновение бронированных “Мессеров” 1941 года с фанерными аэропланами образца этак

1917-го. Зимой 1995-го журналист Михаил Погорелый опубликовал в “Вестнике воздушного флота” статью “Исход “Бури в пустыне” мог быть и другим”. С точными расчетами.

Итак, в самый разгар войны иракские ВВС делали от силы тридцать самолето-вылетов ежедневно. Западная коалиция – 2500-3000 самолето-вылетов. Всего в воздушных боях США и их сателлиты потеряли 17 машин. У арабов же за всю “Бурю в пустыне” было сбито 33 машины. Из коих только пять – МиГ-29. Зато “29-е” уничтожили в небе два Ф-15Е, пять Ф-16С и один Ф/А-18.

Добавим к этому то, что иракцам пришлось воевать при разбитых атаками крылатых ракет радарных станциях и утраченной связи, при парализованной системе подготовки полетов и снабжения. Тогда как у США исправно работало все, и прежде всего – космическая, воздушная и наземная разведка, связь, станции радиоэлектронных помех.

Плохо подготовленные пилоты Ирака воевали одни против пяти врагов. Оказалось, что ради уничтожения тридцати трех в основном старых русских машин они истратили 96 новейших самонаводящихся ракет “Спэрроу” и “Сайдундер”. Это при том, что большинство сбитых ими самолетов не имело на борту станций радиоэлектронной защиты!

Вот и выходит, что триумф-то – дутый. Липовый. Что окажись на месте пятисот иракских самолетов столько же новых имперских МиГов и Су, гореть бы сотням их “Ф” на земле. Ибо здесь арифметика проста: пять “29-х”, погибнув, сумели завалить 8 американских истребителей четвертого поколения!

Они очень любят показывать свои боевые самолеты как большие электронные игрушки, где глаза и мозг авиатора дополнены массой цветных дисплеев. Но они не заикались о том, что такие же жидкокристаллические экраны есть и на русских машинах, и что делают эти дисплеи в НПО “Платан”, в подмосковном Фрязине. Мы ни в чем не уступали врагам.

4

В августе 1996-го москвичи во время Тушинского авиарада увидели чудо-самолет. Узкий стремительный корпус, продолжающийся и за хвостом – в виде заостренной “сигары”. Мчась в небе, он вдруг резко задирает нос, гася скорость, зависал и кувыркался вокруг собственного хвоста, летел задом наперед. Резко, без “заноса”, поворачивал на девяносто градусов вбок. Летел днищем вперед, как рассерженная кобра.

То был русский полноценный истребитель пятого поколения, самолет с изменяемым вектором реактивной тяги Су-37. Неустойчивый интегральный триплан. Сверхоружие, созданное под руководством конструктора Михаила Симонова. Уникальные двигатели для этого чуда сделаны в КБ “Люлька-Сатурн”. Если вы всмотритесь в кадры хроники, то увидите: их сопла с подвижными “юбочками” из металлических лепестков могут отклоняться в разные стороны, и машина повинуется этим манипуляциям реактивными струями.

Гонка за лидерством в создании этой техники началась в 1977-м, еще при Брежневе. Овладение изменяемым вектором обещало победу в воздушной войне. Ведь каково драться на обычном истребителе против такого акробата? Представьте себе, будто бы бежите по льду навстречу своему противнику, ноги которого почему-то не скользят, а так же прочно сцепляются со льдом, как и с твердой землей. Вы заносите кулак для удара – но ваш соперник вдруг останавливается, словно вкопанный. Вы отчаянно тормозите, но скользите мимо него. А он, лихо повернувшись на пятках, въезжает вам кулаком по затылку.

Примерно таков бой обычного самолета с Су-37. Американцы едва-едва сумели довести “до ума” к 1995 году опытную модель “векторного” самолета “Рокуэлл-ДАСА” Х-31, показав его на салоне в Ле-Бурже. На котором просто не предусмотрено ни пушек, ни ракет. Мы же через год показали полноценный боевой истребитель.

Первый, опытный экземпляр полетел в мае 1985 года. А в 1988-м первые Су-37 были заложены на стапелях в Новосибирске. Его делали с новейшей компьютерной системой электродистанционного управления. Для того, чтобы перегрузки не застилали глаза летчика черной пеленой, его облачили в специальный костюм и поставили в кабину кресло “космического” образца. Оснастили Су автоматическим прицелом и автопилотом, способным вести самолет на бреющем, с огибанием складок местности, полете. Установили в кабине чудо-дисплей.

Оружием сверхсамолета сделали сверхдальние ракеты “воздух-воздух” и уже знакомые нам РВВ-АЕ, бьющие чужие машины на дальности в 70 верст.

Для ударов по земле и морю оснастили его тактической ракетой дальностью в 150 километров и УР Х-29. Для уничтожения локаторов вражьей ПВО снабдили ракетой Х-31П, а для потопления кораблей – крылатой Х-31А. А заодно предусмотрели узлы для подвески бомб с лазерной наводкой и баков с напалмом.

Родился совершенно новый пилотаж. Оказалось, что самолет, зависнув в небе, исчезает с экранов импульсно-доплеровских радаров, “секущих” только летящую цель. А разворот “на пятачке” позволяет пилоту быстро поймать в прицел наשלменной системы своего противника, выпустить по нему ракеты и резким снижением уйти от ответного удара. Без риска сорваться в гибельный, неуправляемый штопор при резком замедлении полета. Создав «37-й», русские своим инженерным гением сумели свести на нет превосходство Запада в «тонкой» электронике. Даже самые «умные» ракеты американцев проскочат мимо самолета, внезапно зависшего в небе или перекувыркнувшегося через хвост. Все это стало возможным благодаря ученикам великого русского двигателестроителя Архипа Люльки. В моторах АЛ-31 им удалось сделать то, что пока и не снилось американцам – предотвратить прорыв газов, раскаленных почти до двух тысяч градусов. Для этого в КБ «Люлька-Сатурн» применили все лучшее – титановое литье, сварку в аргоновых камерах.

Но и электроники тут – будь здоров! «37-й» бьет ракетами из любого положения, даже если летит дном или хвостом вперед. Его бортовой радар работает в любом положении! Обладая фазированной решеткой, локатор пробивает самые сильные помехи.

Су-37 полетел в нищей ельцинской Россиянии, в обрубке Империи, где военный бюджет по сравнению с СССР съезжился в 10-15 раз. И живи ныне Империя – в небе уже носились бы сотни “тридцать седьмых”, заставляя Запад дрожать от страха.

Скрещение технологии изменяемого вектора тяги со сверхдальними русскими ракетами делают машину поистине царем неба. Ему стоять на вооружении до 2020 года, и здесь мы на целый корпус обошли американцев. Ведь современные самолеты настолько сложны, что их разработка и доводка ныне занимают полтора-два десятка лет. Против четыре-пять во времена Второй мировой.

Подчас нам кажется, что во второй половине 1980-х годов повторялся фантастический прорыв, подобный тому, что случился полувеком ранее. Когда на смену деревянным, неуклюжим бипланам – “кукурузникам” пришли металлические истребители, с пушками и зализанными обводами гоночных машин. Именно благодаря этому мы и сумели сломать хребет гитлеровским “люфтваффе”. Но теперь авиацию уничтожили иным оружием – сворой “русских реформаторов”, чубайсами, лившицами, уринсонами.

Если мы и проигрывали тогда схватку за небеса, так только в американских боевиках, где в роли МиГов выступали “Фантомы”, а в роли русских – почему-то черно-курчавые израильтяне с крючковатыми шнобелями.

На деле все было наоборот. В последние годы русские летчики немало ездили по миру, познакомившись с нашими противниками. На страницах “Вестника воздушного флота” (№ 5-6, 1995 г.) начальник Липецкого центра боевого применения авиации Александр Харчевский (тот, который в 1992-м летал на Су-27 в США вместе с майором Карабасовым), вспоминает: “Последние (американцы – В.К.) вели много разговоров о ближних маневренных боях, однако к возможности их реального применения отнеслись, я бы сказал, с некоторой робостью”. Гораздо более серьезными противниками асов Харчевского оказались буры – белые южноафриканцы. Отличные пилоты, они схватывались с нами в воздушных учебных боях на самом старье, на модернизированных “Миражах”, но одолеть их было нелегко.

Боже, каким же фантастическим миром были наши ВВС! С 1920 года в стране жил и работал НИИ ВВС, который позже назовут именем Валерия Чкалова. Именно там этот светловолосый славянский ас облетал тридцать типов боевых машин. Отсюда вышли десять Героев Союза, пять космонавтов. Здесь готовились и экипажи так и не полетевшего в пилотируемом варианте корабля-самолета “Буран”.

С 1960 года НИИ ВВС базируется во Владимировке-Ахтубинске под Астраханью, в бескрайних приволжских степях. Четыре испытательных центра: в Ахтубинске, Вольске, Чкаловске и высокогорный – в Нальчике. Уникальное оборудование, радиополигон, барокамеры и стенды для испытаний моторов, комплекс высотно-климатических и механических испытаний. Все это ныне прозябает без средств, в полной нищете, изношенным на 67 процентов.

Боевое применение самолетов и их оружия отрабатывали на трассово-измерительном комплексе с пятью полигонами и тремя испытательными станциями. Стартуя из Грошева, в 22 верстах от Ахтубинска, машины шли на казахстанские площадки в Тургае, Союндуке, Теректе и под Гурьевым. Сегодня мы их лишились. А асов-испытателей, при Сталине бывших просто суперэлитой и национальными героями, режим новой Россиянии уравнивал в заработках с обычными пилотами.

Нет, нас не победили в бою. Нам просто всадили нож в спину.

Нынешнее время кажется нам сумеречным. Мы испытываем поистине агрессию суеверий. Уничтожая клиники, мы обращаемся к псевдо-шаманам, которые не имеют и грана знаний древних целителей. Астрономов сменяют невесть откуда взявшиеся в огромном числе “астрологи”, не имеющие за душой и крупницы древних, мистических откровений. А вместо огнекрылых истребителей в Москве заняты громаждением церквей, которые своим стеклом и фальшивой позолотой более похожи на крикливо-витринные супермаркеты.

Мы говорим, самоубийственно жертвовать одним ради другого. Горе тому, кто разрушил храм и строит электростанцию. Но не менее преступен тот, кто строит храмы и мечети за счет разрушения кузниц военно-промышленной и технологической мощи. Более того – такие люди преступны **ВДВОЙНЕ!**

Давайте не забывать о печальной судьбе Российской Империи, столкнувшейся с механическим чудовищем Запада в 1914 году. Да, у нас тогда было много веры, храмов и икон, но не хватало пулеметов и снарядов для орудий. И если Россия тогда выпустила на своих заводах 2052 аэроплана, то Германия – более тридцати тысяч. А в 1941-1945 годах мы построили самолетов больше, нежели вся Европа.

Давайте учтем опыт Гитлера, который уповал на мистические силы и отправлял экспедиции в Тибет да в древние монастыри, но не забывал о реактивной технике. И извлечем уроки из судьбы Тибета, средоточия монастырей – хранителей древних знаний, у которых немцы пытались научиться владычеству над стихиями, – эта цивилизация в 1949-м пала жертвой армий, состоявших из китайских крестьян, которые больше надеялись на автоматы и пушки.

Мы, русские, должны быть мудры, соединяя величие православно-византийского пения с ревом двигателей “Люльки-Сатурна”. Пусть лик Христа Вседержителя смотрит на нас с приборной доски супервертолета, а Георгий Победоносец осеняет борт сверхзвукового бомбардировщика. Его, а не новорусский мерседес или грязную вещевую барахолку. Страна только церквей, блядей и суетливых рынков нам не нужна. Но именно такой страной нас делают ныне.

Пусть летчик, садясь за рычаги Су-37, помнит, что он – наследник целой цепи воинов Империи, и ощущает за собой тени Святослава, Дмитрия Донского и Александра Суворова. Ибо техника без духа тоже мертва. Но мы готовы разорвать

на части тех, кто сегодня громоздит храмы, отказывая в деньгах авиаконструкторам!

Ибо разве творение сильного русского оружия – не служение Православию? У веры много ликов. Есть “православие” московского интеллигента, совмещаемое им с любовью к варварам, берущим в заложники русские рожениц, и с голосованием за Явлинского. Есть “православие” столичного мэра Лужкова, пекущего бездарные бетонно-бронзовые новоделы, пока настоящий собор Василия Блаженного, символ Третьего Рима и победы над Казанью, идет трещинами! Пока сердце земли русской становится охотничьей территорией исторгнутого Кавказом отребья. Но есть и Православие воина, который истово молится перед тем, как повести в огонь боевую машину. Есть православное подвижничество того, кто не отходит от чертежной доски в нетопленной комнате, почти год не видя зарплату. И это Православие Меча и Молота всегда спасало Империю.

А потому, разве не Богу служили создатели русских крылатых машин, пусть даже и не ведая об этом? Разве не Православие защищали те, кто создавал русские зенитные ракеты? Ведь они замыкали наши небеса от реактивных стай нового Сатаны. От того, кто хочет править миром безраздельно, превратив его в огромный безликий рынок, где правят лишь деньги и голый расчет. От дьявола, делающего из когда-то божественно разнообразных народов безмозглую серую расу с одинаково убогой одеждой, вкусами, стандартизованными мыслями и желаниями. Поедателей эрзацев. Ведь этот Сатана понимает лишь силу и готов насаждать свою власть ударами крылатых ракет. Он ненавидит Православие. Вот почему создатель Су-37 для нас не менее ценен, нежели Андрей Рублев. Его “Троица” и машины Сухого – плоды одной и той же русской цивилизации.

Суровая реальность опускает нас из сверкающих имперских вышей в мрачный хтон, в земную грязь. Казалось, каких-то десять лет назад мы были Потрясателями Небес, без пяти минут владыками Пятого Океана. А теперь? В Таджикистане русским жгут лица паяльной лампой. Нас закапывают в землю живьем. В Чечне держат русских рабов и скопом насилюют наших женщин. Да что уж – теперь и в самой Москве скоро при встрече с Его Величеством Кавказским Торговцем мы должны будем снимать шапку, угодливо прижимаясь к обочине. Нашей армии больше нет – есть лишь голодные и необученные скопища людей в холодных казармах. У нас нет даже страны, а есть лишь скопище регионов, давно живущих розно.

И все же мы верим – Завтра принадлежит нам! Уйдут проклятые поколения, не нюхавшие пороха, выросшие в теплой тине лжи, погони за вещами. Проклятые потому, что променяли величие страны на убогую западную мишуру, как какие-нибудь индейцы променяли могилы предков на бусы и зеркальца. На их место должны придти другие – православные с мечом.

Мы живем в смутное время. Ныне нет уже имперской воздушной мощи. Воцарился странный порядок, в котором люди дела, люди волевого порыва и отваги оказались забытыми, а на пьедестал возвели творцов миражей, которые только изображают что-то, делают вид. Владыками и кумирами стали воротилы телевидения.

Было 3 октября 1996-го. И хоть минуло уж три года с той кровавой даты, мы по сей день помним наших ушедших товарищей и загораемся священной ненавистью. Ведь мы и сейчас порой кричим по ночам, когда в сон врываются красные искры трассеров на фоне Останкинской башни, стоны раненых и этот страшный железистый запах свежей крови. Сегодня “они” отмечают день рождения телевизионного воротилы из бухарских евреев, Сагалаева. И осенний ветер на Ильинке треплет огромный транспарант: “С днем рождения, господин Сагалаев!” Так, будто юбиляр – по меньшей мере национальный герой...

Это – их кумир. У нас иные герои. Сегодня, когда Империя лежит в руинах, талибы взяли Кабул. Они запретили телевидение и видеоманитофоны. Средневековье? Может быть. Но через несколько лет грубый и сильный народ, который они приведут в это новое средневековье, двинется на Север, горя наступательным порывом. Неприхотливые и воинственные, они будут драться хорошо, ибо пороки современного мира не затуманят им мозги. Права сексуальных меньшинств, право на ненасилие, гуманизм, прелести жизни среди изобилия вещей? Сие им будет неизвестно.

Их ждут впереди многие дела. Рабы, коих нужно гнать на опиумные плантации. Белые женщины для постелей. Живое человеческое мясо, из которого можно вырезать для богатого Запада столь нужные его медицине органы – почки, глаза, сердца, железы. Построенные неверными урусами заводы – настоящие залежи дорогих металлов.

Кто им будет противостоять? Хилые дети каких-нибудь чебоксарских или барнаульских рабочих трущоб. Или дряблкое поколение, выросшее у телевизора, в рое фантомов из

ночных клубов и транссексуалов, женских тампонов и правозащитников ковалевых?

Нам тогда очень понадобятся воздушные силы. Но будут ли они в стране. Мы будем нуждаться в православных войнах. Но вырастут ли они у телевизоров?

7

Но тогда, в середине 80-х, многое было иначе. Вожаки крылатых ратей Оси Мира, Московской империи проектировали будущие схватки, примеряя корону владык небес. Вслед аппаратам с подвластным воле пилота вектором тяги рождались чертежи новых боевых машин. Штурмовиков да истребителей, сделанных по технологии невидимости для радаров. Новых сверхзвуковых бомбардировщиков. Беспилотных самолетов-роботов, управляемых через спутниковую связь.

И если бы не предательство верхов СССР, Америке пришлось бы тратить сотни миллиардов долларов на воздушное перевооружение. Они, а не мы, готовы были задохнуться в гонке вооружений!

Увы, так не вышло. И потому к 2000 году русские и вовсе останутся без ВВС. В апреле 1996-го “Вестник воздушного флота” привел расчеты командующего авиацией сухопутных войск генерал-полковника В. Павлова. При теперешних темпах финансирования, к тому времени просто выйдут из строя все вертолеты. По другим данным, выпуск авиатехники в РФ упал до одной пятой от далеко не лучшего 1991 года, а средняя зарплата в этой сложнейшей отрасли составила в 1995 году 360 тысяч рублей – одну четвертую заработка даже самого захудалого торговца в коммерческой палатке.

В июне 1995 года в Государственной Думе прошли слушания о будущем нашей авиации. Будущего нет. Из училищ выходят пилоты с налетом менее ста часов, чего не было даже в годы лихорадочной подготовки времен Великой Отечественной. Топливо стало дороже, чем в США, и его дают лишь 16 процентов от потребности. Нет средств на выпуск машин четвертого поколения, а основной парк ВВС изнашивается к 2003-2004 годам.

Воистину, США полностью окупили затраты на поддержание “российской демократии”. Ибо она сделала то, чего не удалось сделать “Юнкерсам” и “Хейнкелям” полвека назад. Мы сами себя лишили Меча небесного.

Когда мерзость этого мира становится невыносимой, мы даем волю фантазии и грезим небесными воинами той, не раскрывшейся до конца Империи. Сильные, белокурые, с твердо изваянными лицами, они облечены в пулестойкие латы, и головы их увенчаны массивными кибершлемами. Взор их – словно ледяные горные озера, и они привычны к тому, что могут лишь одним взглядом направлять удары рукотворных молний. И мы любим вас, крылатые полубоги, витязи высоких скоростей, кшатрии пикирующих атак!

Вас следовало растить сызмала, подобно витязям Древней Руси, и полигоны ваших боевых машин должны были соседствовать с древними стенами русских обитателей, с золотыми куполами поднимающихся над лесом храмов. Ваш дух укрепляли бы боевыми искусствами и молитвами, и будущие пилоты МиГов и “Милей”, познавая тайны скоротечного боя, впитывали бы тысячелетние традиции, историю Руси. Вы должны были перемежать занятия аэродинамикой и тактикой небесных битв с чтением Иоанна Златоуста и Константина Леонтьева, восхищаясь и стремительным порывом бронированных вертолетов, и белоснежным чудом Храма Покрова-на-Нерли. Труды по высшему пилотажу да перемежались бы путешествиями в давние века, а трактаты по физике – с чтением воинских древнерусских повестей и страницами “Хага-Куре”, старинных заповедей самураев. Где сказано: “Жизнь легче пуха, а долг тяжел, как гора”.

Вы должны были войти в жизнь страны, как гордые и сильные носители победоносного Меча. Ведь мы сумели выковать его, и весь мир боялся русского оружия.

Я бы давал вам имена наших славных предков, чтобы ими вы отличались от серой толпы обывателей, с их убогими мечтами о дешевой водке. Ходили бы по нашей земле Ратибор и Милонег, Боривой и Ратмир, Святovit и Радимир. Прекрасные и сильные, как полубоги, и дети мечтали бы стать такими, как вы, с презрением глядя на “умеющих жить” взрослых.

Вы понесли бы в жизнь идеал Святослава, князя-воина, ариославянского правителя, любившего оружие, походы и битвы. Спавшего на земле и евшего зажаренное в углях мясо. И вашим мечом служили бы сверхзвуковые стрелы истребителей.

Что ждет нас дальше, когда русская воздушная мощь окончательно погибнет и развалится от времени? Когда иссякнут старые советские запасы техники и научных разработок? Мы увидим Америку – обладательницу новой воздушной мощи.

В 2007 году их ВВС должны обрести истребитель JSF, малозаметный для радаров и с дальность полета в 1500 верст. Способный быть и вертикально взлетающим.

Они развернут системы для уничтожения баллистических ракет на земле и на старте, используя для этого беспилотные самолеты-роботы с гиперзвуковыми ракетами-перехватчиками. А к ним – новые боеприпасы, которые способны превращать энергию взрыва своих зарядов в сильнейший электромагнитный импульс, сжигающий все электрические схемы и приборы в радиусе поражения, парализующий технику противника.

Будут созданы беспилотные бомбардировщики со скоростью 12-15 махов-”звуков” и высотой полета в 35-40 верст, практически невидимые для радаров. Так, чтобы за считанные часы нанести удар в любой точке Земли. Разрабатывается самолет-робот UCAV, несущий на борту беспилотные машины меньших размеров. К 2020 году планируется иметь на вооружении крылатый робот LSF, управляемый с самолета-оператора далеко позади, из безопасной дали и несущий ракеты “воздух-воздух”. Такому роботу не нужен бортрадар – ведь он и еще три его собрата поучают самолеты-автоматы и почти ничем себя не обнаруживают.

Своим развалом и капитуляцией мы сэкономили Штатам огромные деньги, которые должны были идти на новые танки и корабли. И к 2020 году они получают средства для управления миром с воздуха. Роботы станут виться над огромной, редконаселенной и нищей территорией бывшего СССР, почти начисто лишенной каких-либо сложных видов Вооруженных сил. Так, чтобы в случае чего молниеносно уничтожить редкие пусковые установки уцелевших ракет, перебить коммуникации, обезглавить руководство. И мы сможем в бессильной ярости только грозить кулаком в равнодушные небеса.

А ведь как мы шли в конце 80-х! МАПО “МиГ” работало над истребителем пятого поколения, многофункциональным фронтовым МФИ. Сверхманевренный, рожденный для боя во всех ракурсах, с автоматическим управлением помехами – защитой от чужих ракет. С индикаторами тактической обстановки в кабине и с телекодовым обменом информацией с

внешними системами интегрального управления боем. Он должен был быть построен по схеме “утка” – с носовым стабилизатором, с треугольным крылом двойной стреловидности. Если б не Горбач с Ельциным, он бы уже летал. Уже после развала Союза планировалось, что его начнут испытывать в 1996 году. Но у режима ельциноидов нет, понимаешь, денег. (Путин от него ушел недалеко.) Да какой там истребитель, когда надо было удержаться у власти, кидая миллиарды долларов на пропаганду, эстрадным мартышкам и телевизионным дельцам, “детям юристов”!

КБ имени А.Микояна вело работы и над ЛФИ – легким фронтовым истребителем. И над МиГ-35 – с управляемым вектором тяги, с фазированной радарной решеткой, способной “пробивать” самые сильные помехи. Разработанная НПО “Фазотрон” и бортовая РЛС “35-го” обеспечивает контроль за 24 целями и стрельбу ракетами по восьми мишеням сразу. Дальность полета МиГ-35 – вдвое больше, чем у МиГ-29.

Сегодня должны были летать и русские радарные невидимки, и дальний перехватчик, и бомбардировщик типа “245”. И легкий воздушный крейсер Су-34, на закупки которого в 1996-м ельциноиды дали средств аккурат на полтора самолета.

С чем мы останемся через десяток лет? Со взвешенно-патриотичными речами нового президента и потешно-маскарадными полками, дефилирующими на праздниках лужковской Москвы? Ведь денег на празднества нонеча у нас не жалеют...

Глава 7

РУССКИЕ КАК ПОМЕХА ЗАПАДНОЙ АЭРОКРАТИИ. ТРУДНЫЙ ВЗЛЕТ “ХРОМАЮЩЕГО ГОБЛИНА”. “АЭРОБОТ” – ПРОТИВ “ПРИЗРАЧНОГО ВСАДНИКА”. МЫ СРЫВАЕМ С НИХ ПЕЛЕНУ НЕВИДИМОСТИ!

1

“Призрачный всадник” Ф-19 мчался над землей Восточной Германии ненастной ночью на высоте всего шестидесяти метров. Его целью был “Мейнстей” – русский самолет А-50 дальней радиолокационной разведки над Магдебургом. Он – глаза для русских истребителей, и уничтожив его, американцы ослепляли наши ВВС на этом важном участке фронта.

Перемахнув на бреющем полете через холм, “Гоустрайдер” понесся на высоте двадцати пяти метров. Датчики Ф-19 ловили все усиливающийся сигнал мощного радара “Мейнстея”. Но американский самолет был невидимкой, сделанной из прозрачных для радиоволн композитов, и потому импульсы русского радара не отражались от него, а проходили почти свободно насквозь. Напряжение экипажа дошло до предела, но советские станции ПВО не ловили “всадника”. Обреченный А-50 спокойно ходил по кругу в двадцати восьми километрах прямо по курсу.

В девяти километрах от цели русский самолет-радар все же засек их, начав торопливый маневр уклонения. Ф-19 резко взмыл вверх, включив форсаж. Над ними прогрехотал двигателями мощный МиГ-25, самый быстроходный русский перехватчик. Он искал Ф-19 по наводке “Мейнстея”, но не заметил противника.

Пронзив низкую облачность, «американец» увидел летающую РЛС в восьми тысячах метрах впереди. Секунда – и цель поймана в прицел. Пищат головки самонаведения ракет “Сайдуиндер”. Огненными змеями они срываются с крыльев “невидимки”.

Один за другим все пять русских самолетов дальней локаций над Эльбой были сбиты. Сотня бомбардировщиков Ф-111 и “Торнадо” под прикрытием множества истребителей НАТО хлынули в пробитую в нашей обороне брешь. Они уничтожают в небе сотни наших МиГов, словно ястребы – жирных, ослепших гусей. Мы ничего не видим – наши летающие командные пункты выбиты все до единого. Победоносным натиском западной авиации управляют американские самолеты дальнего радарного дозора – Е-3А “Сентри”.

Но то еще цветочки. Ягодки последовали тогда, когда Ф-19 атакуют мост через Эльбу, чтобы разрушить его и сорвать переправу русских войск. Прикрывающие его советские зенитные установки снова не засекают «невидимку». Командир эскадрильи Ф-19 включает лазерную установку в клювоподобном носу самолета, подсвечивая пролет моста невидимым тепловым пятном. Теперь его удержит на цели специальная компьютерная система. Идущие сзади бомбардировщики сбросили управляемые лазером 900-килограммовые бомбы типа “Хобос”.

Сбитые с толку наши зенитчики, не видя ничего на экранах своих радаров, лихорадочно ломают головы: что это за шум они слышат над головами? Но стоило им переключить локатор в режим поиска, как в него ударила ра-

кета “Шрайк”, идущая на радиоизлучение локатора. “Хобосы” поразили мост, глубоко вонзаясь в бетон перед взрывом. Мост рухнул в реку вместе с русскими танками на нем. Теперь нам придется положить десятки тысяч жизней, чтобы форсировать Эльбу.

Отходя, Ф-19 накрывают русские понтонные парки, мечая в них контейнеры кассетных бомб “Рокай” вместе с идущими следом Ф-111. Все это происходит на фоне интенсивных боев в воздухе по всему фронту. Пользуясь дезорганизацией авиации СССР после уничтожения “Мейнстеев”, немецкие истребители-бомбардировщики “Торнадо” крушат наши аэродромы, поджигая на земле штурмовики Су. Чтобы обеспечить отход волны первого удара, в небо Восточной Германии вторгаются истребители Ф-15 второй волны, наводимые с целых-невредимых американских “Сентри”. Выпуская тучи ракет с радиокомандными и инфракрасными головками наведения, они пачками разносят в куски МиГи.

Так прошла операция “Страна грез”, длившаяся всего двадцать семь минут. Помимо стратегической переправы, русские теряют триста самолетов. Американцы же – всего двух “невидимок” и одиннадцать штурмовиков. Успех операции обеспечен исключительно ослепляющими налетами самолетов-невидимок...

Сей эпизод взят из боевика Тома Клэнси “Красный шторм” 1986 года, который стал обязательным чтивом для курсантов высших военных заведений США. Привели мы его затем, чтобы показать, сколько надежд они возлагали на рейгановскую программу самолетов-невидимок. Да они молились на них, делая огромные ставки. Невидимки-“стелс” выдвигались на роль краеугольного камня в западной аэрокрапии: власти над миром с воздуха.

Краеугольный камень – очень важный камень. Выбей его – и рухнет вся постройка. И мы успешно выбивали его в 80-х годах...

2

Запад во главе со своим флагманом, США, очень трепетно относился к боевой авиации. Таковы уж его коренные военные традиции. Если мы, великая Православно-Имперская, континентальная сила, дрались с врагами тяжелым мечом сухопутных армий и танковых клиньев, сходясь с ними лицом к лицу и вторгаясь в их земли, то Запад все делал иначе. На словах клянясь в ценности человеческой жизни, Запад предпочитал войну подлую, террористическую. Подойти к побе-

режью на ошетилившихся пушками кораблях, сжечь города массированным обстрелом – это по-западному. Вступать в тяжелые бои. Зачем? Ведь можно наслать на противника тучи высотных бомбардировщиков, стирая с лица земли беззащитные города вместе с детьми, женщинами и стариками. Так, чтобы запугать, довести до безумия.

Этой стратегии Запад особенно придерживался с тех пор, как в его арсенале появились самолеты, способные нести тонны бомб на расстояния в сотни и даже тысячи километров. Пока русские бились на полях сражений с лучшими дивизиями вермахта, англо-американцы производили десятки тысяч “Либерейторов”, “Летающих крепостей” и “Веллингтонов”, занимаясь массированными бомбардировками немецких городов. Они стирали их с лица земли, но только немцы героически не снижали выпуска военной техники, достигнув рекорда в 1945 году. “Вершиной” этой стратегии стал чудовищный налет на Дрезден в марте 1945-го, когда город был превращен в объятые огненным штормом руины. Благодаря действию 805 британских и 311 американских бомбовозов сгорело заживо 36 тысяч горожан. В основном – стариков, детей и женщин. Ведь мужчины-то были на фронте. Что ж, гитлеровцы в своих лагерных крематориях сжигали все-таки уже мертвых...

Мы тогда не производили бомбовозов – убийц городов, не занимались массированными бомбежками. Мы строили самолеты фронтовые, истребители и штурмовики. Впрочем, немцы тоже. Даже угрожая сравнять Москву с землей в июле-августе 1941-го, они никогда не налетали на нее силами больше 120-200 средних бомберов.

После Второй мировой Запад опять сделал ставку на стратегические машины. Наступила эра реактивной авиации, далеко превосходящей самые мощные “летающие крепости” той войны. Но мы смешали им карты – у нас появились и зенитные ракеты, и мощные перехватчики. Но Запад не оставлял надежд на господство в небе планеты. Любитель красивых названий, он придумал термин “глобальная аэрократия” – власть над миром с помощью авиации. Мешала воплощению сего плана наша Империя. Способная огненными мечами ракет и кинжальными ударами могучих эскадрилий развеять в дым и прах армады стратегических бомбардировщиков США.

Тогда в конце 70-х Америка разрабатывает новую стратегию – первоначальных точных ударов, уничтожающих управление обороной, после чего должны пойти всеуничтожающие волны самолетов. Но для этого нужно было создать

чудо-оружие для первого, парализующего удара. Почти неуязвимое для зенитно-воздушной мощи Красной Империи. В начале 80-х Америка начинает на весь мир трубить о своем новом оружии – самолетах “Стелс” (Stealth – сиречь украдкой). Машинах, невидимых якобы для радаров. Они, мол, свободно пронизут русские пространства и нанесут ракетные удары по жизненно важным узлам русских.

Стратегия действительно остроумная. Во многом повторяющая дезорганизующие удары гитлеровцев в 1941-м, когда они выбили на аэродромах большинство наших ВВС и нарушили связь да и управление Красной Армией. Полигоном для отработки американской методы станет Ирак 1991-го. А в 1986 году, когда Клэнси опубликовал свой опус, в США шли работы над созданием двух машин-невидимок. Именно они должны были сокрушить мощь Империи – истребитель-бомбардировщик Ф-117А и стратегический бомбардировщик «Нортроп Б-2».

3

Что это за звери? Уродливый, похожий на помесь гигантского богомола с летучей мышью, одноместный Ф-117 впервые оторвался от бетонки в 1981 году. Вам, читатель, он может быть знаком по нынешним фильмам “Перехватчик” и “Операция “Аврора”, где они безудержно рекламируют своего монстра. В 1983 году самолет сей достиг боеготовой стадии.

Уродливость “стосемнадцатого”, состоящего сплошь из углов да граней, отнюдь не случайна. Построенный из материалов, поглощающих радиоволны лишь частично, он обладает геометрией, отражающей импульсы облучающего его радара вверх и вниз, рассеивая их в пространстве. Чтобы до предела повысить скрытность машины, ее оснастили системой лазерной связи – дабы ее нельзя было засечь по радиопереговорам.

Но все эти качества были куплены дорогой ценой: геометрия, обеспечивая максимальную радионевидимость, очень плохо вязалась с аэродинамикой. Самолет вышел крайне неустойчивым, и пришлось оснастить его сложнейшей системой управления с мощным компьютером, которая постоянно предотвращала опрокидывание машины. Американские конструкторы Ф-117 сотворили чудо, заставив летать этого гранено-расплющенного монстра. Чтобы компенсировать аэродинамическое уродство “Стелса”, пришлось использовать су-

персональный компьютер, способный каждую секунду рассчитывать тысячи параметров и передавать команды на электродистанционную систему управления. Как вспоминал бывший главный инженер фирмы “Локхид” Бен Рич, этот компьютер мог бы заставить выделывать фигуры высшего пилотажа даже Статуя Свободы. И все равно, в сильный ветер летать Ф-117 не мог. Так что захватывающая сцена того, как «невидимки» у Клэнси несутся сквозь бурю и дождь – сказки.

Кстати, сама идея сделать самолет невидимым, как бы разделив его фюзеляж на множество треугольников, принадлежит нам. Математик Деннис Оверхольцер, работавший на “Локхид”, взял ее из статьи Петра Уфимцева, опубликованной в очень специальном журнале еще в 1962-м (“Техника – молодежи”, № 6, 1995 г.).

Машина получилась тихоходной – 1200 километров в час на высоте 11 верст – и маломаневренной. Так что кадры из американских фильмов, где Ф-117 выписывают фигуры высшего пилотажа и спорят в скорости с ракетами – тоже сушая ерунда.

Во время испытаний разбилось несколько машин. Старший пилот-испытатель фирмы даже заявил: “Это – самый уродливый самолет из тех, в которые мне доводилось садиться”. Остряки прозвали самолет “хромающим гоблином”. Птичка-призрак оказалась весьма капризной. Ради скрытности ее двигатели сделали без форсажных камер, которые позволяют увеличивать тягу на взлете и сокращать длину разбега. Поэтому фронтовые аэродромы Ф-117 не подходят – ему требуются дорожки такой же длины, как и для тяжелого авиалайнера “Боинг-727”. Так что фронтовым самолетом он быть не может.

Философия жизни неумолима. Тот, кто воюет украдкой, всегда будет уступать мужественному воину. Убийца, крадущийся во мраке в черном плаще и с кинжалом в руке, мало чего стоит, если его обнаружит благородный витязь.

“Скрытный убийца” Ф-117 получился еще и недалекого действия – дальность его полета составляет всего 640 километров. Втрое меньше, чем у нашего истребителя Су-27. Хотя вооружен “призрак” неплохо: управляемыми бомбами или ракетами, ядерной бомбой Б61 и УРами “воздух-воздух” “Сайдундер”. Весьма слабыми для боя с нашими истребителями.

Время лишь подтвердило правоту аналитиков. Весной 1999 года американский «невидимка» был прекрасно засечен и уничтожен старым зенитно-ракетным комплексом С-125 – только не нашей, а югославской армии.

Американцы прекрасно понимали, что этот самолет – гадкий утенок. Потому 22 ноября 1988 года из ангара завода в Палмдейле в пустыне Мохав вывели для первого полета бомбардировщик-невидимку Б-2 от фирмы “Нортроп”. Бесхвостая, смахивающая в плане на гигантского морского ската, эта сплюснутая машина строится из радиопрозрачных материалов. Американцы утверждают, будто им удалось в десятки раз снизить видимость Б-2 в инфракрасном и радиолокационном диапазонах. Как утверждают, Б-2 почти в сто раз малозаметнее для радаров, нежели прежний стратегический Б-52.

Этот “призрак” создавали для нападения – для того, чтобы прорваться сквозь мощные системы противовоздушной обороны на малой высоте, нанеся удар крылатыми ракетами по сильно защищенным объектам. Поэтому, несмотря на небольшую скорость (916 километров в час у земли и 1010 километров в час на высоте 15 километров), Б-2 обладает большой дальностью полета – 11 тысяч верст. В его чреве – две барабанные подвески для размещения либо шестнадцати крылатых ракет малой дальности, либо для восьми – большой. Способных лететь к цели на бреющем, огибая рельеф местности, полете.

Такой самолет строился специально для господства над русскими равнинами. Способный пронизывать наши пространства от Германии до Тюмени, он поистине – надежда западной авиации. Его задача – превратить в пожары нефтепромыслы, уничтожить ракетные базы, АЭС и командные пункты, узлы противовоздушной обороны и правительственные центры.

4

Но стоило ли Кремлю дрожать в страхе перед “невидимками”? Ведь русский ум способен на многое. Пусть даже с ним обращаются по-хамски, как при Хрущеве и Брежневе, когда инженеру платили вдвое меньше, чем рабочему, а профессор зарабатывал наравне с машинистом метро.

В марте 1996-го “Техника – молодежи” сообщила сенсационную вещь. Небольшой и небогатый наш научно-технический центр “Резонанс” без всякой поддержки со стороны государства нашел недорогой способ борьбы с вражескими “невидимками”. Суть такова: “Стелсы” строились из расчета, что им придется обманывать военные радиолокаторы, которые излучают радиоволны дециметровых и сантиметровых длин. Ибо чем короче волна, тем точнее определяются координаты цели.

Поглощающие радиоволны покрытия “Стелсов” рассчитаны именно на излучение такого диапазона. Наши же ученые предложили: давайте используем для радаров длинные волны. Подумав над тем, как до минимума свести их недостатки – малую точность определения координат цели.

Идея такова: обычные русские радары не совсем слепы. Они могут засекать “Стелсы”, только очень близко. Да и поле зрения у них узкое. Вращается антенна советского радара – и оператор не замечает из-за узости поля зрения подлетающую издалека “невидимку”. Вот если бы нашим зенитчикам узнать, куда поточнее направить локатор, хотя бы примерно дать направление поиска.

И придумали, как это сделать. В дополнение к обычным, коротковолновым, надо развернуть длинноволновые радары. Которые примерно засекут цель за 500-900 километров, а там особая точность не нужна. Поступит предупреждение от такого дальнего локатора, будет засечен пеленг приближающегося “призрака” – и в этом направлении заработают более точные радары ПВО. Даже по слабому импульсу они сумеют передать координаты для пуска зенитных ракет. При подлете “Стелса” на 100-50 километров – и подавно. А уж навести на “невидимку” истребители-перехватчики сам Бог велел.

Но каким должен быть такой дальний локатор? Фирма “Резонанс” сумела создать систему, в которой используется физическое явление, одноименное с названием фирмы. Получился длинноволновый радар, который не только может издалека засечь летящий объект, но и “узнать” его. Что мы там засекли: истребитель, ракету, бомбардировщик? Или легкий спортивный самолет вроде “Цессны” Руста, долетевшего до Москвы?

Получилась аппаратура, которая, по словам ее главного конструктора, ничем не уступает прежним советским дальним локаторам на СВЧ-излучении, зато в десятки раз дешевле их и не требует огромного расхода энергии. Ведь раньше в СССР пришлось строить фазированные СВЧ-установки огромных размеров. В Красноярске, например. Или в литовской Скрунде, которую после вывода русских войск из Прибалтики в мае 1995-го ритуально взорвали власти “независимой Литвы”.

Но где размещать длинноволновые локаторы? Поскольку они имеют весьма простую антенну из легких металлических труб, группа инженеров в фирме “Аэробот” разработала беспилотный летательный аппарат. У этого

летающего ромба с двумя простыми поршневыми двигателями корпус служит одновременно и крыльями, и антенной дальнего лоатора.

Впрочем, и без “аэроботов” западные “невидимки” весьма уязвимы. Ведь они строились в расчете на дециметровые и сантиметровые лоаторы. А в Союзе были считавшиеся отсталыми радары метрового диапазона. И оказалось, что они-то прекрасно видят “Стелсы”!

Так что, дорогие читатели, никакой смертельной угрозы американские “стелсы” не представляли. Дешевые беспилотные “аэроботы”, надежно закрывая рубежи нашей Империи, повисли бы над позициями русских войск. А вся сцена операции “Страна грез”, описанная Клэнси, заканчивалась в самом ее начале. Длинноволновые “радио-глаза” Империи засекали тихоходные неповоротливые “невидимки” еще на подлете, наводя навстречу им стремительные перехватчики.

А теперь вопрос на засыпку. Если проблему борьбы со “Стелсами” сумела решить группа молодых инженеров в условиях почти полного развала страны и ее экономики в 1995-м, на мизерные по старым советским меркам средства, что можно было сделать в колоссальной, сверхбогатой Империи 1985 года?

В Империи, где велись работы и над аппаратами легче воздуха – дирижаблями, можно было создать и совсем дешевые, сутками плавающие в воздушном океане боевые платформы – радары и пусковые установки зенитных ракет одновременно.

В Империи, где были зенитные системы “Тунгуска” с автоматическими пушками, извергающими 6 тысяч снарядов ежеминутно, можно было развернуть целые наземные комплексы таких машин. Управляемые с летающего и наземного пунктов длинноволновой локации, развернутые на важнейших направлениях, они стали бы непреодолимым барьером для низколетающих “невидимок” Б-2.

Американские “невидимки” – далеко не идеал. США ревниво сохраняют секретность вокруг этих машин. Пока известно, что впервые они применили их во время вторжения в Панаму в 1989 году, и были разочарованы результатами действий “Стелса”: он оказался не столь уж невидимым. При том, что ПВО у Панамы фактически не было и нет. Показательно и другое – США не решились использовать своих “хромающих гоблинов” в воздушном “блицкриге-86” против Ливии. Вооруженной русскими зенитно-радарными системами.

Но мы нашли еще один способ сорвать с их машин пелену невидимости! С 1972 года в Институте проблем управления Академии наук работала группа под руководством академика М.Прангишвили. Он, вместе с докторами наук А.Ануашвили и Н.Маклаковым открыл новый способ локации. Которым засекается не сама цель, а след, который она оставляет за собой в окружающей среде.

Ведь даже самый невидимый самолет мчится не в полной пустоте, а в воздухе, оставляя за собой сложный взвихренный шлейф. Ученые предложили: не нужно никаких новых радаров. Достаточно лишь перенастроить уже имеющиеся аппараты – и “невидимки” станут такими же заметными, как и подраненные зайцы-беляки на снегу, тянущие за собой кровавый след.

Как рассказал сам Автандил Ануашвили (“ВВФ”, №1-2, 1996 г.), в опытах удавалось в ста случаях из ста засекать на фоне леса и промышленных сооружений маленький, слабо-рассеивающий летательный аппарат. Его эффективная рассеивающая поверхность была всего 0,2 квадратных метра – меньше, чем у американских “невидимок” (У истребителей 80-х эта поверхность – примерно три квадратных метра).

Стоило переналадить бортовые радары наших истребителей и кораблей, стоило встроить дешевые блоки в зенитные РЛС – и нам нечего было опасаться. Даже устаревшие МиГ-23 и МиГ-25 могли легко нагонять и расстреливать уродливые, медлительные “Стелсы”.

Американцы могли изгаляться как угодно. Уже во время войны с Ираком в 1991 году американцы признали потерю одного “Стелса” от огня войск Хусейна. Засекретив до предела обстоятельства гибели своей машины. При том, что устаревшая иракская техника 15-20-летней давности не имела аппаратуры, настроенной по методу группы Прангишвили.

Давайте с Вами представим, что в 1985-м в Кремле оказался не плешивый болтун-слизняк, а суровый, бравый генерал, у которого за плечами – Алжир, Вьетнам, Сомали и Афганистан...

...Старый, сталинский кабинет с панелями из мореного дуба, зеленая лампа на массивном стальном столе. На стене – рельефная карта мира. Верховный думает в одиночестве, расхаживая из угла в угол. Итак, американцы поставили на силу, начали вооружаться «невидимками». Стоимость одной только программы Б-2 – двести миллиардов долларов. Каждый бомбардировщик обойдется им в полмиллиарда. Во столько же, во сколько нам – двенадцать Су-27 или десять Су-37.

200 миллиардов – это весь военный бюджет США 1983 года. А в 1985-м они смогли ассигновать на военные цели всего 305 миллиардов.

Так что пускай перевооружаются на Б-2. Пупок развяжется, надорвутся. Ведь им надо еще тратить вдвое больше на “звездные войны”, на программы новых истребителей. А еще – на программу подводных ракетоносцев “Трайидент”, на ракеты “МХ”, на строительство двух авианосцев. Им придется искать деньги на танки “Абрамс” и на снаряды с интеллектроникой, на разработку самолетов-роботов и новых авиаракет. Мы же за какие-то два-три миллиарда рублей развернем систему “азроботов” и перенастроим радары по методу Прангишвили. Да, американцам понадобятся еще 28,5 миллиардов долларов на вооружение стратегического авиакomандования бомберами Б-1. Именно столько НАСА просило для проекта полета на Марс.

Американцы не смогут выдержать подобной нагрузки и увеличить годовой военный бюджет до 450 миллиардов. Им придется пойти на чудовищное увеличение налогов. Экономить им практически не на чем. Они задавят налогами свое гражданское производство, свой бизнес. Их предпринимателям придется вздувать цены на все. И американцы примутся покупать японские, корейские и тайваньские товары. Только их. Придется Рейгану вводить протекционистские и таможенные барьеры на пути дешевого импорта – иначе у него полетит к черту финансовая база бюджета. И тогда начнется резкий рост дороговизны. Хорошо, того мы и добивались!

Да, им придется сокращать социальные расходы. Это при том, что у них уже вспыхивают расовые беспорядки в Лос-Анджелесе и Майами, растет безработица. Америкосы обязательно проклянут Рейгана на следующих выборах и поставят во главе более миролюбивую да сговорчивую с нами фигуру. Или же им придется идти на установление диктатуры. Нет, не пойдут, не смогут. Да и если пойдут – долго их экономика гонки не выдержит...

Верховный морщит лоб, набрасывая на листке план действий. Это – уточнить, это – проработать. Через спецслужбы подбросить денег негритянско-исламскому лидеру Фаррахану. Пусть погромче кричит о вине еврейских банкиров в геноциде чернокожих. Он, кажется, организует марш миллиона черных мужчин на Вашингтон и поговаривает о создании независимого государства негров на месте штата Алабама? Надо пособить полезному человеку. Поможем и сенатору Эдварду Кеннеди – этот миролюбец имеет все шансы на победу

в выборах. Да, на следующей неделе в Москву прибудет эмиссар Каддафи. Есть что обсудить. Ливийскому “Льву пустыни” Фарахан тоже полезен. Что ж, пора организовывать совместное предприятие по расколу Штатов. Но – максимально осторожно...

Так могло быть. Если б не Горбач и не Ельцин, Шеварднадзе и вся рать реформаторов. С 1989 года США получают от нас гигантскую экономическую помощь, мы делаем им обильнейшие инъекции в виде вывоза дешевого сырья, технологий и капиталов, и даже валютные запасы Центробанка при ЕБН держим тоже в облигациях США. Не они, а мы кредитруем их! И даже несмотря на наше донорство, США залихорадило уже в 1996 году. Разразился бюджетный кризис. Они сократили военный бюджет до 244 миллиардов долларов – до уровня начала 80-х.

Без перестройки и дерьмократии вся воинственная программа Рейгана полностью рушилась уже в начале 90-х. Ибо на один русский военный рубль им пришлось бы тратить два-три доллара минимум! В 1985-м СССР добывал нефти и газа в два с половиной раза больше, нежели ельцинская Россия. Тонна нефти обходилась нам в 75-80 рублей, американцам же – в 120-130 долларов. Насколько же надо было ненавидеть русских, чтобы сдать, имея все шансы на победу?

В середине 80-х у кремлевских правителей было в запасе 10-12 лет, чтобы не бояться “Стелсов”, развернув против них сильнейшее контроружие. И для того, чтобы создать нашего “невидимку”.

США разрабатывают новые “Стелсы” – истребители Ф-22 и Ф-23, превосходящие по маневренности Ф-15 и Ф-18. Ф-22, впервые полетевший в 1990-м, развил скорость в два маха. Но какие это дорогие игрушки!

США работали над созданием невидимых беспилотных аппаратов-невидимок. Над специальными электропроводными оболочками для них, которые делают самолет невидимыми не только для радаров, но и для человеческого глаза. Такая “электрокожа” меняет характеристики в зависимости от фона неба или поверхности, на фоне которой летит “суперстелс”.

Но... метод наших ученых из Института проблем управления сводил на нет все эти ухищрения. Ведь для того, чтобы быть совершенно невидимыми, американцам надо было куда-то деть весь воздух Земли. Но без него самолеты не летают. Да и дышать чем-то надо. США были загнаны в тупик! И не было ничего более выгодного для русских, чем развертывание программы “невидимок”. Вместе с идио-

тизмом “звездных войн” она просто пускала экономику США под откос.

Но в Кремле оказались черви, а не вожди.

Глава 8

“ОСЛЕПИТЕЛЬНЫЙ”, “ОБРАТНЫЙ ПАЛ” И ДРУГИЕ. РУССКИЕ ВОЗДУШНЫЕ КРЕЙСЕРЫ. НАШ ХОД “ЧЕРНЫМ ВАЛЕТОМ”

1

Для Америки настала лихая година. Русские внезапным наскоком захватили Исландию, перебросили туда авиацию и теперь грозили всей Северной Атлантике. А в Европе шли бои – русская армия рвалась к Ла-Маншу. Ни СССР, ни НАТО не решались пойти на самоубийство и применить ядерное оружие. Чтобы снабжать свои войска в Европе, США вынуждены направлять морские конвои, охраняя их боевыми кораблями. И русские решают нанести сокрушительный удар по флоту НАТО...

...Русский спутник океанской радиолокационной разведки «Легенда» в 3 часа 10 минут засек соединение боевых кораблей в Атлантике. Через четверть часа экипажи четырех русских авиаполков под Кировском, на Кольском полуострове, были собраны на инструктаж.

Первыми в 4.00 взлетели старые бомбардировщики Ту-16, тяжело отрываясь от взлетных полос. Перестроившись над Мурманском в боевые порядки, они пролетели над мысом Нордкап и, развернувшись влево, взяли курс на Северную Атлантику.

Западная эскадра, которую вел авианосец “Нимитц”, получила предупреждение о старте четырех авиаполков противника в 4.18. Она шла особым строем: в центре – три авианосца и десантные суда. Вокруг них, в диаметре сорока миль – девять эскортных кораблей и шесть противолодочных. Началась смертельная игра: кто кого раньше засечет. Кто первым угадает, откуда будет нанесен смертельный удар...

В восьмистах милях севернее Исландии Ту-16 развернулись строго на юг. Детища 50-х годов, они тяжело шли на крейсерской скорости в 750 километров в час, неся под крыльями старые крылатые ракеты. Американцы прозвали Ту-16 “Бэджерами” – барсуками, а их пятитонные ракеты – “Кельтами”. Последние тоже были ветеранами. Похожие на

маленькие самолеты с сигарообразным корпусом и большим хвостом-килем, они могли лететь на 320 верст со скоростью в 0,85-0,95 от звуковой.

Но не Ту-16 и не “Кельты” выступали главной ударной силой. В двухстах милях позади стариков-бомберов заканчивали дозаправку в воздухе новейшие Ту-22М. Смертоносные, стремительные машины, прозванные на Западе “Бэкфайр” – “Обратный пал”. Лучшие сверхзвуковые бомбардировщики мира, вооруженные крылатыми ракетами Х-22, которых американцы окрестили “Кингфишами” – королевскими рыбами. И били эти «рыбки» на 650 километров, несясь на трех скоростях звука. Дозаправившись, Ту-22М тоже пошли на юг, держась немного западнее ветеранов Ту-16...

...Американский адмирал окинул взглядом свою эскадру. Авианосцы США “Нимитц” и “Саратога”, французский “Фош”. Крейсер ПВО “Тикондерога”. Самолеты Ф-14 подняты в воздух вместе с летающими заправщиками. Соединение тридцатиузловым ходом идет на восток.

Теперь русские Ту-16, растянувшись широким фронтом, заходили в левый фланг корабельному соединению НАТО, будучи еще в четырехстах милях севернее. Ту-22М, описав круг, зашли в тыл эскадре, оказавшись в восьмистах милях юго-западнее старых самолетов с “Кельтами”. Штурманы и операторы на Ту-16 принялись быстро вводить в ракеты данные о цели.

В 6.15 Ту-16 начали пускать свои ракеты. “Кельты” срывались с крыльевых пилонов бомбардировщиков, включались их маршевые двигатели, и самолето-снаряды, ведомые автопилотами, взмывали вверх, на высоту десяти верст. Они теперь шли со скоростью 1000 километров в час на юг, во фланг неприятелю.

Разворачиваясь, Ту-16 ложились на обратный курс. Только шесть “Туполевых-16” в варианте постановщиков электронных помех продолжали полет за роем “Кельтов”, держась в 60 километрах позади них. Работая на полную мощность, они насылали “молоко” помех на американские радары.

У американцев завывли сигналы тревоги. Массированная атака с севера! Корабли развернулись и пошли на северо-восток, направив локаторы станции наведения зенитных ракет на север. Американцы не знали, что их заманили в ловушку. Они думали, что с севера на них идет волна русских бомбардировщиков. Они не знали, что на самом деле Ту-16 уже повернули назад, и теперь на них несутся лишь старые “Кельты”, на которых установлены хитрые радарные отражатели, и потому на экранах американских радаров они кажутся не короткими крылатыми ракетами, а

тридцатипятиметровыми Ту-16. Враг не догадывался, что с тыла на него заходят сверхзвуковые “Бэкфайры” с отборными асами в кабинах.

“Кельты” летели со скоростью, равной скорости атакующего Ту-16 – 1000 верст в час. Когда американские радары коснулись их своими радиолучами, на борту самолето-снарядов включились постановщики помех, а автопилоты перешли на режим рыскания во все стороны. “Кельты” стали точь-в-точь похожи на самолеты, маневрирующие ради уклонения от зенитных ракет. Они продолжали свою ложную атаку.

Именно они оттянули на себя взлетевшие с авианосцев американские Ф-14, заставив их расстрелять свои зенитные ракеты “Феникс” – по миллиону долларов каждая. Американцы в минуту сбили тридцать девять “Кельтов”, истратив на них сорок восемь ракет. Затем пуск совершила вторая эскадрилья Ф-14, уничтожив залпом из 48 “Фениксов” еще тридцать четыре “Кельта”. Потом в атаку бросились еще две эскадрильи. Истратив все ракеты “воздух-воздух”, они сбили 138 советских крылатых ракет, принявшись добивать девятнадцать оставшихся “кельтов” огнем бортовых пушек.

Они были уверены, что узрят русские бомбардировщики. Но их ждало потрясение: они увидели, что сбивали всего лишь старые “Кельты”. А в это время адмиралу доложили: засечен второй налет – с тыла. Смертельная бледность покрыла его лицо...

Семьдесят три Ту-22М победоносно ревели турбинами, разомкнувшись широким фронтом. Их наводили на цель Ту-95 с великолепными русскими локаторами “Утес”. Паника охватила американцев: их истребители даром расстреляли свой боезапас. Единственное, что эскадра могла бросить на отражение налета – так только восемь старых “Крусейдеров” с французского “Фоша”. Но было уже поздно.

Ту-22М выпустили по кораблям сто сорок Х-22 – быстрых и сверхточных ракет. Тщетно крейсер “Тикондерога” развернул встречу им свои зенитные установки СМ-2 – у крейсера было лишь 92 противоракеты против ста сорока русских “убийц кораблей”. Авианосец “Нимитц”, выжимая тридцать пять узлов хода, бросил навстречу атаке легкие атомные крейсера “Вирджиния” и “Калифорния”.

Этот бой описан Клэнси в романе “Красный шторм”. В нем – дикий страх, который американцы испытывали перед русскими сверхзвуковыми “Туполевыми”. Клэнси не мог допустить поражения американского флота. “Нимитц”, получив попадания двух ракет, все-таки уцелел. “Тикондерога” пыла-

ла, но не пошла ко дну. Правда, затонул десантный “Сайпан” с двумя тысячами морских пехотинцев. Были потоплены “Фош”, два фрегата и эсминец. Клэнси подсластил пилюлю: у него старые “Крусейдеры” каким-то образом умудрились нагнать уходящие на скорости 2100 километров в час Ту-22 и сбить шесть из них. Не потеряв ни одного. Хотя должны были попасть под убийственный огонь хвостовых спаренных пушек наших бомбардировщиков, наводимых радиолокационными прицелами.

2

Отсталый, как нам теперь говорят, СССР лидировал в постройке флота сверхзвуковых бомбардировщиков. В 1959 году экипаж Ю.Алашеева поднял в воздух первый Ту-22. Создание его шло драматично – в седьмом полете произошла катастрофа. Погибли Алашеев и его штурман И.Гавриленко. Слишком уж новым было тогда это дело – сверхзвуковик-бомбардировщик.

Но мы сумели справиться с трудностями и начать производство “двадцать вторых” на Казанском заводе. Американцы прозвали эти изящные машины “Блайнедерами” – “Ослепительными”. В 1965 году мы приняли их на вооружение.

Тогда максимальная скорость трехместной машины была 1640 километров в час, а боевая нагрузка – до 12 тонн. При дальности полета в 5650 километров. “Ослепительный” был рассчитан на рабочую высоту полета в 13.500 метров. Обычно он нес 9 тонн бомб и одну 23-миллиметровую пушку для защиты от атак сзади.

Долгое время он был единственным бомбовым “сверхзвуковиком” в мире. В США работы над подобной машиной начались еще в 1948 году. Они решили строить самолет с треугольным крылом – ибо им в руки попали трофеи – результаты исследований гитлеровского авиконструктора Александра Липпиша из фирмы “Мессершмитт”. Тот еще в Третьем Рейхе проектировал сверхзвуковые машины.

В 1956 году они подняли в воздух первый Б-58 “Конвэр”, вскоре достигнув скорости в 2122 километра в час. Но только в 1961 году Б-58 стали поступать в ВВС США. Машина оказалась слишком сложной и капризной. На парижской выставке 1961 года Б-58 разбился вместе с экипажем. И вот восемь лет спустя, когда Ту-22 всюю пополняли русскую авиацию, США сняли Б-58 с вооружения и законсервировали.

Ох, как они уважали наш “Ослепительный”! В “Красном шторме” Клэнси Ту-22 атакуют цепь радиолокационных баз в Шотландии. Или наносят удары ракетами Х-22 по базам британских королевских ВВС под прикрытием скоростных МиГ-23.

Тогда только французам удалось построить сверхзвуковик-бомер “Мираж-4”, выпустив в 1963-1967 годах 62 самолета. Они давно уже сняты с вооружения, а Ту-22 – летает до сих пор. Оно и понятно: “Мираж” мог нести лишь одну водородную бомбу, имел радиус действия 2 тысячи километров и крейсерскую скорость в 960 километров в час при максимуме в 2340 километров в час. “Туполев” же имел куда более разнообразное вооружение.

В 1985-1986 годах, когда Клэнси писал свою книгу-агитку про разгром русских, у американцев по-прежнему проваливались попытки создать сверхзвуковой бомбардировщик. В конце 50-х они начали строить Б-70 “Валькирия”, выпустив его в полет в 1965 году. Они достигли трех скоростей звука, но в 1966 году одна из двух “Валькирий” столкнулась с истребителем сопровождения. Последний Б-70 был сдан в музей в 1969 году.

Частичный успех ждал американцев в создании Ф-111 – многоцелевой сверхзвуковой машины с изменяемой геометрией крыла. В 1967-м она поступила на вооружение в варианте бомбардировщика и разведчика. В 1968-м США бросили во Вьетнам шесть Ф-111, разрекламировав его как самый высокотехнологичный самолет мира. Но очень скоро половина чудо-машин была сбита вьетнамцами.

В 70-х годах США на базе сей модели построили стратегический бомбардировщик ФБ-111. Но и тут разорились: вместо обещанных 3,7 миллионов долларов каждый самолет потянул на 18,3 миллиона. Да и к тому же надежность его оставляла желать лучшего.

Машина была “с замахом”. С радиусом действия в 3270 километров, с максимальной скоростью в 2200 километров в час и боевой нагрузкой в 17 тонн. В начале 80-х американцы базировали их в Англии, откуда ФБ-111 мог доставать европейские районы СССР.

Но у нас к тому времени уже летал “сверхзвуковой крейсер” – Ту-22М, прозванный на Западе “Бэкфайром” – “Обратным палом”. Красавец с экипажем из четырех человек, он обладает быстроходностью в 2100 километров в час, неся 12 тонн бомб и управляемых ракет с дальностью боя в 1500-4000 километров. Противокорабельные его ракеты

уверенно разят вражеские эскадры с расстояния в 500 верст. Именно эти “крейсеры воздуха” громят американскую эскадру в романе Клэнси. Именно они могли с наших баз в Восточной Европе пронизывать вдоль и поперек всю Западную Европу, тогда как ФБ-111 достигал лишь западные районы СССР.

В отличие от своего предка, “Ослепительного”, этот “Туполев” имел скорость истребителя и, помимо хвостовой пушки, был вооружен ракетами “воздух-воздух” в передней полусфере. То есть мог вступать в бой с истребителями и сбивать их. Или уничтожать вражеские бомбардировщики, разведчиков и штурмовиков.

А еще на его борту была система спутниковой навигации и аппаратура для автоматического управления полетом на бреющей высоте, которая позволяла Ту-22М повторять рельеф местности. Плюс к тому – и системы радиоэлектронной борьбы, постановки помех для локаторов врага. Всего у нас было шестьсот “Туполевых” этой марки. Мощные группировки Ту-22 предназначались для ударов по 6-му флоту США в Средиземноморье. В случае войны их курс пролегал над Восточной Европой и Балканами. Гвардейский разведывательный полк Ту-22Р (разведчики) в Нежине на Украине занимался стратегической рекогносцировкой по направлениям «ФРГ – Австрия – Греция – Босфор – Мраморное и Черное море – Турция – Иран». Зябровский полк летал над Балтикой и Северной Европой. Полеты над этими ледяными водами, где нередко приходилось встречать вражеские истребители, считались делом крайне опасным. Уже за двадцать таких разведполетов экипажи подчас представлялись к боевым наградам.

Журнал «Авиация и время» (№ 2, 1996 г.) писал: «Наиболее сложной и опасной операцией... считалось поражение авианосца. В ней участвовали не менее четырех разведчиков, до полка ракетноносцев и одна-две эскадрильи истребителей. Ту-22Р шли первыми, их задача – обнаружить авианосец и сообщить его точные координаты ударной группе. При подходе к кораблям одна пара Ту-22Р оставалась на высоте для постановки помех и ретрансляции развединформации, вторая – «падала», до высоты 100 м и прорывалась к авианосной группе на дальность визуального контакта – 10-15 км. Как только авианосец обнаруживался, номер его «квадрата» сообщался ракетноносцам, которые пускали ракеты с рубежа около 300 км...»

Впрочем, разведку можно было совершенствовать. В Военно-воздушной академии имени Юрия Гагарина

разрабатывались основы действий Ту-22 в спарке с воздушно-космическими самолетами, которые засекали авианосцы врага с огромной высоты, наводя на них удары «бэкфайров». Лозино-Лозинский с 1982 года создавал такой аэрокосмолет – «Молнию». Помимо разведки, он мог ставить помехи врагу и сам атаковать западные корабли ракетами «космос-море», будучи совершенно недостижимым для истребителей и ракет США. Были возможны варианты с использованием для наведения удара беспилотных самолетов-разведчиков.

Атака Ту-22 на корабли противника была разработана до высшей степени совершенства. На эскадру шли две ударные группы ракетоносцев – по шесть в каждой. Их прикрывали одна-две группы «тушек»-постановщиков помех.

На исходном рубеже самолеты прекращали радиопереговоры и шли подчас на бреющем полете. В полутысяче километров от цели пилоты включали форсаж, бросая ракетоносцы в набор высоты. Когда до врага оставалось уже четыреста километров, одна группа носителей ракет отворачивала на 60 градусов вправо, а другая – влево. Потом каждый отряд из трех самолетов по команде ведущего «все вдруг» поворачивался на цель и шел на нее строем фронта, переходя на сверхзвук. Здесь все решало время, секунды были драгоценны. Штурманы включали радарные прицелы, ведомые докладывали ведущим о захвате целей головками ракет. В 350-270 километрах от авианосной группы США начинался одновременный пуск русских ракет Х-22. Постановщики помех шли впереди ракетоносцев, прикрывая их мощными лучами активных помех, забывая ими локации неприятеля. (Николай Якубович. «Сверхзвуковой бомбардировщик Ту-22».)

Эти машины отличаются неслыханной живучестью. Во время ирано-иракской войны 1980-1988 годов ракета с иранского «Фантома» разрушила у бомбардировщика половину горизонтального оперения. Но «22-й» вернулся на базу. Известен и случай, когда этот самолет возвратился даже после того, как у него под брюхом взорвалась ракета, выпущенная по нему из зенитного комплекса «Хок».

Говорят, в боевых машинах разных стран отражаются национальные традиции их создателей. Посмотрите на японский истребитель “Зеро” времен Второй мировой. Минимум веса, максимум горючего и вооружения. Брони нет ради скорости, огня и дальности полета. Попадание снаряда превращало “Зеро” в огненный шар вместе с пи-

лотом. Посмотрите на “Зеро” – и вы поймете, что такое самурайский дух, японское презрение к смерти и феномен смертников-камикадзе.

В немецких “Тиграх” и “Фокке-Вульфах” – угловатость, четкость линий и какая-то непреклонная мощь. Они чем-то напоминают жесткие силуэты тевтонских рыцарей.

В Ту-22 проглядывают черты той русской цивилизации, которая была готова прорвать износившуюся марксистско-ленинскую скорлупу в 80-х годах нашего века. Его силуэт стремителен и обтекаем, чем-то неуловимо напоминая русского витязя с миндалевидным щитом и куполообразным шлемом. В этой машине есть что-то устремленное в великие небеса, в высшие сферы Духа – подальше от темной, обуруваемой низкими страстями Земли.

3

В игре, где призом было господство над миром, мы делали сильный ход. “Черным валетом”. Именно так американцы прозвали наш супербомбер – сверхзвуковой стратегический Ту-160.

Когда Рейган в декабре 1980 года стал президентом США, Пентагон подумывал о смене состава своего дальнебомбардировочного флота. Старики Б-52 летали с 1954 года и выглядели чересчур уж тихоходными да уязвимыми.

С 1970 года фирма “Рокуэлл” стала разрабатывать четырехмоторную стреловидную машину Б-1, способную летать на дальность в 12560 километров, с максимальной скоростью в 1,2 маха, с нагрузкой в 24 тонны. В 1974-м он впервые поднялся в небо. Самолет получался дорогим – в 200 миллионов долларов за штуку. Вместо первоначально планировавшихся 12 миллионов! Это в 1977 году повергло тогдашнего президента Джимми Картера в такой ужас, что он решил отказаться от производства Б-1, заменив его более дешевым ФБ-111. Но потом пришел Рейган, и в октябре 1981 года фирма “Рокуэлл” пообещала сделать новую модификацию Б-1Б с использованием технологии “Стелс”, уменьшив заметность самолета для радаров в 10 раз.

Не дожидаясь конца испытаний Б-1Б, правительство Рейгана передало в 1987 году 28 машин ВВС США. Потом пришлось тратить 3 миллиарда долларов на устранение недостатков этих бомбардировщиков. Как пишут Р.Виноградов и А.Пономарев в книге “Развитие самолетов мира”, пилоты боялись летать на Б-1Б, окрестив их “летающими ослами”.

Удалось ли американцам добиться своего, построив Б-1Б и истратив на это 28,5 миллиардов долларов? Снизить его ви-

димось для радаров в 10 раз не вышло. Крейсерская (а не максимальная) скорость оказалась всего 780 километров в час. Поднять нагрузку до 56,7 тонн не получилось – пришлось остановиться на тридцати.

Б-1Б создавался как носитель крылатых ракет. Однако их для своей супермашины американцы создать так и не смогли. Не пошли у них эти АЛСМ-В с дальностью боя в 2500 верст. Пришлось приспособливать для них старые крылатые снаряды СРАМ малой дальности. Но к 1994 году американцы постепенно лишились этого оружия – у СРАМов истек срок годности, стало разлагаться твердое топливо в их двигателях. Так что сегодня хваленый Б-1 может использовать лишь старые бомбы времен Второй мировой.

Как сообщил в мае 1995-го журнал “Техника – молодежи”, США не смогли оборудовать этот бомбардировщик даже оптическими бомбоприцелами, а имеющийся радиолокационный особой точностью не отличается.

Сыграла с Б-1 злую шутку и попытка сделать его невидимкой для радиолокаторов. Чтобы отражение радиосигнала от самолета было как можно меньше, американцы изогнули каналы воздухозаборников двигателей Б-1. Так, чтобы импульсы радаров не проходили по ним и не отражались от лопаток моторных турбин. В результате невидимым он так и не стал, однако скорость потерял. На крейсерском режиме она упала до 780 верст в час. Далее выяснилось, что русские старые радиолокаторы, работающие в метровом диапазоне волн и считавшиеся на Западе безнадежной рухлядью, прекрасно засекают Б-1! И это был самый кошмарный провал США.

В общем, они со своим superbомбардировщиком крепенько сели в лужу. Потратив уйму денег, Штаты так и не получили чудо-оружия. Выиграла, пожалуй, только фирма “Рокуэлл”, ловко облапошив голливудского шута горохового, Рейгана, и положив при этом себе в карман миллиарды долларов от американских налогоплательщиков. Неужели в Кремле не получали докладов нашей разведки и не знали о провале этой программы? Впрочем, чего еще можно ждать от предателей, которым счет в швейцарском банке дороже, чем вся держава со всей ее тысячелетней историей?

4

Но если американцы с грохотом провалили программу суперзвукового бомбардировщика, то Империя сумела дать достойный, боеспособный ответ. Русская мощь родила не

знающий себе равных в мире сверхзвуковик-ракетоносец “Туполев” – Ту-160. С изменяемой геометрией крыла.

Внешне он очень похож на Б-1. Но он лучше, намного лучше. Туполевы создали его в рекордные сроки: проект одобрили в 1977 году, а уже 18 декабря 1981 года пилот-испытатель Борис Веремей поднял первую машину в небо.

Давайте сравним Ту-160, прозванный на Западе “Блэк Джеком” (“Черным валетом”), и их Б-1. Скорость нашего на максимуме – 2200 километров в час, “ихнего” – 1270. Дальность полета “Ту” – 12300 километров, американца – 10900 километров. Высота полета – 15000 метров у того, и у другого. Но если американцы так и не сумели дать своему бомбардировщику нужных крылатых ракет, то Ту-160 нес на борту двенадцать крылатых ракет большой дальности Х-55, 24 ракеты РКВ-500Б или 22,5 тонны бомб. И коли «американец» оснащен аэробаллистическим оптическим бомбоприцелом, то у нашего он – оптико-электронный.

Помните, как американцы решали проблему невидимости своего самолета для локаторов, изгибая воздухозаборники двигателей и потому – проигрывая в скорости? Туполевы пошли иным путем – покрыв воздуховоды и компрессоры радиопоглощающими материалами. Потому крейсерская скорость Ту-160, в отличие от “американца”, оказалась сверхзвуковой.

Аэродинамические формы Ту-160 куда благороднее, чем у Б-1. По сравнению с нашим самолетом, кабина последнего выступает горбом. Дело в том, что американцы решили сделать ее отстреливаемой от самолета целиком, как спускаемый аппарат космического корабля. У них ничего не получилось, но кабина так и осталась горбатой. Мы же за этими новшествами не погнались, оснастив кабину катапультируемыми креслами К-36ДМ, которые обеспечивают спасение летчика в ста случаях из ста. А вот отделяемые кабины, которые американцы применяли на Ф-111, в каждом третьем случае не спасали пилотов от гибели. Наши даже устроили на борту Ту-160 мини-кухню, спальня отсек и туалет, сделав машину такой же комфортабельной, как и американский бомбардировщик.

Мы действительно превзошли врага по всем статьям. Б-1Б, скажем, делали в расчете на то, что он совершит рейд на русскую территорию и не будет возвращаться, перелетев куда-нибудь на аэродромы союзников по НАТО или заморские базы США. “Туполев” же мог возвращаться на свои же летные поля.

США стремились наделить Б-1 способностью действовать на дозвуковой скорости и сверхмалой высоте, снабдив его локатором с фазированной решеткой. Но мы сумели дать своей противовоздушной обороне системы помех, которые слепят радары Б-1. Плюс системы ракетно-пушечного огня “Тунгуска”, прекрасно сбивающие низколетящие мишени. Особенно такие большие, как американский бомбардировщик.

Мы дали “Туполеву” моторы НК-32 Самарского КБ, руководимого Н.Кузнецовым, и они не имеют себе равных по тяге. Превосходную авионику с астрономической, инерциальной и спутниковой системами ориентации и прицеливания. Отличную станцию радиоэлектронного подавления.

Мы, кого США обзывают страной отсталой электроники, дали штурману “Туполева” восемь компьютеров, насытили самолет сотней процессоров. Бортовой радар Ту-160 может засекать цели на земле и в море, и его дополняет круглосуточный оптико-электронный прицел высокого разрешения.

И даже в невидимости самолета для РЛС мы превосходили Запад. Ту-160 ниже, распластанный Б-1. Хвост нашего чуда поворачивается целиком, и потому не образуется щели меж килем и рулем, так увеличивающей эффективную площадь рассеивания радиолуча чужого локатора (“Военный парад”, май-июнь 1994 г.).

Машина эта действительно прекрасна. Она – наше сверхоружие, гораздо более совершенное, нежели межконтинентальные ракеты с ядерными зарядами. Ту-160 с новейшими крылатыми ракетами А-101 способен маневрировать на огромных пространствах. И удар его низколетящих ракет в обозримом будущем не отразит ни одна космическая оборона в стиле «Звездных войн». Ведь она бессильна против крылатых ракет.

Во время учений «Запад-99» наши Ту-160 смогли выйти к Исландии – аккуратно на рубеж пуска своих крылатых ракет по США. Хваленая натовская ПВО их проворонила. Ее истребители-перехватчики поднялись в воздух лишь тогда, когда наши ракетноносцы легли на обратный курс. В случае настоящей войны это означало гибель США.

5

Участь последнего супербомбардировщика СССР оказалась печальной. На вооружение Ту-160 стали поступать в мае 1987 года, когда Горбачев уже начал свою разруши-

тельную работу. В 1991 году, когда Ельцин, Кравчук и Шушкевич развалили Союз, 21 машина оказалась в составе ВВС опереточной “независимой Украины”. Там на них намалевали желтые трезубцы на голубом фоне и довели до полной “ручки”. (Теперь киевская правящая мразь вымогает за них газ, пытаясь тем спасти экономику нежизнеспособного ошметка Империи.) Еще несколько машин базируются в России, в городе Энгельсе. По договору с американцами мы должны снять их с вооружения. Нынешняя “демократическая Россия”, эта воровская малина под двуглавым орлом, очень нескоро сможет создать нечто подобное. Ведь ею правят люди, умеющие только разрушать и делить богатства, не ими созданные.

Но факт остается фактом: ко второй половине 80-х годов моя страна, мой народ, выиграли войну в воздухе у американской аэрократии. Можно плюнуть в лицо каждому, кто будет говорить о технической отсталости русских.

Американцы страшно боялись нашего превосходства и прекрасно понимали, что проигрывают русским гонку вооружений. И потому Б-1Б нес в себе следы лихорадочной спешки при его создании. Спешки, кончившейся буквально провалом всей программы.

Оно и понятно – конструкторы фирмы “Рокуэлл” просто не знали, что их страна в борьбе с СССР применит совсем иное оружие – подкуп и разложение советской правящей верхушки.

Наша цивилизация технически выиграла соревнование за лучшую тяжелую авиацию мира. Ведь мы вообще космичнее приземленных, узкопрактичных американцев, мы устремлены в небеса. Русские первыми построили самолет в 1883 году. Русский Котельников в 1912-м изобрел современный ранцевый парашют. Русак Нестеров первым сделал “мертвую петлю” и первым бросился на таран. Бесстрашный Арцеулов первым в мире вывел аэроплан из штопора, бросившись в него намеренно.

Отрывая от себя последний кусок, мы рвались в небеса, и авиация Империи до самого ее конца оставалась лучшей на Земле. Нам нечего было бояться в 1985-м. Русские никому не проигрывали. От рева турбин “Туполевых” дрожь была Запад!

Кому мы проиграли борьбу? Увы, американцам. нации недоумков. Вы поражены нашей резкостью? Посмотрите их самый кассовый фильм 1996 года – “День независимости”. Ну тот, в котором Земля испытывает вторжение от-

ромных инопланетных “тарелок” поперечником в пятнадцать миль, начиненных сверхбыстрыми летательными аппаратами.

Они уничтожают города, но почему-то не догадываются разгромить первым же ударом все военно-воздушные базы и сбивать все самолеты землян. В фильме почему-то продолжают летать “Боинги” и работать телевидение. А Штаты и Землю спасают пилот-негр да старый еврей с местечковой мудростью, наставляющий англосакса-президента на путь истинный. Сынок же того еврея с помощью портативного компьютера-“ноутбука” расшифровывает(!) код ЭВМ инопланетян, и они с негром проникают на трофейной мини-“тарелке” в основную космическую базу пришельцев! А смертельный удар по боевому кораблю над Вашингтоном наносит спившийся пилотяга, севший в Ф-15 после двадцати лет запоев.

Такую ахицию, перед которой даже сталинские киноагитки 1930-х выглядят верхом логики, могут смотреть лишь умственно неполноценные с полностью уничтоженной способностью к элементарному рассуждению.

Боже, перед кем же мы сложили оружие! Мы, выдержавшие когда-то схватку с гитлеровской Германией!

Глава 9

КОСМИЧЕСКОЕ ОРУЖИЕ ОТ ГИТЛЕРА. “ВТОРАЯ ВЕТВЬ” КОСМОНАВТИКИ. “МЕЗОСФЕРНЫЙ АГРЕССОР” – РУССКОЕ СВЕРХООРУЖИЕ, КОТОРОМУ НЕ ДАЛИ РОДИТЬСЯ

1

Эсэсовец долго и придиричиво вглядывался в документы. Потом протянул их обратно и вскинул вверх правую руку, молодецкато щелкнув каблуками. Геринг недовольно поморщился – то был уже третий “фильтр” охраны – но сидевший впереди Гиммлер был невозмутим: порядок есть порядок. “Хорьх”, блестя никелем радиатора, въехал в открытые ворота и почти бесшумно покати по мокрой от недавнего дождя бетонке огромного летного поля. В небе зажигались первые звезды. За аккуратными рядами “Мессершмиттов-262” вдали поблескивали огни странного сооружения, напоминающего огромную наклонную эстака-

ду, круто уходящую вверх. Луч прожектора выхватывал стоящую у ее основания треугольную громаду, устремившую острие носа в темнеющие небеса. Луч высвечивал свастику в белом круге на черном борту машины.

Человек на заднем сиденье тяжелого “Хорьха”, мельком глянув на насупленного Геринга, зябко поежился. Нет, не от холодной ночной свежести. Просто наставлял решающий для него час.

В километре от них, на стартовом комплексе, отъехала прочь цистерна заправщика, и техники осторожно мыли руки в резиновых перчатках под тугими струями воды из шлангов. Худощавый жилистый техник в темном комбинезоне, простучав подошвами по ступенькам крутого трапа, скрылся в кабине короткокрылого аппарата, как бы притороченного сверху у фюзеляжа треугольного великана. Там, в освещенном гнезде пилота, он пощелкал тумблерами. Загорелись зеленые контрольные лампочки на пульте. Это означало: черная крутобокая бомба в чреве короткокрылой машины – в полном порядке. Тая в себе тяжелый урановый шар в никелевой оболочке и взрывчатые линзы хитроумной формы.

Оберст Вальтер Новотны пошевелил плечами – белый прорезиненный скафандр сидел довольно хорошо. “Помните, вы должны отомстить за варварское разрушение древних городов Фатерланда!” – сказал ему в напутствие Гиммлер. Помощники опустили сверху массивный, похожий на тевтонский, бочкообразный шлем с прозрачным забралом. Зашипел поступающий кислород – жизнеобеспечение давно отлажено как часы. Новотны знал задание назубок. Координаты точки входа в атмосферу... Курс – на радиомаяк... Сброс бомбы – над Нью-Йорком и сразу – форсаж двигателя для прыжка через Тихий океан и Азию. Календарь на стене показывал 12 апреля 1947 года...

Подобного никогда не было. Но это могло случиться. Ибо немцы 1940-х подошли к порогу военной космонавтики. Впрочем, давайте-ка обо всем по порядку...

Итак, если хочешь знать, чего стоит та или иная цивилизация последних времен – посмотри на созданные ею крылатые машины. Нам говорили, что Союз был отсталой страной, скопищем грязных коммуналок и пьяных ванек-грузчиков, кирзовых сапог и ватных телогреек. Нам говорят, что Запад сильнее и умнее нас. Причем как после 1917 года, так и до него.

Да, было два мира. Один – американский, основанный на иудейско-талмудическом, рыночном духе, на приорите-

те прибыли, чистогана и денег. Евреи подключились к его созданию полностью лишь в прошлом веке. Но коренные белые американцы – это пуритане-протестанты, которые бежали из Англии в семнадцатом столетии. А протестантизм-то всего лишь мутация христианства, весьма близкая по духу к иудейству. (Скептиков отошлем к капитальному труду классика западной социологии, к “Протестантской этике и духу капитализма” Макса Вебера). Американцы-основатели США нарекали свою страну без корней “Новым Израилем”, а самих себя – “богоизбранным народом”, давая своим детям древнееврейские имена: Исайи, Изекиила, Моисея и Авраама. Как и евреи, они чтити прежде всего Ветхий Завет, первую часть Библии с пятикнижием Моисея и писаниями пророков израилевых. Вот почему евреи быстро вписались в американскую цивилизацию, в наше столетие захватив все рычаги реальной власти в США – банки, прессу, образование, культуру, избирательную машину и юриспруденцию.

Этой янко-сионской, банковско-биржевой цивилизации до конца 80-х годов противостояла особая имперская цивилизация, которая так и не смогла оформиться. Не знавшая ни фондового рынка, ни банковских процентов. Которая даже под налетом марковского коммунизма все-таки хранила византийско-православные корни. Так, как некогда принесенное из чужой страны христианство причудливо и плавно обволокло языческую веру древних днепровских руссов.

2

Наша цивилизация создавала авиационную технику, которая не только не уступала американской, но и превосходила ее. Ведь сильнейший в мире бомбардировщик Ту-160 создавался не на пустом месте. Он внешне очень сильно напоминает другой самолет Туполева – первый в мире сверхзвуковой пассажирский лайнер Ту-144, эту громовую стрелу. Ту-144, первый в мире лайнер-сверхзвуковик, был создан в 1960-е. Он стал воплощением русской, имперской традиции авиаконструкторства – закладывать в машину решения на полвека вперед, опережать время.

В Ту-144 вы найдете то, что потом будет применено в военной авиации, в технике будущего. Титановые конструкции. Система кворумирования. Что это такое? Это когда на борту каждая контрольно-измерительная система четырехкратно резервирована, а управляющих компьютеров на борту не

один, а семь. И все решения принимаются в этакое “парламенте”, “большинством голосов”. Опасность ложных сигналов и технических сбоев доведена до минимума.

Ныне кворумирование, этот “кибернетический парламент”, применяется на всех боевых самолетах.

Впервые в мире на Ту-144 индикация с помощью контрольных ламп была продублирована “машинным голосом”, который предупреждал пилотов: когда выпустить шасси, когда – включить противообледенительную систему, когда – радиомаяк. Или сообщал, что самолет уклоняется от посадочной полосы.

В марте 1996 года в Жуковском с помпой отпраздновали возобновление полетов Ту-144. На этот раз – на деньги американских фирм “Локхид” и “Мак Доннел-Дуглас”. Ибо у родного демократического государства денег на авиацию нет.

Американцы заявили: технические решения, заложенные в машине Туполева 1968 года, будут верны и в XXI веке. А потому они, напичкав “сто сорок четвертый” архисложной аппаратурой, будут с помощью полетов на нем разрабатывать пассажирский самолет III тысячелетия. Причем ни шиша из полученной в полетах уникальной информации русские по контракту не получают.

Затем и нужны Западу все наши реформы. Демократия да рынок нужны лишь для того, чтоб выжать нас да выбросить. Навсегда уничтожив русскую авиацию и уникальные конструкторские школы.

Они знают, что делают. Ведь русские с их гением, одержимостью и невероятной смекалкой способны наголову разбить их в конкуренции. Как в мирной, так и в военной. В середине 80-х, просматривая наши научные журналы, американцы отчетливо понимали: надо что-то делать, надо взрывать Красную империю изнутри. Иначе она может дать такой колоссальный рывок, что мир содрогнется. И одним из таких рывков должна была стать “вторая ветвь” космонавтики.

3

В 1938 году III Рейх, присоединив Австрию, приобрел себе огромное богатство – инженера-ракетчика Ойгена Зенгера (1905-1964 гг.) Он вместе с математиком И.Бредтом разрабатывает к 1942 году проект сверхскоростного межконтинентального бомбардировщика, фактически – космического корабля.

Гиперзвуковой реактивный самолет-“треугольник” стонной массы, длиной в 28 метров стартовал с помощью мощного ускорителя. Набрав скорость в 6 километров в секунду (Гагарин вышел на орбиту на 7,9 километре в секунду), бомбардировщик Зенгера выскакивал в космос на высоту в 160 верст и переходил в безмоторный полет по пологой траектории. Он “рикошетил” от плотных слоев атмосферы, совершая гигантские скачки, как камень, “пекущий блины” на поверхности воды. Уже на пятом “прыжке” аппарат оказался бы в 12,3 тысячах километрах от точки старта, на девятом – в 15,8 тысячах.

Эти машины должны были бомбить Соединенные Штаты и совершать беспосадочные кругосветные полеты. Планируя в 1941 году разгром Советского Союза, Гитлер рассчитывал вести войну со США до 1960 года. И если бы мы пали, то машины Зенгера сумели бы налетать на Америку с грузом атомных бомб. Которые Германия тоже успешно разрабатывала.

Уже в наши дни Германия разрабатывает мирный проект “Зенгер”, где большой самолет-носитель выталкивает в космос самолет-корабль. Аналогичная программа “Хотол” есть и у Британии. Правда, ни сил, ни опыта для подобных проектов у европейцев не хватает.

4

Но мы и здесь всех опередили, став на пороге новой космонавтики. Вернее – воздушно-космической эры. Еще за десять лет до Зенгера наш соотечественник Фридрих Цандер (с которого А.Толстой писал инженера Лося в “Аэлите”) предложил проект ракето-самолета.

Мощный аэроплан поднимал самолет поменьше и на высоте выпускал его. Второй аэроплан нес третий и тоже отстыковывал его, набрав максимальную высоту. А с последнего самолета стартовала ракета с экипажем, уходившая в космос. Ракетный полет начинался уже на огромной высоте, где воздух разрежен, и кораблю не надо пробиваться сквозь плотные слои атмосферы, растрачивая на это топливо.

За пять лет до Зенгера Павел Гроховский предложил поднимать ракетный планер на стратостате, стартуя на нем с высоты в 20 верст.

А в 1941-м, как вы помните, Империя имела тяжелые бомбардировщики ТБ-3, с которых в воздухе взлетали истребители И-16 – разработка Вахмистрова.

Речь идет о совершенно новой космонавтике, о ее до сих пор неразвитой ветви. Их две. Одна – старт ракеты с самолета-носителя, набравшего большую высоту. Другая – взлет многоступенчатой ракеты прямо с Земли, когда по мере подъема отработанные ступени ракеты отстреливаются.

После Второй мировой развитие космонавтики пошло по “ракетному”, а не по “самолетному” пути. Это принесло быстрый успех. Кроме того, именно ракетная ветвь обеспечивала возможность полетов к другим планетам, тогда как первая ограничивается околоземными орбитами.

Но к концу 1960-х оказалось: “ракетная” космонавтика – вещь дорогая. В силу того, что ее машины – одноразовые. А для бизнеса, связи и обороны нужны именно околоземные, низкие орбиты.

Началась гонка: кто первый создаст воздушно-космические системы. У США не получилось – их “челноки” вышли дороже, чем одноразовые ракеты, и маломаневренными. А вот мы оказались впереди. Надо либо строить машины – аэрокосмолеты подобно зенгеровой, либо создавать систему, в которой космический аппарат стартует с летящего на большой высоте самолета-“авиаматки”. Мы успешно шли в обоих направлениях. Именно русские сделали первый шаг в этом направлении. Если США подняли свой первый «космосамолет»-челнок «Спейсшаттл» в 1981-м, то у нас с полигона во Владимирове под Астраханью еще в 1957-м стартовал воздушно-космический самолет «Буря», разработанный в фирме Семена Лавочкина, выдающегося конструктора имперских истребителей в войне 1941-1945 годов.

«Буря» – это длинное узкое тело с треугольными крыльями, поднимаемое в заоблачную высь так же, как и американский «Шаттл» – двумя отстреливаемыми ракетами-ускорителями. Задание Лавочкину на его создание в конце 1953 года дал сам Вячеслав Малышев, глава Минсредмаша – огромного атомного военно-энергетического концерна Империи.

Главным конструктором «Бури» стал Наум Черняков – «зам» Лавочкина. Машина могла летать на трех скоростях звука, неся ядерную бомбу, ориентируясь по звездам. Дальность полета – восемь тысяч метров. Корпус – титановый. Все – впервые в мире.

«Бурю» построили всего за три года. Этот фантастический аппарат и сегодня может поражать Америку, будучи недостижимым и для истребителей, и для почти всех зенитных ракет США. Ведь он прорывается к цели в космосе!

Однако эту программу свернул проклятый Хрущев. Не оставив ее даже хотя бы на уровне опытных работ. Этот идиот сделал ставку на «первую ветвь», на чисто ракетную технику.

Но опыт, технологический задел и чертежи остались. Ведь мы успели сделать три успешных запуска в беспилотном варианте.

5

Сверхзвуковой “бомбер” Ту-160 оказался великолепной летающей платформой для запуска космических ракет. Так родился проект “Бурлак”. В конструкторском бюро “Радуга” под водительством генерального конструктора Игоря Селезнева в начале 90-х родился проект “сцепки” из “Туполева” и специальной ракеты “Диана”. Сбрасываемая с мчащегося в стратосфере бомбардировщика, она может выводить на низкие орбиты спутники весом в 1160 кило. Вдвое-втрое дешевле, чем обычные ракеты. Без космодромов, из любой точки планеты, оперативно доставив спутник в нужную область над Землей (“Вестник воздушного флота” № 3-4, 1996, “Военный парад”, май-июнь 1994 г.).

Это – прорыв в создании русских многоразовых авиакосмических систем (МАКС). Наш славный космонавт В.Коваленок, ныне – начальник Военно-воздушной академии имени Жуковского, доказывает: МАКСы могут обеспечить молниеносную разведку как любой точки суши и моря, так и околоземных орбит. Особенно – в районах возможных боев. При минимуме затрат. А еще это – могучее средство борьбы с боевыми космическими системами врага. И США просто не имеют ничего подобного. У нас же НПО “Молния” уже разработало стройную схему применения МАКС.

Ту-160 не единственный носитель-“матка”. Ведь мы имеем уникальные тяжелые самолеты военно-транспортной авиации. Это может спасти нас даже сейчас, когда реформы просто разорили отечественную космонавтику.

Коваленок доказывает: ныне Россия стремительно деградирует как космическая держава, становясь придатком американской астропрограммы. Стыковки западного “Атлантика” с русским орбитальным “Миром”, по мнению дважды Героя Империи, сводят к нулю всякие оборонные эксперименты на борту уникального русского комплекса. В этих условиях МАКС становится спасением.

В 1982 году создатель воздушно-космического корабля «Буран» Глеб Лозино-Лозинский разрабатывает куда более

дешевый и практичный проект – МАКС. Легкий авиакосмолет с разгонным баком, который взлетает с огромного самолета-носителя «Мрия». Один и тот же орбитальный самолет может служить и «извозчиком», и эвакуатором спутников с орбиты, и разведчиком, и истребителем-штурмовиком. Отличная военно-гражданская система! Практически все необходимое для воплощения этого проекта было создано при постройке системы «Буран-Энергия» в 1976-1988 годах. И если бы не развал Советского Союза, то...

В Империи аэрокосмические системы становились мощным оружием победы в глобальной борьбе. Вы, господа американцы, богаче нас? Но мы противопоставили вам технологии в десять крат дешевле. И там, где вам придется выбросить миллиард долларов, мы обойдемся десятком миллионов. Но так, чтобы в клочья разнести вашу хваленую систему “звездных войн”. Или в любой момент наводнить небо сотнями аппаратов-разведчиков, управляемых с единого пульта. Дабы засечь каждый американский авианосец, каждую лодку, любую активизацию чужих сил. И навести на них морские, воздушные и ракетные силы Империи. А может быть – и обратить в облака раскаленного газа американские спутники связи.

МАКСы несли нам и богатство. Ведь ради запусков своих аппаратов связи, геологоразведки, метеорологии Империя тратила бы намного меньше Штатов, вынужденных сжигать огромные деньги на выводе в космос того же самого. Ведь у них были только обычные ракеты и архидорогие “челноки”: “Челленджеры”, “Атлантиды” и “Дискавери”.

6

Мы стояли и на пороге создания невиданного в мире воздушно-космического боевого аппарата с гиперзвуковой скоростью. Или, по другому – аэрокосмолета, “мезосферного агрессора”.

Поясним. Атмосфера, то бишь окутывающий нашу планету воздушный океан, делится на слои. Нижний, в котором мы живем и дышим, именуется тропосферой и простирается ввысь на одиннадцать верст. От одиннадцати до пятидесяти километров над землей лежит стратосфера. Царство разреженного воздуха и вечного мороза, доходящего до 60 градусов на высоте в 20 километров. (Но на высоте 50 километров оно приближается к минус 25 градусов).

Современные боевые самолеты летают в тропосфере и стратосфере, не забираясь выше двадцати двух километ-

ров. До полета Гагарина в 1961 году штурм этих высот давался людям тяжело. На высоте уже семи верст нужна герметическая кабина. А в 12 километрах над землей человек без скафандра или гермокабины гибнет мгновенно, не успевая даже задохнуться – кровь из-за низкого давления вскипает за секунды.

Но это – только стратосфера! С 50 километров над планетой до 85 километров простирается мезосфера – область крайне ионизированного воздуха, на границе которой температура падает до почти космического холода – до минус ста градусов. Ну, а далее идут термосфера и экзосфера – уже ближний космос.

Высшие “этажи” стратосферы и мезосфера – область для горизонтальных полетов неосвоенная. Ракеты, уходя в космос, пронизывают эти слои вертикально или наискось. Спутники на таких высотах (40-90 километров) не летают: слишком плотен для них воздух, они тут если и не сгорят от трения, так быстро потеряют скорость и упадут на землю.

Но и самолетам сюда хода нет – крылья уже не держат, а турбореактивные двигатели уже “задыхаются” – воздуха не хватает.

Но именно в мезосферу готова вырваться русская авиация! В нынешней ельцинской “Эрефии” в питерском Научно-производственном предприятии гиперзвуковых систем был в 1992 году закончен начатый еще в СССР проект “Аякс”. Который может сделать русских обладателями первых в мире сверхвысотных гиперзвуковиков – самолетов с быстроходностью во много махов – скоростей звука. И их можно сделать как военными, так и пассажирскими.

Американцы ведут работы в пустыне Мохав, чтобы построить гиперзвуковик с двумя моторами – воздушно-реактивным и жидкостным ракетным. А наши конструкторы нашли совершенно революционный путь – создание универсального двигателя.

Наши придумали, как использовать энергию нагрева обшивки самолета, летящего на огромных скоростях. “Аякс” имеет двойную оболочку, в промежутке которой в особой системе циркулируют вода и обычный керосин, смешиваясь в специальных термохимических реакторах.

Используя энергию нагрева обшивки при полете на гиперзвуковой скорости, эти реакторы разлагают воду на кислород и водород. Последний смешивается с авиакеросином, и в камеру сгорания двигателя поступают и топливо огромной калорийности, и кислород – для поддержания горения.

Но это еще не все. «Аякс» предназначен для полетов на высотах от 30 до 60 километров в своей «самолетной» ипостаси. На этих высотах сильно разреженный воздух крайне ионизирован – сказываются потоки космических частиц, обрушивающихся на землю. Поэтому под фюзеляжем «Аякса» находится воздухозаборник. По его тракту ионизированный воздух устремляется к двум аппаратам – МГД-генератору и МГД-ускорителю.

Поясним: МГД – сиречь магнитогазодинамический. Чтобы не утруждать вас длиннейшим пассажем из области физики, поясним действие машин на примере «Аякса».

Попадая через воздухозаборник в тракт под фюзеляжем самолета, гиперзвуковой ионизированный поток резко тормозится в магнитном поле, созданном МГД-генератором. Часть энергии при этом тратится на создание ЭДС – электродвижущей силы. При этом выделяется энергия в сто мегаватт – такую мощность имеет электростанция среднего города.

Заторможенный ионизированный поток воздуха попадает затем в камеру сгорания двигателя, где полыхает смесь из керосина, водорода и кислорода, выбрасывая из сопла движущую «Аякс» реактивную струю. Но у сопла находится МГД-ускоритель, питающийся от бортовой электростанции. И если сей ускоритель включить, то он резко увеличит скорость истечения струи раскаленных газов, разогнав самолет до скорости в 25 махов.

То есть – до 25 скоростей звука! До космической скорости, которая позволяет «Аяксу» выйти на околоземную орбиту. Не верите? Загляните в «Технику – молодежи». В номер 12-й за 1995 год.

7

Таким образом, в Питере сумели создать проект воздушно-космического корабля с магнито-плазмо-химическим двигателем. Серебристого стреловидного гиганта, способного без дозаправки летать на 20 тысяч километров со скоростью выше 10 тысяч километров в час.

Гагарин летел вокруг Земли на скорости 24800 километров в час. «Аякс», включив МГД-систему, обгоняет космический корабль на орбите.

Работа над этим проектом началась еще в конце 80-х годов. И МАКС Лозино-Лозинского, и «Аякс» – это сверхоружие Империи, которому не дали родиться. Сверхоружие, которое давало нам средство полного господства над миром.

Которое ставило весь Запад перед выбором: либо стать перед русскими на колени и принять их условия, либо сесть на голодные пайки, затянуть пояса и несколько лет трудиться, не покладая рук. Надолго отказавшись от дешевых машин и домов, от высоких зарплат и отдыха на средиземноморских курортах.

Ведь стоило только оснастить наши авиакосмoplаны высокоточными ракетами и ядерным оружием, и вся противовоздушная оборона США, вся их военная авиация стали бы чем-то вроде рогатки перед реактивным истребителем.

Перехватчики? Но «Аякс» летает втрое выше их. Зенитные ракеты и снаряды «воздух-воздух»? Но они летят максимум со скоростью в 4-5 махов, и наш аэрокосмолет просто уйдет от них, уклонится. Американские противоспутниковые ракеты «АСАТ»? Но их в 1986 году было всего семь штук в запасе. Да и рассчитаны они были не на «Аякс», а на неповоротливый, беззащитный спутник.

Пройдя по космической орбите, «Аякс» или МАКС могут плавно скользнуть в атмосферу там, где пожелает. Над Нью-Йорком или Вашингтоном, над Детройтом или гигантской военной базой США на атолле Диего-Гарсия, что в Индийском океане.

Большинство зенитных систем США просто не бьют выше 30 километров. Космические корабли «Челленджер»? Неповоротливы, сверхдороги, сложны в запуске и безоружны.

Эскадра русских космических самолетов, способная в любой момент появиться над любой точкой земного шара с разящим ядерным мечом, вынудила бы США тратить сотни миллиардов долларов на перестройку всей системы обороны. ПВО пришлось бы развертывать даже в космосе – а для этого у США, как мы уже писали, не хватит никаких сил, средств и технических возможностей.

А если представить себе атаку наших аэрокосмолетов на авианосцы США? Нападение совершенно неуязвимых для ракет или истребителей машин на неповоротливых морских левиафанов янки?

Да выведи они на орбиты боевые платформы с лазерами и сверхточными ракетами – «Аяксы» да МАКСы и их способны разметать в клочки. Не считая других способов дешево уничтожить всю американскую космическую оборону, о которых мы писали в самом начале нашей книги.

Да, это способ править миром. Способ полностью подорвать США и весь Запад экономически, сделав их тише воды, ниже травы. Чего будут стоить их авианосцы с сотнями

обычных самолетов на борту, если в любой момент и в любом море-океане над их неповоротливыми тушами может появиться русский аэрокосмолет и всадить в них сверхточную небольшую ракету.

Никогда, никогда Запад не решился бы подгонять авианосцы к Югославии и варварски жестоко уничтожать с воздуха наших братьев – сербов. Никогда, стоило лишь Москве грозно прикрикнуть, они бы не решились ни на один военный шаг. И на переговорах по разоружению покорно внимали бы нашей воле.

Мы приказали бы, чтобы Пакистан сам уничтожил лагерь афганских душманов и определили бы срок исполнения. Ослушались? Удары с небес испепелят и лагерь, и Исламабад...

Чего будут стоить по сравнению с такой мощью все эти американские Б-1 или “Стелсы”? Не более, чем дубинка дикаря перед автоматом Калашникова.

Кроме “Аякса”, мы имеем и иные проекты. В начале 1990-х Запад был взлохмочен известиями о появлении в Союзе крылатой ракеты АС-19 “Коала”, стартующей с “летающей крепости” Ту-95 и летящей к цели со скоростью в 4-5 “звуков”.

То была гиперзвуковая 12-метровая машина с воздушно-реактивным двигателем, созданная в ОКБ “Радуга”, в поистине кузнице крылатых ракет. До сих пор на Западе нет аналогов этой системы. Напоминаю большую трубу, к которой приладили короткие плоскости, маленький киль и треугольный плоский нос. Мы сумели построить гиперзвуковую летающую лабораторию “Радуга – Д2”, запускаемую со скоростного ракетносца Ту-22МЗ. И это тоже – ступени к русским авиакосмическим системам.

8

Мы были готовы к схватке за ближний космос, к великому аэрокосмическому прорыву. С 1965 года Глеб Лозино-Лозинский, работающий в ОКБ Микояна, начинает создание системы “Спираль”. Как сообщает журналист-техноисторик Игорь Боечин, она состояла из сверхзвукового самолета-разгонщика, взлетавшего с любого аэродрома, ракетного ускорителя и орбитального ракетоплана. Набрав скорость в 6 “звуков”, разгонщик отбрасывал на высоте 24-30 верст ускоритель, включая четыре жидкостных мотора. Они выносили аппарат на 200 километров над землей, где от него отцеплял-

ся самолет-ракетоплан, уходивший на кругосветную трассу. Он мог перехватывать чужие аэрокосмические корабли, сбивать спутники, вести разведку и наносить бомбовые удары с почти недосыгаемых для американских зенитчиков высот. Вся система их “звездных войн” летела к черту.

Выполнив задание, ракетоплан входил в плотные слои атмосферы – тугоплавким дном из ниобиевых сплавов вперед. Прочертив огненную косую полосу, на высоте 55-50 верст, аппарат переходил в планирующий полет, выбирая место посадки в радиусе шестисот-восьмисот километров. Двигатели разгонщика должны были работать на дешевом и экологически чистом водороде.

По всем расчетам “Спираль” становилась не только русским чудо-оружием, но и весьма выгодным средством вывода грузов на орбиту. Если трехсоттонная ракета “Союз” выводит в околоземье всего 2,5 процента от стартовой массы, то “Спираль” – 12,5 процентов. “Союз” сгорает почти весь, возвращаясь на землю 2,8-тонным, опаленным спускаемым аппаратом (0,9 процента массы). У “Спирали” повторно используются 85 процентов конструкции.

Если бы не глупость наших верхов, то “Спираль” могла взлететь на восемь лет раньше весьма неудачного и дорогого ее американского аналога – “Спейсшаттла”. И все равно, успели мы многое. Были построены опытные аналоги ракетопланов. Шли работы в Летно-испытательном институте имени Громова, где строили аэрокосмолеты “Бор”. Один из них, еще беспилотный “Бор-4”, запустили в космос с площадки в Капустином Яру под Астраханью. Поскольку самолета-разгонщика еще не было, в его роли выступила обычная ракета-носитель.

Обогнув земной шар, пролетев над Индией, Америкой и Западной Европой, “Бор-4” включил торможение над восточной Атлантикой. Над Цейлоном на скорости в 7,5 тысяч километров в час он ворвался в воздушную оболочку планеты и приводнился в Индийском океане между Андаманскими островами и Австралией. Там его уже ждали наши корабли, но вокруг них летали чужие самолеты-шпионы. Позже “Боры” опускались в Черное море. Тогда в него не смело войти ни одно военное судно НАТО.

Все шло очень успешно. Но в дело пошли аппаратные интриги. Престарелый министр обороны Дмитрий Устинов, деятель еще сталинского военно-промышленного комплекса, спасавший когда-то от донощиков многих русских конструкторов, поддался на уговоры академика Глушко и в феврале

1976 года пробил постановление ЦК КПСС и Совмина СССР о прекращении работ над “Спиралью” и концентрации усилий в разработке “Бурана” – нашего аналога американского “Спейсшаттла-Челленджера-Дискавери”.

То было страшной ошибкой. Американцы на своей шкуре убедились, что их многоразовый корабль чертовски дорог, принося не экономию, а ужасное расточение денег при запусках. Да и “Буран”, взлетев в 1988-м, требовал для вывода в околоземье одного кило нагрузки денег в четыре-пять раз больше, чем одноразовые ракеты.

“Боры” еще летали, совершенствуя системы управления и термозащиты для “Бурана”. Пять раз побывал на орбите “Бор-5”. Планировалось запустить и “Бор-6”, дабы изучить прохождение радиоволн сквозь плазму в верхних слоях атмосферы. Но в стране уже бушевали митинги бараньеголовых масс, и Ельцин со всей демократической швалью вопил о том, что деньги надо тратить на “улучшение жизни народа”, а не на космос. Пугливый Горбачев послушно поставил “Буран” на прикол, полеты “Боров” прекратились. Народ с тех пор получил “счастливую жизнь”. А США стали скупать наши технологии по дешевке, экономя деньги для развертывания своих систем “звездных войн”.

Затем Лозино-Лозинский предложил новую, архидешевую модификацию “Спирали” – ракетоплан “Молния”, несомый обычным самолетом Ан-225. Система может выводить 7-8 тонн на двухсоткилометровую орбиту. Но великий конструктор оказался ненужным ни “Новой России” Ельцина, ни ее великим еврейским банкирам

Он уже стар, хотя и продолжает работать. Еще немного и мы скажем: “Вот еще один загубленный талант. Загубленный уже не сталинскими репрессиями, но “человеколюбивыми” либералами. Зенгеру в Германии помешали мы. А Лозино-Лозинскому свои же “вожди”.

9

Мы могли стать властелинами невиданной силы, потрясателями небес, окончательно выиграв для России XX век.

На что мы променяли все это? Я включаю телевизор и вижу самодовольных болванов-комментаторов, несущих чушь о демократии и свободе слова. Или продажных получеловеков-актеришек, лепечущих о своей свободе творчества и о президенте Ельцине. Или гомиков в дебильных видеоклипах, которые под музыку каких-то обезьян в ко-

жанных куртках мочатся в раковину. И на все это мы променяли власть над миром?

Если бы тогда, в 80-х, Горбачев не стал проматывать уйму денег в своих бездарных программах и не терял бы времени в пустой болтовне да в демократических играх! Если бы не тратил уйму денег не бесполезный Московский фестиваль молодежи-85 или миллиард долларов на дачу в Форосе! Если бы тогда, засекретив все до предела, довел бы проект “Аякс” до конца, до постройки эскадры аэрокосмолетов!

Ведь они и в мирных целях сгодятся. На десятки лет захватить мировой рынок гиперзвуковых пассажирских перевозок – было реально. Так, чтобы серебристые стрелы с надписью “Аэрофлот” на борту, стартовав из Токио, Пекина или Берлина, через час-другой садились в Нью-Йорке. Пожинать для страны миллиарды долларов, не продавая при этом за рубеж наших нефти, газа или леса. Упустить все это ради нынешнего болотного житья среди обнаглевших воров? Да на каждом фонаре б вас за это!

Великий Лозино-Лозинский, пользуясь накопленным опытом, разработал проект 900-тонного двухкорпусного самолета – триплана “Геракл”. На основе частей и механизмов, которые давно освоены нашей индустрией. Между его двух корпусов-фюзеляжей подвешивается огромный контейнер, который несет почти полтысячи тонн груза. Или специальная кабина на 1200 пассажиров. Триплан с шестью двигателями способен лететь на 11-12 тысяч верст без посадки, развивая ход в 730-820 километров в час.

Услугами таких машин, щедро раскошеливаясь, готова воспользоваться Саудовская Аравия. Ведь в ней нет дорог, а на нефтепромыслы нужно доставлять грузы – в 400-450 тонн. Сауды хотят даже, чтоб им возили чистую воду из Непала, с Гималаев. И пусть они продают свою нефть и проедают свои недра, а не мы, и пусть русские получают от них миллиарды долларов. Но кто поможет построить опытный “Геракл” в нынешней Россиянии? Неужели вы еще верите в сказки о том, что деньги вложат наши славные еврейские банкиры? Да зачем им шесть лет биться над программой триплана, коли можно за полгода нажиться на воровстве бабок из казны, финансировании нефтевывоза из Тюмени или на спекуляциях с заемными бумагами от лившицей - чубайсов? Они, дети еврейского народа, лучше выпулят лишние миллионы долларов на спонсирование своих соплеменников, устраивающих телевизионные шоу или издающих жалкие газетки новой Россиянии. Они поддержат никем не читае-

мых писателей, постаревших поэтов или так называемых художников, малюющих какой-то бред умалишенного. И большинство осчастливленных банкирами всегда будет “юридической” национальности. Но ничего весомого, грубого и зримого для Русской земли они делать не будут. Это – железная закономерность, читатель! Нам нужно только сильное имперское государство.

Мне говорят, что у Империи не было средств? Ложь! С 1992 года идет дикий грабеж, а страна еще держится. Я видел, как из моей “нищей” страны вывезли сотни миллиардов долларов. Как Чубайс даром раздал богатства на несметные суммы. Как Ельцин сжег огромные деньги в бездарной чеченской войне и столько же – в “восстановлении Чечни”, перекачав триллионы в карманы московских и кавказских воров. Я вижу, как Лужков вогнал в бетонный муляж деньги, которых хватит на постройку трех ледоколов-атомоходов. Я вижу “православного” Никиту Михалкова, аплодирующего ему за храмы и умиляющемуся этим болваном. Я вижу, как льются сотни миллионов долларов в торговую яму на Манеже, где усядутся все те же тупые и жадные торгаши. И знаю: все вы – одна стая. Гиены-трупоеды, а не люди! Тому и детей своих научу.

У нас не хватило бы средств на суперпроекты? Чушь! Старые верхи Союза, хоть и наделали массу глупостей, были весьма бережливы. И держали массу добра, которое могло стать неприкосновенным запасом. У нас, например, хранились уникальные книги хасидов – любавичского течения еврейской веры. Самого нетерпимого к нам, православным. (Хасид не должен есть хлеб из печи, огонь в которой разжег не еврей.) В 1927-м, когда нужно было создавать дорожную разведывательную сеть на Ближнем и Среднем Востоке, мы продали часть хасидских книг, вручив баснословные суммы. Богатые хасиды за рубежом денег на выкуп своих святынь не жалели.

В 1991-м большая часть хасидского наследия хранилась в библиотеке имени Ленина. Ее продажа по частям могла бы дать нам средства на “Аякс”. Или на “Геракл”. Или на “Спираль”. Невелика потеря для нас эти книги.

Но в 1991-м, когда хасиды нагло вперлись в нашу главную книжную сокровищницу и испражнялись там на полах, требуя свои манускрипты, в дело вступил тогдашний госсекретарь и правая рука Ельцина – Бурбулис, особь с вдавленными глазами и бабьим голосом (Говорят, что его фото следует рассматривать в голубом свете). И мы не получили миллиардов за хасидские книги. Да и вряд ли уже получим.

Таких неприкосновенных запасов у русских было в 1985-м очень много. Но где они сейчас?

Русские могли создать невиданную воздушную мощь, заткнув за пояс американскую “азрократию”. Огромные возможности открывал до конца еще не изученный эффект плазмоида перед летящим самолетом – об этом мы уже писали. Создаваемый с помощью СВЧ-генератора и фазированных решеток, он резко снижает сопротивление воздуха для летательного аппарата.

Скрещение этой русской технологии с “Аяксами” вообще перевернет и весь мир, и все военное дело. Вот только теперь все достанется Западу. Пока мы будем заниматься реформами.

Глава 10

ПОТЕРЯННЫЕ ГЕРОИ. ЛЮДИ МЕЧА И МОЛОТА

1

Могучий меч Империи в 80-х годах попал в руки трусливых карликов. Горько сознавать эту истину. И карлики сии никуда не делись – они просто пересели из кресел в Политбюро и ЦК КПСС, из обкомов и главков в кресла президентов, мэров и губернаторов, заняли посты глав банков, “газпромов” и нефтекомпаний. Проиграв и сдав Империю тогда, они продолжают сдавать ее остов – Российскую федерацию.

Америка, взяв в 1981 году курс на силовое противостояние с нашей Империей, прекрасно понимала: советская высшая “элита” слаба и мягкотела, труслива и нерешительна. А потому администрация Рейгана поставила перед тогдашним шефом Центрального разведуправления США Уильямом Кейси задачу: разработать программу запугивания и деморализации высшей номенклатуры СССР. Из посредственного голливудского актеришки Рейгана, вознесенного на президентский пост, стали успешно лепить образ несливаемого вождя-крестоносца, вышедшего на бой с империей зла – коммунистическим СССР. А на самом деле – с нами, с русскими.

Одновременно ставилась цель изобразить Рейгана как человека с импульсивной, неуравновешенной психикой, способного нажать на ядерную кнопку.

Утонченные специалисты по манипулированию сознанием и “промывке мозгов” США дело сделали. Например, в

1981 году. Рейган в качестве “пробы микрофона” перед радиообращением к нации скажет: “Я подписал закон об объявлении Советской России вне закона, и через пять минут мы начнем ее атомную бомбардировку”. А в это время, как оказалось, его “проба” “случайно” шла в прямой эфир.

Они объявляли “крестовые походы” против коммунизма, скрывая под этим словом лютую ненависть против всего русского, православного. США прекрасно знали, что правящая верхушка СССР при Хрущеве и Брежневе выродилась, привыкла к комфорту и стала образцом жадности. Трусости. Бесхребетности. И они этим воспользовались. Началась операция психологического давления – PSYOP.

“Порой мы посылали бомбардировщики на Северный полюс, чтобы советские радары смогли их засечь. А порой запускали бомбардировщик над их приграничными территориями в Азии и Европе”, – вспоминает на страницах “Победы” Швейцера генерал Чейни, командовавший в 80-е американскими воздушными силами стратегического назначения. В критические для США периоды эти операции включали по несколько таких маневров еженедельно. С разными интервалами, чтобы эффект был как можно более пугающим.

Если верить Швейцеру, эскадрильи направлялись в воздушное пространство нашей державы так, чтобы мы сыграли боевую тревогу. Только в последний момент американские Б-52 или Ф-111 поворачивали назад.

То была чистая фикция, тихоходные Б-52 легко уничтожались в случае войны советской противовоздушной обороной, а ответный удар наших ракет с разделяющимися боеголовками, которые никто не смог бы отразить, превращал США в горячее пепелище.

В истории многое повторяется. США своими играми в воздухе у границ СССР 80-х годов не придумали ничего нового. Ведь и за тридцать лет до того они пытались делать то же самое.

Журнал “Мир авиации”(№ 2, 1995 г.) приводит летопись далеких 40-х – 50-х годов, когда над планетой сгушались реальные тучи Третьей Мировой, атомной войны. Когда разжиревшая богатая Америка грозила только-только поднимающемуся из руин русскому медведю.

Год 1949-й. “Летающая крепость” Б-25, проникнув в воздушное пространство СССР со стороны Черного моря, выбросила в районе Кировограда трех шпионов-парашютистов. На обратном пути ее перехватывают два наших истребителя с аэродрома под Одессой и сбивают...

8 апреля 1950 года американский разведчик “Приватир” с авиабазы в немецком Висбадене нарушает русские рубежи в районе нашей военно-морской базы в Либаве (Лиепаяе). Четверка Ла-11 под командой старшего лейтенанта Докина вгоняет “Приватир” в волны со всем экипажем из десяти человек...

Год 1950-й. В мае два Ф-51 “Мустанг” вторгаются в небо Чукотки, где встречаются с парой “Ла-11”. В бою капитан В.Ефремов подбивает вражескую машину.

В сентябре одиннадцать “Корсаров” с авианосца “Вэлли Фордж” сбивают русский самолет-разведчик из Порт-Артура, в Желтом море. Гибнут трое наших ребят. В октябре два реактивных “Шутингстара” наносят удар по аэродрому Сухая Речка, что под Владивостоком, уничтожая на земле девять наших машин.

А в декабре 1950-го пара МиГ-15 С.Бахаева и Н.Котова в районе мыса Сейсюра, что в Приморье, сваливает в море штатовский РБ-29. Позже капитан Бахаев поедет в Корею, где одержит 11 побед над американскими стервятниками.

Да, американцы уже тогда пытались запугать Кремль. 6 ноября 1951 года пилоты Ла-11 Лукашов и Шукин поджигают в воздухе самолет “Нептун”, проникший к нашему мысу Островной в Японском море. В июне следующего года в том же море, в окрестности бухты Валентин объявляется американская “суперкрепость” Б-29. Того же типа, что и бомбившие атомными зарядами Хиросиму да Нагасаки. Ее уничтожают два наших МиГ-15.

Потом еще один Б-29, уже 7 октября 1952 года, вторгается в пространство над нашими Курилами, открывая огонь из своих пушек по паре патрульных “Мигов”. Его тоже сваливают в море. Американцы мстят: 18 ноября 1952-го, взлетев с авианосца “Принстон”, группа истребителей “Пантер” нападает на четверку “Мигов” у Владивостока. Гибнут Беляков и Вандалов, убитые огнем пушек лейтенантов Мидлтона и Уильямса. Пахомкин, чей истребитель подбили, пытается дотянуть на базу, но разбивается у мыса Льва.

Да, тогда шла самая настоящая война в воздухе. 15 апреля 1953 года ВВС США теряют РБ-50, вторгшийся в наше пространство у Петропавловска-Камчатского. А 27 июля мстят, набрасываясь четверкой истребителей в небо Китая на безоружный пассажирский Ил-12, шедший из Порт-Артура во Владивосток. Капитан Парр убивает двадцать одного русского. Но через два дня пара “Мигов” старших лейтенантов Рыбакова и Яблонского уничтожают над Японским морем самолет-шпион РБ-50...

В те годы СССР был несравненно слабее самого себя в 1985-м. Тогда у нас не было сильного флота, и американцы могли подгонять свои авианосцы к самым нашим берегам, дабы пронзить авианалетами пол-Сибири. Под их ударами с моря и с кольца охвативших СССР баз оказывались Ленинград и Севастополь, Одесса и Николаев, Харьков и Ростов. У нас не было еще ни тысяч баллистических ракет, ни подводных атомных лодок, ни дальних бомбардировщиков в числе, достаточном для угрозы США. У них было больше атомных бомб, эскадры “летающих крепостей”, а советский щит ПВО еще не обладал ракетной мощью.

Тем не менее, тогда в Кремле не дрогнули, не отступили, не поддались страху. А при Горбачеве, обладая всем, трусили, капитулировали. Невзирая на мощные “силовые поля” из ракет, крейсеров и атомарин, из воздушного флота в десять тысяч машин. Воистину, меч должна держать храбрая рука, а не дрожащая конечность труса.

2

Выступая в мае 1993-го на конференции в Принстонском университете, последний министр иностранных дел СССР Александр Бессмертных признал это. Швейцер с торжеством приводит его слова: “... Вся утечка информации и рапорты от нашей разведки в США... говорили о том, что Вашингтон серьезно подумывал об уничтожении Советского Союза с первой попытки”.

Раскусить этот блеф было делом нетрудным. Не раскусили. Не смогли? Это с нашими-то мощнейшими аналитическими центрами? А может **быть**, просто не захотели, обрадовавшись удобному поводу сдать страну за пачки иудиных долларов?

Использовали они и Афганистан, начав акции по устранению видных деятелей партийно-государственной верхушки. В 1981 году душманы, пользуясь услугами шофера-таджика, похитили в Кабуле Окримюка – личного друга брежневского премьер-министра Тихонова. Директор ЦРУ Уильям Кейси был доволен. Он говорил: до тех пор, пока советская элита будет чувствовать себя в безопасности, она поддержит войну в Афганистане. “Но когда сыновей высших партийных деятелей и офицеров начнут отсылать домой в цинковых гробах, ситуация может переломиться... Нужно брать на мушку именно таких людей – это прекрасный замысел”, – пишет Швейцер.

В 1984-м, когда СССР правил бесцветный чиновник, полуживой старец Черненко, США праздновали первые победы в “войне нервов”. Швейцер пишет, что в мае того года ЦРУ провело два специальных исследования о состоянии умов в советской верхушке. Они основывались на показаниях наших предателей-перебежчиков и завербованных ЦРУ агентов: заместителя лондонского резидента КГБ Гордиевского, который убежит на Запад в 1985-м, и Кузичкина, который ушел из нашего посольства в Тегеране в 1982-м. И еще Анатолия Богатого, за месяц до того сбежавшего на Запад из миссии в Марокко.

Результаты гласили: Кремль все больше боится администрации Рейгана и даже объявил несколько атомных тревог. Впервые это сделал шеф КГБ, еврей Юрий Андропов. Швейцер говорит, что Андропов верил в возможность ядерного нападения. Мы же придерживаемся иного мнения – тем самым Андропов нагнетал страх в верхах СССР, умело играя на руку США. Но об этом – после.

Объявление Советским Союзом ядерных тревог, по мнению Швейцера, не означало, что страх перед американской атакой был общей позицией чиновников высшего эшелона советского режима. Однако в такую возможность, мол, верила значительная его часть. Исследования говорили о психологическом стрессе у руководства нашей страны.

Зимой 1984-1985 годов продолжалось “афганское давление”. Специальные отряды душманов охотились на наших военачальников в Кабуле. Американцы через пакистанскую разведку снабжали душманов данными спутникового шпионажа. ЦРУ засекало дома и служебные кабинеты русских генералов, следило за их передвижением. Все визиты маломаальски важных руководителей из Москвы и Ташкента тоже были взяты под контроль. Американцы снабжали душманов снайперскими винтовками.

Что ж, русская аристократия XVI – XIX веков не боялась ни Бога, ни черта. Русские дворяне врубались на полном скаку в гущи татарских орд, бросались на abordаж чужих флагманов с горящих линкоров, брали под градом пуль неприступные кавказские кручи. Ох, как далеко до них и партноменклатуре 80-х, и нынешним правителям 90-х годов!

Деградация правящего класса Союза поражает своей скоростью. Дети Сталина, Хрущева и Микояна честно воевали и сложили свои головы в самой страшной войне. Детки номенклатуры 70-х и 80-х уже предпочитали торчать в загранкомандировках и внешторгах. А представить себе чад Чубай-

са или Лужкова, идущих в атаку на Бамут или Ведено, и во все невозможно. Элита трусов и лентяев, она для страны оказалась страшнее массированных бомбардировок.

3

Швейцер прав: отнюдь не все в руководстве СССР 80-х разделяли страх перед Штатами. Теперь-то мы знаем, что в недрах советской верхушки зрели две партии. Одна – государственники, организаторы мощи. Но их оказалось не так уж много. И была другая партия – партия измены. Тех, кто ради счета в швейцарском банке или “Мерседеса” готовы продать хоть мать родную.

Один из офицеров КГБ рассказывал нам: еще в 1984-м, когда еще не-генсек Горбачев встречался за кордоном с ярым нашим врагом – Маргарет Тэтчер, в подмосковных партийных усадьбах, в баньках-саунах уже шли разговоры о приватизации. Делились сферы влияния. Отрасли экономики. Территории. Эти люди уже были готовы разрушить Империю и привести ее к позорной капитуляции ради одного только – прибрать в свою частную собственность земли и сырьевые ресурсы страны. А “отставание” СССР от США в гонке вооружений стало лишь удобным предлогом.

Логика их была проста до примитивности. Зачем нам надирать силы в соревновании с США, коли мы лично можем обеспечить себе жизнь райско-капиталистическую? И плевать нам и на Империю, и на то, что миллионы в ней будут принесены в жертву. Вместе с уникальными научными военно-промышленными и технологическими центрами.

Уже в начале 80-х в среде подобных людей родилась наукообразная теория “реформирования” СССР. Они говорили: мы слишком много тратим на подкормку остальных республик СССР. Не считая огромного количества средств и валютного сырья для удержания русского влияния в ГДР и Чехословакии, в Польше, Монголии и Венгрии. А еще – в Анголе и Эфиопии, Мозамбике и на Кубе, во Вьетнаме, Камбодже и Лаосе.

Они считали: надо отделить от России союзные республики, высвободить огромные ресурсы, и прорваться в “мировое сообщество”, используя неисчерпаемые богатства Сибири и Дальнего Востока.

Для таких “теоретиков” было очень важно вбить в мозги миллионам русских и всему миру: из-за “отсталости и неэффективности” экономики СССР проигрывает гонку вооружений США, и потому ему надо капитулировать. Именно при-

верженцы таких “теорий”, променявшие имперскую мощь на банальные доллары, подыграли американцам в их пропагандистской войне, посеяв в советской верхушке страх перед дутыми блефами США...

Мы хорошо знаем, чем кончились усилия этих “реформаторов”. Да, Империю они развалили, ушли с ее рубежей в Европе, Африке и Азии, подорвали и распродали военно-промышленную мощь. Они отказались и от других “источников разбазаривания сил да и средств” – от бесплатного жилья для народа и бесплатной медицины, от спортивных школ, кружков юных техников и дворцов пионеров, от отдыха миллионов наших детей каждым летом.

И что же? Оказалось, что новая воровская власть сжирает средств куда больше, чем отнимали у СССР все республики, анголы-вьетнамы, Афганистан и гонка вооружений, вместе взятые! Даже на издыхании Империи хватало средств и на санатории для народа, и на науку, и на оружие. У демократо-реформаторов после отброса “советского балласта” денег не хватает ни на что. И в стране – обрубке Империи, которая по теории должна была совершить экономический рывок, разваливается все. А народ превращается в стадо дебилов и олигофренов.

Ныне, когда наступает эпоха “после Ельцина”, мы становимся свидетелями новой, страшной мутации бывшей советской “элиты”. Отброшены лозунги “Уподобимся Западу”, и отцы народа щеголяют своим православием, своею “русскостью”. Но при сем они готовы при всей своей “русско-православности” пойти на поклон к богатеньким инвесторам – все к той же мировой банкирской сионократии. Чтобы сладко жрать и нежиться, все так же продавая наши недра, леса, горы и доли.

По сравнению с ними даже Ельцин кажется верхом державности. В них нет никакого героизма, никакой способности к волевому рывку, никакого сознания единой Империи. Да будьте вы прокляты, мелкие твари! Вы доведете политику до уровня уже “калужско-рязанских разборок”. И еще совсем недавние времена, когда мы планировали переброску сил из Заполярья к Сицилии, покажутся эпохой князя Святослава.

В середине 80-х приверженцы теории реформ за счет отсечения от России остальных земель кишели в Кремле, словно крысы на старой барже. Особенно много было их в верхушке КГБ, который в 70-е годы возглавлял Андропов, еврей и тонкий ценитель французских вин.

Конечно, таким был не весь КГБ, а лишь та его часть, которая вела дела за границей под прикрытием внешнеторго-

вых и банковских учреждений СССР. На этот участок “невидимого фронта” большие партийные папы двигали своих сыночков – разжиревших, порочных, выросших в презрении ко всему русскому. Эти будущие герои реформ смыкались с другими сыночками, рассеянными во внешнеторговых конторах. Эти брали взятки видеомагнитофонами, считали верхом совершенства “Мальборо” и супермаркеты.

Тут мы можем вспомнить, какую роль в деморализации правящего класса СССР играл лично Андропов. (Есть авторитетные мнения, гласящие: Горбачев лишь воплощал планы умершего в феврале 1984 экс-главы КГБ). Андропов умело подыгрывал администрации Рейгана: именно по его инициативе СССР начинает объявлять ядерные тревоги, нервирова и запугивая собственную верхушку – совершенно в соответствии с планом психологической войны, развернутой против СССР Рейганом по совету другого сына израилева – Германа Хана...

... Об этом можно написать не одну книгу. Ограничимся лишь ярким примером того, насколько умело велось разложение нас изнутри, насколько умело имплантировалось в умы молодежи 70-80-х годов представление об Империи, как о чем-то бессильном и отсталом. Молодежи, к которой принадлежит и автор этих строк.

Году в 1982-м нам приходилось бегать в магазин “Дружба”, торгующий книгами стран Восточной Европы – только для того, чтобы узнать что-то о наших, русских танках, вертолетах или истребителях. Только из венгерского сборника “Арсенал” за 1982 год я узнал, каков наш Ми-24. Только из толстого тома “Дас Люфткриг” (“Воздушная война”), изданного в 1985-м, мне кое-что удалось узнать о машинах Сухого, о воздушной войне в Корее и Вьетнаме.

Я был и остаюсь фанатиком имперского оружия. С тех самых пор, как вьетнамская делегация подарила моему отцу кольцо, выточенное из дюралю сбитого американского “Фантома”. Мне хватало сил и страсти, чтобы бегать в “Дружбу”. Но такие магазины открылись лишь в начале 80-х и только в больших городах. Десятки же тысяч городков, поселков и деревень Империи были отрезаны и от такой информации.

Вся советская полиграфия пичкала нас скучными книжками и трудами Брежнева. Там было невозможно прочесть хотя бы что-то о нашем оружии, о нашем инженерном гении. Хотя на Западе и даже у наших социалистических союзников каждый желающий мог купить книги и журналы чуть ли ни с чертежами нашего лучшего в мире оружия.

Сейчас понятно: то был не идиотизм, не обычная бюрократическая тупость, а умелая политика лишения нас национальной гордости. Ибо параллельно издавались роскошные советские издания вроде книги-альбома “Откуда исходит угроза миру”. С красочными фотографиями щеголеватых, размалеванных агрессивными эмблемами боевых машин. Истребителей, пенящих волны ядерных субмарин, летящих по бездорожью танков. Но не наших – американских.

Но никто не издавал альбомов и книг о наших марсовых чудесах. На журнал “Техника – молодежи”, который пытался рассказать о русском оружии, было невозможно подписаться – он шел нарасхват. Но вместо того, чтобы увеличить его тираж, ЦК комсомола ввело лимиты на подписку.

Впрочем, чему удивляться? Идеологией и пропагандой в СССР начала 80-х занимался Саблер-Суслов. Главполитуправлением армии и флота командовал дряхлый Епишев, под началом которого трудился кабинетный генерал Волкогонов. Позже – записной демократ и оплевыватель нашей Империи.

И вот сейчас, когда внезапно схлынувший поток многолетней мути обнажил даже не все здание имперской мощи, а лишь его затянутые илом величественные руины, они поражают воображение. Но и сегодня мы должны, как археологи, раскапывать и раскапывать остатки так и не успевшей родиться великой воинской цивилизации. Отделенной от нас всего одним десятилетием. Но которую мы знаем подчас хуже, чем мир Древней Эллады.

4

Иногда мне кажется, что это было не со мной. А может быть, в иной жизни и ином мире.

Августовским вечером 1982 года диктор Центрального телевидения скупко сообщил: захваченные в плен в Афганистане наши солдаты подняли восстание в лагере, где-то в далеком Пакистане. Захватив оружие у охраны, они дрались до последнего. Под градом душманских снарядов и ракетным обстрелом. В живых не остался никто...

Мы до сих пор не знаем их имен. И до сих пор никто не поставил им, неизвестным, памятника. Бесстрашным русским воинам, не согнувшим послушно шею даже за тридевять земель от родных очагов.

Боль за них до сих пор переполняет наши сердца. А вокруг – все та же равнодушная толпа большого города, ста-

до двуногих жвачных, и каждая особь не стоит и волоса с головы тех героев. Тогда, в 1982-м, она интересовалась лишь импортными тряпками и результатами футбольного чемпионата мира. Ныне – опять тряпками да курсом доллара впридачу.

СССР погиб не в 1991-м. И даже не в 1985-м. Крушение Империи началось, когда мы забыли и превратили в ничто наших героев. Сверхлюдей, творивших чудеса доблести в самом жестоком горниле для человеческой личности – на войне.

Давайте, как и десять-пятнадцать лет назад, спросим у первого попавшегося нам навстречу прохожего юного возраста. Что знаешь ты о тех, кто дрался на Формозе в 1951 году? А о тех, кто топил японские корабли в устье Янцзы в 1938-м? Или о тех, кто превращал в факелы американские “Суперсейбры” над Северной Кореей? Или о тех, кто сшибал с небес израильские “Скайхоки” и “Фантомы” в душном мареве Синай в 1973-м? В лучшем случае молчаливое изумление будет вам ответом.

К 1985 году в Союзе жили тысячи безвестных героев, и пример каждого мог бы стать факелом, зажигающим миллионы сердец пламенной гордостью за Империю. Светочем, примером для юных. Святыней для горячего почитания. Источником неукротимого воинского духа. И этих героев мы туло и бездарно потеряли.

Кто из ныне живучих знает о дне 12 апреля 1953 года? Тогда, ровно за восемь лет до старта Гагарина, несколько десятков американских “Тандерджетов” под прикрытием истребителей “Сейбр” 51-го авиакрыла ВВС США атаковали плотину ГЭС в северокитайском Супхуне.

Но встретили их в воздухе летчики 32-й авиадивизии на МиГ-15. Среди них был и капитан Семен Федорец, командир эскадрильи...

... Когда они подошли, бой бушевал вовсю. “Помогите, меня подбили! Помогите!” – отчаянный призыв забился в шлемофоне летчика. Капитан увидел рядом теряющий высоту горящий МиГ, за которым коршуном гнался “Сейбр”, паля в упор из носовых пушек. Боевой разворот – и Федорец помчался на увлекшегося охотника. Открыв огонь в упор, он вогнал врага в последнее пике...

Но его тут же атаковала четверка “Сейбров”, ведомая капитаном Макконеллом, лучшим асом американцев в той войне...

Очередь хлестнула по кабине. Брызнуло в стороны остекление фонаря, разлетелась на куски приборная доска. “Все!” –

мелькнуло в мозгу. Но самолет послушно дернулся, повинувшись движению ручки управления. Рули целы.

Джозеф Макконелл был уверен, что убил русского пилота. Но израненный МиГ резко бросился вправо, прямо под нос его Ф-86. Ошеломленный американец проскочил вперед, и Федорец увидел его впереди – слева на “одиннадцать часов”. Капитан дал левую педаль, бросив истребитель в вираж. Заходя врагу в хвост.

Макконелл лихорадочно выпустил тормозные щитки. В мозгу мелькнуло: погашу скорость, и русский проскочит вперед! Тело налилось свинцовой тяжестью перегрузки, привязные ремни вдавились в тело, и хриплый возглас вылетел сквозь сжатые зубы,

Поздно! Русский ударил из пушки. Снаряды прошили правое крыло “Сейбра”, вырвав огромный кусок обшивки. Американец кувыркнулся вправо и пошел к земле. Теряя высоту, он тянул к морю. Там его самолет рухнет в волны, он катапультируется, и его подберет спасательный вертолет.

Тогда наш капитан еще не знал, что этот, шестой по счету сбитый им воздушный пират – сам ас Макконелл, сваливший тогда уже восемь МиГов. Оставшиеся “Сейбры” обрушили на него ливень снарядов, перебили тяги управления машины, и Федорец катапультировался...

Низкий поклон вам, товарищ капитан! И вам, далекий ашхабадец Игорь Сеидов, рассказавший нам об этом бое в мало кому известном журнале “Мир авиации”, который выходит трехтысячным тиражом на 150 миллионов душ нынешней России.

Где сейчас наш ас Семен Федорец? Тихо догорает уже седой ветеран Третьей мировой, холодной войны. Почти никому не известный отставной полковник, скромный преподаватель тактики в Харьковском военно-воздушном училище. На нынешней опереточно-незалежной Украине, у которой давно нет горячего на авиацию.

А сколько у нас есть и было таких воинов? Сколько они могли уже десятки лет назад рассказать о жарких делах над сопками Кореи, где американцы были жестоко биты русскими? Кто из вас, читатели, знает, что наши соколы в 1950 – 1951 годах там на один потерянный русский самолет валили наземь пять американских? А в 1952 – 1953 годах, когда туда прибыли новейшие, превосходящие МиГ-15 “Сейбры”, американцы все равно теряли трех своих за двух наших?

Десятки лет они молчали, придавленные глухими плитами идиотской секретности, спеленутые “подписками о неразглашении”. Что чувствовали они тогда, когда американцы обсасывали и славил по всем своим каналам каждый свой боевой эпизод, когда миллионы американских мальчишек могли читать о своих капитанах макконеллах в иллюстрированных журналах и роскошных книгах, видеть их по телевизорам, покупать сотни фильмов на видеокассетах? Что чувствовали эти неизвестные нам герои, когда наша, советская молодежь равнодушно смотрела на их скромные орденские колодки? Не зная ничего о них и о их погибших соратниках, боготворя новых кумиров 70-х – 80-х годов: завмагов, директоров торговых баз и ресторанов, барменов и пустоголовых эстрадных певцов да певичек?

Если вы, дорогой читатель, когда-нибудь будете в Китае хоть по делам туристским, хоть по делам бизнеса, и занесет Вас случай побывать в городе Ханькоу, зайдите в городской парк “Освобождение”. И поклонитесь земно нашим летчикам, спящим там вечным сном. Козлову, Песоцкому, Кулешину, Марченко, Долгову, Скорнякову, Гульену, Чурикову, Терехову, Гурову. Все они погибли в 1938-м, сражаясь с японскими воздушными армадами в битве над Уханем. “Меч справедливости”, – так называл их китайский народ.

Но они дрались и за нас. Они останавливали железный натиск стойких и сплоченных самурайской дисциплиной японских армий. Набираясь опыта, который пригодится потом – когда полчища Страны Восходящего Солнца ринутся в 1939-м к Халхин-Голу. Рассчитывая сначала победно вонзить самурайский меч в монгольские равнины, а потом – и в русское Забайкалье, в наше Приморье. Но будут жестоко биты Жуковым.

Что мы с вами знаем о той войне и ее русских героях? Да почти ничего. Ведь нам есть кем и чем гордиться за ту, неизвестную нынешним русским, войну. В декабре 1937-го девять русских скоростных бомбардировщиков СБ атакуют шанхайский рейд и аэродром. Идет на дно японский крейсер.

18 февраля 1938-го русские уничтожают в уханьском небе двенадцать вражеских машин.

23 февраля 28 СБ под командой Польшина бьют по Тайваню, предав огню сорок самурайских самолетов и трехгодичный запас горючего. Потерь нет.

В июле-октябре 1938 года японцы бросают на реку Янцзы целый флот, пытаясь вонзиться в Китай вдоль ее русла. Из

Союза прибывает эскадрилья СБ полковника Тхора. В той речной битве мы топим 92 корабля врага, уничтожаем большой авианосец в десять тысяч тонн водоизмещением...

Посмотрите на американцев. На слеты их ветеранов – красочные и торжественные, на которых вся страна отдает почести своим героям. Пусть они даже ветераны “победы” над Гренадой в восемьдесят третьем, где против сотни негров с автоматами бросили авианосец, крейсера и штурмовики.

Мы лишили своих героев всего. Сдается, что крысиная наша бюрократия и трусливо-разжиревшие комсомольцы-лицемеры просто боялись этих гордых орлов. А потеряв героев, мы утратили Империю.

СССР в 80-е годы был страшно богат. Что мешало нашей КПСС с ее идеологическим аппаратом поднять на щит военных героев державы? Снимать фильмы о славных битвах, о летчиках, танкистах и моряках? Ведь было все – и архивы, и техника, и живые участники битв. И еще не разложенная, не доведенная “до ручки” армия. С асами, которые могли сыграть в фильмах не хуже американцев в их на шумевшем фильме “Топ Ган” – “Воздушная гвардия”.

Как мы, молодежь 80-х, тосковали по таким лентам! Как мы жадно ловили крупницы сведений о наших героях в Африке и Азии, о победах над врагом! Но Кремль нас лишил всего этого. Теперь мы знаем: все делалось намеренно.

У нас и поныне не перевелись люди, которые не испугались бы ни американских “психологических войн”, ни душманов. Те, которые могли выжечь всю нечисть в стране и навести в ней наш, имперско-русский порядок. Не на словах, но самой жизнью своей создававшие и крепившие грозную мощь Империи.

Человек, прошедший огонь боев и ледяные брызги арктических штормов, никогда не станет продажной шкурой. Тот, кто закрывал страну грудью на всех широтах, кто жег свои силы и молодость, возводя ядерные центры, никогда не продаст страну за пригоршню долларов – так, как сделали это ныне правящие. Не вонючая жижа, породившая чеченолюбивую интеллигенцию, а герои должны были стать истинной элитой. Кто все эти ельцины, кравчуки-кучмы, лужковы и назарбаевы? Всего лишь грязная пена, которую Запад легко и просто подкупает. Кинул доллары в карманы киевской “элите” – и она ревностно делит черноморский флот. Прекрасно зная, что он в незалежной Украине превратится в грудю ржавья.

Страной должны править самые доблестные и бескорыстные. Ведь армия – не просто сонм наемных работников в камуфляже, готовых тупо исполнять любой приказ и служить тому, кто больше платит. Подобная армия – предвестник гибели нации.

Армия в Русской цивилизации должна стать ее сердцевинной, душой, основой. Ибо только в бою человек может полностью раскрыть себя, свою доблесть и преданность стране, способность к самопожертвованию и братскую взаимовыручку. И только бой делит людей на истинных личностей и на низших особей, до конца высвечивая всех подлых, продажных и трусливых. Лишь одна битва рождает истинную аристократию, достойную править страной. А потому вы просто не увидите среди тех, кто сегодня сражается, детей чубайсов, ельциных, черномырдиных и лужковых.

Армия в Русском порядке – это хранитель святого неравенства людей, здоровой иерархии и школа дисциплины. Ибо тот, кто повелевает людьми, должен уметь и подчиняться. Поэтому Петр Первый-Победоносец заставлял дворян начинать карьеру с рядовых солдат. И отмена этого святого принципа после него пусть медленно, но верно привела нас к катастрофе 1917-го, к полному вырождению дворянства. Равно как и отказ советской “элиты” от сурового воинского воспитания детей – к крушению СССР.

Армия призвана быть нашей опорой еще и в силу внутренних законов развития Русской Державы – родившейся в выросшей в жестоких войнах с агрессивными соседями. Иного нам не дано, и мало что изменится впредь.

Но силе и дисциплине всегда нужна органичная, великая Идея. Гноящийся “коммунизм” последних вождей СССР уже изначально нес в себе неизлечимые пороки антиимперскости, уравниательства, апелляции к примитивным материальным чаяниям низшего человека-раба. Нужна была совершенно иная Идея.

Мы не дали ее самой великолепной мощи мира. Низвели и забили своих героев. Вручили власть исчадиям рабской массы, “князьям из грязи”, не-воинам. Разложившаяся жижа вверх – это разложение и вниз. Это некогда великий народ, обернувшийся ныне безмозглым пацифистским электоратом, готовым раздать свою страну по кускам мало-мальски организованным бандам с криком: “Лишь бы не было войны!”. А как еще мы можем назвать миллионы своих тупых сограждан, искренне умиляющихся чеченским головорезам, которые несколько лет резали и насиловали их же собратьев-русских? Это стадо, которое со-

вершенно не думает о завтрашнем дне, когда его, быть может, погонят рыть окопы уже под Москвой?

Знаете, почему нас довели до поражения в чеченской войне 1994 – 1996 годов и почему вся “элита” – от картавых правозащитников и гомосеков до самого премьера Черномырдина – бросились останавливать ее? Они просто боялись, что в горах Кавказа из мутноглазой тупой массы “электората” выйдет стальная когорта русских героев. Которых уже не обманешь. Которые до конца познали всю продажность “российской элиты” и не пощадят ее.

Помните, как кудрявенький львовский еврей Явлинский кричал в Думе: кто хочет – пусть берет ружье и идет сам воевать в Чечню? Помните, как Лебедь предлагал патриотам собираться в батальоны и идти туда же? Фарисеи, вы никогда этого не допустите. Ведь стоит лишь государству действительно объявить набор и подготовку такой добровольческой армии – и под ее знамена станут 20-30 тысяч героев, готовых играть со смертью вполне сознательно. Да, они умирят Чечню быстро и жестоко. Но после пойдут наводить порядок и в Москве. И закачаются на фонарях политиканы и воры, предатели и правозащитники.

Вот почему гнилая Система толстозадой сволочи боялась героев и в 1985-м, и поныне. И всегда будет их уничтожать.

5

Сколько героев мы потеряли? Ведь Империя воевала много и долго, загоняя врагов в угол, в смертельный тупик. В 30-е годы – в Испании и Китае, на Халхин-Голе, озере Хасан и на Карельском перешейке.

После самой страшной в истории человечества войны, давшей легионы забытых героев, русские бьются в Корее. Потом – в Алжире, во Вьетнаме и на Ближнем Востоке. Но кто знает имена ребят, которые сбивали израильские “Фантомы” на Синае в 1970-м? Имена тех, кто тралил в 1974-м Суэцкий канал, очищая его от мин?

Точно так же мы не знаем тех, кто схлестывался в 70-е с юаровскими командос в ангольском буше. Или тех, кто проливал свою кровь на выжженных солнцем каменистых плато Африканского рога во время сомалийско-эфиопской войны 1977-го.

А Вы, читатель, знаете имена русских асов-штурмовиков? Знаете, сколько каждый из них сжег немецких танков с воздуха и сбил гитлеровских самолетов? Ведаете ли Вы

имена наших славных пилотов бомбардировщиков и торпедоносцев, и сколько успешных рейдов они совершили? Знаете ли Вы, кто брал Курилы или уничтожил больше врагов со снайперской винтовкой? Боюсь, что нет. А вот немцы знают. Они помнят гауптмана Руделя, который на своем пикировщике сжег почти три сотни наших танков. Как-то я прочел в газете строки, поразившие меня как молнией: у нас нет статистики о лучших воздушных стрелках Великой Отечественной, которые летали на бомбардировщиках. В отличие от Запада.

Вот оно, величайшее преступление вислобрюхих, плешивых чинуш партийного режима КПСС! У них было почти тридцать лет, чтобы возвеличить подвиги Русского Солдата в тысячах ликов и во всех подробностях! Они и породили нынешних сорокалетних, это быдло, этот демократоидный электорат, который уже двадцать лет назад смотрел на фронтовики, как на досадно путающихся под ногами маразматиков, которых почему-то надо пропускать вне очереди. Я сам слышал реплики: “Уже тридцать лет с войны прошло, пора бы и в очереди стоять, как все!”

Они породили это безмозглое идиотское стадо, которое готово мастурбировать при виде мягкотелого, коровьеглазого певчины Киркорова, похожего на перекрашенную девку. Быдло, которое готово осыпать его миллионами долларов за песенки “Зайка моя...”, и знать ничего не желая об истинных героях, которые и сегодня рискуют жизнью да здоровьем! “Зайка моя!” – а где-то живут в неизвестности, оболганные журналистскими педиками двадцатилетние Герои, вытаскивавшие раненых товарищей из огневых мешков в Грозном. Или бросавшихся в бой один – против десяти! Длинноволосые беспольные твари, скачущие в эстрадном балагане, живут в тысячи крат богаче тех, кто для нации ценнее в миллионы раз – лучше величайших ученых, конструкторов и инженеров. Это – уничтожение народа, тонкий геноцид. Но начался он отнюдь не при демократах.

Уже в советские времена экраны телевизоров заполняли в основном кто? Да зиновии гердты, менакеры-мироновы, еврейские юмористы и актеры, певцы, снова актеры... Вот так для нашего наивного народа они и стали величайшими кумирами. А поскольку они были в основном одной национальности – еврейской, то у всех в мозги врезалось: они – самые умные, самые талантливые, самые-самые. Эти самые-самые и сейчас хорошо устроились при власти, ползая у ее подножия, хватая милостиво бросаемые банкирами подачки и славя де-

мократию. А те, кого прятали в секретности чинуши КПСС еще в те времена, все наши величайшие гении и храбрые воины, теперь уходят в полное небытие, в нищету и в могилы!

Самое большое преступление старого советского режима – в пренебрежении этими людьми, в тихом убийстве национальных героев. В уничтожении как таковой ценности воинской славы. Ведь истинный аристократ – это не торговец и не чиновник, а прежде всего воин. Тот, кто ради Империи рискует своей жизнью, кто презирает смерть и животные радости обывательского стада.

Лучшие люди – отнюдь не те, у кого больше денег. Лучшие – это те, кто рискует жизнью во имя своей страны, во имя своего народа. Нет людей выше, нежели те, кто прошел проверку боем. Хрущевско-брежневская власть утопила их в безвестности.

Где-то весной 1996-го по телевизору крутили очередной “шедевр” очередного векслера – документальный фильм “Бродвей нашей юности”. О разных там евтушенко, галиче, окуджаве, Вознесенском. О каких-то особях с грузинскими и иными нерусскими лицами. О той самой братии, которая валом повалила в демократию и политику в конце 80-х – начале 90-х годов. Которая под вопли об “общечеловеческих ценностях” и о “слезинке ребенка” вызвала крушение великой Империи и танцевала на ее обломках, плевавывая все русское.

В фильме “Бродвей нашей юности” они вспоминали о походах в рестораны и о покупке импортных пластинок, о стильных пиджаках, галстуках и брюках “дудочкой”. И все! И больше – ничего. Вопиющее убожество, пустота. “Бродвейсты”, они молились на тряпки и Запад, злобно шипели на фронтовиков и считали себя некими “высшими людьми”.

Те, кто геростратами подорвал устои нашей тысячелетней державы, были племенем тепличных, изнеженных ничтожеств, чей мир замыкался в гадюшнике Арбата, улицы Горького, ресторанов “Прага” и “Националь”. Косный хрущевско-брежневский режим сам вскормил этих тварей, которые в те годы на свою студенческую стипендию могли закатиться погулять в рестораны, где ныне обед обойдется в 200-300 долларов.

Именно при Хрущеве и Брежневе Евтушенко и Вознесенский читали свои вирши на стадионах, становились кумирами молодежи, лелеяли своих духовных отцов – пастернаков, мандельштамов и цветаевых.

Мы сами вырастили их – недочеловеков с двойными душами. Вроде Окуджавы, который в молодости клялся в любви к “комиссарам в пыльных шлемах”, а тридцать лет спустя

истерично требовал расправы над защитниками Дома Советов в 1993-м. Один из журналистов метко назвал “шестидесятников” страдающими поносом через рот.

Как говорится, не в бровь, а в глаз. Бескрылые, они предали и продали все. За гранты западных фондов. За букеровские премии. За доступ к микрофону на телевидении – чтоб и далее загаживать нам мозги.

6

Но к середине 80-х по русской земле ходило племя новых людей. Подчас коротко стриженных, в камуфляжной форме, с задубелой от ветра и солнца кожей. А иногда – и в строгих костюмах. То были истинные создатели и хранители имперской мощи.

Меч и Молот – вот единственные опоры всякого великого народа. Не дилеры, не брокеры и не банкиры. В благодушные брежневские годы мы почти ничего не знали о целой армии людей, благодаря которым жили мирно и спокойно.

Кто-то строил реакторы и водил истребители. Кто-то обезвреживал старые немецкие авиабомбы и мины. А кто-то создавал уникальную космическую технику или гонялся за душманскими караванами. И если мое поколение выросло сильным и здоровым, то только благодаря им – воинам и инженерам, ученым и рабочим.

Люди Меча и Молота, они были потенциальной, новой аристократией державы. Любителям порассуждать о тупости и лени русских стоило хотя бы минуту побыть на их месте. Да разве можно сравнить “работу” какого-нибудь банкира-гусинского или кавказского мафиози – “хозяина” московского рынка с трудом пилота МиГ-29? Или хотя бы с одной минутой ракетчика, который в 1973-м вступал в бой с ревушими израильскими “Фантомами”, изрыгающими смерть? А создать новый реактор в сто крат тяжелее, нежели крутить бюджетные деньги.

Режим уничтожал этих людей изощренно и умело. Забвением и безвестностью. Мизерными зарплатами и пенсиями. Потом – сожрав их сбережения, устранив поле их деятельности, остатки престижа их работы.

Человек с великим историческим чутьем, Сталин хотел восстановить истинную, воинскую аристократию. При нем каждый кавалер ордена получал еще и годовое денежное содержание. Правда, не бог весть какое большое, но ведь были герои с целыми иконостасами. Сталин сохранял обычай цар-

ских времен, когда к наградам Империи полагались земли, имущество, звонкая монета. Пока не пришел Хрущев.

Задумайтесь, читатель! Ведь это – не просто плоское материальное стимулирование, а настоящий краеугольный принцип имперской, воинской цивилизации. Который, будучи развит, приводит в движение величайший механизм выдвижения наверх самых храбрых, доблестных, беззаветно преданных державе.

Вдумайтесь сами: современная либерально-рыночная, демократическая цивилизация открывает путь наверх людям особого сорта – обладателям больших денег. Добываются кои путями, далекими от истинно славянско-православных, имперских идеалов. Ибо кто имеет деньги? Удачливый торгаш, взяточник, казнокрад, гангстер, сбытчик наркотиков или содержатель индустрии порока: игорных домов, проституции и т.п. Добавим сюда рэкетиоров, банкиров и биржевых спекулянтов – творцов денег “из воздуха”, ничего не создающих.

Современная цивилизация проповедует принцип: “Добыть как можно больше денег и как можно быстрее!” Поэтому отбросьте сказочки о сколачивании состояний честным, упорным трудом – в мире уже веками самые большие богатства создаются лишь грабежом, спекуляциями и обманом. Рынок и демократия довели все это до крайней степени.

Понятно, что в таких цивилизациях люди Меча и Молота отодвигаются назад. Ну какие дельцы могут получиться из людей, которые храбро бьются в сражениях или сжигают себя, создавая для нации новые машины, делая неприбыльные научные открытия? С точки зрения дельца, озабоченного проблемой срывания большого куша, конструктор гиперзвуковика, закладывающий в свое детище технические решения на полвека вперед – просто блажной, “не знающий жизни”. Командир взвода спецназа, который за гроши претерпевает испытания на грани человеческих возможностей – просто опасный идиот. А мой знакомый капитан химвойск, добровольцем рванувший в Чернобыль просто из принципа “Если не я – то кто же?” – идеалист-сумасшедший.

Словом, все те, кто выше презренной материи и животных наслаждений ставит дух и доблесть, все те, кто создает мощь, величие и безопасность империй – изгои в нынешней либеральной, эгоистической, падкой на обывательское счастье “цивилизации”.

Не думайте, что социализм в СССР так уж отличался от западного капитализма. Построенный на идеях Мар-

кса, этого носителя того же иудейского духа, он (хотя бы на словах) унаследовал от своего брата-капитализма потакание мелким, сугубо материальным устремлениям серого, обыденного человечка. Он расплодил огромный чиновничий аппарат, где способом возвышения стали отказ от чести, от храброй решительности. Подхалимаж, угодничество перед начальством, умение льстить, подло интриговать и подсиживать других – вот “доблести” советской бюрократии, которые за три поколения подняли к власти массу такой мрази, которая и привела к гибели величайшей в истории человечества страны.

Сталин прекрасно это понимал. А потому хранил принцип приложения к орденам благ материальных, благ власти. Пусть подчас и на зачаточном уровне – страна была истощена жесточайшей войной. Но она поднималась и богатела – и приложения к наградам могли становиться все весомее.

Вопреки марксизму, проповедовавшему равенство, Сталин создавал строй неравенства, пытаясь выпестовать новую аристократию. Но не из чиновников или торгашей, а из воинов, боевых генералов, энергичных конструкторов, технократов и ученых. Он поднимал над общей массой профессоров и врачей, летчиков и высококвалифицированных рабочих. Гордостью и элитой страны должны были стать те, кто не жалеет себя во имя крепости страны и ее будущего.

Не только воины, но и полярники, изобретатели, строители индустриальных гигантов, журналисты и писатели с имперским мышлением. Первопроходцы и люди отчаянной отваги. Именно потому ходят упорные слухи о том, что Сталин вынашивал планы наделения земель боевых генералов. Именно потому он повел борьбу с безродными космополитами, сделавшими карьеры на оплевывании и охаивании всего имперски-русского. Повернулся лицом к церкви. А доходы офицеров, ученых, инженеров и журналистов конца 40-х годов были фантастическими.

Но даже он был непоследовательным. Даже над ним довлел проклятый дух марксизма. Ведь при нем на фронтовиков тоже обрушиваются репрессии. И никуда не исчезает слизистая масса чиновников, доносчиков, задолизов.

Сталин не успел сменить порочную идеологию. А может, решил на это слишком поздно, и ему не хватило жизни. А потом Хрущев отменил выплаты денег к орденам, срезал заработки военным и инженерам. Начал реабилитацию всех без разбора. Ввел уравниловку. Брежнев только продолжил процесс этого антиимперского гниения,

который довершили наши демократо-реформаторы. За полвека с нашей Победы военные превратились в посмешище, инженеры стали зарабатывать меньше полуграмотного рабочего, герои потонули в безвестности, а к власти пошли завмаги, директора гастрономов и торговых баз, чинуши. Все те, ныне ставшие банкирами, президентами, главами администраций, мэрами. Вместе с ратями тварей – “шестидесятников”. Ельцин, Чубайс и Черномырдин, Гайдар и Лужков – все они порождения одной и той же тьмы.

Мы стали терять Империю тогда, когда стали терять наших героев.

Нет ничего омерзительней нынешней “элиты”. Ведь как нынче стать уважаемым в среде лужковых, черномырдиных и чубайсов? Заимей, укради из казны, сделай на наркотиках десятков-другой миллионов долларов – и ты приобретешь для них сверхценность. Любые двери откроются пред тобою, даже если ты нажил свои деньги на убийствах. А если ты еще и содержишь на свои средства тысячу головорезов с автоматами – ты уже реальная власть, и генералы поедут к тебе на переговоры, подписывая с тобой договоры от лица Россиянии.

Вот почему огромная страна стала огромным шалманом, и крохотное бандитское гнездо Чечни победило целую армию, а власть в Москве захватывают главари кавказских мафиозных кланов, жена своих сыночков на дочерях лужковских префектов.

Государство, в коем на троне и в роли аристократов оказались уголовники и быдло, обречено на гибель. Крысе можно усеять хвост алмазами – но она навсегда останется только крысой. Неужели вы верите в то, что нынешние крысы вдруг превратятся в петров великих?

Присмотритесь повнимательнее к теперешним лидерам. Разве не видите вы, что они стремятся не БЫТЬ кем-то, а лишь ИГРАТЬ РОЛЬ? Есть “Газпром”, у которого сыплются и рвутся трубопроводы, но который находит несколько миллионов долларов на то, чтоб устроить цирковой балаган на священной Красной площади осенью 1996-го. Вместо того, чтобы истратить эти деньги на какой-нибудь реальный проект, будь то новейший русский самолет или компьютер. Есть актер Лужков, который в роли “православного патриота” тратит триллионы на бездарный храм-новодел, пока трещины идут по стенам святыни из святынь – собора Василия Блаженного XVI века, символа Русского, Третьего Рима?

Лицедеи у власти – вещь более, чем страшная. Лишь Мечи и Молоты героев создают вековые царства...

Историческое отступление – 1

О ЦЕННОСТИ ИМПЕРСКОЙ МОЩИ И АТОМНО- РАКЕТНОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ ТРЕТЬЕГО РЕЙХА. ПРЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ “УРАГАННЫХ ПТИЦ”. ЛЮФТВАФФЕ 1946 ГОДА И УРОКИ, НАМИ ИЗВЛЕЧЕННЫЕ

Вы – немец от головы до ног, бронированная пехота, производитель машин, у вас и нервы, я думаю, другого состава. Слушайте, Вольф, попади в руки таких, как вы, аппарат Гарина, чего вы только не натворите...

– Германия никогда не примирится с унижением!

Алексей Толстой. “Гиперболоид инженера Гарина”. 1927 год.

1

22 июня 1996 года, когда все русские скорбели по трагедии сорок первого, по телевидению выступал очередной евро-демократический мыслитель Владимов. Лауреат забугорной букеровской премии. Мол, надо было, отбросив гитлеровцев за рубежи страны, остановиться и не идти в Европу. Не превращая, дескать, освободительную войну в завоевательную.

А несколькими годами ранее вылез перебежчик Резун, который под псевдонимом Суворов заполонил страну книжонками, силясь доказать, будто бы СССР не следовало заниматься строительством танковых армий и колоссального воздушного флота. Это, мол, привело лишь к гибели миллионов людей в ходе сталинской индустриализации. Оказывается, нам надо было воздвигнуть мощнейшую линию укреплений, которую гитлеровцы якобы были бессильны прорвать.

Но мы – не резуны и не владимовы и потому хорошо знаем, что могло случиться, пади Союз в 1941 или 1942 годах. Да даже остановись мы на своих рубежах в 1944-м, оставив под пятою немцев Польшу, Чехию и Венгрию, Австрию, Норвегию и Югославию, Румынию и Словакию. А знаете ли вы, на пороге какого могущества стоял Третий Рейх, какую мощь он мог обрести даже после страшных поражений на русском фронте в 1942-1944 годах? И каким

ином была бы для него и владимовская остановка на минах, и резуновское зарывание в землю? Начнем всего лишь с двух примеров.

Самым быстрым самолетом Союза тех времен был Як-3, одна из модификаций которого в 1944 году достигла скорости в 730 верст в час. В 1942 году мы попытались построить перехватчик БИ-1 с ракетным жидкостным двигателем и скоростью в 970 километров в час. Но сделали его с прямым “дозвуковым” крылом, и потому при попытке достичь рекорда БИ-1 вошел в неуправляемое пикирование. Он врезался в землю, унеся с собою жизнь талантливейшего летчика-испытателя Григория Бахчиванджи.

Зато немцы тогда изучали уже сверхзвуковые скорости, работая в лабораториях Отцля и Геттингена, Детмольда и Гамбурга, Травемюнде и Пенемюнде. Главный конструктор фирмы “Мессершмитт” Александр Липпиш трудился над сверхзвуковым истребителем “Егер ЛП-13” – узким бесхвостым треугольником, рассчитанным на скорость то ли в 1955, то ли в 2410 километров в час. Именно с помощью Липпиша американцы в 50-х годах построят свой первый сверхзвуковой бомбардировщик “Конквэр”. Тоже треугольный и тоже бесхвостый. В Германии уже летали модели “Егера”, и был готов его экспериментальный планер. И дай мы Гитлеру “владимовскую передышку”, то эскадрильи немецких сверхзвуковиков в пух и прах разнесли бы и русские, и британские, и американские ВВС. Ибо реактивный “Метеор” англичан в 1944 году развивал всего 660 километров в час, а штатовский “Шутингстар” – только восемьсот семьдесят в 1945 году.

Пример второй: в начале 1945-го, под тяжелыми бомбежками англо-американских “летающих крепостей”, при страшном дефиците стратегических материалов германцы не только достигают рекордного уровня в производстве вооружений, но и едва не опережают лос-аламосский проект Рузвельта. Мучаясь от недостатка урана и тяжелой воды, группа Гейзенберга и Виртца дважды едва не осуществила цепную реакцию. Дважды – в январе в Берлине и в марте – в пещере Хагерлох. Так что будь на месте Сталина резуны или владимовы – и пошли бы прахом все жертвы русского народа.

2

Зачем нам, русским, военно-промышленная мощь? Сейчас стало модным на сотни ладов поносить ее и объявлять чуть ли не главной причиной нищеты и бедствий народных, ви-

новником гибели от голода миллионов людей. Нам все время доказывают – не нужны были ни Магнитка, ни Сталинградский тракторный, ибо ради них пришлось раскулачить мириады крестьян и отправить за кордон миллионы тонн хлеба, пока в России голод убивал ни в чем не повинных детей. Ныне всю идеализируют царскую Россию, подвергая сомнению ее отсталость. Но факты столкновения ее с Германией в 1914-1917 годах вопиют об обратном.

Не хватало винтовок, которые приходилось закупать в Японии, США и во Франции. Фронты мучил снарядный голод, когда на десять германских снарядов приходилось отвечать одним русским. Первой в мире построив опытные образцы танков, Россия не сумела их производить: не было моторостроения. Двигатель для оригинальной сверхтяжелой машины капитана Лебедева пришлось снимать со сбитого немецкого “Цепеллина”. И, уж если быть справедливыми, производство танков началось у нас только в 1920-м, при большевистской разрухе – с копирования легкого французского “Рено FT”. А при царе-батюшке Россия завозила броневики “Остин”, аэропланый лак и самолеты, моторы и оптику, противогазы и пулеметы. Русский оружейник Федоров в 1915-м первым в мире создает автомат, на два года раньше, чем немец Шмайссер выпустит первый неуклюжий пистолет-пулемет. Но запустить в серию федоровское детище мы тогда не сумели – не хватало оборудования. Да и патронных заводов тоже.

Ныне ругают 30-е годы: мол, неоправданны были жертвы сверхиндустриализации, нужно было вести ее помаленьку, начиная с ситца да кулацких хозяйств. Дескать, не будь у нас 1917-го и коммунизма – не пошла бы на нас войною и Германия. Со вторым вопросом ясно: в 1914-м мы отнюдь не коммунизм строили, а немцы уже тогда планировали свой “Дранг нах Остен” с расчленением России. Что же касается первого...

Пора сказать: в 1941-м нам противостояла огромная военно-промышленная машина, поистине цивилизация Черной Свастики, которая умела производить чудовищные орудия смерти. Не зря после падения Рейха научно-техническая революция получила мощный толчок – благодаря взятым в Германии трофеям. И выйди против немцев в 1941-м ситцево-крестьянская страна, танковые клинья гитлеровцев пронзили бы ее до Урала с легкостью, с которой раскаленный нож входит в подтаявшее масло. К сожалению, мы очень мало знаем о том, что дал гитлеровский

ВПК к 1944-1945 годам, невзирая на крайнее напряжение немецких сил. Попробуем хотя бы вкратце обрисовать сию картину.

Потрясает немецкая сухопутная мощь. Только с 1944-го наши Т-34 могли поражать в лоб “тигры” и “пантеры”, тогда как их пушки свободно пробивали нашу броню. “Тигры” уже могли ходить под водой, форсируя реки, оснащались приборами ночного видения. Немцы сумели создать отличные средства зенитной обороны своих бронированных армий. В документальных кадрах о современной армии вы, наверное, много раз видели установки “Шилка”, смахивающие на небольшой танк со счетверенными скорострельными пушками. “Шилки” появились у нас в 60-е – для защиты бронеколонн от атак самолетов. Но в том-то и дело, что прообразы таких машин, танки с многоствольными зенитными орудиями, в массовом масштабе появились у гитлеровцев – “Вирбельвинды” и “Мобельвагены”. У нас же товарищ Сталин слишком поздно поставил к стенке маршала Тухачевского – ведь тот успешно подорвал развитие русских скорострельных пушек, увлекшись созданием тяжелых и неповоротливых химер, универсальных орудий. Они должны были одновременно быть и зенитками, и полевыми пушками. В итоге мы вступили в войну со скорострельными системами, отставшими от немецких на 50-60 лет. И там, где немецкие штурмовики да пикировщики встречали лишь пулеметные очереди да редкие “плевки” морально устаревших орудий, наши летчики напарывались на лавину стали из гитлеровских “флак-систем”.

Враги наши сумели создать мощное противотанковое оружие. Их реактивными гранатометами-“фаустпатронами” даже ребенок мог уничтожить самый тяжелый русский танк ИС-2. Реактивный гранатомет “Панциршрек” бил на 100-150 метров, поражая бронированные цели и доты. Они почти сумели выпустить противотанковые ракеты “Роткэпхен”, управляемые на расстоянии.

В их послужном списке есть и создание совершенно оригинальных систем оружия, которые и поныне остаются весьма актуальными. В 1991 году, после окончания войны с Ираком, в западных масс-медиа горячо обсуждался нереализованный Саддамом Хусейном проект “Вавилон” – постройка огромной пушки, способной бить стреловидными снарядами на сотни верст, обстреливая Израиль и другие соседние страны. Но самое-то примечательное заключается в том, что работа над подобными системами шла в Третьем Рейхе, и достаточно успешно!

Немцы первыми в мире применяют в 1944 году крылатые и баллистические ракеты, сконструированные Вернером фон Брауном. Самолет-робот Фау-1 бил на триста километров, неся со скоростью 600 километров в час 800 кило взрывчатки. Почти не уступая по силе взрыва современному американскому “Томагавку”, эта машина работала на дешевом низкооктановом бензине. На Лондон с 13 июня 1944-го обрушилось около шести тысяч этих крылатых ракет. Вынашивались и планы их атак на стойко оборонявшийся Питер-Ленинград, и только натиск наших ратей сорвал замысел немцев. Каждая ракета этого типа стоила 61 тысячу марок – в тридцать крат дешевле бомбардировщика, который редко жил дольше 5-10 боевых вылетов. Германцы научились запускать Фау-1 с самолетов “Хейнкель-111”. И если бы мы не выстояли, Англия рисковала увидеть дьявольские “дожди” из крылатых ракет, начиненных убийственными газами и смертоносными бактериями.

А вот Фау-2 несла уже тонну взрывчатки. Эта баллистическая ракета была на 330 километров, достигая максимальной скорости в 1600 метров в секунду, выскакивая в пике траектории на высоту в 90 километров – почти в космос! Позже подобные ракеты использовались американцами для вывода спутников на орбиту. Защиты от Фау-2 тогда не было, она летела к цели быстрее звука. Поражала как гром среди ясного неба. И только взрыв, разметывавший в куски людей и стиравший с лица земли целые кварталы, возвещал о падении этого страшного оружия. Свыше пяти тысяч этих снарядов было выпущено по Лондону, Антверпену, Брюсселю и Льежу. А если бы немцы дополнили все это атомными боеголовками? Были б тогда на свете все эти нынешние владимовы, гусинские, явлинские и радзинские? Ведь немцы-то племя еврейское, ох как недолгоблюдали!

Но ведь и эти обе “Фау” – еще не все. В ночь на 30 ноября 1944 года береговая охрана США уничтожила высадившуюся на атлантическое побережье немецкую разведгруппу “Эльстер”. Ни один из этих воспитанников знаменитого эсэсовца Отто Скорцени в плен не сдался. Но среди багажа погибших нашли портативный и весьма мощный радиомаяк. Позже выяснится: его должны были установить на одну из башен-небоскребов Манхэттена в Нью-Йорке. А на его сигналы пошла бы огромная баллистическая ракета, 29-метровая A9/A10 (3,5 м в диаметре). То было уже поистине космическое оружие, двухступенчатое детище того же фон Брауна с дальностью в 5 тысяч километ-

ров. Первая партия состояла из двух ракет. Одну планировалось испытать, выпустив по Гренландии. Вторую, с боеголовкой в тонну мощного взрывчатого “Аматола 60/40” собирались запустить на Нью-Йорк. А управлять ею решили посадить пилота-смертника. Практически – первого на планете космонавта (“Мир новостей”, 7.10.1996 г.; “Люфтваффе 1946”, Варшава, 1996 г., с. 41).

Сведения о ходе эксперимента довольно туманны. В книге А.Вольфа “Крушение кернверка” (Москва, 1977 г.) говорится о том, что операция “Эльстер” – запуск трансатлантической ракеты, прошла 8 января 1945 года, закончившись неудачей. Д.Ларин в “Мире новостей” сообщает, что еще один старт случился 24 января 1945 года. Ракету вел пилот Рудольф Шредер. Однако на десятой секунде после взлета ему почудилось, будто ракета загорелась, и он раскусил ампулу с цианистым калием, предусмотренную для избавления от мучительной смерти. Тем не менее, A9/A10 пошла нормально, выскочив в космос по баллистической траектории и набрав скорость для броска через океан. Но без управления (а у нее были несгораемые газовые рули в соплах двигателей) машина сбилась с курса и упала где-то в Атлантике.

В “Технике – молодежи” № 4 за 1993 год Станислав Зигуненко сообщает, что немцы произвели 48 пусков A9/A10, причем в 1944 году на старте и в воздухе взорвалось 16 машин. Что вполне объяснимо – немцы страшно спешили, а идти им приходилось по совершенно неизвестному тогда пути. При остром дефиците времени и ресурсов, надрываясь в войне на два фронта. Однако начальник военного отдела СС оберштурмбаннфюрер Скорцени успел набрать отряд военных космонавтов – от сотни до полутысячи людей по разным сведениям. “Похоже, их собирались использовать для наведения ракет на конечном этапе полета. Причем фон Браун вовсе не собирался делать из пилотов стопроцентных камикадзе – после нацеливания ракеты, скажем, на Нью-Йорк, они должны были выбрасываться с парашютом над заданным местом в океане, где их поджидали бы подводные лодки”, – пишет автор. Добавим примечательную деталь: обратите внимание на картинки космических кораблей в книгах догагаринской эры и на наши открытки со стилизованными изображениями ракет даже более позднего времени.

Своими очертаниями и огромными крыльями-стабилизаторами они точь-в-точь – старые немецкие “Фау”...

Гитлеровцы оказались отменными ракетчиками. В 1943-м они испытали первую в мире крылатую радиоуправляемую противокорабельную ракету “Хеншель”. Но с равным успехом Германия могла атаковать ими нефтепромыслы Баку, Ирака, Ближнего Востока.

Схема ее применения? Бомбардировщик “Хейнкель-111” приближается на 10 километров к цели и выпускает подвешенную под брюхом ракету, находясь вне зоны зенитного огня. Самолет уходит в сторону, а оператор на его борту, шуруя рычажком на пульте, направляет полет “Хеншеля”. Когда оказалось, что визуальное радиоуправление весьма неудобно, гитлеровцы установили на самолет-снаряд видеокамеру, и теперь оператор мог наводить “Хеншель”, глядя на экран телевизора. Германия не успела поставить это оружие на конвейер. Русские не дали. А если бы случилось иначе? Если бы тысячи немецких пилотов и самолетов не погибли на Восточном фронте, и Гитлер сохранил бы господство в воздухе для войны с Западом?

“Хеншели” усовершенствованы, и к началу 1945-го производятся тысячами. Самолеты-носители крылатых ракет прикрываются тучами истребителей. В декабре 1944-го в Арденнах удар по американцам и англичанам наносят не второсортные дивизии вермахта из стариков и зеленой молодежи, а снятые с Восточного фронта закаленные ветераны, герои взятия Москвы, Питера и Сталинграда. Покорители Кавказа. И горючего у немцев не в обрез, как в реальном декабре 1944-го, а “под завязку” – ведь русские не заняли нефтеносную Румынию. В Арденнах в реальной истории обессиленные немецкие армии сумели на 200 километров отбросить сытые и до зубов вооруженные американские части. Только январское наступление Сталина на Одере да дефицит топлива заставили Гитлера отступить. Но в нашем варианте западные союзники снова сброшены в море. В дело идут “Хеншели”. Лучшие асы люфтваффе, щеголяя в тонких перчатках из человеческой кожи, хвалятся перед берлинскими фрау своими лихими рейдами.

Скоростные двухмоторные “Дорнье-217” на скорости в 528 километров в час атакуют флот союзников крылатыми самолето-снарядами и радиоуправляемыми бомбами “FX-1400”, способными крушить броню линкоров. С воздуха их прикрывают “Стрелы”, До-335 (763 километров в час) – сигарообразные дьяволы с хвостовым оперением, как у авиа-

бомбы, с пропеллерами на носу и на корме, с тремя пушками. Рядом с ними в небесах – последние модификации истребителей Курта Танка (704 километров в час), и они прикрывают налеты новейших “Юнкерсов” и “Кондоров” с атомными бомбами в боевых отсеках и с крылатыми ракетами под крыльями. Англия надежно отрезана от своих колоний и континента, в радиоактивных руинах ее городов царит смерть и бродят трупоеды. Пилоты реактивных Ю-287 и “Арадо-234” наблюдают зарева над Британией с безопасной высоты. Настает и наша очередь: у Германии появляются межконтинентальные ракеты Брауна и аэрокосмические бомбардировщики Зенгера. Она приступает к массированным обстрелам химическими, бактериологическими и атомными боеголовками. Вторая мировая стремительно становится ядерной войной.

Цивилизация Черной Свастики почти была к ней готова, остановись мы на своих границах в 1944-м и дай немцам спасительную передышку. Ибо что мог противопоставить Рейху Запад, оставшись с ним один на один? Ночные рейды тяжелых бомбовозов и немного бомб, подобных хиросимским. Но у Германии теперь есть и ночные истребители с радиолокаторами на борту, и сверхзвуковые перехватчики Липпиша. А еще зенитные ракеты, надежно прикрывающие крупнейшие германские центры мощи. Ведь в 1944 году гитлеровцы испытывают первые в мире ракеты ПВО – сверхзвуковые “Рейнтохтер” и “Фойерлили” фирмы “Рейнметалл”, дозвуковые “Шметтерлинг” профессора Вагнера и мессершмиттовский “Энциан”. Их хватало с лихвой – ведь тогда даже самые лучшие западные бомбардировщики летали втрое медленнее звука. Да, в реальной истории эти ракеты были не доведены до совершенства. Но если бы немцы разгромили бы русских в 1941-м, у них хватило бы и времени, и денег, и ресурсов – для того, чтобы бросить навстречу тяжелобомбардировочным флотам США и Англии огненные стрелы зенитных ракет. Чтобы превратить их в клубы пламени и тучи обломков.

Летом 1944 года с благословения шефа СС, всемогущего Гиммлера, талантливый конструктор Эрих Бахем получает в свои руки завод и приступает к созданию системы “Наттер”(“Гадюка”) – уникального гибрида вертикально стартующей ракеты и одноразового перехватчика с целой батареей реактивных снарядов в носовой части фюзеляжа. Пилотов для этого дешевого оружия можно было готовить из рядовых солдат без всякой летной подготовки, за две-три недели. Взлетев, водитель “Наттера”

на скорости в 990 километров в час нагонял любой западный (да и, увы, наш) бомбардировщик, накрывая его шквалом ракет. Бой занимал считанные минуты, у “гадюки” быстро иссякало топливо, и пилот покидал аппарат на парашюте. Вслед за ним отстреливался и тоже опускался на парашюте двигатель “Наттера” – для повторного использования. По своим характеристикам эта система могла стать отличной системой объектовой ПВО, вполне способной сладить даже с тяжелобомбардировочной авиацией США 1948-1950 годов. Первые атомные бомбы американцы сбрасывали на парашютах, и немцы вполне могли уничтожать их еще на высоте, не позволяя лопаться ядерным пламенем – либо “Наттерами”, либо – ракетами и реактивными истребителями-перехватчиками. Первые 36 “Наттеров” появились на позициях у Штутгарта в конце марта 1945 года, но немцы не успели ими воспользоваться. Уж слишком стремительно сталинские рати шли на Берлин. Немцы успели создать даже ракеты “воздух-воздух” для своих истребителей. Жидкостная Х-4 управлялась по тонким проводам, а пороховую “Хеншель-298” вели по радио. Кстати, немцы выступают и отцами оружия высокой точности. Доктор Крамер в 1943 году выпустил радионаводимую 1450-килограммовую глайд-бомбу “Рейнметалл-Борзиг”. Всего одной такой штукой немцы отправили на дно плавающую бронированную крепость – супердредноут “Рома” в том же сорок третьем. Наши храбрые евродемократические обличители покойного Сталина все время талдычат нам, будто бы принудительный, подневольный труд бессилен создать технологические чудеса. Однако на сборке архисложных “Фау” фон Брауна работали узники концлагеря “Дора”. А у Гитлера в 1944-1945 годах были миллионы славянских рабов...

4

И уж коли речь зашла о войне в воздухе, то здесь немцы были опаснейшим противником. Взять хотя бы поршневую машину Курта Танка, “Фокке-Вульф-190”, которую выпускали и как истребитель, и как штурмовик. Трех-, а то и шести-пушечный самолет разваливал в воздухе даже тяжелую “летающую крепость”, ошестинившуюся 13 пулеметами, не говоря уж о русских более легких бомбардировщиках. Чем его только немцы не вооружали – не оснащали! И радарам, и электронными распознавателями “свой-чужой”. Ставили многоствольные мотор-пушки с электроприводом, обладающие огромной скорострельностью. (Минет полвека, и практически такие же пушки станут ставить на реактивные штур-

мовики США и СССР, на вертолеты “Хью Кобра” и Ка-52). Подвешивали ракеты “воздух-воздух” и противотанковые “Панцерблиц”, с которыми ФВ-190 заходили на наши танковые колонны в Белоруссии. Последняя модель этого самолета, Та-152, имела систему впрыскивания закиси азота в цилиндры двигателя, и это позволяло ей на короткое время достигать почти реактивной скорости в 750 километров в час. Однажды сам Танк легко ушел на безоружном самолете от четверки американских “Мустангов”.

А в серию у гитлеровцев шли уже реактивные машины. В 1942 году они испытывали “Мессершмитт-262”, известный по имени “Штурмфогель” – “Ураганная птица”. С двумя турбореактивными двигателями, развивающая скорость в 900 километров в час (наши ястребки – 600-650 километров в час), эта смертоносная, но великолепная машина имела и радиолокатор, и мощные пушки. Американцы, облетав Ме-262 после войны, назвали его лучшим истребителем Второй мировой и поразились тому, насколько он технологичен, насколько прост в сборке. Их поразило в нем все, и даже прекрасное качество радиосвязи: чистый звук, никакого треска и шума, так мучившего пилотов русских и западных истребителей. В 1947-м “262-й” почти на равных состязался в гонках с истребителями ВВС США.

В первом же воздушном бою с американцами 36 Ме-262 свалили наземь двадцать четыре “летающих крепости” и пять истребителей, потеряв всего двух своих. “Штурмфогели” успешно сбивали скоростные британские бомбардировщики “Москито”, которые дотоле лихо налетали на Рейх без прикрытия. Скорость “Мосси” превышала 600 километров в час, и британцы даже не ставили на него оборонительных пулеметов. Но Ме-262 быстро развеяли их самоуверенность. Потом на Западе скажут: пояись сей самолет у немцев хотя бы полугодом ранее – и исход войны мог стать совсем другим. Гитлер просто не успел подготовить достаточно пилотов и произвести побольше “262-х” – ему не дали сделать этого мы, рвавшиеся неудержимо к его логову. Но заметим – Ме-262 серийного образца выступал машиной с еще дозвуковым, прямым крылом и двумя турбореактивными двигателями “Юнкерс Юмо” с тягой по 900 килограммов. Однако строился уже Ме-262ХГЗ со стреловидными плоскостями и с моторами “ХеС 011” тягой по 1320 кило. Быстроходность такой машины достигала почти тысячи верст в час!

Немецкая машинерия породила к концу 1944-го ракетный перехватчик Ме-163 (около 1000 км/час), убийцу “летающих

крепостей”. Турбореактивный перехватчик “Хейнкель-162” “Саламандра”. Бомбардировщик “Арадо-234” с вариантами установки на него крылатых ракет Фау-1. Но мне вспоминаются кадры немецкой кинохроники марта 1945 года. На аэродроме уныло стоят мертвые Ме-163 – нет горючего. Русские перехватили румынскую нефтяную аорту!

Мне видится и другая картина. Линейки МиГов и боевых вертолетов с облезшими трехцветными значками российских ВВС, замершие без топлива на унылых аэродромах. А над ними проносятся легкие стреловидные Л-310 с эмблемами в виде оскаленных волчьих голов и зеленых кругов. А в их кабинах пилоты в черных повязках поверх шлемов жмут на гашетки пуска ракет.

5

Когда изучаешь техно-историю Второй мировой, то поневоле вспоминается один из любимых в американской кинофантастике сюжетов. Там герои убивают некое инопланетное чудовище и при вскрытии его обнаруживают, что внутри него вызревал новый и куда более ужасающий монстр. Что опоздай они на минуту – и эта новая тварь, прорвав старую оболочку, уничтожила бы их. Мне лично поверженная в сорок пятом Германия навеивает именно такую аналогию. Мы убили Рейх в тот момент, когда в нем возникала совершенно новая военная техносфера, грозившая круто развернуть весь ход мировой истории. Мы тогда спасли планету, дорогой читатель, и не грех постоянно напоминать о том зажавшемся Западу.

Летом 1944 года люфтваффе получают на вооружение реактивный двухмоторный бомбардировщик “Арадо-234” (до конца войны гитлеровцы успели построить всего около полутора сотен этих самолетов). Первой их работой стала фоторазведка. В августе сорок четвертого лейтенант Зоммер трижды промчался над позициями западных войск у Шербурга на скорости в 740 км/час на высоте десяти верст. Его не могли достать ни истребители, ни зенитки. (“М-Хобби”, № 3, 1994 г., с.28). Но только в октябре бомбардировщики были освоены отличными пилотами из третьей группы эскадры КГ 76. В декабре восьмерка Ар-234 под командованием капитана Люкеша налетает на бельгийский Льеж. Они были совершенно безоружны, и на обратном пути за машиной Люкеша погнался английский истребитель. Обычно в такой ситуации даже ошестинившийся пулеметными стволами бомбер-одиночка об-

речен. Но Люкеш, дав форсаж, легко ушел от преследователя. Потерь у немцев не было вовсе. И какое счастье, что к апрелю 1945-го немцы имели в боеспособном состоянии всего 36 Ар-234, уже вооруженных пушками! Ведь за всю войну истребителям союзников удалось сбить всего четыре “Арадо”. И то для этого использовались самые скоростные машины. Например, “Спитфайр-14” (706 километров в час), “Мустанг” (701 километров в час), “Темпест-5” (695 км/час). Так что если бы не русский Ваня, не таланты Жукова и Рокоссовского да не железная воля Сталина, пришлось бы Западу драться уже с сотнями реактивных бомбардировщиков Гитлера.

Уже после капитуляции в руки англо-американцев попал и второй реактивный бомбер немцев, четырехмоторный “Юнкерс-287” с крылом обратной (!) стреловидности. С грузом бомб в четыре 4 тонны он развивал 859 километров в час на высоте пяти верст. Кстати, первые, еще самые примитивные атомные бомбы весили как раз 3-4 тонны, и Ю-287 мог унести одну такую штучку на полторы тысячи километров. Англичане попробовали бы это “блюдо” первыми. А если мы, по совету автора “Ледокола” Резуна-“Суворова”, вздумали бы отсидеться за линиями бетонно-броневых укреплений, то немцы вполне могли провести испытания по теме “Взламывание фортификационных поясов обороны русских атомными ударами с последующим вводом в проделанные бреши танковых групп генерала Хайнца Гудериана”. В 1946 году немцы планировали начало широкомасштабной реактивной войны. И начали бы ее, стоило нам в 1944-м хотя бы завязнуть в Польше. Чем она нам грозила? Возьмем за отправную точку два послевоенных самолета – английский “Вампир” 1948 года и наш МиГ-15, герой Корейской войны 1950-1953 годов. “Вампир” обладал максимальной скоростью в 855 километров в час, потолком действия в 13,5 верст и четырьмя 20-ти миллиметровыми пушками. Наш ястребок гонял с быстротой 1076 километров в час, поднимался на 15,5 километров и нес три ствола: один в 37 миллиметров и два по 20 миллиметров. А вот марки, которые немцы готовили к производству в 1945-1946 годах. “Блом и Фосс-209” с крыльями обратной стреловидности – две пушки 30 миллиметров, скорость в 1000 километров в час и потолок в 12-13 тысяч метров. Легкий истребитель “Б и Ф-211А” (860 км/час, 8 тысяч метров). “Б и Ф-211Б”, весьма похожий на наш МиГ-15 скосом и формой плоскостей – 900 верст в час. “Б и Ф-212”, стрела-бесхвостка с тремя 30-миллиметровыми пушками и скоростью

в 910 километров в час. Просмотр альбома “Люфтваффе 1946” Януша Ледвоха повергает в шок – там собраны изображения и данные четырех десятков реактивных самолетов гитлеровских конструкторов!

“Дорнье-256” – сигарообразный двухмоторный многоцелевой самолет с прямыми крыльями, 800 километров в час, четыре 30-ти миллиметровые пушки. А это что?! Вылитый МиГ-15! Ан нет – детище Курта Танка, ФВ-183: две пушки, полтонны бомб, скорость около тысячи. Первые аэродинамические испытания прошли в 1942-1943 годах. А ФВ-183П7 так же поразительно напоминает послевоенный английский “Вампир”. Зато ФВ-283 аналогов вообще не имеет: “торпеда” со скошенными крыльями и двумя реактивными “трубами” на хвосте, как у позднейшего Ту-154. А скорость – 1150 километров в час, почти сверхзвук! Не отстает и “Хейнкель”, предлагая модели, которые вполне могли воевать еще и в 1956 году. Вот Хе-1078 и Хе-1078Б. Данные последнего: 1025 километров в час, потолок в 13 километров, две 30-ти миллиметровые пушки. Чуть попроще Хе-1079 – 900 верст в час. В октябре 1944-го Вилли Мессершмитт наблюдает за первым полетом Ме-1101. Самолет поразительно смахивает на наш послевоенный МиГ-9 и развивает скорость в 1025 километров в час. Спроектированный бомбардировщик Ме-1107 должен нести пять тонн бомб со скоростью 950 километров в час. Ого, это уже на уровне реальных самолетов середины 1950-х! Но настоящий шедевр – это Ме-1111, треугольная бесхвостка (1000 километров в час) с четырьмя пушками и ракетами “воздух-воздух”. Есть и совершенно оригинальная техника. Например, отцепляемый от самолета-носителя сверхзвуковой легкий бомбардировщик “Зеглер” (1270 километров в час), в профиль похожий на гранату современного граномета РПГ-7. Есть множество вариантов дешевых и простых “Фольксъягеров” (народных истребителей) с ракетными и реактивными моторами. “Арадо” специализируется на бомбардировщиках. Ар-2-1 выглядит чуть ли не копией английского стратегического бомбера “Вулкан” 50-х годов, а Ар-2 здорово смахивает на наш Ту-16. Немцы бурно создают новые крылатые ракеты. Скажем, “Блом и Фосс” проект 10, спарка из самолета-оператора и ракеты. Бомбардировщик До-217 должен отцепить эту спарку в трехстах верстах от цели, после чего пилот-оператор поднимал ее на высоту в 50 километров и направлял тяжелую ракету на цель, сам уходя прочь на легком реактивном самолете. Фирма “Даймлер-Бенц” выдает проекты

самолето-снарядов Е и Ф с пилотами-смертниками. Две тонны взрывчатки, скорость – до 1200 километров в час, вполне возможно оснащение атомными зарядами простых конструкций тех времен. Готовы и проекты самолетов, несущих по пять и шесть таких снарядов-камикадзе. “Арадо” предлагает крылатую ракету “Мистель”, управляемую с истребителя Хе-162. Боеголовка в две тонны, дальность нанесения удара – две тысячи верст! “Мистель” с пристыкованным к нему истребителем шел на скорости 650 километров в час. Стартуя из Румынии, он мог бить по нефтепромыслам Баку и Грозного. Стартуя с базы в Хетбугене под Киркенесом в оккупированной Норвегии, они могли грозить Северному Уралу, портам Мурманска и Архангельска, промышленному Ярославлю и моторостроительному Рыбинску. В радиусе его досягаемости оказывались Киров и Пермь, Питер и Петрозаводск, Москва и Нижний Новгород. Базируясь в оккупированной Польше, немецкие ракеты-спарки пронизывали почти всю европейскую часть нашей страны. Пилот Хе-162, прикрепленного на спине крылатой ракеты, вел всю эту систему к цели и отделял самолет на подходах к ней, поставив огромный снаряд на боевой курс. Города и большие заводы служили для него идеальными целями! Ведь для атомных зарядов большой точности не требуется.

Неужели нам надо было застопорить наступление на границах Польши в 1944 году? Ведь тогда, после всех поражений в России, у Гитлера под ружьем стояла десятимиллионная армия в триста дивизий, работала отличная машина военной промышленности, дававшая Рейху сорок тысяч самолетов ежегодно. И которая готовилась делать реактивную технику да атомные реакторы. Путь к Одру с Востока преграждали мощные узлы сопротивления – крепости Бреслау, Шнайдемюль, Кюстрин и Посен-Познань. А еще Торн-Торунь, Данциг, Глогау и Кенигсберг. Все, что нам пришлось с огромными жертвами брать штурмом. Заливав раны, Гитлер в 1944-1945 годах был способен начать более страшную и истребительную войну. Добавив к 50 миллионам жертв реальной Второй мировой еще столько же. И речи немцев об “оружии возмездия” отнюдь не были пустым звуком. Закрытые научные институты СС плодили бы сотни пилотов-смертников, живых роботов-фанатиков. И они могли направлять в цель крылатые ракеты, свято веря в то, что за последней вспышкой огня и боли их ждет загробная Валгалла с полногрудыми и крутобедрыми валькириями, белокурыми вои-

тельницами. Без нашего натиска даже три миллиона немецких штыков опрокидывали весь англо-американский фронт во Франции и Бельгии. И Германия свято верила в гений фюрера. По данным опроса немецких пленных, проведенного американским отделом психологической войны, 15-30 ноября 1944 года Гитлеру доверяли 62 процента германских солдат, 51 процент ждал опрокидывания западных войск в Ла-Манш, половина верила в победу Фатерланда. Целых 53 процента считало, что у Рейха есть секретное оружие, способное переломить ход войны. Для марта 1945 года эти цифры составляли 31, 10, 11 и 14 процентов. Рейтинги Ельцина и вера в успех его реформ полвека спустя были куда ниже!

У нас не было иного выхода, кроме как вырвать у Рейха румынское нефтяное “сердце”, проломиться сквозь укрепленную Польшу и идти к Берлину. Кладя на алтарь войны новые миллионы жизней, чтобы спасти десятки миллионов душ. Этого нельзя было сделать без мощнейшей военно-промышленной базы Союза, без колоссальных производств танков, орудий и самолетов, без создания для них химической, металлургической и энергетической базы. У нас с 1929 года было для этого только двенадцать лет. Нам нужны были миллиарды долларов капиталовложений – но никто не дал бы нам таких займов и кредитов. Ведь Запад и сам попал тогда в жесточайший экономический кризис, и голодные толпы в США брали штурмом офисы банков. И у Сталина был всего один выход – самым безжалостным образом достать средства, ресурсы и рабочие руки раскулачиванием деревни, поставить страну под ружье и применить принудительный труд. Повторить печальный опыт царской России, вышедшей против индустриальной машины кайзеровской Германии с сохой, лошадкой, трехлинейкой и трехдюймовкой, мы не могли. Мы не могли повторить судьбу Петербургской империи, в которой голодные, погибающие под градом немецких снарядов фронтовики с ненавистью узнавали о ресторанных кутежах и разврате купчиков, которые бессовестно наживались на армейских поставках. О Распутине, о немецких шпионах в окружении императрицы, о вызывающей роскоши в домах высокопоставленных взяточников. Сталин создал систему, где всего этого просто не было и где все ресурсы страны мобилизовали во имя Победы. В царской России произвели две тысячи аэропланов против пятнадцати тысяч германских. В сталинской державе мы в полтора раза превосходили немцев по выпуску самолетов. Конечно, без сталинских лагерей и коллективизации, без чисток и репрессий, без изнурительной индустриализации.

стриализации и кровавого пота первых пятилеток жизнь была б милей и сытней. Со степенными крестьянами, изобильными ярмарками, с хлебосольными трактирами и дешевой колбасой тридцати шести сортов. Была бы – до прихода немецких завоевателей на танках и колонизаторов с бичами да автоматами. Ведь Гитлер уже в 1923 году написал “Майн Кампф”, где объявил нас недочеловеками и указал цель будущей войны – захват русских пространств и очистку их от нас.

Помните об этом, читатель. И не слушайте лукавых да лживых бесов. Монстр, убитый нами, был беременен куда более страшным чудовищем.

6

Наконец, Германия грозила завоевать моря своим первоклассным подводным флотом. Их субмарины строил поточным методом “автомобильный король” Фердинанд Порше – целых 1113 выпелов. (Для сравнения: самым большим подводным флотом к началу войны обладали мы – более двух сотен подлодок). Германские “У-боты”, мощные и удобные, послужили прообразами наших послевоенных лодок. Немцы к 1944 году научились действовать в районе от Антарктики до полярных северных льдов. Они ходили под водой на дизелях – с помощью шлангов-шнорхелей, многократно повышая радиус действия...

30 июня 1944-го два русских катера-охотника вступили в бой с немецкой субмариной У-250 у бухты Койвисто, что на Балтике. “МО-105” был торпедирован сразу, но “МО-103” через несколько часов накрыл врага глубинными бомбами. Оставшийся в живых рулевой с “МО-105” Иван Мартемьянов сообщил: мы не видели следа торпед! После потопления «немца» на поверхность выбросило нескольких живых подводников. Один из них, командир У-250 Вернер Шмидт, признался: его субмарина вооружена электрическими торпедами Т-5 “Крапивник”, которые не оставляют пузырячатого следа и идут на шум винтов корабля-жертвы. Сверхсекретное оружие Гитлера!

Мы тогда сумели поднять со дна потопленную лодку, хотя немцы ожесточенно бомбили и обстреливали район ее гибели. Мы разгадали секрет ее страшных торпед. Подводный флот Третьего Рейха к концу войны достиг вершины технического совершенства. Помимо акустических и магнитных торпед, немцы завели лучшие в мире лодки 21-й серии, планируя построить в 1945 году 230 таких кораблей. Обтекае-

мые, они обладали подводным ходом в 17,5 узлов – вдвое большим, нежели лодки стран антигитлеровской коалиции. Под дизелями, шнорхелем и электромоторами сии лодки могли проходить 10 тысяч миль. И этот рекорд побьют лишь атомные субмарины. А самый лучший результат тех времен дал командир У-977 Хайнц Шеффер – 66 дней плавания без выхода на поверхность.

Немцы собирались оборудовать свои лодки складными наблюдательными автожирами – подобиями мини-вертолетов. Чтобы с их помощью обнаруживать корабли и самолеты противников задолго до того, как они сами будут обнаружены. Они испытывали лодки с “крейслауф-двигателями” – установками, которые обеспечивали работу дизелей под водой и позволяли развивать скорость в 20-25 узлов против 7-8 у обычных субмарин союзников.

Всю силу, дьяволизм и нечеловеческую организованность Рейха демонстрирует всего один случай. В 1955 году в одну из наших оккупационных комендатур в Германии пришел немец и сообщил, что где-то у острова Рюген на Балтике затоплены лодки, в любой момент готовые к всплытию. Ему поверили и почти год искали этот чудовищный подводный тайник. И нашли его, начав подъемные работы силами 447-го дивизиона аварийно-спасательной службы Балтфлота.

“Все субмарины внутри отсеков были совершенно сухими. Только внутри одной лодки через внешние выдвижные устройства проникла вода, герметичность прочного корпуса нарушилась... В остальных же все находилось в идеальном состоянии, даже съестные припасы оказались годными к употреблению,” – писал в “Российской газете” Сергей Птичкин (5.02.96 г.). И все эти лодки несли свастику на рубках, оказавшись последними гитлеровскими кораблями 26-й серии. Всех их зимой 1945 года тайно подготовили к консервации и положили на грунт под 45-метровой толщей воды. Аккуратно замаскировав сверху водорослями.

Зачем? Птичкин пишет, что для этих лодок были подготовлены особо отобранные экипажи и командиры, посвященные в тайну предстоящей операции. В случае победы союзников они через какое-то время, когда победители, США и Союз, станут злейшими врагами (А Гитлер надеялся на вспышку противоречий уже в 1944-м), должны были проникнуть на законсервированные крейсерские лодки и начать топить корабли, спровоцировав новую мировую войну между недавними врагами Рейха.

Версия очень правдоподобна. Ведь даже командный пункт для такой тайной операции у немцев был – Антарктида. Ведь она оставалась практически неисследованной до грандиозных экспедиций Международного геофизического года 1957-1958 годов, и стационарных научных станций там не было. Самый большой объем информации об этом покрытом многокилометровой толщей льда, необитаемом материке был у германцев. В 1938-1939 годах они организовали огромную экспедицию капитана Альфреда Ритшера, которую лично курировал рейхсмаршал Геринг. И многие считают, что в последующие годы немцы тайно построили тут второй Берхтесгаден – подземно-подледный город с теплицами, силовыми станциями, запасами продовольствия и оружия, со средствами связи. Вот только Гитлер так и не сумел бежать в эту потаенную крепость. Однако немецкий персонал там был, и она могла стать командным пунктом для провоцирования русско-американской войны.

Подтверждений этой версии практически нет. За исключением двух моментов. Первое – то, что преемником покончившего с собой Гитлера стал гросс-адмирал Дениц, создатель колоссального гитлеровского подплава. Второе – общеизвестный факт о том, что США в 1947 году организуют экспедицию в Антарктиду, называя ее “Хайджамп” – “Высокий прыжок”. Во главе ее стоит адмирал Ричард Бэрд, герой полетов над Антарктикой в 1929-м. Еще в далекие 70-е, читая советские книжки о путешествиях, я удивлялся: почему Бэрду для этой экспедиции дали авианосец, крейсера и эсминцы – корабли для научных целей и плаваний среди льдов не слишком-то приспособленные? И почему в составе экспедиции было 4 тысячи человек?

Эта экспедиция бросила якорь у земли королевы Мод – именно у района, над которыми в 1938-1939 году летали “кондоры” капитана Ритшера. Но вся миссия была свернута через каких-то полтора месяца, а сам Бэрд по возвращении попадает в психиатрическую лечебницу. Журналист В.Пруссаков, занимающийся гитлеровскими тайнами, приводит статью 1948 года из журнала “Бризант”: мол, Бэрд заявил, что его экспедиция была атакована неприятельскими самолетами, и четыре его машины исчезли без вести. А после того, как он заявил о возможной атаке врага на аппаратах, способных летать от полюса до полюса с фантастической скоростью, его упустили в лечебницу.

Так что вполне возможно существование тайного штаба гитлеровцев в неизученной тогда Антарктиде. Немцы осенью

1944-го сами работали над атомной бомбой и прекрасно понимали, что после их поражения война между русскими да американцами может быть ядерной. И где-нибудь в середине 1950-х, когда Германия действительно возродилась и завела очень сильный Бундесвер, когда США и СССР балансировали на грани войны, по сигналу из далеких льдов законсервированные лодки могли броситься в пиратские рейды. "И никому бы не пришло в голову, что не американский "Наутилус" или советский "Ленинский комсомол" провели удачный торпедный залп, что из небытия выплыли "волчьи стаи" gross-адмирала Деница," – пишет мой коллега из "РГ". Замечу, что вожди гитлеровской Германии были великими мистиками, и в страшной войне видели Рагнарек – Сумерки богов, в которых погибли и русские, и американцы, и евреи, и даже большинство немцев, – а выживут лишь избранные, истинные арийцы. Характерен даже выбор места тайника для подлодок – остров Рюген, прежде – остров Руян (Буян русских сказок). Тот самый священный центр истребленного немцами тысячу лет назад славянского народа – племен лютичей и ободритов. Птичкин считает, что фантастический план немцев по провоцированию Третьей Мировой сорвал русский подводник Александр Маринеско, мой земляк-одессит. 30 января 1945-го он на С-13 потопил гигантский лайнер "Вильгельм Густлов", который под сильнейшим прикрытием вывозил 7 тысяч гитлеровских подводников из Данцига. Почти все они погибли, и Гитлер объявил Маринеско личным врагом. Не было ли среди утонувших подводников и особо подготовленных экипажей для спрятанных субмарин? И не потому ли Гитлер ярился, что не успевал уже подготовить им замену?

К концу войны немцы выпускают в море малые подводные лодки типа "23". Архискрытные для того времени. Поскольку союзники давно наловчились издалека засекать всплывшие германские субмарины радарами, эту малютку сделали чисто подводной. На ней стояло два электромотора. Один, мощностью в 600 "лошадей", включали во время атаки. Другой, всего в тридцать сил, служил для практически бесшумного экономического хода. Весной 1945-го эти кораблики сумели действовать у берегов Англии, просачиваясь сквозь сверхплотную систему противолодочной обороны. Их не слышали акустики, а пребывание под водой по несколько суток кряду делало бесполезными британские радары. Ни одной "23-й" гитлеровцы тогда не потеряли! ("Море", декабрь, 1995 г.) Немцы готовились применить их в операции "Ганни-

бал” – в перерезании снабжения по морю Британии и англо-американских войск в Европе. И не спас ли тогда союзников наш Маринеско, отправив в холодные волны Балтики экипажи почти полутора сотен субмарин Рейха?

Как бы то ни было, а лодки немцы делать умели. Они и через десять лет под водой оставались вполне боеспособными. Вполне отвечая уровню 1950-х. К концу войны гитлеровцы обладали и другими средствами ведения подводной войны. Например, машинами для “торпедных всадников” “Негер”, сверхмалыми лодками “Бибер” и “Зеэхунд”, отрядами подводных пловцов-диверсантов. Слава Богу, что Маринеско одним ударом обезлюдил подплав Гитлера. Кстати, удар он наносил почти самоубийственный, атакуя “Вильгельм Густлов” в надводном положении, заходя по мелководью со стороны берега. Но звания Героя ему при жизни не дали.

7

Давайте еще раз представим, будто СССР пал к 1942 году и разделен между Германией да Японией. Настает страшный час Англии, которая падает поверженной. У остатков западного мира вместе с нею исчезает единственная база для налетов бомбардировщиков на Рейх – ведь с территории США они до гитлеровцев не дотягивают. Вместе с Британией исчезает и база для борьбы с немецким подводным флотом, которая появляется уже у гитлеровцев. Германия отхватывает себе Северную Африку и Ближний Восток (нефть), Япония оккупирует Австралию и Индию (сырье и рабочая сила). США, лихорадочно создавая атомное оружие, реактивную авиацию и ракеты, вынуждены драться на Тихом океане с японцами, а в Атлантике – с немцами. Последние же развертывают гигантское строительство авианосцев, великолепных дредноутов типа “Бисмарк” и субмарин. Вторая мировая затягивается на несколько лет. Американцы пытаются прорваться на авианосцах к берегам Европы, чтобы нанести ядерные удары по Третьему Рейху, но немцы бьют их в океане. С их кораблей взлетают также “Фау” и “Арадо” с атомными зарядами на борту. Чтобы добить задыхающиеся в борьбе на два фронта США, в ход идут запасы химического оружия Германии и бактериологического – Японии. У последних, кстати, были подводные авианосцы – гигантские даже по более поздним временам лодки типа “И” с двумя легкими бомбардировщиками “Сейран” в герметичном ангаре. Всплыв, субмарина выпускала их в рейд на США. Они долж-

ны были нести бактериологические бомбы. Да, чуть не забыли – у немцев внутри Америки действует прекрасно организованная диверсионно-террористическая “пятая колонна” – западно-украинские националисты. Мастера подрывного дела, убийств и конспирации. Японцы же могли дать своих камикадзе для немецких крылатых ракет с атомными и химическими зарядами. Причем западно-украинские ребята ловко расставили бы радиомаяки для подобных миссий немецко-японского чудо-оружия. Бедные Нью-Йорк, Сан-Франциско и Бостон! Добавим к тому страны Латинской Америки, очень симпатизировавшие немцам и дюже не любящие североамериканцев. Например, Чили или Аргентина. Будущий президент которой, Хуан Перон, даже фотографировался с Гитлером...

Что ждало Америку? Превращение Нью-Йорка в Нойеберсдорф, разрушение небоскребов и появление уютного колониального городка на месте Бруклина. И, конечно, лагеря с газовыми камерами. Ибо гитлеровцы не меньше нас ненавидели Штаты, почитая их страной, которой правит группировка еврейских воротил. Правда, в учебных фильмах КГБ СССР тоже говорилось, что Америкой владеет ковбойско-сионистская мафия – союз неразборчивых в средствах техасских дельцов и еврейских банкиров... Чем больше узнаешь о немецкой мощи, тем ярче становится подвиг нашего народа, сразившего бронированное чудовище, сумевшего к 1941 году создать огромный промышленный и научный потенциал. Благодаря этому СССР мог выставить танковые армии, тучи охотников за “Тиграми” и “Пантерами” – штурмовиков Ил-2. Нам оказалось по силам завоевать господство в воздухе, а еще молодой В.Челомей к апрелю 1945-го дал стране крылатые ракеты 10Х – аналог Фау-1. Мы не повторили судьбы царской России, выстояли и спасли мир. Наш поход в Европу был не прихотью Сталина и не голым стремлением к завоеваниям. Речь шла о жизни и смерти русских. Нас обвиняют в том, что мы готовились напасть на Германию первыми, и гитлеровцы были просто вынуждены нанести превентивный удар в июне 1941-го? Жаль, что мы не успели – жертв наших тогда было бы в несколько раз меньше. Ведь Рейх все равно когда-нибудь напал бы на Россию. В реальной же истории нам надо было разгромить его, пока он не запустил в дело свои новые системы оружия. Только сила Империи, стальная дисциплина и военно-промышленная мощь позволили нам сделать это. Все, кто охаивает русскую военную историю и сорит бредовыми идеями – предатель. История учит нас од-

ному: военно-индустриальная, конструкторская и научная сила Империи – ценность непреходящая.

8

Чтобы понять, почему СССР тратил так много средств на военные нужды, нам надо вникнуть в психологию людей, которые пережили ад Великой Отечественной войны. Постичь, насколько были они потрясены, сравнивая мир 1938 года с тем, что стало в 1946-м. Ведь мы до сих пор едем на научно-технических идеях, рожденных в сверхнапряжении Второй мировой. Она начиналась с деревянных самолетов-бипланов и громоздких, примитивных танков, с гневных требований в английском парламенте не бомбить частную немецкую собственность. А в конце ее мы ворвались в новую эру. Эпоху атомного оружия, реактивной авиации и баллистических ракет, авианосцев, тотальных бомбардировок и радиолокаторов. Скорости, мощности и власть над силами материи возросли неизмеримо. Отдадим должное Германии и ее народу. Ведь они, уступая нам и Западу по экономическим показателям, сумели создать систему, чуть было не подмявшую под себя весь мир. В чудовищном напряжении, за считанные месяцы, без современных компьютеров немцы творили чудеса. И наши специалисты, разбирая потом архивы Третьего Рейха, прекрасно то осознали.

В июньском номере газеты “Время” за 1996 год есть статья В.Мартыненко и Г.Сердитого “Летающие тарелки Люфтваффе”, где они рассказали, как в 1943-1944 годах группа конструктора Кейтеля создала дисколет Ф-7 и успешно его испытала. Летающий диск десяти метров в диаметре с каплевидной кабиной в центре, с бронированным днищем и подвеской для бортового оружия, он мог взлетать вертикально, зависать и быстро летать, пользуясь реактивным двигателем. Фактически они породили машину – родственника вертолета. Которая, в отличие от вертолета, использует для движения не горизонтальный пропеллер, а “крыло вращения” – кольца с особо расположенными лопастями в верхней части диска. Кстати, эту идею в 1942 году предложил немецкий инженер Циммерман. Весь мир в 40-х годах пошел по пути создания ныне привычных классических вертолетов. А цивилизация Черной Свастики нащупала совершенно революционный путь. И уже современные специалисты считают: дископлан с “крылом вращения” таит в себе куда большие возможности, нежели вертолет.

Гитлеровская Германия явила миру чудо, до сих пор, пожалуй, малоисследованное – фейерверк научных и технических прорывов за несколько лет. Смотришь на их проекты с моделями – и разум подчас восстает. Неужели все это, все эти идеи и замыслы родились в эпоху шипящих примусов, хрипящих граммофонов и примитивных ламповых радиоприемников величиною с комод? Старая советская верхушка понимала: в Рейхе смогли опередить время благодаря титанической мощи научно-технических центров. А значит, и мы должны иметь подобное, дабы не оказаться безоружными перед Западом. Ведь перед Империей стояли в общем-то те же задачи, что и перед немцами. Приходилось противостоять всему западному миру, у которого было больше людей и денег, который имел больше промышленности, больше городов и не понес сравнимых с нами потерь в последней великой войне. За 1945-1985 годы русские смогли построить уникальную систему достижения паритета с Западом в военно-стратегической и научно-технологической сферах. Более того, мы во многом просто вырвались вперед, порождая машины и идеи, которые не имели мировых аналогов. А потом взяли да сами все это и поломали. Теперь, коли мы хотим остаться русскими и выжить, придется опять кровью, потом и железом возрождать утраченное. И строить новую Империю, прекрасную, как могучий стальной дредноут. Ибо на земле снова пахнет большими войнами, снова обостряется борьба за источники сырья и рынки сбыта. Запад привык жить роскошно и распутно. Он возвел в ранг бога свой лень и сластолюбие, стремление добиваться всего с наименьшими усилиями. Запад бездарно пожирает сырье и энергию, обращая их в груды мусора и бесполезных вещей-однодневок. В сникерсы, в эвересты одноразовой посуды, в завалы из старых авто и покрышек. Он сводит с лица земли ее леса ради производства огромного количества пустых газет, ярких упаковок, реклам и пресс-релизов. Он изводит сотни миллионов тонн нефти на бензин и пластмассы для идиотских бутылок под идиотские напитки. Запад пожирает планету, и если остальные страны последуют его примеру, земля окажется изгаженной и вычерпанной через пару десятков лет. Но Запад не хочет отказываться от своей чересчур роскошной жизни. Он жаждет навсегда закрепить порядок, при котором изобилие – ему, а остальным – участь источника дешевого сырья, свалок для гор западных отходов, площадок для размещения экологически грязных производств. Такую долю США готовят и нынешней свободной России, кото-

рая должна распасться на груды “суверенных” убудочных осколков, мафиозных анклавов. Правители коих станут плясать на задних лапках перед Западом ради того, чтобы он милостиво кинул им долларовую “кость”. Мы должны стать кучей туземных территорий без сложной промышленности и научных центров, пусть даже с церковным пением, кокошниками и балалайками. Зависимых от Запада во всем: от расчесок до компьютера. Хотите увидеть наше будущее? Поезжайте в нынешнюю Москву.

Нас ждет борьба за русское будущее. И не только с Западом. На Юге смелеет с нашим разложением Турция, которой нужны стратегический Крым, Закавказье и Северный Кавказ. Лозунг турок: “За великую Турцию от Якутии до Сараева!” Зарятся на наши просторы талибы, поддерживаемые США. Запад готов воевать с нами чужими руками. Давая займы, соря долларами и оружием, он поддерживает всех, кто поможет ему дробить и уничтожать этих непредсказуемых и потенциально весьма опасных русских. Ибо ни талибы, ни турки не способны сделать и сотой доли того, что умеем делать мы. Потому он поддержит и турок, и чеченских бандитов, и басмачей, и пришедших ко власти в Киеве западно-украинских бандеровских крыс. И саудо-аравийских ваххабитов, готовых сеять ненависть к православным в Таджикистане, Казахстане, Татарии и Башкирии. Ведь что ему достать оружие и доллары? Всего лишь запустить печатный станок – а дураки всего мира отдадут все, ради ничем не обеспеченных зеленых бумажек! Еще в 1981 году мой отец, работая в “Правде”, рассказывал: США готовят план ограниченной войны для отторжения от нас Сибири и Дальнего Востока. Проигрывая в конкуренции Японии, Германии и Южной Корее, Америка нуждается в огромных запасах дешевых природных ресурсов. Тогда ЦК КПСС наглухо засекретил сию информацию. Но ведь о том надо было во весь голос кричать уже тогда! Не далее, как в 1993-м в США появилась статья “Давайте купим Сибирь”, в коей автор предлагал прикарманить 3/4 России, отстегнув продажному Кремлю эпохи Ельцина триллион долларов – пустых зеленых бумажек. Есть еще Китай, который растет экономически и задыхается от перенаселения, безземелья и недостатка сырья. Пока СССР был силен, Китай глядел на Юг. Но мы слабеем и разваливаемся – и он обращает взор на Север. Ведь там сопротивление ожидается слабее, а добыча – жирнее и легче. Обстановка 1941 года не должна повториться. Однако мы по-

ка все слабеем и слабеем, остановив разработки нового оружия с 1989 года. И этот провал мы еще почувствуем. Может стать так, что у наших врагов окажутся боевые роботы и высокоточное оружие, слепящее лазерное оружие и самолеты с изменяемым вектором тяги. А у нас – старые 20-30-летней давности. Ибо закупки новой техники в ельцинской воровской Россиянии ничтожно малы. Даже на Черном море грозит повториться ситуация 1853-1856 годов, когда у отсталой Турции оказалось полное превосходство над русскими. Когда против шести наших боевых пароходов вышли тридцать турецких. Когда их войска получали дальнобойные нарезные ружья, а мы воевали дедовскими гладкостволками. Ведь ныне Черноморский флот почти сгнил, а турецкий – растет. А “воюющий за Севастополь и флот” московский толстяк Лужков вбухивает сотни миллионов долларов в бездарные бронзовые истуканы грузина Церетели. У нас – разваливающиеся самолеты, разложившиеся войска без горючего, запчастей, продовольствия и людей. У турок же – полумиллионная армия, служить в которой почетно и сытно.

Вот и делайте выводы.

Иногда я перебираю в памяти то, ради чего наши вожди разрушили Державу и бросили ее в мир, полный вновь возникших угроз. Я вспоминаю сорокагектарную дачу Брежнева, отхваченную за 21 миллион рублей у мэрии Лужкова фондом Попова. Роскошные особняки чинуш. Загранпоездки Чубайса. Проклятую нашу интеллигентщину, не знающую толком, чего она хочет. Но безмерно счастливую тем, что ей позволили нести ахинею от микрофонов и с телеэкранов.

Господи, как они все ненавистны! И как я понимаю тех русаков, которые восемьдесят лет назад безжалостно стреляли кудрявеньких деятелей в кожаных куртках. Тех, кто за какие-то три года превратили во прах ту Империю, ее заводы и броненосный флот, университеты и библиотеки. Я очень их понимаю. И готов делать то же самое с новыми, уже демократическими “комиссарами”. Ведь подчас кажется, что они те же, что и восемьдесят лет назад. Только уже без пресловутых курток.

9

Мне как-то довелось беседовать с одним очень демократическим, очень “западизированным” российским журналистом, полжизни проводившим в Америке. Я сказал ему, что Гитлер – враг русских, но для немцев до 1939 года он выступал

богом, отцом и благодетелем. Ибо выметя прочь из своей страны западную нечисть, он обеспечил экономический подъем, работу и достаток для каждого немца. Без миллионов репрессированных. А самое главное – нация была воодушевлена. Материнство поощрялось, рождалось много детей, и они получали все – стадионы и бассейны, планеры и мощные мотоциклы, закалку и образование. “Сила через радость” – так называлась организация, дававшая возможность миллионам немцев приобщиться к солнцу, ветру, морским круизам и горным курортам.

Да, мы ненавидим его за то, что он уничтожил миллионы русских, цвет нашей нации. Но для немцев он создал мощный Рейх, давший чудеса боеспособности и технического прогресса. Он изгонял и избивал евреев. Но и в этом он пользовался поддержкой миллионов, которые видели в том избавление от торгового грабежа, высоких банковских процентов, от засилья пошлости да грязи в газетах, на эстраде и в искусстве. Он, кстати, не гнал работать на военные заводы немецких женщин и детей. И это не мешало ему чуть не создать атомную бомбу одновременно с американцами. Но мне ответили: “Но чем все кончилось у Гитлера?” Этот «аргумент» звучит много раз и много дней в году. Мы же считаем иначе: не западная демократия, не американцы и англичане опрокинули Третий Рейх. Нет, ибо он крушил им ребра. И даже умудрился почти год сдерживать превосходящие силы англо-американцев на Втором фронте силами дивизий из безусых юнцов и почти стариков, без горючего для танков и самолетов. Как заметил недавно талантливый русский писатель Юрий Никитин, если у Гитлера дважды два равнялось четырем, мы не будем утверждать, будто бы на самом деле – шесть только из-за того, что это – Гитлер. Если у Рейха есть чему поучиться, это надо сделать.

Рейх низвергли мы, русские. Мы перешлиби ему хребтину. У нас не было демократии. Одну стальную машину сломала другая. Сотри нас тогда магической силой с карты мира – и Запад получал смертельный удар реактивно-атомной, космической силы. Рейх опережал Запад в средствах ведения войны! И это мы спасли мир. Не будь Империи – три тысячи самолетов Первого, Четвертого и Шестого немецких воздушных флотов, которые были у Рейха на Восточном фронте в марте 1945-го, обрушились бы на западные армии. Тысячи не сбитых русскими “Мессеров” и “Фокке-Вульфов” свергли бы с небес армады их “летающих крепостей”. И миллионы не по-

гибших в боях с русскими стойких солдат топили бы американцев в море. Мы не считаем иного, страшного оружия, которое Рейх не успел создать из-за нашего натиска.

Силе может противостоять лишь сила!

Глава 11

СКОЛЬЗЯЩИЕ НАД ВОЛНАМИ. ВТОРОЕ ЧУДО-ОРУЖИЕ РУССКИХ – “КАСПИЙСКИЕ МОНСТРЫ”. ВЛАДЫКИ БОЛЬШИХ ПРОСТРАНСТВ. “ЛУНЬ” – ОХОТНИК ЗА ПЛАВУЧИМИ КРЕПОСТЯМИ

1

Стороннему наблюдателю этот покачивающийся на ленивой каспийской волне корабль кажется диковиной. Или плодом болезненного воображения конструктора. Длинный, стремительный корпус, смахивающий на фюзеляж авиалайнера, переходящий в “дельфиний нос” кабины, ветровые стекла которой пугающе походят на раскосые глаза. Турбореактивные двигатели. Самолетный киль – хвост. Когда эту непонятную махину отбуксируют на чистую воду, оглушительно взрвут моторы, и узкое хищное тулово рванется вперед в туче брызг. Набрав скорость, машина выскользнет из воды и со скоростью истребителя помчится на высоте нескольких метров над морской зыбью. “Наш баркас был уже недалеко от берега, когда со стороны моря стал нарастать рев моторов. Мы увидели, что к нам быстро приближается непонятное железное чудовище – то ли самолет, то ли корабль. Его размеры все более увеличивались, и мы поняли, что это все-таки огромный самолет, мчавшийся прямо на нас в нескольких метрах над водой. Мы растерялись и оцепенели. Когда до нас осталось метров сто, он, заложив вираж, стал поворачивать в сторону острова. Казалось, концом крыла он вот-вот врежется в волны. Но нет – вода под крылом будто прогнулась, чудовище выровнялось и продолжило свой ход к суше. Мы видели, как оно чуть приподнялось над холмиком, потом снизилось за ним и, следуя рельефу острова, скрылось за горизонтом...”

Об этой встрече рыбаков с русским экранопланом написала в 1992 году “Техника – молодежи”. Это – чудо техники, прозванное на Западе “Каспийским монстром”. Начиная эту главу, мы колебались: поместить ли ее в часть, где речь идет о

прорыве нашей Империи в Мировой Океан, или причислить экранопланы к небесному оружию нашей цивилизации. И все-таки выбрали второе. Ибо рождены эти машины все-таки авиаконструкторами. Первым об экранопланах задумывался Роберт Бартини, советский авиаконструктор с трагической судьбой. Проектировал такие машины и Александр Липпиш, талантливый гитлеровский инженер. В 70-е и 80-е годы имперские конструкторы далеко обошли Запад в разработке аппаратов с динамическим способом передвижения – экранопланов и кораблей на воздушной подушке (КВП). Первыми в серию пошли военные КВП, предназначенные для высадки десантов русской морской пехоты. Вы хорошо помните эти машины – массивные корпуса, парящие над волнами за счет мощных вентиляторов, нагнетающих воздух под днище КВП. Корпуса с двумя турбовинтовыми двигателями, самолетным килем-хвостом и с пропеллерами. Их часто любили показывать в телепередачах: выходящими из моря прямо на сушу, подобно сказочным драконам.

Назывался сей аппарат десантным катером “Лебедь”. С экипажем из шести человек, он может нести два танка и 120 штыков десанта со скоростью 70 узлов (почти 130 километров в час). Вооружили его 30-миллиметровыми пушками и ракетами. Но все-таки “Лебедь” имел недостатки, как и все КВП. Малый радиус действия и неспособность двигаться в сильно штормящем море – высокие волны разрушали воздушную подушку под ним.

Экранопланы, “Каспийские монстры”, стали гигантским шагом вперед. Они не боятся никаких штормов. Они – революция в морской войне. Экранопланам не страшны льды – они летят над ними. Им не грозят болотистые устья рек и прибрежные камни, на которых могут разбиться обычные корабли. Равно как и отмели. Высаживать десанты можно везде – от африканского Берега Скелетов с его дьявольскими рифами, до обоих побережий США, арктических земель Канады и Аляски.

Эти машины используют так называемый “эффект экрана” – образования под летящим низко над поверхностью самолетом своеобразной “подушки” из сжатого воздуха. Сначала конструкторы боролись с этим явлением. Но потом родилась идея: а не создать ли аппарат, которому не надо летать на большой высоте и которому не нужны большие крылья? Ведь эффект экрана позволяет при той же мощности двигателя нести на низкой высоте гораздо больший груз, и при том – с хорошей скоростью. Ко-

нечно, экраноплан не может летать в горах и в городах. Но ведь есть реки, огромные пространства морей, пустынь и тундры, где ему – полное раздолье...

Экраноплану не грозят притаившиеся под поверхностью вод и на отмелях мины. Он недосыгаем для торпед с подводных лодок. Зато он сам, обладая скоростью в 300–400 верст в час, нагонит и уничтожит глубинными бомбами даже самую быстроходную подлодку. Экраноплан может нести противокорабельные ракеты и мины, нанося удары по вражеским эскадрам. Проектировался аппарат, способный перебрасывать уже целый батальон морских пехотинцев со всей техникой и вооружением на несколько тысяч километров со скоростью 600 км/ч.

Эти машины – настоящие властелины больших пространств. Почему их так боялся Запад? Почему так радовался, когда СССР пал и работы над “Каспийскими монстрами” были свернуты демократами? Потому, что русские экранопланы грозили полностью похоронить его безопасность. Ибо США и Англия, ядро НАТО – это так называемые “морские цивилизации”. Они никогда не умели драться на суше. Их сухопутные армии всегда были ниже всякой критики. Традиции “морских цивилизаций” – неожиданные налеты с моря и с воздуха. А от вторжения ратей континентальных, воинских цивилизаций их всегда защищали моря и океаны.

Наши экранопланы грозили тем, что на их землях появятся русские солдаты и танки. И тем, что этим чистюлям – англосаксам придется воевать, вгрызаясь в землю, без комнат отдыха, девочек и земляничного мороженого.

Отцом “Каспийских монстров” еще в конце 1950-х годов стал Ростислав Алексеев (1916-1980 гг.), конструктор ЦКБ в городе Чкаловске, что под Нижним Новгородом. Неиссякаемой энергии был человек, истинно русской, имперской стати. Один из тех, кто, оставаясь в неизвестности для современников, ковал мощь державы.

Испытания первого 430-тонного гиганта с размахом крыла в 40 метров начались на Каспии в 1966 году. База находилась у Махачкалы, в городке Каспийск. Уже эта машина показала чудесные качества, мчалась со скоростью 450 километров в час на высоте в три-четыре метра над волнами. Без всяких рулей огибала неровности рельефа и носила сто-тонный груз. Уходила в самолетный полет, когда нужно. Закладывала лихие виражи, чиркая о воду “шайбами” коротких крыльев.

Мы пишем эти строки в ноябре 1996-го, когда под обломками взорванного в Каспийске жилого дома погибли десятки русских: пограничников и летчиков, их жен и детей. Это дело рук чеченских террористов и их союзников, вскормленных режимом кремлевских импотентов и воругов. Но тогда, в 1966-м, ни одна сволочь не дерзала и в мыслях своих посягнуть на Империю!

Да, были и трагедии. У экраноплана есть своя специфика, к которой долго не могли привыкнуть летчики. Так, если встречный ветер поднимет машину, отрывая ее от экрана, надо плавно сбросить тягу двигателей, и “монстр” так же плавно снизится...

В 1964-м разбился экипаж опытного аппарата СМ-5. Попав во встречный ветер, пилоты ушли в набор высоты. Через десять лет случится авария и с моделью “Орленок”. При неудачной посадке на воду у нее оторвало корму. Но даже изуродованный, экраноплан долетел до базы. И все же дело шло успешно. Настоящим прорывом стал “Орленок”, впервые пронесшийся над Каспием в 1974 году. Стремительный, с высоким килем-хвостом, он с быстротой в 350 верст в час всего на двухметровой высоте, разворачиваясь на “пяточке” всего в полсотни метров радиусом. Взяв на борт 20 тонн груза прямо на берегу, он уходит в море, выкатившись в волны на гидролыже с шасси. “Орленок” обещал стать не только грозным оружием, но и сверхэкономичным транспортом. Ведь он мог брать на борт 200 пассажиров – столько же, сколько и четырехмоторный Ту-114. Летая при этом на одном (!) двигателе от “114-го”, уже выработавшем свой ресурс!

Грозным оружием создавалась 600-тонная восьмимоторная “Лунь”, вооруженная шестью противокорабельными крылатыми ракетами и сверхскорострельными пушками. Мчалась (500 километров в час) в одиннадцать крат быстрее самого скороходного торпедного или ракетного катера, “Лунь” – прекрасный охотник на американские плавучие крепости, авианосцы.

Параллельно с Алексеевым над экранопланами работал Роберт Орос ди Бартини. В 1963 году его документацию передали в КБ Георгия Бериева в Таганроге. Там начали строить 52-тонный ВВА-14, прозванный “Змеем Горынычем”: 26 метров в длину, крылья 30 метров в размахе. “Горыныч” мог летать как экраноплан, над самой поверхностью воды или земли. А мог и как самолет, достигая высоты в 10 тысяч метров, со скоростью в 620 километров в час, на дальность в

2450 километров. Но самое главное: в отличие от алексеевских машин, аппарат Бартини умел взлетать вертикально – благодаря двум двигателям поддува под крыльями! Увы, их так и не поставили на “Горыныча”. А ведь ВМФ СССР уже планировали строить машины Бартини в противолодочном варианте!

То был невиданный русский прорыв. До сих пор Запад гордится экранопланами, поднимающими всего 3-4 тонны. Но судьба Алексеева была трагичной. Неуступчивый и волевой, он делал невиданное в мире дело. Преодолевая недоверие, невзирая на американские статьи о бесперспективности экранопланов. Плохую службу ему сослужило покровительство Н.Хрущева – на конструктора при Брежневке смотрели косо. К тому же, машины приходилось строить на заводах Минсудпрома, но по авиационной технологии. Ломать ведомственные перегородки было трудно, очень трудно. Авария “Орленка” в 1974-м подсклала финансирование проекта. Оно стало “мерцающим”. И все же работа продолжалась. И кремлевские вожди в 1985-м знали: у нас есть мощнейшее оружие, о котором Запад может лишь мечтать.

В начале 70-х прекратили работу и над “Змеем Горынычем”. Хотя он уже летал из Таганрога в подмосковный Жуковский. Остались на бумаге проекты бериевского сподвижника А.Богатырева: 750- и 1200-тонные “летающие крылья”. Десантные авианесущие экранолеты, которые могли бы уходить и на высоту. А ведь то были беспрецедентные технологии!

Алексеев умер в 1980-м, в полной безвестности для всех нас. Еще в 1974-м скончался 77-летний Бартини. Это в гитлеровской Германии каждый мальчишка знал Вилли Мессершмитта или Курта Танка. Мы же узнали о великих соотечественниках лишь годы спустя после их смерти. То, что они сделали, потом оценит видный американский конструктор экранопланов Стивен Хукер, глава фирмы “Аэрокон”, работающей на военное ведомство США. “Техника – молодежи” сообщает: “После посещения нескольких российских фирм, занимающихся экранопланами, Хукер со смешанным чувством зависти и восторга воскликнул: “Они опередили нас на 30 лет!”

Тот же журнал в 1993 году писал, что вскоре после расчленения Союза в американской прессе появился проект русского 4000-тонного экраноплана А.Панченкова (120 метров в длину и 50 метров в ширину). Два ножевид-

ных корпуса, перекрытые палубой-несущим крылом. Его создавали для полетов над тундрой по специально проложенным трассам со скоростью 550 километров в час. Американцы считают, что 20-метровый прототип уже был испытан на Байкале. Экранопланы становились не только мощным средством для трансконтинентальных десантов и борьбы за моря, но и великолепным оружием в экономической войне с США. Их строительство делало ненужными тысячи вертолетов в сибирских и северных районах – а ведь час полета винтокрылов ныне стоит 5 тысяч рублей! Экранопланы заменяли собой огромные караваны судов, которые наша страна каждое лето с огромными затратами снаряжает для переброски грузов в Якутию и на Чукотку, на Камчатку и Сахалин. К золотопромышленным, оловодобывающим, урановым и алмазным предприятиям. Они экономили бы для Империи миллиарды долларов, столь нужных и для экономического рывка вперед, и для удешевления США.

Мы имели такой великолепный шанс!

2

Есть что-то символическое в том, что местом испытаний экранопланов был выбран Каспий – уникальное соленое озеро, остаток древнего океана Тетиса, таящее под своею толщей много тайн и богатств. В нем водятся тюлени и даже, говорят, реликтовые акулы-людоеды. Под его волнами покоятся поглощенные водами руины древней хазарской столицы – Итиля. Столицы народа, принявшего еврейскую веру – иудаизм и сотни лет грабившего Русь набегами, тяжелой данью. Угонявшего в рабство русичей и жиревшего на паразитической торговле, оседлав пути движения товаров из русских земель на Восток, в Азию. Итиль был взят и уничтожен, как и вся Хазария – русским князем Святославом в X веке.

Наши экранопланы испытывались на Каспии, куда еще в X веке ходили русские ладьи – брать Дербент и Баку. На Каспии, чье дно таит огромные запасы отличной нефти, которая по праву принадлежит русским. Ибо в 1940-м грозный Сталин подписал договор с Ираном, по которому все озеро – почти до самых персидских пляжей – досталось СССР. И ельцинская Россия, этот “беловежский обрубок”, став правопреемником СССР, теперь по праву должна владеть и всем Каспием, и всей нефтью под ним. Нефтью белой, отличного качества, почти естественным бензином.

На нее не имеют никакого права эти новые “суверенные ханства”, эти “независимые” Казахстан с Азербайджаном и Туркменией. Но именно двое первых тянут лапы к нефтеносному дну, пытаясь запродать его Западу и напиться нефтедолларами свою ублюдочную криминально-байскую “элиту”. За ними стоит вековечный враг русских – Турция, тоже жадно рвущаяся к каспийской нефти. Именно поэтому она поддерживает войну в Чечне и баламутит Северный Кавказ – чтобы навеки отрезать нас от Каспия. Чтобы перерезать русские трубопроводы в Чечне и Дагестане. Чтобы заполучить себе трубопровод для перекачки каспийской нефти на Запад. Чтобы умертвить последний крупный порт России на Черном море – Новороссийск.

Но Россия имеет полное право сказать на весь мир: “Каспий – мой! И если без моего ведома в нем появятся буровые вышки, если мне не будет отдана большая часть нефти – я сожгу и разбомблю эти промыслы. И помните: по договору 1940 года даже город Нефтяные Камни неподалеку от Баку – на нашей территории!”

Но не говорит. Нет воли и твердости у нынешних лукавых и продажных вождей. Ах, были бы у нас на Каспии боевые экранопланы! Ведь в Империи уже разработали проект сверхэкраноплана грузоподъемностью в пять тысяч тонн и скороходностью в 800 километров в час, способного перебрасывать целый танковый полк.

3

Но каспийские монстры – экранопланы первого поколения. А русский гений сумел создать машину, которая вообще не имеет аналогов на целом свете – наземно-воздушную амфибию (НВА). Похожая на исполинское толстое крыло, к которому приладили кажущийся маленьким самолетный киль с V-образным стабилизатором. НВА тоже несется над поверхностью, облетая препятствия подобно самолету. И маневрирует в стороны, вверх и вниз. Поднимаясь в воздух как корабль на воздушной подушке, амфибия движется, как экраноплан. Ей не нужны специальные аэродромы или гавани, НВА может работать и садиться везде – хоть в песках пустынь, хоть в дельте Амазонки, хоть в тундре. Такая машина родилась на чертежных досках тогда, когда бездарные правители уже повели страну по гибельному пути. В 1992 году ученики Ростислава Алексеева, пытаясь спасти проект, основали ассоциацию

“Эколен”, которая выдвинула проекты нескольких суперамфибий, собираемых из уже производимых авиазаводами страны частей. Конструкторы создали проекты целой гаммы машин: от “малютки” с полезной нагрузкой в 60 тонн, скоростью 350 километров в час и дальностью полета в 3 тысячи верст до исполина, способного нести 3750 тонн со скоростью 700 километров в час на целых 18 тысяч километров. Они скрупулезно сметали программу производства 1200 таких машин на 1994-1998 годы. Требовалось всего 6 миллиардов долларов. Зато только от перевозки грузов ожидался эффект в сотню миллиардов. Это не считая эффекта от загрузки промышленности и налогов с нее, не считая экономии на строительстве дорог, портов, на огромных караванах судов Северного морского пути и тысячах вагонов. Не надо было тратить и несметные суммы на фрахт иностранных кораблей.

Всего 6 миллиардов, какая-то треть от всех потерь бездарной чеченской кампании 1994-1996 годов! Ельцинский режим и не подумал взяться за воплощение этого проекта. Который не только давал стране сверхоружие в виде сильнейшего в мире транспортно-десантного и противолодочного флота, но и сулил захват мирового рынка перевозок. Нужно было только 6 миллиардов несчастных долларов – вдесятеро меньше, нежели было разворовано, уведено за рубеж, украдено из сумм, отпущенных на закупку зерна или на финансирование завоза грузов на Север!

А если бы жил СССР? Для него эти 6 миллиардов были более чем посильной суммой. Он мог сэкономить на строительстве слишком шумных подводных лодок, урезать программы возведения грандиозных памятников Ленину или комплекса на Поклонной горе, задействовать активы советских заграничных банков. Или продать для этого за рубеж запасы редкоземельных металлов в одной лишь Москве. Русские НВА могли реять над Сахарой и Средиземным морем, над плато Устюрт, Атлантикой и тихоокеанскими просторами. Пожиная с Запада на одном лишь катании туристов сотни миллионов долларов в год. Ведь и Всеволод Калинин, и все прочие создатели НВА из “Колена” – граждане СССР, великой Империи.

4

Если вы откроете “Технику – молодежи” за апрель 1994 года, то можете прочесть о еще так и не родившемся супероружии державы, которое могло помочь нам в покорении ми-

ра как военным, так и деловым путем – об экранолетах. Их разработал русский инженер Л.Щукин еще в начале 80-х, продолжив разработки Бартини. Позже Калинин создал концерн “Экип”, в который вошла элита аэрокосмического комплекса страны. И НПО “Энергия”, и Центральный аэрогидродинамический институт (ЦАГИ), и КБ имени А.Яковлева, и НПО “Сатурн”, и Саратовский авиазавод...

Что такое экранолет? Похожее на летающую тарелку эллипсоидное летающее крыло, способное действовать, как экраноплан. В этих аппаратах должны использоваться и жидкостные двигатели ориентации от корабля “Буран”, и серийные двигатели НК-926, и не имеющие мировых аналогов в мире двухрежимные АЛ-34, создающие избыточное давление под днищем “экипа”.

Чем хороши такие аппараты? Модель Льва Щукина Л4-2 при одинаковой взлетной массе с крупнейшим самолетом мира Ан-225 (600 тонн) может нести такой же двухсоттонный груз. Но не на 4500 верст, как Ан-225, а на 8600 километров! И если самолету-великану нужна взлетная полоса в 3,5 километра длиной, то “экипу” хватит площадки вшестеро короче. При этом “экип” может взять на борт две тысячи человек – целую десантную бригаду!

Мы создали совершенно фантастические машины. В мире просто нет ничего подобного “экипам”! Щукинское детище – это по сути дела “летающее крыло”, способное базироваться на водной глади, в чистом поле или на лесной поляне. Откажут моторы – оно спланирует, не сорвавшись в штопор. “Экип” может летать на высоте от трех метров до десяти тысяч метров, развивая ход от 120 до 700 километров в час.

Вот оно, оружие нашей несостоявшейся победы. В единой Империи Горбачев мог выстроить сотни таких “экипов”, завоевав мировые рынки грузопассажирских перевозок, обеспечив страну миллиардами долларов. Потратив в на это раз в сто меньше средств, чем лишилась одна Россия на чубайсовой разграбильке. Флот “летающих блюдеч” делал десантные части Империи средством глобального господства. “Экип” заменяет три-четыре тяжелых самолета “Антей”. “Экипы” с барабанными установками крылатых ракет в чревах вились бы над эскадрами Америки, сжигая топливо, в три-четыре раза меньше, чем обычные бомбардировщики. В любой момент готовые испепелить врага точными ударами! Да, мы могли править миром, будучи единственной страной “летающих тарелок”.

Для “Экипа” было создано чудо-топливо, состоящее на 10 (а то и на 58) процентов из обычной воды. Его разработал в НПО “Аквазин” профессор Эдуард Исаев вместе с И. Егоровой, Д. Алиевым и Т. Федоровой (“Завтра”, № 18, 1997г.). Это водно-эмульсионное горючее страшно дешево: обладая октановым числом “85”, оно готовится из низкосортного бензина, продуктов природного или попутного газа – плюс особый “эмульгатор”!

“Экип”, который преследует американскую эскадру в океане, становился бы бичом Божьим. Умея идти на двухстах километров в час у самых волн, он вынуждал американцев постоянно держать в воздухе истребители с авианосцев. Но их минимальная скорость – почти триста километров в час. Янки пришлось бы постоянно жечь дорогое горючее и гонять двигатели на разрушительных режимах.

“Экипы” становились идеальными морскими разведчиками-наводчиками для Ту-22 с крылатыми ракетами. Или отличными воздушными платформами для установок боевых химических лазеров.

Правительство, как всегда, приняло программу развития экранолетов. И, как всегда, не нашло на нее ни копейки. И уж коли искать еще, то вот вам иналет – соединение самолета, аппарата на воздушной подушке и дирижабля. Созданный и построенный в Тюмени в феврале 1995-го Александром Филимоновым.

Представьте себе “бублик” – тороид 80 метров в диаметре, наполненный гелием. К нему прилажены обтекаемая кабина, крылья и стабилизатор. Сверхгрузоподъемность и экономичность. При полном отсутствии всяких аналогов на Западе!

Мы погибли не из-за отсталости. Мы рухнули из-за воровства и вырождения правящей “элиты”. Ее лени, косности и просто нежелания что-то делать, кроме дележа власти и собственности. И помните – эта “элита” никуда не делась. Побросав партбилеты, она просто поменяла их на кресла в нынешних банках да президентских администрациях.

Ведь иналеты Филимонова, черт побери, могли стать и основой для наших летательных аппаратов – “невидимок”, способных скрытно и первыми ударить по жизненным центрам США! Вспомним угловатые, граненые очертания самолета-невидимки США ФБ-117, уродца, сложенного из множества треугольников. А гранен он так, чтобы импульсы радаров отражались в стороны, рассеивались вверх, вниз и наискось.

Но то, что хорошо для скрытности, плохо для аэродинамики. Ибо самолет – машина динамическая, которая удерживается в воздухе только благодаря движению. Поэтому ФБ-117 летает скверно, но на нем стоит архидорогая супер-ЭВМ, удерживающая его от рыскания и хаотичного кувыркания.

А иналет – машина наполовину статическая, удерживаемая в воздухе легким гелием, закачанным в его тороидальное чрево. Потому его корпус можно огранить, сделав невидимым для радаров врага. И хотя наш “невидимка” выйдет тихходнее, но зато раз в сто дешевле, без бортовой супер-ЭВМ, с куда более простым компьютером, с ядерными ракетами на борту.

А нести их могли бы суда-лихтеровозы, скрыв в трюмах. Подойдет такой лихтеровоз к Кубе, дождется ночи потемнее, и ...

5

“А разве были у Советского Союза силы и средства, чтобы строить экранопланы?” – спросит иной читатель. – “Ведь ныне все говорят, что у нас тогда все рушилось и старело”. Не спешите с выводами, мой дорогой современный друг. Несмотря на свои тридцать лет, я успел пожить в Империи.

Мне до сих пор кажется удивительным, как даже в прогнившем насквозь брежневском режиме у нас хватало денег на все. Нам казалось вполне естественным, что за какие-то две сотни рублей можно съездить отдохнуть на Черном море или за двадцать копеек пообедать в школьной столовой. При том, что страна одновременно воевала в Афганистане, запускала на орбиты огромные станции, держала колоссальную армию и совершала тысячи дорогостоящих испытаний новейшей техники. Какими же наивными мы были! Ведь сейчас, когда у демократического режима нет денег ни на что, когда миллионы людей месяцами сидят без зарплат, те годы кажутся солнечной сказкой.

Брежневский режим оказался неправ. Ведь в конце-концов миллионы идиотов, которых он так ублажал, предали великую страну. Году этак в 1982-м вполне можно было заставить нашу толпу (ради ее же блага) на пару лет забыть о сумках апельсинов, которые она таскала домой, да одеть ее в ватнички. А освободившиеся средства инвестировать в новый невиданный техномир. В эскадры экранопланов. Для прорыва в XXI век.

Не верьте фарисеям. У нас для того было все. И 2,5-тысячетонный золотой запас, так таинственно исчезнувший на-

кануне развала Империи. Только под него мы были способны занять десятки миллиардов долларов, если бы сэкономленного (в чем я сильно сомневаюсь) не хватило бы. Но не хватило нам прежде всего воли.

У меня нет основания любить коммунистов. Особенно тех, кто погромил страну в 1917-м. Всех этих розенфельдов и бланков, соломонов урицких и губельманов, носителей чужого духа и чужой веры. И все же я подчас с уважением вглядываюсь в их старые фотокарточки, в их лица с твердыми волевыми складками у губ и непреклонные глаза.

Да, они развалили ту Империю к 1918-му. И даже потеряли Польшу, Финляндию, Прибалтику и часть Бессарабии. Но всего лишь через четыре года они практически полностью восстановили страну смели все самостийные “правительства”, уничтожив украинских, грузинских и даже чеченских сепаратистов. Они сумели создать боеспособную армию и бросили средства на основание планерных и авиационных школ, на радиотехническую лабораторию в Нижнем и на Радиевый (первый ядерный) институт в Петрограде (1921).

А что их нынешние последыши? Вот уже почти десять лет, как держава развалена, и конца-края этому не видно. Более того, мы разваливаемся на части и дальше, бредем к новым войнам и крови. При полной гибели наших науки и инженерии.

В чем разница? Да в том, что у тех соломонов урицких, в отличие от сегодняшних гусинских-березовских, была воля. Не к деньгам, а к власти. Пусть даже замешанной на иудейском духе. Ведь они тогда действительно лезли под пули, но творили отнюдь не собственные счета на Кипре или в Швейцарии, не личные особняки и “Мерседесы”.

Воли к власти не хватило нам в 80-е. Воли к православной имперской силе.

Глава 12

ЦЕНА СОЖЖЕННЫХ НЕБЕС. БЫЛ ЛИ У РУССКИХ СВОЙ САМУРАЙСКИЙ МЕЧ?

1

Заканчивая рассказ о подъеме и гибели русского небесного могущества, мы все-таки попытаемся сделать некоторые выводы, извлечь уроки истории.

Ныне наша авиационная сила уничтожается экономическими реформами. Запад злорадно потирает руки. Русские ВВС остались без горючего, их машины прикованы к земле, а летчики деградируют и опускаются без тренировок, в нищете и бесправии. У русских нет средств на вооружение самолетами четвертого поколения, а из грозной имперской армады в десять тысяч машин осталась едва половина. К 2010 году мы вообще рискуем остаться без Военно-воздушных сил.

И сей процесс гораздо страшнее для безопасности страны, нежели кажется непосвященным. Ведь если у нас нет господства в небе, становятся ненужными воздушно-десантные войска. Ибо теперь западные ВВС смогут сбивать тяжелые транспортные Ил-76 и Ан-124 с парашютистами на борту. Держава лишается мощнейшей наступательной силы.

Затем резко падает мощь танковых соединений. Ибо без поддержки с неба они “слепнут” и становятся мишенями для чужих ударных самолетов. 1940 и 1941-й – яркое тому подтверждение. Ведь и у Франции, и у нас танков было больше, чем у Гитлера. Они были даже сильнее немецких. Но Третий Рейх завоевал господство в воздухе – и танки его противников гибли в окружениях, горели от атак пикирующих “Юнкерсов-87”. Но если в 1941-м наши ВВС были уничтожены на земле блиц-налетами ребят рейхсмаршала Геринга, то мы в с 1991 года погубили свою воздушную мощь собственными же руками.

Ее катастрофическое сокращение повлекло за собой и крушение противовоздушной обороны страны, когда ее рубежи на тысячи верст приблизились к Москве и к жизненно важным центрам, когда НАТО подступает к нам вплотную, а “защитный пояс” из восточноевропейских стран превратился в плацдарм нападения. Теперь чужие бомбардировщики с крылатыми ракетами на борту могут почти свободно проникать в русское пространство. Разбивая наши плотины, электростанции и трубопроводы, издали уничтожая пусковые установки ракет и сухопутные соединения.

Пока Запад не собирается нападать. Но он все больше показывает зубы, и все чаще мы слышим его предупреждающий рык. Год от года нам не устают напоминать: вы теперь слишком слабы. Вы – никто.

Без воздушных сил засыхают и мертвеют многие “ветви” военной мощи. Оборона берегов и прилежащих морей. Палубная авиация для авианосцев. Разведывательно-ударные комплексы сухопутных сил. Целеуказание для атомных ракетных крейсеров.

Лучшего для США и не придумаешь. Они-то свою небесную силу все наращивают, практикуясь в ударах по Ираку и Югославии. А мы шоу самолетные устраиваем. Скоро всей нашей авиации только на праздники в Тушине и хватит. Да и показывают-то там машины, которые сделали или начали делать еще в единой Державе. Свободная Россия, эта страна вещевых рынков и господ с восьмиклассным образованием, так и не смогла сделать чего-нибудь стоящего.

А в это время янки начинают новый этап гонки вооружений, создавая десять АЭФ – аэрокосмических экспедиционных формирований. Гибридов спутников разведки и самолетов с высокоточным оружием. Всего одно экспериментальное АЭФ в 1999 году поставило на колени Югославию. А тут у янки их будет десять – всегда готовых к войне машин неядерного господства над планетой. Что противопоставит им жалкая Россияния?

Гибель ВВС влечет за собой остановку огромной наукоемкой индустрии, когда лишаются работы сотни тысяч отборных рабочих, инженеров и конструкторов. Более того – поля применения для своих действительно элитных мозгов и рук. За свертыванием производства следует потеря мировых рынков сбыта нашей авиапромышленности, иссякание многолетних валютных поступлений, утрата сфер военно-технологического влияния в Азии и Африке. Чтобы все это захватил торжествующий Запад. Наши бонзы называют сие издержками реформ. А мы – предательством.

Даже сейчас, после всей разрухи последних пьяно-разгромных лет, мы сохраняем огромные возможности для рывка к силе и процветанию. Ведь при валовом внутреннем продукте в 1 квадриллион 200 триллионов рублей Россия имеет наличных и безналичных рублей всего на 240 триллионов. (Писано в конце 1996 года) А нужно как минимум вдвое больше. Эффект от такого обезденеживания равносителен тому, как если бы у вас из жил выпустили половину крови. Да, надо напечатать еще триллионы рублей. Как? Хочет купить у нас Индия истребители, но денег ей не хватает – дадим ей связанный кредит. Иными словами, напечатаем и дадим деньги своим авиастроителям, проследим, чтобы эти рубли не украли и не плеснули на валютную биржу, да поставим произведенные самолеты индусам. Тем самым свою промышленность поддержим – это раз. А два – это то, что Индия будет нам и кредит с лихвой возвращать, и запчасти у нас за валюту покупать, и за сервисом техники обращаться, и пилотов за звонкую монету готовить. К тому же, самолеты нужно каж-

дые несколько лет модернизировать, повышая их боевые качества. К кому пойдет Индия, как не к нам, стране-изготовителю? А коли нет у Индии долларов – можно взять плату товарами: алмазами, ценными породами дерева, нефтью, редкими металлами. Всем, что нужно нашей индустрии, или тем, что можно реализовать на внешнем рынке. Да хоть отличным табаком долги получать! Лет этак с двадцать.

Так надо действовать. Но наши бонзы, послушно прогибаясь перед Западом, все борются с инфляцией, иссушая рублевую массу. И отдавая рынки сбыта самолетов американцам, израильтянам, французам...

Уже сотни лет лучшие умы сокрушаются, вспоминая о том, как толпа невежественных фанатиков полторы тысячи лет назад подожгла Александрийскую библиотеку, обратив в клубы дыма и пепел плоды вековых усилий античной мысли. Наши души заливают жгучая боль при воспоминании о том, как копыта степной орды уничтожили культуру Древней, Днепровской Руси. Но сегодня на наших глазах стираются с лица земли уникальные центры нашей авиационной культуры.

Центральный аэрогидродинамический институт в Москве, ЦАГИ. В списке важнейших целей для гитлеровских люфтваффе он стоял одним из первых. В каждой цивилизации, в каждой культуре есть звенья, выбивание которых влечет за собой гибель и деградацию. Так умирает улей, когда из него удаляют пчелу-матку. Так превращается в развалину богатырь, которому удаляют селезенку. ЦАГИ в организме русской военно-авиационной системы – это сокровенный центр, в котором рождаются контуры будущего, идеи прорыва, аэродинамические революции. Сам генотип русской небесной мощи на десятилетия вперед. Полвека он вел ВВС Империи от триумфа к триумфу, удерживая нашу авиацию на передовых рубежах атаки.

ЦАГИ стал нашим национальным “ноу-хау”, централизованной системой аэродинамических экспериментов для всех авиаконструкторских бюро Империи. И это позволяло нам обходиться втрое-вчетверо меньшим числом аэродинамических труб, нежели американцам или западноевропейцам. Чтобы понять принцип работы ЦАГИ, заметим: аэродинамическая труба со сверхзвуковой скоростью потока (где испытывались модели будущих самолетов) появилась задолго до того, как в небо поднялся первый русский сверхзвуковик. Иными словами, появление здесь экспериментальных установок должно опережать работы по созданию новой авиатехники.

В 1980-х ЦАГИ не знал бед. В нем появились аэродинамические трубы с гиперзвуковыми скоростями продувки. Иными словами, мы готовились к созданию аэрокосмолетов, достигающих 10 и 20 скоростей звука, гиперзвуковых ракет для зенитчиков и ВВС, самолетов-роботов, обладающих способностью вести бой на нескольких махах. Здесь построили теплопрочную вакуумную камеру, где проводили испытания кораблей типа “Буран” и еще могли проводить тесты для воздушно-космических ударных систем.

Именно в ЦАГИ родились методы управления вихревой системой крыла, которые сделают русские истребители Су-27 и МиГ-29 непревзойденными в мире по маневренности. Здесь, а не где-нибудь, ноздря в ноздю с Америкой и Европой, будет разработана аэродинамика пассажирских высокоэкономичных машин нового поколения. С крыльями сверхкритических профилей, которые снизят расход топлива вдвое. (И только горбостройка да ельцинский погром не дадут нам возможности открыть новую эру в мировой авиации).

В ЦАГИ на момент разрушения Империи велось еще много работ. Например, над понижением тепловой и радиолокационной видимости машин при сохранении оптимальной аэродинамики. Но “реформаторы” нанесли этой кузнице нашего будущего сокрушительный удар. Ввергли в нищету лучшие кадры и фактически изгнали самых молодых и энергичных работников. Запредельными ценами выпили все средства, остановив уникальные аэродинамические трубы. Прекратили создание новых установок и остановили фундаментальнейшие работы. ЦАГИ стал выживать, как выброшенный на помойку человек. В нем даже открылся цех по шитью сапог! Цель, поставленная Гитлером в 1941-м, была успешно достигнута в 90-е. Специалисты говорят, что мы до сих пор блещем на международных авиасалонах за счет старых разработок института. Но время неумолимо, и пока ЦАГИ стоит, в Америке и Европе испытательные центры работают без устали. Скоро мы истощим запас прежних исследований и не сможем создавать машины следующего века. Уйдут на пенсию старики-ученые и инженеры, но смены им не будет. Ибо молодые поголовно превращаются в идиотов, упершихся в телик и жующих “приятную на ощупь языка” жвачку, в торгашей-невеж. Рассыплются от ветхости уникальные установки.

В Тушино все еще теплится жизнь в НПО “Молния” – разгромленной колыбели новой авиации, воздушно-космической. Я видел огромную научно-испытательную базу

“Молнии”. Это чудо. Но и там тоже стареют и умирают последние носители уникальных знаний. И смены им нет. В то время, как Америка уже приступает к созданию своей космической авиации, перед которой старая ракетная космонавтика смотрится, как парусная шхуна на фоне стремительного дизель-электрохода.

Когда-нибудь то, что сотворили с нами за последние годы, сравнят с разгромом Рима вандалами. Я ненавижу этот режим, находящий триллионы рублей на эстрадных мартышек и на фарс выборов в цари живого трупа, но ввергающий во прах русское будущее. Ненавижу!

2

Мы сожгли для себя небеса. Подпалив их задолго до Горбачева с Ельциным. Давным-давно отрезав путь тысячам молодых славян к горным высотам, к облакам и воздушным вихрям. Не погрешим против истины, если скажем: Империя погибла, ибо забыла о тысячах дешевых птиц из перкаля, рек и фанеры. О планерах.

Не смейтесь. Ибо тысячи вещей в мире связаны меж собою незримо, почти мистическими нитями.

Самым великим русским летчиком Великой войны стал Александр Покрышкин. В ста тридцати семи небесных схватках он сбил 62 вражеских самолета. Величайшим германским асом был Эрих Хартман, в 825 боях одержавший триста пятьдесят две победы. В каждом столкновении Покрышкин уничтожал 0,45 самолета противника, а Хартман – 0,42.

Оба они были планеристами. В 1936 году Покрышкин организует кружок на консервном комбинате станции Крымской и строит там безмоторную “птицу”. А мать Хартмана, Элизабет, научила сына летать на планере в десять лет. Сделав его великолепным парителем уже к шестнадцати годам, инструктором школы в Штутгарте.

Но дело не только в том, что из планеристов выходят отличные пилоты, цари военного воздуха. Хотя и это – великое дело. Главное в ином: из отчаянных храбрецов, вырвавшихся в небо на безмоторных аппаратах, выковываются настоящие воины, люди безумной отваги. Измерившие небо, проникшие в сердце грозowych туч, они редко становятся мелкими душонками или предателями Родины.

Планер рядом с современным истребителем – как парусник перед атомным крейсером. Но чтобы командовать ракетной громадой дьявольской мощи, надо сначала набить мозо-

ли, вытягивая фалы и шкоты на парусном корабле. Ибо так закаляются воля, характер, личность. Вспомните, какую плясду героев дал русский парусный флот – людей поистине из чистой стали.

Планера же – парусники XX века. Тот, кто изведает на них воздушную стихию, может никогда не стать водителем сверхзвуковых драконов. Но он может быть дипломатом, яростно борющимся за интересы России. Или политиком-вождем, твердо ведущим страну к мировым высотам. Ибо для этого есть главное – доблесть и воля, умение перешагивать через страх и подниматься над мелким своекорыстием. Воистину счастлива та страна, где легионы молодых поднимаются в небо. Так рождается аристократия духа, цвет нации. А не просто запас пилотов. С чем еще можно сравнить планер? Пожалуй, с самурайским мечом. И японские летчики-истребители в 30-х, и японские банкиры 90-х тратили долгие часы жизни, упражняясь в искусстве боя на клинках. Хотя меч, казалось бы, совершенно бесполезен и в кабине “Зеро”, и в компьютеризированном офисе. Но долгие упражнения с мечом закаляют волю и храбрость, выковывают боевой дух и стремление к победе.

XX век дал два великих народа, перед которыми трепетал мир – русских и немцев. И оба они в 1920-х – 1930-х годах болели планеризмом. Повергнутые Западом в 1918 году, германцы строят тысячи матерчато-фанерных птиц и ставят мировые рекорды. У нас же к 1931 году возникают тридцать две планерные школы и сотни кружков при заводах и фабриках. Мы рвались в небеса, и в этом порыве вперед выходили люди из рабочих и инженеров, из крестьян и студентов.

Так ковалась краса и гордость Империи – ее герои, покорение крылатых людей, а не червей. И пока западная молодежь становилась пленницей вещей, сжигая годы в пустой погоне за деньгами и в дымных пьяных барах, русские и немцы порождали гениев воинского небесного духа, презирующих мелкую, жвачную жизнь. Ту жизнь, которая и дала нынешнюю породу ничтожеств, правящих нами.

Русские планеристы рвались в облака, бросались прямо в грозовые фронты, и подчас хрупкие аппараты их разваливались на части в ревущих вихрях и в потоках ледяного крошева. Во вспышках молний эти парни становились истинной элитой. Степанчонок, Гавриш, Юнгмейстер, Антонов, Грошев, Головин, Овсянников... Люди-легенды. Я бережно храню истрепанную книжку “По волнам воздушного океана” Н. Боброва и А. Винокурова, изданную еще в 1957-м.

“Первое, что я почувствовал в темноте тучи – это резкий толчок. Меня прижало к сиденью... Одновременно планер швыряло из стороны в сторону, словно по нему били невидимые мощные кулаки. Все это сопровождалось оглушительным свистом, гулом и воем ветра. Меня ударяло о борта моей тесной кабинки, придавливало к парашюту. Подняв нос, планер стремительно мчался вверх среди липкой и мутной тьмы... Внезапно пошел дождь с градом.

По лицу больно забили градины; я слышал, как с треском ударялись они об обтекатели планера. Дождь заливал меня, я дышал с трудом, то и дело выплевывая попадавшую в рот воду. Вскоре я вымок до нитки.

Все это время планер проделывал десятки самых диких фигур. Его крылья вибрировали, и хотя я не видел их консолей, но чувствовал, как они прогибаются. И все это происходило на скорости около 200 километров в час, то есть почти в четыре раза выше нормальной. Положение становилось критическим; перегрузка для планера... была слишком велика.

Мне стало не по себе... Десятки различных способов спасения молниеносно блеснули в мозгу. Первый – это пикированием вырваться из тучи. Но... скорость и так велика... Прыжок с парашютом?.. Если бурные воздушные течения так деформируют прочный планер, то что же станет с парашютом? Даже если он и раскроется, то его разорвет в воздухе или, что еще хуже, спутает его стропы, и я буду брошен на скалы...

Свист, гудение ветра, какой-то подозрительный треск и раскатистый, несмолкающий гул больно отдавались в ушах. Я устал, руки начало колоть, кости ныли, словно от ревматизма... Планер продолжало бросать, как щепку. Он исполнял чудовищный танец в облаках, находясь в каком угодно положении, только не в нормальном.

Град так же внезапно прекратился, как и начался, но дождь продолжался с неослабевающей силой. Очки залило водой, приборов не было видно. Я сорвал очки, и в этот момент стало светлее. Взглянув вниз, я увидел землю”, – вспоминал Никодим Симонов, бросивший свой планер в сердце грозы 17 сентября 1933 года.

Мы привели этот отрывок затем, чтобы вы хотя бы чуточку соприкоснулись с миром этих удивительных людей. Называйте их хоть орлами, хоть соколами. Почувствуй пугающую и одновременно пленительную прелесть борьбы со стихией один на один, этот наркотик храбрецов, о наш читатель! Может быть, ты только что сидел перед экраном компьютера, “вода” воображаемый “истребитель” по электронным,

неестественным “небесам”. В теплой комнате, в уютном мягком кресле. Пойми, друг, компьютер – это эрзац, суррогат жизни для слабых. А то, что испытал наш предок – это и есть настоящая жизнь.

Поэтому мы знаем, что у советских вождей было сильнейшее средство для создания целой плеяды имперских людей. Ведь планер – вещь недорогая. Куда дешевле нынешнего компьютера “Пентиум”, на котором можно-де “летать” на “Боинге”. Это средство дали нам еще наши деды. В 60-е, 70-е и 80-е в стране могли взмывать в небесную высь десятки, сотни тысяч планеров!

Но не взмывали. Нас умело делали бескрылой нацией, уничтожая основу основ Империи – боевой, рвущийся ввысь дух. Тупые, немощные кремлевские бонзы положили начало гниению, подмене истинно ценного фальшивым. Престижным стало не быть, а иметь. Не быть сильным и храбрым, а обладать – брюками дудочкой, видеомагнитофоном, “тачкой”. Вот и родилось поколение, поклоняющееся летящим по небу пачкам американской жвачки. Идущее за ними, как жующее стадо, будто за облачным столпом Господним. Безучастное ко всему, что не касается их кармана, желудка, гениталий.

Я бреду с женой по Черкизовской барахолке в Москве, под ногами хлупает отвратительная жижа, и я задыхаюсь от галдящей толпы. Азербайджанская речь режет мне слух. Боже, как это напоминает копошенье тараканов на куче кухонных отбросов! И кажется, что вся моя Родина превратилась в эту шевелящуюся мерзкую массу. Мои сограждане пихаются локтями и куда-то бессмысленно спешат среди груд тряпок. Безучастные даже к тому, что вчера Ельцин подписал капитуляцию России перед несколькими тысячами чеченских головорезов, обязавшись платить им дань, сдираемую с русского народа. Это – уже не люди. Это биомасса. Бессмысленная. Без чувства страны и национальной гордости. Проклятые “маленькие люди”, потребители. С религией “Мне”, с девизом “Дай”. А в этой жиже тонут немногие храбрые и честные сердца.

Есть один симптом загнивания общества. Такой же, как всплытие на поверхность “голубых” и прочих извращенцев. Это – исчезновение культа летчиков, обоготворения повелителей воздуха. Строители и защитники империй не рождаются в духоте обкомовских кабинетов или в стерильности стандартизованно-холодных банковских офисов. Здесь плодятся лишь нелюди-насекомые. Из тех, что

готовы рвать страну на тысячи микроскопических частей. Ради того, чтобы усестыся на них царьками, губернаторами или президентами. Они умеют делать деньги, а не совершать подвиги.

Сожжение небес сделало нас лилипутами. Лилипуты правят нами, учат со страниц газет и с экранов телевизоров. Я знаю одну журналистку. Эта искренне называет чеченских боевиков своими и за каждую поездку к ним получает по три тысячи долларов. Ей нравится эта жизнь! Я знаю другую пресс-даму, тридцатилетнюю еврейку, несчастную в личной жизни. Она трепещет от восторга, умиляясь белизне банковских офисов, их импортной начинке. Ей невозможно доказать, что это великолепие сделано за счет варварской торговли сырьем, ценой гибели таких русских технологических чудес, каких и свет не видывал. Но она этого не знает и знать не желает. И обе сии дамы работают в больших газетах, учат жить миллионы людей.

Но где же вы, крылатые русские, ангелы стального века, полубоги? Вы смотрите на нас лишь с пожелтевших страниц, и мы тоскливо ловим далекие отблески вашего прекрасного и грозного мира:

“...Грозовая туча надвигалась в виде клубящейся темно-серой стены... Вид грозового фронта довольно жуток. Вот уже вблизи “Чайки” появились первые серые клочья облаков. Они ослепительно сияли в редких лучах солнца, и этот блеск резал глаза. За обрывками облаков росла черная, шумящая града туч...

...Мелькнула соблазнительная мысль – войти в центр облака и пойти вместе с ним. Так я и сделал. Земля сразу исчезла из виду. Все застлало непроницаемым серым туманом. Едва разглядывая концы крыльев, я повел планер по приборам...

...Было сыро, холодно, темно. Компас не действовал, и я не знал, куда шли облака – в море, горы или на восток, к равнине. Если меня унесет в горы – я разобьюсь, в море – утону...”

Потрясатели небес, держатели Имперского меча – кто может быть дальше от мира тупых потребителей, продажных писак и крысopodobных политиканов, способных развалить страну в угоду своему карману, своим амбициям? Когда-то в Америке был написан фантастический роман, в котором земля после войны оказалась расколотой на тысячи микрореспублик, чьи боссы ведут друг с другом нескончаемые усобицы. И тогда порядок на планете наводят летчики.

Сдается мне, что теперь в месиво из мелких кусков превращена моя страна. Но где пилоты, способные соединить раз-

битое? Где люди пламенного духа, любящие играть со смертью не ради денег, чинов и орденов, а потому что это – в их природе?

Эти люди есть и сегодня, и из них можно собрать армию новой Империи, армию-воссоединительницу. Помните страшный июль 1993 года, когда басмачи вырезали 12-ю заставу в Таджикистане, и хорошо вооруженные орды моджахедов готовились хлынуть вглубь долин? Они искали десятки тысяч рабов для наркоплантаций, урановые копи Чкаловска с русскими работниками, плацдарм для натиска в Среднюю Азию и Казахстан, для выхода к южным, беззащитным рубежам нынешней России.

Из Московского округа тогда в район войны перебросили 186-й штурмовой авиаполк. Русские асы прошлись по душманам стальной гребенкой, ежедневно обрушивая на них до восьмидесяти тонн бомб и ракет. И остановили натиск врага. Но кто в Россиянии узнал о подвиге этих героев, вылетавших под “Стингеры” озверелых варваров?

В декабре 1994-го началась операция по уничтожению “раковой опухоли” в Чечне. Только с 1 декабря по 17 марта 1995 года русские пилоты на старых, истрепанных машинах уничтожили весь дудаевский воздушный флот из 265 самолетов и трех вертолетов. Сожгли 20 танков и 25 бронемашин, 6 самоходных орудий и 130 автомобилей, семь мостов и множество складов с боеприпасами, горючим. И не вина наших небесных воинов в том, что их послали защищать единство государства, которого на самом деле нет. Что эту войну вели те, кто делал из нее источник наживы. Те, кто продавал врагу оружие и самые секретные планы. И до сих пор военные журналисты не могут поведать о подвигах летчиков, бившихся с разрушителями единства страны. Ибо государства нет, и в кошмарном хаосе Россиянии чеченские звери в отместку могут запросто вырезать семьи пилотов, где бы они ни жили. Ведь ныне кавказской мафии принадлежит все от Смоленска до Камчатки. Особенно сейчас, когда кремлевская гнусь капитулировала перед несколькими тысячами головорезов...

За последние годы здесь, в Москве, создалась какая-то особая “культура” потребителей – обитателей ночных клубов, презентаций и подиумов. Что-то бесполое, длинноволосое, хлипкое и бледное, словно ночные бабочки. Телевидение жадно ловит их объективами камер, разнося их образы ночной нечисти как примеры для подражания. Женоподобных визажистов, спецов по косметике, сорящих деньгами. “Голубого” вида модельеров, которым вручают призы в ты-

сячи долларов за коллекцию бредовых одежд. Ох, как же хочется въехать в их обличья кованым сержантским сапогом! Или выгнать в картофельные поля, под пронизывающий ветер. Где им и место. Только за то, что они, невежи, гребут тысячи долларов, пока специалисты-ядерщики пускают пулю в лоб от нищеты, пока храбрецы-пилоты лишаются жен, получая жалкие гроши. И когда узнаешь, что чеченцы расстреляли отца и мать следователя Игоря Глаченко, ведущего дело Шамиля Басаева, тебе хочется в кровавые клочья разнести этот мишурный, развлекающийся до патологии “мир”.

Вот она, цена сожженных небес.

Но – прочь от мирка уродов. Уйдем же в сверкающий и грозный мир стали и ревуших дюз, где в биении молний и в перекрестях рубиновых нитей лазеров царствует русский гений! И путь наш лежит в Мировой океан...

Глава 13

“ЭЙЛАТ” ИДЕТ КО ДНУ. ПО СЛЕДАМ КАПИТАНА НЕМО. РУССКИЙ ПРОРЫВ В МИРОВОЙ ОКЕАН

1

Уже кончилась арабо-израильская война 1967 года. 21 октября эскадренный миноносец израильского флота “Эйлат” в очередной раз вторгся в территориальные воды Египта. В пять часов вечера из Порт-Саида в атаку на него вышли два египетских ракетных катера – русские кораблики класса “Комар”. Наведенные на врага береговыми постами, катера на сближении выпустили по нарушителю границы две ракеты.

Израильтяне засекли их на расстоянии шести миль, но думали, что они идут мимо. Однако огнехвостые развернулись: их головки самонаведения надежно захватили цель...

...В отчаянной попытке спастись, евреи открыли огонь по ракетам из 40-миллиметровых зенитных скорострелок. “Эйлат”, дрожа всем корпусом, развил полный ход в 36 узлов, лихорадочно маневрируя в надежде уклониться. Тщетно...

Первый удар пришелся в надстройку, и мощный взрыв потряс корабль. Через считанные секунды, прошив борт, вторая ракета разметала машинное отделение. Пораженный почти точно по центру, пылающий эсминец потерял ход...

Евреи сумели сбить пламя и откачать воду из машины, когда третья ракета врезалась в корму. Вода с ревом хлынула в

пробоину, и “Эйлат” стал быстро тонуть. Едва только шлюпки да плоты отвалили от переворачивающегося корабля, как четвертая ракета ударом в корму завершила дело.

Так погиб “Эйлат”, тогда еще не очень старый эсминец типа “Зет” английской постройки 1944 года. Стремительный красавец водоизмещением в 2,5 тысяч тонн, с мощным двигателем в 40 тысяч “лошадей”, вооруженный четырьмя 114-миллиметровыми пушками, шестью зенитками, бомбометами и торпедными аппаратами. Да от кого – от нескладных русских скорлупок типа “Комар”!

Израильский эсминец атаковали русские катера, сконструированные еще в 1956 году центральным морским КБ “Алмаз” и вооруженные двумя крылатыми ракетами П-15 каждый. Строили их во Владивостоке и в Питере – 112 корабликов с 1959 по 1965 год.

Смертельный укус “Комара” буквально перевернул всю морскую стратегию конца 1960-х. Дотоле считалось, что ракетные катера – оружие слабых и бедных. Что крылатой ракетой нельзя уничтожить большой надводный корабль. А Америка, гордая своими стальными гигантами – авианосцами да крейсерами, с презрением смотрела на русские “скорлупки”.

Гибель “Эйлата” стала шоком, сенсацией. Зарубежные специалисты наперебой заговорили о том, что русское изобретение наделяет малые флоты ударной мощностью больших эскадр. И с 1970 года Запад начинает лихорадочно строить свои ракетные катера. “Ягуары”, “Эшвиллы”, “Суордфиши”, “Пегасы”...

2

Забегая вперед, скажем: им так и не удалось догнать нас, русских, в мастерстве строить малые ракетноносцы. Они не смогли до конца осознать, что в морской войне уцелеют лишь те большие корабли, которые обладают хорошей броневой защитой. Запад продолжал выпускать крейсера, эминцы и фрегаты из легких сплавов, алюминия и пластмасс, делая их уязвимыми для малюток, несущих крылатые ракеты.

В 70-е и 80-е годы, и даже в момент прихода Горбачева к власти наша Империя имела самый сильный и многочисленный флот ракетных катеров в мире.

После уничтожения “Эйлата” в 1967-м и гибели более крупного пакистанского эсминца “Хайбер” в декабре 1971

года (после атаки индийских катеров типа “Оса”) крылатые ракеты топили и западные боевые корабли.

В 1982 году во время войны за Фолклендские острова аргентинцы на довольно слабых самолетах атакуют довольно слабыми ракетами “Экзосет” английский флот. 4 мая 1982 года два “Этандара”, приблизившись на бреющем полете к эсминцам “Плимут” и “Шеффилд” на 50 верст, ударили по ним ракетами. Крейсеру конца XIX века вроде “Авроры” или “Варяга” такой удар не принес бы смертельного вреда. Однако в 1982-м “Экзосет” встретила не путиловскую броню, а 10-миллиметровую обшивку “Шеффилда”.

Ракета даже не взорвалась – но горели ее двигатель и топливо. Погибло 20 англичан. Множество получило ожоги от плавящихся пластмассовых конструкций и алюминиевых переборок. Кое-кто отравился ядовитым дымом от горящих полимеров. Начиненный электроникой, с атомным оружием на борту, “Шеффилд” ценой в 270 миллионов долларов после недолгой агонии пошел ко дну от ракеты ценой в 1 миллион.

Оказалось, что практически все западные боевые корабли 80-х были подобны яичной скорлупе. И 17 мая 1987 года две иракские ракеты (одна не разорвалась!), поразившие американский фрегат “Старк”, вскрыли его как консервную банку. Начался такой же страшный пожар, как и на “Шеффилде”.

А ведь еще в начале 70-х американский самолет, случайно выпустив по фрегату “Уорден” противорадиолокационную ракету “Шрайк”, добился поразительных успехов.

Взорвавшись в 25-30 метрах над кораблем, она буквально изрешетила его легкие надстройки, парализовав фрегат короткими замыканиями и обесточив все системы, перебив кабели, проложенные в открытых местах “Уордена”.

И потому, подверглись эти корабли атаке наших имперских катеров с мощными ракетами “Термит”, участь их была бы одной – гибель.

3

СССР не боялся никого в своих водах. Ибо на смену “Комарам” в 1960 году пришли “Осы”, строившиеся до 1970-го. Они поражали врага ракетами “Термит” на расстоянии уже не сорока, а восьмидесяти верст. (Напомним, что “Шеффилд” был смертельно ранен с дистанции 50 км). И построили мы целых четыреста “Ос”!

В 1973 году конструкторы и инженеры “Алмаза” создали катер “Молния”. Прозванный НАТО “Тарантулом” – именем паука с самым смертельным укусом. С 1980 года СССР строит вторую серию “Молний” – настоящие сгустки мощи, стремительности и русской технологии. Будучи в 5 раз меньше корабля вроде “Эйлата” и почти в восемь – “Шеффилда” (водоизмещение “Молнии” – всего 500 тонн), эти стремительные корабли несли в себе ударную силу крейсера.

С каждого борта 56-метрового катера грозили спаренные контейнеры крылатых “Термитов”. Их удар превращает в пылающий ад даже огромный авианосец, а уж об эсминцах и фрегатах США и говорить не приходится. Расстреляв свои ракеты, “Молния” проекта 1241.1 (1980) вступает в бой даже с современным эсминцем, прошивая его тонкие борта огнем лучшей в мире 76-миллиметровой “скорострелки” АК-176. А еще – обрушивает на врага струи снарядов из двух шестиствольных автоматов АК-630, наводимых радиолокатором “Вымпел”.

Эта пятисоттонная кроха несет на себе такое же вооружение, как и американский фрегат типа “Старк”, водоизмещением в 3605 тонн и длиною в 135 метров! Ибо у “Старка” – та же одна 76-миллиметровка и шесть 20-ти миллиметровых автоматов.

“Молния” не станет легкой добычей и для эсминца США типа “Спруэнс” – ибо у того всего две 76-ти миллиметровые артустановки на борту. А выпусти он по русскому катеру противокорабельную ракету “Гарпун” – и “Молния” может сбить ее огнем своих шестистволок со скорострельностью 6 тысяч снарядов в минуту, поймав крылатую ракету в прицел локатора.

Именно эти суперскорострельные системы должны защитить идущие в атаку на западные флоты русские “Молнии”, когда американцы начнут обороняться крылатыми ракетами, вертолетами и атаками самолетов. Против последних в корме наших катеров установлены пакеты зенитных ракет “Игла”, превосходящих хваленые американские “Стингеры”.

Включив две турбины крейсерского хода по 12 тысяч “лошадей” и еще две маршевых по 4 тысячи сил каждая, “Молния” рвется вперед со скоростью в 40 узлов – 73 километра в час.

Мы называли орудие АК-176 наших катеров лучшим в мире. И это так: 76-миллиметровое чудо, разработанное на Горьковском машиностроительном заводе и принятое на вооружение Империи в 1979 году, оно может бить по воздушным, морским и зем-

ным целям очередями снарядов, снаряженных 400 граммами мощной взрывчатки А-IX-2. Настолько мощной, что взрыв снаряда поражает в радиусе восьми метров летящие самолет или ракету. Для палбы по которым снаряды снабжены радиолокационным взрывателем АР-51Л ("Моделист-конструктор" №4, 1996 г.).

Эта пушка бьет вдаль на 15,7 верст, и ввысь – на 13 километров. Наводясь и радиолокатором, и телекамерой с лазерным дальномером. Она может уничтожать американские крылатые ракеты "Гарпун" и "Томагавк", которые США считают чудо-оружием.

4

С 1981 года в Питере сошли на воду четырнадцать катеров проекта 1241 РЭ, названных американцами "Тарантул-3". Это – русские "сверхмолнии". Они вооружены до сих пор не имеющими равных в мире противокорабельными ракетами "Москит" (о них мы расскажем в главе "Война на море в начале III тысячелетия...").

Уже при Горбачеве началась модернизация "Молний" второй серии. На катер Р-71 был поставлен уникальный комплекс "Кортик", который огнем ракет и двух 30-миллиметровых шестистволок (10 тысяч выстрелов в минуту) способен разнести в мелкие клочья крылатую ракету, самолет, вертолет или сброшенную управляемую бомбу в радиусе восьми верст и на высотах до 4 километров. Образно говоря, над кораблем создается невидимый, но непроницаемый купол, который может закрыть собою небольшой город.

Уже сейчас, когда СССР был насильственно расчленен, КБ "Алмаз" разработало катер проекта 1241.8, показанный на выставке "Идэкс – 93" в Абу-Даби. Он несет уже ракеты нового поколения – "Уран", с еще большим радиусом поражения.

Имея такой мощный и дешевый флот, Кремлю было преступно бояться флота США. И не только у русских берегов. У нас имелись союзники во многих стратегических точках мира. Йеменский остров Сокотра и иракское побережье могли держать под катерным ударом Персидский залив. Ливия – центральное Средиземноморье. Сербия – Адриатику. Куба – Мексиканский залив. Северная Корея и Вьетнам с нашей базой в Камрани – Тонкинский залив и даже Японию. Ангола – юг Африки.

Это на Западе боялись нас как огня. Хотя делали вид, что пылают воинственностью. И потому вздохнули с облегчени-

ем, когда Горбачев и его последыши начали черное дело, а Ельцин окончательно развалил имперский флот.

5

Мы немного увлеклись рассказом всего лишь об одном виде морского оружия Империи. Но давайте вернемся в 1967 год, когда мир был потрясен потоплением “Эйлата”. Дело не только в том, что русские в очередной раз поразили всех новым оружием. И даже не в том, что им, детищем славянско-православной культуры, был потоплен корабль богоизбранного народа, претендующего на мировую власть, захватившего бразды реального правления в США. Суть тогда была в том, что уничтожение “Эйлата” снова сказало: русские прорываются в Мировой океан!

За год до атаки у Порт-Саида, весной 1966 года, мир потрясло известие: русские атомные подводные лодки К-133 и К-116 обошли вокруг света за три месяца, не поднимаясь на поверхность. Не просто подобно “Наутилусу” капитана Немо – тот все-таки всплывал – а под водой от начала и до конца.

Выйдя 2 февраля из Кольского залива, русские лодки, пройдя через Ледовитый океан, перешли через Атлантику с севера на юг, пересекли экватор и вошли в антарктические бурные воды. Обогнув грозящий подводными скалами и жестокими штормами мыс Горн, они миновали изобилующий коварными течениями и бурями Дрейков пролив, перешли через Тихий Океан и всплыли лишь у цели путешествия – у Камчатки.

Атомоходы следовали боевой парой – ракетная К-116 и прикрывающая ее от вражеских лодок-истребителей – торпедная К-133. В те времена наши еще не умели запускать ракеты из-под воды, и потому субмаринам для нанесения удара приходилось всплывать, становясь легкой мишенью для удара из-под волн морских. Для этого ракетноносцам придавали торпедных атомных “стражей”.

В том походе наши “наутилусы” вели контр-адмирал А. Сорокин, капитан II ранга В. Виноградов и Л. Столяров. О подробностях в “Технике – молодежи” №6 за 1966 год вспоминает его участник, контр-адмирал Валентин Козлов.

... Идти пришлось неизведанными путями. С Центрально-го командного пункта в Подмосковье на лодки слали шифрограммы об обстановке на маршруте – дабы те уклонялись от встреч с иностранными кораблями. Особенно трудно было на юге Мирового Океана, до сих пор изобилующим “белыми

пятнами" для океанографов. Малоизвестны тамошние течения, рельеф дна с его плато, каньонами и горными подводными цепями. Особенно страшными и таинственными были огромные подводные кручи, поднимающиеся из царства вечной ночи, с глубины в 2-3 километра, не доходя всего 200 метров до поверхности.

Они образуют так называемые океанские отмели, и ученые прежде не слишком-то старались в точном нанесении их на карты – ведь никакой опасности для надводных кораблей они не представляют. А вот узкому корпусу субмарины, идущей на скорости в 15-20 узлов, столкновение с подводной кручей грозило гибелью.

Вода с ревом ворвется в смятый корпус, чудовищное давление океана сожмет в мгновение ока воздух в его отсеках, как поршень дизеля сжимает его в цилиндре, моментально порождая жар в несколько сотен градусов. И экипаж сгорит живо, как в гигантской печи.

Но русские субмарины миновали эти опасности. Представьте себе, читатель, они шли на полной скорости, запустив реакторы на всю катушку, – в пучине, в которую никогда не проникает ни один солнечный луч! Шли, распугивая причудливых светящихся рыб. В их корпусах нет иллюминаторов – ибо они снижают прочность, а лодка должна выдерживать ударные волны от близких разрывов глубинных бомб и торпед. Поэтому не было иллюстраций из Жюль Верна, где "Наутилус" режет тьму мощным снопом лучей прожектора, и капитан, скрестив руки, смотрит в глубины сквозь хрустальное стекло ходовой рубки. Нет, наши следовали во тьме, и глазами им служили гидролокаторы – сонары, эхолоты да карты. Под днищами кораблей разверзались километровые бездны, кануть в которые – верная смерть. Механики чутко следили за работой реакторов и турбин. Пожар в закрытой наглухо стальной рубине тоже грозил гибелью.

Откройте карты дна Тихого океана, читатель. Всмотритесь в неведомый и невидимый для нас мир, над которым скользили русские подводные мореплаватели. Разлом Клариян. Горы Маркус-Неккер. Марианский желоб глубиной в 12 верст.

Мы сумели совершить этот грандиозный поход. Совершить абсолютно незаметно для западных флотов. До тех пор только американский подводный атомоход "Тритон" смог в феврале-мае 1960 года пройти кругосветку, да и то ему пришлось всплывать дважды. Первый раз – чтобы передать

крейсеру “Мейкон” заболевшего моряка. Второй – из-за технических неполадок.

Хваленая американская техника давала сбои. Ломались эхолот и гидролокатор, системы одного реактора. Возникла сильная течь в сальнике правого гребного вала. При этом “Тритон” везде рассчитывал на помощь: его курс проложили так, чтобы он встретил на пути как можно больше своих крейсеров и авианосцев.

Нашим героям помощи ждать было неоткуда. Их плавание походило на межзвездный перелет, где рассчитывать приходится только на себя да на надежность своих кораблей. Они выдержали огромные нагрузки.

И какие же ослы сидели в Кремле, если они не воздвигли памятников участникам того похода, не сняли о них фильмов, не чествовали их как первых космонавтов! Их имена должен был знать каждый мальчишка нашей страны.

6

То был гром над головой Запада: русский флот вышел в океан. С оружием для сокрушения вражеских плавучих крепостей. После заявления министра обороны СССР Родиона Малиновского о завершении плавания был отправлен в отставку тогдашний шеф военно-морской разведки США.

Со дня своего создания Петром Первым русский регулярный флот никогда не был океанским. Подвиги адмиралов Ушакова, Сенявина и Нахимова, Корнилова и Лазарева, огненные рейсы Великой Отечественной – все они не выходили за рубежи Балтики, Черного да Средиземного морей.

Океанские походы русского флота дотоле считали по пальцам. В 1720-х Петр снарядил было экспедицию из двух фрегатов на завоевание острова Мадагаскар – дерзновенный замах юного русского флота! Но едва они отошли от порта Балтийский в отбитой у шведов Эстонии, как в их трюмах открылась течь. Авантюра сорвалась.

В 1770 году эскадра графа Орлова прошла вокруг Европы в Средиземное море. Поход был тяжелым. Но русские сумели взять Бейрут, оказать помощь греческим повстанцам в Морее и сжечь дотла турецкий флот при Чесме.

В 1854 году англо-французское соединение адмиралов Прайса и Депуанта гоняется за слабой, маленькой эскадрой адмирала Путятина по просторам Тихого океана, пытаясь поодиночке уничтожить ее разрозненные корабли. Не по-

лучается. 44-пушечный фрегат “Аврора” капитана Изыметьева, ускользнув в Перу от англо-французов, приходит на помощь маленькому гарнизону Петропавловска-Камчатского, на который обрушиваются эскадры Прайса и Депуанта. Русские отражают штурм.

В 1863 году русские паровые корабли-корветы “Варяг” и “Витязь”, фрегаты “Александр Невский”, “Пересвет” и “Ослябя” с клипером “Алмаз” выходят в Атлантику и берут курс на Нью-Йорк. Их цель – поддержать правительство Северных штатов и их президента Линкольна в жестокой войне с рабовладельческими штатами Юга. В этой войне 1861-1865 годов англичане поддерживали дикси-южан против янки-северян.

Им было выгодно отколоть хлопковый Юг от США, обеспечив Британию дешевым сырьем и надежным покупателем ее промышленных товаров. А еще – подорвать бурный рост северо-американской промышленности. И англичане перебрасывали военные припасы южанам через Атлантику. Но Англия – враг России. И Петербург решает послать в Нью-Йорк крейсерскую эскадру, чтобы угрожать британцам беспощадной охотой за их торговыми кораблями, помогая тем самым янки. Эх, знать бы нам тогда, как нас отблагодарит эта Америка!

Наконец, в 1904 году, когда разразилась русско-японская война, 2-я и 3-я эскадры уходят из Балтики и Черного моря в тяжелейший поход на Дальний Восток. Без всяких баз, через три океана, при полной враждебности Англии и Америки. Увы, корабли пришли к японским берегам с истрепанными машинами и обросшими днищами. Во влажной жаре тропиков Индийского океана отсырели пироксилиновые заряды в боеприпасах, экипажи оказались измотанными и растренированными. Ведь все пришлось везти на себе, не было возможности проводить даже учебные стрельбы. Японцы вышли на встречу нам сильными, свежими, тренированными. Адмирал Хейхатири Того уничтожает наш флот у острова Цусима. Японцев щедро спонсировали Британия и США...

Более чем на полвека, с 1904 по 1960-е, наш флот замкнулся в тесных “ваннах” прибрежных морей. И вдруг – фантастический рывок! Опрокинувший все расчеты Запада на то, что русский медведь силен лишь на суше, что мы не сумеем построить океанские корабли – эти средоточия технологической мощи века.

7

Хоть мы и помнили завет Петра о том, что государство должно иметь две руки – армию и флот, однако русскому

ВМФ с середины XIX века фатально не везло. В Крымскую войну пришлось затопить парусные линкоры и фрегаты Черноморского флота, преграждая путь в Севастопольскую бухту англо-французским пароходам. Ценой невероятных усилий к концу прошлого века нам удалось построить четвертый в мире по силе броненосный флот. Который мы почти полностью теряем в войне с Японией!

И снова мы в 1907-1914 годах, надрываясь, восстанавливаем свою морскую силу. Но грянул 1917-й – и курчавенькие комиссары, сдав немцам громадную часть страны, приказывают затопить Черноморский флот под Новороссийском. Часть его угоняют за рубеж врангелевцы, бегущие из Крыма в 1920 году. Будет доведен до ручки Балтфлот, и власть розенфельдов-апфельбаумов в 1921-1923 годах разбирает массу кораблей на металл, продавая его за границу. Они не щадят даже знаменитый броненосец “Потемкин”. Флот на Балтике оказывается запертым в мешке Финского залива, и все выходы в море ему запирают острова и береговые батареи новых независимых стран – Эстонии, Латвии, Финляндии. Наш флот оказывается под прицелом чужих пушек – не только тяжелых, но и обычных, полевых. Революция стала настоящей катастрофой для наших ВМС. В августе 1919-го англичане начинают наносить удары по главной стоянке нашего флота – Кронштадту прямо из отколовшейся Финляндии. Стартуя из базы в Биорке, вражеские аэропланы через восемь минут начинали бомбометание по нашим причалам и складам. При том, что скорость самолетов тех времен была всего полторы сотни километров в час! Восемь фанерных торпедных катеров, приведенных в финские Териоки, за двадцать минут доходили до цели. Им удалось торпедировать крейсер “Андрей Первозванный” и базу подводок “Память Азова”. Только отвага экипажа эсминца “Гавриил” спасает гавань: огнем его орудий были уничтожены трое врагов. Из воды тогда выловили английского катерника лейтенанта Нэпира – правнука адмирала, чьи корабли в Крымскую войну пытались напасть на Кронштадт.

Отдадим должное Сталину: передавив в партии иудейско-космополитическое крыло, он принялся за возрождение военно-морской мощи Империи. В 1939-1940 годах он присоединяет к стране Прибалтику, уничтожая в ней прозападные режимы. В ожесточенной Зимней войне отрывает от Финляндии огромные куски земли и острова, закрывающие выход из Финского залива. Отходят к нам Териоки, Выборг. Сталин достраивает три заложенных еще при

царе крейсера и модернизирует три оставшихся у нас линкора-дредноута 1911-1916 годов. За две предвоенные пятилетки строятся еще 4 крейсера, 7 лидеров, 30 эсминцев, 18 сторожевиков, 38 тральщиков, один минный заградитель и свыше двухсот субмарин. Страна получает восемь речных броненосцев-мониторов.

Но этого было слишком мало. Например, Англия к 1939-му располагала 15 дредноутами против трех наших, шестью авианосцами при полном нуле у нас. Крейсеров у англичан было аж 66, эсминцев – 119. Япония имела десять линкоров и столько же авианосцев, 36 крейсеров и 113 эсминцев. Даже Германия, чей флот считался самым слабым на Западе, превосходила нас: два сильнейших в мире дредноута, 11 крейсеров, 42 эскадренных миноносца.

1941-1945 годы стали временем тяжелых потерь. Во время прорыва Балтфлота из Таллина в Питер мы потеряли 16 из 32 кораблей. Гибнут на Черном море лидеры “Москва” и “Ташкент”, крейсер “Червона Украина”, несколько эсминцев. Замораживается строительство дредноутов типа “Советский Союз” и крейсеров серии “Кронштадт”, и после войны придется разобрать их на металл для восстановления разоренной страны.

А в то же самое время Америка, наш злейший враг, в 1945 году обретает невиданную океанскую мощь: 125 авианосцев, 23 линкора, 67 крейсеров, 879 эсминцев, 900 фрегатов, 351 субмарина! Они могли вести операции уже на миллионах квадратных миль океана, они окружили нас кольцом своих баз. Первыми построили атомную подводную лодку и один за другим спускали на воду атомные стратегические авианосцы.

Но мы все-таки вырвались на планетарные акватории в 1960-е и заставили американцев бояться нас! Именно в 60-80-е годы русские достигают зенита морского могущества за всю свою тысячелетнюю историю. Наш флот только фактом своего присутствия заставлял Запад отступать. В 1986 году США начали тяжелые авианалеты на Ливию. Но стоило только нашему крейсеру “Адмирал Дрозд” войти и встать на якорь в гавани Триполи, как бомбежки прекратились.

Для того, чтобы понять глубину потрясения американцев от нашего прорыва в океан, надо вникнуть в суть их иудейско-пуританской цивилизации. Всю свою историю США не имели сильных сухопутных врагов рядом с собою. Они всегда осознавали себя большим островом, откуда можно безнаказанно совершать пиратские набеги на кораблях. И свято ве-

рили в то, что им удастся сохранить монополию на военноморскую мощь. А тут – такой удар!

Потому именно в 1960-е США начинают упорную и планомерную деятельность по разложению нашей правящей верхушки изнутри, принимаются вербовать агентов влияния среди партийно-советской верхушки. Именно в те времена рождаются планы подкупа разленившейся и опаскудевшей советской бюрократии. Наивысший подъем морского могущества русских совпадает с началом быстрого разложения внутренней силы Империи. Именно тогда принижается труд инженеров и ученых, а их заработки начинают сравниваться с получками водителей троллейбусов. Сворачиваются отечественные разработки, кладутся под сукно русские изобретения – идет ориентация на все иностранное. Героем времени ненавязчиво делают не мужественного творца, а завмага или рубщика мяса.

В эти годы итальянцы выжимают из СССР сотни миллионов долларов за стройку ВАЗа с его отсталой уже тогда технологией. И первые взятки ложатся на швейцарские счета высокопоставленной номенклатурной мрази. Потом, чтобы легализовать их, она пойдет на развал Союза и уничтожение флота. В четвертый раз за последние полтора века...

Глава 14

ПЕРВАННЫЙ ПОЛЕТ “ОРЛАНОВ”. РУССКИЕ КРЕЙСЕРЫ – ТЯЖЕЛЫЕ, АТОМНЫЕ, РАКЕТНЫЕ...

1

Мы создаем эту книгу не как плач по потерянному величию. Хотя можем исписать десятки страниц, изображая нынешнее (писано в 1996-м) состояние того, что некогда было флотом великой Державы.

Мы хотим показать то, чем мы могли стать. Свято веря в грядущий подъем Русской православной державы, убеждены: наш флаг еще вернется в океаны. Имперский флаг!

... В начале 80-х в нашей стране был разработан проект бронированных океанских исполинов – тяжелых атомных ракетных крейсеров (ТАРК) типа “Орлан”. Корабли в 28 тысяч тонн водоизмещения, длиной в 251 и шириной в 28,5 метров, “Орланы” прочились в пенители морей с 30-узловым ходом и неограниченной дальностью плавания. От Арктики до Антарктики, от Курил до мыса Доброй Надежды. И каждый должен был стать флагманом эскадры, ударного соединения.

В ТАРКах были учтены уроки всех последних войн. И смертоносность крылатых ракет для слабозащищенных кораблей, и мощь западной авиации со сверхточным оружием, и высокая эффективность подлодок американцев. И даже необходимость быть готовым не только к ядерной войне или охоте за субмаринами НАТО. Крейсер нового типа создавался и как мощная машина артиллерийских ударов по наземным силам противника.

Но главной задачей ТАРК ставилось уничтожение авианосцев, линкоров и крейсеров США – с прорывом через их мощные средства обороны, с нанесением убойных ударов крылатыми ракетами. Ныне их в России всего три. Два в действии, один – в бездействии из-за того, что ему уж пять лет не делали капитальный ремонт.

Глаз невозможно оторвать от этих красавцев. Стремительные обводы и высокий полубак (чтобы выдерживать крутую волну на полном ходу). И даже массивная пирамидальная надстройка не делает их неуклюжими.

Вот они, владыки морей имперской цивилизации, так и не успевшей разбить старую скорлупу. Мы замирали перед ними, как когда-то археолог Кольдевей перед величественными стенами древних империй. Как перед свидетельствами исполинской мощи нашего народа, о слабости и немощи коего нам кричат и шепчут со всех сторон...

2

Командир ТАРК “Адмирал Нахимов” с гордостью водил по кораблю тогда еще вельможного вице-премьера Олега Сосковца. Был май 1996 года, но над Североморском шел снег. Мы не замечали его...

Если системы наблюдения “Нахимова” засекут атаку неприятельских самолетов или крылатых ракет, то в действие вступят два бортовых комплекса “Риф”С-300 – на носу и на корме. Уникальные машины, способные попадать своими ракетами в летящую ракету врага. Это все равно, что пулей сбивать выпущенную в тебя пулю. Оба С-300 способны одновременно “вести” двенадцать целей. Их боезапас – сто противоракет.

Но если кто-нибудь из них все-таки прорвется, то в дело вступит зенитный комплекс ближнего боя “Оса”. Или система “Кортик” в коей соединены сверхскоростные ракеты и 30-миллиметровые пушки со скорострельностью в 6 тысяч выстрелов в минуту. Все, что прорвется к ТАРКу на расстояние в

пять верст будет разнесено в куски. Будь то крылатые “Гарпун” и “Томагавк”, “Фантом” или “Торнадо”, планирующая бомба или мчащийся торпедный катер.

Когда бьют скорострельные пушки, то вспышки выстрелов вытягиваются в длинные бледно-красные лучи. И кажется, что с крейсера ударили фантастические лазерные установки. Чудеса высокой технологии, ракетно-пушечные установки создают крейсеру незримую и невесомую, но при этом – мощнейшую “броню”.

Что? Подлодка врага? Десять миль, пеленг двести семьдесят? Из торпедного аппарата “Нахимов” выстреливается комплекс “Водопад”. Взяв след под водой и занеся данные в борткомпьютер, длинная “сигара” взмывает из моря ввысь, включая ракетный двигатель. Упав в волны в рассчитанной точке, “Водопад” пронижет толщу вод уже как самонаводящаяся торпеда. С одной только целью – нагнать врага и разорвать его прочный корпус. “Водопад” может поражать субмарины врага в радиусе 45 верст от крейсера. А еще для борьбы с ними “Нахимов” несет три вертолета, скрытые в прочном ангаре на юте. А за кормой буксируется чуткая гидролокационная станция “Волна”.

Они успели выстрелить? Шум винтов торпед? Моментально в сторону угрозы разворачиваются три десятитрубных бомбомета. С ревом вылетают огнехвостые снаряды. На пути несущейся к крейсеру торпеды они ставят плавучее “защитное поле”. Упав в воду, бомба становится небольшой акустической миной, поддерживаемой на поверхности поплавком. И вражеская торпеда не прорвется сквозь них: мины срабатывают от близкого шума ее винтов. В море встанет стена взрывов, и от них детонируют боеголовки торпед, раскалываются их корпуса...

Все, что попадет в зону видимости ТАРКА, подвергнется огню его носовой 130-миллиметровой башни со спаркой орудий.

Она бьет в темпе 90 выстрелов в минуту – как целый артиллерийский дивизион времен Второй Мировой. Или как артиллерия трех крейсеров типа “Киров” 1941-1945 годов с 27 орудиями. А тут – всего одна башня! В морском огневом бою выигрывает тот, кто быстрее и точнее стреляет. Пушки же ТАРКА наводятся локатором. “Нахимов” вызывает в памяти детские грезы. Такими нам представлялись бои звездолетов в дальнем космосе...

Но главная ударная сила ТАРК – 70 сверхзвуковых крылатых ракет “Гранит” с радиусом боя в 600 километров. Внезапно тяжелая броневая крышка на корме крейсера легко от-

кидывается вверх, и оттуда, в дыму и на огненном “столбе”, взмывает вверх ракета. Получив целеуказание с самолета-наводчика, “Гранит” ложится на боевой курс, прижимаясь в своем полете к самой воде. “Нахимов” ведет почти непрерывный огонь “крылатой смертью” – ракеты заряжены в его трюме в особую барабанную установку – как патроны в револьвер. “Граниты” до сих пор остаются непревзойденным оружием. Они идут на жертвы “мыслящим роем”, обмениваясь друг с другом информацией, распределяя между собой цели. Бортовые станции помех сбивают работу вражеских систем ПВО.

И даже если враг сумеет сбить большинство “Гранитов” – уцелевшие вонзятся во вражеские борта, разметут взрывами их металлические внутренности. А коли боеголовки ракет будут ядерными – то от одного-единственного “Гранита” превратится в облако раскаленного газа даже трехсотметровый авианосец с сотней самолетов и трехтысячным экипажем.

А ведь “Нахимов” не пойдет в бой одиночкой. Он – центр эскадры, и вокруг него – послушные флагману эсминцы, большие противолодочные корабли и субмарины. Которые тоже засекают и разят врага. Беспощадно и точно.

“Нахимов” вошел в строй в 1989 году – вторым после однотипного ему “орлана” – “Адмирала Ушакова”. Сегодня нам твердят: флот не был готов к ним, не было построено доков для таких кораблей. У страны, мол, не хватило сил. Но мы видим нынешнюю РФ, которая уже раз в шесть слабее и беднее СССР. И мы видим, как в этой Эрэфии, не щадя огромных средств, воздвигают бетонные муралы храма Христа Спасителя, как и множество других вещей. Нужных сегодня, как балетная школа при отражении танковой атаки. И когда нам говорят, что это делается не за счет федерального бюджета, а за счет местного (московского, регионального, внебюджетного), мы отвечаем: ложь. Ибо все это – одни и те же ресурсы, одни и те же силы одного русского народа!

Доки для “Орланов” мы построить могли. Но для этого в Кремле 80-х должны были сидеть воины и патриоты, а не продажные слюнтяи с блудливыми языками.

Полет “Орланов” прервали.

3

Мы могли вывести в море многое, и главные силы Империи были на Северном и Тихоокеанских флотах. У нас и помимо “Орланов” кое-что имелось.

Помните легкий крейсер “Адмирал Дрозд”, пришедший в Триполи в 1986 году? Тоже сильное оружие – четыре зенитных комплекса и восемь противолодочных ракет, пушки, бомбометы и вертолет. Такие корабли должны идти в охранении “Орланов”. Вертолеты на этих кораблях – это славные машины Ка-27, противолодочные геликоптеры с четырьмя самонаводящимися торпедами и глубинными бомбами.

В середине 80-х Империя обладала и лучшими в мире эскадренными миноносцами класса “Современный”, созданными не только как охотники за подлодками, но и как носители крылатых ракет “Москит”. Были у нас и эсминцы типа “Удалой”, настоящая гроза субмарин.

Вода в океане расслоена, словно торт-наполеон. И каждый слой имеет свою температуру. Если разница их достаточно велика, то образуется термоклин, этакое зеркало, от которого отражаются импульсы ищущих подлодку эхолокаторов. Нырять под термоклин, подводники спасаются от преследующих их кораблей-охотников. “Удалой” оснащен низкочастотным гидролокатором, который способен “видеть” врага и сквозь термоклин, уничтожая его ракето-торпедами “Водопад”. Которые, по признанию Тома Клэнси, по дальности боя и точности наведения превосходят аналогичную систему США “Асрок”.

А ведь были у нас в 1985-м и старые добрые “лошадки” – противолодочные крейсера типа “Киев”. С 13 самолетами вертикального взлета Як-38 и 17 вертолетами Ка-27 на борту. Еще до Фолклендской войны в 1972 году, их тоже вооружили ракетами против кораблей и ракето-торпедами – против субмарин. Это не считая пушек, 12 зенитных ракет, реактивных бомбометов и десяти торпедных аппаратов.

В 1972 году начали постройку собрата “Киева” – “Минска”. Торпедные аппараты у него сняли, зато усовершенствовали поисковую аппаратуру и в полтора раза увеличили авиапарк.

Потом последовали крейсера “Новороссийск” и “Баку”. Последний нес уже 12 противокорабельных ракет, а калибр артиллерии на нем довели до 100 миллиметров. (В строю эти корабли были до 1993 года пока их не вывели из него из-за бедности бюджетной.)

С 1983 года в строй вступают крейсера типа “Слава”, несшие 16 “Базальтов”, ракет-убийц кораблей. Насколько велика была ударная мощь русских “пенителей моря”? В 1975 году на вооружение поступили противокорабельные

ракеты “Базальт”. Как пишет Александр Широкоград в газете “Истоки” (№ 3, 1995), ими оснащали крейсера типа “Киев” и “Слава”.

“Базальты” шли на врага роем. (Их целями были авианосные соединения США). При этом одна из ракет в “рое” играла роль “командира”, управляя остальными и распределяя цели между ними. На этих “роботах-убийцах” стояла система управления “Аргон”, которая корректировалась системой морской спутниковой разведки и целеуказания. Иными словами, наводить “базальты” могли космические аппараты радиолокационной разведки, поступившие на вооружение в 1976 году. (Система “Легенда”).

Таким образом русский океанский флот выступал в единой связке с имперским космическим флотом!

4

Об оружии наших кораблей можно написать целые тома. Но об одном надо сказать особо – о радиолокационных станциях, которые с 1942 года дают нашему флоту московское объединение “Салют”

РЛС – глаза корабля. В нынешних войнах важно первым засечь противника, будь то вражеский самолет, ракета или эсминец. Запад часто говорит о нашей отсталости в электронике. Но еще при Горбачеве “Салют” сумел дать флоту станции “Фрегат” и “Подберезовик”. Это – аппаратура без привычных нам качающихся и крутящихся антенн локаторов. Вместо них у русских систем – фазированные решетки. Или ФАР, о свойствах которых мы уже писали в главах, посвященных “звездным войнам”. В последние десятилетия США стали очень уповать на то, что их эскадры смогут ослепить локаторы наших кораблей своими генераторами помех. Так, чтобы у наших на экранах шло сплошное “молоко”. Мельтешение, под прикрытием коего на русских можно обрушить атаки самолетов с авианосцев, крылатые “Гарпуны” и “Томагавки”.

Но мощные лучи “Фрегатов” и “Подберезовиков” пронизывают участки пространства, “закутанные” вражьи помехами. С помощью уникальных накопителей энергии и усилителей мощности. При этом русские ФАР-локаторы, как поведала “Красная Звезда” от 12.05.1996 года, имеют “секрет”, который делает их неуязвимыми перед ударом убийственного для электроники электромагнитного импульса ядерного взрыва. А решетки ФАРов выдерживают

и удар воздушной волны, который сносит радиолокаторы прежних конструкций

На испытаниях “Фрегата” произошел удивительный случай. В стволе орудия эсминца, который получил новую РЛС, разорвался снаряд. Осколки пушечного дула пробили дыру в решетке локатора. Но главный конструктор “Фрегата” Леонид Родионов заявил: он будет работать и в таком виде. И не ошибся.

Насколько эффективны наши системы? Мы назовем эти цифры для “Фрегата”, поставив в скобках данные “Подберезовика”. Данные обзора – 150-300 верст (500). Высота его – 20-30 километров (40). Истребитель засекается за 58-230 верст (240-400). Ракета – за 17-50 километров (45-70). Корабль – в пределах горизонта.

Дальность до цели определяется с погрешностью 120 (150) метров, а направление на нее – с точностью до 14-24 (24) минут. Много это или мало? Весь круг горизонта, видимого с корабля, разбит на 360 градусов. А в градусе – 60 минут.

Уникальный комплекс создавался и для громадного атомного авианосца “Варяг”. Однако после распада СССР недостроенный гигант захватили власти “государства Украина”. Они продали гордость русского флота на металл. А ведь именно “Варяг” должен был стать кораблем, “глаза” которого невозможно “ослепить”.

До сих пор в “Салюте” хранят уникальные наработки новых вычислительных машин, могущих уменьшить размеры и вес русских радаров...

...Однако грянули над Русью реформы демократии, и мразь у власти довела флот до развала. Некому заказывать работу “Салюту”, хотя ломаются истрепанные за пять рыночных лет корабельные РЛС. Единственные покупатели идут из Юго-Восточной Азии. Таиланд – и тот оказывается богаче России. Там о своем флоте думают больше.

Но это – сегодня. А во второй половине 80-х, когда из Кремля на всю страну заголосили о нашем отставании от Запада в области высокой военной технологии, “Салют” уже делал радарную технику мирового уровня...

Чем был наш надводный флот при Империи, очень ярко рисует случай, произошедший в 1994 году во время совместных российско-натовских маневров в Персидском заливе. Воистину, то был кусочек возможного боя эпохи великого противостояния русских и Запада.

Большой противолодочный корабль (БПК) Балтфлота “Адмирал Виноградов”, встав на якорь в условленной точке,

приготовился, как и было обговорено с янкесами, обнаружить воздушные цели. Но американцы неожиданно-негадано подняли с авианосца “Рейнджер” шестнадцать самолетов и бросили их в учебную атаку на русский корабль. На наши шла полноценная боевая группа, в которой был самолет-постановщик мощных радиопомех “Праулер”, летающий радар “Хокай”, противолодочный самолет “Викинг”, многоцелевой вертолет “Си хок”, шесть хваленых Ф-14 “Томкэт” (воздушное прикрытие) и шестерка Ф/А-18С и “Хорнет” – носители противокорабельного оружия.

Наши сыграли тревогу и засекли американские самолеты на дальности в 135 километров. Выяснилось: налетом командует “Хокай”, идущий на наш корабль в ста километрах справа по носу. Слева по корме в 95 километрах идет “Праулер”, пытаясь ослепить наших бешеными помехами. Ф-14 барражируют на расстоянии в 100-110 километров в секторе 0-45 градусов и 280-325 градусов. То есть – слева и справа по носу русского корабля. А “хорнеты” развернулись для атаки в ста-ста двадцати километрах слева по борту.

С момента начала атаки русская РЛС Р-750 “Фрегат” засекла мощную прицельную помеху в секторе пеленгов 300-280 градусов – слева по носу “Адмирала Виноградова”. Ее ставили для того, чтобы наши не заметили нападающие машины. Казалось бы, сверхсовременная техника янки должна была полностью ослепить русский корабль. Да не тут-то было! Оператор радара даже среди помех нашел и четко определил цели. Попытки связаться с американцами и выяснить, в чем дело, не увенчались успехом. Янки молчали, а потом оправдывались тем, что у них вышла из строя связь.

На расстоянии в семьдесят километров американские штурмовики принялись ставить помехи своими бортовыми станциями, но наши все равно их видели, и с расстояния в 50 километров “хорнеты” были взяты на прицел корабельных зенитно-ракетных комплексов “Лев” и “Кинжал”. Сопровождение не срывалось даже при жуткой плотности помех.

Наши моряки потом рассказывали, что не ставили свои помехи и не подавляли радиосвязь вражеских летчиков. Они прекрасно понимали то, что янки этого и добиваются – чтобы определить данные нашей аппаратуры. Но в случае войны это было бы сделано. Наш БПК, конечно, в таком раскладе погибал. Но перед этим он успевал уничтожить половину атакующих врагов. Учтите – ведь речь шла об одиночном русском корабле. А если бы перед янкесами было целое русское соединение? Вот тут “хорнеты” нарывались и

на ураган электронных помех, и на шквал ракетно-пушечного огня. (Случай заимствую из “Независимого военного обозрения”, № 20, 2000 г.)

...Сталин много говорил о врагах народа и изменниках. Не знаю, как для вас, но для меня эти слова – не просто звук...

...Они говорят, что создают новую Россию. Но неужели этот кошмарный кусок территории, где дразги опереточных президентов и усобицы блатных паханов выдаются за вершины политики – и есть та самая новая Россия?

Я вижу израильско-подданного Березовского, это тщедушное тельце, вознесенное сейчас в Совет безопасности и лебзящее перед чеченскими главарями. Он клянется от имени России, что она “заплатит любую цену за мир на Кавказе”...

Что-то сдавливают мне горло, гнетет и душит. И душа нестерпимо рвется к океану, чтобы увидеть его пенящиеся валы, накатывающие на берег. Чтобы вдохнуть пьянящий йодистый запах простора полной грудью. И увидеть там, в дымке, неясные громады имперских крейсеров. В такие минуты хочется ощутить в руках отполированное цевье оружия, лязгнуть затвором и всадить очередь в ненавистный экран, прервав потоки удушливых волн. Сбить прикладом крикливые вывески. Прошить пулями витрины ночных клубов, обрушив их стеклянным водопадом. И прогрохотать коваными сапогами по московской брусчатке с такими же, как ты. Вместе с теми, кто воевал в Боснии и Таджикистане, в Приднестровье и Чечне. Чтобы смести прочь этих жалких, тщеславных, продажных...

Я люблю тебя, Империя, о ты, вершившая судьбы света, ворочавшая стальными эскадрами в необозримых просторах Океана. И нынешний “беловежский обрубок” пред тобою – карлик-калека, с “мощью” и “дипломатией” коего впору пускать бумажные лодочки в парковом пруду. Мне давеча снился сон. Будто звучит на моей улице гортанная речь, и бородачи в каракулевых шапках гонят куда-то ударами прикладов серую покорную толпу москвичей. Я слышу их злой смех и бросаюсь искать свою жену. Бегу через дворы и подворотни, обуянный тоской и ужасом. Но сзади слышится овчарчий лай...

Я ненавижу эту Россиянию, эту лилипутию, где от моего имени говорят и лебезят перед нелюдями лысоватые чернявые недомерки. Жизнь надо изменить – иначе русским крейсерам никогда не вспенить просторы больших морей. Никогда...

Глава 15

МОРСКОЙ ФРОНТ. КРЫЛАТЫЕ РОБОТЫ-КАМИКАДЗЕ, УБИЙЦЫ КОРАБЛЕЙ. “КОМЕТЫ” – ПРОТИВ АВИАНОСЦЕВ. ШОК ОТ Х-22 И ВЫЗОВ ТАЛАССОКРАТИИ

1

А ведь все начиналось так мощно и надежно, и казалось, что русскому владычеству на морях не будет конца. Завоевание места среди величайших морских держав – это подвиг русских, оставшийся почти в полной неизвестности. Древние греки называли господство на морях талассократией. Мы сумели стать талассократами, заставив Запад потесниться...

Наш прорыв в Мировой океан начинался в трудную пору: в конце 40-х – начале 50-х годов. Мой отец, выросший в интернате, рассказывал мне, каким было то время в послевоенной Одессе. Масса калек, коммунальные квартиры, полуголод, люди в вечно поношенной одежде. Власть сурово и беспощадно истребляет расплодившиеся уголовные банды. И все же была какая-то неукротимая воля к рывку вперед, в будущее.

Тогда страна оказалась в кольце вражеских флотов. Америка грозила авианосцами, линкорами и крейсерами по всем азимутам. А наш флот после Великой Отечественной стал еще слабее, чем в 1941-м. Когда он был больше символом, нежели настоящей морской силою. И надо было прикрывать огромное арктическое направление и тихоокеанские берега. Еще свежа была в памяти изданная в 1937 году книга американцев Дерлингера и Гэри “Война на Тихом океане”, где они на полном серьезе говорили: в случае войны с Японией Америке придется оккупировать Петропавловск-Камчатский. Понеже русский флот слаб, а США нужны удобные базы.

Теперь Япония была повержена, и “врагом № 1” для Штатов стали мы. Приходилось думать, как удержать новую стратегическую позицию – обильно политые русской кровью Курилы. Ведь японцы дрались за них в 1945-м с мужеством львов. Чтобы отбить потерянные царем Курилы и юг Сахалина, нам пришлось вооружать шаланды, бросать в бой наспех переоборудованные траулеры, сухогрузы и гидрографические суда.

Удержание Курильской гряды становилось вопросом нашего будущего как великой тихоокеанской державы. Главной базой флота на Дальнем Востоке может быть лишь Владивосток на побережье Японского моря. Дуга Японии, где обосновались американские базы, закрывает выход из него в океан. Выход на юг можно заблокировать минными полями и рубежами противолодочной обороны в Корейском проливе – узкой протоке между южной оконечностью Страны Восходящего Солнца и Южной же Кореей, также оккупированной Штатами. Путь из Владивостока на север идет через Лаперузов пролив между Сахалином и Японией, а дальше – сквозь курильский архипелаг. Между островами коего тоже можно набросать мины. Если Россия лишится Курил, то на них появятся чужие военные базы, и Тихоокеанский наш флот окажется наглухо запертым в своих гаванях.

Сталин прекрасно понимал это, когда отбивал Сахалин и Курилы у японцев. Понимали сие и Штаты, уповавшие на послевоенную слабость русских ВМС. В августе 1945 года президент Трумэн писал нам: “США желают располагать правами на авиабазы для наземных и морских самолетов на одном из Курильских островов. Предпочтительно – в центральной группе, для военных и коммерческих целей”. В том же году СССР требовал присоединения к себе северной части Японии, острова Хоккайдо. Но флота не было – и нам пришлось отступить. Какое уж там Хоккайдо – удержать бы свое, кровное!

Но были еще и северные акватории, откуда враг мог нанести атомные удары по Питеру, Мурманску, Москве. по промышленному поясу Урала, перерезать Главсевморпуть, обрекая на смерть от голода и стужи огромные территории Сибири и Заполярья. Северный флот Империи был еще молод и слаб. Его основали-то приказом Сталина только в 1937-м. Мы помнили, как сюда в войну рвались немцы, как ледокол “Сибиряков” погиб в неравном бою с тяжелым крейсером “Адмирал Шеер”, успев предупредить арктические караваны – ведь гитлеровский корсар шел перерезать Севморпуть. Помнили и о том, как приходилось воевать с немецкими разведгруппами на Новой Земле – будущем ядерном полигоне Империи. Кстати, германская метеорологическая станция сумела тайно проработать там до 1943 года, наводя на нас подлодки и самолеты из Норвегии. А ведь флоты НАТО к началу 50-х были куда мощнее немецкого.

А что на Юге, на Черном море? Во Вторую мировую итальянцы сумели перебросить сюда по железным дорогам да

по Дунаю подлодки с торпедными катерами. А после войны выход из Черноморского бассейна, Босфор и Дарданеллы, оставались в руках Турции – члена НАТО. Которая в любой момент могла блокировать их для русских сил, пропустив корабли США.

В конце 40-х – начале 50-х. мы заняли круговую оборону на морских фронтах. Да такую, что нас зауважали. В те годы мы готовим людей и оружие для прорыва в океаны.

2

Все началось в районе метро “Сокол”. В 1947 году там разместилась новая структура Минвооружения СССР – Спецбюро № 1. Одним из его руководителей стал Сергей Берия. Да-да, сын того самого... Молодой инженер-капитан, он тогда только что защитил дипломную работу в питерской Академии связи. На тему радиоуправляемых самолето-снарядов, предназначенных для борьбы с кораблями...

В те годы мы решили воспользоваться опытом наших вчерашних врагов, сделав ставку в борьбе за моря на воздушную и подводную войну. Был очень ценен немецкий опыт. Лишившись своего могучего флота в 1918 году, Германия и через двадцать лет была слабее на море, нежели Англия, Франция и США, взятые по отдельности. Но армады их торпедоносцев, пикировщиков и подлодок сумели нанести тяжелейшие потери ВМС антигитлеровской коалиции.

Принцип “Давид против Голиафа”, борьбы малой, но меткой силы против большой, пришлось модернизировать. Пойдя по этому пути, мы, например, создали уже известное вам оружие – ракетные катера. Но они стали возможным лишь после появления у нас супероружия – противокорабельных ракет, которые превращали утлое суденышко или самолет в сокрушителя исполинских “плавающих островов” ценою в сотни миллионов долларов.

Принцип управляемого самолета-снаряда, таранящего корабля врага, подсказала Япония. Она применила в войну начиненные взрывчаткой летательные аппараты с оригинальной системой самонаведения – пилотами-смертниками. Или камикадзе, что в переводе означает “священный ветер”. Самураи применили и первую в мире противокорабельную крылатую ракету “Ока” (“Цветок горной вишни”), которая несла тонну тротила и тоже управлялась смертником. Но им не повезло: бомбардировщики “Мицубиси”, под которые подвешивались “Ока”, становились с ними сущими тихоходами, и

господствовавшие в небе американцы сбивали их задолго до того, как японцы успевали подойти к кораблям на дальность пуска ракеты.

Наша Империя, хотя и уступала американцам по силе ВМФ, в отличие от Японии располагала лучшими в мире реактивными бомбардировщиками. Оставалось изобрести для них реактивные снаряды-“камикадзе”. Заменяв в них людей роботами, аппаратурой наведения. И пионером в этой области стал Берия-младший. Весьма талантливый конструктор крылатых и зенитных ракет. Выдающийся ученый-зенитчик Григорий Кисунько, у которого не было поводов сильно любить сталинский режим (его отец был репрессирован), с большим уважением пишет о Сергее Лаврентьевиче. (“Секретная зона”, Москва, 1996 г.) Да, такие были времена. Тогда сыновья партийной верхушки шли создавать мощь страны. А не во внешторг и в разграбители державы, как позже.

В 1952 году страна получает на вооружение крылатую “противокорабелку” “Комета”. Внешне напоминая МиГ-15, она заключала в себе от полутонны до 800 кило взрывчатки, поражая врага в радиусе 80 км от места пуска, мчась со скоростью 1060 километров в час. Страшная силища! В 1982 году для потопления английского эсминца хватило ракеты “Экзосет” с дальностью боя 50 верст и 150-ю килограммами взрывчатки. На скорости в 0,93 звука она легко прошла борт британца, превратив его в оплавленный остов. “Комета” же была впятеро мощнее “Экзосет”.

И теперь вы можете представить силу ее удара. Александр Широкопад в статье “Гроза авианосцев” (“Техника и оружие”, № 1, 1996 г.) приводит воспоминания самого Берии о пробных стрельбах по старому крейсеру “Красный Кавказ”. Он был куда прочнее английского “Шеффилда”, нес броню и превосходил потопленный в 1982-м эсминец в два с половиной раза. Но “Комета” пробила его от борта до борта. Для кораблей НАТО 70-х – 80-х годов с их в лучшем случае противопульной и противоосколочной защитой попадание старого нашего снаряда просто смертельно. Как сообщает А.Широкопад, в 1952 году у нас был план ударить двумя полками наших “летающих крепостей” Ту-4 по американским авианосцам у берегов Кореи, выпустив по ним полсотни “комет”. Но от идеи отказались – как от чреватой Третьей мировой.

А если бы такая атака состоялась? Мы можем представить ее результаты. В 1967 году авианосец “Форрестол” в 76 тысяч

тонн водоизмещением чуть не погиб от одной-единственной маленькой неуправляемой ракеты “Зуни”. Он тогда курсировал у вьетнамского побережья, готовясь к воздушному удару, и снаряженные самолеты стояли на палубе. Внезапно из-под крыла одного “фантома” вырвалась “Зуни”, угодив в полный бак соседнего “Скайхока”. Ввысь взметнулся смерч из пламени и кусков металла.

“Форрестол” запылал, его сотрясали взрывы топливных баков и бомб своих же самолетов. Палуба зазияла громадными брешами. Восемнадцать часов шла борьба за жизнь супер-авианосца. На помощь ему пришли авианосцы “Орискани” и “Бон Омм Ричард”, два эсминца. Им удалось спасти горящий исполин – но на нем погибло 132 человека и 29 самолетов. Всего из-за одной копеечной ракетки!

А теперь представьте, что “Форрестол” получил попадание не крошкой “Зуни”, а тяжелой “Кометой”. Или двумя такими ракетами. Жутко? То-то. А ведь еще рядом рыщут русские подводные лодки, для которых потерявший ход плавающий костер и сгрудившиеся вокруг него корабли-спасатели – отличная мишень. И грозят новыми ударами с воздуха русские эскадрильи. Быть бы тому “Форрестолу” на дне морском. Ему сильно повезло, что против него оказались вьетнамцы, а не мы.

3

За “Кометой” в 1960 году последовали другие самолеты-роботы, оружие морской и Дальней авиации. Следующей стала крылатая ракета К-10, которой вооружали полки бомбардировщиков Ту-16. Американцы прозвали эту систему “Кельтом”. Клэнси в “Красном шторме” пренебрежительно отводит им роль ложных целей-приманок для истребителей с американской авианосной эскадры. Но “Кельты” – штука весьма серьезная. С дальностью боя в 325 километров и тонной взрывчатки, они способны развить скорость в 0,85-0,95 от звуковой. И если “Кometу” надо было вести лучом самолетного радара, то К-10 уже самонаводилась.

Она могла нести как ядерный, так и обычный заряд в фугасно-кумулятивных головках. При поражении цели энергия взрыва направлялась вперед струей раскаленных газов, обладающей космической скоростью. Этот “луч” прошивает даже панцирь дредноута, добираясь до его пороховых и снарядных погребов. А головка ФК-1М может разить кумулятивной струей даже подводную часть корабля.

Потом мы создаем К-12Б – специально для летающих лодок “Бериев-10” со стреловидным крылом, которые строились в 1957-1960 годах. То был весьма оригинальный для тех времен замысел. Поскольку Империя не имела тогда авианосцев, то гидросамолеты Бе-10 с крылатыми ракетами должны были действовать в океане. Обладая скоростью в 875 километров в час и дальностью полета в 1250 верст, они садились прямо в открытом море, где их поджидали подлодки-танкеры. И после дозаправки самолеты достигали центральных частей Атлантического да Тихого океанов, грозя ударами чужим авианосцам и транспортным конвоям. Бортовая аппаратура Бе-10 засекала вражеский эсминец за 150 верст даже в бурных волнах силой 4-5 баллов. Пустив ракету с дистанции 93-110 км, гидросамолет мог уничтожить крупную цель.

Позже развитие противолодочной обороны США сделало невозможной дозаправку Бе-10 в море, но К-12Б так и осталась страшным для Америки оружием. Этот робот шел на врага с помощью локатора самонаведения, рассекая воздух со скоростью 2,5 тысячи километров в час, вдвое быстрее прежних моделей. Не всякий истребитель мог перехватить его в полете! Даже удар обычной 216-килограммовой боеголовки такой ракеты смертельно опасен. При встрече с целью под углом менее 45 градусов заряд К-12Б взрывался уже внутри корабля, сокрушая его чрево. Если угол выходил меньше, то ракета лопалась массой раскаленных газов у борта.

За этой моделью в 1962 году последовали самолеты-снаряды КСР с 800-килограммовыми боевыми частями и дальностью в 150 верст. Ту-16 брал по две таких ракеты под крылья.

А дальше, в 1964-м, Империя получила на вооружение “камикадзе” Х-22.

4

Они до сих пор – кошмар для западных адмиралов. Достигая скорости полета в 3600 километров в час (километра в секунду!) и дальности боя в 300-500 верст, Х-22 наносит сокрушительные удары. Попадая в борт жертвы, она пробивает брешь площадью 20 квадратных метров, выжигая кумулятивной струей чрево корабля на глубину в 12 метров! Не зря в США их прозвали “Кингфишами” – “Королевскими рыбами”.

Для сравнения – ширина пораженного слабенькой “Экзосет” “Шеффилда” была всего 14,2 метра! Х-22 умеет разить в

самое сердце даже тяжелый крейсер вроде американского “Тикондерога”. Х-22 ставили на русский сверхзвуковой “летающий крейсер” Ту-22М3. Именно эти самолеты в “Красном шторме” Клэнси громят западное авианосное соединение, но почему-то не топят его.

Оставим сие на совести американца. Нам же ясно другое: с таким сверхоружием в Кремле могли не бояться западных флотов. Впрочем, в НАТО “Королевских рыб” опасались, да еще как. Ведь Х-22 могли нести и Ту-95 – наши имперские дальние бомбардировщики, изящные четырехмоторные машины со стреловидным крылом. Ту-95, прозванный в США “Медведем”, имел огромную дальность полета – 18 тысяч верст. Стартовав с Х-22 под крыльями с Кольского полуострова, он мог наносить удары по западным кораблям в Северной Атлантике. А с дальневосточных русских баз доставал до тихоокеанского побережья США. Х-22 была настолько весомым аргументом, что американцы так и не решались пускать свои надводные корабли в “спорный район” Белого моря.

Дело в том, что по международным нормам граница государства в море может проходить лишь в 24 милях от берега. Потому по этим нормам американцы вполне могли бы огибать Кольский полуостров и входить в Белое море. А оно глубоким заливом врзается в наши северные области. Не нарушая международного права, боевые корабли США могут курсировать у Соловецких островов, подходить вплотную к Архангельску и Северодвинску, беря под ракетный прицел Петрозаводск и Череповец. Здесь, на Беломорье – наши верфи, порты, базы флота, промышленности, космодром Плесецк. Запад уже был тут – в 1854-м, когда смелые монахи на Соловках отразили нападение двух английских паровых фрегатов. Или в 1918-1919 годах.

Но Сталин провел своей трубой черту между мысами Святой Нос и Канин Нос, отрезав Белое море от Мирового океана. Заявив: это – историческая акватория нашей державы, омывающая древние поморские земли, и горе тому, кто вторгнется сюда.

Америка возмущалась, вопила о международном праве, но пробовать войти сюда на кораблях боялась. Ибо знала: русские права на Белое море надежно подкреплены полками Ту-22 с кингфишами под крыльями.

Так было при могучей Империи. А что будет сейчас, когда в Кремле засели приверженцы “мировой демократии”?

Но тогда, в середине 80-х, когда плешистый болтун в Кремле начал унижаться и лебезить перед Западом, нам было нечего бояться. У нас были Х-22!

Они были и тогда, когда в Кремль пришел любитель обильного питья, верный слуга США, с вязкой, похожей на рвоту речью...

5

Мы, русские, после “22-й” создали целый арсенал современных крылатых ракет, которые не давали США чувствовать себя “господином морей и океанов”. В 1970-е СССР строит легкие Х-29, снова опережая время.

“Двадцать девятки” – это оружие, которое превращает даже легкие самолеты и вертолеты в победители кораблей. И если до толе русские противокорабельные снаряды весили от двух с половиной до без малого шести тонн, требуя для себя тяжелые бомбардировщики, то Х-29 вооружают штурмовики Су-25, Су-17 и Су-34. Ее подвешивают под крылья Мигов – “двадцать третьих”, “27-х”, “29-х”, под плоскости легкого бомбардировщика Су-24. Х-29, как и французская “Экзосет” – оружие удара с бреющего полета. Только французенка топила английские корабли всего полутора центнерами взрывчатки, а русская “крылатая смерть” начинена 320 килограммами. Скорость полета “двадцатьдевятки” до сих под держат в секрете. Одно понятно: она – сверхзвуковая. Разящая, как молния.

Ее делали для уничтожения трудноуязвимых наземных и морских целей. Для потопления кораблей водоизмещением до 10 тысяч тонн. Иными словами, ей по зубам даже крейсер или атомная подлодка. Х-29 – оружие из разряда “выстрелил и забыл”. Модификация “Т”, например, имеет телевизионную систему самонаводки, которая “захватывает” цель еще до пуска ракеты. А модель Х-29Л идет на лазерную “подсветку” с атакующего самолета. Для чего русские МиГ и Су – охотники за кораблями получили оптико-электронные системы “Шквал”, “Кайра” и “Клен”. Точность попадания ракеты с “подсветкой” – 1-2 метра.

В конце 80-х, когда стая газетных писак принялась бичевать и обливать грязью и державу, и русский народ, вознося на пьедестал людей вроде Ельцина, какая-то журналистская мразь обозвала мою Родину “Верхней Вольтой с ракетами”. Но Верхняя Вольта не умеет делать ракет. Равно как не способны на подобное и лопающиеся от долларов арабы. И хотя американцы всю называли нас “отсталой страной” – то была пропагандистская война. На самом деле они знали – им противостоит мощнейшая в истории человечества Империя, средоточие огромной научно-промышленной силы.

Почему они были так потрясены появлением у нас Х-29? Да потому, что то был знак – русские получили оружие для воздушных ударов с будущих имперских авианосцев. Знак того, что вскоре весь Мировой океан будет досягаем для СССР – Северного медведя!

6

Рассуждение простое: прежние крылатые ракеты Союза оставались оружием тяжелых самолетов, которые на авианосцах базироваться не могут. А Х-29 вооружают скоростные легкие машины, способные взлетать с палуб. А значит, русские все-таки решили строить авианосцы!

Шок американцев вполне понятен. Прежде, находясь в Южной Атлантике, в Индийском или в дальних уголках Тихого океана, они чувствовали себя почти в полной безопасности. Атаки русских субмарин? От них защищают мощные противолодочные заслоны эсминцев, фрегатов и вертолетов. Налеты Ту с самолетами-роботами? Им придется много часов лететь через тысячи миль без истребительного прикрытия, атакуя на пределе радиуса действия. Мы, мол, еще загодя обнаружим тяжело нагруженные русские бомбардировщики, вышлем навстречу им верткие сверхзвуковые F-15 и F-14. Отягощенные, вынужденные экономить топливо, тихоходные по сравнению с истребителями русские будут сбиты. Даже если американский флот разовьет полный ход и начнет уклонение, русские на пределе дальности полета “Туполевых” лишатся последней возможности маневрировать и применять “ложные выпад” – горючего не хватит. Словом, все “о кей”!

Но теперь... Теперь им приходилось готовиться к появлению на мировых акваториях русских авианосных гигантов, способных атаковать лучшими в мире истребителями с Х-29 на борту! И ныне пришлось бы драться не только с атакующими воздушными эскадрами, не только с лодками, но и со сгустками смерти всех видов – с русскими авианосными соединениями. “Звездно-полосатые” здорово отстали от нас в деле создания крылатых противокорабельных ракет. Штаты слишком долго мнили себя хозяевами морей и просто не рассчитывали на появление в них русских ударных соединений, с которыми им придется бороться. Теперь американцам приходилось догонять нас в этих вооружениях, и над бюджетом США нависала опасность новых непосильных затрат. Их поджилки тряслись. И реформы Кремля были для них даром Божиим.

Х-29 – это чудо не только по боевым качествам. Она еще и сверхдешева.

Осенью 1993-го разразился скандал: Контрольное управление президента Ельцина, которым тогда руководил ныне сидящий в тюрьме Ильюшенко (писано летом 1996-го), закончило проверку дел оружейно-экспортных.

Люди Ильюшенко обвинили главкома ВВС П.Дейнекина и главу Госкомоборонпрома В.Глухих в том, что они в апреле 1992 года безосновательно подписали с Азербайджаном договор на производство 180 ракет Х-29 общей стоимостью в 153,4 миллиона рублей. На заводе “Иглим” в Баку. Иными словами, наше страшное оружие даже после освобождения цен стоило чуть более 6,5 тысяч долларов штука.

Для сравнения: одна “Экзосет” стоит около миллиона долларов.

Иными словами, СССР в 1985 году мог тратить на одну противокорабельную ракету денег раз в двадцать меньше, чем США на свои штучки. Ну, и нам хотят доказать, что мы задохнулись в гонке вооружений?

Еще раз напомним: английский эсминец управляемого ракетного оружия (УРО) “Шеффилд”, погибший от удара “Экзосет”, стоил 270 миллионов долларов. А Х-29, будучи вдвое мощнее “Экзосет”, стоила всего 6,5 тысяч долларов!

Увы, ныне мы почти потеряли производство “29-х”. Кроме бакинского завода было еще сорок предприятий, поставлявших комплектующие. Снаряжали же их боевыми зарядами на Воскресенском агрегатном заводе. Развалив Империю и разорвав производственные связи, захватившие власть гангстеры и мафиози лишили русских их чудо-оружия...

... Но в борьбе за морские рубежи Империя создала и другие крылатые ракеты, способные крушить американский флот. В почти неприметном городке Королеве, что в Подмосковье, на машиностроительном заводе “Звезда” освоили выпуск Х-31А – противокорабельной тактической машины с комбинированным твердотопливно-прямоточным двигателем и радарной системой самонаведения. Великолепный легкий робот-“камикадзе” весом всего в 690 кило, он – оружие для МиГ-29, Су-27, Су-34 и вертолетов. Робот, обладающий скоростью в три маха и дальностью действия 50-70 верст. Х-31А создали оружием, которое возможно применять, не входя в зону действия зенитного огня атакуемой цели, при интенсивном огневом и радиоэлектронном противодействии

противника. Прощив его палубу или борт бронебойной 90-килограммовой головкой, несущейся со скоростью лучших морских снарядов – 1000 метров в секунду!

В 1983-м, за два года до прихода к власти в Империи предателей-разрушителей, на “Звезде” начали разрабатывать Х-35, легкую противокорабельную ракету для самолетов, кораблей и вертолетов.

Но что такое удар “легкой” Х-35, мчащейся со скоростью километр в секунду? 24 мая 1941 года единственный 380-миллиметровый 800-килограммовый снаряд, выпущенный с гитлеровского “Бисмарка” на почти предельной дистанции, прошил насквозь броню и палубы огромного английского дредноута “Худ”, взорвал его пороховые погреба. Кинетическая энергия удара Х-35 составляет 80 процентов от силы удара снаряда “Бисмарка”. Однако “Худ”, в отличие от современных авианосцев и крейсеров США, был покрыт мощной броней, достигавшей толщины в 30 сантиметров. Сие значит – наша легкая ракета проникнет борта и палубы американских кораблей до самых их жизненных центров, лопнув внутри всесокрушающим шаром раскаленных газов.

Ракете дали турбореактивный двигатель и комбинированную систему наведения, которая преодолевает любые радиоэлектронные помехи. Ее приспособили к пуску с береговых установок, дав береговой обороне Империи комплекс многоцелевого оружия высокой меткости.

Планировалось, что Х-35 будет принята на вооружение в 1995 году. Увы, за тринадцать лет до этого конструкторы просто не могли себе представить того, что будет сделано с нашей Империей. Эти ракеты рассчитывали ставить даже на “стариков” – МиГ-21. Атака эскадрильи этих сверхзвуковых “ветеранов” на авианосец могла бы стать для него последней. А на противолодочный Ту-142 планировали ставить восемь таких ракет. Ее скорость “всего” 300 метров в секунду. Но не быстрота ее главное достоинство. Дальность пуска этой системы – 130 километров, и в начале она летит на высоте всего 5-10 метров, на подходе к мишени совсем прижимаясь к поверхности моря – на 3-5 метров. Становясь практически неуязвимой для западных противоракет. Готовая к пуску, Х-35 может годами храниться в одноразовом цилиндрическом патроне – пусковом контейнере. В “мозгу” ракеты – несколько каналов наводки и гибкая программа противозенитного маневрирования. Чтобы ее не обманули ложные цели, радарное

“зрение” робота дополнено и тепловым, инфракрасным. Как и Х-31, Х-35 может работать при перепадах температур от арктической до тропической (от – 50 до + 50 градусов Цельсия). Да и масса боеголовки ее прилична, 145 кило...

Мы готовились принять на вооружение и другие крылатые ракеты, предназначенные для потопления кораблей водоизмещением до 8 тысяч тонн. Они должны были своими ударами вскрывать борты чужаков, пронзая их мягкие внутренности тугим огненным жалом. Страна, какой ее принял Горбачев в 1985-м, обладала огромными силами. Особенно в том, что касалось крылатых противокорабельных ракет.

В 1980-м КБ “Радуга” создало модель З-М80 “Москит” для вооружения им кораблей и истребителей Су-27К. Эта стремительная “крылатая смерть” обладает радарной головкой самонаведения, хорошо защищенной от попыток обмануть ее. На Западе ее называли “Санберн” – “Солнечный ожог”. Ведь корабль, когда его атакуют крылатыми ракетами, до конца борется за жизнь, включая на полную мощность генераторы радиопомех, выстреливая в воздух тучи фольги и ложные цели. С одной лишь целью – сбить с толку радар самонаведения несущегося на него робота-“камикадзе”. “Москит” трудно сбить с боевого курса помехами. Настолько трудно, что ныне (1996 год) флот США всерьез подумывает над тем, чтобы закупить партию русских ракет этой марки. (Мы еще расскажем о “Москитах” чуть ниже). Та же “Радуга” создала и дальнобойную тяжелую ракету Х-65СЭ специально для оснащения ею наших сверхзвуковых “летающих крейсеров” Ту-22МЗ.

Даже сегодня у нас есть возможность оснастить наши тяжелые ракетноносцы новым прекрасным оружием – ракетами Х-32. Это – смена “кингфишей”. Они способны атаковать вражеские корабли, выделявая по пути фигуры высшего пилотажа, сопротивляясь постановке помех. Две Х-32 гарантированно поражают неприятельский корабль. К сожалению, у Россиянии нет денег на завершение испытаний Х-32. Но в Империи эти машины у нас появлялись гаратированно!

Мы пишем эти строки в конце 1990-х, когда до сих пор, даже после десяти лет развала и хаоса, русские удерживают мировое лидерство в создании крылатых морских ракет. Таков запас энергии погубленной русской цивилизации.

Один из законов истории гласит: только в сверхнапряжении народ творит чудеса. Так было в далеких 1941–1942 годах, когда мы сумели дать армии лучшее, нежели у немцев, оружие... Крылатые ракеты Империя создавала, будучи сжа-

той враждебным кольцом. Враг господствовал в океанах и в их небесах. У нас не было ни авианосцев, ни субмарин с ядерными ракетами.

И мы родили лучшие на Земле самолеты-снаряды. Те, что не нуждаются в помощи самолетов-поводырей, целеуказателей. С головками самонаведения, способными обозреть море на десятки миль вокруг и выбрать цель, исходя из заложенных в их “мозг” электронных “портретов” кораблей. Память наших роботов-сокрушителей хранит сведения о разных ордерах – боевых и походных строях кораблей, и ракета сама распознает, что перед ней: авианосная группа, десантная эскадра или транспортный караван. Сама выбирает главные цели и мчится на них, минуя цели второстепенные. Западные крылатые ракеты перед нашими кажутся слишком медленными, чересчур беспомощными. Мы все-таки приведем зарисовку с натуры, взятую из “Красной Звезды”, ибо в ней есть что-то завораживающее, чарующее...

... Оставляя за собой раскаты грома стартового двигателя, ракета, чуть вспенив поверхность моря, вырвалась из толщи вод, выписала “горку”, и на считанные мгновения замедлила ход, словно поджидая чего-то. Следом за первой одна за другой из объятий моря вынырнули еще несколько ракет.

И сразу стало понятно, почему “притормаживали” стартовавшие первыми: словно вышколенные солдаты на параде, они выстроились в линию и только потом ринулись навстречу цели – группе ударных кораблей противника, судьбу которой их холодный электронный мозг решил мгновенно, распределив между собой цели и выбрав тактику атаки. Интенсивный огонь зенитного оружия обороняющихся уже ничего изменить не мог – слишком осмысленными были действия карающей стороны, внезапна и неотразима атака...

А ведь мы рассказали только о крылатых ракетах воздушного базирования. Но есть и ракеты надводных кораблей, и подводных лодок...

8

Мы имели многое. Очень многое для завоевания достойного места на морях и для защиты своих берегов.

Еще раз напомним: шокировавшее весь мир потопление в мае 1982 года новейшего английского эсминца “Шеффилд” с ядерным оружием на борту было делом рук одной-единствен-

ной французской ракеты “Экзосет”, слабой ракеты с боевым зарядом в 150 кило. А все наши “роботы – камикадзе”, о которых мы говорили, несут в своих боеголовках от тонны до 320 килограммов взрывчатки. И только Х-31А (90 кг) и Х-35 (145 кг) выбиваются из общего ряда “тяжеловесов”.

Основная противокорабельная ракета США – “Гарпун” – с зарядом в 225 кило и дальностью в 120 километров. Английская “Си Скьюа” – бьет на 14,5 верст с 35-ю кило взрывчатки.

Наше оружие лучше и сильнее западного. Что ждало их флоты в морских боях с русскими? Весной 1982 года к захваченным Аргентиной Фолклендским островам подошла английская эскадра из 136 вымпелов – типичный западный флот. Из таких же типов кораблей, какие были на вооружении нашего врага – США. Аргентинский флот в бой с британцами не вступал. Были только атаки с воздуха. Англия потеряла семь кораблей. Еще десять были тяжело повреждены. При том, что добрая половина бомб американского производства у аргентинцев не взрывалась!

Фрегат УРО “Ардент” погиб от четырех 225-килограммовых бомб. Он был объят пламенем: жарко пылала изоляция и магниевое-алюминиевые конструкции. И только чудом уцелели эсминец “Энтрим” и фрегат “Аргонавт”: в них попали 454-кг бомбы, которые не сработали.

Потом погибли фрегат “Антилоуп” (от двух 454-килограммовок) и эсминец “Ковентри” (три таких же “штучки” по центру корпуса). За ними последовал громадный авиатранспорт “Атлантик Конвайр”, пораженный двумя “Экзосет”. Потом – танко-десантный “Сэр Галахэд”, пробитый тремя бомбами. Позже специалисты подсчитают: если бы все бомбы аргентинцев рвались, то они, потеряв всего 91 самолет, пустили бы ко дну треть британского флота!

А будь у аргентинцев не бомбы скверного качества и не маломощные французские “Экзы”, а Х-22, выжигающие внутренности кораблей? Или “Москиты”? Бедный английский флот! Кто-то метко окрестил западные боевые корабли “яичными скорлупками, вооруженными молотками”. Да, они несли ядерно-ракетные системы. Но при этом из экономии их делали из сверхлегких сплавов и пластмасс, прекрасной пищи для огня. От наших ракет они защищали так же, как листок папиросной бумаги от пущенной в упор пули.

Так неужели нежно было сдаваться Западу, вопя о своей отсталости, имея такое оружие против его кораблей – “плавающих фейерверков” и “яичных скорлупок”?

Последуем примеру Клэнси и дадим волю своей фантазии. Эскадру противника засек спутник. Через десять минут МиГи-29М с ревом начали взлетать с палубы “Варяга”. Капитан Калашников вел самолет в бреющем полете, едва не срывая гребни атлантических волн, уходя от чужих радаров. Он и его ведомый должны были нанести удар по кораблям прикрытия вражеского флагмана – авианосца “Нимитц”.

Бортовые локаторы они не включали ради скрытности. Скорость тысяча триста. “Варяг” остался в двухстах верстах позади. Ожил шлемофон:

– Сотый, я Третий. Две цели. Удаление – двести, пеленг – сто двадцать. Курс двести тридцать пять на 28 узлах.

Калашников ощутил неприятный холодок. Где-то впереди, на два часа, в облаках, ему передавал координаты целей самолет радарной разведки. Что это? Корабли дальнего радиолокационного дозора, как пить дать. Эсминцы или фрегаты УРО. Один черт они могут угостить ракетами “Сухих”, идущих сзади. Вперед!

Там, впереди, тоже нервничали. Эсминец “Кунц” и фрегат “Оливер Х. Перри” шли строем пеленга-уступа на расстоянии трех миль друг от друга, и антенны их РЛС пронзали воздух электромагнитными импульсами. Тяжелые облака заволокли небо на высоте уже шестисот футов. Боевые расчеты напряженно замерли на постах...

Калашников щелкнул тумблером, активируя головки ракет Х-29Т. Он заходил на цели с фланга. Так, чтобы удар ракет пришел в левые борта врага. Пора, они уже где-то рядом!

МиГи резко взмыли вверх, врезавшись в серые клубы снеговых туч. Включились их радары. Они засекли обе цели на удалении в тридцать пять верст. Запищали предупредительные сигналы – головки ракет поймали цель. Калашников и его ведомый выпустили их одновременно. И теперь огнестрельные понеслись вперед...

– Две воздушные цели! Скорость – две тысячи... – доложил оператор РЛС “Оливера Х. Перри” – Они выпустили четыре ракеты, сэр! Удаление – двадцать, пеленг 105 градусов!

С главных командных пунктов обоих кораблей неслись электрические разряды команд:

– Поставить пассивные помехи! По самолетам – огоны! “Фаланкс” – огоны!

На направляющих развернулись зенитные “Тартары”, повели связками стволов скорострельные “Фаланксы”. С ревом ударили раскаленные струи из ракетных сопел. МиГи, круто

развернувшись, уходили прочь, из-под удара зенитных ракет, выстреливая ложные цели. Теперь все дело – за выпущенными Х-29...

Эсминец и фрегат развернулись носами навстречу опасности. Они уже видели идущие у самой воды четыре ракеты. Загрохотали оба “Фаланкса”, выбрасывая по две тысячи снарядов в минуту.

Но русские ракеты прочно поймали корабли в радиолокационные прицелы, и теперь рыскали, выполняя противозенитный маневр. Одну настигли очереди пушек, и она рванула огненным шаром. Эсминец и фрегат выбросили в воздух облака серебристых дипольных отражателей.

Все произошло в считанные секунды. Одна Х-29 “повелась” на ложную цель шедшего чуть позади “Кунца”, но телевизионная система ракеты снова направила ее на носовую надстройку эсминца. “Фаланкс” сбил ее, и корабль трянуло взрывной волной. Однако вторая Х-29 врезалась ему в корму со всеми 320 килограммами металла и взрывчатки. “Перри” повезло меньше. Ракета поразила его прямо в борт, под капитанский мостик. Она прошла обшивку, словно нож масло, и лопнула огнем в кубрике старшинского состава. Перебило носовую пожарную магистраль и вырвало громадный кусок борта. Вода, клокоча, хлынула в брешь.

– Покинуть корабль! – скомандовал полуоглохший капитан, держась за ушибленный бок. На фрегате бушевал пожар, и поток раскаленного металла мешал аварийной партии проникнуть к месту взрыва. Еще горел двигатель разорвавшейся ракеты, выбрасывая клубы ядовитого дыма. Мигнули и погасли экраны уцелевших компьютеров, мостик погрузился в кровавые отблески пожара – сгорела главная токопроводная шина.

С мостика “Кунца” видели, как окутанный дымом и паром фрегат начал крениться на левый борт. Над его носом плясали языки огня. Да и сам эсминец катастрофически терял ход...

МиГи успели сделать вираж вправо и зашли на цели на бреющем полете. Они понеслись над самой водой быстрее звука, выпустив шесть ракет Х-31А. “Кунц” был обречен. Капитан в отчаянии вцепился в репитер гирокомпаса. “Фаланкс” застлан дымом, к зенитным ракетам подбирается огонь.

– Покинуть корабль! – прохрипел он в микрофон...

Я иногда застываю неподвижно, зачарованный нашей крылатой силой. Господи, ну почему все это скрывали от нас? Почему лишали законной национальной гордости?

Мне до смерти надоело нынешнее телевидение. Вот чистокровный Борис Абрамович Березовский с полукровкой – стареющей писательницей Богуславской награждают премией года никогда не воевавшего еврея Войновича. Создателя образа идиота Чонкина, “русского солдата”. В жюри конкурса сидят одни “дети юристов” – лепила Неизвестный, “поэт” Вознесенский, какие-то скрипачи. Молодящиеся ошметки параноидального шестидесятиничества. Клубок тварей, жадно толкущийся у сладкой кормушки – будь то ЦК КПСС или еврейский делец. А еще в ящике нет ничего, кроме передач об Израиле, слезливых программ о битлах и мыльных опереток.

Мы хотим иного. Силы и могущества. Мы хотим Империи!

Глава 16

“БЫСТРОЕ ОРУЖИЕ” ИМПЕРИИ. “ТУНГУСКИ” И С-300 – ПРОТИВ “ТОМАГАВКОВ”. РАЗЯЩИЕ “КОРТИКИ” И НАДЕЖНЫЕ “ПАНЦИРИ”. ДАЖЕ ПРОТИВ РОБОТОВ НА ВОСЬМИ СКОРОСТЯХ ЗВУКА

1

Три американские подлодки, затаившись, лежат на дне ледяного Баренцева моря в тридцати километрах от русского берега. Над ними – шестидесятиметровая толща вод. Они ждут сигнала...

...В это же время три английские субмарины атакуют торпедами русский сторожевик и четыре катера, патрулирующие побережье на имперско-норвежской границе. Думая, что силы НАТО начинают прорыв в Белое море, русские должны бросить на отражение ложной атаки свои главные силы. Открыв путь затаившимся в засаде американцам. Командир АПЛ “Чикаго” бросил нервный взгляд на часы. В 16.02 по Гринвичу он должен выпустить 12 крылатых ракет “Томагавк”. Он скомандовал: “Начать последовательность операции запуска!”

Индикаторы состояния систем оружия зажглись красными огнями. Командир и старший офицер вставили пусковые ключи в пульт, а старшина повернул выключатель влево. Ракеты встали на боевой взвод. “Проснулись” системы наведения двенадцати “Томагавков” в носу подлодки. В их бортовые компьютеры потекли данные о начальной точке полета. А пункты назначения в их память ввели еще загодя.

– Пуск! – сигарообразные тела, разбрызгивая волны Баренцева моря, начали одно за другим взмывать вверх, и столбы пламени ударяли из их дюз. К цели помчались 60 “Томагавков”. Когда они выскользнули из пучины, твердотопливный ускоритель поднимал их на трехсотметровую высоту. Там ракеты расправляли короткие крылья и воздухозаборники, включая маршевые двигатели. Плавно снижаясь, каждая машина достигала высоты в десять метров. Оживал бортовой радиолокатор, и ракета ложилась на заданный курс. Радары держали ее поближе к земле, прокладывая маршрут в соответствии с рельефом местности, хранящимся в памяти бортЭВМ.

Шесть русских РЛС засекали пуск ракет. Но тотчас потеряли их, как только они снизились до бреющего полета. Молнии тревог вмиг пронзили командные пункты ПВО СССР. На аэродромах всей северной части страны подготовились к взлету перехватчики.

Преодолев крутые скалы кольского побережья, “Томагавки” понеслись над плоской болотистой тундрой. Идеальной для них местностью, позволявшей идти на высоте нескольких метров со скоростью 800 км/час. Все шестьдесят пролетели над Бабозером восточнее Мурманска, где их пути разошлись. Русские истребители, взлетая с аэродромов, вытягивались в длинную цепь южнее Белого моря, включая радиолокаторы нижнего обзора. Куда идут ракеты? На Москву? Ведь они могут лететь до самого Черного моря. Но “Томагавки”, миновав Бабозеро, достигли карликового соснового леса и там резко повернули на запад, вправо. Один потерял управление и грохнулся оземь. Другой по ошибке пошел дальше на юг. Но остальные помчались прямо на цель: на аэродром Умбозеро-Южный, на базу страшных бомбардировщиков Ту-22МЗ, совсем недавно разгромивших западную эскадру в Атлантике. На четыре летных поля южнее шахтерского городка Кировска...

...Пилот заходящего на посадку “Туполева” ошеломленно воззрился на странный белый предмет, появившийся прямо над взлетной полосой. Он знал, что на холмах вокруг Кировска рассредоточены три полка противовоздушной обороны с радарами и батареями подвижных зенитных ракет...

...Первые двенадцать “Томагавков” прошли под небольшим углом над взлетной полосой. Откинулись тупые носовые крышки, и несколько сотен мелких бомб, рассеявшись, полетели на стоящие внизу Ту-22. Каждая – равная по мощности 107-миллиметровой мины. Разбросав свой смертоносный

груз, каждый “Томагавк” свечой взмывал ввысь и потом летел вниз, чтобы разбиться и выбросить фонтаны горящего топлива.

Аэродромы превратились в океаны огня. Один за другим взрывались пораженные на земле русские бомбардировщики. Двадцать один из восьмидесяти пяти уничтожены. Около тридцати – повреждено...

2

Этот эпизод взят нами из книги-агитки Тома Клэнси “Красный шторм” 1986 года. Книги того периода, когда в США рейгановской эпохи шла особенно рьяная пропаганда военного уничтожения русских. Уничтожения с помощью высоких технологий отсталого Северного, Красного медведя...

Одним из фетишей США в те годы стал “Томагавк”. Они буквально молились на него. Они вооружали им подлодки и крейсера, бомбардировщики и модернизированные линкоры “Айова”, сделанные еще во Вторую мировую.

Клэнси, как водится, кой о чем умалчал. Лететь от Баренцева до Черного моря “Томагавки” могли только с легким ядерным зарядом. При снаряжении их более тяжелой боеголовкой с полутонной обычной взрывчаткой дальность их лета падает с двух с половиной до полутора тысяч километров. Да и в 1985 году, когда писался “Красный шторм”, лодки могли запускать “Томагавки” не менее, чем за 800 верст до берега – иначе их бортсистемы не успевали произвести все расчеты.

В январе-феврале 1991-го США опробовали его в деле – против Ирака с отсталой ПВО и слабенькими морскими силами. Они гвоздили “Томагавками” по Багдаду массированно, с кораблей в Персидском заливе. Нанося удары по узлам управления, правительственным бункерам, пунктам связи и по средоточиям систем жизнеобеспечения. Они разрушили электростанции – и Багдад погрузился во мрак. Разбили насосные станции и системы канализации – город залила вода и нечистоты, случились вспышки заразных болезней. Западные операторы охотно передавали кадры: иракцы, втягивающие головы в плечи, когда над ними с ревом пролетали узкие крылатые “сигары”. В 1995-м Штаты использовали “Томагавки” против сербов в гористо-лесистой местности. В 1996-м – снова против Ирака. В 1999-м “Томагавки” разбили Югославию. Они думали, что им удастся точно так же уда-

рить “Томагавками” со своих флотов по узлам мощи нашей Империи.

Но они ошибались. У нас есть контрсредство против их крылатых роботов, которого не имеют ни Ирак, ни даже США. Назовем его “быстрым оружием” Империи. О нем ни слова не говорит Клэнси, безбожно врущий в своем “Красном шторме”...

Имя им – “Тунгуски” и С-300. Машины, не имеющие себе равных во всем мире. Начиная эту главу, мы немного сомневались – ведь речь идет не только о борьбе на морях. Но потом отбросили сомнения: “быстрое оружие” служит в океане и на суше, отражая удары ракет с вражеских флотов. Защищая русские корабли и аэродромы, города, колонны войск на марше и в бою.

Мощь русского ума и “отсталая” научно-индустриальная база Империи сумели решить труднейшую задачу: создать системы, способные поражать летящие крылатые и баллистические ракеты. Было два пути. Первый – сделать маленькую сверхбыструю ракету, способную перехватить мчащийся “Томагавк”. Образно говоря, сбить летящую пулю другой пулей. Второй – сконструировать сверхскорострельную пушку, наводимую с фантастическими быстротой и точностью в труднопоразимую цель, несущуюся на огромной скорости.

Империи удалось решить эти задачи. Скрестив оба способа в машинах “быстрого оружия”. Оснадив им и корабли, и наземные силы.

3

Весной 1996 года выстрелом в лицо на лестничной площадке своего дома был убит Валентин Смирнов. Академик. Лауреат Ленинской премии. Имперский конструктор, один из создателей сверхоружия русских – комплекса С-300.

Его убили по заказу главного бухгалтера коммерческой фирмы, в которой он был вынужден работать “под крышей” уралмашевской группировки. Разделявавшей золотосодержащие части боевых ракет. Он был вынужден таким образом зарабатывать средства для занятия своим последним делом – конструированием русских дирижаблей XXI века. По поводу его гибели наша курчавенькая и картавенькая деминтеллигенция не устроила такого же вселенского плача и траура, как годом раньше, когда был убит их “брат по крови”, еврейский шоумен и телевизионный делец Листьев. Знаменитый тем, что был похож на молодого Льва Троцкого и тем, что

дебилизировал миллионы людей своими телеиграми и капитал-шоу, слямзенными с американских образцов.

Все же одно нажатие на спусковой крючок – и у России не стало головы, которая стоит всех голов лиц “демократическо-интеллигентской” национальности. Как и всех голов новорусских торгашей с их уголовными харями, перстнями на жирных пальцах, плоскими затылками и бордовыми пиджаками.

В 1979 году в ЦКБ “Алмаз” был создан первый образец передвигного и перевозимого комплекса С-300П, предназначенного для поражения любых воздушных целей. В том числе – и летящих на бреющем самолетов да крылатых ракет. Американцы прозвали его СА-10.

Пулей сбить летящую пулю... С-300 воплотила эту фантастическую мечту. В комплексе применили вертикальный старт ракеты: не надо разворачивать всю его махину в направлении цели, тратя бесценные доли секунды. Путь выпущенной противоракете задавал многофункциональный локализатор обнаружения и “подсветки” цели. В каждой пусковой установке С-300 – по четыре ракеты.

Модификация С-300, сконструированная в НПО “Антей” Вениамина Ефремова, обеспечивала прикрытие от баллистических и крылатых ракет (не говоря уж о самолетах всех типов) уже сотен квадратных километров. На одну ракету типа “Скад” американский “Пэтриот” тратил шесть выстрелов. С-300В – один.

А делали этот комплекс на Екатеринбургском машиностроительном заводе имени Калинина – основанном еще в 1866 году в Петербурге как артиллерийский, а в 1941-м – эвакуированным на Урал (“Военный парад”, № 8-9, 1994 г.).

Последняя модификация С-300ПМУ-1, производимая на Ленинградском Северном заводе – это защитник от ударов с воздуха городов, заводов, узлов военной инфраструктуры. “Трехсотые” в морском варианте “Риф” установили и на крейсерах типа “Орлан” – на “Ушаков”, “Нахимов” и “Петр Великий”. Ее создатель – фирма “Алмаз” в 1985-1989 годах. Вооруженный ракетами 48Н6Е фирмы “Факел”, оснащенный радаром с фазированной решеткой, он поражает самолеты врага на дистанции в полторы сотни километров. Для сравнения: комплексы “Си Спарроу”, коими вооружены американские суперавианосцы, бьют всего на 20 километров. В семь с половиной раз ближе! А комплекс “Си Дарт”, каковым был оснащен потопленный крылатой ракетой эсминец “Шеффилд”, действует только на дальность в 30 верст. Да и то

лишь по целям, летящим на высоте более 156 метров. Ушел ниже – и ты недосягаем. С-300ПМУ-1 поражает самолет и крылатую ракету в радиусе 150 километров. Даже если они летят на высоте десяти метров от земли или воды со скоростью 10 тысяч верст в час! А баллистическую ракету – сбивает в радиусе 40 километров...

10 тысяч километров в час – это 2,77 километра в секунду. Пуля из последней модификации “Калашникова” имеет начальную скорость 900 метров в секунду. Иными словами, С-300 способна разить цели, летящие втрое быстрее пули! А “Томагавки” у Клэнси шли на скорости всего в 800 верст в час. Это – “быстрое оружие” Империи, которому нет равных на Западе. С-300ПМУ бьет ввысь на 30 километров, умея обстреливать одновременно 6 целей, наводя одновременно 12 своих ракет и выстреливая их по три в секунду. Вы по-прежнему верите сказкам о русской отсталости? С-300 имеет в “обойме” 48 ракет и разворачивается в боевое положение за пять минут. В 1993 году, когда С-300 вывезли на выставку оружия в Абу-Даби, иностранцы видели действие нашего “быстрого оружия” на полигоне Макадра. Обе запущенных цели – крылатые ракеты были разбиты в куски двумя выстрелами.

В соревновании систем “быстрого оружия” мы выигрывали не только у США, но и у всего Запада вместе взятого. Американцы широко разрекламировали свой аналогичный комплекс – МІМ-104 “Пэтриот”. Они создали его к 1977 году, “научив” палить по вражеским ракетам лишь в сентябре 1986-го. (Мы научились делать то же самое в 1984-м). “Пэтриот” куда хуже С-300. Его тяжелый контейнер-пусковую установку надо непременно разворачивать в сторону цели. Если С-300 бьет на 90 верст, то американская система – только на 60. Наша уничтожает мишени в диапазоне высот от 10 до 25000 метров, а “Пэтриот” – от 60 до 24 тысяч. Одна наша установка наводит на цели 12 ракет одновременно, американская же – только восемь. У нас на каждую жертву выпускается по две ракеты для гарантированного уничтожения, а у штатовской машины – только по одной. “Пэтриот” в Аравии отказывал из-за жары и туч поднимаемого ветром песка, а С-300 способна работать и в пятидесятиградусный мороз, и в пятидесятиградусный зной. При этом обычная С-300 может сбивать цели, летящие с максимальной скоростью в 2,255 километров в секунду, а “Пэтриот” – лишь объекты с быстротой не более 1,2 километра в секунду.

В 1991 году они опробовали “Пэтриотов” в войне с Ираком. Тот бил по Израилю и Саудовской Аравии советскими

тактическими ракетами “Скад” (Р-17) образца 1965 года. К тому же, довольно неудачно модернизированными. Но даже эти старые ракеты “Пэтриот” сбивал лишь в 36 процентах случаев. Самым большим горем американцев было попадание “Скада” в их казармы в саудовском Дахране. Погибло 28 американцев. Иными словами, мы имели противоракетное “быстрое оружие” почти втрое эффективнее американского. А еще у Империи имелась голова Смирнова, который мог создать еще и не такое.

Поставив С-300 на корабли, мы могли выходить в крейсерские ракетные атаки на США и их эскадры. А вот рейды их крылатых роботов на СССР, запущенные с их крейсеров, могли быть не столь эффектными.

ХАРАКТЕРИСТИКИ БАТАРЕИ ИЗ ШЕСТИ С-300ПМУ-1 (“Военный парад”, № 3-4, 1995г.)

Зона поражения, км:

– дальность (макс./мин.) 150/3-5 (100 макс. у “Пэтриот”)

– высота 27/0,01 (0,06 у “Пэтриот”)

Максим. скорость цели, км/час 10000

Миним. отраж. поверхность цели, кв.м 0,02

Максим. дальность поражения целей, км:

– самолетов такт. и страт. авиации 120-150

– страт. крыл. ракет при выс. полета в 0,06-0,1 км 28-38

– баллист. ракет 40

Масса боезаряда, кг 143 (70-80 у “Пэтриот”)

Вероятн. пораж. целей:

– самолетов 0,8-0,93

– страт. крыл. ракет 0,8-0,95

Число одновр. пораж. целей/ наводимых ракет 36/72

Время реакции сист., сек 8-10

Темп стрельбы, выстр./сек 3

Время развертыв. с марша, мин 5 (30 у “Пэтриот”)

4

Другим сюрпризом Запада стала самоходная установка 2С6 “Тунгуска” – “быстрое оружие”, которое совмещает в себе противоракеты и сверхскорострельные орудия. Ее начали создавать в 1970 году на Ульяновском мехзаводе Минрадиопрома СССР, а генеральным конструктором выступил Аркадий Шипунов, академик.

Узкий, распластанный над землей корпус. Башня – фантастическое соединение локаторных антенн, ракет и труб ракетных установок. Это – “Тунгуска”. Такую ее, обгоревшую и разбитую, увидел в центре Грозного корреспондент газеты “Завтра”, капитан Владислав Шурыгин. Какой-то идиот под новый, 1995 год, бросил в ночной штурм Грозного войска. Прямо в лабиринт улиц, в огневые ловушки, в заготовленные засады. Технику били и жгли из гранатометов, стреляя по ней с крыш и из подвалов. Все шесть “Тунгусок” 131-й Майкопской бригады тогда погибли. Вполне в стиле нынешнего демократического руководства. Ведь “Тунгуска” – это борец с крылатыми ракетами и самолетами. Их стихия – открытая местность, прикрытие танковых колонн. Здесь, а не в городской тесноте – их дело.

“Тунгуска” вооружена двумя пушками 2А38, со скорострельностью до 5 тысяч снарядов в минуту. (Для сравнения: у “Калашникова” – 600 выстрелов в минуту). И восемью пусковыми “трубами” зенитных ракет 9М311.

Она может вести огонь с ходу и с места. У нее нет “мертвых”, непростреливаемых зон, как у западных систем, “мертвых воронок” прямо над самой машиной. Любая летящая цель в радиусе 8 верст (для ракет “Тунгуски”) и 4 километров (для ее пушек) будет сбита. Цель может идти на бреющем: ракеты 9М311 действуют в диапазоне высот от 10 метров до 3,5 километров. А пушки-извергатели металла поражают врага на высотах от нуля метров до трех верст...

За мишенями следят два помехозащищенных локатора. Один – для обнаружения и целеуказания с дальностью 20 верст. Он четко выделяет подвижные цели на фоне местных предметов. Другой локатор ведет самолеты и вертолеты, передавая управляющие команды ракетам “Тунгуски”.

“Мозг” машины – цифровая вычислительная система, управляющая гидравликой наведения. Если локатор засек цель, он выдаст точное указание на электронно-оптическую систему, состоящую из прицела с восьмикратным увеличением и аппаратуры выдачи данных для точного наведения ракет.

Лучшая реклама для “Тунгуски” – это уважительное свидетельство врага. У Клэнси американцам везет. В корабль, доставляющий русский десант в Исландию, попадает ракета, и при тушении вспыхнувшего пожара соленая морская вода выводит из строя запас УРов для “Тунгусок” (Клэнси называет их на штатовский манер – СА-11). В его романе они сбивают даже самолеты-невидимки: “...Эйсли выделил сигналы РЛС обнаружения и распознавания одной из СА-11. Эллинг-

тон, идя на шестисоткилометровой скорости над дорогой чуть ниже верхушек деревьев, подобрался к ней на три километра. Ракета “Сайдарм” вырвалась из-под крыла и понеслась на передатчик. В то же мгновение две ракеты ринулись в их сторону. Дьюк, выжав газ до предела, резко отвернув к востоку, сбрасывал фольгу и трассеры. Одна из ракет запуталась в облаке фольги и взорвалась. Другая захватила размытый радиолокационный сигнал, отраженный от “Фишки”, и не унималась. Эллингтон резко взмыл вверх и тут же заложил вираж с максимальной перегрузкой, пытаясь обмануть ракету. Но у СА-11 была слишком большая скорость. Она взорвалась в тридцати метрах позади “Фишки”. Оба летчика тут же катапультировались из разваливающегося самолета...” (“Фишка” – это название для “стелса” Ф-19 “Призрачный всадник”).

“...Командиры... изучали карту вместе с Толандом. – Однако следует держаться подальше от этих ЗУРов. Ребята, побывавшие в Германии, говорят, что СА-11 – очень неприятная штука...”

– Пусть ВВС попробуют еще раз пустить Б-52, – предложил один из асов. – Они зайдут, как и раньше, только... – Он нарисовал несколько изменений в профиле атаки. – Теперь, когда у нас есть “Чудак”, может получиться отлично.

– Если вам нужна моя помощь, капитан 3-го ранга, вам следовало бы вести себя чуть повежливее. – Летчику “Праулера” явно не нравилось, когда его самолет стоимостью в сорок миллионов долларов называли этим прозвищем. – Я могу заглушить РЛС наведения зенитных ракет, но не забывайте, что у них есть и инфракрасные головки. В пятнадцати километрах от пусковой установки вероятность, что она отправит тебя на тот свет, составляет один к одному. Самое неприятное у СА-11 – это то, что она почти не оставляет дымного следа. Поэтому ее трудно заметить. А еще сложнее уклониться от ракеты, которую не видишь...”

Поэтому сцена атаки крылатых ракет на русские аэродромы в жизни выглядела бы несколько иначе...

... “Томагавки” развернулись над Бабозером и помчались к аэродромам южнее Кировска. Но уже прозвучали сигналы тревоги в полках ПВО, прикрывающих базы тяжелой советской авиации. На высотах вокруг аэродрома еще с начала боевых действий расставили дежурные “Тунгуски”. И теперь, когда объявили тревогу, их локаторы сканировали воздух над тундрой.

Двенадцать целей с северо-востока! Дальность – двадцать верст. Башни пяти “Тунгусок” мягко развернулись навстречу

атаке. Это заняло секунду, за которую “Томагавки” покрыли всего 222 метра расстояния. Прильнув к прицелам, наводчики машин теперь видели врага, и удерживали марку визира на выбранных целях. Бортовые вычислители “Тунгусок” уже проанализировали помехи, погоду, скорость и высоту целей. Выбрали вид оружия – и ракеты, и пушки. Это заняло еще пять секунд. “Томагавки” покрыли расстояние еще в 1,1 версты.

Осталось еще шестнадцать секунд до входа “Томагавков” в зону обстрела первой машины. Две дальние “Тунгуски” развернули башни наперерез курсу крылатых ракет. Прапорщик Сибирцев вел ракету, удерживая на ней метку прицела. Ударив снопом огня, ракеты “Тунгуски” понеслись навстречу врагу со скоростью 900 метров в секунду. В трех километрах к северу от крайней справа “Тунгуски” одна 9М311 поразила первый “Томагавк” прямо в лоб, и над тундрой возник огненный шар. Ударная волна от взорвавшейся крылатой ракеты сбила с курса другую, и она наискось врезалась в мшистую землю.

Вторая ракета с “Тунгуски” проскочила над “брившим” землю “Томагавком”. Но сработал неконтактный взрыватель – и русская ракета лопнула взрывом, выбросив вокруг себя кольцо радиусом в пять метров – из металлических стержней длиной 60 см каждый и облако осколков, стальных кубиков весом в 2-3 грамма. Выброшенные с космической скоростью, стержень и несколько осколков прошли баки “Томагавка”, и тот вытянулся огненной полосой.

Зашлись в бешеном ритме огня 30-миллиметровые пушки двух русских машин. Летящие вражеские машины подставляли им свои борта. Выбрасывая длинные “лучи” пламени, скорострелки “Тунгусок” разметали в куски еще четыре “Томагавка”. Третья установка сумела поразить ракетами еще одного врага. А навстречу “американцам” уже неслись огнехвостые змеи, выпущенные с установок С-300. К цели прорвались только три ракеты. Полковник Иванов смачно выругался: сгорело шесть бомбардировщиков. От полыхающих в тундре обломков тянулось широкое полотнище черного дыма...

Но бой вели не только “Тунгуски”. В единой системе обороны русских авиабаз волны американских ракет встретил огонь русских ракетных установок “Бук” и “Тор”, С-300 и модернизированных С-125.

Вот так атака, описанная Клэнси, была бы сорвана “Тунгусками” и другими системами ПВО. Ибо они – сгу-

сток лучших возможностей нашей Империи 80-х годов. К концу их появились “Тунгуски-М” с усовершенствованной системой стабилизации и повышенной точностью стрельбы. Были начаты работы над внедрением систем автоматического сопровождения целей в оптическом режиме. Модифицировалась и бортовая аппаратура ракет – чтобы увеличить их зону действия с 8 до 10 километров. Но...

Но пришли Горбачев и его демократия.

5

Итак, у Империи было “быстрое оружие”, равного коему Запад не имеет и до сих пор (1996-й). С-300 и “Тунгуска” открыли новую эру в развитии оружия. Особенно – в морском деле.

В начале 80-х русскому флоту пришлось думать: как оборониться от нового врага – новейших крылатых ракет США. Американцы ставили их на свои корабли. Их подлодки теперь могли выстреливать “Гарпуны” из-под волн: через торпедные аппараты. Эти враги летели на сверхмалых высотах со сверхзвуковой скоростью, начиная противозенитные маневры на подходе к цели. Их многослойные боевые части прикрывались броней.

Приходилось создавать “ракето-непроницаемый колпак” над нашими кораблями. Но как? Только “быстрым оружием”, только созданием пушек, дающих 5 тысяч выстрелов в минуту. Так, чтобы вбить как можно больше снарядов в расчетное окно подхода вражеской ракеты. И вот, в конце 70-х, КБ приборостроения под водительством все того же Аркадия Шипунова создало ракетно-артиллерийский комплекс 3М87 “Кортик”, в котором развили философию, заложенную прежде в “Тунгуску”. “Кортик” способен разить все летящее ракетами на рубеже от 8 до полутора километров, дальше достреливая цель из 30-миллиметровых автоматов (на дистанциях от 1500 до 500 метров).

Суммарная скорострельность двух шестистволок “Кортика” – 10 тысяч снарядов в минуту! Хваленый “охотник на крылатые ракеты” и гордость высокотехнологичных США, автомат “Вулкан-Фаланкс” дает лишь 2 тысячи выстрелов. Шипунов совместил “Кортик” с “Тунгуской”: они вооружены одними и теми же ракетами с осколочно-стержневой разрывной частью. Радиолокационная наводка “Кортика” дополнена телевизионно-оптическим прицелом. Комплекс бьет по шести целям в минуту, поражая их в коридоре шириной в 350 метров влево и вправо. Самолет он разносит в куски на

расстоянии восьми километров, крылатую ракету – с пяти верст (“Техника и оружие”, № 5, 1995 г.).

В 1983-м опытный образец “Кортика” поставили на ракетный катер типа “Молния”. А на вооружение его приняли шестью годами спустя. Восемь установок разместили на авианосце “Адмирал Кузнецов”, шесть – на атомном крейсере “Адмирал Нахимов”. По два модуля ставили на сторожевики класса “Неустршимый”. “Кортиками” планировали пополнить арсенал двух строящихся имперских авианосцев, но...

В 1994-м их производство свернули. Почему? Спросите у Ельцина, Чубайса, Уринсона и других реформаторов.

Но не надо думать, что и раньше на флоте не было “быстрого оружия”. Еще в 1963 году В.Грязев и А.Шипунов принялись за разработку “моторной” многоствольной 30-миллиметровки АК-630, вращаемой пороховыми газами. Достигнув уже тогда бешеного темпа огня – 5 тысяч выстрелов в минуту. В 1976 году эти орудия поступили на вооружение флота. Ими (с запасом в 2 тысячи снарядов) оснащали катера типа “Молния”. Они оказались на орудийных палубах крейсера-ракетоносца “Варяг”, на старых крейсерах “Жданов” и “Сенявин”, на больших противолодочных кораблях типа 61М.

К осени 1994-го появились сообщения о создании в ЦНИИ “Точмаш” ракетно-артиллерийской установки “Палаш” – еще одного сверхоружия для русского флота.

Две его 6-ствольные “моторные пушки” дают 10 тысяч выстрелов в минуту! А восемь ракет, унифицированных с комплексом “Панцирь”, имеют максимальную скорость в 1,1 километра в секунду. Они поражают цель на дистанциях от ста метров до 12 верст, на высотах от пяти до шести тысяч метров.

И если это чудо было создано в нищей ельцинской стране, то что сделали бы в Империи?

6

Мы говорим со всей ответственностью: Империя в конце 80-х обогнала Запад в развитии “быстрого оружия”. Так, одним из лучших его образцов считается собрат “Тунгуски” – французский комплекс “Кроталь”. При сходной с нашей дальностью засечения цели его ракеты летят со скоростью 800 метров в секунду (9М311 – 900 метров в секунду), поражая низколетящие цели на высоте 50 метров. Тогда как ракеты “Тунгуски” – на высоте 10 метров. Наша машина может

уничтожить цель и на высоте двух-трех метров – огнем своих пушек. Которых у “Кроталя” нет вовсе.

“Тунгуска” оснащена системой “привязки” к другим средствам противовоздушной обороны. И потому можно создавать из этих машин целые зоны обороны, дополняя их комплексами С-300. Ломая все планы ударов американскими “Томагавками” по центрам силы и жизнеобеспечения державы.

Подобные системы и морские варианты С-300 делали наши боевые корабли весьма и весьма труднопоражаемыми для ракетных атак США. “Быстрое оружие” словно опускало над нашими крейсерами и авианосцами невидимый защитный экран. Мы имели все силы и средства для движения вперед по наращиванию мощи противоракетной обороны. Теперь уже для отражения атак ракет, невидимых для прежних локаторов. Ракет, созданных по технологии “Стелс” (“Украдкой”).

В 1991 году президенту США Бушу впервые показали фото АСМ, созданной фирмой “Дженерал Дайнемикс”. Плоской, как морской скат, ракеты-невидимки. С дальностью полета 2500-2700 верст. Со скоростью в 0,9 звуковой (В.Анисимов, И.Волк. Цель – 2001 год. – Жуковский, 1991г.).

Но мы уже писали о создании контроружия – длинноволновых радаров и беспилотных их носителей (см. главу “Аэроботы” против “Стелсов”...) Такие установки, совмещенные с наводящей аппаратурой “Тунгусок”, “Панцирей” и “Кортиков”, позволят им за сотни верст узнать о приближении “невидимок” и уже точно поймать их в мощные лучи обычных локаторов.

А на очереди было рождение сверхскорострельного “быстрого оружия”, пушки которого работали на “жидком порохе”. Со снарядами без гильз – “телескопическими” боеприпасами. А еще дальше – снарядов с направленным выбросом осколков в виде смертоносного конуса. Или оружия на новых физических принципах – плазменного и пучкового. Не считая портативных противоракет нового поколения.

Все это “быстрое оружие” Империи могло связываться особыми системами управления в громадные комплексы, в которых сочетались самые разные ракетные и пушечные установки. Интегрированные системы ПВО могли создать на территории нашей страны несколько “крепких орешков” – островов безопасности. Именно в них мы могли укрыть наши ядерные ракеты и центры управления. И тогда даже самый сильный агрессор гарантированно получал удар возмездия...

То было наше фегельтунгсваффе...

Горько это сознавать, но сегодня мы теряем русское преимущество в “быстром оружии”. Чудес не бывает – нельзя двигаться вперед, если конструкторы нищи, если владелец нескольких ларьков имеет в месяц больше, чем академик-оружейник за десять лет напряженнейшего труда, если государство дает на оборону и науку жалкие гроши.

Американцам потребовались бы годы и 3-4 миллиарда долларов, чтобы создать машину, подобную С-300. Но в 1995 году они купили комплекс в Белоруссии за 64 миллиона долларов. Сделку провернула фирма “Белтехэкспорт”, которая чуть позже вместе с подельниками из “незалежной Украины” отправит в США и уникальные снаряды для комплекса.

Никогда, никогда еще русская мощь не терпела такого разгрома и унижения!

“Техника – молодежи” процитировала по этому поводу пассаж из газеты “Вашингтон пост”:

“Гигантский транспортный самолет Ан-124 приземлился с необычным грузом в аэропорту Хантсвилл, штат Алабама... На нем доставили части самой совершенной системы противовоздушной обороны России, приобретенной для Пентагона в результате секретной сделки фирмы “БДМ” – за 64 млн. долларов она предоставила США комплекс СА-10 (С-300).

Эта информационно-технологическая фирма купила оружие, за которым несколько лет охотятся ЦРУ и Пентагон. Утверждается, что это – часть стратегии США, направленной на унижение России и ее ослабление в военном отношении. Компоненты СА-10 доставляли на кораблях и самолетах. Теперь их соберут, чтобы американские инженеры улучшили свой “Пэтриот” и новую систему ПВО, создаваемую компанией “Локхид”.

Те люди в России, которые занимаются продажей национального достояния, могут быть классифицированы как предатели. США по-прежнему охотятся за русскими военными и технологическими секретами. Россия же превратилась в гигантский военный базар, в котором верховодят наиболее могущественные мафиози...”

18 декабря 1996-го корреспондент “Российской газеты” полковник Борис Ямшанов сообщил: тот же “Белтехэкспорт” весной того же года купил у “независимых” казахов комплекс С-300ПМУ, оставшийся после распада Союза на полигоне в Сары-Шагане, а потом докупил к нему уже в нищей ельцин-

ской Россиянии вычислительную аппаратуру “Эски” – комплект 40УБ вместе с 13ЮБ, лабораторией для него. В ноябре 1996-го все это ушло снова в Белоруссию, где уже указанная нами фирма вместе с фирмой “Окта” развернули предпродажную подготовку! Но если бы Империя не была расчленена на кучу паршивых и вороватых “княжеств”, ни одна зараза не смогла бы повернуть такую операцию. И американцам в таком случае приходилось тратить несметные деньги на разгадку наших секретов без всяких гарантий на успех. Ненавижу вас, ублюдки демократические!

“Тунгуска”, русское чудо... Экспорт ее, как национально-го достояния, был запрещен даже режимом Ельцина. Но в октябре 1992-го при поддержке тогдашнего заместителя Черномырдина г-на Хижи президент “Спецвнештехники”, генерал-майор и “сын юриста” Брайловский продал либерийской (зарегистрированной в Африке!) фирме “А Биндер Инк” “Тунгуску” и новейший танк Т-80У с последующей поставкой в Англию. С комплектом ракет и снарядов. Зато объединение Брайловского отрвало 1,1 миллиона долларов комиссионных. Страна – на вынос! Чего изволите? Сей факт был засечен Контрольным управлением при президенте Ельцине и передан в Генпрокуратуру. И ничего не случилось.

Чему удивляться? Во время “большого хапка” приватизации 1991-1994 годов Госкомимущество возглавлял рыжий Чубайс, и туда стекался огромный объем информации о военно-научных институтах и оборонных заводах. Чубайс, этот любимец Запада и бывший питерский торговец тюльпанами – его зловещая роль в событиях последних лет еще ждет своих следователей. Когда он заправлял в Госкомимуществе, множество сотрудников там говорило по-английски с американским акцентом. А главным советником Рыжеволосого был весьма тесно связанный с ЦРУ Джонатан Хэй, без визы коего из ведомства не выходил ни один документ.

Чубайс настолько ценен для Запада, что после его отставки в декабре 1995-го в Москву примчался сам директор Международного Валютного Фонда Камдессю с ультиматумом. Хотите, мол, кредиты получить? Верните Чубайса. И ведь вернули!

Американцы – великие охотники за плодами чужого ума. В XX веке они больше думали о быстрых деньгах, теряя навыки инженеров. Они все больше стараются покупать. И пока мы в далекие 1920-е бились над созданием ракетной техники, пока этим напряженно занимались немцы, они предпочитали торговать спиртным в обход “сухого закона” и уст-

раивать вселенские кутежи в духе Великого Гэтсби. Вертолеты им построил русский эмигрант Игорь Сикорский, создатель первого русского бомбардировщика “Илья Муромец”. Телевидение им налаживал русак Владимир Зворыкин, а еврей Сарнов только финансировал его. Турбореактивные двигатели они получили от Англии во Вторую мировую, где над ними полтора десятка лет бился Уиттли. Баллистические и космические ракеты им делали немцы. Великие паразиты, которые в 60-х миллионами предавались групповому сексу и наркотикам, скопище субпассионарной гнили, они получили новый шанс высосать чужие мозги. Теперь – наши.

Но это – сейчас. А в 1985 году мы выигрывали гонку вооружений по части “быстрого оружия”. Штатам тогда требовались годы и миллиарды долларов, чтобы наверстать отставание от русских. А вопли из Кремля об отсталости Империи были обманом собственного народа. И не мы, а они задыхались в гонке вооружений.

Ведь наши корабли готовились уже к боям с гиперзвуковыми самолетами-роботами США!

8

В 80-е годы “звездно-полосатые” начинают упорную работу над беспилотными боевыми самолетами, способными летать на нескольких скоростях звука. Закладывая виражи, которые не то что человек в кабине – гонящиеся за ними ракета не выдерживала бы из-за высоких перегрузок. Например, летающий робот UCAV, которые должен нести лазерное или микроволновое оружие и выдерживать 10–20-кратные перегрузки. Наладить серийное производство таких машин они рассчитывают лишь к 2015 году! Фирма “Боинг” взялась за проект беспилотного истребителя-бомбардировщика LSF стоимостью 15 миллионов долларов штука. Один пилотируемый истребитель F-22 должен управлять тремя автоматами-убийцами, которые станут действовать в десятках километров впереди него, маневрируя с перегрузкой в 20 единиц. Иными словами, в течение 20–30-летнего срока американцы намеревались начать “звездные войны” на земле.

Но “быстрое оружие” русских кораблей 1980-х годов было готово вступить в бой с западными летающими роботами 2015 года! Для той же установки С-300 конструкторское бюро “Факел” разработало не имеющие равных в мире ракеты. Например, 5В55, несущаяся со скоростью 1300 метров в се-

кунду. На последней стадии полета она переходит на режим сопровождения цели через ракету. Иными словами, ракета становится вторым “Я” оператора-зенитчика, и такое наведение делает 5В55 нечувствительной к помехам и ложным целям. А вертикальный взлет ракеты, когда она разворачивается на жертву уже в воздухе, позволяет размещать С-300 даже на небольших кораблях, среди надстроек и мачт. Тогда как американцам приходилось очищать большое пространство для вращающихся контейнеров с противоракетами.

Но подлинным шедевром стал другой снаряд для С-300 – ракета 48Н6Е, обладающая скоростью в 2800 метров в секунду (10 тысяч километров в час)! Уйти от этой огневостойкой смерти нельзя даже на восьми скоростях звука, маневрируя с 25-кратной перегрузкой. Таким высокотехнологическим мечом можно разить даже летательные аппараты середины следующего века. Такой ракете даже не обязательно разрываться при ударе в цель – кинетическая энергия несущейся на скорости 2,8 километра в секунду машины превосходит энергию удара 406-мм снаряда сверхдальнобоя Второй мировой, выпущенного в упор. Любой летательный аппарат просто разнесет на куски.

Глава 17

РУССКИЕ, АВИАНЕСУЩИЕ. СТРАХИ НОВОГО КАРФАГЕНА. МЕЧ НАД ЗАПАДНОЙ ШАНГРИ-ЛА

1

К концу 90-х годов Империя готовила США самое крупное поражение в морской гонке вооружений. Добрых сорок лет американцы с тревогой смотрели: не строят ли русские авианосцев? И сорок лет вздыхали с облегчением. За долгие годы Запад привык к этому и надеялся, что русские так и не возьмутся за эти сверхкорабли. И потому известие о том, что у Северного Медведя будут авианосные соединения, прогремело над головами “звездно-полосатых”, как гром среди ясного неба. То был поистине сакральный, мистический шаг Империи.

2

Эра авианосцев наступила во Вторую мировую войну. Морские сражения происходили на просторах в тысячи квад-

ратных миль, когда противников разделяли уже сотни километров. Оказались бесполезными громадные орудия закованных в броню дредноутов – они били от силы верст на сорок-пятьдесят. Авианосцы же могли поразить врага из соседнего моря. Потом оказалось, что они – великолепные кулаки для агрессии. Делая моря не огромными “крепостными рвами с водой”, а благодатной средой для набитых авиацией стальных островов. Отныне каждое государство на островах или у моря могло стать объектом разрушительных воздушно-морских ударов крылатых армад, стартующих с палуб.

Первый шаг к этому Америка сделала 18 апреля 1942 года, когда бомбардировщики США Б-25 налетели на Токио, как метель среди лета. Японцы были ошеломлены – американцам, казалось, неоткуда стартовать. Все острова в радиусе тысяч миль захвачены японскими войсками. Президент Рузвельт на следующий день пошутил: наши бомбардировщики взлетели из сказочной страны – Шангри Ла. В ее роли выступил авианосец “Хорнет”, подошедший к Японии на расстояние пятисот миль – на 926 километров. Потом придет эпоха реактивных самолетов, и сила ударов авианосцев возрастет многократно.

Запад долго будет радоваться: у русских нет ни одного авианосца. Летом 1950 года, когда северокорейские танковые клинья прижмут 150-тысячную группировку американско-южнокорейских войск к морю на самом юге страны, у порта Пу-сан, именно авианосцы спасут ее, прикрыв с воздуха. Благодаря им США высадят десант в тылу северокорейцев, в Инчхоне и, в конечном итоге, сохранят Южную Корею.

Окажется, что плавучие города и авиабазы – идеальный инструмент локальной войны. Они свободно двигались вдоль побережья полуострова, заходя далеко за линию фронта, и эскадрильи самолетов с них били по тылам их противника, разрушая мосты, железнодорожные узлы и туннели, сжигая склады горючего. При этом сами “левиафаны” оставались недосыгаемыми для ударов корейцев. В той войне палубная авиация совершит треть всех боевых вылетов, обрушив на Страну Утренней Свежести больше бомб, нежели было потрачено во всю Вторую мировую.

В 1965 году, подогнав к побережью Вьетнама группировку авианосцев во главе с атомным “Энтерпрайзом”, американцы начнут операцию “Раскаты грома” – налеты на северовьетнамские узлы промышленности и обороны, на окрестности Ханоя и Хайфона, на электростанции... И хотя это не помогло США, военные остались довольны.

В 1986 году самолеты с авианосцев наносят удары по Ливии в ходе операции “Огонь в прерии” – свыше 300 машин с трех кораблей. Только приход русского крейсера “Адмирал Дрозд” остановил США...

Оказалось, что нет лучшего орудия для контроля над морями, узловыми точками в проливах мира и за океанскими коммуникациями. Для удержания власти над нефтеносными полями Персидского залива, над Индийским океаном.

Как скажет в 70-х начальник штаба ВМС США Элма Зумволд, Америка – это мировой остров, торговля и промышленность коего зависят от морских судоходных путей. Поэтому у Вооруженных сил США две задачи: контролировать судоходные маршруты и присутствовать в стратегически важных пунктах за рубежом. Авианосцы стали инструментом этой стратегии США – нового Карфагена, ждущего свое могущество на морской торговле и россыпи торговых факторий да зависимых стран по всему миру.

После прихода к власти в США ярого врага русских, Рейгана, его министр ВМС Леммон выдвинул программу: Америке нужны 15 суперавианосцев, каждый из коих сможет обеспечить контроль за воздухом в радиусе 800 миль.

Американские “плавающие острова” громили Ливан, поддерживая Израиль. Во время войны с Ираком в 1991-м США бросили на него восемь своих чудовищ, бывших по арабам из Красного моря и Персидского залива. Потом с авианосцев летом 1995-го Штаты будут уничтожать боснийских сербов, расчищая путь для натиска мусульманских и хорватских войск.

Эти плавающие аэродромы “новых карфагенян” сказались очень выгодными машинами. Не надо тратить огромных сил и средств на создание лишних сверхдальних бомбардировщиков, на завоевание и удержание баз для них. Не надо, чтобы нанести удары по нужному пункту, пробивать к нему подходы ударами “кулаков” – танковых и моторизованных дивизий, как это делали русские или немцы. Можно не бросать в огонь тысячи жизней, а воевать легко и удобно. Доставляя сотни сравнительно легких самолетов по созданному Богом морю туда, куда нужно.

Плacidармы ударов? Полно. Глубоко врезающееся в Европу и часть Азии Средиземное море, которое еще и Северную Африку держать под властью позволяет. “Вырезы” Персидского залива и Красного моря дают возможность грозить Ирану, Ираку, важнейшим сухопутным коммуникациям, мировым запасам нефти и даже южным рубежам СССР. Воды

Тихого и Индийского океанов открывают ударам США огромные просторы Азии.

“Новые карфагеняне” оставались спокойны: пока у русских нет авианосцев, мы надежно закрываем доступ их флоту в Северную Атлантику, к газонефтяным буровым платформам в Северном море. Мы сможем держать оборону Англии и Западной Европы, прикрывая караваны с войсками и снаряжением, кои в случае чего пойдут из США на континент.

3

Авианосец оказался труднопоражаемой целью. На первый взгляд, плавучий склад боеприпасов и самолетного горючего, на самом деле он – сгусток боевой материи, пронизывающий пространство лучами радаров, а толщи морские – импульсами гидролокаторов-сонаров. С него поднимаются радарные самолеты дальнего дозора Е-2С “Хок Ай” (“Ястребиный глаз”), способные обнаружить угрозу за сотни миль. Подводные лодки, крейсера с крылатыми ракетами и волны бомбардировщиков будут встречены на дальних подступах поднявшимися с палуб самолетами. К тому же, каждый авианосец – это центр эскадры, окруженный свитой из дозорных, ракетных, противолодочных кораблей. И каждый из них – часть мощных рубежей обороны на подступах к авианосцу-сюзерену. Серdito стрекочут в небесах рои противолодочных вертолетов, барражируют дежурные эскадрильи. Попробуй провись к центру всей этой силы!

Поэтому США холили и лелеяли свой авианосный флот, к концу 80-х располагая пятнадцатью плавучими островами. Самый крупный из них – “Честер Нимитц” водоизмещением в 91,4 тысячи тонн, вступивший в строй в 1975 году. Колосс длиною в треть версты, с ядерным двигателем, он несет 80-100 летательных аппаратов. Без которых он становится слабым и беззащитным, словно огромный беззубый кит. 40 штурмовиков А-Е6 “Интродер” (“Вторгающийся”), 20 истребителей Ф-14, 6 машин радиоэлектронной борьбы “Праулер”, 6 противолодочных и спасательных вертолетов, десяток крылатых охотников за подлодками “Викинг” С-3А. И, конечно, самолеты радарной разведки “Хок Ай”.

Обладая быстроходностью в 30 узлов и дальностью плавания в 800 тысяч миль (37 кругосветок), он может автономно действовать 340 дней. “Нимитц” стал головным в серии ядерных ударных авианосцев. За ним сошли на воду “Эйзен-

хауэр”, “К.Винстон”, “Т.Рузвельт”, “Абрам Линкольн”, “Джордж Вашингтон”, “Дж. Стеннис” и “Юнайтед Стейтс”. Каждый из них – флагман. “Нимитц”, например, возглавляет силы быстрого реагирования, действуя вместе с атомными крейсерами “Калифорния” и “Южная Каролина”, с ракетными атомаринами типа “Рей”. Помимо этих плавучих аэробаз, США имеют четверку авианосцев типа “Форрестол” 1955-1959 годов постройки (60 тысяч тонн, 80 самолетов), большой корабль “Энтерпрайз” (1959 год, 85 тысяч тонн, 100 самолетов) и другие.

Чтобы представить силу этой армады, скажем: удар сорока палубных штурмовиков (с четырьмя тоннами боевой нагрузки на каждом) обрушивает на цель 160 тонн бомб и высокоточных ракет. В день штурмовики способны сделать несколько вылетов. Таким образом, только штурмовое авиакрыло “Нимитца” равно по силе пятнадцати американским крейсерам типа “Тикондерога” с 24 ракетами “Томагавк” на каждом (масса боеголовки – полтонны).

И, увы, пяти русским атомным крейсерам типа “Орлан” с 70-ю крылатыми ракетами “Гранит”. Самолеты – главное оружие американских “левиафанов”. Остальное вооружение их на удивление слабо: 2-3 комплекса зенитных ракет “Си Спарроу” дальностью в 20 верст, до 3 шестиствольных 20-мм автомата “Вулкан-Фаланкс” (2 тысячи выстрелов в минуту).

Откроем немецкую “Ярбух дер Ю.С.Нэви 1988/1989”. В Тихом океане оперируют “Нимитц” и “Карл Винсон”, “Энтерпрайз”, “Констеллейшн”, “Рейнджер” и “Индепенденс”. В Атлантике – “Эйзенхауэр” и “Рузвельт”, “Дж.Кеннеди”, “Китти Хок” и “Америка”, “Форрестол” и “Саратога”.

Известие о том, что русские строят сильные и стремительные авианосцы, было для них известием не менее ошеломляющим, нежели появление в XVIII веке русских линкоров и фрегатов на Балтике для шведов и англичан.

4

Чтобы понять чувства Запада, нам придется разложить по полочкам все последствия появления имперских авианосцев на морях и океанах. Ибо двумя словами тут не обойтись.

В военном деле простая арифметика не действует. Тут “два плюс два” может равняться и шести, и десяти. И выход даже трех русских авианосцев против пятнадцати вражеских кардинально перемешивает все карты в раскладе сил на мор-

ском фронте. Это подобно сконцентрированному удару руки в стальной перчатке прямо в центр сложной, дорогой и довольно хрупкой конструкции.

Прежде всего, действовал эффект “Бисмарка”, эффект появления у континентальной империи мощных и подвижных небольших сил, нацеленных против морской державы, вынужденной тратить огромные средства для охраны растянутых морских коммуникаций.

Так было в 1939-1941 годах, когда Англия, имея 15 линкоров-дредноутов против двух германских, смертельно их боялась. Ибо британцам приходилось защищать торговые пути, открытые со всех сторон берега и гавани, охранять свои позиции в Африке и Азии. “Размазывая” свои морские силы по всему свету.

Немцам, силе сугубо сухопутной и континентальной, колоний и заморских баз не имевшей, не нужно было ломать над этим голову. И они бросили “Бисмарк” и “Тирпиц” в свободную охоту. Которые уподобились волкам, ворвавшимся в овечье стадо. Два линкора Гитлера оказались сильнее пятнадцати британских!

В мае 1941-го англичанам с великим трудом удалось превосходящими силами потопить “Бисмарк”, потеряв лучший свой дредноут – “Худ”. Они до сих пор гордятся этим “подвигом”!

Но в оккупированной Норвегии оставался второй немецкий дредноут – “Тирпиц”. Одно ложное известие о его выходе в море в 1942 году заставило англичан пуститься наутек, бросив без прикрытия конвой PQ-17 из торговых судов, шедших из Исландии в Мурманск. Отдав его на растерзание немецким “У-ботам” и “Юнкерсам”.

“Тирпиц” никуда не выходил. Немцы его берегли. Англичане с их огромным флотом вздохнули с облегчением лишь в 1944-м, когда гитлеровский линкор был пущен ко дну авиацией.

Появление трех русских авианосцев для США было бы сродни появлению в море “Бисмарка” и “Тирпица” для англичан в прошлой войне. Ибо США – морская держава. А СССР – плотно сжатая к центру континентальная масса, стянутая железнодорожными магистралями и шоссейными дорогами.

И если США вынуждены оборонять свои необозримые тихоокеанское и атлантическое побережья с огромными городами и гроздьями промышленности, то СССР таких проблем не имел. Северные берега? Они надежно защищены. И не только военной силой, но и арктическими льдами. А между ними и европейским центром страны – тысячи верст тундры и

тайги. Баренцево и Белое моря? Прикрыты авибазами на Кольском полуострове, частоколом ракет и стаями подлодок. Не сунешься.

Попробуй войди в Белое море, тремя глубокими рукавами врезающегося в глубь русской территории! Тем более, что Сталин объявил его исторической акваторией России, и всякий вторгшийся сюда будет уничтожен.

Дальний Восток? Тоже *был* прикрыт дай Боже. Причем гарнизоны и эскадры русских стоят в редконаселенных землях, которые простираются вглубь страны на тысячи верст. Ни один самолет, стартовавший с американского авианосца у самого Владивостока, не долетит даже до Урала. Зато машины с русского корабля где-нибудь на траверзе Сан-Франциско или Нью-Йорка могли нанести удары в самые уязвимые места Америки.

Чем ответить? Прорывом в Черное море, насквозь “простреливаемое” русскими? Они потопят авианосцы еще в Босфоре. Оставалось только скрежетать зубами от ярости и тратить новые миллиарды долларов на постройку авианосцев – уже для нейтрализации русских авианосных эскадр.

Океаны, которые в эпоху “доавианосного СССР” служили надежным защитным рубежом американцам, становились плацдармами для русских ударов по самому сердцу США. Рушилась система безраздельного американского контроля над “нефтяной бочкой” Запада – над Персидским заливом. Имперские авианосцы мерещились в Северном море, у нефтегазопромыслов, у “запасного топливного бака” Западной Европы. Под возможными ударами русской палубной авиации оказывались Британия и страны Бенилюкса, промышленные районы ФРГ.

В таких условиях европейцы стали бы всячески задабривать русских, отказывая США в поддержке из-за чересчур уж агрессивной политики.

Второе последствие появления у СССР авианосных сил – эффект резкого усиления военно-морского потенциала нашей Империи. Ибо авианосцы венчали пирамиду из русских подводных сил, стратегических бомбардировщиков, крылатых “убийц кораблей” и ракетных крейсеров. Как бы удваивая эти силы.

Как так? Поясним. Империя почти втроекратно превосходила США по числу подлодок, купно атомных и обычных. Но американцы оставались спокойными: у русских нет авианосцев, и их шумным субмаринам придется прорываться к плавучим аэродромам США сквозь заслон

из противолодочных самолетов “Викинг” и вертолетов “Си Кинг”. Которые уничтожат русские лодки или наведут на них удары противолодочных ракет-торпед с кораблей эскорта задолго до того, как подводники СССР выйдут на рубеж атаки.

Командирам русских субмарин придется больше лихорадочно маневрировать и уходить от преследователей, а не рассчитывать торпедные залпы. Конечно, противолодочная авиация тихоходна. Но чего ей бояться? Русские истребители с суши не достигают океанских далей, а авианосцев у СССР нет. Небо чисто и безопасно.

С появлением же наших плавучих аэродромов все превращалось вверх дном. Имперские подлодки грозили действовать, имея за собой ударные авианесущие соединения. Теперь лодки прикрывались с небес русскими МиГ-29 и Су-27, которые быстро очищали пространство от противолодочной авиации американцев. И даже шумность наших лодок по сравнению с американскими при авианосцах прекращала быть большой бедой.

США столкнулись с реальной, удвоенной угрозой в самых дальних уголках океанов: с воздуха и из пучины. И даже если бы удалось сбить все наши палубные самолеты, западные эскадры могли пойти на дно от торпедных атак имперских подводников.

А в более близких к Союзу акваториях добавлялась и третья угроза – дальние бомбардировщики СССР со страшными крылатыми ракетами. Если до появления авианосцев у своего противника американцы знали, что их могут атаковать “Туполевы” на пределе дальности действия, без прикрытия, с уставшими экипажами и почти беззащитные перед поднятыми с палуб американскими истребителями, то теперь... Теперь истребительные авиакрылья американских кораблей будут скованы боями с русскими палубными Су и МиГами. И вот уже капитанам флота США, лихорадочно уклоняющимся от атак русских подлодок, пришлось бы еще и отражать налеты выпущенных с Ту-22МЗ и Ту-95 крылатых ракет. Тут грозили задымиться даже хваленые электронные мозги их компьютеров.

В-третьих, “авианосный дебют” Красной Империи стал вдвойне страшен для США тем, что истребители Су-27 и МиГ-29 во многом превосходят палубных “воздушных бойцов” Америки – истребители Ф-14 и Ф-18. “Сухие” приспособлялись для несения непревзойденных ракет “Москит” – сверхзвуковых бронебойно-проникающих снарядов, чьи ата-

ки не в состоянии отразить противоракетные системы американского флота. Безбронные махины авианосцев для “Москитов” – все равно что картонные коробки перед летящими пулями. МиГи и Су выпускают свои противокорабельные ракеты, не входя в зону действия вражеских зенитных установок “Си Спарроу”. Исход воздушных боев над морем грозил складываться не в пользу “технологически передовых” Соединенных Штатов.

Наконец, сами русские авианосцы строились по совершенно отличной от американской философии. Они выривались во многом сильнее и современнее американских. Да, наши корабли уступали по своим размерам американским плавучим островам и числу размещаемых на них самолетов. (“Нимитц” водоизмещением в 91,4 тысячи тонн при 80-100 самолетах – против “Адмирала Кузнецова” в 55 тысяч тонн с 50-ю самолетами). Но наши авианосные красавцы создавались не только как плавучие аэродромы, но и как сильные крейсера, способные даже без авиации на борту вести бой с подводными и надводными силами врага. “Нимитц” без самолетов совершенно беспомощен. Он становится исполинской уязвимой коробкой с тысячами тонн взрывоопасного горючего, вооруженной всего тремя зенитными комплексами “Си Спарроу” и четырьмя малокалиберными скорострелками “Вулкан-Фаланкс”. Вооружение маленького русского эсминца! Зато тяжелый авианосный крейсер “Адмирал Кузнецов” вооружен восемью зенитно-ракетными установками, двумя реактивными бомбометами и 12 комплексами крылатых противокорабельных ракет! Иными словами, он грозен даже тогда, когда теряет всю свою авиацию. Он потопит огнем бортового оружия даже линкор, не говоря уже об авианосце, крейсере или эсминце. И если у “Нимитца” – только четыре “Фаланкса”(20 миллиметров и 2 тысячи выстрелов в минуту), то у “Кузнецова” – восемь ракетно-пушечных “Кортиков” с вдвое большей скорострельностью. Наш авианосец может встречать несущиеся на него крылатые ракеты залпами противоракет, а вот его американский собрат такого же оружия не имеет. Он гораздо уязвимей для атак с воздуха, нежели наши плавучие авиабазы.

А если учесть, что русские авианосцы создавались для взаимодействия с сильнейшими в мире ракетными крейсерами типа “Орлан”, более чем вдвое превосходящими американские “Тикондероги”, то вы теперь понимаете, почему в Пентагоне стали плохо спать по ночам.

В апреле 1976 года постановление ЦК КПСС и Совмина СССР утверждает постройку двух авианесущих крейсеров водоизмещением в 60 тысяч тонн.

После многих интриг и проволочек в сентябре 1982 года в Николаеве на стапеле заложили тяжелый авианесущий крейсер “Рига”. Переименованный сначала в “Леонид Брежнев”, потом – в “Тбилиси” и уже в 1991 году – в “Адмирала Кузнецова”. Отрапортовав о его окончательной сдаче в строй в 1995-м.

“Адмирал Флота Советского Союза Н.Г.Кузнецов”. Стремительный и мощный, он – настоящая “колесница богов”, детище русской цивилизации. “Нимитц” рядом с ним кажется угловатым и тяжелым тевтонским рыцарем перед стремительным и изящным русским витязем.

55 тысяч тонн водоизмещения, 304 метра длины и 38 – ширины. Ход в 32 узла. Двести тысяч сил в машине. Мощные комплексы зенитных и противокорабельных ракет.

Корабль – боец, несущий на себе истребители МиГ-29К и Су-27К, штурмовик Су-27К и вертолеты Ка-27. Нет, его предназначение – не террористические удары по побережьям других стран. Он нацелен на поиск и уничтожение врага в океане. На поединок. Он – воин, а “Нимитц” – каратель и убийца. И в этих двух кораблях – разные традиции двух цивилизаций. Тысячелетнего Третьего Рима и нового, коварного Карфагена. На постройку советских авианосцев было получено “благословение” отца нашей имперской военно-морской доктрины, героя Великой Отечественной, Адмирала Флота Советского Союза Сергея Горшкова. Старый воин в 1972-м, еще до всяких Фолклендов, посоветовал немного уменьшить тоннаж корабля и обязательно установить на нем противокорабельные ракеты. Русские отстаивали технически? На “Кузнецове” установлена уникальная лазерная система наводки самолетов на посадку “Луна”.

И все-таки, “Кузнецов” – еще не вершина русского гения. У первого имперского авианосца на борту еще не было полноценного самолета дальнего радиолокационного обнаружения с “летающей тарелкой” антенны над фюзеляжем. Такого, как американский “Хок Ай”. Радарный дозор возложили на вертолеты. Нет у “Кузнецова” и атомного двигателя.

Однако уже следующие корабли-авианосцы, стоявшие на стапелях имперских верфей в Николаеве, были настоящими жемчужинами русского флота. “Варяг” и “Ульяновск”.

Ядерные силовые установки. Водоизмещение в 70 тысяч тонн. 66 летательных аппаратов на борту. Свои самолеты дальнего локационного дозора. Скорость свыше 30 узлов.

Это – “Варяг”, настоящий плавучий остров в 304 метра длины и в 38 метров ширины. Он грозен даже без авиации на борту. Двенадцать пусковых установок крылатых “Гранитов” – смерть надводному врагу. Нападение с воздуха готовы встретить смертельным огнем двадцать четыре зенитно-ракетных комплекса “Кинжал” и восемь “Кортиков”, “быстрого оружия”. Шесть шестиствольных автоматов способны наспиговать металлом огромные секторы неба. А два десятиствольных бомбомета “Удав” разнесут на куски любую вражескую субмарину.

“О, Мелеки-Бахри!” – причитали бы турки, когда этот исполин показывался в лиловой дымке у их берегов. У них бы и в бреду не появилась бы мысль о том, что они могут посылать своих эмиссаров на русский Кавказ. “О, Царь морей!” – восклицали бы итальянцы и евреи, греки и французы, ловя его колоссальный силуэт в окуляры биноклей. Мороз пробежал бы по их коже, когда с его широкой (75 метров!) полетной палубы уходили бы ввысь русские реактивные машины. Да, таким создавали этого русского Моби Дика, этого *Tiranosaurus Rex* мировых вод. И его схватка с американским “Нимицем” вырисовывалась как избиение огромного, но малозубого ящера подвижным, собранным в комок стальных мышц, драконом.

Уверен: Америку на морях ждало то же, что и испанцев в XVI веке. Когда на огромные, но малоподвижные галеоны слывшей дотоле непобедимой в океане державы обрушились меньшие по размерам, но более маневренные, наспигованные артиллерией корабли англичан.

Напомним вам: параллельно Империя готовилась вооружить свои самолеты новыми ракетами сверхдальнего воздушного боя, почти вчетверо превосходящие по дистанции поражения оружие истребителей США. И русские морские пилоты могли превратить возможные схватки над морем в бесславные для Штатов побоища.

Одновременно шли работы по принятию на вооружение новых, неотразимых крылатых ракет-убийц кораблей, авиа- и ракетноносных экранопланов, авиакосмических систем блиц-разведки и “морских охотников” – закованных в титановые латы суперштурмовиков Су-34. Перед всем этим флот США выглядел так же, как ветхие и неуклюжие китайские джонки – перед бронепалубным фрега-

том. Ибо ВМС Штатов – вещь довольно старая. А на русскую чашу весов уже падали и лучшие в мире ракетные крейсеры типа “Орлан”, и превосходящие силы подводного флота. Мы и здесь шли к победе.

США угодили в неприятное положение. Их палубная авиация состояла из более старых по конструкции машин, нежели наш корпус “морских орлов”. Впрочем, вот что пишет певец американской мощи Клэнси: “...Морская авиация оказалась в тяжелом положении как род войск. Истребители-бомбардировщики Ф-14 “Томкэт” впервые начали поступать на вооружение в 60-е годы – в то время Санчес заканчивал среднюю школу и думал о том, когда ему разрешат сесть за руль автомобиля. “Хорнет” прошел испытания как модель YF-17 в начале 70-х, а “Интрудер” сконструировали в пятидесятые... Сейчас для морской авиации не проектировалось ни одного нового самолета. ВМС сделали две неудачные попытки обновить свой авиапарк с помощью новейших самолетов технологии “Стелс” – первую, когда отказались принимать участие в проекте ВВС, связанном с разработкой самолета Ф-117, и вторую, когда закупили штурмовики А-12 “Эванджер”, у которых с технологией “Стелс” оказалось все в порядке, они успешно избегали обнаружения радиолокаторами противника. Но вот только летали они из рук вон плохо...”

А в довершение к этим самопризнаниям американцев добавим: мы готовили к использованию на авианосцах летающие робото-крейсеры Су-34! Их чуткие радиолокаторы, оказывается, могли засекал едва заметные следы подводных лодок, идущих под водой – по завихрениям на поверхности. И Су-34 мог стать сильнейшим в мире охотником за атомными лодками янки. А эскадрилья “34-х”, взлетев с авианосца, наносила удар, по силе своей сравнимый с налетом развед что целого авиакрыла ВВС США. И потому, когда Запад узнал об этих работах в 1995 году, он облегченно отер холодный пот с лица: слава Господу, что Горби и “президент Елтсин” вовремя развалили Империю на части! Ведь Америка уже раз с треском провалила попытку создать подобный Су-34 палубно-наземный самолет, годный как для флота, так и для ВВС – истребитель-бомбардировщик Ф-111.

“Варяг” к августу 1991 года успели только спустить на воду. А “Ульяновск” – заложить на стапелях. Но великая держава распалась, преданная и проданная изнутри. И американская Шангри Ла устояла. В 1993-м нищая ельцинская Эрефия (РФ) пустила на слом крейсеры “Минск” и “Новорос-

сийск”, авианесущий “Адмирал Горшков” (экс-”Баку”) замер без ремонта в Мурманске...

6

И все-таки допустим, что события пошли иначе. И не бесхребетный студень Горбачев, а стальной русский вождь оказался у власти.

Теперь можно говорить смело: в войне на море США терпели поражение. Оказываясь на грани и экономического краха тоже. Известие о начале стройки русских авианосцев заставило США объявить о проекте сверхавианосца XXI века – гиганта водоизмещением более двухсот тысяч тонн! С электромагнитными, а не паровыми катапультами для запуска самолетов, с оборонительным лазерным и пучковым оружием. Одновременно разрабатывался и проект модернизированного “Нимитца” в сто тысяч тонн, и эскизы малых авианосцев в 40-60 тысяч тонн. Но желания – одно, а возможности – другое. Один только авианосец двадцать первого столетия грозил влететь в десяток миллиардов долларов. Не считая остальных затей.

Американская экономика не выдерживала такого напряжения. Ведь еще были архидорогие программы “звездных войн” и самолетов-невидимок, ракет МХ и супербомбардировщиков Б-1, производства танков “Абрамс” и лодок “Трайидент”, истребителей АТФ и боевой роботехники. Кризис американской экономики становился просто неизбежным. И там, где нам пришлось бы тратить миллиард рублей, американцы были вынуждены искать два миллиарда долларов. И только добровольная капитуляция наших демократов спасла Америку от разгрома почти в прямом смысле этого слова.

7

Русские авианосцы рождались долго и мучительно, сквозь интриги и подковерные игры.

Когда Горбачев уже сидел на Кремлевском троне, а Ельцин трудился первым секретарем Московского горкома Компартии Советского Союза, наша Империя начала, наконец, долгожданную “авианосную эру” в своей истории, грозя стать владыкой морей вместе с Западом. Страна, контролирующая 3/4 мировых сухопутных богатств, теперь претендовала и на сокровища океанского шельфа. И эти требования вот-вот подкрепились бы “кулаками” ядерных авианосцев.

Но трагедия состоит именно в том, что в эти годы субпасионарная прозападная мразь, захватившая власть в державе, уже начала работать на ее развал. И пока русские пилоты отработывали взлеты и посадки на палубы кораблей в крымских просторах, в Москве уже бушевали демократические митинги, раздавались призывы покончить с “тюрьмой народов – СССР”, и вязко рокотал с трибун будущий палач державы – Ельцин.

Тогда он призывал ради “благополучия народа” сократить расходы на космические полеты, на армию и флот. Основным застрельщиком кампании по уничтожению “слишком дорогих” авианосцев становится сподвижник Горбачева, видный “реформатор”, директор Института США и Канады Георгий Арбатов.

В те годы в США его звали “главным советским стратегом”. А позже его станут почитать как видного представителя “постсоветской еврейской элиты” в России. Журнал “Элементы” называл его главным борцом с отечественными авианосцами. Но мы знаем: Империи нужны полноценные авианосцы. Ибо лучший вид обороны – нападение, встреча врага на дальних подступах. Авианосцы, создавая вокруг себя защитные силовые поля в небесах, становились как бы центрами “прозрачных куполов”, непроницаемых для врага. Собираясь под их прикрытием, русские субмарины и ракетные крейсера удваивали свою ударную силу.

Империи выгодны авианосцы. Каждый из них экономит несметные деньги, заменяя собой сотни самолетов берегового базирования и летающих танкеров для них, сберегая тысячи тонн драгоценного горючего, делая ненужной постройку лишних крейсеров с крылатыми ракетами. Это не считая экономии на обслуживающем персонале, экипажах и аэродромах. И каждый “плавающий остров” может служить по 40-50 лет.

Сколько нам нужно авианосцев? Александр Степанов (“Элементы”, № 1, 1992 г.) доказывает: восемь. По четыре на Северном и Тихоокеанском флотах...

Мы были близки к этой цели. Очень близки. Если бы нас не предали! Если бы не отдали страну на откуп торгашам-трупоедам, вырвавшим из нее сотни миллиардов долларов!

Ненавижу...

8

Заканчивать эту главу тяжело. Очень тяжело. Пьяный шут, взбравшись в августе 1991-го на танк, подавил опере-

точный путч, поднятый кучкой бессильных и безвольных людей, развалил державу в декабре 1991-го. Строящиеся “Варяг” и “Ульяновск” оказались на суверенно-опереточной, “самостийной” Украине, во власти тамошних бонз, метущих хвостом перед Вашингтоном.

4 февраля 1992 года вице-президент Украины Масик приказал приступить к разборке корпуса “Ульяновска”. Остановились работы на “Варяге”, готовность которого достигла 70 процентов.

Как сообщает Игорь Алексеев (“ТМ”, № 8, 1995 г.), металл авианосца хотели продать инофирме по 530 фунтов стерлингов за тонну. Потом скостили цену до ста двадцати – с помощью взяток. Украина разорвала соглашение с Россией о поставках для кораблей. Сама она не может ни флота строить, ни его содержать. “Варяг” хотят продать недостроенным – либо Индии, либо Китаю. Противолодочный авианесущий крейсер “Ленинград” был продан в Западную Германию севастопольским торгашом Огиевичем всего за миллион 94 тысячи долларов, и деньги эти пошли в Мальтийский банк! Собрат “Ленинграда”, крейсер “Минск” на Тихом океане тоже “загнали” корейцами – под плавучий бордель. Деньги тоже исчезнут невесть куда!

Запад торжествует. Его Шангри-Ла осталась и владычествует в океанах. Их авианосцы, которые уже отработали по Югославии в 1999-м, уже почти без страха могут подходить к нашим берегам – у нищей Россиянии, страны-импотента, развалилась система ПВО, превращен в ржавую труху флот. Сегодня с их авианосцев наносят удары по сербам. А завтра? Завтра какая-нибудь “кортая Эстония” с грозным Таллинном введет свои отряды “Кайтселийте” на Псковщину и из Вашингтона раздастся окрик: “Москва! Не мешать!” Иначе над Питером заревут моторы “Интрудеров” и “Томкэтов”...

Кто сей Масик, отдавший приказ резать авианосец? Некогда он работал в Одесском обкоме КПСС и году в 1981-м его перевели заместителем председателя Совмина Украинской ССР. Мой отец, работавший тогда в “Правде”, поздравил Масика с повышением. И в ответ услышал: “Теперь у меня целая страна. Каждая четвертая тонна стали в Европе, каждая (не помню какая) тонна угля и хлеба...” Меня тогда поразило: почему Масик говорит об Украине как об отдельном государстве? Но теперь я знаю: уже при дряхлом Брежневе обнаглевшая субпассионарная номенклатура примеряла на себя одежды вождей “суверенных государств”. И американцам оставалось только поддержать ее.

Я с горечью вижу рисунки русских авианосцев, этих нерожденных исполинов имперской цивилизации. Я вижу разграбленную, бьющуюся в корчах Россию и мою любимую Украину, народ которой доведен до скотского состояния, до края нищеты...

Я никогда им этого не прощу. Никогда...

Историческое отступление – 2

ТЫСЯЧЕЛЕТНИЙ ТРЕТИЙ РИМ И ВОЛЯ К ЯДЕРНОМУ ПРАВОСЛАВИЮ

1

Вы, поди, устали от лязга боевого металла, дорогой читатель? Пора уже ответить на давно назревший вопрос. А ради чего мы должны были полвека вести тяжелейшую борьбу с западным миром и его звездно-полосатым лидером, Америкой? Во имя какой цели?

Нам долго ввинчивали в мозги мысль о том, будто страна отдавала слишком много сил на военные нужды и в конце концов довела свой народ до нищеты, до недовольства. Нам твердят, что Союз был “империей зла” и не стоит жалеть о распавшейся сверхдержаве. Где, мол, царила всеобщая серость, лживая бюрократия и казенно-сучная, омертвелая идеология коммунизма. Нас зовут сворачивать на путь Запада, к свободе предпринимательства, слова и личной жизни. Хотя никто не знает толком, где эта свобода. Нас зовут к царству, где прихоти и заботы маленького, неприметного обывателя и посредственности возведены в ранг оси мира, в статус божества.

В самом деле, во имя какой мечты, ради какого будущего русским надо было не сдаваться в конце 80-х? Тут мы с тяжелым вздохом опускаем голову. Ибо такой цели, способной зажечь бешеным пламенем сердца миллионов, выраженной четко и ясно, наша держава в 1985-м не имела. И это стоило ей жизни, несмотря на исполинскую материально-техническую мощь. Коммунистическая идеология к тому времени окончательно потускнела, вызывая лишь зевоту да скуку. Серое стадо партийных “жрецов” невероятно талантливо умудрилось превратить ее в омертвелую, уныло-безликую массу книг, которых никто не читал. Безжизненных и пустых, заполненных одним словоблудием. Они не могли дать русским

ответа – зачем нам борьба? Но это не значит, что наши труды и бои были напрасными. Мы подчас бессознательно служили одной великой цели, о которой нам никто не говорил. А в стране были и остаются умы, способные внятно обрисовать ее.

То, что кремлевский режим не сделал этого, освободив страну от старой марксистской скорлупы – его величайшее преступление. То, что он не дал развернуть плечи великим восточнославянским народам и не вскормил нарождавшуюся новую цивилизацию – не простится ему никогда.

Что это за Цель? Прежде чем говорить об этом, нужно решить существенные вопросы. Кто мы? На каких людей делимся? И кто может взвалить на свои плечи бремя Имперского строителя и защитника?

2

Вы часто видите рядом с собой некий сорт двуногих. Вот один из них – с каким-то упоением прижимает к себе ящик с импортным телевизором, купленным на вещевой барахолке. Он везет его себе домой, как любимое дитя, нежно касаясь картонной “пеленки”.

Вокруг может твориться все, что угодно, – он не замечает ничего, кроме купленной вещи. Пусть полыхает гражданская война, где новые варвары насилуют славянских женщин или угоняют в рабство мужчин. Пусть в детских домах Душанбе голодают дети вырезанных русских, будущие рабы таджикских господ. Пусть разваливаются некогда гордые научные центры, и в стране хозяйничают банды террористов. Пусть они берут в заложники целые города – такая особь, захлебываясь от счастья, везет домой импортный телик, как некогда ревностный паломник – частицу Гроба Господня. Сердце его словно покрыла шерсть, а уши залиты воском. Он не замечает даже того, что в его городе утром кто-то разорвал бомбой вагон метро или искорежил троллейбус.

Он мечтает только о том, чтобы поскорее добраться до дома, включить покупку и прилипнуть к экрану. Дни напролет погружаясь в круговорот рекламы, иллюзий “сладкой жизни”, в мир вещей, сникерсов, игр с призами и мыльных опер.

На месте импортного ящика бывают вещи покрупнее – купленная квартира, машина, поездка в Англию. Или собственный банк, наконец. Но для миллионов таких особей счастье редко поднимается выше импортного телика, шубы или видеомагнитофона.

Иногда невольно завидуешь стройности и завершенности мировоззрения таких особей. Импортный спортивный костюм, работа в ларьке или торговой фирме, походы по выходным с супругой по оптовым рынкам за импортной жратвой. Все просто и ясно, упаковано в готовом к употреблению виде. Даже мысли ложатся в голову препарированными – прямо с экрана или популярных газеток. Где сообщения о гибели колонны русских войск и о свадьбе стареющей поп-дивы с молодым геронтофилом занимают одинаковую площадь, как равноценные сведения.

Нет никаких мучительных раздумий или переживаний. Их не волнует судьба страны и ее будущее. Они не читают бессмертных книг. А зачем? Есть доступные пиво, курево, записи блатных певцов и маленькие книжонки с крикливыми обложками. Они и детей своих вылепят такими же особями.

Да, таких двуногих тварей, наводнивших наши города, сегодня миллионы. С их точки зрения, действительность почти прекрасна. О какой геополитике, о какой там русской идее вы говорите? Упоение в бою? Какая чушь! Добровольцы на чеченской войне? Сумасшедшие, не умеющие жить и делать деньги.

Куча гниющих человеческих отбросов противна истинному человеку. Но для червей она – воплощенный рай. Именно такими червями на теле убитой Империи нам видятся такие “особи с телевизорами”. Подавляющее большинство из них не стоит у рычагов нынешней власти. Но все реформы делают в угоду им, с их молчаливого согласия.

С их точки зрения то, что мы с вами сейчас пытаемся выяснить, – пустой звук.

3

Вы, дорогой читатель, не относитесь к числу подобных двуногих особей. Хотя бы потому, что купили сию книгу и дочитали ее до этого места. А потому мы с Вами сделаем фундаментальный вывод: люди не равны и делятся на несколько сортов. Везде и всегда.

Великий русский географ, этнолог и историк Лев Гумилев делил людей на пассионариев, гармоничных личностей и субпассионариев.

Высший тип – это пассионарии. Волевые и отважные, они всем готовы пожертвовать во имя идеалов и целей, в которые верят истово и пламенно. Пассионарий первым берет в руки оружие, когда на страну нападает враг, ищет боя, рвется в за-

воевательные походы и способен идти во весь рост на вражеские пулеметы.

С таким же пылом пассионарий изобретает, пишет книги, хранит и распространяет веру. Материальные, земные блага для него не цель, а лишь средство служения делу, коему он предан.

Из пассионариев получают пророки и вожди освободительных войн, победоносные полководцы и великие ученые-подвижники. Это – соль земли, строители и хранители государств. Те, кто может отдать во имя великой цели и свое имущество, и саму жизнь.

Пассионарий всегда в бою. Даже если противник его вдесятеро сильнее. Даже если все вокруг говорят о его безрассудности. Принцип таких людей – “Если не я, то кто же?” Каждый пассионарий переживает все успехи и поражения страны как свои собственные.

Помните, что мы говорили о суровом, спартанском воспитании элиты? О нем, как о деле не менее важном, нежели создание флота или ракетных arsenалов? Именно такое воспитание и поднимает пассионариев наверх из всех слоев общества. Или отсеивает “бросовый материал” из правящих групп.

Пассионарии должны стоять во главе государства. Только пассионарии!

Абсолютная им противоположность – субпассионарии, страшные двуногие твари. Их философия – “ищи, где лучше”, “будь всегда на стороне сильного”. Или “после нас – хоть потоп”. Главное для суба – его эгоистические желания, его страсть к материальным благам, сытости и деньгам. Они становятся для него не средством, а целью жизни. Ради них он предаст и продаст всех – товарища, родину, мать родную. Субпассионарии рожают предателей, множество гангстеров и мафиози, дезертиров с поля боя. Они трусливы и покорны перед сильной властью. Но стоит ей ослабнуть – и они превращаются в жестоких бестий.

Это – человеческие отбросы. Независимо от образования, вероисповедания и происхождения. Суб по партбилету может быть демократом или коммунистом, либералом или консерватором, с легкостью меняя свою окраску.

Наконец, в каждом народе живут гармоничные личности, гармоники, высокие порывы коих уравновешены тягой к достатку и спокойной жизни. И если их ведут за собой пассионарии, из гармоников получают честные труженики, крепкие хозяева и стойкие солдаты, добрые отцы семейств.

Судьба страны прямо зависит от того, какой тип людей в ней преобладает, а самое главное – правит. Если бразды власти оказываются у субпассионариев, то результаты всегда неизменны: распавшаяся держава, пожарища на месте некогда великих центров, унижительные договоры-капитуляции перед соседями. В нашем варианте добавились бомбежки собственных городов, останавливающиеся блоки атомных станций и зарастающие бурьяном космодромы.

Давайте с Вами, читатель, твердо уясним, что нет на самом деле никаких правых и левых, а есть абсолютно иное деление людей – на истинно пассионарных и гармоничных личностей и исчадий дьявола, субов. На высших и низших. На прирожденных господ и рабов с колыбели. И горе народу, коим правят те, кто должен ходить в лакеях. Не слова и не партийные программы, коими жонглируют все, кому не лень, но дела людей определяют их истинное обличье. И это деление совершенно опрокидывает всю нынешнюю картину.

Ныне крутили старые видеозаписи 1989-1991 годов. Я вижу, как Хасбулатов обнимается с Ельциным, и как славословит ЕБН-а Руцкой. Как сборище идиотов, съезд народных депутатов России, голосует за ее “независимость и суверенитет”, взрывая всю великую Империю. Спустя каких-то полтора-два года они назовут себя “оппозицией” и станут запоздало бороться с тем же Ельциным. Правда, уже на обрубке убитой ими же Империи. Для нас они такие же твари, как и ЕБН, Бурбулис, Чубайс, Гайдар, Лужков и прочие.

Поймите, читатель, – нет никакой проблемы коррупции, есть проблема людей и нелюдей у власти. Можно принимать какие угодно законы, создавать любые условия, но если не отправить на скотный двор субпассионариев, не получится ровным счетом ничего. Хоть десять раз делите власть между ее ветвями или вручайте ее диктатору, назначайте губернаторов или делите власть с регионами – а все пойдет прахом, если в государстве не будет четкого отбора людей и питомников для истинной аристократии. Людей с сердцами воинов и лицами аскетов. Править обществом всегда будут только 4 процента его членов. И весь вопрос состоит в том, как сделать эти четыре процента пассионарными.

Субпассионарность, ее умелое культивирование – вот оружие, которым Запад нас опрокинул. Миллионам людей в 1987-1991 годах внушали: ты живешь плохо, без “Мерседеса” и колбасы из-за того, что есть великая держава. Откажись от нее – и заживешь сыто да богато. Поверили. За развал Империи проголосовали. Но сытости и достатка в большинстве

своим не получили. Ныне слышатся старые арии, уже насчет России. Тупое быдло послушно повторяет: “да зачем нам Чечня?” (Потом – зачем нам Татария, Башкирия, Приморье, Тува, Якутия и т.д.).

Мы ненавидим и презираем субов. И готовы прижать их беспощадно, отобрав у них все, а самое главное – детей. Чтобы не заразили своей крысиной моралью юные неоформившиеся души. Лучше отобрать у десяти миллионов субов все, но дать детям нормальную жизнь, настоящие книги и истинное образование.

Простите, читатель, что мы несколько увлеклись. И не пугайтесь резкости наших речей. Таковы уж мы, таков наш мир, рядом с которым Вы ходите. Мир, в котором “Черный квадрат” Малевича называют не шедевром, а мазней, и где доктор Живаго выглядит эгоистическим и слабым нытиком.

В СССР середины 80-х были все три сорта людей. И именно пассионарии вместе с гармониками должны были создать новую цивилизацию и поставить перед страной Великую Цель. Выковав ее в мощной и стройной идеологии.

4

Пассионариев у нас хватало и тогда, хватает и ныне. Именно они победили в Великую Отечественную, в изобилии усеяв своими костями поля битв. Они подняли страну из руин. Тянули газопроводы и линии электропередач. Дрались на море, суше и в воздухе, создавая колоссальную мощь Советского Союза. Подчас не получая за это ни чинов, ни орденов. И то, что мы до сих пор стоим после нескольких лет развала, еще не лишившись окончательно транспорта, заводов и электростанций, – это их заслуга.

В основном именно пассионарии в позднем СССР становились выдающимися инженерами, конструкторами, солдатами и изобретателями. Подчас за грошовые заработки, сквозь косность субов они двигали вперед массу дел, отстаивали интересы страны на международной арене. Они сражались за позиции Империи и во вьетнамских джунглях, и в песках египетских, и в афганских горах. Пассионарии породили в своей среде и летчика Чкалова, и технократа Королева. Их можно было найти в верхних эшелонах власти, в министерствах, в провинциальных администрациях.

То, что этих людей гноили, не выделяли из общей массы и даже уничтожали, – есть самое большое преступление правя-

щей “элиты” позднего СССР, режимов Хрущева, Брежнева и Горбачева.

Отметим еще одну закономерность: наши пассионарии – это дети в основном восточнославянско-православной среды, русские, белорусы и украинцы. Именно славяне Союза воевали, шли в конструкторские бюро и на индустриальные гиганты. Меньше всего среди них торговых руководителей, болтунов-партийных идеологов и всяческой теплолюбивой твари, упоенно лижущей зад любой власти – так называемой “творческой интеллигенции”. Мы не погрешим против истины, если скажем, – славяне Союза были хранителями и строителями Империи, выполняя свою миссию как бы в тени, без поддержки государственной идеологией. И не зря американцы называли граждан СССР русскими. Более того, господствующая марксистская идеология отрицала такое деление людей по их качествам.

Мы можем сказать и другое: КПСС допустила массовый приток субпассионариев в административный аппарат, в торговлю и в общественные науки, в сферу образования и культуры, в средства массовой информации. Словом, туда, откуда и пойдут идеи политики сначала перестройки, а потом и реформ. Субы родят и своих вождей – Горбачева, Ельцина, Яковлева и Шеварднадзе. Из их среды выйдет масса нынешних сильных мира сего – банкиров, президентов, дипломатов, хозяев информационных потоков. Да и нынешние миллионы расплодившихся субов в наших градах и весях – тоже на совести власти эпохи развитого социализма.

Субы захватывают верховную власть на плечах одуроченных масс. И теперь ясно: носителями и создателями новой цивилизации могли быть только пассионарии. Хранители тысячелетних традиций православно-византийской Руси, которые вошли в них на уровне подсознания. Субы же всегда должны быть на положении рабов у пассионарных господ. Закон, конечно, жестокий. Но кто говорит, что законы борьбы за существование на мировой и исторической арене мягки и милосердны?

Не обвиняйте нас в жестокости, неизвестный друг. Разве не видите вы, как окружают нас оборотни в человеческом обличье? Оборотни в мехах и шикарных костюмах, оборотни во власти и на сцене, на экране ТВ и в великосветских салонах. Они веселятся и купаются в роскоши, они устраивают балы и награждают друг друга. Нимало не беспокоясь тем, что где-то там, у гор Кавказских, идет тридцатилетняя седая русская женщина, чей помутившийся разум горит всего одним жела-

нием – отыскать отрезанные головы ее двух детишек. Отыскать и пришить нитками к изуродованным тельцам где-то на окраине Гудермеса.

Оборотней не волнует ни это, ни миллионы других бед. На фоне настоящего убийства нашего народа всякий, кто продолжает веселиться, – это оборотень, это – суб. Вы каждый день видите их, включив свой электронный ящик. Их сердца поросли шерстью. И лучшее лекарство от них – огонь, меч и кнут! Во имя высшего милосердия...

5

А теперь, после этого экскурса в человеческую природу, можно набросать основные черты Великой Цели, проекта будущего для нашего народа. Проекта, который был нужен в 1985 году, который необходим и ныне.

Первый столп – это создание антипотребительского общества, где вещи не правят людьми, а служат им. Где люди – не рабы вещей и денег, а их господа. Запад устроен наоборот. Граждане здесь прежде всего покупатели и потребители. Безудержное стремление к быстрому богатству, параноидальная погоня за массой вещей – это царство субов. Люди Запада сегодня стремительно деградируют, превращаясь в скопище половых извращенцев, психически неполноценных, ослабленных и изнеженных особей, в сонмище наркоманов и эгоистов. Несмотря на материальное изобилие, народы Запада вымирают и стареют, рожают мало детей, теряют волю к власти и силе.

Нам надо было сказать себе: пусть у нас нет видеомагнитофонов, унитазов с подсветкой или телевизоров, вращающихся вокруг собственной оси. Ну и что? Ведь стократ важнее растить своих детей бронзовокожими и мускулистыми богатырями на огромных просторах Империи. Разве не важнее в тысячу крат обеспечить им возможность питаться дешевыми и чистыми продуктами, растя их полноценными, сильными людьми? Ведь эти видео на 95 процентов дают волну мутной порношизофренической “культуры”, до ужаса пустой и примитивной. Мы ведь стараемся оградить себя от чумных бактерий, бережемся сифилиса – почему бы не оградиться и от этой заразы, выедающей души? И прежде всего – молодых. А ведь плодят ее лукавые сыны Сиона – хозяева Голливуда.

В миллион раз дороже то, что в 1985-м у нас еще нет (или почти нет) тьмы разрушительных для личности напастей. Наркомании. Засилья субкультуры половых извращений.

Льющихся с экранов потоков садизма и насилия. Безработицы и вечного страха перед курсом доллара и циклами экономических кризисов.

Мы могли сказать себе: к чему гнаться за Западом, за производством тысяч вещей, сводя под корень леса, отравляя воду и воздух? Ведь мы стали карикатурой на Америку в потугах “поднять благосостояние трудящихся”. Мы слишком много отдавали сил планам, валу и вводу в строй. А надо было производить не вещи, а людей. Широкоплечих и белозубых воинов, художников, творцов. Не “Жигули” нужны были для этого – а стадионы и спортивные залы, горные базы и парусные яхты. Зачем нам гнаться за Западом в производстве недолговечных и хрупких вещей? Давайте следовать иным традициям – добротности и разумного потребления, отринутым полвека назад, когда началось потребительское безумие. До того люди делали часы, которые служили десятилетиями. “Фольксвагены”, простые, служившие людям всю жизнь. Или приемники, солидные, словно старинные бюро-секретеры. Только теперь – с использованием нынешних высоких технологий. Нужно было только задать народу абсолютно иную систему ценностей, усиливая и транслируя ее через все каналы. Так, чтобы позорно было прослыть слабым, безвольным, малокровным и болезненным.

Мы могли сказать: пусть Запад тонет в своей индустрии удовольствий и в безумном потреблении. Ибо есть грань комфорта и удобств, за которой начинается деградация людей, превращение их в идиотов, способных только нажимать на кнопку. Породы придатков к машинам, тупых тварей с видеомagneтофонами, которые даже не знают, как они работают. Пусть специализация и сервис делают полуидиотов из них, а не из русских. Пусть там создаются телевизоры с сотней каналов, управляемых голосом владельца. Тем хуже для них – ибо телевидение убивает разум и воображение, отучает от чтения и топит ум в хаосе из обрывков информации, лишая человека целостности в видении мира. Телевидение атрофирует способности человека, делая его пустым ящиком для тех, кто вкладывает в него мысли, образы и чувства. Телевидение и видео – это сильнейший наркотик, средство господства над миром для лукавых сынов Сиона, мечтающих сделать остальное человечество безмозглыми, послушными, примитивными роботами.

Нам же важнее другие вещи, которые сделают нацию сильной и здоровой. Мы лучше потратим имеющиеся силы и средства в первую очередь на издание мудрых книг и на ста-

дионы, на клубы авиаторов, планеристов и юных техников. На здоровые жилища вместо крупнопанельных бараков, на насаждение лесов и на центры отдыха в Причерноморье. Нам важнее делать хорошие лекарства и отучать людей от табака да алкоголя.

Русский Суперпроект должен ясно определить: потребности и запросы человека в нынешнем мире делятся на здоровые и дегенеративные. Первые надо удовлетворять, вторые – подавлять. Крыша над головой, здоровая пища, спорт, театры – стремления здоровые. Наркотики, табак, алкоголь в неумеренных количествах – дегенеративны. Тот, кто хочет иметь много вещей, – дегенерат, вырожденец. Тот, кто силен и храбр, умен и развит, – полноценный человек. Есть потребности двусмысленные, которые становятся дегенеративными или здоровыми в зависимости от вложенного в них содержания. От целей, в которых они используются. Телевидение и видео – ярчайший тому пример.

Да, прежде всего должны удовлетворяться здоровые потребности. Вся внутренняя политика государства, вся его экономика да будет свободна от всякой идеологической шелухи вроде “реального социализма”, “рынка” или еще чего-нибудь. Цель – усиление нации, упрочение Империи. Если ради того, чтобы у нас рождалось больше здоровых детей, росла численность народа и его образованность, падал процент самоубийств и делалось больше изобретений, надо провести приватизацию – да будет так. Национализацию – проведем и ее. Есть четкие критерии успеха такой политики: физическая сила людей, продолжительность жизни, число наследственных заболеваний и врожденных уродств, интеллектуальный коэффициент людей и прочность семьи. Если эти показатели растут, – успех. Нет – то надо менять курс. И если судить по этим цифрам, то нынешние реформы – просто геноцид русских.

Мы не будем делать дурацкие иллюзионные компьютеры с виртуальной реальностью. Мы лучше сначала дадим русским настоящие планеры и легкие самолеты, катера и парашюты. Пусть они познают истинную, а не суррогатную реальность, закаляются духом и телом. К чему идиотски-наркотизирующие игральные автоматы? Лучше дать людям лыжные и альпинистские базы, доступные байдарки и парусные лодки, акваланги и палатки, дельтапланы и воздушные шары. Пусть вместе с детьми дышат вольным воздухом имперских просторов и напитываются энергией великого Солнца. А уж потом подумаем о компьютерах,

отобрав действительно хорошие игры-тренажеры. Те, что будут готовить будущих воинов.

Пусть Запад жиреет, слабеет и превращается в порочное стадо. Мы же да будем во всю имперскую мощь пропагандировать силу и здоровье, радость творчества и опьянение борьбой, слияние со своей историей и великой русской природой. Именно на это надо нацеливать все реформы. Ибо так мы становимся сильнейшим на планете народом, спасем Землю от опустошения и отравления.

Мы сказали бы: превыше вашего царства хищных и ненужных вещей для нас – создание народа героев, повелителей горных сил. Нам, русским, важнее прорывы в Мировое пространство и в глубины морей. Вам – убогий “рай” с пивом и чипсами перед телевизором с мыльными операми. Нам – штурвалы серебристых сверхзвуковых стрел, упоение скоростью, рычаги мощных машин.

Вам – задыхаться в забитых дьявольскими детищами – автомобилями мегаполисах. Вам –дохнуть и чахнуть в душегубках бетонных джунглей, в горах вашего мусора из крышек, ржавых кузовов, упаковок и одноразовых вещей. А мы создадим светлые города, тонущие в зелени лесов, пустив в них чистый электрический транспорт.

Вам – безумие, вам суррогаты жизни и борьбы, все ваши потертые джинсы и хиппи. Вам – крашенные “ирокезы” немых панков и вызывающая безвкусица одежд “белых негров” – рэпперов. Нам – истинная жизнь во всем ее полнокровии. Вам – сальное “делание любви” с визгливыми, нездоровыми самками, вам – клубы групповой похоти. Нам – настоящая любовь сильных здоровых людей.

Вам – дым марихуаны, героин, пустые разговоры. Нам – книги и оружие. И царство властелинов космических сил, созданных в мечтах Ивана Ефремова. Захлебывайтесь в своем дерьме “массового потребления”! А мы познаем и пески Гоби, и марсианские кратеры, и толщу океанских вод и ледники Памира.

Мы могли сказать: да превращайтесь вы в своей Америке в новых кочевников, переезжающих от города к городу в своих кибитках-трейлерах. Вы, убогие людишки со стандартизованными мозгами, одетые, словно в униформу, в свои убогие джинсы, маечки да кепочки-бейсболки. Вы, сожравшие и перемоловшие природу в собственной стране. Но навязывать нам свои макдональдсы и кока-кольно-пищевый “рай” – не смей! Сотрем в порошок, жвачные, тупые американские твари!

Мы – боги больших пространств, племя звездных воинов. И время работает на нас. То, что происходит на Западе, выгодно русским. Вы раздаете своим наркоманам шприцы и носитесь с педерастами? У вас уже в Лос-Анджелесе сотни тысяч “голубых” и лесбиянок? Хорошо. Из наркоманов не получится хороших воинов и работников, наркоманы не дадут здорового потомства. А тем более – мужеложцы. Убивайте свои нации, а мы выжжем у себя эту нечисть. Наглухо отгородившись от вас санитарным кордоном.

Вы не читаете книг, вы смотрите лишь теле и видео, вы любите комиксы и компьютерные игры? Хорошо. Из выросших без книг дебилов не выйдет ни конструкторов ракет, ни истинных вождей. Мы же дадим нашей нации книги.

Вы молитесь на “свободный рынок”, обожествляете деньги и стремитесь при минимуме усилий получить максимум? Хорошо. Вы уже живете в долг, покупая в кредит все больше вещей. Вы всю жизнь выплачиваете за них проценты, становясь кабальными холопами своих торговцев. И покупаете все новые и новые вещи в рассрочку. Вы поэтому не можете позволить иметь детей. Вымирайте – Земля достанется нам. Обожествляйте рынок, объявляйте центром мира запросы человечка из толпы. Мы знаем, к чему это ведет, – к царству балаганов, пивных банок, сальных желтых газеток до телевизионных игр с курчавенькими ведущими.

Мы пойдем иным путем. Наша толпа будет знать, что она – толпа и ее вкусы – низкие вкусы, ее язык – уродлив и неграмотен. Нельзя потрафлять вкусам большинства. Низшие должны знать, что они – низшие. И они должны понимать: дабы подняться, надо совершенствоваться. Наше телевидение и газеты, книги и журналы будут нести только высшую культуру. И говорит лишь на литературном языке, без жаргона. Ну, а вы – становитесь страной агрессивной серости, считающей себя центром вселенной.

Вы едите “быструю” нездоровую пищу – гамбургеры, сальные клинья пиццы, хотдоги и жареный картофель, запивая все это химическими “колами”? Хорошо. Тем скорее вы станете жирной, отравленной холестерином нацией. А мы станем плодить мускулистых здоровых воинов.

Ваша молодежь развлекается на рейв-пати, вдыхая под сию “музыку” веселящий газ? Хорошо. Чем скорее у вас появятся миллионы недочеловеков, тем лучше. Вы пичкаете своих детей с самых юных лет монстрами, маньяками и ведьмами? Мы же воспитаем наше будущее на древних сказках наших северных предков, где добро всегда побеждает зло.

Нам говорят, что нельзя делать страну осажденной крепостью? Отчего же? Чтобы защититься от “прелестей” Запада, все средства хороши. И разве это – не одна из великих целей для русских?

Нас все время пытаются поставить перед ложным выбором. Дескать, либо этот несовершенный мир рыноко-демократии, либо – ватники, ГУЛАГ и черные “воронки”. Нет, господа, вы нас не обманете. Есть и иной, третий путь. Только нам и суждено его пройти. Русские завоевали право на него всюю своею историей!

6

Итак, антипотребительство – первый устой русско-православной, аriosлавянской цивилизации, которая пробивалась сквозь камни омертвелой системы в 1985 году. Хотя и рядом с огромным болотом субпассионарной сволочи, среди стай двуногих “особей с телевизором”. И если бы мы создали тогда державу с верховенством пассионариев, то в гонке вооружений и глобальном противостоянии к началу III тысячелетия Америку ждало поражение и крушение экономики.

Да, картины, нарисованные нами, потребовали бы от Империи усилий и напряжения. Но ради вполне достижимой здоровой цели. Разве не пришлось нашему народу страдать вот уже одиннадцать лет ради того лишь, чтобы набить карманы кучке воров?

Империя в 1985 имела все возможности и средства, чтобы строить “питомники” для воинов и творцов, для людей Меча и Молота.

Стадионы и бассейны не так уж и дороги. Один небоскреб нынешнего “Газпрома” поглотил средств не менее, чем необходимо на сотню таких сооружений. В голодном, нищем СССР 1930-х строились тысячи планеров и самолетов-авиеток. Обладая ресурсами в десятки раз большими, СССР 80-х мог делать то же самое. Что стоило возродить производство великолепного самолета У-2, этого нехитрого аппарата из фанеры, парусины и маленького мотора? Да ничего! Зато получили бы мы миллионы поистине крылатых, имперских людей.

Что такое парашют? Кусок синтетической ткани со стропами. Страна имела их мириады мириад. И развернись парашютный спорт в 80-х так же, как полувеком ранее – и получились бы легионы русских, познавших небо. Свысока смотрящих на Запад. Что такое дельтаплан? Несколько сва-

ренных металлических труб и кусок ткани. Что мешало выпустить в полет сотни тысяч дельтапланов?

Да, помеха была. В тех, кто сидел в Кремле. В тех, кто за тайл в субпассионарных душах своих измену.

7

Вторым столпом новой русской цивилизации мог стать неудержимый порыв в будущее. Не нагонять США по-хрущевски, не повторять их вчерашний день, – а вырваться вперед!

К середине 80-х русские народили массу умов и “золотых рук”. Семьдесят лет, в течение которых миллионы людей могли бесплатно учиться, дали свои плоды. Империя располагала колоссальным – но, увы, невостребованным! – потенциалом невиданных в мире технологий, талантов и изобретений. И да отсохнет язык всякого, кто станет болтать о нашей отсталости!

Пролистайте подшивки наших журналов за 70-е и 80-е годы – “Технику – молодежи”, “Науку и жизнь”, “Знание – сила”. Посмотрите на то, что уже существовало в опытных образцах, в металле, что уже работало.

Роботы-водолазы. Роботы-ремонтники. Сверхэкономичные моторы Баландина. Электромобили. Экипажи на маховиках. Комплексы ЭВМ с уникальной архитектурой. Легкие и прочные материалы. Автомобили мирового класса. Сверхвездеходы. Роторные линии Кошкина для заводов-автоматов. Ракеты Цыферова для движения под землей. Обучающие машины Московского физико-инженерного института. Электромагнитные ускорители роста сельхозкультур...

... Мы можем тянуть этот список на десятки страниц, так и не исчерпав всего, о чем мы знаем. Огромный отряд отличных ученых, инженеров и технологов выставлял именно имперский военно-промышленный комплекс. Эти люди были приучены решать самые сложные технические проблемы. Стоило только перебросить их из военной в другую область да создать те же условия для работы.

СССР обладал поистине бесценным фондом разработанных технологий, которые не только обеспечивали прорыв в III тысячелетие, но и давали нам возможность заработать миллиарды долларов, высвободить миллионы рабочих рук, реки нефти, океаны газа. Сделать ненужными огромное и расточительное хозяйство из котельных-бойлерных и тепло-

трасс. Были биотехнологии и электронные “чудеса”, композитные материалы, энергосберегающие производства.

Мы могли создать совершенно отличный от западного техно-мир. Не погрешим против истины, если заметим, – если Жюль Верн в XIX веке называл народом инженеров американцев, то в XX столетии это звание можно было присудить русским.

Ведь ныне пуританско-иудейская цивилизация нашего врага США исчерпала себя, деградировала. Как написал в своем бестселлере-детективе “Восходящее Солнце” Том Крайтон, американцы предпочитают идти не в инженеры, а в адвокаты или финансисты. Их ум и желания направлены на быстрое делание денег. А это – бесплодно. Это – путь в никуда. Оттого, пишет Крайтон, США уступают Японии, теряют позиции в промышленности высоких технологий и вынуждены завозить “инженерные мозги” в страну.

С какой охотой США кинулись скупать наших математиков, программистов, физиков и инженеров, когда СССР был разрушен! Как смотрятся наши дети – ученики обычных школ, попадая в аналогичные заведения Америки? Как вундеркинды. Ибо среднее образование в США (за исключением элитных, мало доступных учебных заведений) давно деградировало.

Мы не сумели использовать потенциал своих инженерно-научных гениев. Ни при социализме, ни при “рынке” реформаторов.

А ведь могли. В стране в 1985-м, помимо тысяч государственных НИИ, работало множество лабораторий, студенческих КБ, изобретательских коллективов и клубов научно-технического творчества.

Нужно было делать на их основе наукограды, технополисы и технопарки, соединяя их организующей силой государства с сырьевыми отраслями – нефтегазовой, лесной, металлургической.

И тогда, с либерализацией внешней торговли, доллары от массированного вывоза сырья из страны хлынули бы не в карманы воров, не в швейцарские банки, а в производство передовой техники и технологии будущего. Не идиотские офисы, не тысячи бесполезных “Мерседесов”, а Большой Рывок в будущее получили бы мы. Всего за три-четыре года!

Это – не пустые слова. В 1991-1994 годах разница цен внутри России и на мировом рынке была такой, что экс-

порт приносил бешеные, сногшибательные прибыли в сотни процентов. И “завяжи” мы эти доходы на развитие технополисов – страна вышла бы на рубежи следующей эпохи. Вот это и могло стать триумфом новой, Русской, Третьей цивилизации.

Ходя с выставки на выставку уже в нынешнюю пору, мы всякий раз обнаруживали живые следы этого потаенного мира, подобно тому, как археолог натывается на следы одного и того же народа от Карпат до Урала. Вертя в руках маленький тензодатчик давления, мы вдруг узнаем, что прежде чем его предложили “Газпрому”, он стоял даже на аэрокосмолетах “Буран”. Что сделан он на московском заводе “Измеритель” и проверен ледяным дыханием стратосферы, работая и в сорокаградусном холоде, и в пятидесятиградусной жаре.

Мы, с удивлением держа на ладони этот кусочек блестящего металла, услышим: он – лучше, чем датчики знаменитой западной фирмы “Драк”, работающие в диапазоне температур от нуля до плюс пятидесяти. Зато – в пять раз дешевле. Но наши сегодняшние нефтегазовые короли почему-то упорно покупают заграничные штучки. И вся трагедия неродившейся цивилизации вдруг воплощается в этом маленьком тензорном модуле.

Несть числа подобным красноречивым находкам. Они – словно великолепные статуэтки, извлеченные из древнего пепла города, некогда разрушенного буйством вандалов. Увы, своих же, “внутренних”. Они – свидетельства оборванного взлета.

Но “реформаторы” горбачевско-ельцинского типа предпочли иное. Доллары от продажи мазута – в импортную роскошь, в бесполезное потребление для кучки “избранных”. Ценой крушения научно-технической мощи.

Мы же знаем: основой неродившейся русской цивилизации в 1985-м был великий, не знающий себе равных, Большой Рывок. Во имя его стоило бороться и терпеть лишения.

8

Третий столп русского Сверхпроекта будущего – это воинствующий антизападнизм, беспощадная борьба с Западом как с исчадием Тьмы и дьявола. Как с угрозой жизни на Земле.

Надо на весь мир сказать: “Да будет низвергнут этот все-ленский Пожиратель людей и самой плоти Земли!”

Запад во главе с США – это ненасытный паразит, отравляющий и загаживающий мир. Он говорит, что заботится об экологии? Чушь! Он просто вынес свалки и грязные производства в другие места мира. Только США пожирают половину добываемого в мире сырья, 26 процентов нефтепродуктов, выбрасывая в воздушный океан Земли треть вредных отходов.

Мужественный серб Драгош Калаич привел в своей “Третьей мировой” статистику американского “Уорлд Уотч Инститют” за 1990 год. Выбрасывая ежегодно в воздух 290 миллионов тонн ядовитых веществ, США только на административно-пропагандистский мусор госдепартамента извели 273,75 тысячи тонн бумаги, убив 4,7 миллиона крепких деревьев. Это при том, что в США живет лишь каждый двадцатый землянин.

Как ни кричали о варварстве и расточительности русской экономики, но СССР, имея производство в 60-70 процентов от американского, давал мусора в десять раз меньше, чем США. Наша великая цель – заявить Западу: “Мы переждем вам питание, и вы сожжете самих себя”. Это не они, а мы должны были объявить им беспощадную войну. Ведь мы – Великая Имперская Автаркия, огромная Русская Самодостаточность. Империя не нуждается в остальном мире; потом и кровью предков русские покорили самые богатые земли мира. Не зря отец англосаксонской геополитики Халфорд Макиндер называл Российскую Империю “Хартлэндом” – “Сердцевинными землями”, осью мировой истории, вершителем судеб человечества.

В стрелецких кафтанах и суворовских мундирах, под двуглавым орлом и под красным стягом мы стяжали ради своих потомков несметные сокровища и кладовые силы. Нефть, газ, металлы, десятую часть мировых запасов пресной воды и пятую часть стока величайших рек Земли. Это при том, что Запад всерьез озабочен грядущим дефицитом чистой воды и обсуждает планы буксировки антарктических и гренландских айсбергов к своим берегам!

Это им грозил “разрыв сердца” в изнуряющей глобальной борьбе. А нам бояться было нечего: к нам потянулись бы томимые “ресурсным голодом” японцы и китайцы со своими инвестициями. Стальная, централизованная Империя, рукой в стальной рукавице обеспечивающая порядок и стабильность на шестой части суши, гораздо больше привлекала инвесторов, нежели сегодняшний кроваво-криминальный “кисель” ельцинской Россиянии. И сил, подпитанных зарубежными инвестициями, нам хватило бы.

Ежегодно вытягивая своими товарами десятки миллиардов долларов из США, Японии, которая, нуждаясь в ресурсах, вкладывала бы средства в нас. И этот план еще не поздно воплотить!

Горбачев в 1986 году начал было говорить правильные вещи. Что мир перегружен вооружениями, терзаем экологическими проблемами. Но дальше пошли сопли и нюни: какое-то “новое мышление”, односторонний отказ нашей державы от ядерных испытаний. В конце концов все закончилось саморазрушением и ельцинским погромом.

Все нужно было делать иначе. Сказав твердо и решительно: вы объявили нам войну, обещав отправить русских на “свалку истории”? Вы хотите войны, и вы ее получите. Так не ждите же пощады!

Когда в 218 году до нашей эры наемные войска Карфагена взяли союзный Риму город Сагунт в Испании, к карфагенянам поехало посольство римлян во главе с Квинтом Фабием.

Твердо стоял он перед собранием карфагенской знати – элиты семитского государства торгашей и морских пиратов, презиравших сухопутных воинов Великого Рима. Свернув полу тоги, он сказал:

– Вот здесь я приношу вам войну и мир; выбирайте любое!

– Выбери сам! – заносчиво ответили ему. И седой воин, отпустив тогу, ответил:

– Я даю вам войну...

Шестнадцать лет шла та тяжелейшая для Рима борьба. Но они разбили наемные рати врага, создали свой флот и поразили Карфаген в самое его сердце на североафриканском побережье. И вскинули свои правые руки в древнем арийском салюте – ладонями вниз. Торжествуя победу и создание Римской державы.

Историю нельзя забывать и тысячелетия спустя. Тем более, что США – это Карфаген наших дней. Все – начиная от этнического состава истинных правителей Америки, банкиров, и кончая ставкой США на деньги, торговлю и морскую силу, – до боли напоминает древнесемитского врага римлян...

Следующей основной чертой нашего имперского Суперпроекта (или цели глобальной битвы) назовем глубокую преданность традициям. Да-да, нам следовало (и следует) соеди-

нить устремленность в будущее и прорыв в новую техноэру с тысячелетней памятью предков!

Мудрые японцы и китайцы сумели совместить высокие технологии с древними обычаями. С самурайским кодексом Бусидо, с трактатом “Хага-Куре” и с тысячелетними традициями конфуцианства. Вот и нам сам Бог велит поднимать золотые купола соборов не вместо реакторов и космодромов, а рядом с ними. Не вместо, как Ельцин, Лужков и прочие, а вместе! Соединяя неразрывно “Слово о полку Игореве” с экранопланами, “Моление Даниила Заточника” – с гиперзвуковыми “Стрелами”, а “Троицу” Андрея Рублева – с ядерными технологиями.

Заветы наших предков – это Православие, вера, впитавшая в себя еще более глубинные пласты исторической памяти, седых традиций. В нем – древнейшие верования славян времен Рода и Сварога, Перуна, Ярилы и Велеса. В нем – захватывающие дух даль, обычаи и праздники, начало коих теряется в необозримой глубине веков.

Православие и есть тот самый “генотип”, который и делает нас русскими. Православие с его презрением к миру вещей и денег, с его неудержимым порывом к Вечному. Православие, которое Запад боится и ненавидит, пытаясь уничтожить уже полтысячи лет. Неважно как – посылкой Лжедмитрия или ракетно-бомбовыми ударами по сербам, сектам или телевизионно-потребительской агрессией.

Многие и хорошо известные советским обществоведам умы мира, Карлейль и Вебер, Лебон и Леонтьев, Гумилев и Тойнби, говорят об одном и том же. О том, что каждый народ становится народом прежде всего благодаря единой вере, объединяющей людей в огромные организмы, называемые “русскими”, “французами” или “арабами”.

Ибо вера, живущая в народе из века в век, не есть просто набор догм или тома богословских сочинений. Основная масса народа просто не знает всех теологических тонкостей. Вера – душа народа, вместилище веками копившихся ценностей, обычаев и привычек, суждений о добром и злом, о славном и позорном. Вера родилась и сохранилась в горниле жесточайших испытаний. Именно Православие дало русским силу выжить и победить в страшных передрыгах последних шестисот лет. Оно закалило типы великоросса, малоросса-украинца и белоруса, до боли схожие и под штандартом Романовых, и под красным знаменем.

Православие и его ценности, войдя в нашу плоть и кровь, в подсознание и в повседневную жизнь, сделало из

внешне безбожников людей, презирующих смерть. Бросавшихся под гитлеровские танки, обвязавшись гранатами. До конца бившихся в оплавленных руинах Брестской крепости, Севастополя.

Православные ценности и убеждения, впитанные в родительских семьях, в толще народной, изваяли русский тип. Не любящий трескучих фраз и саморекламы, но творящий чудеса. Уроженцев деревень, становящихся покорителями космоса.

Православие – это великая тайна. Никакая западная психология или социология не в силах ее постичь. Или понять всю силу его влияния. Мистика нашей веры во всем. Взгляните на очертания русского пятиглавого храма, на силуэты русского витязя в куполовидном шлеме и на абрис космического комплекса “Буран” на старте. В них – поразительная схожесть линий, устремленность ввысь. Какой-то сверхпорыв к звездным пределам.

Если вы хотите познать русскую душу – поезжайте в Коломенское. В ажурности белоснежной церкви Вознесения, во взлете ее шатра – будущие очертания МиГ-29, силуэт здания Московского Университета, шпили ракет “Союз”. В суровой массивности храма Иоанна Предтечи – строгость иерархии военной империи, башни танков Т-34, твердые контуры реакторных корпусов будущих АЭС.

Когда вера народа слабеет, раскалывается и чахнет, когда в народе распространяются чужие веры – народ гибнет, деградирует. Уступая место под солнцем более молодым нациям, в которых не угас фанатичный религиозный пыл. Как непереносимые арабы VII века опрокинули слабых и изверившихся персов и римлян.

Чужие религии, рожденные другими народами, нельзя допускать в свою державу. Ибо это подобно вторжению фантастического вируса, разъедающего организм, вызывающего мутации.

Древние люди, обладавшие по сравнению с нами неким сверхчутьем, понимали, что тысячелетнюю веру предков надо беречь, словно зеницу ока. Потому русские не считали русскими тех, кто перешел в католичество или ислам. Поэтому православные украинцы в XVII веке поднимали жестокие восстания против польских господ, распространявших католичество. Поэтому воспитанные в католичестве французы дважды огнем и мечом истребляли соотечественников, принявших чужие веры – манихеев-катаров в XIII веке и гугенотов-протестантов в XVI-XVII веках. А

русские заживо жгли и топили в реках еретиков-стригольников и жидовствующих, гнали хлыстов и молокан, баптистов и тех, кто признал верховенство Папы Римского, – униатов.

Именно за веру дрались русские, защищая в 1608 году Троице-Сергиев монастырь от осаждавших его поляков. Видя в нем не просто укрепленный пункт на стратегических дорогах, а прежде всего – сердце Православия. Крепость веры и преданность древним традициям важны для сохранения силы державы не менее, чем армии и флоты. Это прекрасно понимали при Николае I, создавшем особое отделение при Его Императорского Величества Канцелярии – для слежения за сектами и иноверцами. Знал сей закон и Сталин, обратившийся за помощью к Православии в тяжелых 1941-1945 годах.

Здоровый народ всегда сопротивляется попыткам вторжения в его жизнь чуждой веры. С конца XVI века Запад пытался если не сломать Православие, так подчинить его Риму. В XVI веке орден иезуитов, этих хладнокровных интриганов, убийц и пользователей пороков людских, порождает уродливую мутацию – униатство. Религию с обрядами Православия, но подчиненную Папе Римскому. Униатство почти уничтожил Сталин, запретив его в 1946-м.

В начале XVII века, когда соединенный Запад был представлен Папой, Рим посылает на Русь выроodka самозванца. И мы умываемся кровью в гражданской войне, деревни стоят мертвыми, центральные области пустеют. Вера – душа народа, и разрушив ее, ты победишь его.

Это прекрасно понимают специалисты тайных и психологических войн на Западе. А потому и хлынули к нам разные миссионеры, сектанты и ереси. Потому весной 1996-го и распяли управляемые из-за рубежа чеченские бандюги русских солдат в селе Гойском. И униаты торжествуют по поводу столь выгодного Западу разделения двух великих православных оплотов – России и Украины.

Православное ядро нашей империи надо укреплять. Ядро, которое пытались уничтожить занесенным с Запада учением еврея Маркса. А ныне – аумами синрике и американскими телепроповедями.

Но возрождать не как цирковое шоу, как ныне, с раскормленными попами, освящающими открытие едва ли не казино и ночных клубов. А как пылающее в сверхнапряжении, воинское, имперское Православие! Ядерное Православие, если хотите. Соединяя веру с крылатыми ракетами и фазированны-

ми радарами, а ядерный центр в Арзамасе-16 – с мощами Серафима Саровского.

Тяга к живому, воинственному Православию видна и сейчас. Будь то крест на груди молодого рокера, павшего под пулями карателей в октябре 1993-го. Или Святая вода в пластиковой бутылке, бережно хранимая бритоголовым спецназовцем в чеченских предгорьях. Надо поддержать этот порыв. Всей мощью государства.

Крепость и живость тысячелетней веры – вот стержень нашей Сверхцели в борьбе с Западом. Именно Православие начертало наш путь в будущее устами инока Филофея в XV столетии: “Два Рима падоша. Третий стоит. Четвертому – не быть!” Филофей начертал эти строки в молодом, поднимающемся Московском государстве, сбросившем иго Орды.

Коммунисты оказались глупее, чем думали в прошлом веке. Наш имперско-православный философ Константин Леонтьев, к концу жизни симпатизировавший социализму, был уверен, что он в России будет соединен с нашей религией. Он и представить не мог, что социалистическую революцию произведут столь ненавидимые им евреи! Наши социал-революционеры стирали с лица земли православные церкви, за что и поплатились. Впрочем, колокола с храмов начал снимать еще Петр Первый, земли у монастырей отобрала Екатерина Вторая, а церкви сносили и во времена Романовых. Нынешние же вожди снова кинулись в “православие”. Жирное, толстое и безнравственное, когда попы лебезят перед уголовниками и ворами. В их головах почему-то не вызывает смущения тот факт, что строимые нынешними бонзами церкви поднимаются среди моря крови и страданий, среди растления детей и геноцида русского народа. На фоне гибели источников силы русской нации и за счет этого! Они хвалят Лужкова, грохочущего триллионы в бетонные муляжи церквей, хотя в это самое время у власти нет денег, чтобы спасти от вырезания и разграбления сотни тысяч русских в отколовшихся землях, в захваченной головорезами Чечне! Но это – “православие”, а не Православие...

Итак, русская империя, Москва – Третий Рим. Тысячелетний Третий Рим. Наследник дела древнего Рима и Константинополя. Оплот Православия. Центр великой цивилизации, противостоящей Западу. Глубоко традиционной и революционной одновременно.

Православие – наш светоч, мерило ценностей, компас в противоречивом мире. Вера способна быть проводником в

развитии всего. Наука, техника и экономика Третьего Рима да будут пронизаны Православием!

Вам непонятна наша логика? Но стоит лишь постичь ее, и вы увидите окружающее совершенно иначе. И Советский Союз, и тем более – нынешняя Россия – это царство импортных вещей. Но что, с точки зрения Православия, нужно ввозить, а что – нет? Нет ничего греховного в покупке у иностранца хорошей стиральной машины-автомата, коли у нас такой не делают. Ведь такие машины помогут сохранить красоту наших женщин, дадут им больше времени на воспитание детей – будущих православных воинов и творцов. И точно так же можно покупать те импортные лекарства, аналогов которым у нас еще нет.

Но та же православная логика побудит власть сделать так, чтобы сюда было выгоднее завозить не готовые товары, а лишь части и полуфабрикаты – дабы делать машины и лекарства здесь, давая заработки русским промышленникам и рабочим. Которые вскоре научатся делать вещи не хуже заграничных.

Эта логика поставит заслон для ввоза всего, что сделает русских слабее или глупее, что превратит их в рабов порока, что лишь бездарно растратит силы нации. С точки зрения православного нам ни к чему сверхроскошные “Мерседесы”, каждый из которых равен по цене тысячам ящиков нужных препаратов. Или множество компьютеров с их играми и виртуальной реальностью. Ведь они плодят рать тупиц, лишь тычущих пальцами в кнопки и понятия не имеющих о том, что происходит внутри этих ящиков. Ведь нынешние персональные компьютеры порождают людей, которые даже не обладают знаниями настоящих программистов – для этого нужны куда более сложные машины, которые не терпят едва обученных профанов. Зато это “компьютерная субкультура” особей с поистине наркотической зависимостью от мигающего экрана, от виртуальной реальности.

Эта реальность, это нынешнее скрещение самых низменных инстинктов и передовой технологии позволяет рабу по складу души своей и матерому субпассионарию удовлетворить свои желания: убийства, издевательства, силы и власти, не прикладывая к тому ни грана усилий. Эта реальность будит в душах детей самое мерзкое и дает иллюзию достижения высот жизни без труда и борьбы. Вот уже появился и кибернетический, виртуальный секс – технотронная насмешка дьявола и над православными канонами, и над древнеарийскими сакральными традициями любви. Это не

считая других последствий импортной “компьютерной паутины” – затаенных в ней способов воздействия на мозг сидящих у экранов персоналок людей, “промывания мозгов” и воровства информации.

Поэтому Православие говорит: “нет” экспорту компьютерной дури и дьявольских игр. Виртуальную реальность – под суровый контроль. Например, ее можно использовать для подготовки воинов, летчиков и ракетчиков. Или эти игры, эта виртуальная реальность должна быть изменена нашими программистами ради наших же детей. Негоже, когда наш Ванечка или Петечка садятся к компьютеру играть в истребителя, но сбивать ему приходится русские МиГи и Су. Мы возьмем в пример иранцев, которые переименовывают все компьютерные игры в исламском духе, вводя в них своих героев и свои заповеди.

Именно так и мы должны пронизать свою Верой всю жизнь. Православие не оттолкнет от нас сограждан-мусульман. Ибо нынешняя слабость, разврат и слепое следование Западу побуждает приверженцев Магомета взирать на русских как на пьяниц и слабовольных вырожденцев. Картины пьяного Ельцина, дирижирующего оркестром или полуграмотного новорусского, бьющего жену по заднице перед телекамерой, лишь подкрепляют сие впечатление. Православные мускулистые воины, чтящие заветы предков, умеющие отделять тьму от света, внушат им уважение. Православие должно снести прочь со страниц и экранов все, что делает нас слабыми и трусливыми скотами – стриптизы и ночные клубы, “проповедь” разврата и извращений, женоподобных особей мужского пола и авангардистскую чушь.

Православие и только Православие!

10

Обязательная часть нашей Великой цели в мировой борьбе – победа над Западом. Как сил Света над ратями Тьмы.

Ежедневно мы должны учить детей и взрослых: Запад – наш враг, на совести коего несколько попыток уничтожить нас. И не коммунизм он ненавидит – а русских, Православие и нашу Империю.

Это пытались делать и до, и после 1985-го, при власти КПСС. Но сонм бессильных стариков, пронырливых карьеристов и чиновной серости делал это настолько неумело, с помощью настолько суконного языка и заезженных марксистских штампов, что вызвал обратную реакцию.

Обычно они оперировали всего двумя примерами: нашествием гитлеровцев и интервенцией Запада в 1918-1920 годах. Когда американцы и остальные якшались с сепаратистами и строили планы расчленения России на несколько “государств”.

Но разве у нас был коммунизм или Советская власть, когда в XIII веке немецкие рыцари начали натиск на растерзанную Батыем Русь? Разве мы были ленинцами, когда нашу страну пытались уничтожить поляки и шведы в начале XVII века?

Над нами не развевался красный флаг ни в 1812, при нашествии Наполеона. Ни в 1853-1856 годах, когда Запад посылал эскадры и десанты в Крым и Приазовье, в Финский залив и на Камчатку, к Кольскому полуострову и в Белое море.

Именно тогда Англия строила планы отторжения от России Причерноморья, Прибалтики и Кавказа. И тогда же русские на примере Севастополя увидели массированные бомбардировки городов на полное уничтожение всего и вся. Просто тогда у Запада были лишь гладкоствольные пушки, примитивные ракеты и начиненные порохом ядра, а не бомбардировщики.

Мы не боролись за коммунизм и в 1914 году, когда в Германии говорили о необходимости отторжения от России западных земель и уничтожения самого сильного славянского государства.

Мы можем предъявить Западу огромный счет. И то, что он наш злейший, вековечный враг, надо объяснять красочно и живо. Для этого до сих пор есть все: телевидение, типографии, легионы школьных учителей.

Россия обязана иметь сверхоружие. Ибо Запад уважает лишь силу и рядится в миротворческие тоги лишь перед тем, кто может сокрушить ему ребра. Но если Запад уверен в своей безнаказанности, он жесток, как всякий трусливый организм. Зная, что вооруженные подчас копьями и кремневыми ружьями эфиопы их не достанут, итальянцы в 1935-м бомбили их снарядами с нарывным газом. Зная, что им не ответят, американцы заливали Вьетнам напалмом, ядовитым “Эйджент оранж”. Или стирали с лица земли деревни сербов.

А потому русская держава должна быть могучей перед лицом заклятого, вечного врага.

В одном из фантастических романов американца Р.Хайнлайна есть эпизод, который гениально кратко рисует все русско-западные отношения. Там действующие лица, перенесясь

в параллельную ветвь истории, попадают на Марс, занятый русскими. Но русскими, у которых не было революции 17-го года и по-прежнему есть царь. Наш штабс-капитан тут же велит двум унтерам взять машину героев на прицел и приказывает арестовать их как возможных шпионов.

Мы всегда останемся для Штатов страшными и ужасными. При рынке и при социализме, при царе или генсеке. Так будем же прежде всего русскими!

11

Наша держава при всем этом обязана стать геополитичной. А геополитика – войти в плоть и кровь каждого русского.

Мы жестоко поплатились за забвение этой науки. Ведь каков ее главный канон, стержневая аксиома? А вот она: неважно, какой строй существует в государстве. Социализм, капитализм или рабовладение – интересы страны, ее устремления на земном шаре останутся одними и теми же. И пусть луки сменяются винтовками, а винтовки – крылатыми ракетами, направления экспансии и очаги конфликтов останутся одними и теми же. Американский историк Артур Шлезингер-младший любил повторять: даже если Америка станет Соединенными Социалистическими Штатами, она все равно продолжит борьбу за нефтеносный Персидский залив и вражду с Россией.

Геополитика выверена жизнью. Она объясняет и нынешние войны – ибо они полыхают на месте ожесточенных битв XIV-XIX веков. Балканы и Кавказ, Месопотамия и Северная Ирландия лишь самые яркие тому примеры. Геополитика опровергает марксистский постулат о том, будто внешняя политика зависит от внутренней, от социального строя стран. Мол, якобы при капитализме она одна, захватническая и агрессивная, а при социализме – совсем иная. Нет более вредного и ложного постулата. Русские обязаны со школьной скамьи усваивать железный канон геополитики: существуют вечные конфликты между Русской и Западной цивилизациями. Запад может выдвигать как ударную антирусскую силу то одну, то другую страну, но суть конфликта на протяжении веков не изменится. Независимо от того, какой строй будет в России.

Запад пытался уничтожить нас, когда мы были страной крепостного права – руками поляков, шведов и объединенной Европы под наполеоновскими знаменами. Потом руками

кайзеровской Германии, когда у нас был капитализм и даже дума-парламент. А потом нас хотели стереть с лица земли руками Гитлера. Даже когда социализм пал, а Империя распалась, Запад продолжает держать против нас огромные военные силы и норовит расширить НАТО до границ имперского останца – РФ. А из Америки слышатся заявления о том, что мы – лишняя страна на карте мира.

Марксистский тезис о том, что внешняя политика зависит от строя внутри страны, позволил нашим демократо-реформаторам дурить мозги миллионам. Мол, США ненавидят нас потому, что у нас – коммунистическая система. Сделаем рынок и демократию – и они нас полюбят. Не полюбили. Больше такой ошибки повторять нельзя. Запад был, есть и останется нашим врагом. А потому мы всегда должны противопоставлять ему силу!

Интересы и даже способы действия России никогда не зависели от ее внутреннего строя. Мы все каемся перед всем миром за ввод своих танков в Будапешт в 1956-м и за взятие Праги в 1968-м? За что мы каемся? Ведь чехи были в сфере нашего влияния. Царская Россия поступила бы точно так же. Так же, как беспощадно подавляла она польские восстания при Суворове, в 1831 и 1864 годах. А освободив от турок Болгарию в 1878 году, мы попытались назначить наших генералов заместителями болгар-губернаторов. Совершенно так же, как мы ставили русских – вторых секретарей обкомов партии в “нацреспубликах” СССР. Просто в Болгарии тогда нас заставили отступить, а болгарская интеллигентщина, которую мы спасли от вырезания турками, переметнулась к австриякам. Да и США всегда вводили войска в страны, которые пытались уйти из их сферы влияния. Ни перед кем не каюсь. Так что хватит русским все время каяться и извиняться. Мы были правы – и точка!

Второй канон геополитики, который надо внушать каждому, – это благодать Империи для сохранения мира. Два народа могут ожесточенно резать друг друга за сотни лет до наших дней. Они могут попасть в состав Империи, которая на добрый век-полтора железной рукой прекратит взаимное убийство. Но стоит Державе распасться, и люди, на протяжении нескольких поколений не бравшие в руки кинжалов, вновь начнут с не меньшим ожесточением уничтожать друг друга. Нет ничего хуже распавшихся Империй, на крошечке обломков которых всегда вспыхивают эпидемии взаимоуничтожения народов, некогда живших вполне мирно и в достатке. При этом обломки страны

начинают тянуть к себе соседи, умело подливая масла в огонь вспыхнувших войн.

И, наверное, самый главный и древний постулат геополитики, который нужно буквально выгравировать в мозгу нашего народа. Он – в ответе хуннских князей Китаю: “Возьмите наших лошадей – мы добудем новых. Возьмите наших жен – мы найдем еще. Возьмите детей – мы их народим. Но землю нашу не троньте!” Этот постулат да станет нашим законом! Любая, даже самая каменистая и пустынная территория – сверхценность. Ведь она полита кровью предков. Там завтра могут обнаружиться уран и золото, нефть и газ. Любой клочок земли может оказаться ключевым пунктом, от которого зависит все будущее народа. Лишних земель у страны не бывает!

Пример? С 1991 года Китай стремится оттяпать от нас несколько сот гектаров заболоченных земель в долине реки Туманной, на стыке границ КНР, Кореи и России. Если им это удастся, то китайцы построят там порт Туманцзян, получая выход в Японское море и Тихий океан по кратчайшему пути. Поток грузов из Тихоокеанского региона и США моментально замкнется на эту гавань и китайские железные дороги, имеющие продолжение в Азию. Так же пойдет и обратный поток товаров и сырья. Отомрут наши порты Владивосток да Находка, отсохнет Транссиб, никогда не поднимется построенный с огромным трудом БАМ. Русские лишатся выгод, завоеванных полутысячелетием трудов и битв. Полетят коту под хвост подвиги Пояркова и Хабарова, Дежнева и Стадухина, кровь бойцов Хасана и Халхин-Гола. Мы лишимся миллиардов долларов поступлений. Из-за нескольких сот гектаров!

Лишней земли у русских нет! И потому любой, кто раздает земли Империи, – преступник, будь он даже верховным владыкой. Это должно войти в плоть и кровь всякого православного – от привратника до министра. И потому – анафема Горбачеву и Шеварднадзе, Ельцину и Лебедю!

Геополитически наша Империя веками дралась за выход к морям, двигаясь на Юг и Восток. Столетиями отражая агрессию Запада, создавая пояс безопасности в Европе. А значит – эти устремления освящены историей, вечны и неизменны. И тот, кто поведет иную политику, – иуда...

Ярче и живее всего сей принцип выписан в “Последнем солдате Империи” Александра Проханова: “Геополитика всегда остается. Пространство всегда остается. Ресурсы всегда остаются. Их нужно защищать. Любая популяция стре-

мится расширить контроль над пространством, ведет борьбу за ресурсы. Так было и есть. Россия владеет самым большим пространством, и на ее территории зарится много охотников. Поэтому армия, оборона, военная техносфера будут занимать в русской реальности главное место...”.

А ведь наша толпа аплодировала Горбачеву и Ельцину, когда те сдавали Западу побережья Черного и Балтийского морей. Она голосовала за тех, кто своими “реформами” отрывает от страны Дальний Восток. Мы гордились тем, как наш враг-Запад на тысячи ладов хвалит сначала Горбачева, а потом – и Ельцина.

12

И есть еще один устой имперского будущего страны, еще один фундамент русского будущего – крестьянство. Основа основ здоровой нации. И не зря розенблюмы и розенфельды маниакально уничтожали русское крестьянство то в обличье партийных комиссаров много лет назад, то в обличье банкиров-реформаторов ныне. Не зря при Хрущеве силы нации были бездарно растрочены на распашку казахстанских земель и переброску туда лучшей и работающей части православных земледельцев за счет запустения сердцевинных, исконно русских областей государства.

Ибо землероб, как ни морщат нос “элитарные” столичные снобы, – лучший солдат. Выносливый и самоотверженный, не боящийся зноя и мороза. Он – истовый православный. Крестьяне менее всего затронуты городскими пороками. Пусть они подчас кажутся вам смешными и недалекими, – но не смейте смеяться над ними! Ибо эти люди обеспечивают то, что есть жизнь и первейшая основа независимости страны, ее энергетический запас для создания здоровой нации, – хлеб. Есть свой хлеб – есть и остальное продовольствие.

Стране с сильным крестьянством не скажешь: покорись, а не то мы не станем кормить тебя. Или не станем покупать твои нефть, лес и металл в обмен на куриные окорочка. Народ такой страны не превратишь в большое стадо, коему скормливают просроченные консервы, копченую падаль или птичьи ноги. Нафаршированные солями тяжелых металлов, химией и антибиотиками. Так, как делает сейчас Запад с ничтожной Россиянией, страной нищих городов, мертвых деревень и остановившейся промышленности. И не зря мудрые японцы с китайцами не открывают

свой рынок импортному продовольствию, хотя свое выходит дороже. Они не идут за интересами потребителей, предпочитая сохранить крестьянство.

К 1985-му власть КПСС должна была решить много проблем. Не просто вопросы мяса и колбасы на прилавках. Дело было в другом – село страны оказалось опустошенным уродливой урбанизацией и безответственными экспериментами. Мы уже тогда попали в немалую (хотя малую по нынешним меркам) зависимость от американского хлеба и аргентинской говядины. Оказались обезлюженными богатейшие черноземные области России, и миллионы славян оказались на тяжелых землях Казахстана. Где урожаи низки, труд тяжел и свирепствуют черные бури, срывающие слой вспаханной почвы.

Что надо делать? Силы нации не беспредельны. И потому надо сконцентрировать их на заселении и подъеме Черноземья. Тульской, Орловской, Липецкой, Тамбовской и Воронежской областей. Именно туда переселять славян из Казахстана и Средней Азии, строя там дороги, перерабатывающие центры и сеть газификации. Концентрируя тут передовые агротехнологии и инвестиции. Империя в 1985 году имела для того вдесятеро больше сил и средств, нежели бессильная и мафиозная Эрефия–РФ. Нет, Кремль предпочел вбухать несметные миллионы в закупку за рубежом хлеба, в идиотские проекты в Нечерноземье!

Подними мы земли южнее – и страна навсегда обеспечила бы себя зерном и мясом, молоком и шерстью! А ведь были еще благодатные районы юга Украины, житницы казачьего Северного Кавказа с крепким, боевитым, хозяйственным народом. И там тоже должны быть точки роста, центра кристаллизации славянского земледельчества.

Не подумайте, что мы с пренебрежением говорим о Нечерноземье. Мы не любим этого названия, ибо на самом деле землю эту надо называть Северо-Западной Русью, колыбелью великороссов. Здесь – наше этническое ядро, наши сакральные, священные центры Православия. Муром и Владимир, Суздаль и Ростов Великий, Новгород, Торжок и Псков... Надо возродить их былую славу и мощь, и для того у прежней Империи тоже хватало сил. Здесь можно развернуть вокруг возрожденных монастырей ремесленные центры и высокотехнологичные малые производства, технопарки и технополисы, мясо-молочные комплексы. Снова превращая святые средоточия в оплоты не только духа и культуры, но и в ключи экономической жизни. К которым потянутся самые

здоровые, самые работающие и неспившиеся. Возвращаясь на землю предков из Средней Азии, пусть даже она и оставалась бы в составе Империи.

И у нас в державе есть, черт возьми, светлые головы, которые умеют возрождать древнюю жизненосную ткань нации, ее основу. Вот один из них, русский архитектор и культуролог Владимир Попов, один из академии естественных наук, президент клуба ЮНЕСКО “Русская усадьба”. Преданный своему делу до фанатизма. Носящий на своем гербе Солнечный Знак. Он – директор московского комплекса “Влахернское-Кузьминки”, бывшей усадьбы князей Голицыных.

– Вдохнуть жизнь в усадьбу – это не только реставрировать дворцы и старые постройки, очистить пруды или рекультивировать землю. Ведь усадьба – не просто стены, парк и скульптуры. Это настоящий живой организм. Именно дворянские поместья создавали великую русскую культуру. Они становились микрокосмами, каждый из которых нес и культурную, и экономическую, и социальную функцию. Все надо вернуть! – утверждает Попов, шутливо именуя себя “князем по найму”. Работы у него действительно – край непочатый. Одни пруды чего стоят! Ведь прежде здесь разводили карасей, сазанов и хариусов. А кузница, Красный двор, конный завод? А Слободка? Здесь ключом должна забить возрожденная жизнь – театр, промыслы, уникальные ремесленные центры. Пусть снова поднимется Воспитательный дом, где из трудных детей улиц должны делать творцов, хранителей наследия предков. Так, чтобы не погрязли ребята в “новом варварстве” и национальном беспамятстве уродливой Ельцинии. А становились бы учеными, художниками, мастерами ремесел.

Все продумано. Здесь должна заработать Ассамблея русской культуры, которая объединит художников и писателей, театралов и меценатов, скульпторов и промышленников. Возрождение усадьбы пойдет за счет частных вложений. Принцип таков: хочешь стать меценатом – бери себе, скажем, Конный двор и ставь на нем дело. Да с прибылью, да на мировом уровне! И такие предприниматели есть. Не все же транжируют денюжки на Багамах, кто-то и о Русской земле думает. Не все же их вкладывают в идиотизирующее “тель-авидение”, как гусинско-березовские...

Я поневоле люблюсь этим кипучим русским, мечтающим окружить нынешнюю погрязшую в чужемерзии Москву ожерельем возрожденных усадеб. Он великий мастер, переливаю-

щий национальные традиции в жилища. Как он ненавидит выходцев из грязных местечек, из пропахшего чесноком и потом убожества, которые пришли к власти в 1917-м году и превратили жизнь русских в скученную мерзость. Но не меньше он ненавидит и их собратьев, которые ныне застраивают Москву безлико-стеклянными храминами-пирамидами, увеличенными подобиями коммерческих ларьков.

Мы знаем, как восстановить основу нашей нации, нашего Православного Третьего Рима!

13

Есть у нас люди, которых можно считать поистине русским золотым запасом. Чье тело – лишь несовершенная оболочка. Но на самом деле они и есть сама Держава. Эти личности ощущают ее просторы как продолжение себя, и все испытания Великой России переживают как личные. Распад Империи стал их жизненной трагедией, как если бы они лишились рук и ног. Кровавые междоусобья отзываются в них страшной болью, как если бы резали их собственную плоть.

Такие люди обладают мышлением планетарного масштаба и говорят с давно умершими предками как с живущими рядом. Уникальное чувство страны, бродящих в ней энергий и вызревающих центров силы делают их скульпторами грядущего. И так же, как мать предугадывает болезнь своего дитя, они знают о зарождении будущих бедствий Империи. Есть в таких душах нечто мистическое, глубинное. Какой-то внутренний слух, им слышат они и голоса умерших, и треск геополитических напряжений, и едва уловимое дрожание незыблемых на взгляд непосвященного громад, и ток жизненных сил страны.

Как далеки они от тупых кремлевских чиновников с обросшими шерстью сердцами, давно не читавших книг, с мозгами в водочных парах и с кассовым аппаратом в душе! Как непохожи они на этих уродливых недочеловеков с бегающими глазками, умеющих лишь плести тараканы интриги даже ценой гибели собственного государства! Но не меньше чужды они и лощеным сорокалетним “мальчишкам”, экономистам и делягам, чей мир стиснут в пределах Садового кольца, в чьих головах – лишь буквари западного либерализма до каталоги роскошных магазинов. Ибо познать свою страну – это слиться с нею, обрести сверхвидение и способность объять необозримые пространства

одним взглядом. Сам этот путь восприятия имперских людей недоступен Западу. Ибо в нем господствует лишь примитивный материальный расчет, рационализм, норовящий расчленить сложное единство мира на простые составляющие. А это все равно что пропускать картины да Винчи через мясорубку. Они разлагают все на элементарные составляющие: вот – политика, вот – экономика, вот – фольклор. Они и Россию все время расчленяют то на регионы, то на какие-то уровни. Запад – царство анализа, но на синтез он не способен. Но расчленить, пусть даже и для познания, – это значит убить.

А люди имперские выступают мастерами синтеза, способными создавать будущее страны как единое целое, где купола соборов, поместья и крылатые ракеты, где электростанции и традиции связаны едиными узами. Как ни парадоксально звучит подобное утверждение для ушей человека с западно-рационалистическим складом рассудка. Одним из таких “третьих римлян” живет среди нас – русский скульптор и архитектор Константин Пчельников. Который еще в 1970 году заявил об опасности распада Империи и говорил о необходимости по-новому организовать Русское пространство.

Пчельников – один из тех, кто осознал всю уникальность Российской Империи – Советского Союза, аналогов которой нет в мировой истории. Он видит огромную Евразию как титаническую чашу, ограниченную по краям горными цепями – Пиренеями и Балканами, Карпатами и Кавказом, Тянь-Шанем, Гималаями и Тибетом. На восточной и западной оконечностях прочь от вогнутой “линзы” Русского пространства как бы стекают в Океан Европа с Китаем, отделен Гиндукушским хребтом Индостан. Они – вне нашей Чаши. Восточные славяне заселили ее и организовали почти круглое пространство с центром в Москве, протянув из нее струны радиальных коммуникаций. Получился магический круг, Священное Колесо, внутри которого заключено до 70 процентов всех природных ресурсов Земли.

Чаша стабильна в исторической перспективе, в отличие от Мирового Острова – Америки, замкнутого на паутину зыбких и эфемерных морских коммуникаций. Чаша потенциально – пуп мира, ось его истории. Пчельников убежден: русские должны создать новую систему планетарных коммуникаций – от Португалии до Москвы, а через нее, сквозь всю Сибирь – к Беринговому проливу, отделяющему евразийскую Чукотку

от американской Аляски. Там через воды перебрасывается титанический мост и возникает сверкающий мегаполис, Берингоград, через который путь лежит на Американский континент. От этой Оси Мира должны сбегать к югу меридиональные магистрали – к Африке, Индии и Китаю. И стеречь эту ось новой глобальной системы должен стальной и грозный гигант – стабильная наша Империя. Создав новую сеть мировых дорог, мы приведем к падению роли Персидского и Ормузского проливов, Суэцкого канала и Сингапура, обретя огромные богатства и мировое лидерство...

В 1965 году Пчельников вошел в демографическую комиссию при Московском университете. Спрогнозировав тогда спад рождаемости в 1990-е и предлагая выход из грядущего кризиса: прекратить распыление восточных славян из их исконных центров расселения на края Империи, на периферию Чаши. И снова стягивать их к ее центру, восстанавливая “выеденную” в XVIII-XX веках сердцевину Руси, восстанавливая запас цивилизационной прочности. В 1970-м он предлагает схему кинетического расселения – вокруг цивилизационных ядер и силовых линий, с вахтовой системой эксплуатации промышленности на периферии. Пчельников убеждал: надо реставрировать утраченный русский пространственный порядок, наше этногосударственное ядро.

Он сравнивает все это с возведением огромного соборного купола над сердцем русского мира, вокруг коего поднимутся купола малых и средних народов, городов, корпораций. Города превращаются в “созвездия”, а из русского ядра удаляются “сарай, стройплощадки и экологически вредные производства”.

Центром этого ядра и Великой Чаши Пчельников мечтает сделать коммуникационное ложе – Артполис в южномосковском районе Битцевского парка. Этакую расколотую на две половины восьмигранную пирамиду, в плане образующую восьмилучевую арийскую звезду – противовес шестиконечному символу иудейско-протестантской цивилизации. Здесь – средоточие банков, бирж, офисов фирм и информагентств, пунктов космической связи. Узкая горловина, сквозь которую идет обмен культурными, технологическими и организационными ценностями под контролем Православного народа. Это – уникальный кристалл созидания. Но, увы, уже для рыхлого и сорного, распадающегося постсоветского пространства. Но так, чтобы мы овладели искусством коммуникаций, овладения пространствами и манипулирования ими.

Поставив себе на службу современные финансовые бизнес-технологии, вовлекая в освоение богатств Чаши и реализацию титанических проектов капиталы всего мира. Под русским контролем! Сжатием этномассы восточных славян к традиционному центру Империи запускается “реактор”, энергия которого обеспечивает новый пассионарный всплеск, новое расширения Империи. Ее великую Трансгрессию!

Во времена Горбачева у нас было в сто крат больше сил, дабы взяться за такой проект Православно-имперского будущего. И еще больше – в начале 1970-х. Воздушные флоты, армады танков, сосредоточенные в уникальных центрах гроздя научно-технической мощи – тогда еще полновесные, а не иссохшие, как ныне. Плюс поток нефтедолларов, так бездарно проеденных режимом Брежнева на импортное шмотье. А еще – уникальная система власти огромной мобилизационной силы, которая в руках Вождя-Ваятеля способна творить невиданные чудеса (О Пчельникове – см. “День”, № 17, 1992 г., “Завтра”, 37 и 52, 1995 г.).

Такие, как этот мыслитель, творили образ мира после нашей победы в Третей мировой, полувековой холодной войне. Когда Запад, пав в изнурении от попыток перемочь русских в гонке вооружений, признал бы тщету своих потуг и заявил бы о готовности участвовать в нашем Суперпроекте. Когда и мы смогли бы бросить в него высвобожденные из военной сферы силы.

Но разве могли понять и принять мистические откровения Пчельникова тупые и уже бессильные кремлевские бонзы, в чьих мозгах не было ничего, кроме “Краткого курса ВКП(б)”, водки и банек? Разве могла приветствовать его наша тогдашняя социолого-демографическая элита, все эти еврейские академики бромлеи, першицы и заславские? Ведь они аналитики, расчленители, а Пчельников – это синтез. Он, в отличие от них – русский пассионарий, и его проект мог родиться лишь в голове представителя народа с вековыми имперскими и с тысячелетними арийскими традициями, в уме продолжателя дела русского космизма. Но никак не в мозгах потомков выходцев из тесных и сварливых гетто, скопищ торгашей и менял. Независимо от образования мы подчас наследуем память наших многочисленных предков – через семейное воспитание, разговоры и предания. И широта мысли потомка воинов и покорителей огромных просторов, способных на сверхчеловеческое напряжение, резко отличается от миро-

воззрения тех, чьими предками были местечковые аптекари, лавочники и часовщики.

В те года подобные академики на своих междусобойчиках уже говорили об обреченности страны и, мечтая жить по-западному, поднимали тосты за новую революцию. Еще немного – и появится великовозрастный Политический Идиот Сахаров с бредовыми идеями предтечи Эсэнговии – Союза Суверенных республик. В адском вареве позднесоветской демографическо-социологической науки родятся титаническая дама Старовойтова, будущая демократка и поборница идеи раскола России на пятьдесят стран, и профессор Янов – теоретик изменения этнопсихологического типа русских в сторону американизации и либерализма. И какую же боль испытывал Пчельников, когда видел, что у Империи есть все для реализации такого проекта. Все, кроме одного – воли.

Мы с вами знаем твердо: в стране есть люди, владеющие имперскими мета-технологиями. Создатели будущего Тысячелетнего Третьего Рима!

14

Мы попытались набросать лишь самые общие контуры Русской Цели и стратегии победы в глобальной борьбе. И не придумали ничего нового. В стране уже к середине 80-х годов насчитывалось множество людей, высказывавших в общем сходные мысли.

В 1980-м впервые люди в черных рубашках стали праздновать годовщины Куликовской битвы, этого первого вступления на историческую арену великороссов, наследников древних русов Киевско-Днепровской цивилизации. В 1982 году мы с товарищами, учась в девятом классе, зачитывались только что вышедшей – и, увы, посмертной! – книгой Владимира Чивилихина “Память”, где автор вел нас к самым древним русским истокам. Творил великий художник Илья Глазунов, и мужественные лица полководцев Великой Отечественной на его полотнах соседствовали с ликами Дмитрия Донского и Сергия Радонежского. Мы зачитывались трудами историка Ф. Шамагонова, и с их страниц глядела живая история. Еще читал лекции Лев Гумилев, познавший и гонения от академика Бромлея, и тайны жизни народов. А рядом с ними уже были десятки учеников.

Мы всего лишь свели воедино мысли, высказанные еще в прошлом веке Леонтьевым и Данилевским. Официальная

идеология в стиле “Слава КПСС!” стала всего лишь омертвевшей коркой, под которой в 80-е зрели два начала. Одно – это настроения тех, кто благоговел перед Западом и втайне мечтал о наживе на разрушении страны. Другое – русско-православное, имперское течение. Субпассионарная и пассионарная тенденции. Трагедия наша заключается в том, что первое начало оформилось быстрее второго, поддержанное умелой рукой Запада. И раболепствующие перед ним оказались у власти. В этом им пособила и господствующая идеология, марксизм – уродливое искажение-ответвление либерализма, с тем же приматом материального и примитивно-рационалистического.

Русское же начало кристаллизоваться не успело. Хотя то был зародыш новой цивилизации. И взгляды, изложенные нами, находили все большее признание среди тех, кого мы нарекли людьми Меча и Молота. И чем дальше то время, тем сильнее ощущение того, что мы тогда промчались через развилку дорог в будущее, выбрав неверный поворот. Ощущение великого упущенного шанса.

Александр Проханов написал: “Трое мясников, закатав рукава, набросились на Советский Союз и зарубили его топорами. Они рубили не партию, не коммунизм, не стратегические ракеты, а зародившуюся в недрах СССР “русскую цивилизацию”, основанную на великих открытиях науки и техники, на прозрении о Боге и Космосе, на благоговении человека к человеку, на бережении праматери-природы. На сложнейшем синтезе земного строительства и порыва в непознанное мироздание, который в конце 70-х годов среди социальной тишины и внешней неподвижности складывается в новое земное устройство – русскую цивилизацию. Как будущая мать, почувствовав в себе биение плода, затаивает, дурнеет лицом, избегает внешних проявлений, сосредотачивается на внутреннем бытии, на таинственном взращивании, так наша страна, не тяготясь тем, что ее называли “застойной”, копила силы, переливала их в будущее богатырское дитя, готовилась к родам.

Убийцы, как в притче об избииении младенцев и о царе Ироде (в православном народе Ельцина сравнивают с царем Иродом), искали этого будущего богатыря и спасителя и безжалостно рубили кричащую мать...”

Запад знал – русские рожают Солнечного Богатыря, коему он никогда не сможет противостоять. И он сумел мобилизовать все силы Зла, все древнюю магию интриг и управления умами ради одного: не дать нам сотворить чудо!

Пожалуй, пятнадцать лет назад надо было заняться строительством новой страны в недрах старой. И, наверное, совершенно нового народа – русских Империи. Стягивая в центры неоцивилизации всех яростных, сильных, пылающих волей к жизни и победе, беспощадных к врагу и одержимых творчеством. Собирая под свои знамена неспившихся и здоровых, не глядя на их паспортную национальность. Надо было создавать некий Сверхорден, волшебное сочетание закрытых городов, высокотехнологичных фирм, яро имперской машины средств массинформа, монастырей и школ воинов. Некую боевую Церковь, русский СС, суперкорпорацию, вобравшую в себя все самые-самые наши чудеса. Что-то подобное когда-то пытался сделать Иван Грозный, деля Россию на старую земщину и новую опричнину. Однако мы могли (и еще способны!) сделать это тоньше и совершеннее, создав, наконец, свой Рим!

Мы знаем контуры нашего великого будущего. Хотите ли вы жить в приоткрывшемся нам мире и строить такую Империю?

Субпассионариев мы не спрашиваем...

Глава 18

**ВОЙНА НА МОРЕ К НАЧАЛУ ТРЕТЬЕГО ТЫСЯЧЕ-
ЛЕТИЯ. ГРОЗНЫЕ “ТРИРЕМЫ” НОВЫХ РИМЛЯН.
“СОЛНЕЧНЫЙ ОЖОГ” И “ТАРАНТУЛЫ” СО СМЕР-
ТЕЛЬНЫМ УКУСОМ. ПАРУСНИКИ – ПРОТИВ
АТОМНЫХ СУБМАРИН. АТАКУЮТ РУССКИЕ
“СКЕГИ”. ПТИЦЫ ПРОТИВОЛОДОЧНОЙ ВОЙНЫ.
ПЕЧАЛЬНАЯ СУДЬБА “ТАНКЕРОПОДОВ”**

1

В июле 1993-го США потрясла сенсация. У русских обнаружилась противокорабельная ракета, далеко опередившая все западные разработки, оружие неотразимого удара, созданное в “атомограде” Дубна, в конструкторском бюро “Альтаир” еще в 1980-е годы. А делали ее на заводе в Арсеньеве, что под Владивостоком.

Это чудо-оружие Империи называлось противокорабельной ракетой “Москит” 3М-80Е. Американцы же нарекли ее поэтично: “Санберном”, “Солнечным ожогом”. Ее предназначение – уничтожить вражеские надводные силы, будь то

авианосцы, крейсеры или эсминцы, десантные корабли или транспортные конвои.

Узкое, хищное тело тускло-серебристого цвета длиной в 9,3 метра, сделанное из самых современных сплавов. Как сообщил ее главный конструктор Сергей Климов в журнале "Военный парад" (№ 8-9, 1994 г.), в "Моските" сконцентрированы все достижения нашей научной мощи. Прямоточный воздушно-реактивный двигатель, обеспечивающий гигантскую скорость в 2,5 Маха – "звука". Стартовая ступень прямо в камере сгорания основного, маршевого. Немыслимая быстрота полета на высоте всего 5 метров просто не оставляет врагу времени на приведение в готовность противоракетной системы. Даже если он будет заранее знать о пуске по нему "Москита"-"Санберна", он сможет встретить ее своей зенитной ракетой на дальности не более пяти-семи верст. Ибо имеющиеся у США боевые компьютеры просто не сумеют быстрее рассчитать данные для зенитной стрельбы за то короткое время (3-4 секунды), когда первый атакующий "Москит" появится в зоне видимости американских локаторов.

Ракета мчится в облаке водяных брызг, плохо отражая лучи радаров. Наводясь самостоятельно, по лазерному лучу и инфракрасному датчику, "Москит" имеет бортстанцию радиоэлектронной борьбы, подавляющую "радиозрение" врага. А ведь ракета будет не одна – только один наш катер типа "Тарантул" способен выпустить четыре "Санберна" за 15 секунд.

...Военный корреспондент "Вашингтон-пост" Джон Минни, тесно связанный с Пентагоном, писал в своей газете: "Корабли США слабо защищены против их ракет. Они движутся в 15 футах над уровнем волн, в 2,5 раза превышая скорость звука, и перед тем, как попасть в цель, выполняют уклоняющиеся поперечные развороты в обе стороны. По сообщениям военных, они способны преодолеть американское радиоэлектронное противодействие, предназначенное для уведения приближающейся ракеты от цели".

У самой цели, которую ракета захватывает своей активно-пассивной головкой самонаведения, имперский сверхзвуковой робот-камикадзе выписывает крутой зигзаг: "влево-вправо-влево-в цель". На полной скорости поворачивая почти на 90 градусов. Этот зигзаг сбивает наводку вражеских скорострельных зениток, заставляет дымиться чужие компьютеры наведения. Совершая метания из стороны в сторону, корпус нашей ракеты испытывает

15-кратные перегрузки. Он настолько прочен, что выдерживает их. Зато американские зенитные ракеты, выпущенные навстречу “Москиту”, вынуждены так же метаться вслед за ним, переламываясь пополам от таких напряжений. Перед ударом в цель “Москит” совершает непредсказуемый маневр. И никто не знает, куда он угодит: в борт, ходовой мостик или в палубу.

Как утверждает Климов, враг может обстрелять несущийся на него “Москит” всего один раз. На повтор просто нет времени. И если американский корабль атакуют сразу три-четыре русских “убийцы”, он успеет сбить только одного – остальные поразят его.

Ракета дьявольски “умна”. Ее борткомпьютер сам отыскивает цель среди множества других, выбирая ее по заданным параметрам. “Приказано” ей ударить в корабль типа “авианосец” – и она проигнорирует цели поменьше. Она дополнительно наводится и на работу локаторов выбранной жертвы.

Врезаясь в нее на двух с половиной скоростях звука, махива весом почти в четыре тонны с бронебойной головкой способна прошить даже многослойный броневой пояс линкора и взорваться внутри. Другие же американские корабли имеют только легкую защиту, и “Москит” войдет в них, словно пуля в мягкую плоть, разорвав взрывом корабельное чрево. 150 кило взрывчатки превратят машинное отделение в дикий хаос огня и искореженного металла. Взорвут топливные цистерны авианосца. Поднимут на воздух снарядные погреба. “Москит” – универсальное оружие. Им вооружены русские ракетные катера и эсминцы типа “Современный”, боевые самолеты и наземные комплексы береговой обороны. “Москит” подвешивают под крылья палубных Су-27. Его пускали даже с “Каспийских монстров”, с наших боевых экранопланов. Нападение имперских эскадрилий и корабельных соединений, вооруженных “Москитами”, способно в считанные минуты растерзать целую эскадру флота США.

Американцы за последние десять лет надоели миру назойливой рекламой своей противокорабельной ракеты “Гарпун”. Они превозносят ее как лучшую на Земле. Но в сравнении с нашим супероружием их машина – что старинная винтовка перед автоматом Калашникова. Рисуя бои русского и американского флотов в “Красном шторме” 1986 года, Клэнси ни словом не заикается о “Москитах”. Хотя всю “вооружает” США до сих пор не существующим оружием. С равным успехом можно было изо-

бражать в 1940-м будущую войну с Германией, ни словом не обмолвившись о ее “Мессершмиттах”.

**Сравнительные характеристики ракет
“Москит” (СССР) и “Гарпун” (США)
 (“Военный парад”, № 8-9, 1994 г.)**

“Москит” (“Гарпун”)

1. Скорость полета, махов >2 (0,8-0,85)
2. Высота полета на маршевом участке, м 20 (15)
3. Стартовая масса, кг 4000(667)
4. Боевая часть: проникающая (полубронебойная)
5. Масса боеголов./масса разрыв.заряда, кг 300/150(225/95)
6. Дальн. макс./мин., км 120(10 110-130)13
7. Темп стрельбы при залповом пуске
(1 ракета в x секунд) x = 5 (x = 3)

В этой ракете Империя наиболее полно воплотила принцип “одним рублем уничтожить сотню долларов”. Небольшой самолет или катер, выстрелив “Москитом”, в состоянии уничтожить гиганта стоимостью в полтора-два миллиарда долларов.

2

Давайте с Вами пустим стрелу своего воображения в поле исторической фантазии. Ну, представим хотя бы на полчаса, что вместо жалких душонок в 1985-м к власти в Империи пришли настоящие вожди-аристократы, патриоты и воины. Каким был бы наш надводный флот в 2000 году? Какие боевые челны “третьих римлян” могли резать волны Мирового Океана?

Пожалуй, начнем с самых маленьких кораблей Державы – с ракетных катеров класса 12421. Или “Тарантул-III”, разработанных в уже известном нам КБ “Алмаз”. Четыре ракеты “Москит” в пусковых установках. 12 комплексов зенитных миниракет “Игла-1М”, превосходящих по всем статьям хваленые “Стингеры”.

Своей артиллерией “Тарантул-III” страшен даже эсминцу. С носа бьет 76-миллиметровая установка АК-176М. С кормы – две 30-миллиметровых скорострелки типа АК-630М. Впрочем, вместо них может устанавливаться комплекс “Кортик” – “быстрое оружие”, дающее 10 тысяч выстрелов в минуту. Оно создает вокруг русского катера “купол безопасно-

сти” от выпущенных в него крылатых ракет или управляемых бомб.

Но главная сила этой “триремы XXI века” – в уже знакомых нам “Москитах”. По сравнению со своим предшественником, “Тарантулом-I”, сей катер – процентов на двадцать сильнее и опаснее. Как пишет “Военный парад” (№ 8-9, 1995 г.), на нем установлена одна из лучших в мире корабельных систем управления ЗЦ-80Е, делающая “Тарантул-III” эффективным боевым киборгом, в котором храбрость моряка скрещена с быстродействием компьютера.

Благодаря этому дальность стрельбы “Москитами”, в отличие от прежних катеров, простирается далеко за линию видимого с корабля горизонта, достигая 120 верст. Почему? Потому, что вместо радиолокатора “Гарпун -Е” на этом катере стоит “Гарпун-Бал-Е”, обнаруживающий цели далеко за горизонтом. Это – активно-пассивный компьютеризированный комплекс, следящий за пятнадцатью целями одновременно, и одновременно нацеливающий оружие на шесть из них. На корабле есть еще два локатора. Тот, который управляет огнем пушек (МР-123-02) и тот, который обеспечивает общий обзор (“Позитив-Э”). Первый модифицировали так, чтобы лучше бить по низколетящим целям и повысили его помехозащищенность при действиях на фоне берега. “Позитив” осуществляет общий обзор, давая наводку на пять целей сразу и скидывая эти данные для более точного наведения на локатор МР-123-02. Поэтому действенность огня бортового оружия по летящим объектам повысилась на 10 процентов.

Катер атакован чужими ракетами? Две установки ПК-10, выстреливая снаряды комбинированных помех, создадут вокруг корабля белые призраки, которые могут обмануть вражеских роботов-убийц. Будь на них хоть радиолокационные, хоть лазерные или телевизионные, хоть оптические и комбинированные системы наведения.

Воевать в условиях ядерной и бактериологической войны, при газовых атаках? Можно. Экипаж укроется в трех цитаделях на борту катера, оснащенных тремя видами фильтров. Противник применил магнитные мины? Включается система их обмана. Нас “щупает” луч чужого локатора? Конструкторы “Алмаза” придали надстройкам корабля особые уклоны, чтобы рассеивать сигналы чужих радаров.

Говорят, что удачная боевая техника не может не быть красивой. И в “Тарантуле-III” есть своя, грозная эстетика. Корпус полуглиссера, с выступом-реданом и “кринолинами”

на корме. Он сработан из низколегированной прочной стали. Этот могучий кораблик невелик: всего 550 тонн водоизмещения, 56 метров в длину, 8,75 – в ширину. И команда его – всего сорок четыре моряка. Зато он может развить скорость в 38 узлов. А экономическим ходом в 12-13 узлов способен пройти 2400 миль. Движет им русская газотурбинная машина в 32 тысячи лошадиных сил.

Без преувеличения “Тарантул-III” – лучший в мире. Особо по ударной силе. Его зарубежные собратья вооружены куда более слабыми ракетами “Гарпун” и “Экзосет”.

3

Имперский флот грозен даже самыми малыми своими кораблями. Вот идет, отбрасывая пенные “усы”, другое детище “Алмаза” – сторожевой катер типа 10410, прозванный на Западе “Светляком”.

Даже этот 382-тонный малыш о сорока девяти метрах в длину может нанести смертельный удар тому, кто попытается нарушить рубежи Империи или подойти к базам ее флота. Ибо он вооружен крылатыми ракетами Х-35, уже знакомыми Вам, читатель, по нашей главе о роботах-камикадзе. А заодно – и лучшим имперским радаром “Гарпун-Бал”, позволяющим бить по врагу на расстоянии в 130 верст.

Корабль идет, посылая в глубины импульсы эхолокатора, ориентируясь в море с помощью спутниковой системы. Мощны залпы его орудий: носового А-176М, способного бить очередями – 120 семидесятишестимиллиметровых снарядов в минуту. Морские офицеры шутят: мы может распилить пополам даже вражеский эсминец. А на корме – знакомый колпак АК-630, способной дать 4-5 тысяч выстрелов в минуту. Атаки же с воздуха вражеских “Торнадо” или Ф-16 кораблик встретит, превратившись в ежа с “Иглами”. Их у него в запасе – восемь комплексов.

4

“Внимание! “Убийцы авианосцев”! – тревожно гудит в американском эфире. Империя с 1979 года строит шесть крейсеров проекта 1164. Штатам есть чего бояться: эти корабли вооружены сильнейшим зенитным, противолодочным и противокорабельным оружием и могут прорвать самые мощные рубежи защиты.

Американские капитаны назубок знают их мощь. Шестнадцать пусковых установок крылатых “Базальтов”. Восемь зенитно-ракетных установок “Форт”, не уступающих “Тунгуске”. Четыре зенитных аппарата “Оса-М”. А вдобавок ко всему этому – шесть 30-ти миллиметровых шестистволок, спаренное 130-ти миллиметровое орудие, реактивные бомбометы и торпеды! Скорость – тридцать два с половиной узла. Корабль – что ошетилившийся сталью боевой драккар викингов. Этот крейсер может сжечь в воздухе целую эскадрилью атакующих его Ф-14 или Ф-16. Плотнейшим огнем “Фортов” сбивать выпущенные в него “Гарпуны” и “Томагавки”. Топить субмарины и взрывать идущие на него торпеды.

Но он не один. Вместе с собратом корабль идет впереди русского авианосца. И командир американского соединения лихорадочно соображает. Так, с воздуха его атакуют Миги и Су, взлетевшие с “Варяга”. Волна его самолетов наткнется на плотный заградительный огонь двух “1164-х”, эсминцев типа “Современный” и “Удалой”, на ракеты русского воздушного прикрытия. А где-то западнее акустики ловят шумы “волчьей стаи” проклятых русских субмарин! Напряженно мигают дисплеи компьютеров. Даже если потопить всех русских, от соединения останутся рожки да ножки.

Впрочем, давайте снова обратимся к Тому Клэнси, который описывает гипотетический бой русских с натовской эскадрой в Северной Атлантике. “Их” силы – три авианосца, крейсера “Тикондерога”, “Вирджиния” и “Калифорния”, 9 эскортных кораблей (с зенитными ракетами) и шесть противолодочных. Их атакует 70 русских бомбардировщиков Ту-22М3, выпуская по цели сто сорок крылатых ракет Х-22. Некоторые, напомним, направленным взрывом проникают в черва кораблей на 12 метров.

Из ста сорока Х-22 зенитные установки “Тикондероги”, расстреляв все свои погреба, 92 ракетами сбивают пятьдесят восемь. В бой вступают другие корабли с зенитными системами, уничтожая еще 15 Х-22. На авианосец “Нимитц” идут пять роботов-камикадзе, и он успевает расстрелять в воздухе огнем скорострелок две Х-22, обманув третью выбросом ложной цели. Поражены авианосец “Саратога”, крейсер. Тонет авианосец “Фош”, сраженный тремя русскими ракетами. Уничтожены два фрегата и эсминец.

Но это – только атака с воздуха! Теперь же добавим сюда нападение сорока палубных самолетов с “Варяга”, а это – еще сорок противокорабельных ракет. Плюс к тому – пуски крылатых “смертей” с одного крейсера типа “Ор-

лан” (35-40 ракет “Гранит”) и минимум двадцать “Базальтов” с крейсеров типа “1164”. (Да и сам “Варяг” может дать жару двенадцатью “Гранитами”) Допустим, у нас есть четыре эсминца типа “Современный”. Они выстрелят 24 ракетами страшного для американцев, неотражаемого типа “Москит”. А если бой совмещен с атакой русских из-под воды, – противокорабельными ракетами! – то поражение натовской эскадры получается просто сокрушительным. Ведь мы еще не считали выпущенных лодками торпед, ракет наших сторожевиков и противолодочных кораблей.

А это что там несется над волнами? Едва ни стришет их гребни, несясь на скорости в четыреста верст в час на высоте всего в четыре метра? Да это же “Каспийский монстр”, боевой экраноплан-ракетоносец “Лунь”! Детище покойного Ростислава Алексеева.

Семейство скользящих над волнами в имперском флоте растет. Вот “Орленок” – стремительная амфибия с мощным турбовинтовым двигателем вверх самолетного хвоста, несущая сорок тонн груза со скоростью в 375 километров час на дальность две тысячи верст. Над кабиной поводит двумя стволами стрелковая башенка. Нос, похожий на стерляжий. Вот она выскочила на прибрежный пляж, села. Кабина-голова откинулась в сторону, как массивная крышка старинной чернильницы, и из открытого чрева выкатились три бронетранспортера с морской пехотой.

Впрочем, есть уже и туристские “Орлята”, возящие пассажиров в круизы, дающие стране валютные доходы. Есть и компания “Экранофлот” – в дополнение к “Аэрофлоту”.

Но главное – изящные “монстры” стали сверхоружием имперских военно-морских сил. Одним из компонентов атаки – вместе с авианосцами, самолетами и подлодками. Запад смертельно их боится, поскольку не имеет ничего подобного. Еще в 1960-е Алексеев заложил в свои детища такие “ноу-хау”, что США со своими хваленными компьютерами до сих пор их не разгадали. Эcranопланы – это еще одни грозные “триремы” Империи, орудия господства на океанских просторах. Им не страшны торпеды и мины врага. Они способны догнать любой корабль Америки и расправиться с ним.

А на стапелях СССР 2000 года уже стоят их старшие братья – наземно-воздушные амфибии-эcranопланы массой в тысячи тонн. Скоро они появятся над волнами Атлантики и Тихоокеанья, у палм Карибского моря и у живописных атоллов Полинезии. Тысячи глаз будут уважи-

тельно следить за ними, преклоняясь перед планетарной мощью Третьего Рима.

На их бортах – белые андреевские флаги с косым синим крестом. Старинные стяги петровского флота. А рядом – большими красными буквами – “СССР”!

... Если смотреть нынешнее телевидение, то ум за разум зайдет. На нем нет творцов экранопланов. Мне жалко тех, кто родился в году эдак 1980-м. Они вырастут в твердом убеждении, что мир зиждется на манекенщицах, фотомоделях, эстрадных болванчиках и модельерах одежды. Убогий, как театральная бутафория, мир. Господи, как же должно перевернуться сознание у людей, если превыше всего они ставят шутов – всяких хазановых, аркановых, петросянов. Не зная и малой толики об истинных русских гениях...

Впрочем, вслед за экранопланами имперский флот пополняется другими скоростными охотниками на авианосные группировки США. Кораблями на воздушной подушке скегового типа “Сивуч” (проект 1239), аналогов коим в мире просто нет. Боевые катамараны, созданные гением Валерьяна Королькова. Первый “Сивуч” заложили в 1984 году на заводе в Зеленодольске, под Казанью. “Техника – молодежи” (№ 10, 1996 г.) писала, что уникальный алюминево-магниевый сплав для корпуса поставили самарцы, газотурбинные моторы шли из украинского Николаева, дизели – из Питера. Радиолокаторы – из Киева, эхолоты – из Кишинева. А главной ударной силой скегового быстрого стали “Москиты”. Артиллерией – тульские шестиствольные суперскорострелки АК-630М и АК-176. Защитой от атак с воздуха – ракетный комплекс “Оса-МА”. В 1989-м первый корабль проекта 1239, “Бора”, вошел в состав Черноморского флота.

Два узких корпуса, перекрытых общей платформой, 64 метра длины и 18 метров – ширины. Впереди – эластичный экран-“фартук”. Когда он опускается, вентиляторы создают под днищем давление, и оно приподнимает корабль. Осадка уменьшается с 3,3 до одного метра. Две газовые турбины по 60 тысяч “лошадей” сообщают скорость в 55 узлов. Даже на волнах в два метра высотой. (Для экономичного, крадущегося хода есть два дизеля). Благодаря разгрузке корабль не раскачивается даже в четырехбалльный шторм. Посему “Москит”, выпущенный с него в 120 километрах от цели, поражает ее в ста случаях из ста. Нет качки – точнее бьют “Оса” и бортовые пушки.

Увы, развал Союза не дал возможности создать флот таких охотников за авианосцами. Лишь в 1993-м на Черное море пришел второй корабль этого типа – “Самум”. Сам Корольков говорил: задача боевых катамаранов – не ввязываться в боевые действия, а дежурить на рубеже атаки, вне радиуса действия огневых и радиолокационных средств врага. Чтобы вдруг внезапно, как жаркий аравийский ураган-самум, подлететь к ударной группировке противника на расстояние ракетного залпа. Ведь каждый “Сивуч” несет восемь “Москитов”!

При этом система радиоэлектронной борьбы катамарана способна сбивать прицелы выпущенных по нему вражеских ракет “Гарпун” или “Экзосет”. А ведь их скорость вчетверо ниже, чем у “Москита”, их легче засечь и разнести в куски огнем бортовых шестистволок из Тулы. Стоя таких катамаранов, выйдя с еще недавно нашей базы на острове Сокотра у южных берегов Аравии, могла держать в страшном напряжении весь флот США в Персидском заливе. Лениво подрабатывая дизелями, “Сивучи” вынуждали американцев постоянно держать в воздухе над ними эскадрильи самолетов, зазря сжигающих тонны драгоценного топлива и изнашивающих дорогие двигатели. В решающий час одни “Сивучи” могли пустить ко дну большую часть чужого флота. А ведь там были и наши крейсера, эсминцы, подлодки. Чего же боялся Горбачев? Мне не довелось ходить на русском скеге. Потому передаю слово журналисту Николаю Черкашину: “И я отправился на тот берег Северной бухты – туда, где стояло морское чудо-юдо, похожее скорее на угловатый кусок пятнисто раскрашенной скалы, чем на привычный корабль. О “Боре” я уже был немало слышан – полуторатысчетонный ракетодом летит по волнам со скоростью в 55 узлов (почти сто километров в час). Гордость флота. Приоритет России...

– ...И жертва перестройки, – подытожил командир крылатого уникама, капитан 2 ранга Николай Гончаров – офицер лихой, острозыкий и стремительный – под стать своему кораблю.

– Почему жертва перестройки? Судите сами: когда ВПК перевели на режим “голодного пайка”, уникальный боевой корабль с отработанным экипажем, выполнившим 13 ракетных стрельб, несколько лет простоял в бухте, пока не потек разъеденный коррозией корпус. Спасибо Кравченко – велел поставить “Бору” в док и перевести ее в действующую бригаду ракетных кораблей. Взял нас под свой личный контроль.

Даже задачу К-1 сам принимал. Такого никто не помнит, чтоб комфлота проверял организацию службы на каком-либо корабле!

Конечно, “Бора” – корабль не “какой-либо”: по новизне и необычности технических разработок – прорыв в ХХІ век. Из десяти заложенных ракетных водолетов типа “Сивуч” лишь двум удалось сойти со стапелей и только одному – “Боре” – пройти весь цикл государственных испытаний...

Вой прогреваемых турбин пронизывает весь корабль. Вибрирует палуба, дрожат переборки. Три кота-крысолова с расширенными от ужаса глазами нервно бьют хвостами.

– Осторожнее! – предупреждает капитан 3 ранга Владимир Ермолаев. – Не берите на руки – вцепятся. Они на выходе дуреют.

Я обхожу котлов-мореманов стороной. Зато корабельный пес Граф лежит как ни в чем не бывало на юте и караулит сходню.

Затея осмотреть “Бору” сверху донизу не увенчалась успехом. Несмотря на компактные размеры – 64 метра в длину, 17 – в ширину – на корабле 197 различных помещений, выгородок, отсеков, кают, рубок, кубриков. Успели только заглянуть с заместителем командира Ермолаевым в машинное отделение да в ПЭЖ – пост энергетики и живучести, где за многопанельным пультом – в обиходе “пианино” – восседал инженер-механик старший лейтенант С. Голубков. Ему мало восхищения гостя, слегка ошалевшего от всего увиденного и услышанного на корабле ХХІ века, и он добивает его, то есть меня, замечанием профессионала:

– По энерговооруженности на тонну водоизмещения “Бора” – самый мощный корабль в мире. У турков таких нет. Да и у американцев тоже.

Еще остается немного времени, чтобы спуститься в грохочущую преисподнюю эскадренного ракетносца.

– Может, не стоит, а? – морщится мой гид.

– Стоит.

По вертикальному трапу спускаемся в стальную прорубь энергоотсека. Воздух, спрессованный чудовищным грохотом, больно бьет в уши. Чашки шумофонов не спасают, и матросы прибегают к старому испытанному методу – вставляют в уши мини-лампочки от фонариков. Это им, машинной вахте, приходится расплачиваться за рекордную скорость здоровьем.

Находиться здесь во время движения, среди бушующих в цилиндрах и трубопроводах энергий, давлений, напряжений – жутковато. Техника до конца не объезжена, не зря “Бору” ме-

жду собой моряки зовут “корабль трехсот неожиданностей”, в любой момент можно ожидать прорыва, взрыва, пожара. В каждом выходе – риск боевого похода. Для этих парней – турбинистов, мотористов, электриков – что мир, что война. Смерть от выброса раскаленного масла или ударом тока для них более вероятна, чем гибель от ударившей ракеты. Я бы всем им выдал удостоверения льготников, как “афганцам”...

Поднимаемся в ходовую рубку. Командир в ожидании последней команды ходит из угла в угол, как рысь по клетке. Тоскует и рулевой в кресле перед самолетного вида штурвалом. Возьмут да и отменят выход, чего ради любимым детищем комфлота рисковать?

– Добро на выход за боновые ворота!

Ну наконец-то!

Взывают маршевые двигатели, и “Бора” ощутимо приподнимается из воды. В стеклянном полудустье лобовых иллюминаторов медленно поплыла холмистая панорама Севастополя, увенчанная мономашей шапкой Князь-Владимирского собора.

Даже на малом ходу берега по оба борта проплывают непривычно быстро. Но вот сети боновых ворот остались позади, и взматое “Борой” море понеслось за кормой пенной лентой.

Это не плавание – бешеный лет. Не килевая, не бортовая – вертикальная качка швыряет корабль вверх-вниз, выматывая душу, бия по ногам мелкой тряской, напоминающей удары тока в старом морском троллейбусе. Но – летим, а не идем! И в этом стремительном полуполете – военное счастье “Боры”. На такой скорости она не успевает попасть в захват самонаводящихся ракет, ее не догонит торпеда, и даже взрыв потревоженной мины останется далеко за кормой. Зато восемь крылатых ракет, которые несет водолет, – оружие весьма внушительное. И от врага есть чем отбиться – на баке стоит 76-миллиметровая скорострельная противоракетная пушка, а пара 30-миллиметровых зенитных автоматов вкупе с ракетой ПВО “Оса-М” позволяют вести поединок с воздушным противником.

– Одно плохо, – сетует командир, – не шибко грамотные после нынешней школы матросы не успевают за два года изучить нашу технику. Так что боеспособность корабля почти целиком лежит на плечах офицеров.

Грех не назвать здесь имен старожилы – с постройки – командира ракетно-артиллерийской боевой части капитана 3 ранга А. Исакова или командира батареи крылатых ракет

старшего лейтенанта Р. Ибрагимова. Да и мичманы по энтузиазму под стать им: что старшина команды мотористов, дизельный бог В. Леонидов, что старшина команды управления старший мичман М. Шведов.

“Боре”, как кораблю 2 ранга, – положен отдельный офицерский камбуз. Но весь экипаж питается из одного котла. Не ахти как густ этот котел: сам искал ложкой мясо в супчике, заправленном гречкой да картошкой, а на закуску – салатик из капусты, а на второе – пюре с мясной крошкой да компот – штормовой – почти без сахара. Правда, на поход выдают шоколадку, просроченную, из немецкой гумпомощи.

А корабль летит! Гребни волн уносятся, даже не успев поникнуть, будто кобры, застывшие, замороженные иерихонскими флейтами ревуших турбин.

– Еще три часа такого хода, и мы Черное море проскочим от берега до берега, – с плохо скрытой гордостью замечает командир.

Вот уж воистину, какой же русский не любит быстрой езды! Эх, Гоголя бы в ходовую рубку!..”

5

США в очередной раз потрясены. Командиры их подводного флота в ярости мечут в переборки кают старые инструкции и наставления. Многие годы их учили: не стоит бояться маленьких, до 350 тонн водоизмещения, русских кораблей – на них нет противолодочных ракетных комплексов. Им вдалбливали: если по тебе выпустили противолодочную ракету издали – подвсплыви на глубину 40-60 метров. И тогда спасешься. Ибо у нас на Западе нет реактивного противолодочного оружия, способного поразить лодку на такой малой глубине. А если нет на нашем передовом Западе – то подавно нет и у этих варваров с Востока.

Но все расчеты летят вверх тормашками – у Империи появился разработанный в Московском Институте теплотехники комплекс “Медведка”, которым оснащены даже маленькие сторожевики типа “Муха”. Катер выстреливает ракету в воздух по засеченной под водой атомной лодке США. Описав дугу ракетной траектории, “Медведка” раскрывает парашют и быстро снижается, падая в волны как торпеда. Сделанная на Воткинском заводе руками русских, она может уничтожать лодки врага на глубинах от 15 до 500 метров (глубже американцы не ныряют). По привычке уходя на сверхмалую

глубину, американский капитан сам натывается на разящий удар ракето-торпеды.

Но вот он чудом спасся, успев всплыть на глубину меньше 15 метров. Рубка его лодки показалась над водой. И тотчас смертоносная очередь из носовой пушки русского сторожевика, наведенной локатором, крушит ее корпус. И лодка с огромной пробоиной снова проваливается в глубину. Ее экипаж захлебывается в пробитых отсеках...

Как рассказали генеральный конструктор Института теплотехники Борис Лагутин и его заместитель Николай Карягин в “Военном параде” (№ 3-4, 1995 г.), малогабаритную торпеду для простой и дешевой “Медведки” разработал НИИ “Гидроприбор”. Комплекс управления стрельбой делало НПО “Гранит”. Он учитывает даже поправки на качку, выдавая данные на главный пульт управления в боевой рубке. “Медведка” может поражать даже сверхмалые подлодки на мелководье. И делалась она с учетом опыта войны 1980-1988 годов в Персидском заливе.

Ее успели сделать еще при Горбачеве. И могли поставить нашим союзникам – Сирии, Кубе, Болгарии, Индии. А могли бы – еще и Ираку, и Ливии, получив за то валюту или нефть экстр-качества. Что тоже – валюта.

6

В океане рыщут русские сторожевые корабли (СКР) типа “Буреvestник”, проект 1135. Америка кличет их “Поющими фрегатами” – за высокий звук турбин. Бойтесь, чужие капитаны подлодок! Форштевни имперских сторожевиков режут лазурь Ионического и Тирренского морей, их видят с берегов Сицилии и Хоккайдо, Исландии и Норвегии. В бессильной ярости враги опускают бинокли: имперские СКР замечены в местах патрулирования их лодок стратегических ракетносцев в узловых точках – в Средиземном и Северном морях, у фьордов Норвегии.

Они могут засечь и уничтожить подводные чудовища, так и не дав им выпустить ракеты по СССР. Это вдвойне неприятно – ибо у США подлодки-ракетносцы – главная ударная сила. Сторожевик, преследующий американскую субмарину-ракетносец – все равно что американский бомбардировщик, кружащий постоянно над пусковыми шахтами русских ракет где-нибудь в Сибири или Поволжье. Но русские могут ходить за их субмаринами в ничьем

океане. А вот они свои бомбардировщики вглубь России послать не могут.

СКР типа “Буревестник” создавались в Империи именно для поиска и уничтожения подлодок врага, для длительного патрулирования в морях. Ну, а заодно – для защиты морских караванов. Опыт показал, что крейсеры-вертолетоносцы типа “Москва” и большие противолодочные корабли типа “Беркут” в охоте за подводными корсарами хороши, но дороги. Потому мы решили создать “Буревестники” – подешевле. Уменьшившись в размерах, они сохранили ту же мощь вооружения.

СКР создали в ЦКБ-53, позже переименованном в Северное проектно-конструкторское бюро, и отцом его выступил Н. Соболев. Главное его оружие – четырехствольный ракетно-торпедный комплекс, поражающий подлодки в радиусе полусотни верст. Плюс к нему есть торпедные аппараты для уничтожения врага на средних и малых дистанциях.

От налетов с воздуха “Буревестник” защищен двумя зенитно-ракетными установками “Оса-М” с запасом в сорок ракет. Эти машины отлично показали себя в уничтожении самых современных западных самолетов в анголо-юаровской войне. Артиллерия у него тоже сильная – две 76,2-миллиметровые установки АК-762, умеющие вести огонь очередями по 180-200 выстрелов в минуту – на расстояние в 15,7 версты.

Ладные, красивые корабли водоизмещением в 3200 тонн. Длинною в 123 и шириной в 14,2 метра. 45-тысячесильная газотурбинная установка. В режиме форсажа она обеспечивает ход в 32 узла. А в экономическом режиме дает возможность идти без дозаправки на 4 тысячи миль – 7220 верст. (Для сравнения: морской путь от Нью-Йорка до Питера – 8200 километров). “Буревестник” оснащен не имеющим мировых аналогов успокоителем качки УКА-135, уменьшающим ее в четыре раза.

Первый СКР этого типа был спущен на воду в канун 1971 года на заводе “Янтарь”, что в Калининграде-Кенигсберге. Всего там построили восемь таких кораблей. Еще семь – на “Заливе” в древней русской Керчи. Шесть – на Северной верфи в Питере. В 1972-м родился модернизированный проект – 1135М, на котором появились две стомиллиметровые пушки АК-100 с новой системой наводки “Янтарь” в 1975-1981 годах построил одиннадцать таких СКР.

В поздней Империи появился проект СКР 11356. И если бы не реформы, моря вспенил бы корабль с ударным ракетным комплексом “Уран” (дальность боя – 130 верст), с зенит-

ными установками “Штиль” (3-25 километров) и “Клинок” (1,5-12 километров), с “быстрым оружием”, “Кортиком”, и новой 100-миллиметровой пушкой. С вертолетом Камова и новейшим вооружением СКР стал бы сильнее раза в два. Настоящей грозой американского подводного флота.

7

А может быть, помимо авианосцев, мы увидели бы и русский линейный корабль XXI столетия.

В 1980-х выяснилось, что военные теоретики просчитались, списав в архив тяжелые бронированные гиганты с крупнокалиберными пушками. Сорок лет после Второй мировой считалось, что авианосцы, способные выслатить волны атакующих самолетов и атомное оружие, не оставляют линкорам-дредноутам ни одного шанса.

Но выяснилось: современные зенитные ракеты и “быстрое оружие” – великолепное средство для защиты гигантов с воздуха. А бронеовые плиты в 200-300 миллиметров толщиной позволяют линкорам выдерживать удары крылатых ракет куда лучше, чем современные магниевые-алюминиевые, безбронные корабли.

Специалисты с тоской сравнивали: японский дредноут “Мусаси” удалось утопить в 1944-м, всадив в него 20 торпед и 17 авиабомб – тонн пятнадцать взрывчатки. А “Шеффилд” и другие английские корабли гибнут от 400-килограммовых бомб и ракет, прошивавших их тонкие борты.

Выяснилось, что в мире случаются и не атомные войны, где флоту нужно бить по берегам. Оказалось, что стрельба ракетами – дорогое удовольствие. Старые же 12-15-дюймовые снаряды, в воронки коих можно упрятать двухэтажный дом – штука во многих случаях куда более подходящая.

Американцы в 1986-м расконсервировали и довооружили крылатыми ракетами четыре своих линкора полувекковой давности типа “Айова”. С успехом использовав их в войне с Ираком в 1991-м.

Нам расконсервировать было нечего. Унаследованные от царя дредноуты были уничтожены: один – большевиками в 1918 году, три – разрезаны при Хрущеве на металл. Заложенные при Сталине линкоры типа “Советский Союз” тоже были разобраны после войны недостроенными – времена уж больно трудные настали.

Хрущев нанес русскому броненосному флоту страшные удары. Адмирал Владимир Касатонов (“Журнал боевых действий”, 1995 г.) с горечью вспоминает, как разрезали на металл четыре

из шести крейсеров – систершипов знаменитого “Кирова”, как пошли под автоген “Адмирал Макаров” (бывший “Нюрнберг”) и “Керчь” (экс-“Эмануэле Филиберто”). Была зарезана на корню серия из 32 тяжелых ракетно-пушечных крейсеров типа 68бис-68зиф, на тридцать лет опередивших время. И когда в середине 70-х США принялись довооружать свои линкоры ракетами, нам было нечем на то ответить.

Но мы уверены: живи Империя – и в океане появился бы совершенно новый русский линкор для присутствия Державы в Персидском заливе и Юго-Восточной Азии. Трехсотметровый гигант с двумя 406-миллиметровыми пушками в носовой башне, с новейшими русскими ФАР-локаторами и радаром “Гарпун-Бал”. С “быстрым оружием”, “Медведками” и “Москитами”. С компьютерным “мозгом” и системами защиты от крылатых ракет.

Его броня была бы комбинированной, металло-керамической, с взрывной динамической защитой на важнейших частях корабля. Той, которая взрывом отбрасывает попавшие в линкор ракеты врага.

На таком дредноуте космического века стояли бы противоторпедные системы и противолодочные комплексы, вертолеты “Ка-28”. А огромное чрево приняло бы в себя полк имперской морской пехоты с техникой и оружием. Снаряды его чудовищных пушек должны стать управляемыми, летящими туда, где самолеты наводки “подсветят” цели лазерами. Узкие пространства Ближнего Востока, где снаряд тяжелой пушки может пролететь пол-Израиля – вот театр действий таких “плавающих крепостей”...

8

“ – Право руля двадцать градусов. Вперед две трети полного. Лечь на курс 175.

– Рубка, я гидролокатор. Новый контакт, сдвоенные винты, только что включил низкочастотную гидроакустическую станцию. Видимо, эсминец типа “Удалой”, скорость двадцать пять узлов, пеленг 350 и не меняется. Курс торпеды изменился, ушла за корму, исчезает.

– Прекрасно, – кивнул Маккаферти. – Вертолет пошел за приманкой. С этим возиться не надо. Вперед одна треть полного, глубина – 330 метров...

“Современного” особенно бояться не стоило, но “Удалой” – совсем другое дело. Новый советский эсминец был оснащен низкочастотным гидролокатором, который в определенных услови-

ях мог проникать под слой термоклина. А также двумя вертолетами и ракетой-торпедой с большей дальностью и точностью наведения, чем американский “Асрок”.

Бабах! Это низкочастотная ГАС. С первого захода обнаружила их...”

Сей эпизод мы взяли из технотриллера Клэнси 1986 года о безъядерной войне Америки и СССР. Еще раз напомним: слой термоклина – это граница между слоями воды с разной температурой, который здорово отражает импульсы эхолокаторов. Нырять под термоклин, лодки уходили от преследователей. Первый эсминец типа “Удалой” был построен в 1980-м, последний – в 1991 году. Империя получила 12 этих кораблей, и получала бы их и дальше. Если бы не демократическая катастрофа.

Шедевр военного кораблестроения, эсминец был разработан Северным проектно-конструкторским бюро в нашей второй столице, под руководством Валентина Мишина. “Удалой” творили как борца с лодками, самолетами и торпедами врага, как защитника эскадр и конвоев. Чтобы сделать его опасным для субмарин и устойчивым к налетам крылатых ракет, эсминец снабдили великолепным гидроакустическим комплексом, вертолетами, новейшими радарам, зенитными ракетами с многоканальным наведением.

В него заложили философию боевой тоталитарности. Иными словами, мощная электронно-вычислительная управляющая система корабля может в миг сфокусировать удар всего бортового оружия в одной точке, направить на решение одной задачи. Подобно хуленькому и хрупкому гению каратэ, который, сконцентрировавшись, ударом ребра ладони крушит кирпичи.

“Изюминой” корабля стала уникальная гидроакустическая система. Чтобы свести до минимума помехи в ее работе, ученые Института кораблестроения имени Крылова так “вылизали” обводы корпуса, что эсминец стал весьма малошумен на поисковой, экономической и полной скоростях хода. А заодно придали бортам “Удалого” форму, делающую его менее заметным для вражеских радиолокаторов. Акустическую станцию разместили в наплыве-буле в месте, где форштевень переходит в киль.

Как рассказал на страницах “Военного парада” сам В.Мишин (№ 8-9, 1995 г.), корабль может снабжаться прямо в море, принимая запасы топлива, воды и провизии с других судов. Скуловые кили и стабилизаторы уменьшают его качку в три раза.

Оружие, выдержанное в стиле боевой тоталитарности, покорно воле информационно-управляющей системы, получающей и обрабатывающей данные из многих источников. Кроме ракетно-противолодочного комплекса, “Удалой” обладает 533-миллиметровыми самонаводящимися торпедами. Как против субмарин, так и против надводных кораблей. Уничтожать подлодки вблизи и на мелководье, взрывать выпущенные врагом торпеды он может огнем двух реактивных бомбометов РБУ-6000.

Небеса он очищает двумя зенитно-ракетными “Клинками”. Им под силу отражать даже массированные атаки низколетящих крылатых ракет с дистанции до 12 верст. Ни один зенитный комплекс такого класса в мире не способен на подобное дело. Вспомните: у Запада еще и нет крылатых ракет, подобных русскому “Москиту”.

Довершают вооружение “Удалого” две батареи 30-миллиметровых АК-630 с радиолокационной наводкой каждая. И еще – две башни 100-миллиметровых АК-100. Корабль прикрывает прочный щит комплекса радиоэлектронной борьбы – со станциями обнаружения активных помех, с пусковыми установками пассивных помех.

“Удалой” был флагманом легких сил имперского флота и лучшим ответом тем, кто смеет утверждать о том, что мы технологически отставали от США в гонке вооружений. И этот же корабль – красноречивое свидетельство того, что свободный рынок и технологическая мощь совсем не связаны между собой.

Характеристики “Удалого” (“Военный парад”, № 8-9, 1995 г.)

Водоизмещение (станд./полное), тонн.....	6840/8200
Измерения (длина/ширина), м.....	163/9
Скор. хода (полн./экономич.), уз.	29,5/14
Дальность плавания на 18 узлах, миль	40000
Экипаж, чел.	249
Вооружение – противолодочное:	2х4-ствольн. пуск. устан. против. ракет, 2х4-ствольн. торп. апп. 533-мм.; 2х12-ствольн. реак. бомбомета РБУ-600
– зенитно-ракетно-артиллерийское:	3хЗРК “Клинок” пуск. установк. вертик. пуска., 2х6-30-мм арт. установки АК-630.
– артиллерийское:	2х1 100-мм устан. АК-100
– авиационное:	2 вертолета (Ка-27)

А теперь, читатель, давайте раскроем – что это за средства обмана и сбивания с курса вражеских крылатых ракет? Ведь такими средствами были оснащены корабли имперского флота.

Одно из таких – комплекс ПК-10, стреляющий снарядами радиолокационных и оптико-электронных помех. Внешне они сильно смахивают на тупоносую сложенную трубу телескопа.

Мы видели их действие на Северном флоте, когда во время визита туда вице-премьера О.Сосковца по большому противолодочному кораблю выстрелили самонаводящейся ракетой.

Послышались резкие хлопки, и поодаль атакуемого корабля в море возникло облако ослепительно бело-зеленого, неестественно плотного дыма. Яркого до фосфоресценции. И ракета врезалась в эту зыбкую пелену, с чудовищным всплеском ударившись в волны.

Нам рассказали, что такие же облака-приманки можно “повесить” и в небе – на пути ракет, выпущенных с вражеского самолета. Сии облака – это клубы из крохотных частиц – дипольных отражателей. Их клубы создают ложные цели, которые для систем наведения крылатых ракет выглядят как настоящие корабли.

Если надо изобразить малый корабль – стреляем одним снарядом. Эсминец – двумя-тремя. А крейсер – так целым залпом.

ПК-10 можно поставить на любой корабль, начиная с катера. Пусковые установки снарядов-обманщиков просты до неприличия – обойма из десяти труб и пульт управления. В нем – программирующее устройство стрельбы.

10

У Империи был еще один сильнейший неиспользованный резерв борьбы – вывод в море... парусного противолодочного флота.

Не торопитесь смеяться. Развитие русской технологии к 80-м годам позволяло создать парусные боевые корабли. Ведь они сверхбесшумны по сравнению с нынешними винтовыми, на механической тяге. Они – идеальные выслеживатели субмарин, способные неделями не тратить ни грамма горючего. Лодки не слышат их!

Итак, легкий корпус с аэродинамическими обводами из стекловолокна или пластмасс. Прочные синтетические паруса

“яхтенной” формы, управляемые простым компьютером. (Или же жесткие аэродинамические паруса в виде вертикальных крыльев). Ветроэлектрические агрегаты, способные обеспечить ход против ветра.

На таком паруснике установлена резервная газотурбинная машина в 45 тысяч сил, включающаяся в момент засечки и преследования врага. А еще – низкочастотный локатор-сонар, “Иглы”, убирающаяся система “быстрого оружия”, ракет-торпеды и “Медведка”. Возможно – и батарея малых противокорабельных ракет класса “Х”. И обязательно – спутниковая связь.

Десятки таких парусников могли патрулировать в Мировом Океане, пользуясь пассатными ветрами, совмещая боевое дежурство с подготовкой моряков-курсантов. Становясь великолепной сетью сбора данных. Самое главное – дешевой, способной в критический момент уничтожить засеченные лодки врага.

Развивая парусную технологию, Империя получала при этом и мощное средство обогащения. Ибо параллельно с военными строились бы по накатанной схеме и грузовые, рыболовецкие парусные корабли, экономящие сотни тысяч тонн дорогого топлива, способные ходить даже против ветра. Мы уже не говорим о том, что парусники могли стать средством воспитания здоровой, крепкой молодежи – основы будущего Империи.

Мы могли вытащить наших ребят из грязных бетонных трущоб и воняющих мочой подъездов на просторы морей, к атоллам и лагунам...

...Для серийного, поточного производства парусников новой эры было все. Крупнейший в мире судостроительный ЦНИИ имени академика Крылова в Питере, ведущий историю с 1894 года. Огромные верфи Николаева, верфи в Питере, Калининграде и Комсомольске-на-Амуре. Были химические центры Украины, наука Минска и Киева.

Было все для успеха...

11

К началу III тысячелетия у Империи рождался великий флот. Он обретал невиданную силу. На орбите с 1982 года развертывалась орбитальная группировка “ГЛОНАСС” из 24 спутников – “Глобальная навигационная система.” В течение десяти секунд она помогает русскому кораблю (а

также самолету или командиру дивизии на суше) определить свои координаты на лике земли с точностью до ста метров. В отличие от американской системы “Джи Пи Эс”, “ГЛОНАСС” позволяет ориентироваться даже в высоких, арктических широтах.

В державе создавал уникальные судостроительные технологии ЦНИИ имени Крылова – 80 гектаров опытных установок в Питере и сотня – в Нижнем-Новгороде. И сейчас, в эпоху развала, его 60 докторов науки и 450 кандидатов творят чудеса (“Военный парад” № 8-9, 1994 г.).

Именно он создал винторулевые группы крейсеров, при разведке коих загадочно исчез в 1957-м английский боевой пловец капитан Крэбб. (Об этом – дальше). Здесь разрабатываются ныне новые экранопланы, суда на воздушной “подушке” и глиссеры. А новые гребные винты с интерцепторами “крыловцев” позволяют в три раза повысить их тягу при той же мощности двигателя...

Происходила и другая метаморфоза русского флота. Эскадры объединялись в единое целое с помощью новых информационно-управляющих систем (БИУС), воплощая принцип боевой тоталитарности, получая возможность концентрировать силы для ударов по врагу.

Это известный принцип кибернетики – соединение нескольких организмов воедино рождает сверхорганизм с совершенно новыми свойствами. Помните, как в лемовском “Солярисе” целая планета становится чудовищным мозгом?

БИУСы эскадры, связывая в “тоталитарное целое” локаторы, компьютеры и оружие множества кораблей, делают их единым всеслышащим и всевидящим существом, наделенным страшной ударной силой. Здесь “5+5” дают в сумме не десять, а двадцать. И мы стояли на пороге этого.

12

Огромная крылатая машина скользит по глади залива. Глаз выхватывает длинный нос, похожий на полубак миноносца, стройный самолетный киль, две обрубленные “сигары” турбореактивных моторов. Визг турбин становится пронзительным, и аппарат, отбрасывая пенные “усы”, отрывает нос от воды, превращаясь в огромный глиссер. Еще несколько секунд – и он взлетает, закладывая крутой вираж над бухтой, и тень его стреловидных крыльев заслоняет солнце.

Вот он снова коснулся воды и заскользил по волнам, направляясь к песчаному пляжу. Двигатели берут высокую, пронзительную ноту, и машина выкатывается на берег, пропахивая пляж выпущенными еще в воде колёсами шасси.

Это – плод нашей цивилизации, подобного которому просто нет ни в США, ни на всем Западе. Гидросамолет “Альбатрос” А-40, создание конструкторского бюро имени Георгия Бериева, способный садиться и взлетать в открытом море, на двухметровой волне. Истребитель атомных субмарин, виновник 126 мировых рекордов.

Скрещенные с аппаратурой подводного эхо-поиска на новых принципах (поиск не самой лодки, а ее следа в толще морской), такие машины обеспечивали контроль над миллионами квадратных миль. Дело в том, что на Западе после Второй мировой дело создания боевых гидросамолетов сходило на нет. У нас же под Таганрогом, на гидрополигоне в Геленджике, один за другим творятся “птицы противолодочной войны”. Реактивная летающая лодка Бе-10, обладающая к тому же умением атаковать крылатыми ракетами надводные корабли (1961 год). Турбовинтовой охотник за субмаринами Бе-12 (1964 год), с чайчьим изломом крыльев и с дельфиньим носом-обтекателем гидролокатора. Эта машина уже могла выходить на берег, взлетая и с обычных аэродромов, и с глади морской.

Вершиной имперского гидроавиастроения стал “Альбатрос”, созданный уже после смерти Георгия Бериева его преемником, Геннадием Панатовым. Увы, к тому времени Горбачев уже всю “перестраивал” страну из могучей державы в свору “суверенных бандустанов”.

Но если бы не он, то к III тысячелетию мы получали бы неведомое Западу орудие морского господства, способное пускать на дно его лодки-носители ядерного оружия до того, как они выпустят ракеты по Империи.

Одновременно уникальные гидросамолеты становились основой для разработки пассажирских и грузовых машин, которые не требовали дорогостоящих аэропортов. Становилось возможным продвижение на авиарынки Юго-Восточной, весьма богатой Азии, изобилующей заливами, лагунами и островами. В казну текли бы миллиарды долларов. Ведь мы сумели создать такие машины – пассажирский и спасательный Бе-200, уменьшенный “Альбатрос”. Или Бе-42, уникальный пожарный и спасательный гидросамолет. В конце 1980-х янки оказываются в пренеприятнейшей ситуации. Развитие русских подводного оружия и

противокорабельных крылатых ракет делает весь американский подводный флот скопищем хрупких, легкоуязвимых посудин. Их огромные башни-надстройки, набитые сложнейшим оборудованием, служили отличными мишенями для самолетов-роботов. Слабые ракеты “Экзосет”, легко расправившиеся с “Шеффилдом” в 1982-м и со “Старком” в 1987-м, вызывали жуткие мысли об ударах куда более сильных имперских ракет.

А значит, сотни миллиардов долларов, потраченные нашим врагом на авианосцы и крейсера, на эсминцы и фрегаты, могли пойти прахом. И тогда у Штатов рождается полубезумный план спасения своего морского могущества. Который подсказал им... Ирак в ходе войны с Ираном в 1980-1988 годах.

Ирак, пытаясь подорвать экономику противника, бил по танкерам, которые пытались пройти через Персидский залив. 133 ракеты “Экзосет” тогда поразили наливные корабли. Не потопив ни одного! Выяснилось, что доверху залитые нефтью танкеры оказались прочнее боевых кораблей. Их спасал и более низкий борт и прочная сталь корпуса, так выгодно отличавшие их от высоких, склепанных из легких сплавов, военных кораблей. Толщина обшивки у танкера оказалась впятеро большей, нежели у среднего эсминца США!

И тогда в США с легкой руки адмирала Джозефа Меткафа (1988 год) рождается проект “Арсенал Шип” (плавучего арсенала) – очень уродливого сооружения. Узкая и длинная “сигара” метров двести в длину, с бортом, выступающим из волн всего на три метра – на высоту самого низкого полета противокорабельных ракет. Внутри корпус расчленен на 8-11 модулей-отсеков. А между двумя слоями обшивки бортов проектировалось напихать обрезки труб: ради защиты от торпедных ударов.

Никаких выступающих надстроек: глазами “танкеропода” становятся корабли эскорта, бесплатные мини-самолеты на его борту и спутники разведки. Специальные устройства, работающие от энергии движения корабля, в нужный момент должны были закрыть корабль каскадами воды – чтобы атакующие самолето-снаряды приняли эти фонтаны за гребни волн и проскочили над “танкероподобным” монстром. Основным же оружием этой плавучей платформы (кораблем ее язык не поворачивался назвать) становятся от 360 до 600 крылатых ракет “Томагавк”, которыми этот поистине одноразовый урод должен выпа-

лить быстро по заранее намеченным целям на суше (“Военный парад”, № 3, 1997 г.). На все это накладывается полная автоматизация и экипаж не более двадцати душ – против двух-трех тысяч на авианосцах.

Впрочем, идея-то не нова. Еще в 1880-х русский военный корабельщик С. Дежневский предложил проект водобронного миноносца. Тот при атаке врага торпедами должен был на три четверти погружаться в воду, и ее слой становился защитой от снарядов.

Но что сулил нам подобный поворот гонки морских вооружений? Удары по Империи такие полупогруженные гробы могли наносить только от побережья Норвегии, чуть-чуть – из Средиземного моря и – из Тихого океана (по Приморью и Приамурью). Один удар по такому “танкеру” губил сразу тьму крылатых ракет. (Во время войны с Ираком США в 1991-м израсходовали 232 “Томагавка”).

В противовес этим полупогруженным тихоходным гадам Империя могла развернуть мощные разведывательно-ударные комплексы, связующие воедино субмарины и экранопланы, самолеты и наводные ударные корабли, “завязанные” на наши спутники-разведчики. И на многоразовые авиационно-космические системы. Мы могли все время держать такие водяные “гробы” на прицеле, уничтожив их в самом начале массированного пуска “Томагавков”.

И этот план не спасал “звездно-полосатых” от поражения.

Однако сейчас, когда мы ослаблены и полуразрушены, янки собираются строить свои плавучие монстры, напичканные пятьюстами крылатых ракет каждый. И это для нас теперь очень опасно...

14

В конце II тысячелетия, как ни горько и больно это сознавать ныне, Империя готовилась вывести в океаны свои “боевые триремы”, оставлявшие западные корабли далеко позади.

Рождалась геостратегическая ситуация, подобная той, что описана нами в первой главе о “звездных войнах”: удар русского “булыжника” в огромную, дорогую, неустойчивую систему Запада. Ибо Западу приходилось держать в Мировом Океане множество кораблей для прикрытия растянутых коммуникаций, для защиты своих форпостов.

Русская цивилизация готовилась пустить в ход флот иного типа: “поджарый”, собранный в мобильные боевые соедине-

ния, рыщущий по морям. Подвижный молот, ежечасно грозящий Западу сокрушительным ударом то здесь, то там. Русский военный корабль XXI века рисовался Западу меньшим, чем его громадины, но гораздо более опасным. “Челн Третьего Рима” – это сгусток энергий и свертехнологий. Быстроходный, с корпусом и винтами гоночной яхты. И главной его броней становилось “быстрое оружие”, очерчивающее около корабля магический непреодолимый рубеж, невидимый глазом. Уникальные ракеты из семейства С-300, стартуя строго вертикально, делают ненужными огромные вращающиеся установки запуска. А потому русские корабли – менее громоздки по сравнению с американскими, их “плотность вооружения” больше.

Такие “владыки морей” уменьшали в несколько раз силу западных авианосных эскадр. Осененные же русскими авианосцами, они удесятерили свою ударную мощь.

Вы даже не представляете, какое оружие для кораблей рождалось в Империи. Научно-производственное объединение “Сплав”, дотоле славное созданием реактивных минометов “Град” и “Ураган”, сумело дать целую гамму военно-морской техники (“Военный парад” № 9-10, 1995 г., с.134).

Например, комплекс “Удав-1М”, поражающий идущие на корабль торпеды на дистанциях от ста до трех тысяч метров. Он состоит из десятиствольной установки, заряжаемой автоматически заградительно-глубинными и гидроакустическими снарядами. Первый взрывает торпеды, второй – сбивает их с курса ложными целями.

Двенадцатиствольный противолодочный комплекс РПК-8, стреляя особой ракетой, уничтожает субмарины врага на глубине до километра. Начиная с дистанции в 600 метров и кончая рубежом в 4,3 версты. Врезаясь в воду, ракеты выбрасывают в глубину гравитационные самонаводящиеся снаряды. РПК-8 может нести смерть торпедам и подводным диверсантам-аквалангистам.

“Морские катюши”, “Дамба” и “Дождь” вообще целиком предназначены для борьбы с чужими подводными пловцами и мини-подлодками, крадущимися к кораблю, дабы его взорвать.

В НИМИ, Научно-исследовательском институте машиностроения, были разработаны снаряды повышенного могущества для корабельных сто- и семидесятишестимиллиметровых пушек. Начиненные мощной взрывчаткой-гексогеном, они могут крушить не только вражеские корабли или танковые колонны на берегах. Их чуткие взрыватели, реагируя на бли-

зость цели, хлещут осколками летящие крылатые ракеты и самолеты (“Военный парад”, № 3-4, 1995 г., с.52).

И все это – наше, все плод русских рук и ума. Имперский флот был хранителем великой традиции – опоры только на собственные силы. Еще в 1866 году царь Александр II издал указ: “Все заказы как военного министерства и министерства путей сообщения, так и других ведомств исполнять внутри государства, несмотря ни на какие затруднения или неудобства, которое это могло бы представить на первых порах.” “Такая своевременная мера будет иметь последствием освобождение России от благоусмотрения Англии, на которую нельзя рассчитывать с большим доверием”, – писал царю наш посол в Британии Бруннов в 1865 году. (“Морской исторический сборник” – Ленинград, 1990 г., с.33).

Тогда Англия играла роль нынешних США, была лидером западного мира. И нашим нынешним ублюдочным вождям, покупающим все за границей, никогда не сравниться с настоящими русскими патриотами.

15

Нет, мы не проиграли борьбу за океаны технически. Мы не упали в ней без сил, истощившись экономически. Это сейчас у воровского режима денег не хватает ни на что. В 1985-м году у СССР были средства и на флот, и на бесплатное образование. и на детские оздоровительные центры, и на хлеб по 20 копеек за буханку. И в те годы автор этих строк не только учился в университете, не платя за то ни копейки, но и бесплатно занимался борьбой, плаванием, мог на стипендию в сорок рублей купить билет до Гагр. При этом СССР еще поддерживал своих союзников по всему свету!

Я знаю другое – нам ударила в спину, нас продала за иудины доллары собственная правящая верхушка. Трусливая, бездарная, зажавшаяся. Я расскажу об этом детям и внукам своим и постараюсь передать им клокочущую во мне ненависть.

Я знаю и другое: мы рухнули в двух шагах от победы только из-за того, что забыли одну истину – Меч Империи должны держать руки героев, а не ничтожеств. Мы создали огромную техническую мощь – но забыли воспитать элиту.

Дух боевой и аристократический, благородство и преданность нации, оказалось, не менее важны для крепости Империи, чем даже эсминцы типа “Удалой”.

Один из великих русских, познавших Империю от арктических льдов до песков Гоби, выдающийся ученый и писатель Иван Ефремов писал в 1969 году:

“Некомпетентность, леность и шаловливость “мальчиков” и “девочек” в любом начинании является характерной чертой этого самого времени. Я называю это “взрывом безнравственности”, и это кажется мне гораздо опаснее ядерной войны. Мы можем видеть, что с древних времен нравственность и честь (в русском понимании этих слов) много существеннее, чем шпаги, стрелы и слоны, танки и пикирующие бомбардировщики. Все разрушения империй, государств... происходят через утерю нравственности. Это является единственной действительной причиной всех катастроф во всей истории, и поэтому, исследуя причины почти всех катаклизмов, мы можем сказать, что разрушение носит характер саморазрушения...”

Гениальный певец русской мощи, мечтавший о создании расы сильных сверхлюдей, о пронизывающих пространство звездолетах прямого луча, он предвидел наши “реформы”. Титан, находивший таинственные энергии великих арийских культур, древних Ирана и Индии, видевший в мире борьбу светлых и темных начал – Шакти и Тамаса, он в 1969 году верно назвал виновников нынешней катастрофы – пресыщенных, изнеженных “мальчиков” и “девочек”, продавших все и вся ради зеленых бумажек и побрякушек Запада.

Он яро ненавидел западную культуру – убогую, стандартно-примитивную, разлагающую все своей религией эгоизма и денег. Разве не это превратило нас ныне в жалкие обломки?

За двадцать два года до Беловежской трагедии он писал американскому коллеге: “Поколения, привыкшие к честному образу жизни, должны вымереть в течение следующих 20 лет, а затем произойдет величайшая катастрофа в истории в виде широко распространяемой технической монокультуры, основы которой упорно внедряются во всех странах, и даже в Китае, Индонезии и Африке...”

Ефремов говорил о страшном нашествии “серой расы” американоподобных. Он предвидел Новый Мировой Порядок, который теперь под вой бомб и ракет пытаются утвердить на всем белом свете наши злейшие враги.

Глава 19

МИФЫ, КОТОРЫЕ ПОГУБИЛИ ИМПЕРИЮ. О НОВЫХ МОРЛОКАХ И СОВРЕМЕННЫХ ЭЛОЯХ

Вы еще не устали от од военно-морской мощи недавнего прошлого? Кажется, нам надо снова прервать рассказ об арсеналах державы, обратившись к решению другого вопроса. Глубоко философского.

Почему, почему, черт побери, рухнул колосс огромной мощи?

1

Мне часто не дает покоя один и тот же образ. Снова и снова я вижу, как в океане сходятся два огромных боевых корабля – ошестинившиеся пушками линкоры. Над грозными башнями одного полощется русский флаг с андреевским косым крестом, а другой осенен звездно-полосатым, ненавистным полотнищем.

Гулко режут исполинские турбины, командиры замерли у блестящих оружейных замков, и жужжат приборы в постах центральной наводки. И вдруг...

...И вдруг наша плавучая крепость сбрасывает ход, и обезумевший экипаж, хохоча, разбивает прицелы, спускает флаг. Пушки от врага разворачиваются навстречу друг другу, и командиры начинают остервенело палить друг в друга, вгоняя снаряды в надстройки, заваливая палубу кровавыми ошметками. Где-то в чреве линкора гремят взрывы, и боевой исполин разламывается на части...

Мы так до сих пор и не осознали до конца, что собственными же руками взорвали нашу великую Империю. Что сдались врагу без боя, обладая до крыш полными арсеналами и лучшим в мире оружием. История доселе не знала такого позора. Все империи, будь то Римская, Османская, Персидская или Австро-Венгерская, погибли в бою. А уж тем паче – Третий Рейх. Почему же рассыпалась наша держава, которая имела все шансы стать властелином планеты?

Нет, не ищите тут причин экономических, о которых любят поразглагольствовать картавые и курчавые очкарики. Мы рухнули потому, что забыли и унизили своих героев и воинов, людей Меча и Молота, расплодив жадных до материальных благ трусов да серых обывателей.

Нам говорили – надо отказаться от авианосцев, и тогда мы заживем богато и счастливо. Но мы отказались – и стали десятикратно беднее да несчастнее. И теперь нас, слабых, оттирают от выгодных нефтяных контрактов в Судане и в Ираке, ударяя ракетами по промыслам тогда, когда с нами готовы подписать соглашения. Пшли вон, нищие русские! Кому вы теперь нужны без флотов и пушек? А контракты достанутся западным компаниям...

Что-то не то было в идеологии царской России, которая погибла в кровавом хаосе 1917-1920 годов. Но и в ее наследнице, Красной Империи – СССР, тоже коренился вирус саморазрушения. В самой идеологии, господствовавшей у нас семьдесят лет.

Но что это за пагубные врожденные пороки?

2

Помните, как нам лет десять-пятнадцать назад вбивали в голову: “Миру-мир!”, “Мы за мирное сосуществование”, “Нет войне!”? И двадцать, и тридцать лет назад – тоже. А потом, после 1985-го, нас стали убеждать в том, что нас окружают добросердечные, ангелоподобные соседи, для коих святыне “права человека” превыше всего?

Тот, кто это делал, своего добился. Миллионы русских стали смотреть на армию как на какое-то досадное излишество, как на ненужную роскошь, как на прожорливого и бесполезного нахлебника. Мы все прочно забыли одну простую, но жестокую истину: мир – это война. А вся история человечества – вечная борьба народов и государств за место под солнцем, за право быть. Забыли о том, что на этом свете участь слабого и кроткого – горькая участь рабов.

Есть одна очень мудрая легенда. В 490 году до рождества Христова пришедшие из-за Альп кельты разбили легионы еще молодого и слабого Рима. Чтобы спасти свой священный город от взятия и разграбления, римляне предложили кельтам золото. Те согласились. Но, когда положенную сумму стали отвешивать на весах, кельтский вождь Бренн, отстегнув с пояса тяжелый меч, бросил его на чашу с гирями. А возмущившимся римлянам бросил в лицо: “Горе побежденным!”.

Сей принцип действует вот уж пять тысяч лет обозримой человеческой истории. Пусть боевые колесницы сменяются танками, мечи – автоматами, а кони – истребителями, а клич “Горе побежденным!” звучит и будет звучать над миром.

Сию истину хорошо понимают власть имущие в Америке. В 1964 году, объявляя о начале войны во Вьетнаме, президент Линдон Джонсон отчеканил афористически: слабость не гарантирует мира, а отступление – безопасности.

Сие – аксиома. Тогда Америка в нее не поверила. Но именно слабость и отступление избирали все наши вожди, начиная с 1985 года, все эти Горбачев, Ельцин и иже с ними.

“Горе побежденным!” Эти слова, завуалированные цветистыми дипломатическими фразами, мы слышим теперь в наш адрес. Ибо нет ничего более жестокого для слабого, нежели международная политика. По сравнению с ней даже нравы уличных банд кажутся чуть ли не рыцарскими.

Увы, наши коммунистические, а потом и либерально-рыночные идеологи от Суслова до Яковлева и Гайдара проповедовали и проповедуют пацифизм кастратов и полумужчин. Они давили и давят на корню то, что делает державу сильной – культ военных героев.

Нам нужна была совсем иная идеология, и ее надо было распространять с экранов ТВ и с газетных полос. “Мы – особая, русско-православная цивилизация, окруженная кольцом ненавидящих глаз. Мы живем среди врагов, которые завидуют нашей силе, славе, колоссальным ресурсам, здоровью и неиспорченности нашего великого народа. Они сами погибают от разврата, продажности и наркотиков, и русские им – как бельмо в глазу. Они не остановятся ни перед чем, чтобы нас уничтожить, и мирные они лишь снаружи, пока мы мускулисты и можем сокрушить их огнем да мечом. И если ты русский – делай все, чтобы быть сильным”.

Мы называли фашизмом любые утверждения о том, что война – это наивысшее испытание сил и мужества каждого народа. Но разве это не так? Разве не на войне выдвигаются герои, слетает вся шелуха с трусов, бездарей и предателей? Разве при долгом мире не плодятся подхалимы, канцелярские крысы и крючкотворы, угодники и прочая мелкотравчатая мразь?

Да, сие жестоко. Очень жестоко. Но война – это неизменная вещь. Она играет роль волка в природе, который очищает ее от больных и выродившихся особей. Война требует храбрых, энергичных, преданных державе людей, которые в мирное время тонут в массе подлой слизи. А значит, как это ни жестоко звучит, войны закаляют и укрепляют нацию.

Но мы все послевоенные годы провозглашали анафему войне. Отчасти причиной тому – отражение состояния души

нашего народа, вынесшего на себе тяжесть самой кровавой битвы в истории. “Только не было б войны!” Мы не можем их винить. Мы понимаем их.

Но законы жизни наций и государств неумолимы, как и законы физики. Нам может не нравиться принцип всемирного тяготения или старения человеческого организма. Однако брошенные вещи от этого не перестанут падать вниз, и люди не станут бессмертными. Впрочем, иные фронтовики писали стихи: “Мы умрем на подступах к Нью-Йорку...”

Проповедь пацифизма и “мирумирства” сделала свое черное дело. Мы забыли о том, что Империи нужны прежде всего воины. Мы поступали по марксистско-ленинским канонам – и развалили страну. В какие-то три года, потеряв все, ради чего рвали жилы в 1941-1945 годах. Мы превратили Великую Победу в Великое Напрасно.

Если Россия возродится, то да начертит она на своих устоях надпись, которая украшает памятник адмиралу Макарову: “Помни войну!” Тем более, что в конце XX века весь мир снова начинает вползать в полосу кровавых передраг.

Сейчас я включаю телевизор и вижу, как продолжается та же разрушительная работа. Мультки для деток, “Сказки Новой России”. Детский голосок лепечет: “Однажды птицы решили доказать всем остальным, что они самые храбрые, самые сильные, самые честные...” Маршируют по экрану колонны существ с ястребиными головами, изрыгают огонь боевые вертолеты, и мелькают мечи. “... Самые умные, самые красивые..., – продолжается лепет. – Мама, они, что, дураки?”

Так борются с “фашизмом” какие-нибудь очередные шендеровичи. А проще говоря, делают из русских детей бледных слизняков, которые будут беззаботно веселиться, пока где-то очередные изуверы станут жечь русских заживо или распиливать на циркулярных пилах. Как это уже было в Таджикистане и Молдавии, в Чечне и Азербайджане. Так уничтожают в корне основу основ здорового народа – его боевой дух. Из нас делают похотливых и трусливых тварей, изнеженных, мягкотелых.

И пока наших чад пичкают “Сказками Новой России”, жены афганских талибов или чеченских боевиков учат своих детей: мы – самые умные, самые смелые и стойкие. Они привьют своим сыновьям любовь к винтовке и кинжалу, к гранате и пулемету. Они воспитают их на примере отцов, державших в страхе целые русские города. Сделают их беспощадны-

ми ко всем, кто не из их роду-племени. Тысячи раз расскажут о том, как они храбро повергли на колени этих вялых, спившихся, превратившихся в продажных баб русских. Как сам Ельцин принимал их вождей в Кремле.

Нет, читатель. Новая Россия должна быть страной воинов. И не смирения, а боевой свирепости, нетерпимости. Она должна наплевать на всех и заявить о своей полной правоте, ни за что ни перед кем не каясь. Все, что делала Великая Россия – свято и непогрешимо. Иначе ей не жить. Иначе быть ей добычей молодых, злых и сильных племен.

Мы медленно и верно становимся элоями – слабыми и поидиотски беззаботными существами из уэллсовской “Машины времени”. Элоями, которых пожирали выходящие по ночам из подземелий потомки рабочих – морлоки. Только в роли обиталищ последних ныне выступают южные и юго-западные порубежья бывшей Империи. Завидна ли такая участь – развлекаться истово, любой ценой, и каждую минуту ждать, что тебе придется погибнуть от взрыва бомбы в метро или гореть заживо, мучительно и страшно?

Нет, господа, русские должны стать суровыми и сильными воинами, жестокими и беспощадными тогда, когда на их страну посягает любой враг. И всякий уничтожающий наш боевой дух – сам подлежит уничтожению.

Пацифизм, возведенный хотя бы даже на словах в ранг государственного принципа, сотворил вещь чудовищную. СССР на деле много воевал. Но при этом прятал и забывал своих героев. Он не создавал культа воинской славы и мощи Империи. А это, как мы уже знаем, не менее важно, нежели создание авианосцев или эскадр сверхзвуковых бомбардировщиков.

Одно из самых сильных средств создания такого имперского культа – это сохранение реликвий войн и проявлений героизма своего народа.

Посмотрите на Японию. Она сберегла броненосец “Микаса”, на котором адмирал Того разбил русский флот в 1904-1905 годах. В храме Ясукуни, где хранятся таблички с именами всех погибших в последней войне, стоят и человеко-торпеда “Кайтен”, и самолет смертника-камикадзе. Железные реликвии, памятники безумной отваги людей, “потрясателей неба” и детей “священного ветра”.

Даже страны, давно распростившиеся с имперским величием, даже те, кто олицетворяет антиимперскость – и те хранят боевые реликвии. Американцы и англичане, например.

А мы? У нас как бы незначай, но на самом деле – спланированно и целенаправленно (с дальним прицелом!) жестокой рукой уничтожались боевые имперские святыни.

При Хрущеве – безжалостно разрезан на металл первый русский броненосец “Петр Великий”, прослуживший во флоте 80 лет. А еще – первый в мире мощный ледокол “Ермак”, спроектированный самим адмиралом Макаровым, героем войн 1877-1878 и 1904 годов. То было ритуальное убийство памятников, олицетворявших неразрывную связь царской и Красной Империй.

При Хрущеве разделили на металл первые и единственные русские дредноуты, уцелевшие после 1917-го года. Все три! Пущены на слом уникальные, проплававшие сорок лет русские эсминцы типа “Новик”. При Хрущеве и Брежневе отправлены на заклание все советские эсминцы, воевавшие в Отечественную, ходившие в страшные походы, сквозь смерть и бешеные атаки немецких “Юнкерсов”.

Были превращены в плавучие мишени и расстреляны крылатыми ракетами гвардейские крейсера “Красный Крым” и “Красный Кавказ” – реликвии ожесточенной борьбы за Черное море, огненных десантов в Крыму и обороны Севастополя.

Пошел на слом в 1974-м первый советский крейсер “Киров” – герой обороны Питера. Как и множество субмарин Великой Отечественной – “щук” и “катюш”, “малюток”, “декабристов” и “эсок”.

Исчезли почти бесследно гордость и краса имперских ВВС 30-х годов – четырехмоторные гиганты ТБ-3. Те, что летали на полюс, били японцев на Халхин-Голе и выбрасывали первые воздушные десанты. А потом, устарев, гибли в неравных схватках с гитлеровскими “Мессершмиттами”. Не сохранилась ни одна русская “летающая крепость” Пе-8, которая бомбила Берлин. Почти полностью исчезли легенды битв над морями и полями – штурмовики Ил-2 и торпедоносцы Ил-4.

У Петра Сажина в “Севастопольских хрониках” есть пронизывающий душу эпизод. 1968-й год. Седые ветераны во главе с адмиралом Ворковым плачут, прощаясь с эсминцем “Сообразительный”. Со своим гвардейским кораблем. Вспыхивает неумолимый автоген, вгрызаясь в борта славного пения моря.

Убивали того, который прошел шестьдесят три тысячи миль под огнем и бомбами. Доставлял в осажденный немцами Севастополь войска, вывозя оттуда раненых, детей и женщин. Высаживал четыре десанта. Уничтожил десять батарей,

30 танков и восемь батальонов пехоты врага. Сбил пять самолетов. Выдержал сотни торпедных и бомбовых атак.

Зачем? Ведь тогда СССР производил больше всех в мире стали. Так расчетливо убивали память. Уничтожали святыни Цивилизации героев...

Мы потеряли из-за этого намного больше, чем кажется на первый взгляд. Ведь Россия, например, сегодня – это не просто страна, существующая, скажем, 1 июня 1996 года. Каждая держава как бы обращена в прошлое, она простирается на века назад. И русский народ – это не только совокупность людей, которые живут в стране, скажем, на 1.06.96 г., на и все наши предки, наши мертвые. Те, кто отдавал свои жизни и силы, защищая, расширяя и укрепляя державу. И потому у народа, который забывает прошлое, нет будущего. А у того, кто режет на части свою историю – тем более.

Мы – страна, которая воевала со страшными врагами “со времен оных”. И потому все эти реликвии, погубленные нами, были связующими, мистическими звеньями с миром предков. Касаясь старого оружия, мы впитываем память прошлых эпох, обретая единство с нашими пращурами, вбирая их честь и доблесть.

Сохрани мы старых свидетелей жестоких битв – и миллионы мальчишек побывали бы на них, в их сердца вошел бы таинственный заряд. Души предков, касавшихся этой же брони, этих же рычагов и штурвалов.

Знаю это на собственном опыте. Знаю, какой трепет охватывает тебя, когда рука твоя касается замка морского орудия с выгравированным на нем “Императорский Обуховский завод”. Когда в глазах твоих словно вспыхивают картины: языки огня, командир на мостике среди свистящих осколков, фонтаны снарядных всплесков и трепещущий на ветру непобедимый андреевский флаг...

... Уничтожая живое прошлое и самих свидетелей славы нашей, кремлевская субпассионарная мразь взамен лицемерно громоздила безликие истуканы из бетона. Лицемерно же крича: “Никто не забыт. Ничто не забыто”.

А сегодня то же самое делают Лужков да Церетели.

4

В повести Александра Проханова “Охотник за караванами” выведен образ капитана Разумовского – образ человека Меча. Одного из тех, кто должен был стать элитой нарождав-

шейся имперской, ариославянской цивилизации. Новым дворянством Империи.

“Разумовский был родственником известного в войну полководца из вельможной военной семьи. Проходил по службе легко и быстро, и во всем, что ни делал, был налет удачи и легкости. Он воевал охотно и ловко, жадно набирал из войны драгоценный опыт, пользовался уникальной возможностью овладеть боевым ремеслом. Любопытство и жадность, с какими он воевал, не давали места унынию, избавляли от раздражения и злобы.

Он изучал пушту и дари, вел дневник боевых операций, делал заметки о климате и природе, изучал этнографию и обычаи. В письма, которые он посылал домой, были вложены стебельки и чахлые цветочки пустыни, и в Москве жена составляла из них гербарий. Туда же, в конверты, ложились рисунки фломастером, беглые походные зарисовки, где стрелки в чалме били по колонне “КАМАЗов”, группа спецназа досматривала верблюжью кладь, чернобородые старцы сидели на ковре перед блюдом.

Он напоминал Оковалкову прежнего царского офицера, который сочетал войну с пытливым узнаванием земель и народов, оставлял после себя в военных академиях атласы стран, описи нравов, исследования по языку и ботанике. Там, где вставляли их полки, завязывался сложный невоенный союз с местным людом. У стен гарнизона рядом с луковкой православного храма возносилась мечеть или пагода”.

Разумовский погибает, охотясь вместе с разведгруппой за ракетой “Стингер”. Но именно он, такие как он, могли стать аристократией нарождавшегося Третьего Рима. Тысячелетней Империи.

Его образ сродни Великим Русским, расширявшим страну, ставившим крепости, ведшим сложнейшие переговоры с ханами и эмирами, тянувшими нити железных дорог.

В прежней, царской России, был такой тип людей. **Которые могли в течение одной короткой жизни своей успеть побывать и дипломатом, и покорителем крепостей, и разведчиком, и полярным исследователем. Их трудами и поднималось величественное здание Державы.**

Октябрь 1917-го не извел начисто такой тип сверхлюдей. Они были и в преемнице Белой Империи – СССР. Увы, легион их остался в неизвестности, и лишь коротенькие строчки в малотиражных книгах скупко говорят нам о тех, благодаря кому мы смогли родиться и вырасти.

Что мы знаем, например, о старшем лейтенанте Иване Турганове? О том, кто в 30-е сражался с басмачами, был тяжело ранен и награжден орденом Красного Знамени, стоившем тогда столько же, сколько потом – Звезда Героя? О том, кто в июле 1941 года, командуя бронепоездом 77-го полка НКВД у реки Збруч, что у Тернополя, дрался с немецкими танками и пикирующими бомбардировщиками? О том, кто сумел потом прорваться из окружения? Всего лишь несколько абзацев в книжке тиражом в десяток тысяч экземпляров. Об Алле Пугачевой или Киркорове, например, написано раз в тысячу больше, не говоря уж о сказанном с телеэкрана.

Система, созданная КПСС к 70-80-м годам, отодвигала воинов на задний план, в безвестность. Нет, их не уничтожали физически – ведь кто-то должен был сражаться с душманами и наводить ракеты в войнах на Ближнем Востоке, тянуть линии газопроводов и создавать атомные крейсеры.

Но на первый план выдвигалось племя комсомольских активистов – людей без отваги, но с гибким позвоночником, не блиставших талантами воинов или инженеров, зато умевших ублажить начальство банькой, девочками да водкой. Людей, умевших грести к себе. Они и ныне правят нами. Твари, которые легко, словно бросовый товар, продали плоды вековых усилий целых поколений русских.

Рядом с ними было иное племя – племя капитанов разумовских. Обветренных, покорявших враждебные пространства на узких, как ладьи варягов, боевых машинах пехоты. Коротко стриженных, волевых и энергичных. Ведавших искусство бойцовских единоборств. Начинаявших осознавать себя как новое рыцарство. И были еще люди, создававшие лучшее в мире оружие, величайшую на планете научно-промышленную мощь.

Какие настроения рождались в среде этих мужей Меча и Молота? Разумовский клянет тупость кремлевских бонз и думает о будущем:

“Плохо готовились воевать! Страну не знаем, языка не знаем, нравов не знаем. Царские офицеры – они знали Восток, знали ислам. А мы вслепую воюем. А зачем вообще здесь воевать? Я готовился действовать на европейском театре. Вот этими руками могу штаб дивизии уничтожить, узел космической связи, разведывательно-ударный комплекс! На кой ляд мне бежать за верблюдами вдоль пакистанской границы? По кишлакам крестьянское тряпье ворошить! Разве это дело для армии?”

...Разумовский, внучатый племянник маршала, выросший в вельможной семье, знал и видел такое, что для Оковалкова оставалось тайной. Глухо недоговаривая, темнея от ненависти лицом, он говорил о продажных мерзавцах, захвативших власть, о гнойниках, которые нужно вскрыть. Рассуждал о союзе молодых офицеров, которые, достигнув высоких званий, получив округа и армии, очистят страну от мерзавцев...”

Субпассионарная чиновно-партийная мразь понимала, что ей грозит. Она опередила разумовских. Если до 1985 года она просто задвигала их в тень, но худо-бедно бросала им какие-то материальные блага, то после герои оказались и вовсе нищими. Поинтересуйтесь-ка, каково жалованье у наших героев – командиров разведрот в Чечне!

Субпассионарные партийные верхи наглухо закрыли доступ военным к гражданским должностям. Был уничтожен царский институт генерал-губернаторов, соединявших в своих руках военную и гражданскую власть в самых опасных районах, в самых горячих точках Империи. Таких, как Кавказ, Средняя Азия или Дальний Восток.

Серые чиновные крысы, они боялись героев, боялись их славы, боялись тех, кто может взять реальную власть. На словах противостоя Западу, они последовательно проводили его принцип – разделения гражданских и военных властей. Так, чтобы за безответственность правящих крыс и трусов платили герои. Которых потом, используя, выбрасывали прочь. Так было в Афганистане, так есть и в Чечне.

Впрочем, “тихое” уничтожение героев-пассионариев началось уже до 1985 года. Умер в 1980 году отец экранопланов-”каспийских” Ростислав Алексеев, устав от пятнадцатилетней борьбы с чиновной косностью. Майор Константин Попов, дивизион ракет коего в августе 1970 года сбил над Суэцем четырех израильских стервятников, конечно, получил Звезду Героя. Да вот только написал жене: ничего купить домой не смогу – надо “обмыть” награду. Их героизм и титаническую энергию использовали, сжигая людей, словно дешевые дрова. Тогда, когда и мизинца их не стоившие номенклатурные крысы имели благ в сотни раз больше.

Да, советская система к 1985 году, идеология и практика марксизма-ленинизма не обеспечивали отбор и выдвижение к власти пассионариев. Более того – губили их, заставляя массу низших боготворить антигероев – торгашей и “умеющих жить” субпассионариев, выроdkов. Оттого у власти в 1985-м оказались разрушители и предатели.

Нам надо было отказаться от марксистско-ленинской идеологии. И даже на словах прекратить проповедь равенства людей. Записав на каменных скрижалях совершенно иное:

“Люди не равны между собой. Нельзя поставить на одну доску пьянь у пивного ларька, бухгалтера, манекенщицу – и человека, который сжигает себя, создавая чудеса техники, сверхоружие Империи. Рубщик мяса в магазине и таксист – не ровня тому, кто ведет бронеколонны сквозь кишащие врагом ущелья или добровольно бросается в огонь боев за Грозный.

Люди делятся на ранги. И вверх должны идти лишь те, кто жизнью своей служит укреплению Империи. Ибо разделить людей по количеству денег у них – это привести к власти тварей без чести и совести.”

Править Империей могут лишь хранители высокой духовности, Великой цели – священники, монахи-аскеты по складу своему. Опираясь на аристократию из воинов. И каждый, кто хочет подняться по ступеням иерархии вверх, должен заслужить на то право. Учением, подвигами на поле боя, научным подвижничеством, изобретениями.

Мы должны записать на своих скрижалях: “Пусть на Западе голос наркомана и проститутки приравнивается к голосу героя войны или выдающегося конструктора. Бог отнял у них разум.

В нашей Империи человек, поднимаясь по ступеням иерархии, будет получать больше голосов”.

Надо покончить с обожествлением “мнения народа”. Ибо его нет – миллионы людей не способны мыслить логически, живя тем, что вкладывается им в голову из телевизора или бульварной газеты.

Народ – часто неразумное дитя. Ведь мы же не даем детям порнографические журналы и взрослые книги, не ставим детей на посты директоров или президентов.

Почему же мы спрашиваем мнение масс на референдумах, когда решаются тысячелетние проблемы, судьбы держав, сложнейшие вопросы геополитики и стратегии?

Наука до сих пор не знает, почему и как образовались нынешние государства. Почему Савойя вошла в состав Франции, а не Италии, например. Или почему Русская держава не развалилась еще в шестнадцатом веке – ведь экономически мы не должны были быть тогда единым целым. Государства –

организмы куда более сложные, нежели человеческий. И если мы не делаем неразумных детей врачами, если мы не лечим болезни, спрашивая мнение большинства встреченных на улице, а доверяем все одному знающему врачу, то почему судьбу державы должна решать масса? Масса, в которой теряются голоса героев и знающих?

Ведь толпа – это неразумное дитя. Целые народы сначала голосовали за свой выход из СССР, не думая о том, что они лишатся нефти и угля, хлеба и мира. Эти же народы потом, как в Армении, будут плакать по разрушенной Империи.

Нерасчлененная, не выстроенная в иерархию масса со всеобщим избирательным правом и “равноправием” – это гибель всего вечного, державного, священного. Это – засилье балаганов и мошенников. Но именно к такой толпе, вместе со своим врагом – демократией, апеллировал и коммунизм.

Как создать иерархию – вопрос вполне разрешимый. Сократив число расплодившихся вузов и разогнав “университеты” с уровнем техникумов, можно ввести принцип: человек со средним образованием – один голос, с высшим техническим – два, с университетским – три. Ученая степень? Получи еще голоса. Изобретение имеешь – еще. Отслужил в армии – еще голос получи. На войне был – еще плюс. Добровольно? Еще три голоса. Орден заслужил? К каждой награде по статуту полагается увеличение числа голосов для награжденного.

Система, конечно, не идеальна. Но она автоматически обеспечит преобладание тех, кто хранит, строит и укрепляет мощь Державы. Кастовое устройство? Пусть так. Но перегородки между кастами проницаемы. Работящ, энергичен, отважен или талантлив – выдвигайся вверх.

В такой системе подзаборная пьянь, людские отбросы и субпассионарные “особи с телевизором” (пусть даже с большими деньгами) займут подобающее место, и голос одного Высшего, человека Меча и Молота, перевесит сотню их голосов.

Это система – стабильность Империи, она – защита против политиканов-демагогов. Ибо людей Меча и Молота куда труднее провести на мякине цветистых посулов и телевизионной лжи. Люди, прошедшие огонь войн за Империю и знающие ее силу, будут судить вождей не по словам, а по делам. Их не обманет еврейский диск-жокей Минаев, надевший на курчавенькую шевелюру каску монтажника и спевший “за Ельцина”.

Потребуется такая система экзаменов на образовательный уровень – введем их, как в древнем Китае. Необходимо ликвидировать набор в институты и университеты мимо экзаменов, по “нацброням” и по “линии национальных кадров” – отменим. Заодно уничтожим массу расплодившихся в СССР среднеазиатско-кавказских “специалистов” с липовым высшим образованием. Нужно, чтобы чиновники и администраторы знали историю Империи? Введем и это. Надо создавать особые центры для воспитания элиты? Надо. И неважно, как их назовут – кадетскими корпусами или высшими училищами.

При СССР у нас были миллионы сирот и детей родителей, потерявших человеческий облик. Военный писатель Карем Раш тогда предложил забирать их в особые кадетские корпуса, делая из них стражей Империи, ее опору. Вся либеральная пресса обрушилась тогда на Раша. Но не это ли разумный путь? Или получать миллионы преступников, бродяг и “новых варваров” – это в духе демократии?

6

В современном “цивилизованном мире” наблюдается феномен, который для нас – симптом его глубокого нездоровья.

Кто герой современного мира? Кто не сходит с телеэкранов и страниц газет? Кто служит примером юным, податливым еще душам?

Люди-потребители. Кинозвезды, эстрадные мотыльки, модельеры-“голубые”, манекенщицы. Люди-маски, люди, которые только изображают из себя нечто. Порой – извращенцы. Те же, кто создает и охраняет государства, – в тени. Инженеры-подвижники и храбрые воины, герои, пасионарии.

В СССР шел тот же самый разрушительный процесс. Даже еще сильнее, чем в США. Люди больше видели Аллу Пугачеву, обтянутые шелком ягодицы эстрадника Леонтьева, певцов и актеров, нежели героев Египта, Алжира, Кореи и Вьетнама, нежели ребят-афганцев. Творцы ракет и реакторов были оттеснены в сознании миллионов людей во мрак, и вместо них сияли мишурные фигуры эстрадников и шоуменов.

Той нечисти, что потом будет устраивать пиры и жировать на фоне страшных бедствий и крови 1990-х годов. Которая картинно потрясает своими миллионами и пороками на фоне гибели нации.

Корень сего зла видим мы в том, что КПСС взяла курс на “повышение благосостояния трудящихся”. Сделав его не средством, а целью. Возведя на пьедестал жвачное бытие быдла. Именно поэтому субпассионарное “стадо с телевизором” возомнило себя едва ли не божеством. А предел своих мечтаний (“х`арнитур”, “тачка”, “видик”) – центром мира. Этому стаду мишурные “потребительские герои” и всякие поп-звезды интереснее настоящих людей, а балаган представляется вершиной культуры. Эти-то и променяли величие Империи на тряпки, на импортную дребедень.

Ныне все неизмеримо хуже. “Героями” оскотинившейся толпы окончательно стали педики-танцоры, певички и лицедеи. Страна погружается во вселенский траур по убиенному шоумену Листьеву, но не замечает гибели целых колонн в Чечне. Империи – имперских героев и имперское воспитание! Вот чего не дали ни теория, ни практика советских коммунистов. Вот что нам надо делать в будущем, если русские хотят сохраниться как великий народ. Западу же предоставим полное право разрушать себя. Шоумены и “голубые” певцы, коими он тоже бредит, не создают мощи.

Нужно поставить железный занавес для рвущейся к нам оттуда “цивилизации спектакля”. Ибо на Западе расцвела ничтожная культура, в которой все пытаются не БЫТЬ кем-то, а лишь казаться таким. Именно поэтому там кормится целое стадо имиджмейкеров-образотворителей, визажистов, рекламщиков. У русской цивилизации – свой путь. Петру Великому не нужно было из кожи вон лезть, изображая из себя героя и великого вождя народа – он просто был им. Ему не надо было устраивать пышные шоу или прибегать к услугам имиджмейкеров. Он просто строил флот и прирастил державу.

Между тем, Запад породил целую плеяду “как-бы-героев”, под обильной позолотой которых – пустота или ничтожество. Дутых фигур, созданных одной лишь рекламой. Черчилль и де Голль – яркие тому примеры. Можно ли назвать великим Черчилля, при котором Британия становится из перворазрядной державы заурядной страной, сдавая позиции Америке, меняя геополитически важные базы в Атлантике на полсотни ржавых американских эсминцев? (Ах да, Черчилль же так много сделал для организации государства Израиль и в 1946-м призвал к крестовому походу против нас!) А разве не ирония называть великим человеком де Голля, которого привели к власти восставшие в Алжире решительные солдаты и офицеры? Ведь

он же предал их, сдав Алжир, превратив полтора миллиона французов в беженцев.

У нас роль такого “как-бы-героя” сыграл Лебедь. Генерал, гремевший патриотической риторикой, призывавший к решительности, твердости и воскрешению воинских традиций, вдруг подписывает капитуляцию страны перед гнездом воров и убийц. Оставляет им в заложники русские и казачьи поселения. Вызывает цепную реакцию развала России. Якшается с дагестанскими братьями Хачилаевыми, один из которых прибрал к рукам весь рыболовецкий флот республики (икорка Каспия!), а другой заделался религиозным лидером, другом Шамиля Басаева. Сборщиком средств для этого палача. Тем не менее, в глазах толпы из Лебеда рекламщики сделали образ “сильного вождя”.

Потом таким “как-бы-вождем” сделают Путина.

Выжигать, вырывать с корнем этих проклятых “как-бы-людей”! Да, эта нечисть сейчас, словно плесень, зацвела на обломках державы. Чем больше крови, страданий, чем глубже развал основ мощи страны – тем пышнее и вызывающе наряды у этой “элиты” в спектаклях, тем больше фестивалей и презентаций, тем больше у них вилл, “Мерседесов” и “княжеских” титулов. Жалкая, мишурная, “розово-голубая” “элита”...

7

Принцип иерархии, неравенства голосов не только выдвигает вперед духовную воинскую, интеллектуальную и технократическую элиту. Он еще призван поднять стержень Империи – русскую нацию, под коей мы разумеем православный, ариославянский массив: великороссов, белорусов и малороссов-украинцев. (Те, кто их делит, работает на руку врагам Империи).

Именно русские занимаются тем, что строят и укрепляют государство. Именно мы держим в руках оружие и варим сталь, выступаем инженерами и учеными. Благодаря православному ходят поезда и работает промышленность, осваиваются недра и рождается оборонный щит, летают самолеты и ходят корабли.

Мы – нация солдат, инженеров и рабочих. Мы несли это бремя и до 1917 года, и после. Но в СССР русские деградировали.

Если до 1917-го русский инженер ходил с высоко поднятой головой, если врач и учитель были уважаемы, а пе-

ред офицером почтительно обнажали голову, то в Советском Союзе произошло пагубное для имперскости изменение ролей.

Русские, продолжая оставаться костяком и душой Державы, уже при Хрущеве и Брежневе превратились в низкооплачиваемых, презираемых работников. Сферу распределения захватили чужаки. Зачастую невежественные и трусливые, но обладающие блошиным инстинктом к “кучкованию”, они стали этакой “буржуазией”, делавшей деньги в торговле и сфере услуг. Пришло “разделение труда”: русским – риск жизнью и здоровьем, война, тяготы и железо. Сынам Кавказа и Востока – торговля, сынам Сиона – выгодные врачебные профессии, сфера средств массовой коммуникации, внешторг, финансы. (Были исключения, но они лишь подтверждали правило).

Усевшись на рогах православного вола, тянущего имперскую лямку, сии “мухи” потихоньку стали сознать себя правящим классом, а русских – презирать. Перестройка, демократия и реформы нанесли удар именно по “русским сферам” жизни, оставив процветать и властвовать торговлю, финансы и газетный треп.

Еще Сталин сохранял некое подобие здоровой иерархии. Торговец, даже со всеми наворованными деньгами, ощущал себя ничтожеством. Ибо знал: в стране слава, почет и власть принадлежат воинам, пилотам, полярникам. Слово “инженер” произносили с гордостью. Профессор, в отличие от завмага, мог иметь автомобиль, домработницу и загородный дом. Доходы людей зависели от квалификации и образования.

Слом иерархии, превращение общества в серую массу, обесценивание доблести, таланта и образования начал предтеча Горбачева-Ельцина – Хрущев. Он превратил высшее образование в ничто, расплодил массу университетов и вузов, уравнивал доходы инженеров с зарплатами рабочих, распустил торговое ворье. Брежнев не сделал ничего, чтобы восстановить иерархию.

В 1985-м все можно было изменить. Установить настоящую иерархию. Ввести звание “имперского инженера”. Возродить систему, при которой к наградам Империи полагались бы земли, дома или денежная рента. Выделить квалифицированных рабочих из массы неквалифицированных. Ликвидировав идиотский позднесоветский принцип “больше учишься – меньше зарабатываешь”.

Да, надо было создавать Имперское ядерное общество, Корпорацию державных оружейников, Корпус инженеров путей сообщения, Союзы ветеранов войн в Африке и Азии, Воздушный и Космический корпус... Люди, носящие их форму и знаки отличия, и призваны были стать элитой Империи.

И герой, сбивавший “Фантомы” над Синаем, должен был возвращаться домой во славе, осыпанный благами, обладателем дома и земли – как господин, как герой имперских войн. Так, чтобы все знали это. Так, чтобы героя приглашали на радио, телевидение и в школы. Его имя должно было вписываться золотом на досках в военном музее, его бюст – устанавливаться на родине.

А наши герои едва наскребали деньги, чтобы купить несчастный “Москвич”, вынужденные выбирать: либо – застолье по случаю награждения, либо – подарки жене и детям!

Я листаю альбом “Обмундирование вермахта”, вглядываясь в образы чужой воинской цивилизации. Там умели отличать героев. Вот знаки за взятие Парижа, Крымский щит, нагрудные знаки за подбитые танки, за рукопашные схватки.

Что мешало нам сделать то же самое? И тогда бы на улицах наших городов появились бы люди с медалями вроде “Синайского щита”, “За бои в небе Кореи”, “За траление Суэца”, со знаками отличия за Герат и Кабул, за Ханой и Хайфон, за бои в ангольском буше и в алжирской пустыне.

При царе-батюшке героев награждали множеством медалей. Даже за поход из Кронштадта до Цусимы. Мы к 1985 году все это забыли. Мы уничтожили даже то, что было при Сталине – нашивки за ранения в бою...

Да, пришлось бы ломать сопротивление. Но в СССР был целый отряд людей, желавших установить справедливость, укрепить Империю и “вскрыть гнойники” – офицеры и солдаты, прошедшие Афганистан, пылавшие благородной яростью...

... Мы потеряли этих людей. Их ломали, оскорбляли, предавали забвению, толкали в объятия преступности. Ныне подходит новое поколение с теми же настроениями – “чеченское”. С той же судьбой?

Как бы то ни было, идеология и практика коммунизма в СССР сделала людей Меча и Молота, строителей и хранителей Империи “людьми второго сорта”. Это и привело нас к деградации, к взрывам недовольства, к падению.

Выковыывая могучие Мечи Державы, мы забыли о том, что нужно ковать и людей, которые смогут их держать.

8

И, наверное, преступно молчать о еще одном пороке, погубившем СССР. Это – ненависть к сильным людям, к вождям, способным и повести за собой, и взять на себя тяжкий груз ответственности.

Марксизм-ленинизм, каким его проповедовали в СССР, вся практика КПСС учили нас так называемому “коллективному руководству”. Иными словами, власть и ответственность учили распределять среди некой группы, неважно как называющейся – политбюро, первичной парторганизацией или еще чем-нибудь.

Это, в конце концов, и привело к власти людей нерешительных, без отваги, без огня в душе, без волевого напряжения. Мы дали миру породу генералов, послушно выполнявших приказы, направленные на разрушение державы. Мы получили партию, безропотно починавшуюся воле изменников. Мы открыли дорогу к пульта управления Империей матерым субпассионариям.

Еще полтора века назад умный британец Томас Карлейль сказал: все эти всеобщие избирательные права и парламенты служат лишь одному – найти “Человека, который может”, Коннунга. Но служат этому плохо. Но если Коннунг найдется, ему надо дать всю полноту власти и подчиняться беспрекословно.

“Принцип Коннунга” использовался нами когда-то. Великий имперский деятель Сталин хотя бы отчасти делал это. Он вообще поступал вопреки официальным марксистско-ленинским догмам. Сосредоточив огромную власть в своих руках, он не боялся давать ее и в руки отобранных им людей. Генеральные конструкторы становились “Коннунгами” в своих КБ, директора заводов – в своих средоточиях пламени и стали, командующие армиями – над своими массами штыков и танков.

Но Сталин не сумел или не успел поменять официальную идеологию. И после его смерти власть мало-помалу переходит в руки особей, которые хотели иметь побольше удобств и поменьше ответственности. Они не хотели проходить сквозь испытания, зато хотели сладко есть и пить. В конце концов, эти субпассионарии передавали или изгнали из власти последних патриотов-пассионариев и выдвинули из своей среды собственных “героев

развала” – Ельцина и Кравчука, Назарбаева и Дудаева, российских “реформаторов” и еще легион подобных персон. В конце-концов, эта проклятая стая изблежала свой апофеоз: Путина. Маленького слабого человечка с либерально-прозападной подкладкой, выраженного в тогу чуть ли не имперского вождя. Они забыли, что быть элитой значит нести огромную ответственность, а не бежать от нее.

Что поражает при сравнении “элиты” позднего СССР, да и нынешней тоже, с элитой Русской империи хотя бы начала XIX века? Отсутствие людей, способный на Поступок. Полтора-два века назад история просто пестрит именами аристократов и генералов, поступающих так, как велят им честь и интересы Империи. Не дожидаясь приказов или разрешений. То Ушаков “самовольно”, чувствуя приближение войны с турками, ремонтирует Черноморский флот. То генерал Черняев сам движется в Туркестан. То губернатор граф Перовский, дабы пресечь торговлю русскими рабами, сам готовит поход отряда из Оренбурга на Хиву. Попробовал было под них закосить и наш Путин, призвав “мочить в сортире” чеченских сепаратистов – и обделался. Война тебе – не сортир. Здесь нужны ум и воля Императора, а не умишко бутафорской фигурки.

Наша история конца 80-х – начала 90-х годов просто заставляет скрежетать зубами. Мы оказались нерешительнее ливийцев. Там, в 1969 году, когда правительство пошло на поклон к Западу, группа молодых офицеров-патриотов во главе с молодым Каддафи подняла восстание. Офицеры-самураи поднимали мятеж даже в августе 1945-го, когда верхи в Японии заговорили о капитуляции перед Америкой!

Это проклятая баранья покорность! Именно она погубила величайшую в мире Империю. И до сих пор мы идем под пули в Чечне, льем кровь, прекрасно зная, что нас снова предадут и сдадут кремлевские бонзы, в очередной раз подарив победу дудаевым-басаевым.

Да, новой России нужен “принцип коннунга”; вождя. Без него мы проигрываем в сравнении даже с теми, кого победили – Третьему Рейху. Злейшему врагу нашему. Даже в поражении своем он был достойным противником.

Гитлеровцы не бросились, подобно нашим вождям, грабить и тащить сокровища. Они до конца подчинялись приказам, заранее и организованно перебросили средства партии в третьи страны, создали массу подпольных организаций с твердой дисциплиной, организовав спасение и устройство своих соратников. Гитлер не улетел из Берлина, хотя мог сделать это и уйти из оккупированной Норвегии на подлодке –

куда-нибудь в Латинскую Америку. Нет, он предпочел остаться в Берлине до конца и погибнуть – чтобы только стать героем для своих последователей. За свои принципы, за свои действия он расплатился жизнью.

А у нас? Сколько нам ни говорят о золоте партии, никакой организации тут не было. Группировки внутри КПСС просто кинулись набивать карманы, бросив на произвол судьбы красу и гордость нации – ее конструкторов, специалистов, ученых, талантливых генералов. Да и золото КПСС по сравнению с тем, что было выкачано из страны в 1991-1996 годы – полушка рядом с сотенным.

Надо честно признать: в позднем СССР произошел отбор наоборот в правящей верхушке, и верховодить стали крысоподобные, субпассионарные двуногие особи. Именно сейчас они и у власти, пусть и без партбилетов. У власти – “профессионалы”, выкормыши КПСС и комсомола, в руках которых сгнил флот и развалилась авиация, стреляют от нищеты академики с мировым именем, а бюджет зияет пустотой. “Умелые политики”, при которых от страны отделяются огромные куски. “Крутые мужики”, плюющие на закон, когда надо расстрелять из пушек парламент, но сущие зайцы, когда речь идет о том, чтобы поставить к стенке хотя бы одного гада, нажившегося на разворовывании казенных денег. Они правили нами при Ельцине, став кланом “неприкасаемых”, они остались такими же и при Путине, без устали балаболящем что-то о “возрождении державы”. Но державу нельзя возродить, если опираешься на гору двуногого дерьма.

У нас есть воротилы большого бизнеса, которые непревзойденно торгуют страной. И если британский делец Сесиль Родс тратил личные деньги на пушки, пулеметы и речные канонерки, чтобы покорить для Англии Южную Африку, и приращивал свои капиталы вместе с приращением Британской империи, то что делал банкир Борис Абрамович Березовский? Вы не забыли о том, как он в 1996-1997 годах сдавал Чечню сепаратистам, обещая им деньги России, выводя последние русские части, которые хоть как-то мешали полному превращению Чечни в наземно-воздушную базу перевалки оружия, контрабанды и наркотиков. В очаг страшной заразы, грозящей пожрать весь юг страны – остова Советского Союза. Именно благодаря ему и таким, как он, нам снова пришлось в 1999 году начинать тяжелую войну на Кавказе, оплачивая жизнями молодых ребят все эти штучки нашей картавой “элиты”.

Британские, немецкие, американские капиталисты в свое время не жалели денег на газеты и “масс-медиа” для проповеди усиления своих стран, захвата ими рынков и ресурсов, для возвеличивания солдат, делающих это. В России же русский капитал в 1994-1996 годах допустил полное информационно-пропагандистское господство чеченских криминал-сепаратистов. Будучи тесно с ними повязанными, наши дельцы предпочитают спонсировать балаганы якубовичей, а не тех, кто ратует за спасение целостности и богатства державы.

Забвение “принципа Коннунга” отняло у верхов Империи волю, твердость и отвагу.

Воля, твердость и мужество, отлитые в “принципе Коннунга”, вождя – вот что нужно Империи. Не менее, чем крылатые ракеты и авианосцы!

9

Нам, наверное, даже трудно представить мир, где правят герои. Мир, пронизанный их духом и подвигами, где все сызмальства читают их книги, воспитываясь на примерах людей высшего типа. Можно только предполагать, какую философию способен создать ум человека, сходявшегося один на один с ревущим врагом на четырех скоростях звука в разреженной выси. Или что выйдет из-под кисти художника, который в молодости стоял на мостике крейсера, в реве тихоокеанского тайфуна. Или каким будет суровый монах, когда-то сражавшийся в раскаленных пустынях Синая или на горных афганских дорогах.

Удивительный, грозный мир, подобный режущему легкие, пронизанному разрядами молний воздуху горных вершин. Мир Змеи и Орла. Верещагин и Киплинг, Николай Гумилев и Конрад, Бондарев и Дейнека – все они лишь небольшие окна в эту неведомую вселенную. Такие люди никогда не создадут оправдания трусости и дряблости, слабости и безволия, мягкости и кастратской терпимости, чем занимаются извращенные “художники” современного общества.

Нам трудно представить такой мир, ибо мое поколение выросло в позднесоветскую эпоху, где нравы не так уж и отличались от нынешних, рыночных. То же жвачное счастье. Та же погоня за вещами, те же трусость и торгашеский расчет, ставшие залогом жизненного успеха. С тех пор “Жигули” и Сочи в стремлениях моих сограждан лишь сменились “Мерседесом” да Канарами, не изменив глубинных, рабски-обывательских корней. И даже “романтические 60-е” не дали нам

хмельного вина воинской, аристократической доблести, пьянящего чувства грандиозной мощи.

Мир героев – это поле высшего человеческого напряжения, где организмы низших обывателей сгорают, точно примитивные схемы в электромагнитной буре ядерного взрыва. Там в душах пробуждается порыв к высшему, самоотверженному, и низость становится еще более низкой. Здесь даже несмелый пойдет на подвиг лишь из одного страха прослыть трусом. Вступает в силу закон “пассионарного намагничивания”, когда один герой, бросаясь вперед и играя со смертью, заражает своим примером тысячи сердец. Так, как сделал молодой Наполеон, бросившись со знаменем по узкому Аркольскому мосту, под губительные залпы австрийской картечи. Древние верили, что храбрых боятся даже пули, и сотни тысяч раз человечество видело тому подтверждения. Современной науке еще предстоит найти объяснение такой мистической заговоренности.

Я знаю, что таких сверхлюдей достаточно и сегодня. Читал, как “Черные ангелы” из Питера, улыбаясь, шли с гранатами в руках по мосту в Абхазии – прямо на грузинские пулеметы. И взяли мост. Я слышал, как простые девятнадцатилетние парни, которые в обычной жизни стали бы урками или торговцами в ларьках, в Чечне бросались в стену пламени. И прорываясь сквозь него, в одиночку уничтожали целые группы укрывшихся боевиков.

Я сам видел, как срезанный пулей человек упал на перекрестно простреливаемой улице Королева у телецентра тогда, в октябре 1993-го. Надо было вынести раненого, но страх сковывал нас, ибо лютовали ельцинские стрелки-каратели. И вдруг один парнишка, внешне такой же, как тысячи других на улицах Москвы, сбросил кожаную куртку. “В кармане адрес, если что..” – бросил он соседу и кинулся к раненому под пули. Какой-то мистический ток пронизал нас, и мы бросились следом.

Такие люди есть. Они способны стать храбрыми и честными вождями, которые поведут русских к звездным высотам. Нужно лишь государство, которым правят герои, а не денежные мешки. Государство, создающее поле пассионарного напряжения. Народ, живущий в нем, сотворит чудеса и храбрости, и техники. Став тысячекратно сильнее разнеженных и мягких “демократий” стареющего Запада.

Нам хочется, чтобы русский мир стал именно таким. А вам, читатель?

Ведь теперь вы живете в эпоху антигероев. Кого знает наша публика? Разве того парня, который вынес друга с поля

боя? Нет, массы поклоняются вертящему дурацкий барабан Якубовичу, славному сыну еврейского народа, ежепятнично вопящему с экрана свои прибауточки. А выдернутые им посланцы земель русских, стоя у крутящегося барабана, подносят ему дары своих краев: кто – сома, кто – меду. Так, будто он – великий князь, святой или ордынский хан. Он славен не тем, что изобрел невиданную машину, сражался с болезнями или приращивал славу Империи. Он – всего лишь шут и фигляр, человек низшего разряда. А его делают аристократом! А все это осеняет титры: “проект Влада Листьева”, очередного “сына юриста”, который не стоит и мизинца того мальчишки, который вел БТР в огненном аду Грозного.

С завидным постоянством телевидение вливает нам в мозги целую шеренгу деятелей подиума. Портных, мастеров, некую “высокую моду”, корчащих из себя пуп мироздания. Рядом с ними клубится мерзкий мир старых “мальчиков” и экзальтированных особ, несущих на пожухших лицах следы всех пороков. Их фамилии подчас звучат как польско-шляхетские, но мы-то знаем: их предки вышли из грязных и крикливых местечек черты оседлости. “О, счастличик!” – вопит другой “сын юриста” по телевизору, показывая нам свою жалкую обезьянью копию с американской телевикторины.

Но народ знает их больше, чем Сергия Радонежского и фельдмаршала Шереметьева, чем всех русских воинов и творцов, вместе взятых. И это – намеренное преступление, тонкое убийство ариославянской души, подмена тысячелетних ценностей позолоченной грязью. Нас делают привычными к тому, что в час кровавый и горестный, в который гибнет русская часть, заведенная в огневую ловушку с пустыми обоями, на экране улыбающиеся бабы будут все так же расхваливать тампоны. И кривляться эстрадные шуты в женоподобных одеждах, брызжа весельем и роскошью над русской кровью.

Мы никогда не смиримся с этим лживым, лицедейским, уродливым миром. Мы готовы стереть его с лица русской земли беспощадно и навсегда. Ибо не желаем жить во вселенной уродов и неполноценных. Мы устали от мерзости и слабости. Мы жаждем власти героев. И возвращения к древним ценностям, традициям, к величайшей нашей культуре.

Не говорите нам, что если не этот извращенный мир – так обязательно “стукачи”, лагеря и очереди. Мир, как и Бог, триедин, и русский витязь в древних преданиях останавливался перед перепутьем из трех дорог, а не на развилке. У нас есть третий путь. К Третьему Риму. Наш разум давно вырвался из ложной дилеммы “либо казарма и обкомы обко-

мычи – либо шоумены, мафиози и банкиры”. Ведь и брежневский социализм, и западный рынок есть не что иное, как две стороны одной медали. Они оба – царство низкой материи, толпы, субпассионариев, недочеловеков и серости, ненавидящих все истинно духовное, истинно героическое, имперское. Наш путь – не влево и не вправо, а прочь, к Царству Духа и тысячелетней славы!

В Советском Союзе были только зачатки Третьего Пути. Не сумев развить да поддержать их, русские познали и познают доныне горечь национальной катастрофы.

Глава 20

ТИТАНОВЫЕ “НАУТИЛУСЫ” ИМПЕРИИ. НАЧАЛО ВОЙНЫ В ГИДРОКОСМОСЕ. МИСТИКА ОКЕАНСКИХ ПРОРЫВОВ. ВОЗДУХ ТРОПИКОВ ВРЫВАЕТСЯ В РУБОЧНЫЕ ЛЮКИ

1

Был пасмурный декабрьский день 1969 года. У пирса оставались несколько черных тяжелых “Чаяк”. Захлопали дверцы. Щурясь от летевшего мелкого снега, председатель комиссии контр-адмирал Маслов поправил фуражку и уверенно шагнул вперед. Он и свита, отдав честь флагу корабля, поднялись на его борт.

– Товарищ контр-адмирал! Подводная лодка К-222 к выходу на испытания готова. Командир подлодки, капитан первого ранга Голубков! – отрапортовал ему молодой офицер.

– Вольно! – ответил Маслов – Здравствуйте, Юрий Федорович! – Взгляд адмирала невольно задержался на стремительном корпусе лодки. И он невольно залюбовался ею. Шеститысячтонное, хищно вытянутое, словно у акулы, титановое тело с обтекаемой башенкой рубки. Вздвигается из воды хвост руля направления, похожий на косой и длинный акулий плавник.

... Открытый люк поглощал их одного за другим, и ботинки стучали по скобам трапа. Вслед за Масловым утроба субмарины приняла контр-адмиралов Горонцова и Мормуля.

... К-222 отвалила от стенки, уходя в море, к кромке льдов. Чтобы нырнуть под них и дальше мчаться, выжимая максимум из реактора.

– С Богом, Николай Григорьевич! – шепнул Горонцов Мормулю. Тот лишь коротко кивнул в ответ. Они знали, на что идут.

Между льдом и дном было только двести метров холодной водной толщи. Лодка должна была идти на глубине “сто”. Напряженно застыли на постах горизонтальные и вертикальные рулевые, щелкнуло реле “автопилота”. Каперанг Голубков отрывисто отдал приказ командиру боевой части-5, кавторангу Самохину. Где-то за их спинами стержни вдвинулись в реактор...

... Чтобы не упасть назад, все в центральном посту схватились за закрепленные предметы – лодка резко набирала скорость. В уши ворвался гул обтекающей лодку воды. Он нарастал, превращаясь в самолетный надсадный рев.

Двадцать пять узлов... Тридцать... Тридцать пять... Расширенные глаза людей в рубке следили за счетчиком лага и стрелкой глубиномера. Контр-адмирал Маслов стиснул поручень. Сорок два узла! Семьдесят семь километров в час под водой! Всего лишь при 80 процентах мощности реактора.

Это был рекорд. Быстрее всех в мире. Сейчас лодка обогнала бы многие торпеды. Ни один эсминiec США сейчас не в силах настичь несущуюся К-222. Спустя годы на страницах “Российской газеты” (15.03.96 г.) Николай Мормуль, бывший главный корабельный инженер Северного флота, вспоминал:

“Автомат, слава Богу, держал “златосрединную” стометровую глубину. Но вот подошли к первой поворотной точке. Авторулевой переложил вертикальный руль всего на три градуса, а палуба над ногами накренилась так, что мы чуть не посыпались на правый борт. Схватились кто за что, лишь бы удержаться на ногах. Это был не крен поворота, это был самый настоящий авиационный вираж, и если бы руль переложили чуть больше, К-222 могла бы сорваться в “подводный штопор” со всеми печальными последствиями такого маневра. Ведь в запасе у нас на все про все, напомним, оставалась двадцать одна секунда!

Наверное, только летчики могут представить всю опасность слепого полета на сверхмалой высоте. В случае крайней нужды на него отваживаются за считанные минуты. Мы же шли в таком режиме двенадцать часов! А ведь запас безопасности нашей глубины не превышал длины самой лодки...

... Командир корабля капитан I ранга Голубков любовался точной работой прибора рулевой автоматики. Пояснял

председателю госкомиссии смысл пляшущих кривых на экране дисплея.

– Это все хорошо, – мудро заметил Маслов, – до первого отказа. Переходи-ка лучше на ручное управление. Так-то оно надежнее будет.

И боцман сел за манипуляторы рулей глубины. Удивительное дело: сорокадвухузловую скорость мы достигли, задействовав мощность реактора всего лишь на 80 процентов. По проекту нам обещалось 38. Даже сами проектанты недоучли рациональность найденной конструкции корпуса. А она была довольно оригинальной: носовую часть лодки сделали в форме “восьмерки”, то есть первый отсек располагался над вторым, в то время как на всех прочих субмаринах было принято классическое линейное расположение отсеков – “цугом”, друг за другом. По бокам “восьмерки” – в “пустотах” между верхним окружением и нижним – размещались десять контейнеров с противокорабельными ракетами “Аметист”. Такая мощная лобовая часть создавала обводы, близкие к форме тела кита. А если к этому прибавить и хорошо развитое оперение из стабилизаторов и рулей, как у самолета, то станет ясно, что абсолютный рекорд скорости был достигнут не только за счет мощи турбин и особой конструкции восьмилопастных гребных винтов.

После двенадцатичасового хода на максимальных режимах всплыли, перевели дух. Поздравили экипаж с рекордным показателем, поблагодарили сдаточную команду, представителей науки, проектантов, ответственного строителя П.В. Голобова. После чего послали шифровку в адрес Л.И. Брежнева за подписями председателя комиссии и комбрига: “Докладываем! “Голубая лента” скорости – в руках советских подводников”.

Глубокой декабрьской ночью 1969 года, насыщенные небывалыми впечатлениями, мы вернулись в базу. Несмотря на поздний час, нас радостно встречало высокое начальство. Правда, вид у рекордсменки был скорее боевой, чем парадный. Потоки воды ободрали краску до голого металла. Во время циркуляций гидродинамическим сопротивлением вырвало массивную рубочную дверь, а также многие лючки легкого корпуса. Кое-где были вмятины. Но все это ничуть не омрачало радость победы. После доклада о результатах испытаний сели за банкетный стол и пировали до утра.

Спустя несколько дней мы обновили свой рекорд: при развитии полной – стопроцентной – мощности энергоустановками обоих бортов мы достигли подводной скорости в 44 узла

(80,4 км/час). Вот уже четверть века этот рекорд является абсолютным мировым достижением. Не знаю, вписан ли он в Книгу рекордов Гиннесса, но в историю нашего подводного флота он занесен золотыми буквами”.

Вот это по-русски – лихо, рискуя жизнью, не прикрываясь от опасности дверьми штабов и большими звездами на погонах!

Сей рекордный поход К-222 – лишь один из эпизодов великой борьбы за океан, которую вели наша Империя и Америка. А вернее – за его глубины. И какой то был триумф русских гения и мощи!

Сейчас, в унылой ельцинской Эрефии, где достройка одной-единственной, заложенной еще в Империи, лодки считается небывалым успехом, такое уже невозможно. Сегодня жены молодых лейтенантов Северного флота падают в голодные обмороки из-за того, что муж ушел в море, так и не дождавшись зарплаты за полгода. Сегодня мы, словно кролики, вжимаем головы в плечи, ибо свободно гуляющие по нашей земле исчадия демократии закладывают бомбы в московское метро, корежат ими автобусы и троллейбусы, поднимают на воздух дома с сотнями спящих людей.

Это сейчас. А тогда мы, дети Великой Державы, вели борьбу за Океан. К-222 стали создавать в 1959 году, всего через два года после выхода в море первой русской атомарины, “передранной” у американцев. А тут – такой рывок вперед.

К-222 делали как опытный корабль, как испытательную машину для отработки технических решений. Тех, что потом используют для творения мощного подводного флота Империи. В наших секретных документах она значилась как “проект № 661” “Анчар”. (Янки прозвали ее “Папой”). Десять лет строили ее. И построили – без всяких коммерческих банков, президентских программ и валютных бирж. Корпус сработали из сверхлегкого и сверхпрочного титана.

Для этого пришлось создавать в Державе совершенно новую металлургическую отрасль – титановую. А заодно и не имеющую аналогов в мире технологию титановых сплавов.

Эту лодку проекта “661” творили в питерском ЦКБ-16, и главным конструктором был академик Николай Исанин. Вместе со своими соратниками – корабелями Н.Шульженко и В.Борисовым, П.Семеновым и В.Положенцевым, А.Антоновичем и Е.Корсуковым.

Дерзновенный замах имел и конкретную военную цель: построить для действий в Атлантике подводный рейдер, гро-

заций морским путям “Нового Карфагена” США. Рейдер, способный нагнать любой корабль, расправиться с ним и стремительно уйти от погони.

Печальна судьба этой чудо-лодки. Не пойдя в серию из-за слишком большой шумности, но дав жизнь многим техническим решениям, она была в конце 80-х отправлена на корабельное кладбище в Северодвинске. Памятником бы ее сделать – да разве достанет средств на то нынешним “вождям” которые на заморский “Мерседес” смотрят как на вершину человеческого гения?

2

Советский Союз породил мощнейший подводный флот, не допустив безраздельного господства США в Мировом Океане. Ибо если авианосцы – один столп морской силы, то субмарины – второй.

Еще в начале века к ним относились с презрением, называя “оружием нищих” и “жестяными головастиками”. Капитаны закованных в броню, ошестинившихся дальнобойными суперпушками дредноутов презрительно смотрели на неказистые посудинки. Великий провидец, фантаст Герберт Уэллс отказывал им в праве на жизнь, считая: атаковать на слепой под водой лодке линкор – все равно что стрелять в слона из маленького револьвера, да еще и с завязанными глазами...

Немцы в Первую мировую быстро развеяли это заблуждение. “Головастики” топили закованные в толстые панцири надводные гиганты. Чуть не задушили Англию, почти перерезав доставку в нее хлеба и сырья. Люди на судах сходили с ума от постоянного ожидания торпедных атак из-под воды. Плавание в кишках немецкими “У-ботами” водах сравнивали с вхождением в темную комнату с ядовитыми змеями. Пришлось спешно создавать противолодочную оборону, глубинные бомбы и корабли-охотники.

Еще страшнее была подводная война во Вторую мировую. Гитлеровские “корсары глубин” оперировали от Арктики до Антарктики, и последние лодки адмирала Деница сдались лишь в июле 1945-го. Японцы наносили удары в Индийском океане, топили корабли у Мадагаскара.

Японцы построили лодки-гиганты, несущие в герметичных ангарах легкие гидросамолеты – бомбардировщики “Сейран” и даже раз бомбили ими США. Предполагалось, что “Сейраны” могут нести и бомбы с бактериоло-

гическим оружием, применить которое самураи так и не решались.

А немцы, создав уникальные океанские лодки VII и XXI серий да эскадру субмарин-танкеров, проектировали уже “У-боты”, с борта которых должны были стартовать крылатые ракеты “Фау-1”. Лодки делали заявку на место среди стратегических видов оружия, способного бить из морей вглубь территории враждебных государств. Во Второй мировой появлялись предвестники Третьей. В 1945 году, когда почти сразу же после победного салюта началась Третья мировая, холодная война, законодателями мод в подводном флоте были разгромленные немцы. Именно у них учились и мы, и США, и Англия.

Вступив в войну с 57 лодками, немцы до 1945-го построили 1153 “У-бота”. И хотя потеряли их три четверти, однако ж сумели утопить 3 тысячи судов общей вместимостью 15 миллионов тонн и 200 боевых кораблей. Целые дивизии танков и самолетов до сих пор лежат в темных глубинах благодаря крисгмарине III Рейха.

Когда нам достались трофейные немецкие субмарины, наши подводники были ошеломлены их качествами. Особенно “электролодками” XXI серии. Обтекаемыми, бесшумными, со скоростью подводного хода в 17,5 узлов – вдвое большим, что у наших “Щук” или “Катюш”, что у американских лодок. С торпедными аппаратами, не дающими демаскирующих пузырей при стрельбе. С бесследными электроторпедами, наводящимися на шум винтов, с эхолотами и гидролокаторами.

Особенно поражал шнорхель – труба, позволявшая лодке идти под водой на дизелях. Горловина его обшивалась синтетическим материалом, делавшим шнорхель невидимым для радаров противника. С особой антенной, засекавшей работу вражеских РЛС.

Немцы планировали построить к 1945 году 233 такие лодки (по 30 ежемесячно). Они в конце войны планировали операцию “Ганнибал” – массированную подводную войну против англо-американцев, чтобы перерезать снабжение их войск в Европе. И эта угроза, по признанию британского военно-морского теоретика, лорда Роскилла, была вполне реальной.

Как бы то ни было, но немцы стали учителями и для нас, и для США. Начиналась эра новой войны. На этот раз русским противостояла не близкая континентальная Германия, а далекий “мировой остров”, океанские Соединенные Штаты.

Противоборство началось в весьма трудном для нас положении. Наши подводники были храбры до безумия, однако вот уж три поколения их было вынуждено сражаться в основном в тесных “ваннах” Балтики да Черного моря. Опыта действий в океане мы не имели, а особенно – в Атлантике. Ныне – в главном театре новой войны. Да и флот наших субмарин понес тяжелые потери. Немцы-то дело свое знали.

Красноречивый факт: доставшиеся нам трофейные “У-боты” гитлеровцев служили в нашем флоте аж до середины 50-х годов.

Мы лежали в руинах – а США процветали. У нас были миллионы вдов, сирот и калек – а они потеряли в войну всего 200 тысяч душ. И лодок у них было раз в десять более.

А уже возник блок НАТО, и откормленные западные дивизии нависли над нами, питаемые перевозками “США-Западная Европа”. Америка грозила нам настоящей войной. Надо было что-то делать, надо было выходить в Атлантику. Без авианосцев, без тяжелых надводных кораблей тогда можно было рассчитывать только на лодки.

Нам пришлось сделать чудовищный рывок, чтобы догнать США. Изо всех сил создавая атомную бомбу, мы были вынуждены создавать и атомные лодки. Ибо и тут США нас опередили...

В июле 1947 года ядерный центр в Лос-Аламосе посещает группа энергичных морских офицеров США во главе с капитаном II ранга Хайменом Риквером. В беседе с отцом водородной бомбы Эдвардом Теллером он предлагает: США должны строить лодку с атомным двигателем! Теллеру сие понравилось.

Восемь долгих лет ушло на воплощение замысла у Риквера, этого “робота с железными кулаками”. В 1947 г. он вошел в Комиссию по атомной энергии США во главе с крупнейшим воротилой еврейского бизнеса, Бернардом Барухом, а в 1950-м Конгресс США решил ассигновать средства на подготовку к предсказанной Объединенным комитетом начальников штабов III мировой войне. Дело пошло, набирая обороты.

14 июня на верфи в Нью-Лондоне, штат Коннектикут, был торжественно заложен киль первой атомарины, “Наутилуса”. Спустя три месяца, 17 сентября 1952 года, Сталин подписывает постановление о создании в СССР атомной подлодки. Мы пошли вдогон.

17 января 1955 года с борта “Наутилуса” пришла радиограмма: “Идем на атомной энергии!”. Началась новая эра гонки вооружений. Риквер стал национальным героем Америки.

У нас отцом атомарин стал академик Николай Никитич Исанин. И если Риквер купался в лучах славы, если его имя знал любой американец, то Исанин умер в марте 1990 года, неизвестный народу собственной страны ни при жизни, ни после смерти. Русский самоотверженный гений, 1904 года рождения, лауреат Ленинской и Государственной премий, Герой труда...

Нагонять Штаты пришлось напряженно и долго. Первая имперская атомарина, К-3 “Ленинский комсомол”, была заложена на Северном машиностроительном заводе в Северодвинске в 1955 и вышла в море в 1958 году. Но американцы уже успели уйти вперед. Они готовили дать лодки типа “Джордж Вашингтон”, стреляющие из-под воды баллистическими ракетами стратегического назначения. То были лодки уже 2-го поколения, и первая в США уйдет в плавание в 1961-м, в год полета Юрия Гагарина.

А мы все еще бились над первым поколением. “Ленинский комсомол” открыл серию из 13 атомарин, прозванных на Западе “Ноябрями”. Потом последовали корабли проекта 668 – 8 лодок, коих за океаном величали серией “Отель”. Наконец, СССР спустил на воду 29 самых совершенных своих АПЛ проекта 675 – с восемью крылатыми ракетами на борту, запускаемых из надводного положения. Эти лодки могли нести и сверхмалые субмарины-диверсанты. Служили они долго – до 1992 года.

“Вам не видать таких сражений!” То было время лихорадочной гонки. В конце 50-х АПЛ США “Наутилус” и “Скейт” достигают Северного полюса и всплывают, проломив рубками льды. То был опасный поход: на “Наутилусе” во время подводного перехода даже вспыхнул пожар на борту. Его удалось потушить.

4

У нас к полюсу в 1962 году пошла АПЛ “Ленинский комсомол”, ведомая кавторангом Львом Жильцовым. Вместе с “железным Рюриком” – инженер-механиком Тимофеевым. Оба они стали Героями Союза. Потом в опасные подледные плаванья пошли другие командиры. Александр Петелин. Юрий Сысоев. Протопов. Чернавин. Славные русские имена!

То было трудное, напряженное время. В воздухе пахло ядерной войной. Тогда она была более чем возможной. Опередив нас в развитии атомных лодок, Штаты рвались в наши арктические воды. Мы бережно храним книжечку М.Кореневского “Курс норд, идем подо льдами”, изданную еще в 1967-м. И вчитываемся в ее строки, ощущая пульсацию тех лет:

“... “Арктическую стратегию”, предусматривающую нанесение ударов по СССР через районы Крайнего Севера, Пентагон разрабатывает уже второе десятилетие... В течение нескольких последних лет было совершено около десятка арктических подледных походов американских атомных субмарин с чисто военными целями. Эти плавания, заявил американский адмирал Б.Х.Хоукес, открыли “совершенно новый театр для ведения стратегических операций”. “Расстояние от района Шпицбергена до важнейших русских целей, – писал журнал “Нейви”, – сравнительно невелики”. А командующий флота США вице-адмирал Э.Гренфелл заявил: “Завоевание господства в Арктике станет одной из важнейших наших задач, и решить ее смогут только подводные лодки...”

Сталин предусмотрительно объявил русской территорией огромный полярный “клин”, острие которого упиралось в полюс, а основание покоилось на северных рубежах Империи. И как это он предвидел, что в американских штабах будут вычерчивать трассы ядерных ракетных ударов из Баренцева, Карского морей, из Моря Лаптевых? Надо было защитить этот клин от чужих вторжений, и задача эта пала на плечи еще совсем не океанского имперского флота.

Американцы лезли в Северный Ледовитый океан с отчаянной храбростью. Командир лодки “Скейт” Джеймс Калверт вспоминал; как случилось ему взламывать лед при всплытии; как он “невольно напряг все мускулы в ожидании сильного удара, который мог означать катастрофу”, как будто “его всего выворотило” и как с кораблем “произошло что-то странное...”. Ударившись о тонкий лед, “Скейт” стал вдруг проваливаться в океанскую бездну, и команде с трудом удалось остановить погружение на глубине в сорок шесть метров.

Но мы не дали американцам господствовать в нашем Заполярье. Освоили походы над бездной холодных и мрачных глубин, над пиками подводного хребта Ломоносова. Ох и тяжело это давалось! Вблизи от полюса сходят с ума магнитные компасы. И электрические, на гироскопах, тоже начинают безбожно врать. Здесь штурманам приходилось перехо-

дить на систему квазикоординат, переворачивая с ног на голову привычную географию. У полюса сам полюс для штурманов перемещался на экватор, и вместе с ним переворачивалась вся сетка меридианов и параллелей. “Квазиэкватор” же пролегает через привычный полюс.

“... Теперь атомоход отделен от поверхности земного шара могучей преградой – многометровой ледяной броней. Люди ощущают этот барьер почти физически – даже те, кто не впервые подо льдами. И каждый, кому надо пройти через центральный пост, невольно задерживает взгляд на шкале прибора, показывающего толщину льдов. И на экран подводного телевизора хочется глянуть: нет ли в черном куполе над кораблем хоть какого-нибудь просвета? Просвет – это выход на поверхность...”

И Лев Жильцов думает сейчас о выходе наверх: за 83-й параллелью ему приказано всплыть. Значит, скоро надо начинать поиски.

Полыню поймает объектив телеустановки. Если при этом ледомер покажет “ноль” – значит, “телеглаз” не ошибся: над кораблем чистая вода. И все-таки хочется увидеть полыню или разводье собственным глазом. Поэтому у зенитного перископа назначается вахта...

– Беспросветно! – не то шутит, не то сердится наблюдатель. И вдруг: – Вижу полыню!

Началось трудное маневрирование. Это очень непросто – с большой глубины попасть точно в центр разводья. А ошибиться нельзя. Ювелирная точность нужна в действиях командира, горизонтальщика, трюмных машинистов, электриков, для того, чтобы гигантская сигара, преодолевая инерцию большой силы (масса-то огромная!), в нужный момент замерла, переместилась чуть вперед или назад – ни на метр больше, чем требуется”, – так рассказывает журналист-очевидец тех походов.

За полярной эпопеей был кругосветный поход 1966 года. И все же мы еще отставали. В 1960-м Штаты располагали тремя АПЛ с сорока восемью ракетами. У нас тогда еще не было ни одной. В 1961-м появились лодки типа “Джордж Вашингтон”, которые могли поражать цели уже с дистанции в 2200 километров. Мы похвастаться подобным тогда еще не могли.

И все-таки мы не сдались. Мы строили свои планы создания мощного подводного флота. Империя решила: у нее бу-

дут подводные ракетоносцы для ударов по территории США. У нее будут не только эти “убийцы городов”, но и атомные лодки – истребители вражеских АПЛ. А рядом с атомными – и дизель-электрические лодки, к каковым США относились весьма прохладно.

И мы сделали это!

6

Давайте отвлечемся от описания технических аспектов. Давайте попробуем осмыслить то, что было сделано русскими за сорок лет, начиная с 1945-го.

Выход подводных сил Империи в океаны, разрыв тесной оболочки Балтики и Азово-Черноморья, в которые мы были затиснуты веками! За какое-то поколение русские петры да иваны из Рязани, Муромы да Поволжья достигли тропических и арктических вод, проникли в глубины Индийского и Тихого океанов, стали твердой ногою в Атлантике!

... Хребет Рейкьянес, Лофотенская котловина, гора Ампер, Ирландский желоб. Знаете ли вы эти горы и впадины? Слышали ли о Северо-Атлантическом хребте, горной цепи Китовой или Аравийско-Индийском кряже?

Все это – на дне океанском. Выходя в мировые акватории, мы попадали в мир, лик которого известен куда хуже, чем лунный. Скрытый темной толщей вод.

Нужно было изучить его, составить точные карты. И никто ведь не делился с нами сведениями об этом. Надо было изучить тайны теплых и холодных течений, измерить магнитные склонения, изучить движения айсбергов и то, как чередуются температуры на разных глубинах, измерив их очень точно.

Так, чтобы лодки в океане не налетели на вершины подводных гор, не заблудились в пучине и могли в случае чего уйти под спасительный слой термоклина – в слой более холодных вод, от которого отражаются импульсы вражеских гидролокаторов.

Для этого мы вывели в мировые акватории мощный океанографический флот. С флагманом – исследовательским кораблем “Витязь”. Империя познала пучины, составила их карты. Добыла вместе с тем огромный массив уникальных знаний о Мировом океане. Уходили в дальние плавания “Академик Крылов” и “Курчатов”, “Пассат” и “Аэлита”, “Академик Богоров” и “Тайга”, немагнитная шхуна “Заря” и подлодка “Северянка”...

С 1849 по 1976 годы Империя провела 7077 океанографических экспедиций. Больше всех в мире, далеко опередив США с их 2976 научными плаваниями. Мы листали океан, как древнюю, полную тайн книгу, вырывая его загадки. Совершив немало открытий. Мы обнаружили и изучили хребты Ломоносова, Менделеева и Гаккеля в Ледовитом океане, мы открыли и исследовали мощные противотечения (Ломоносова и Антило-Гвианское) в экваториальной и северо-западной частях Атлантики.

Да, ради того, чтобы наши субмарины свободно плавали в Великом Океане!

Наш маринист Геннадий Лисов писал: “Если бы... вся вода в океанах вдруг испарилась, нам открылось бы поразительное зрелище. Вместо гладкостенной чаши со дном, углубляющимся от краев к середине, как мы привыкли с детства представлять море, нам представилась бы совершенно иная картина. Самые глубокие впадины... на самом деле находятся по краям “чаши”, а самые большие придонные возвышенности – в середине. Остальная часть океанического ложа усеяна бесчисленными ущельями и долинами, высокими пиками и извилистыми руслами подводных рек, гигантскими уступами...и многокилометровыми валами, окаймляющими подводные желоба. А в средней части океанов возвышаются самые грандиозные и величественные горные образования Земли – срединноокеанические хребты...

... Главная особенность подводных хребтов – это узкая, щелевидная впадина, рассекающая горную грядку по оси почти на всем ее протяжении. Ученые дали расселине название “рифт” – “трещина”...

Мы сумели увидеть этот неведомый мир, над которым сотни лет скользили скорлупки надводных кораблей. Прикоснувшись к загадкам тысячелетий, к великой мистике истории.

В 1979 году экспедиция “Витязя” отправилась к подводной гигантской горе Ампер у побережья Португалии. Ибо ранее снимки ее вершины, сделанные экспедицией корабля “Московский университет”, открыли взору загадочные сооружения, похожие на руины древних городских стен. “Витязь” тоже обнаружил загадочные плиты и блоки, похожие на остатки дороги.

Была еще экспедиция 1984 года с подводными спусками. Казалось, что мы близки к разгадке древней тайны – опустившейся в пучину цивилизации, Атлантиды...

Кто знает, сколько открытий еще ждало нас, если бы не разрушилась наша Держава. А за учеными следовали суро-

вые подводники в черных с белым кантом пилотках. Снабженные точными картами, они прокладывали свои маршруты боевого патрулирования.

Они брали сплетения морских путей в перекрестья торпедных прицелов, рассчитывали позиции для пуска ракет. В долгие часы, проведенные над картами, рождались контуры возможных боев.

Водители имперских “наутилусов”, они рассчитывали, где можно уйти под слой термоклина, а где – на маневрирование среди складок дна, путающих локаторы врага многократно отраженным от подводных гор эхом. Они знали, где надо прижаться к останкам затонувших в прошлой войне судов, обманывая магнитометры кораблей-охотников. Так, чтобы взрывы глубинных бомб выбросили наверх обломки “мертвецов” и остатки топлива из их цистерн, сбивая с толку преследователей.

Под водой постоянно шла война. Американские и русские лодки гонялись друг за другом, стараясь держать соперника на прицеле своих торпед. И мы, и США старались приставить к чужим субмаринам-ракетоносцам свою быстроходную лодку-убийцу. Так, чтобы в решающий час не дать ей выпустить “баллистическую смерть”.

Эти гонки со смертельными виражами в глубинах еще ждут своих писателей. А в конце 70-х русские подводники научились уходить от вражеских преследователей. От берегов Норвегии они брали курс на Исландию, от коей на юго-запад тянется под водой горная цепь Рейкьянес. Не снижая скорости, русские лодки начинали петлять среди ее скалистых вершин и склонов, и враг отставал, боясь на полном ходу врезаться в подводные кручи. Американцы прозвали этот маршрут “железной дорогой имени маршала Гречко”, отчаянно пытаясь найти разгадку лихости и искусства русских капитанов. Оказалось, что у нас на субмаринах были чувствительные гравиметры, “чуявшие” приближающиеся горы прямо по курсу. Таких приборов у США тогда не было.

7

В этом нашем подводном прорыве в дальние воды было что-то мистическое. Имперские, русские лодки теперь роились в Тирренском море – уступчатой котловине, стиснутой Италией, Сицилией, Корсикой и Сардинией. Здесь – основ-

ной район сосредоточения Шестого флота США для удара по южным индустриальным районам нашей страны, и русские лодки должны были сорвать его залпами своих ракет и торпед.

Но почему море названо Тирренским? От имени древнего народа тиррен. Так древние римляне называли загадочную цивилизацию этрусков VII-VI веков до рождения Христова, у которой Рим научился искусству строить города, многим искусствам и ремеслам. Этрусков, невесть откуда пришедших, оставивших после себя гробницы, скульптуры, фрески и надписи на загадочном языке.

Кем был этот народ? Один из наших непризнанных ученых расшифровал их надписи. Этруски любили рисовать забавные картины, где речи персонажей написаны над ними, как на современных газетных карикатурах. На одной из фресок изображен каменный лев, из пасти коего бьет струя воды, и человек, как бы хватающий рукой эту струю. “След ме” (“Следуй за мной”) написано над головой человека. А каменный зверь отвечает : “Тиге се” – “Тяни это”. Нам доказывают: язык этрусков-тиррен, этих первых учителей римлян-строителей первой мировой Империи, был сродни нашему, славянскому. И даже само созвучие слов “этрусск” и “русский” отнюдь не случайно.

И вот в море, названное именем поглощенного временем народа, сорок лет назад пришли подводные челны русских. Возможно – потомков тиррен. И тоже – строителей великой Империи, Третьего Рима – преемника Древнего. Когда мы думаем об этом, волна какого-то смутного, но очень сильного чувства пронизывает нашу душу, и голова кружится над открывающейся бездной тысячелетий.

Мы замыкали великий круг веков, и сигарообразные корпуса русских субмарин скользили в толще средиземноморских вод, среди колыбелей первых цивилизаций Земли и над затянутыми илом корпусами античных трирем. Русские шли теми же путями, что и другой народ, давший нынешним русским часть своей крови – путями северных норманов-варягов, чьи боевые ладьи проникали в Средиземное море еще тысячу лет назад. Игорь, Олег – эти древневаряжские имена мы носим до сих пор, и город Туrow в далекой лесистой Белоруссии получил свое имя от храброго скандинавского князя Тура.

Подчас кажется, что нами тогда гордились тени предков, детей великих арийских божеств – Тора и Перуна, Сварога и Одина, Дажьбога и Фрейи. И к энергии наших реакторов

добавлялись тысячелетние энергии, шедшие из невообразимых глубин времени.

Да, в том таилась мистика океанского прорыва. Из Руси рек и лесов, степных пространств и тихих околиц мы снова стали космическим народом, открывшим для себя всю планету. Мы шли путями забытых предков, коснулись загадочной Атлантиды. И советский “Витязь” следовал курсом царского корвета с тем же именем в 1880-х, который тогда нес на борту великого русского ученого и разведчика Миклухо-Маклая. Туда же, в тропические воды, к земле Папуа и Новой Гвинеи.

8

За 1945-1985 годы русский подводный флот сумел изведать весь мир и освоиться в самых далеких его водах.

Уже в 1962-м, когда молодая независимая Индонезия готовилась к войне с дряхлой Голландией, все еще удерживавшей западную часть Новой Гвинеи, в Сурабаю из Владивостока ушли лодки С-236 и С-292. Русские, дизель-электроходные. За ними пошли еще четыре и плавучая база “Аяхта”.

Мы занимали боевые позиции за экватором, в Яванском море и Молуккском проливе. Созвездие Южного креста сияло над рубками наших подводных крейсеров, тропический воздух врывался в открытые люки.

Вслушайтесь в названия тех мест. Остров Сулавеси, море Флорес, остров Калимантан, берег Маклая. Мы пришли в одну из узловых точек мировых торговых путей.

В XVI веке сюда прорвались португальские каравеллы – к золоту, пряностям и редким породам дерева, к оживленным рынкам. В XVII веке в жестокой войне эти острова захватили голландцы. В 1941-м над этими водами раздавались победоносные кличи японских императорских войск.

А тогда, в 1962-м, здесь пульсировали линии мощных грузопотоков нефти, идущей в танкерах с Ближнего и Среднего Востока в бурно растущую Японию. Здесь шли суда с железной рудой и углем, с зерном из Америки в порты Японии и в британский Гонконг.

И у этих пульсирующих, живых артерий Запада, этого “нового Карфагена” – планетарного торговца, оказались грозные русские субмарины со взведенными боевыми торпедами и приказом Главкома флота Империи Сергея

Горшкова: топить всех с нуля часов 5 августа, поддерживая возможную операцию Индонезии против голландской метрополии.

И Запад тогда трусливо отступил, Голландия отдала свои колонии. Лодки были подарены молодой независимой Индонезии.

Это потом прорусский режим Сукарно в ней будет свергнут. Из-за того, что в Кремле сидел не стальной вождь, а расхлябанный “кукурузный Никита”. Не будь так – наша Империя железной десницей держала бы в своей сфере влияния мировой перекресток судоходных путей.

И пусть тот наш триумф оказался недолог – все равно командиры подводного флота набрали бесценный опыт действий в доселе неведомых нам экваториальных водах, в лабиринте островов и островков. Тот поход показал: русские могут вершить судьбами стран в планетарном масштабе, с океанским размахом операций своего флота.

То был величайший прорыв. А после будут и другие – когда буравить толщи вод морских начнут уже титановые субмарины Империи с “сердцами” из ядерных реакторов...

9

Мы смотрим на копошенье мелких людишек за окном и горько усмехаемся. 1989-1996 годы останутся в нашей памяти черной, позорной полосой. Ночью, во мраке которой кишат мерзкие, склизкие твари.

В конце 80-х в политику пришло племя “шестидесятников”, поколение евтушенок и вознесенских. Поколение любителей слюняво-сентиментальных песенок под брэнчанье гитары. Любителей Окуджавы и Мандельштама. Они испытывали какую-то звериную ненависть к миру воинов, к миру ревущей мощи машин.

Эти шестидесятники с какой-то дикой радостью крушили и ломали имперскую мощь. Да и чего от них было ожидать? Ведь потом эти полулюди будут лобызать бороды чеченских абреков и требовать “прекратить грязную войну”. Словно и не было тысяч изнасилованных, зарезанных, проданных в рабство русаков и русачек в “свободолюбивой Чечне” 1991-1994 годов.

И, как не крути, большинство этих шестидесятников – не русские, не православные. Булаты шалвовичи и марки исааковичи.

На смену этой генерации идут другие детки времен гниения. Выращенные в стерильной атмосфере новых офисов, среди вещей сплошь импортных, где даже скрепки – и те заморские. Лощеные и одинаковые, как роботы. Внешне презирающие, но в душе боящиеся истинных воинов с горячей кровью.

Помню, как довелось побывать году этак в 1993-м в сверкающем офисе банка “Столичный”, в резиденции крупного еврейского дельца Смоленского. На самом верхнем этаже, где мигали компьютерные экраны, сидели дилингеры – двадцатилетние сопляки, занятые куплей-продажей валют. Какой-то рыжий Сеня Рудинштейн захлеб рассказывал, как от делает триллионы, не отходя от компьютера.

Что им Империя? Что мистика океанских прорывов этим белковым придаткам Большого Западного Компьютера? Что им трагедия русских? Ничто. Не первый год занимаясь журналистикой, мы открыли для себя железную закономерность. Везде, где речь идет о краже сотен миллиардов или об унижении нашей страны, в роли разрушителей почти всегда выступают... гм... лица демократической национальности. А им противостоят славяне.

Почему-то этот народ ныне выступает держателями фирм “секс по телефону”, издателями онанистических, сальных газеток или банкирами. А вот в землю под огнем врага в Чечне или Таджикистане вгрызаются Ивановы. Они, а не кто-нибудь другой продолжают истекать кровью, храня хотя бы обломок Империи. Разве Вы и сами этого не видите?

А знаете, почему они так бросаются защищать чеченских убийц? Почему они, эти шабады, гайдары и явлинские так сладострастно вторят словам чеченских пропагандистов и кланут “грязную войну”? И почему они ни разу не вспомнили о замученных и убитых теми же чеченами в страшные 1991-1994 годы?

Нет, не потому, что они любят чечен. Просто они до смерти боятся, что из горнила войны за единство страны выйдут люди с горячей кровью и жадой справедливости, перед которыми “эти” – словно бледные ночные тени. Что исчезнет вялое стадо с пустыми глазами, одержимое примитивными инстинктами, толпа потребителей “фанты”, “тампаксов” и “мыльных опер”. А вместо него встанут ряды настоящих людей.

И тогда рухнет весь этот нынешний убогий “порядок”, и все увидят, кто они есть на самом деле – маленькие, ничтож-

ные бездари, обуреваемые комплексами неполноценности, без мужества и воли. Что их “искусство” – всего лишь груды мусора, упаковок и дерьма в стекле. Что их плюрализм – это только господство извращений, половых и душевных, а мысли – лишь бред. Они боятся диктатуры сильных, до боли нормальных людей. Которые умеют творить, защищать Родину, любить женщину.

Они боятся того, что эти люди стащат со сцен и эстрады писклявых гомиков, изгонят с телевидения издерганных, картавых, не знающих русского языка особей, сложат костры из их газеток и бредовых книжек, их мазни на холстах и “правозащитного” бреда.

Нечисть холодеет при одной лишь мысли об этом. Им страшно: а вдруг эти крепкие, коротко стриженные парни с обветренными лицами собьют ударами прикладов их крикливые вывески? Впечатают кованные сапоги в их недочеловеческие морды? Разгонят попугаев-проповедников и сектантов, все эти “аумы” и “гербалайфы”?

От этого страха наша “интеллигенция” иступленно продолжает лить яд в мозги народа. Только бы он оставался все той же тупой массой “электората”! Только бы он продолжал быть все той же серой жижей, не помнящей даже того, что было полгода назад!

Их символ – это безвольные, расписанные кричащей рекламой пузыри – воздушные шары. А наш символ – собранные в единый порыв, покоряющие пространство серебристые стрелы сверхзвуковых машин.

Их порождение – это прилизанные телевизионные мальчишки-девочки, строящие иронические гримасы при виде Человека Поля Боя. Те, что проповедуют жизнь в “интеллигентном” спокойном обществе.

Глупцы! Войны стали неизбежными, как только три уroda в Беловежской пуще раскололи Империю. Кровь стала вдвойне неминуемой, когда их “герои” три года холили и вооружали бандитское государство на Кавказе. Втройне – когда они начали чеченскую бойню, сделав все для победы врага.

Война стала неизбежной в квадрате, лишь только мы стали на колени перед бандой Басаева в июне 1995-го. И уж во все неотвратимой, когда капитулировали перед теми же тварями год спустя. Доломав и истощив к тому времени все – армию, флот, авиацию и самое государство.

В зарницах надвигающейся бури – выбор. Либо мы возродимся, либо – погибнем.

Глава 21

ОПЕРАЦИЯ “АТРИНА”. ЯДЕРНЫЕ ИМПЕРСКИЕ СУБМАРИНЫ. НОВЫЙ КАРФАГЕН – ПОД УДАРОМ “ТАЙФУНОВ” И “АЛЬФ”. “ЗЫБЬ” – МЕЧ-КЛАДЕНЕЦ ИМПЕРИИ. ПРОРЫВ ЧЕРЕЗ ГРЕНЛАНДСКИЕ ЛЬДЫ

1

На рубках их новейших лодок красовался белый медведь, переламинающий в лапах черный силуэт вражеской субмарины. Тридцать третья дивизия Северного флота Империи, гроза океанов. Пять ее кораблей в 1987 году, выйдя с базы Западная Лица, обогнули Скандинавию и исчезли в бурных холодных водах.

За ними охотились корабли и самолеты НАТО, пронизывая пучины импульсами сонаров, зондируя их магнитометрами. Вслушивались в шумы моря чуткими микрофонами систем, затаившихся на уступах морского дна. Но тщетно. Наши лодки прошли неведомым для Америки путем, объявившись у самого мягкого подбрюшья ошеломленной Америки – у Бермудских островов. И называлось это – операцией “Атрина”.

Они прошли тысячи миль, в царстве вечной тьмы глубин и чудовищных давлений, от ледяных толщ, где плавают меченосные нарвалы и тресковые косяки, до лазурных теплых вод, где переливаются всеми оттенками радуги стаи экзотических рыб. К зловещему “Бермудскому треугольнику”. И крейсировали там в мощных струях течения Гольфстрим.

Американцы вытирали холодный пот. Их нежная кожа почувствовала холодные острия русских боеголовок, и страх противным, склизким комом упал им в животы.

В одном лишь Северном флоте в 1989 году было сто атомарин, готовых наносить врагу смертельные удары. Возьмите любого парня, служившего в 80-е на лодках того флота – и он расскажет вам многое. Как они выходили лоб в лоб на британскую АПЛ, и как та, не выдержав, отворачивала и уступала путь. Как охотились за ними чужие самолеты, норовя забросать особыми глубинными бомбами. Теми, что покрывают корпус пятнами звукоотражающей краски. И не было большего бесчестия удостоиться таких отметин: ведь тогда лодку ставили в док на ремонт, а экипаж расформировывали.

А захмелев, он поведает, как однажды сломался эхоледомер, и как они врезались рубкой в ледяную основу бродяги-айсберга. Как ворвалась вода в отсек, как спас их боцман, двадцать лет отплававший в глубинах. Сработав вертикальными рулями. Вы услышите, как сотрясают корпус удары эхосигналов американских штукек-соглядатаев, усеявших собой океанское дно.

Людам, рожденным в конце 60-х и позже, мощь нашего подводного атомного флота в детстве казалась чем-то извечным, само собой разумеющимся. За сорок послевоенных лет Союз построил 245 атомарин четырех поколений – более половины всех в мире. Мы лидировали до 1989 года – пока кремлевский бонза с пятном на плешивой голове не отказался от претензий русских на господство в Мировом Океане. Даже в начале 90-х из 360 ядерных лодок мира 167 были у русских, 122 – у США, 22 – у британцев, 11 – у Франции и только семь – у Китая.

Мы не ошибемся, если скажем: к 1985-му в Империи возник целый подводно-ядерный мир со своими героями и традициями, кузницами кадров и легендами. Мир, известный и почитаемый на Западе, однако скрытый глупыми позднесоветскими вождями от собственного народа. Может быть, поэтому так легко было убедить миллионы простодушных, что у нас нет ничего, кроме пьяных ссор в коммуналках, дебилов в ватниках и “возвышенной”, обиженной интеллигенции – берггольцев, окуджав и войновичей?

Но в наших глазах эти бесхребетные нытики не стоят и тысячной доли великолепной подводно-ядерной базы Советского Союза. Лодки строились на северодвинском “Северном машиностроительном” и на Амурском заводах. Их строили в “Красном Сормове” в Нижнем и в питерском Адмиралтейском объединении. Офицеров ядерных ПЛ готовили в Высшем военноморском училище в Питере, а инженеров – в Севастополе. Уникальный тренажерный центр для обучения экипажей построили в Балтийске, под Калининградом-Кенигсбергом.

Мировое и русское строительство АПЛ 1953-1993 гг.
(“Военный парад”, № 3-4, 1995 г.)

Империя	243
США	179
Британия	24
Франция	12
Китай	6

Динамика

Годы	Империя	США
1955-1960	8	14
1961-1965	31	42
1966-1970	47	36
1971-1975	49	18
1976-1980	40	10
1981-1985	25	29
1986-1990	27	16
1991-1993	11	14

2

... Империя в 1960-е стремительно нагоняла вырвавшихся вперед американцев. 1967 год. В СССР появились первые подводные крейсера-ракетоносцы проекта 667А “Налим” и “Навага”, которые могли стрелять из-под воды баллистическими ракетами дальностью в 2500 верст. Каждая несла в себе одну мегатонну, что равносильно одному миллиону тонн тротила. (За всю Вторую мировую США сбросили на Германию 2,7 млн. тонн бомб). За 1967-1972 годах в Северодвинске спустили на воду 25 таких лодок. Они стали русскими копиями американских субмарин типа “Джордж Вашингтон”. А потому США прозвали их “Янки”. Наши же порой шутливо именовали их “Ваня Вашингтон”. Во второй половине 1980-х несколько “667-х” оснащают стратегическими дозвуковыми крылатыми ракетами “Гром”, которыми те стреляли прямо из торпедных аппаратов.

А параллельно с тем мы проектировали лодки проектов 670 и 671 (“Чарли” и “Виктор” условным языком наших врагов). “670-е” вооружались крылатыми ракетами “Аметист” фирмы академика Челомея – специально для борьбы с авианосными соединениями Америки. Их пускали из-под воды, с глубины в полсотни метров, и дальше “Аметист” шел сам на высоте 60 метров, выискивая цель в радиусе 80 верст.

В 1965 году имперские корабли закладывают целую серию скоростных лодок – охотников за кораблями и субмаринами, лодок-убийц. Тех, что Запад прозовет “Викторами” – победителями. Все они сконструированы в фирме “Малахит”, под руководством Г. Чернышова: типы 671, 671В и 671К

(“Ерши”), 671 РТ и 671 РТМ “Щука”. Всего спустили на воду сорок восемь кораблей подобного типа.

Семь АПЛ 671РТ (или “Виктор-II”, 1967-1978 г.г.), обладающая скоростью в 30 узлов, были вооружены 650-мм торпедными аппаратами и противолодочными ракетами. До 1987 года Империя построила и 26 АПЛ типа 667РТМ (“Щука” или “Виктор-III”). С середины 1980-х ее оснащают дозвуковыми крылатыми ракетами стратегического действия. А ее 650-миллиметровые торпеды повышенного радиуса действия делали ее страшным оружием.

“...Вы правы насчет “Викторов”. Одна из этих сволочей разорвала мой прежний корабль почти пополам.

– Я вам искренне сочувствую, но вы должны знать, что Иван ставит на “Викторы” лучших командиров. Они надежнее всех других русских лодок в управлении, а для умелого водителя это много значит. Так что вы имели дело с асом. Он напал на вас извне?

Моррис покачал головой:

– Мы слишком поздно засекли его, когда он замедлял ход и акустические условия были не ахти, но мы его услышали, и не дальше чем в пяти милях. Мы подняли вертолет, почти запеленговали его, и тут он оборвал контакт и внезапно появился внутри ордера (внутри строя каравана кораблей, который охраняли эсминцы и фрегаты США – *авт.*)

– Да, “Викторы” умеют проделывать такие штуки. Я это называю “финт с откачкой”. Он идет в одну сторону, потом резко отворачивает в другую, создает в воде завихрение и бросает туда акустическую приманку. Потом ныряет под слой и быстро пробегает там. Русские отрабатывали эту тактику несколько лет, и мы здорово помучились, пока нашли приемы противодействия. Нужны очень крепкий экипаж вертолета и очень хорошая команда здесь, в посту управления.

... Финт с откачкой – это лучшее, что умеют “Викторы”, и на это надо обращать особое внимание, учитывая их способность быстро разогнаться и резко поворачивать... Когда “Виктор” демонстрирует поворот налево, имейте в виду, что на самом деле он идет направо...

– А если вы ошиблись?

– Значит, вы ошиблись, шкипер... Если он уходит, угнаться за ним вы не в состоянии... “ – так описывает Клэнси наши лодки этого типа.

С 1972 года на воду спускают подводные корабли серии 667Б, окрещенные Западом “Дельтами”, а у нас – “Муренами”. 139-метровые “хищницы” могли двигаться

на глубине в 550 метров со скоростью 26 узлов. С корпусом из маломагнитной стали, эти лодки второго поколения обладали повышенной скрытностью. Имея экипаж в 120 человек, “Мурена” несла двенадцать баллистических ракет РСМ-40 (1,5 мегатонны) с трехкратно увеличенной дальностью в 9100 верст.

Тогда им приходилось проскальзывать сквозь рубежи западной системы обнаружения “СОСУС” – через цепи датчиков, установленных на дне. Они прикрывали восточное и западное побережье США, затаившись на склонах материкового шельфа. Тянулся “СОСУС” и по противолодочным рубежам западной обороны. Линия между норвежским мысом Нордкап и Медвежьим островом в Гренландском море закрывала выход с Кольского полуострова в северную Атлантику. Дно на этом рубеже резко уходит вниз, на глубины в 2-3 километра, образуя Лофотенскую котловину.

Второй рубеж тянулся от ледяных языков Гренландии к клочкующей гейзерами и лавой Исландии. А потом – по мелководью Фарерско-Исландского подводного плато – к мшистым Фарерским островам, заканчиваясь у берегов северной Шотландии. Расскажи об этой сторожевой линии человеку девятого века, и он сказал бы, что это – оборона от боевых ладей-драккаров свирепых викингов, идущих в морской набег на Европу. Да ведь мы и были викингами-варягами второй половины XX века.

“Мурены-дельты” стали нашими боевыми челнами 70-х – восемнадцать кораблей, детищ конструктора С. Ковалева. 139-метровый корпус из маломагнитной стали, способность идти на 26 узлах под полуверстной толщей вод. Десяток их проекта 667Б служил на Северном, а восемь – на Тихоокеанском флоте. Каждая грозила двенадцатью ракетами РСМ-40/Р-29У.

Потом, в 1973-1975 годах, на северодвинских верфях построили четыре корабля проекта 667БД – “Мурена-М”. Базируясь близ Мурманска, в Гаджиево, они несли уже по шестнадцати межконтинентальных ракет.

1976-1981 годы. Северные силы Империи получают четырнадцать АПЛ типа “Кальмар” (667БДР). “Дельты-III”, как их называли в США, были грозны батареями из шестнадцати ракет с разделяющимися боеголовками – РСМ-50. А уже в 1981-1991 годах на базе в Оленьей губе появились семь “Дельфинов” (667БРДМ). Повышенной малозаметности, с высокоточными ракетами РСМ-54, они могли разить американ-

цев на дальности в 8300 километров, не выходя из баз на Кольском полуострове.

С середины 70-х Империя строит атомарины третьего поколения. В 1980-м в заливе Западная Лица появились две АПЛ конструкторов П.Пустынцева и И.Базанова – лодки проекта 949. Стремительные (30 узлов), они вооружены 24 крылатыми противокорабельными ракетами “Гранит” с дальностью в 550 километров. (Теми же, что стоят на крейсерах типа “Орлан”). Эти крылатые роботы обладают сверхзвуковой скоростью, в отличие от хваленых американских “Гарпунов” и “Томагавков”. Поэтому “949-е” могли бить эскадры Штатов, не входя в зону их противолодочной обороны. Лодки умеют пробиваться сквозь самые разветвленные ее рубежи. Выпущенные с лодок “Граниты” в полете обмениваются информацией, сами распределяют между собой цели, запутывают зенитную оборону атакуемых кораблей. В Штатах их зовут “Оскарами-1”. А “Оскарами-II” они именуют русские лодки-истребители авианосцев типа “Антей” (949А), которые мы строили с 1986-го. До 1993-го в Тихоокеанский флот поступило четыре, а в Северный – семь этих лодок. “Оскары” умеют нырять на полкилометра и идти с быстроходностью в 28 узлов.

“По-прежнему несут службу “убийцы авианосцев” – атомные ракетные подлодки проекта 949А “Антей”..., входящие в состав разведывательно-ударного комплекса (РУК), объединяющего АПЛ, искусственные спутники земли с радарными, а также самолеты разведки и целеуказания. Каждая АПЛ имеет на борту 24 сверхзвуковых ($M = 2,5$) ракеты большой дальности (550 км) “Гранит”, имеющие автономную систему целе-распределения в залпе...

Аналогов нашим лодкам проектов 949 и 949А в американском флоте нет. Дозвуковые противокорабельные крылатые ракеты типа “Томагавк” БГМ-109Г с максимальной дальностью пуска 450 километров, которыми вооружены американские АПЛ типа “Лос-Анджелес”, не входят в состав РУК и не имеют системы целераспределения, что значительно снижает эффективность их применения и увеличивает расход ракет”, – писал в декабре 1995 года журнал “Море” в своей подборке по материалам иностранной прессы.

В мае 1982-го, когда в далекой Южной Атлантике шли ожесточенные бои между английской эскадрой и аргентинскими пилотами, на “Красном Сормове” волгари заложили первую титановую лодку проекта “945” (“Марс”). До мая 1990-го мы успели построить всего шесть таких кораблей.

Враг звал эти красавицы “Сиеррами”. С изящными “самолетными” корпусами 112-метровой длины, с невысокой длинно-обтекаемой боевой рубкой. Они достигают восьмисотметровой пучины и мчатся в ней со скоростью эсминца – 35 узлов. Они родились в КБ “Лазурит”, под главенством Николая Кваши. Они могли вести бой глубинными бомбами и противолодочными ракетами, наносить удары по береговым целям – крылатой ракетой.

Их имена воскрешают в памяти славные подлодки Русского Имперского флота. “Барракуда”. “Кондор”. “Краб”. “Зубатка”. “Окунь”. Их так боялась звездно-полосатая нечисть! 11 февраля 1992 года Союза уже не было. Империя разодрана на части под управлением продажной человеческой слизи. Американская АПЛ “Батон Руж” вторглась в наши территориальные воды у острова Кильдин, на западных подходах к Кольскому заливу. Наша “Барракуда” ринулась навстречу наглецам, и в подводном бою лодки столкнулись. Поврежденная штатовская субмарина убралась восвояси.

С 1982 года на стапелях Комсомольска-на-Амуре и в Северодвинске, в брызгах синих искр электрической сварки, рождаются одиннадцать великолепных истребителей типа “Щука-Б” (тип 971 или “Акула” по классификации НАТО). Н. Чернышов, создавая их в фирме “Малахит”, давал дешевый ответ врагу. 5700/7900 тонн водоизмещения. Корпус не из дорогого титана, а из более дешевой маломангнитной стали – 108 метров в длину. Конструктор не гнался за рекордами глубокowodности и хода: 500 метров и 35 узлов. Но при этом “Щука-Б” рекордно бесшумна. Ее боевая рубка не вздымается башней или плавником. Она – словно нерезкий наплыв на идеально сигарообразном тулове. Суживаясь к корме, оно венчается крестовиной горизонтальных и вертикальных рулей, смахивающих скорее на оперение самолета. Верхний руль направления – совсем что хвост “Туполева”, увенчанный каплевидным телом. Она и есть до сих пор секретный подводный истребитель, вооруженный страшными ракетами РК-55 с ядерными зарядами, многоцелевое оружие Империи. Восемь торпедных аппаратов грозят с нее врагу: четыре 650-миллиметровых и столько же 533-миллиметровых.

Весной 1995 года корабли США попробовали преследовать одну из лодок этого типа у восточного побережья Америки. Она сбавила ход, и за чертой в 6-9 узлов звездно-полосатые потеряли с ней контакт. Сами они признали: “Щука-Б” по малошумности да скрытности превосходит их самые тихие АПЛ типа “Лос-Анджелес”. Таким образом, эти лодки стано-

вились оружием нашей победы в полувековой гонке морских вооружений. И больше не было у Штатов аргумента: “У русских субмарин больше нашего, но они скверно сделаны”. Лишь “бомба Горбачева”, поразившая Империю ядовитыми осколками предательства и продажности, остановила триумф русского подводного флота!

“Щука” отличилась еще раз – уже во время агрессии НАТО против Югославии летом 1999 года. Тогда Москва сделала слабую попытку “сохранить лицо” и послала одну из таких лодок в Средиземное море. Когда она форсировала узкий Гибралтарский пролив, ее засекли англичане и американцы. Но попытки ее преследовать провалились – “Щука” обманула натовцев, и те потеряли ее. Потом ее дважды замечали у берегов Корсики и Югославии. Всего за одной лодкой охотились целые стаи натовских самолетов, противолодочных кораблей и атомных лодок. И не только натовских, но и французских! Вот такие у нас, оказывается, “шумные”, “низкокачественные”, “отсталые” подводные лодки.

Но верхом русского атомного подплава стали АПЛ проекта 941 “Акула”, которые нынче предпочитают называть на американский манер, “Тайфунами”. Они и поныне – самые мощные лодки для стратегических ударов. “Акулы” несут на себе 200 боеголовок на двадцати твердотопливных “баллистах” РСМ-52. Они – неотразимый меч Третьего Рима. Удар их РСМов с разделяющимися головками не смогут сдержать даже самые совершенные системы космической обороны США. Даже если бы им удалось развернуть свои “звездные войны”.

Огромные боевые машины в 24,5 тысячи тонн водоизмещением и в 175 метров длины, они не уступают по величине линейным крейсерам-гигантам Первой мировой. Но, в отличие от них, погружаются на четвертьверстную глубину и идут под волнами на скорости в 27 узлов. Ради скрытности у них есть особые движители, шнеки – “архимедовы винты” в особых тоннелях под корпусом. Они настолько бесшумны, что акустики врага часто путали слабый звук крадущейся на малом ходу “Акулы” с шумами китов. Они называли русский скрытный движитель “гусеницей”.

Конструкция лодки уникальна. Туловище ее очень широко, рубка сдвинута к корме. Ракетная батарея ядерного линкора размещается впереди нее. Пусковые шахты помещены между двумя прочными корпусами. Оружие самообороны, ракето-торпеды, и пост управления тоже заключены в отдель-

ные “капсулы” – прочные корпуса. Лодка феноменально живуча, ее делали для тяжелых боев, где придется выдерживать удары вражеских ракет и глубинных бомб. В романе Клэнси “Охота за “Красным Октябрем” субмарина типа 941 выдерживает поражение торпедой и продолжает бой, таранив другую лодку своим прочным форштевнем и после этого остается в строю!

Дальность действия баллистических ракет “Акул” родила новую стратегию: лодки могли маневрировать в акваториях, полностью защищенных русским надводным флотом. И наносить удары оттуда, не боясь чужих атак (“Военный парад”, март-апрель 1995 г.). Это оружие возмездия Империи спроектировали в ЦКБ-18 “Рубин” под руководством С.Ковалева. В 1977-1984 годах мы спустили на воду шесть “941-х”, вооружив ими Северный флот. Они базируются под Мурманском, в последних струях теплого течения Гольфстрим. В устье кольской реки Западная Лица и в заливе Нерпичья Губа. Их удар наносит смертельные раны Америке даже в случае, если они какой-нибудь страшной магией уничтожат все наши ВВС или ракеты наземного базирования.

Давайте сравним “Акулу”-“Тайфун” с западными ее аналогами. США сумели построить восемь дорогих АПЛ типа “Огайо”, носителей 24 ракет “Трайидент”С-4. Каждая из этих штук таит в себе 8 стокилотонных зарядов с дальностью полета в 7400 верст. Еще семь “Огайо” оснащены “Трайден-тами-2” (10000 километров, 8 головок по 100 Кт). Наши РСМ-52 – это десять головок по 200 Кт каждая! И каждый “Тайфун”-“Акула” – это две “Огайо” по силе удара!

Под самый занавес Империи группа ученых Евгения Кормилицына создала атомарину четвертого поколения проекта 885. Увы, постройка первой, “Северодвинска”, началась лишь 28 декабря 1993-го. Об этих лодках известно лишь то, что они малозумны, обладают ходом в 31 узел, водоизмещением в 5800/8200 тонн и длиной в 111 метров. И что вооружены они 24 новейшими противокорабельными “Ониксами”. “По мнению аналитиков ВМС США, лодка проекта 885 “превосходит на сегодняшний день новейшие западные АПЛ по многим показателям”, в частности, по уровню шумности. Указывается, что по этому параметру с ней может сравниться лишь американская АПЛ четвертого поколения “Сивулф”, – писал журнал “Море” в декабре 1995-го. – “Сообщается, что Россия начала проектирование усовершенствованного варианта АПЛ “Северодвинск”, отнесенного американцами к

подлодкам пятого поколения. По их мнению, эта АПЛ будет иметь шумность меньшую, чем у любой лодки США (включая и “Сивулф”)...”

Откуда мы все это знаем? Возьмите доклад норвежской “экологической” организации “Беллуна” от 19 апреля 1996 года. Хорошо работают эти ребятки, фильтруя массу информации из местной прессы. Не зря Сталин ввел запрет на изучение иностранцами местных газет!

3

Одной из жемчужин нашего национального гения до сих пор остаются титановые субмарины. Предтечей их стала К-222 “Анчар”, о которой мы Вам уже рассказали. Титановые “Наутилусы” появились в 1960-е, когда США породили сверхчувствительную аппаратуру обнаружения подводных кораблей – магнитометрическую и акустическую. Нам понадобились малозаметные и малошумные АПЛ с рекордными глубинами погружения и очень быстрым ходом. А для этого имперские умы придумали использовать две технологии – легкие и прочные титановые корпуса с малой магнитностью и жидко-металлические реакторы (ЖМР).

Что такое ЖМР? Атомная лодка, в сущности – тот же пароход. Только вместо топки с жарко пылающим углем в ней размещен реактор, где идет цепная реакция урана. Тепло превращает воду в пар, и тот вращает турбины корабля. Однако вода, которая становится движущим машину паром, не впрыскивается прямо в “ядерный котел”. Ее нагревает теплоноситель, циркулирующий сквозь реактор в так называемом первом контуре. А нагреваемая им вода, становящаяся паром для турбин, – это второй контур. В ЖМР теплоносителем становится смесь легкоплавких металлов, свинца и висмута. Впервые такой реактор испытали в 1962 году на АПЛ К-27 (проект 645). Оказалось, что такая установка гораздо быстрее набирает мощность, и для ее пуска нужно куда меньше энергии по сравнению с обычным реактором. Поэтому появилась возможность уменьшить на четверть массу бортовых аккумуляторов корабля. Компактный и малошумный, ЖМР стал находкой для русского подплава.

К-27 проектировало питерское СКБ-143. Ему же доверяют создать знаменитую “Альфу” – субмарину типа “705”. Сначала главным конструктором корабля был М.Русанов, потом – В.Ромин. Задание на проектирование лодки Минобороны СССР утвердило в апреле 1961-го...

Вообще-то “Альфой” это чудо нарекли американцы. Мы же окрестили лодки сего типа “Лирой”. Они стали настоящими боевыми гидрокосмолетами, которые и поныне не имеют аналогов. ЖМР обеспечил им мощность в сорок тысяч сил и скорость мчащейся торпеды – 41-42 узла. А титановый прочный корпус не требовал громоздкой аппаратуры размагничивания. Обводы АПЛ поражали обтекаемой каплевидностью, а стабилизаторы и рули напоминали плоскости скоростного бомбардировщика. И неудивительно – ведь на сорокаузловой скорости в плотной водной среде (в 800 крат плотнее воздуха) малейшие шероховатости корпуса вызывали страшный гул и рев турбулентных завихрений.

Хищное морское чудовище в 2900 тонн водоизмещением (3800 т – в подводном положении), 80-метровая “Альфа” создавалась как истребитель американских “убийц городов” – лодок-носителей баллистических ракет и стратегических авианосцев. Шесть аппаратов в носу, двадцать торпед или “подводных ракет” к ним, тройное резервирование систем. Впрочем, предоставим слово Игорю Боечину (“Т.-М.”, № 10, 1996 г.):

“ – Их задумали еще во второй половине 50-х годов, когда американцы начали строить ударные авианосцы по 75 тысяч тонн водоизмещением, противолодочные и ракетноносные атомные лодки с межконтинентальными ракетами, – пояснил командир корабля, капитан 1 ранга В.Рогожин. – Чтобы противодействовать им, и понадобились скоростные, маневренные своего рода истребители авианосцев. На флоте их прозвали “автоматами”...

Каплевидный, оптимально обтекаемый корпус выполнили из особо прочных титановых сплавов, рассчитанных на большое давление, и покрыли оболочкой, поглощающей импульсы гидроакустической аппаратуры. Носовой оконечности придали эллипсоидную в плане форму. Ограждение рубки сделали ниже обычного и разместили в нем новинку – всплывающую спасательную капсулу. Это герметичная камера диаметром почти с рубку, в которой по периметру стоят простые сидения. При аварии в ней должен поместиться весь экипаж, задраить нижний люк, а после всплытия дожидаться спасателей.

В... рубку мы и спустились первым делом, а оттуда, по отвесному трапу, перебрались в небольшой, но показавшийся нам довольно просторным, центральный пост... Чуть ближе к корме – вращающееся кресло командира, с

которого отлично просматриваются посты специалистов с коммуникационными блок-схемами устройств и агрегатов. Причем размещены они в логической последовательности. Скажем, по левому борту сидит “атомщик”, следующим – управляющий турбиной и т.д.

... Через узкий лаз поодиночке мы перешли в плотно заставленный блоками и механизмами, перекрещенный трубопроводами и магистралями носовой отсек. Остановились в коридоре, таком, что двоим не разойтись.

– Внизу выгородка для гидролокатора, выше – торпедные аппараты и запасные торпеды, – сказал командир.

– А где же места для моряков? – удивился... наш художник.

– Зачем? – улыбнулся Рогожин. – Всеми устройствами управляют из центрального поста, куда постоянно поступает информация из отсеков. Она обрабатывается боевой информационно-управляющей системой (БИУС), а та помогает вести корабль.

... По командам из центрального поста дистанционно выбирают боезапас (торпеды, ракето-торпеды и т.п.), заряжают аппараты, вводят данные для стрельбы, и поскольку нужды держать вахтенных в отсеках нет, экипаж удалось ограничить 30 специалистами... На американских атомных субмаринах типа “Пермит”, “Скипджек”, английском “Дредноуте” при почти тех же водоизмещении и размерах экипажи насчитывали соответственно 107, 93 и 98 подводников. А создавались-то они одновременно с русскими “автоматами”!

... Командир поведал, что в БИУС закладывается и режим гидроакустического поиска: активный – тогда аппаратура прощупывает импульсами океан, принимая эхосигналы от целей, или пассивный – она только прослушивает глубины. При этом лодка может замирать во взвешенном состоянии на заданной глубине, медленно поворачиваясь – особенность, которая была и остается уникальной... Командиру не надо время от времени подвсплывать под перископ, чтобы осмотреть поверхность моря и воздух, за окружающей обстановкой наблюдает все та же БИУС. Автоматически действует и навигационная аппаратура, контролируя местонахождение корабля в любом районе Мирового океана. Лишь изредка, на считанные секунды, приподнимают зенитный перископ, чтобы поймать Солнце, Луну или пару звезд – вполне достаточно для компьютера, который просчитывает координаты и наносит их на карту... “Автоматы” едва ли не первыми оснастили эхо-

ледомерами, позволявшими замерять толщину полярных льдов, их рельеф и отыскивать разводья и полыньи.

Лодки 705-го проекта предполагали строить солидной серией. Опытную заложили на стапеле Адмиралтейского завода в декабре 1977 года, спустя шесть лет в Северодвинске – головную, но пришлось изрядно повозиться с наладкой и доводкой новых тогда автоматизированных систем и, главное, реактора. С последним справиться так и не удалось, поэтому ограничились постройкой только шести кораблей. Последние подняли флаги в начале 80-х годов. Когда мы были на Севере (в 1991 г. – *авт.*), у пирса сиротливо теснилась пятерка “автоматов”, еще одна лодка – модернизировалась...

– Жидкометаллический реактор обладал несомненными преимуществами, но и возни с ним хватало: то теплоноситель “застынет”, то магистраль прорвет, – посетовал командир. И все же лодки 705-го проекта были перспективными, намного опередившими свое время. Адмирал Чернавин в своих воспоминаниях осторожно замечает, что их скорость “приблизжена к торпедной”, а нам уточнили – до 45 узлов, как у торпедного катера! Прибавьте замечательную маневренность, изрядную глубину погружения. “Как только появились атомные субмарины класса “Альфа”, специалисты НАТО сразу обратили на них особое внимание, поскольку их скоростные характеристики породили серьезную проблему для сил противолодочной обороны”, – отмечал в книге “Охотники за подводными лодками” англичанин Д.Миллер.

В разговорах с нами североморцы с горечью говорили, что “атомщики” поспешили разочароваться в жидкометаллических реакторах. И вправду: ведь по боевым качествам “автоматы”, спроектированные 30 лет назад, во многом не уступают и нынешним многоцелевым подводным атомоходам. Во всяком случае, у “вероятного противника” не было и нет ничего подобного им...

В 50-е годы мы опоздали. Еще 17 января 1955 года командир первого в мире атомохода, американского “Наутилуса”, капитан II ранга Уилкинсон передал на базу сенсационное: “Идем на ядерной энергии!”, а советская К-3 приступила к ходовым испытаниям лишь в июле 1958-го. Но тогда, уже к 70-м, СССР добился паритета с США в стратегических вооружениях, в том числе и морских, а в кое-чем и превзошел...”

На основе “Альфы” в Империи в 1984 году была построена сильнейшая лодка-истребитель типа “685”. 117-метровая “хищница” с 30-узловой скоростью, она погружалась на глу-

бину более километра. И не было в мире оружия, способного достать ее на такой глубине. Давление воды просто расплющивало вражеские торпеды и противолодочные бомбы.

Американцы называли ее “Майк”. А мы присвоили имя “Комсомолец”. Трагический пожар внутри корпуса, когда выгорели герметические соединения, оборвал жизнь этого суперкорабля в 1989 году...

Мы могли иметь эскадру этих сверхглубинных АПЛ. Но в 1985-м в Кремль пришли изменники...

Последними имперскими титановыми АПЛ стали лодки “проекта 945” – “Сьерра” по-американски. Эти лодки уже ни на йоту не уступали новейшим американским по части скрытности. В 1982-1993 годах шесть их сошло со стапелей. Погружаясь на восемьсот метров, они пронизывают пучины со скоростью 35 узлов. Их бортовые ракето-торпеды, выстреливаясь сжатым воздухом из торпедных аппаратов, выходят на поверхность и включают реактивные двигатели. В заданной точке они вновь врезаются в волны и мчатся под ними, выискивая цель...

4

Были ли наши атомные лодки хуже американских? Наши враги утверждают, что да: шумны, со слабой аппаратурой обнаружения. И хотя американцы – великие мастера самовосхваления, дезинформации и психологической войны, мы все-таки приведем их высказывания.

В декабре 1994 года русское издание американского журнала “Солдат удачи” передало слова адмирала Эмери:

“Русские продолжают строительство атомных подводных лодок и, наверное, не без причины. ... Сейчас в водах Мирового океана плавает лишь горстка российских подводных лодок. Тем не менее, русские инженеры напряженно работают над созданием подводных судов нового поколения. И это обстоятельство особенно тревожит тех американцев, которым приходится служить в подводном флоте”.

В технотриллере Клэнси “Красный шторм” (1986 г.), где американцы играючи топят русские АПЛ целыми “пачками”, нет-нет, да и прорвутся ценные признания.

Так, фрегат США поражает АПЛ проекта “670” (“Чарли”) торпедой МК-46, но не топит:

“Почти у всех русских подводных лодок двойные корпуса, а эта дурацкая 45-килограммовая боеголовка на МК-46 не гарантирует потопление в любом случае...”

В другом романе Клэнси, лодка “Тайфун”, угнанная командиром-предателем, литовцем, получает удар торпедой с “Альфы”, и тоже выдерживает его.

В “Красном шторме” содержится и другое признание – русские противолодочные торпеды, используемые нашими АПЛ против американских, при скорости в 36 узлов несут боеголовку в полтора центнера – против 45 кило у американских торпед. При том, что у США нет лодок, способных обогнать нашу торпеду...

Запад страшно боялся наших “Альф”. В “Красном шторме” одна из таких лодок нападает на троицу американских, атакуя ее из-под ледяного панциря. Уходя от выпущенных в них торпед, русские поражают две атомных субмарины США. Экипаж третьей, “Чикаго”, уже готовится захлебнуться в ледяной воде, как неожиданное появление английской лодки спасает его. Она стреляет по нашей “Альфе” торпедой “Спирфиш”, несущейся со скоростью шестьдесят узлов...

В примечании Клэнси сознается: эту торпеду он выдумал сам, ее не было и нет у Запада. Посему в жизни “Альфа” потопила бы всех противников. До что там титановый суперистребитель! Американцы боялись даже лодок проекта 670М (“Скат М”, 1973-1980 гг.). У того же автора есть эпизод – она атакует морской караван шестью дозвуковыми крылатыми ракетами, ускользая от преследования. Американцам не помогает массовый выброс в воздух ложных целей. “...На горизонте раздался взрыв. Это было не грузовое судно. Громадная вспышка могла означать лишь одно – в погреба боеприпасов военного корабля попала ракета. Возможно, та самая, что сейчас миновала их. Почему они не смогли уничтожить ее? Послышались еще три взрыва. До “Фарриса” дошла звуковая волна – словно бой барабанов на басовой ноте. С палубы как раз взлетал вертолет “Си спрайт”, направляясь к северу, чтобы попытаться выгнать русскую лодку ближе к поверхности. Моррис приказал уменьшить ход до пяти узлов, надеясь, что на этой скорости гидролокатор сможет работать эффективнее. Ничего... Экипаж вертолета разбросал дюжину акустических буюв. Два из них показали что-то, но контакт быстро угас и больше не возобновлялся. Вскоре появился “Орион” и продолжил поиск, но лодка исчезла совсем, потопив своими ракетами эсминец и два торговых судна...”

В 1980-х американских адмиралов мучили страшные сны. Они видели комбинированные атаки на свои авианосные

группы. С неба – налет русских “бэкфайров” Ту-22 и “медведей” Ту-95, выпускающих тучи дальнбойных крылатых ракет. А из-под волн морских нападает целая “волчья стая” имперских субмарин. Да не простая, а тоже комбинированная. Лодки “проекта 670А”, мощные “скаты”, мчась на 26-узловой скорости, с расстояния в восемьдесят километров бьют по кораблям дальнего охранения авианосца ракетами типа “Аметист”, выстреливая их из-под воды. Более новые “скаты-м” ракетами “Малахит” с дистанции в 120 километров топят корабли ближнего охранения. А главный удар наносят две (больше в Империи построить не успели) лодки “проекта 949”, мчащиеся с тридцатиузловой скоростью. Их ракеты типа “Гранит” бьют на несколько сотен верст...

5

Проигрывали ли мы гонку вооружений в атомном подводном флоте? Я до конца жизни буду уверен – не только не проигрывали, но и выигрывали. Расскажу об этом и детям, и внукам своим.

Мы почти выиграли подводную войну. У нас были технологии, которые позволяли за деньги, которые у американцев уходили на одну атомарину, строить две, а то и три лодки. И ключ к этому лежал в наших ракетных талантах.

Поясню: цена АПЛ зависит от ее поперечного сечения, диаметра корпуса. Империя могла приступить к постройке более узких (и более скоростных оттого!) субмарин-ракетоносцев. В США ракеты подлодок не позволяли уменьшить размеры корпусов АПЛ – слишком длинны их ракеты.

А у нас еще в 1958 году гениальный конструктор Валерий Макеев (1924-1985), русак родом из деревни Протопоново, что под Коломной, предложил свой способ сделать баллистические ракеты как можно более компактными – превратить их топливные баки в несущие элементы конструкции.

Позже его именем было назвало конструкторское бюро, где при его жизни и на его идеях было создано русское чудо – баллистическая ракета подлодок “Зыбь” РСМ-25, известная на Западе под кодом “СС-Н-6””. Превосходя по мощи прежние РСМ-40 и РСМ-50, она была в полтора раза короче – всего чуть менее 10 метров в длину. В “Зыби” Макеев использовал не только идею превращения топ-

ливных баков в стенки ракеты – он вдвинул двигатели обеих ступеней в те же баки.

Западная ракетная мысль была ленива, шаблонна. Они там не съезжали с накатанной колеи: головная часть, насосы, баки, двигатель – одно за другим, в оболочке. И в первой ступени, и во второй. Оттого их лодки-носители ракет выходили огромными и дорогими.

Оружие Макеева, которое стал производить Красноярский машиностроительный, давало нам возможность завести флот легких и дешевых АПЛ-ракетоносцев. И потому не мы, а они могли разориться в гонке АПЛ-вооружений.

“Зыбь” была нашим ключом к победе, имперским Мечом-кладенцом.

6

Все эти годы между нами и американцами шла война в гидрокосмосе. Лодки преследовали лодки, противолодочные корабли ходили по пятам за субмаринами, стараясь не упустить их из поля зрения. Все это ждет своих писателей. Чтобы не кануть во тьму забвения.

Какой дилер и брокер может почувствовать напряжение подводных схваток? Да, были люди в наше время. Сегодня победой считается взятие горного гнезда бандитской твари – а тогда мы держали в руках полмира, меряясь силой с глобальным богатым врагом. Как передать напряжение тех схваток? В книге Г.Лисова “Человек – существо несухопутное” есть всего лишь один эпизод из 60-х годов. Но какой!

... Атомарина К-19 проекта “658” (1959 года постройки) шла через Северную Атлантику домой. Но курс ее лежал через район военно-морских игр НАТО. А уж они не упустят случая поохотиться за русской лодкой, если ее обнаружат. И К-19 шла на глубине...

Акустик засек работу чужого гидролокатора. Боевая тревога! К-19 нырнула под слой термоклина, пытаясь уйти от импульсов вражеских сонаров-эхолокаторов. По теории граница температур между слоями должна отражать ультразвуковые сигналы.

Но не всегда. И командир АПЛ Владимир Логинов вел лодку так, чтобы в поле действия западных сонаров попадала корма К-19 с наименьшей отражающей поверхностью.

Получилось. Импульсы стихли. Лодка затаилась. И вдруг – эхо-сигнал гулко ударил по корпусу. “Гидролокатор вертолетной станции”, – доложил мичман-акустик. Видно, натов-

ский винтокрыл-охотник завис и опустил поисковую станцию на кабель-тросе ниже слоя термоклина. Если бы не мирное время, сейчас вертолет сбросил бы торпеды.

К-19 полным ходом пыталась уйти. Но импульсы сонаров продолжали “долбить” ее тело. А вот и второй вертолетный локатор. АПЛ зажимали в клещи, а она неслась на предельной глубине. Штурманы лихорадочно прокладывали курс и наносили на карту положение обоих вертолетов, стараясь угадать их тактику преследования. А вдруг это – война? Успеем ли тогда дать ответный залп торпедами?

А вдруг один их вертолетов – всякое бывает – потерпит аварию, рухнет в воду над К-19? Акустик доложит: взрыв по левому борту, и что тогда?

К-19 выбрасывала в воду ложные цели – шумогенераторы. Логинов решил применить и иной прием – дал полный назад, чтобы АПЛ “внедрилась” в собственную кильватерную струю. Корпус ее натужно задрожал, и лодка вошла в струю взвихренной воды, обволакивающую ее толстой звуконепроницаемой “шубой”.

– Вертолеты в семи кабельтовых прямо по курсу! – доложил штурман.

– Хор-рошо... – едва успел произнести командир, когда по металлу корпуса снова застегали “бичи” сонаров. Но то было случайное попадание – акустики врага не слышали отраженных от лодки сигналов. Импульсы стали удаляться. К-19 на малом ходу все-таки ускользнула от преследователей.

Противник потерял контакт. Но отказался ли от погони? Еще долго К-19 шла с максимальной предосторожностью. А в ее центральном посту офицеры просчитывали возможные действия натовской поисково-ударной группы...

К-19 все-таки ускользнула от охотников. Дело было в далеких уже 1960-х, когда наш флот только вышел в океаны...

7

В конце 70-х американцы оснастили свои подводные лодки дозвуковыми крылатыми ракетами “Томагавк”, которые они запускали из-под воды. (Дальность боя с ядерной боеголовкой – 2500 километров, с обычной 1500 километров). В ответ Империя приняла на вооружение его аналоги – “Гром” и “Гранат”. Они также предназначены для ударов по береговым целям, превосходя “Томагавк” по дальности действия и летая на столь же малой (60-80 метров) высоте. Недостигаемой для локаторов зенитной обороны.

Вторая половина 1980-х ознаменовалась ярким, словно магниевая вспышка, и таким же мгновенным триумфом имперского флота ядерных субмарин. Весной 1986-го из Западной Лицы ушла в поход лодка К-524. Ее командир, каперанг Владимир Протопопов, только в море вскрыл пакет, получив задание, которое готовили в глубочайшей тайне, – найти новый маршрут для прорыва в Северную Атлантику, минуя западный противолодочный рубеж ГИШ (“Гренландия-Исландия-Шотландия”). Вместе с осмотрительным и осторожным Протопоповым в плавание ушел молодой и энергичный контр-адмирал Анатолий Шевченко.

Для труднейшего похода выбрали лодку типа 671-РТМ “Щука”, а по классификации НАТО – “Виктор – III”. Двухреакторная скоростная лодка (30 узлов) должна была идти подо льдами по совершенно незнакомому маршруту – словно звездолет в незнакомой галактике. В случае чего никто бы не смог спасти сотню человек ее экипажа.

К-524, не всплывая, пошла на север, к закованному во льды архипелагу Земли Франца-Иосифа, впервые в мире пройдя ее мелководными проливами в подводном положении. А дальше курс пролег к северным берегам Гренландии. Под килем субмарины остались глубоководная котловина Нансена, котловина Амундсена...

Замысел был дерзновенным: обогнуть Гренландию с севера, протиснувшись в узкие проливы Робсон, Кейн-Бесин и Смит, разделяющие закованный в ледяной панцирь остров от архипелага Королевы Елизаветы, и выйти в море Баффина. (Это море – огромный пролив между западным побережьем Гренландии и канадской Баффиновой землей). А дальше, через Девисов пролив, выскользнуть в море Лабрадор, которое переходит в Северную Атлантику. А дальше – идти на юго-восток, оставляя по правому борту полуостров Лабрадор и остров Ньюфаундленд, мимо устья реки Святого Лаврентия, минуя Большую Ньюфаундлендскую отмель. А затем – идти в Саргассово море, в паутину судоходных путей, на позиции стрельбы “в упор” по Нью-Йорку. Огибая Гренландию с севера, К-524 обходила рубеж противолодочной обороны ГИШ с правого фланга. (Николай Черкашин. Мы атаковали “Америку” скрытно... – “Российская газета”, 17.12.96 г. Воспоминания участников цитируются по его работе.)

Но это был очень опасный путь. Дно у северных берегов Гренландии мало исследовано. Оно изобилует мелями и подводными скалами. А сам гигантский остров почти целиком покрыт ледником толщиной в сотни метров, который медленно стекает в океан. Языки ледника обрываются и уходят прочь опасными плавучими островами-айсбергами. Столкновение с такой ледяной горой смертельно опасно для надводного корабля. Пропоров об айсберг стальной борт, затонул в 1912 году огромный “Титаник”. Но вдвойне опасен айсберг для субмарины, идущей в полной темноте глубин. Ибо плавающие горы на две трети уходят под воду, грозя лодкам острыми выступами. А еще опаснее было то, что в неглубоких водах у берегов Гренландии между дном моря и нижней кромкой многолетних льдов остается лишь узкая “прослойка” воды. А иные айсберги просто сидят на мели.

Анатолий Шевченко годом раньше ходил на военно-гидрографическом корабле “Колгуев” – изучить условия выхода из-под льда: “Глянул на экран радара – мать моя бабушка! – все в засветках: айсбергов – как пшена на лопате! А у “Колгуева” борт в три миллиметра, и оба локатора скисли по закону подлости...”

Капитан Протопопов вспоминает, как они обошли под ледяным панцирем передовую зону обороны НАТО и двинулись в узкий проливчик Робсон, покрытый мощным паковым льдом:

– Точных промеров карта не давала – здесь никто никогда не ходил. Шли, как говорят штурмана в таких случаях, по газете, а не по карте. Просвет между грунтом и нижней кромкой льда все время сужался. Иногда казалось, что лодка влезет в эти тиски, как клин, и мы не сможем развернуться...

... Безопасных глубин для нас в море Баффина из-за айсбергов не было. Мы определяли их, работая гидролокаторами. И расходились с ними под водой по докладом акустиков. Помните, как в фильме “Тайна двух океанов”?

Они вышли в Атлантику и встретили сюрприз: мимо них следовал в базу ударный атомный авианосец Штатов “Америка” – слабозащищенная махина в 79 тысяч тонн водоизмещением, с восьмьюдесятью шестью самолетами на борту. “Мы атаковали его скрытно. Разумеется – условно. Незамеченными вернулись домой”, – вспоминал Владимир Протопопов.

Мы же добавим: в случае войны “Америка” была обречена. Лодка вышла на дистанцию торпедного удара в упор, и ее не слышали американские акустики с их хваленной высо-

котехнологичной аппаратурой! Тем более, что у “Америки” нет оружия ближнего противолодочного боя. Кстати, кто-то там считает наши лодки слишком шумными?

Гренландский поход нашей “Щуки” с крылатыми ракетами на борту стал русской военно-морской победой. Он означал для американцев одно: их оборонительные рубежи обойдены, и теперь придется строить новые – уже в море Баффина, почти вплотную к Соединенным Штатам. Выбрасывая непредвиденные миллиарды долларов на усеивание дна датчиками гидролокационных систем, протягивая новые маршруты “Орионов” – весьма недешевых самолетов ПЛО. Поставить рубеж севернее и северо-восточнее Гренландии Запад не мог: море там замерзло навечно, и лед надежно скрывал русские лодки от чутких приборов самолетов, преграждал путь эсминцам и фрегатам, делал невозможным установку подводных датчиков. Оставалось только выдвигать туда сторожевые завесы субмарин-истребителей, на тяжелую и опасную вахту под ледяным панцирем. Но такая завеса, ко скорби Штатов, не получалась непроницаемой. Зато выходила безумно дорогой. Да, то была наша победа. Плоды которой так бездарно профукал плешивый кремлевский клоун. Дальше – “процесс, знаете, пошел”.

Но тогда подводники-североморцы этого еще не ведали. Горбачев еще только собирался ехать в Мурманск, когда в 1987-м началась знаменитая операция “Атрина”, задуманная комфлота адмиралом Владимиром Чернавным. В море вышла снова К-524 (уже под командой кавторанга И.Смелкова), а вместе с ней – еще четыре “Щуки”, вся тридцать третья дивизия. Ее вел герой гренландского рейда адмирал Шевченко, и кораблями командовали подводные асы: кавторанги М.Клюев и В.Алимов, Б.Муратов и С.Попков.

Американцы привыкли, что русские подводники идут в Северную Атлантику двумя маршрутами. Либо огибая Исландию с запада, либо стараясь проскользнуть между Фарерским и Шетландским архипелагами. Они хорошо наловчились засекать и вести наши лодки. Теперь предстояло проучить Америку и показать: мы умеем действовать скрытно и в случае чего нанесем удар возмездия. Вместе с лодками в операции “Атрина” приняли участие авиадивизия и два судна типа “Колгуев” с гибкими буксируемыми антеннами гидролокаторов.

Лодки выходили из Западной Лицы одна за другой. Впервые они шли не в одиночку, не парами, а целой эскадрой! Вот одна “Щука” вышла за “уголок” – Скандинавский полуост-

ров, вторая, третья... Американцы прекрасно знали об этом походе. Но в час "Х" растянувшиеся огромной колонной в океане лодки повернули "все вдруг" на запад и нырнули в холодные воды Атлантики. Попутно им поставили задачу: выяснить обстановку в этой части океана, которая слабо освещалась другими видами нашей разведки.

Вспокоенные движением целой дивизии подводных крейсеров к их берегам, американцы подняли по тревоге десятки патрульных самолетов, всю мощь противолодочных сил. Но тщетно. На целых восемь дней "Щуки" исчезли со всех дисплеев и экранов. Охота на них велась с полной серьезностью. Командиры потом рассказывали: было почти невозможно подвсплыть для молниеносного сеанса связи или для подкачки воздуха в баллоны. Им удалось незамеченными войти в Саргассово море, поросшее водорослями, в самый Бермудский треугольник. И вскоре наши были уже в нескольких десятках миль от бермудской базы Гамильтон, где стоят силы американского и английского флотов. Адмирал Чернавин вспоминает:

"Вскоре начальник разведки ВМФ доложил мне, что из Норфолка вышли на поиск отряда Шевченко шесть атомных подводных лодок. Это не считая тех, что уже находились на обычном боевом патрулировании в Атлантике. В противодействие нам были брошены три эскадрильи противолодочных самолетов, три корабельные поисково-ударные группы, причем одна из них – английская во главе с авианосцем ПЛО типа "Инвинсибл", три корабля дальней гидроакустической разведки.

Американские моряки не совсем правильно классифицировали наши подводные лодки, определив их как чисто ракетные, хотя дивизия действовала в смешанном составе. Именно так и было доложено президенту США Рейгану: русские подводные ракетноносцы находятся в опасной близости от берегов Америки. Вот почему против наших подводников были направлены столь крупные поисково-ударные силы. Они преследовали отряд контр-адмирала Шевченко почти на всем обратном пути и прекратили работу только в Норвежском море. Чтобы оторваться от этой армады, прикрыться от ее средств активного поиска, я разрешил применять командирам приборы гидроакустического противодействия, которыми снабжены подводные лодки только на случай реальных боевых действий. Они выстреливали имитаторы шумов атомохода, сбивая и с истинного курса преследователей подобно тому, как ящерицы отбрасывают свой извивающийся хвост.

Использовались и ЛДЦ – ложно-дезинформационные цели, маскирующие маневренные действия подводных крейсеров, а также другие уловки.

Признаюсь, за всеми этими событиями я наблюдал не только как главнокомандующий ВМФ СССР, но и с некоторым, если можно так сказать, семейно-личным интересом. Дело в том, что на одной из подводных лодок находился муж моей дочери, капитан-лейтенант Сергей Куров. Он был старшим помощником командира К-524. Как ни уверял я своих домашних, что это обычное учебное плавание, все же сам-то сознавал, что безопасных океанских плаваний не бывает. К счастью, на сей раз морская фортуна была к нам милостива. Все пять атомоходов без человеческих потерь и серьезных повреждений благополучно вернулись на базу...” (“Российская газета”, 17.12.96 г.)

Пятерка русских атомоходов приковала к себе в десятки крат большие силы врага! Легко представить, как выбились бы из сил звездно-полосатые, выйди в море хотя бы полсотни североморских АПЛ!

Мы должны были носить этих людей на руках. Но их имена не гремели на всю страну, их не везли в открытых лимузинах под торжественные марши и с неба не летел “снег” листовок. О них не пели ни Окуджава, ни Вознесенский. Кремлевские бездари снова засекретили подвиги моряков от собственного народа. К тому времени они готовились к сдаче Империи. Журналист Николай Черкашин с горечью напишет девять лет спустя:

“Капитан 1 ранга запаса Владимир Протопопов – человек негромкий и скромный до застенчивости. Современный вариант толстовского капитана Тушина из “Войны и мира”. И в давках Московского метро бывшего подледного аса толкают и пихают, точно так же, как и всех прочих смертных. Даром, что Герой расколотого, как айсберг, Советского Союза...”

... Чем больше вникаешь в суть тех событий, тем яснее становится: подводные ракетноносцы уходили в океан не по воле ЦК КПСС и его ленивейшего Политбюро. Сохранись в России монархия, – все так же уходили бы в Атлантику и Средиземное море атомарины, как уходят они на боевую службу и сейчас. Политические режимы в России меняются, неизменны лишь ее геополитические и национальные интересы. И потому, как ходили ушаковские, лазаревские, сенявинские эскадры в Средиземном море в прошлые века, так и в нынешнем столетии ходят и будут ходить туда российские “акулы” и “барсы”. А пока российских моряков поддерживает лишь память о былых походах...

Протопоповская К-524 и сейчас еще в строю – стоит у причала после модернизации. Все виды снабжения урезаны по минимуму. Не хватает всего... И офицеры, идя на службу, приносят в отсеки атомоходов электролампочки, вывернутые дома из прихожих. Потом вывинчивают и уносят дефицит до утра”.

Эти герои должны были стать правящей элитой. Они умели совершать подвиги, а не хвастливо рекламировать себя. Они не надували вальяжно щеки, как финансисты борис-абрамычи-березовские, не делали барыши и телеполитику, как сионисты-гусинские, не летали под куполом цирка, как крестные отцы-лужковы. И еще эти люди не умели продавать собственную страну за бесценок, воровать деньги из казны на пару с чеченами или угождать “другу Биллу”. Вот их и смешали с грязью под безучастными взорами оболваненной толпы электората.

Но мы помним вас, русские герои подледных походов! Ваш час ее пробьет. Час тех, кто еще десять лет назад почти держал в руках победу в Третьей мировой, холодной войне...

Глава 22

ДИЗЕЛЬ-ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ “АКУЛЫ” ТРЕТЬЕГО РИМА. СМЕРТЕЛЬНОЕ “ТАНГО” И “ЧЕРНЫЕ ДЫ- РЫ” В ОКЕАНЕ. США ОТСТАЮТ. НАКАНУНЕ РОЖ- ДЕНИЯ НОВОГО СУПЕРМЕЧА ИМПЕРИИ: “СТИР- ЛИНГ” ПРОТИВ РЕАКТОРА. ПРЕДВИДЕНИЕ ИЗ 1938 ГОДА

1

США делали ставку целиком на атомный подплав. Мы же выпускали в воды планеты куда более дешевое, но подчас не менее страшное оружие – лодки с обычными силовыми установками. На выставке 1995 года в Абу-Даби наша дизель-электроходная лодка типа “Варшавянка” произвела настоящий фурор.

Толстая “сигара” проекта 877, с массивной боевой рубкой, она отменно обтекаема. Ее наружный, так называемый легкий, корпус покрыт особой оболочкой, которая ослабляет или нейтрализует импульсы вражеских эхо-локаторов. Эта гасящая звуки оболочка – черного цвета, и оттого лодка смахивает на гигантского кита. Русским конструкторам удалось настолько хорошо отработать конфигурацию маскирующего

покрытия и звукоизолировать механизмы субмарины, что испытываемые ею шумы почти не отличаются от естественного фона моря. Ее очень трудно расслышать среди скрипа и клекотания рыбьих косяков, хрюканья и свиста дельфинов, мерного шума волн.

В борьбе за скрытность отцы лодки из знаменитого КБ “Рубин” пошли на многие ухищрения. Например, сдвинули носовые горизонтальные рули ближе к боевой рубке. Скрытность сделана главным оружием “Варшавянки”. До еще и концентрация высочайших технологий. На первый взгляд, по своим характеристикам “Варшавянка” недалеко ушла от гитлеровских субмарин полувековой давности. Но на самом деле наша ДПЛ – настоящий прорыв в будущее морской войны.

Внутри обтекаемого легкого корпуса заключен корпус прочный – разделенное на шесть отсеков вместилище экипажа, припасов и механизмов. В носовом – шесть аппаратов для восемнадцати торпед. Два аппарата могут стрелять телеуправляемыми “рыбками”, наводимыми по тончайшим проводам. Вместо торпед “877-я” может взять в погреба 24 мины. Зарядание подводных пушек автоматизировано, из-за чего скорострельность ДПЛ изумляет иностранцев. Многоцелевой комплекс управления огнем способен одновременно следить за пятью целями, причем за двумя – автоматически. И нападать лодка может сразу на двух врагов. Если ее атакуют с воздуха на поверхности, она отразит нападение пуском ракет типа “Игла” (“Т.-М.”, № 5, 1995 г.).

Два радара и гидроакустическая станция нового поколения способны засечь врага прежде, чем тот заметит “877-ю”. Навигационный комплекс непрерывно вычисляет путь лодки, следит за курсом и выдает координаты корабля.

Прежде обычные ПЛ двигались по поверхности вод на дизелях, одновременно крутившими их генераторы для подзарядки аккумуляторов. А под водой – на электромоторах. “Варшавянка” использует дизели только для вращения динамо-машин, и потому на ней нет громоздких механических передач. Лодка имеет специальный двигатель экономичного хода и два резервных – для маневрирования в узостях или при швартовке на базе.

Ну и, конечно, “Варшавянка” снабжена шнорхелем, который обеспечивает подачу атмосферного воздуха для работы дизелей, когда лодка идет на перископной глубине. Со шнорхелем ей под силу идти под волнами на дальность в 6 тысяч

милей. Выхлопные же газы при этом попадут в трубу отвода такой оригинальной конструкции, которая не даст образоваться заметному дымному следу. Потому субмарина может “набивать” свои аккумуляторы повышенной емкости, не всплывая на поверхность.

Подводники прошлых лет на дизель-электрических лодках страдали от тесноты: одна койка на троих в кубриках, где люди напиханы как сельди в бочке. Даже клозеты подчас служили одновременно и кладовыми. На “877-й” экипаж размещается в каютах. Есть амбулатория, кинозал и душевые.

Главный конструктор “Рубина” Юрий Кормилицын убежден – с появлением “Варшавянки” американские субмарины потеряли преимущество в бесшумности, коим обладали много лет. В США, где лодки окрестили “Кило”, ее иногда называют “черной дырой” в океане. Так сложно ее обнаружить средствами акустики.

Наш корабль надводным водоизмещением в 2300 тонн (подводным в 3036 тонн) имеет 72,8 метра в длину и 9,9 метров – в ширину. С автономностью в 45 суток “877-я” может действовать и в морях, и в океанах. Экипаж – 52 моряка. Обладая надводным ходом в 10, а подводным – в 17 узлов, русское “потаенное судно” ныряет на рабочую глубину в 240 метров. (Максимальный порог погружения – триста метров).

Увы, национальная катастрофа реформ, разразившаяся в 1985 году, остановила процесс перевооружения нашего дизель-электрического “подплава” на эти прекрасные корабли. Ныне их строят в основном на экспорт, для стран, у которых есть деньги на свою оборону. Только одна Индия купила десять “Варшавянок”.

2

США с середины 50-х годов строят только атомные ПЛ. Они всегда смеялись над нашими дизель-электроходами.

Но мы оказались умнее. Ведь атомарины – “звери” океанские, большие и очень дорогие. Использовать их в мелководных прибрежных морях, усеянных островами и с побережьями, изрезанными бухтами да фьордами – что кита в сельский пруд загонять.

Империи же приходилось действовать в прибрежных неглубоких водах. Тут вам и Балтика с ее мелями и “сахарными головами” подводных скал. И Баренцево море с норвежскими фьордами – узкими заливами. И Черное с его прибрежны-

ми “террасами”. И Желтое с Японским, не блещущие глубинами. Мы уж не говорим о мелком и бурном Северном море к северу от Англии. Или о Средиземноморье. Атомный гигант трудно послать на скрытное минирование вражеских гаваней. А дизельную – в самый раз. Тем паче, что целью СССР были порты Северной и Западной Европы.

К тому же оказалось, что атомный реактор, обеспечивая лодкам скорость и огромную дальность хода – вещь все же шумная. Особенно – за счет своей турбозубчатой установки, вращающей гребные винты. Да и дорогая, понеже требует недешевых и огромных наземных баз обслуживания. Проще говоря – целой промышленности “атомного сервиса”.

Вот почему мы, не в пример США, так и не отказались от постройки обычных субмарин. Ведь и они могут всаживать во вражеские корабли торпеды и топить их крылатыми ракетами.

Первой и самой большой серией русских дизельных подлодок (ДПЛ) были “Эски” – корабли серии “С”, прослужившие в нашей флоте до 1991 года. (Американцы почему-то называли их “Виски”). С 13 марта 1950 года по 30 июня 1958-го их построили 215 единиц. Именно двенадцать этих лодок совершили в 1962 году бросок в Индонезию, грозя Малаккскому проливу подводной войной. Именно на таких лодках ставили первые крылатые ракеты подводного старта.

Эти ДПЛ проекта “613”, разработанные с учетом опыта немцев, обладали автономностью в месяц, погружались на 200 метров и могли пробыть в пучине двести часов. Их очень удобно сравнивать с последними (и лучшими в мире) гитлеровскими лодками XXI серии и американскими “Тэнчи” первой половины 50-х. (Данные берем из статей Игоря Боечина в “Технике – молодежи”, №№ 1 и 3, 1996 г.)

Данные	613 (СССР)	“Тэнч” (США)	XXI (III Рейх)
Водоизм., надв./подв., т	1050/1600	1620/240	1621/1819
Скорость, над./под., уз.	18,2/13,1	15/20	15,5/17,5
Дальн. плав., над./под., миль	8580/353	18000/-	11500/185
Глуб. погр., м	200	180	135
Длина/ширина, м	76/6,3	81,9/8,2	76,7/6,6
Вооружение	8 торп. апп., 12 торп.	8 торп. апп.	6 торп. апп.

Таким образом, “Эски” не были чудом техники, уступающая более новым “Тэнчам”. Но надо было создать подводный флот после тяжелых потерь Великой Отечественной. Они стали этапом в развитии русских ДПЛ. Аппараты беспузырной стрельбы торпедами, шнорхели, установка механизмов на амортизаторах для уменьшения шумности – все это было впервые.

3

Другой серией русских ДПЛ стали корабли проекта “611”, прозванный американцами “Зулу”. Наши же именовали их субмаринами типа “Б” – “Буки”...

... Флот – эта целая сокровищница русских традиций. С 1918 года мы называем буквы нашего алфавита – “а”, “бэ”, “вэ”... Флот же не изменил ничего. Там алфавит звучит так же, как и тысячу лет назад. “Аз”, “буки”, “веди”, “глаголь”, “добро”...

“Буки” были большими лодками – в 1831 тонну надводного и 2600 тонн – подводного водоизмещения. С дальностью плавания в 22 тысячи миль (против 8580 у “613-х” и 18 тысяч – у “Тэнчей”). Автономность “Буков” достигла 75 суток – для океанских походов. Девяностометровые “рыбины” погружались на глубину в 200 метров, обладая 17 узлами скорости на поверхности и 15 узлами – под водой. Шесть носовых и четыре кормовых аппарата грозили врагу 533-миллиметровыми торпедами. Для минирования “Буки” могла взять на борт 32 мины АМД-1000. Каждая из них с тонной взрывчатки могла разворотить днище даже “Титаника”.

Впервые лодка получила два радара. Один – для поиска целей. Второй – для засечения работы чужих локаторов. А легкий внешний корпус был усилен по бортам – для действий во льдах.

То были имперские ДПЛ для океанских операций. Последнюю “Буки” проекта “611” списали на слом в 1991 году.

4

Во второй половине 50-х Империя приступила к постройке лучших в мире дизель-электроходных лодок серии “641”.

Русский техноисторик и монархист Игорь Боечин описал эти лодки в № 6 “Техники – молодежи” за 1996 год.

Красивый, чуть седловидный корпус со скошенным форштевнем – эти ДПЛ создавались для открытых океанских просторов. В США им присвоили кодовую кличку “Фокстрот”.

Главная лодка была заложена в 1956 году, и всего флот получил 75 этих прекрасных кораблей. В них многое было сделано впервые. Например, установка электронно-вычислительного комплекса управления торпедными атаками “Ленинград-641” или система звукопроводной связи, позволявшая переговариваться с другими лодками и кораблями на глубине. (Радиоволны не проникают сквозь водную толщу). Или же русская аппаратура “Свет-М”, фиксирующая импульсы чужих гидролокаторов.

“Фокстроты” поставлялись в Ливию, Польшу, в Индию и на Кубу. Американцы прозвали нашу лодку именно так, намекая на ее шумность. Но для начала 60-х она обладала таким мощным и дальнобойным оружием, что могла поразить засекший ее американский корабль, не входя в зону поражения его противолодочного оружия.

С начала 70-х годов в КБ “Рубин” стали разрабатывать ДПЛ типа “641Б” – “Буки” второго поколения, которые на Западе называли “Танго”.

Ее отличали еще более обтекаемые обводы корпуса и увеличенный на 1/5 боекомплект в расчете на один торпедный аппарат. (Если у “Фокстротов” были 6 аппаратов в носу и 4 – в корме, то на “Танго” оставили шесть пусковых установок в носу). Новая навигационная система обеспечила ориентацию даже в высоких арктических широтах. Для достижения рекордной скрытности механизмы корабля снабдили амортизаторами, а трубопроводы покрыли звукоизоляционной оболочкой. У командира лодки появилась боевая информационно-управляющая система, самостоятельно готовившая данные для стрельбы. Офицерам полагались двухместные каюты, а матросам и старшинам – индивидуальные койки. С 1972 по 1980 год Империя вооружилась 17-ю такими кораблями.

У Клэнси в “Красном шторме” лодки типов “Фокстрот” и “Танго” кишат в Северной Атлантике, торпедируя конвои с войсками и снаряжением, идущие из США в Европу. У США просто не было таких лодок. К тому же, в книге американские корабли спасаются от русских торпед с помощью системы “Прерия-Маска”, подавляющей шум судна. Эту систему выдумал сам Клэнси. Ее не было в 1986-м, нет и до сих пор.

Имперские ДПЛ 2 и 3 поколений
(данные Игоря Боечина)

Данные	641	641Б	“Тэнч”	“Оберон”
Водоизм., т	1950/2500	2700/3000	1620/2400	1610/2410
Скорость, уз.	16,5/15,5	14/15	15/20	12/17
Мощн. диз./э/мотор, л/с	5700/5540	то же	4200/5200	3680/6000
Дальн. пл., миль	30000/15-400	то же	18000/-	9000/180
Глуб. погр., м	250	то же	180	200
Экипаж	75	78	83	68

ПРИМЕЧАНИЕ: “Тэнч” – постройки 1949-1953 гг., английские “Обероны” – 1959-1967 гг. “641-е” вооружены 10 торп.апп., 22 торпедами или 32 минами.(Запас хода этих лодок под водой на 16 узлах 15 миль, на 2 уз. – 400 миль). “641Б” вооружены 6 ТА и 21 торпедой. “Тэнчи” несут 6 ТА в носу и 2 ТА – в корме, “Обероны” – 6-8 носовых ТА и 20 торпед.

5

Русское строительство ДПЛ продолжалось, увенчавшись в 80-х созданием и поныне лучшей в мире дизель-электроходной “Варшавянки”. И предела совершенствованию наших имперских ДПЛ Запад не видел.

Насмешки американцев над “глупыми и скупыми русскими, строящими лодки позавчерашнего дня” сначала смолкли. А потом и вовсе сменились вышибающим холодный пот страхом. Исчезал их последний козырь: шумность русских ПЛ. К тому же, объявленный Рейганом “крестовый поход”, воинственные обещания отправить нас на свалку истории требовали наращивания морских вооружений. И тут оказалось: у США нет ДПЛ, а атомные – становятся слишком дорогими. Строить же только АПЛ для решения всех задач на море значило разорить США. Опыт же строительства дизель-электроходов был утрачен, его пришлось бы восстанавливать заново.

В 1994 году американский журнал “Солдат удачи” писал: “Впервые со времени окончания Второй мировой принятый Конгрессом и подписанный президентом в прошлом году

(1993-м – *прим. авт.*) бюджет не предусматривает расходов на закупку новых подлодок. Хотя строительство ударных и ракетноносных лодок, заказанных еще в благословенные для военного ведомства времена Рейгана (1980-1987 гг. – *прим. авт.*), продолжается.

Четыре фактора привели ВМС США к их нынешнему состоянию “нулевого роста”: распад Советского Союза, непомерно возросшая стоимость строительства новых кораблей, соглашения об ограничении стратегических вооружений и требования общественности сократить военные расходы.

Стратеги Пентагона даже рассматривают вариант, который во времена адмирала Рикверера считался бы ересью – возврат к строительству дизельных ПЛ...

– Ну не ирония ли судьбы? – вопрошает командующий подводным флотом США в районе Атлантического океана вице-адмирал Джордж Эмери. – Мы возвращаемся к тому, что делали 50 лет назад, когда переправляли подразделения морской пехоты на удаленные острова Тихого океана на дизельных лодках...”

Иными словами, богатые США к 1993 году, несмотря на развал своего главного противника – СССР, издыхали. Они не могли выдерживать взятый при Рейгане темп создания новых АПЛ! Не могли, даже несмотря на то, что развал и разграбление Империи дало им массу дешевых нефти, металла, вывезенных из экс-СССР капиталов, технологий и сырья. Несмотря даже на то, что ельцинская Эрэфия хранила свой валютный резерв в государственных облигациях США, кредитуя их экономику. Боже, как они радовались победе Ельцина и его дерьмократии!

Бог хранил их от появления в Кремле действительно нестигаемой, сильной личности. Ибо в этом случае США пришлось бы с нуля создавать флот ДПЛ, снова насилуя свою экономику. Тогда как у Империи уже были эскадры дешевых и малозумных дизель-электроходов, способных оперировать в океане. Они могли доставлять к узлам военно-морской инфраструктуры Америки не только мины, но и еще одно страшное оружие – отряды боевых пловцов. (О них мы еще расскажем). У нас плавали лодки, способные топить атлантические конвои, долго оставаясь под водой – в положении затаившейся змеи. А заодно – подстергать и пускать ко дну атомарины США.

Американцы успели привить нам вирус предательства и тем спаслись от поражения в гонке подводных вооруже-

ний. Как они сами признавали, Империя к 2000 году должна была иметь в строю 20 процентов АПЛ с шумностью меньшей, нежели у новейших атомных подлодок типа SSN 668-I. Они относили к достоинствам наших наutilusов отменную живучесть и использование неакустических систем обнаружения, основанных на новых физических принципах. Противолодочная мощь американских субмарин сильно снизилась к началу 90-х – ракетно-торпеды “Саброк” вышли из строя по старости, истек срок хранения их топлива, тогда как новую ракетно-торпеду “Си Ланс” так и не удалось запустить в производство. И потому в подводных боях штатовцам приходилось рассчитывать только на сравнительно слабые и тихоходные торпеды калибра 533 миллиметра. Наши же ПЛ получили получили мощные “подводные ракеты” 100-РУ дальностью в сотню километров (против 60 километров у “Саброк”) и калибром 650 миллиметра. У нас была и малогабаритная “рыбка” АНП-2, способная настичь и разорвать на части жертву даже на глубине 600 метров. И совершенно не имела аналогов в целом мире русская суперторпеда “Шквал”, которая развивала скорость в 200 узлов (около 370 километров в час) и увернуться от которой практически невозможно! (“Море”, декабрь 1995 г.)

А ведь проводка конвоев в Европу через Атлантику в 80-х становилась едва ли не главной заботой Пентагона. В эти годы США уповают на концепцию “ограниченной ядерной войны”. В ней ни Союз, ни Штаты не решаются нанести удары по территориям друг друга тяжелыми баллистическими ракетами. И боевые действия в Европе должны были идти с применением обычных вооружений да от силы – слабых тактических ракет с атомными зарядами. В этом случае победа США напрямую зависела от того, смогут ли они наладить бесперебойный поток людей и грузов через океан. Фабула “Красного шторма”, написанного на волне рейгановской антирусской истерии, весьма похожа на эту концепцию. Азербайджанские террористы в СССР 1986 года взрывают крупнейшие нефтепромыслы в Западной Сибири, и русские, оказавшись перед лицом энергетического кризиса, решают вторгнуться в Европу. Вспыхивает война, в которой ни мы, ни американцы не решаемся применить ядерную силу. И главная борьба в книге идет именно за морские коммуникации. Которую – а может ли быть в американской книге иначе? – Штаты выигрывают. Хотя и с превеликим трудом.

В жизни все обернулось бы иначе. “Варшавянки” способны перерезать западные пути сообщения в Атлантике. Более того, у русских шли работы над подводным оружием совершенно нового типа, над лодками ХХІ века. Не атомными, но и не дизель-электрическими...

6

...К концу 70-х годов изобретение гитлеровских подводников, шнорхель, перестало быть палочкой-выручалочкой для обеспечения скрытности ДПЛ. В небе над океаном реяли американские противолодочные самолеты “Орион”, “Викинг”, английские “Нимроды”. Лодка не могла уже не только скрытно всплыть, но даже выставить наружу шахту шнорхеля. Уже нельзя было двигаться у поверхности воды на дизельном ходу, заряжая истощившиеся аккумуляторы. В районах интенсивного патрулирования самолеты засекали дизельные лодки через двадцать минут после их подвсплытия под шнорхель. К тому же, при движении с ним лодка сама сильно шумит, и ее акустики глохнут. Американцы прозвали ДПЛ в таком положении “ревущими коровами”.

Но еще в 1816 году шотландец Стирлинг изобрел двигатель внешнего сгорания замкнутого цикла. Рабочее тело в нем (а им может быть как обычный воздух, так и легкий газ, водород или гелий) заполняет замкнутый контур из двух камер, соединенных теплообменником. Газ нагревается в одной камере и, расширяясь, давит на поршень. Затем, совершив работу, поступает в другую, где охлаждается и переходит в первую камеру. Однако технология времен Стирлинга была чересчур уж несовершенной, и человечество надолго забыло о его изобретении.

Нынешнее развитие техники открыло перед стирлинговыми машинами новые перспективы. В том числе – и в военном подводном флоте. Для приведения их в движение придумали сжигать в замкнутой камере обычное дизельное топливо, смешивая его с запасенным на борту лодки жидким кислородом, который хранится в криогенных цистернах – больших сосудах Дьюара. А проще говоря – в гигантских термосах. Исследования проблем использования стирлингов (или двигателей замкнутого цикла – ДЗЦ) на подлодках шли параллельно. У нас – на ПЛ типа “Белуга”, в Швеции и в Австралии. Работали над сей проблемой и американцы, пытаясь приспособить ДЗЦ для космичес-

ких аппаратов. Оказалось, что стирлинги позволяют лодке заряжать свои аккумуляторы на большой глубине, “набивая” заодно энергией обеспечивающие системы и радиоэлектронное оборудование. Конечно, ДЗЦ обеспечивают лишь тихий ход, но для перезарядки батарей и того достаточно. Русская же криогенная техника в принципе позволяла оснастить такие скрытные корабли аппаратами для сжижения кислорода прямо из атмосферного воздуха. Передовые технологии создавались на одесском “Холодмаше”, и мой отец писал о том в “Правде”. Помню, как он однажды принес домой целый термос жидкого воздуха...

Но и это еще не все. В Союзе еще тридцать лет назад был изобретатель, создавший сверхдвигатель Стирлинга, пятикратно более компактный, нежели лучшие западные образцы, – инженер Волжского автозавода Валерий Мухин. Он построил его не поршневым, а роторным, придумав уникальный вращающийся уплотнитель, поборов тем самым утечку рабочего тела. Он оказался никому не нужным ни при Брежневе, ни новой России (“Т.–М.”, № 11, 1996 г.). Однако важно другое: лидерам Империи в 1985 году достаточно было лишь мановения руки, чтобы получить в распоряжение самый передовой в мире ДЗЦ. И не только для подводного флота – ротор-стирлинг Мухина способен дать нашим автомобилям экономичное “сердце” с почти нулевой токсичностью выхлопа и минимальным износом! Сегодня Мухин работает на приватизированно-акционированном ВАЗе, и новые капиталисты, казалось бы, должны ухватиться за его изобретение. Ведь так нас учили наши демократы, говоря о застойности и консерватизме имперской промышленности. Но поди ты – не хватаются! А барыши свои предпочитают прожирать в кабаках да на Багамах.

Одновременно нашелся и другой способ резкого увеличения боевой мощи обычных ПЛ – применение абсолютно бесшумных электрохимических генераторов. Тех, которые превращают тепло и энергию химических реакций прямо в ток. Работы над такими системами у нас велись в крупнейшем атомном концерне мира, в Минсредмаше Союза. И в Питере, в ЦНИИ судостроения имени Крылова. В последнем, например, трудились над химическими “котлами” высокотемпературного и кислородно-водородного типа, над водоактивируемыми батареями “магний-морская вода” с энергоемкостью в три-четыре раза выше, нежели у обычных аккумуляторов, над термоэлектричес-

кими генераторами. А заодно – и над стирлингами для ПЛ. В 1978-1986 годах успешные работы по оснащению наших субмарин электрохимическими генераторами шли в организации с неудобоваримым названием – в Спецконбюро котлостроения. Однако гнилой горбачевский режим в 1987-м свернул программы создания супербесшумных машин. Удалось только разработать силовую установку для малой лодки “Пиранья” – носителя подводных пловцов-диверсантов, полностью закончив дело в 1991-м (“Военный парад”, № 3, 1997 г.). Нам тогда удалось решить проблему, перед которой пасовал Запад, – найти способ хранить водород на борту лодок. Если наши соперники сжижали его, храня в “термосах”, или закачивали газ в громоздкие баллоны большого давления, то наши додумались сделать “водородную батарею” из интерметаллоидных накопителей, отдающих связанный ими газ при нужном воздействии.

Если вы читали фантастический роман А. Адамова “Тайна двух океанов” 1938 года, то можете себе представить, о чем идет речь. В той книге имперская океанская субмарина “Пионер” идет с Балтики на Дальний Восток в противовес флоту Страны Восходящего Солнца, отражая по пути атаку магнитных торпед и пуская ко дну японский крейсер. Эта субмарина движется термоэлектрической машиной, заряжая батареи с помощью разницы температур в разных слоях океанской пучины.

Иными словами, мы стояли на пороге создания еще недавно фантастического класса подводных лодок. Куда более дешевых и скрытных, нежели атомные, но с почти равной им автономностью действия. Кораблей, которые должны были нести и управляемые торпеды, и крылатые ракеты. Нового флота русской цивилизации, Третьего Рима...

Скращение технологий ДЗЦ и ЭХГ с новейшими крылатыми ракетами Империи 80-х годов (“Вулканами”, “Ониксами” и “Болидами”) сулило пробить в обороне США прореху, на “штопку” которой грозили уйти десятки миллиардов долларов сверх и так раздутых военных затрат. Ведь всего лишь один патрульный самолет “Орион” обходился казне Америки в 70 миллионов долларов.

США стояли перед выбором: либо проиграть подводную войну, либо отступить перед напором Империи. Они избрали третье – поддержали приход к власти в СССР группировки прозападных деятелей, думавших о быстрых деньгах. Сотня предателей у власти оказались сильнее

двух сотен атомарин адмирала РикOVER. В романе Адамова, кстати, имперские органы безопасности обезвреживают множество шпионов, пытающихся сорвать строительство “Пионера”. Но один предатель оказывается среди экипажа лодки...

Нам, умудренным горьким опытом последних лет, это не кажется фантастикой. Просто Адамов в 1938-м и представить себе не мог того, что изменники могут оказаться даже в самых высших эшелонах...

7

Иногда ненависть к разрушителям подступает к самому горлу. Мы помним, как в 1989-м Сергей Кургинян в “Литературной России”, срывая голос до хрипоты, кричал: “эти” тянут нас в кошмар, к залитым кровью улицам, к остановившимся реакторам и к дымящимся руинам городов. Он заклинал: остановите межрегиональную депутатскую группу Собчака, Попова и Бурбулиса,двигающую Ельцина вперед, как таран. Остановите этих нелюдей, которые ездят по Союзу, милоясь с грузинскими и прибалтийскими нацистами.

Тогда над ним смеялись. В 1989-м никто и помыслить не мог ни об октябре 1993-го, ни о разрушенном Грозном, ни о роддомах, захваченных бородатыми изуверами. Сейчас тот же Кургинян пророчит иное. Позорная капитуляция в Чечне 1996-го – это начало огненной полосы новой войны на юге. Что дальше? За глупости придется расплачиваться.

Платить придется за многое. За правительство импотентов в костюмах от Кардена. За полуживое жестокое чучело на престоле, способное открыть огонь в центре Москвы, но трусящее поставить к стенке хотя бы одного вора или предателя. За лужковские сатурналии в сбесившейся от шальных денег Москве на фоне русских разорения, крови и слез.

Мы ненавидим этот лживый мишурный мир. За одно лишь то, что лысые и брюхатые вожди его украли у нас будущее. продав его Западу. И ноздри наши чуют дурманящий, тепловатый запах новой крови. Слышите, вы, невоевавшая слизь, которую когда-то защитили от немецких сапогов отцы и старшие братья, продавшая Империю за тридцать сребреников! Рано или поздно пробьет роковой час, и по земле, может быть, пойдут черные духи мщения – ордварки. С крестами и оружием. То будет новый мир. Мир воинов и монахов, строителей и храбрецов. А пока веселитесь и смейтесь...

Глава 23

С АКВАЛАНГОМ И АВТОМАТОМ. ПОДВОДНЫЕ ВОИНЫ ИМПЕРИИ. ПРИЗРАКИ НОВЫХ ПЕРЛ- ХАРБОРОВ. ВЫСТРЕЛЫ ПОД ВОДОЙ И ЛЮДИ-АМ- ФИБИИ. ТЕНИ “РУССКИХ МОРЯ”

1

На землю опускался поздний весенний вечер 1990 года, и холодные волны мерно бились о крымские берега. В сторону суши, приглушенно урча моторами, шли две надувные камуфлированные лодки.

Задача людей в них была определена весьма четко: проникнуть на строго охраняемую военно-морскую базу и поставить магнитные мины-”липучки” на винты и рули стоящих в ней кораблей. База же находилась на берегу глубоко вдающегося в побережье залива-лимана с голыми, открытыми берегами.

Группа пошла не к устью лимана, а к узкой косе, отделяющей его воды от моря, чтобы в самую безлунную темень перетаскать свои лодки через нее. Чтобы потом пройти в самые верховья залива, спрятать лодки и доразведать базу. Дул свежий ветер, и высокая волна скрывала пару диверсионных челнов от радара и от шарящих по поверхности воды прожекторов. Вот и коса. Проваливаясь в рыхлый песок, группа из восьми человек быстро перетаскивала через перемычку оружие, водолазные приборы, снаряжение, моторы и баки с горючим. Потом следы тщательно замели – засыпав ямы, набросав сухой камыш и водоросли.

Лиман был фактически озером, клиновидно сжимающимся к верховьям. В самом его начале – гидроаэродромы для летающих лодок, и берег залит светом, слепящим приборы ночного видения разведчиков. Но они пошли к цели, ежеминутно рискуя пропороть борт лодки о плавучие боны и буи. Им удалось пройти все пятнадцать верст до конца лимана, где он сужался до ширины в восемьсот метров. Там они прижались к берегу, сбросив обороты двигателей до предела. Несколько раз луч прожектора скользил по лодкам, но их низкая осадка, тихий ход и камуфляжная окраска спасли группу от обнаружения.

База лежала по правую руку. Отыскав подходящий овраг, группа спрятала в ней лодки, закрыв их маскировочными сетями. Выше, на склоне оврага, возник наблюдательный пункт, надежно укрытый сетью и набросанными сверху кустами перекати-поле.

Утром диверсантов не смог заметить ни вертолет, ни патрулирующий акваторию базы катер. Весь день и следующую ночь, скорчившись в расщелине на лысом пригорке, разведчики наблюдали за объектом, изучая систему его охраны. И только на следующую ночь, облачившись в легководолазное снаряжение, они поплыли к объекту, уйдя под воду только у самой цели. Они разделились на две подгруппы. Одна, таща за собой на буксире макеты мин, затаилась под пирсами и оттуда, прижимаясь к самым бортам стоящих кораблей, начала ставить “заряды” на их винторулевые группы. Люди-амфибии подныривали под корму каждого и делали свое дело. Они слышали разговоры часовых в каких-нибудь двух метрах над собой, оставаясь для них совершенно незаметными, и даже видели лица моряков.

Вторая подгруппа пошла на штаб базы. Четыре часа неподвижного наблюдения потребовалось им, чтобы обнаружить пост-“секрет” на подступах к нему. Они сняли часовых и захватили штаб. 70 процентов кораблей в базе оказались заминированными. В случае настоящей войны всего восемь человек выводили из строя целую базу!

Об этом эпизоде боевых учений спецназа ВМФ СССР рассказал в “Солдате удачи” (№ 7, 1996 г.) капитан-лейтенант Алексей Буднев. Сам – боевой пловец имперского флота. Запад очень боялся этих людей-амфибий, этих русских супервоинов. Боялся того, что они, стартовав с внешне мирных кораблей или с бесшумных субмарин, парализуют его военно-морские базы.

2

“Люди-лягушки”, морские диверсанты – они стали весьма популярными еще полвека назад. Приключенческие книги рисовали и рисуют полный романтики образ подводного бойца. Неизменный голливудский красавец со стальными мышцами скользит в прозрачной и теплой глубине лагун, среди алых кораллов и радужно-пестрых рыб...

На самом деле труд подводного бойца адски тяжел. И крайне опасен.

Не русские стали зачинателями этого вида войны. Пальма первенства тут принадлежит великим выдумщикам в области военной техники первой половины XX века – итальянцам. Еще в Первую мировую они построили примитивные “колесницы” – семиметровые полуподводные мини-лодки, движимые запасом сжатого воздуха в баллонах. Два человека экипажа управляли машиной, сидя верхом, и головы их торчали

над водою. Обладая ничтожной скоростью в два узла (3,74 километра в час), эти аппараты несли два заряда по 160 кило тола. Единственный успех тех лет – потопление австрийского линкора “Вирибус Унитис”. Правда, уже попавшего в руки союзников Италии.

В 1935 году итальянцы на базе подлодок в Специи развернули изобретение лейтенантов Тезеи и Тоски – электрические, торпедообразные мини-лодки, управляемые экипажем в кислородных масках. Тогда Муссолини готовился к вторжению в Эфиопию и очень опасался вмешательства Англии с ее мощным флотом.

В 1940 году в Италии возникает “Десятая легкая флотилия” под командованием принца Боргезе. Его боевые пловцы получили мини-лодки, носители 300-килограммового заряда, которые могли стартовать с любой из трех больших субмарин флотилии. В ночь на 18 декабря 1941 года люди Боргезе на мини-лодках проникли в гавань Александрии в устье Нила и подорвали два последних английских дредноута на Средиземноморье.

Потом итальянские боевые пловцы оборудовали базу для своих лодок в полузатопленном танкере в четырех милях от английской базы в Гибралтаре. Они успели потопить выходящие оттуда суда общим водоизмещением в 43 тысячи тонн. Пока их гнездо не разгромили в 1943 году британские люди-гушки.

Итальянцы в 1942 году базировались и в Крыму, в Форосе, потопив наш теплоход “Ленин”. Задачей итальянских пилотов мини-субмарин была блокада с моря осажденного немцами Севастополя, пресечение рейсов в него наших субмарин с грузами для истекавшего кровью города. Как сообщает К. Стрельбицкий в “Тайнах подводной войны”, в июне 1942-го итальянцы уничтожили у мыса Ай-Тодор нашу лодку С-32, шедшую в Севастополь с грузом бензина и боеприпасов. А в августе 1943-го – нашу Щ-203 южнее мыса Тарханкут. Поговаривают, что именно люди Боргезе стали причиной взрыва и гибели в 1955 году нашего линкора “Новороссийск” – трофейного итальянского “Юлия Цезаря”, переданного Черноморскому флоту.

В 1940 году и англичане сумели создать свою мини-субмарину длиной в 15 метров. Она несла на себе двух пловцов с кислородными дыхательными приборами полужамкнутого цикла. Именно с помощью таких машин англичанам в 1943 году удалось повредить страшный немецкий сверхдредноут “Тирпиц” в норвежской базе. А в июле 1945-го, стартовав с

обычной субмарины, британская малютка поставила магнитные мины на днище японского крейсера “Такао” у берегов Индонезии.

Японцам на своих мини-лодках, выпущенных с большой, в мае 1942 года удалось атаковать английскую базу Диего-Суарес на Мадагаскаре, потопив танкер и повредив линкор “Рамилис”.

В Третьем Рейхе тоже существовал сильный корпус пловцов-диверсантов – “команда Опладена”, были свои мини-лодки “Бибер” и “Зеехунд”. Немецкие люди-лягушки дрались до последнего. В 1945-м они действовали на реках, буксируя в их мутных водах торпедные заряды для подрыва мостов на пути наступающих русских войск. Они выполняли задания, зачастую всплывая уже в нашем тылу, потеряв всякую связь с командованием.

3

Сведения о подводных бойцах нынешних дней весьма скупы. Похожие на суровый военно-монашеский орден, они и ныне не допускают к себе журналистов. Чтобы представить себе их труд, перелистаем страницы воспоминаний людей-амфибий гитлеровской Германии.

Сначала на тело натягивается теплое белье и свитер. Потом натягиваются до подмышек резиновые штаны. Верх их отгибается и выворачивается, спускаясь до колен. Затем надевается резиновая рубаша с подолом тоже до колен. Пловец берет края двух одежд, снова загибая их края. Теперь – вверх, до подмышек. Прием со складыванием повторяется несколько раз, пока на поясе у диверсанта не образуется этакий пояс – “слоеная колбаса”. Ее обматывают резиновым кушаком, смазанным резиновым же клеем. Остается навесить на себя свинцовые грузила, кислородный аппарат, ласты и магнитные мины. Намазав лицо смесью сажи и машинного масла, надев на голову вязаную шапочку с камуфляжной сеткой.

Пловец подкрадывается к кораблю-жертве на поверхности, не ныряя, держа голову над водой. Издали она походит на кусок мазута – один из множества плавающих в гавани. Он осторожно подрабатывает ластами, стараясь не двигаться против течения или ветра. Страшно рискует. В любой момент ему может достаться пуля часового. Или в воду может полететь граната – а ведь нет ничего страшнее взрыва в воде. Пловцу требуются выдержка и скрытность.

Незаметно приблизившись к борту, он должен, выдохнув, без всплеска уйти под волны, под киль корабля. Там он

включал свой кислородный аппарат, наполнял дыхательный мешок и припадал к респиратору. Пузыри выдыхаемого воздуха он направляет строго под днище корабля, дабы не выдать своего присутствия. Иначе в него полетят гранаты, и от их взрывов лопнут барабанные перепонки, погаснет сознание.

Поставив магнитные мины в намеченные места, пловец должен с огромными предосторожностями, отключив аппарат дыхания, всплыть и скрытно отдрейфовать от корабля...

Где уж тут прозрачные теплые воды и кораллы? Ледяные волны, многочасовое напряжение, почти нулевая видимость и ожидание смерти каждую минуту. Но – жизнь легка, словно пух. А долг тяжел, словно гора...

...После Второй мировой СССР, внимательно изучив опыт недавних врагов и союзников, тоже создал свои отряды подводных воинов. Задача внешне облегчалась тем, что в 1942 году Жак-Ив Кусто изобрел акваланг, который, казалось, мог заменить громоздкие и капризные кислородные приборы, с которыми нельзя было нырять глубже, чем на 15 метров. Да и автономности их хватало от силы на треть часа.

Но то – лишь на первый взгляд. Акваланг тоже – и гораздо больше – выбрасывает демаскирующие пузыри.

В СССР были две разновидности бойцов-амфибий. Спецназ флота – диверсионные группы. И водолазы ПДСС – противодиверсионных сил и средств, призванные охранять имперские базы от чужих пловцов. Наши морские бойцы получили сверхмалые субмарины и прилипающие магнитные мины, боевые акваланги повышенной автономности и огнестрельное оружие, способное разить врага и в пучине.

4

Новое дело пробивало себе дорогу очень трудно. Как общаются Андрей Хохлов и Владимир Попов (“Коммандос”, № 4, 1995 г.), у нас отряды боевых пловцов приказал организовать маршал Жуков в 1957 году. После одного случая, происшедшего с нашим крейсером “Орджоникидзе” во время визита в Великобританию. Тогда, в апреле 1956 года, он доставил в Портсмут Хрущева и Булганина. Корабль настолько виртуозно отшвартовался без помощи буксиров, что англичане очень заинтересовались его уникальной винторулевой группой. Они очень хотели знать о ней с 1953 года, когда в Объединенное королевство пришел и так же ювелирно причалил крейсер “Свердлов”.

Исследовать винты и рули корабля был тайно послан человек-легенда – отставной капитан III ранга Флота Ее Ве-

личества Лайонелл Крэбб. Боевой пловец Второй мировой, он возглавлял отряд, защищавший базу в Гибралтаре от нападений “лягушек” Боргезе, имея большой опыт подводных схваток. Крэбб исчез бесследно, погрузившись в воды Стоукской бухты. Его тело нашли лишь летом следующего года – обезглавленное, без рук, и опознавать его пришлось по комбинезону да остаткам снаряжения. На Западе говорят разное. Мол, труп похожего человека был подброшен русскими, которые схватили и перевербовали героя Британии, сделав его офицером Львом Кораблевым. Другие утверждают, что винт крейсера провернулся именно в тот момент, когда пловец его исследовал.

Дело сие темное. Но после того случая в нашей Империи создаются особые подразделения. Первые формирования для борьбы с подводными диверсиями (ПДСС) появились на Черноморском флоте в 1967 году. Позже части ПДСС организовали и на других флотах Империи. Они немногочисленны – не более сотни человек. Система подготовки такова, что лишь сильный духом и телом человек может ее выдержать. А.Хохлов и В.Попов пишут:

“Современный российский боевой пловец вооружен автоматом подводной стрельбы (АПС) и специальным подводным пистолетом (СПП). Длинной, десятисантиметровой пулей, на жаргоне боевых пловцов называемой “гвоздь”, можно поразить противника на расстоянии в десятки метров.

В стандартный комплект боевого пловца (есть еще множество спецсредств) входит также аппарат с регенерацией дыхательной смеси, позволяющий пробыть под водой несколько часов. Есть специальные средства передвижения под водой, есть быстроходные катера и автомобили. При необходимости боевым пловцам дают и самолеты. Готовность к выезду и вылету дежурных в любую точку (страны, мира?) – двадцать минут.

И даже в наши смутные времена выезжают и вылетают. Подчас тревоги ложные. Почудится молодому матросу на вахте, что вблизи боевого корабля стаями плавают головорезы с финками в зубах – вызывают боевых пловцов. Случается, выпадает нудная работенка: очистка корабельных винтов от намотавшихся сетей или поиски на дне утерянного флотского имущества. Но отнюдь не за это многие офицеры и мичманы отрядов борьбы с ПДСС награждены боевыми орденами и медалями.

...В декабре 1989 года наши боевые пловцы “укрепляли мир во всем мире” – охраняли встречавшихся у берегов

Мальты Михаила Горбачева и Джорджа Буша. В окружении президентов они были единственными вооруженными людьми. В течение трех суток 16 боевых пловцов, сменяя друг друга, несли боевое дежурство под водой, имея приказ стрелять в любую движущуюся цель в радиусе двухсот метров от советских и американских кораблей.

Но были задачи и “покруче”. Шесть лет боевые пловцы советского Военно-Морского флота несли службу по охране базы Дахлак в Эфиопии. Воевали. В том числе и под водой. Из окруженного эритрейскими войсками порта они ушли на последнем нашем корабле.

Было еще всякое, было еще многое. Процент награжденных среди боевых пловцов – это факт – выше, чем у воевавших в Афганистане.”

5

“Боевые пловцы малоговорливы. Действительно, под водой языком не почешешь. К тому же, о многом пока говорить нельзя. А о том, что можно, рассказывает бывший командир отряда борьбы с ПДСС Краснознаменного Черноморского флота, кавалер двух орденов Красной Звезды, капитан первого ранга запаса Юрий Иванович Пляченко, больше тридцати лет прослуживший боевым пловцом:

– Я стал “выездным” с 1984 года. Тогда, 20 марта, на подходе к никарагуанскому порту Сандино подрывался на mine наш танкер “Луганск”. Затем еще несколько судов. Мне в субботу позвонили из штаба флота домой и сказали, чтобы в воскресенье я был готов к вылету в Никарагуа.

Собираться за границу тогда офицеру было “весело”: необходимо подготовить 12 фотографий в гражданской одежде, 6 собственноручно написанных автобиографий и разрешение Военного Совета флота на выезд. Это, разумеется, помимо того, чтобы собрать и проверить спецснаряжение. Но меньше чем за сутки все успел, а Военный Совет командующий флотом ради меня одного созвал в 9.00 в воскресенье.

Под воду в Никарагуа спускаться не пришлось. Группа наших экспертов занималась чисто аналитической работой. От нас ждали рекомендаций: возможно ли судоходство в этом районе? Подрывы на минах вызвали большой резонанс в мире, союзник СССР фактически оказался в блокаде.

Довольно быстро мы установили, что мины были кустарного производства и ставились местными оппозиционерами с плоскодонных лодок. Никарагуанским военным мы дали рекомендации, как бороться с постановкой мин и как переобо-

рудовать простые портовые буксиры в тральщики. После нашего отъезда подрывов судов больше не было.

Этой же командой мы потом еще дважды летали за границу: были подрывы наших судов на минах в Персидском заливе и в Красном море. Там пришлось спускаться под воду, но все-таки было больше аналитической работы на берегу.

Последняя заграникомандировка была у меня в 1986 году. В ночь с 5 на 6 июня под водой были заминированы и подорваны в ангольском порту Намиб кубинский транспорт “Гавана” и два наших судна: “Капитан Вислобоков” и “Капитан Чирков”. ТАСС, ссылаясь на ангольские источники, заявил, что это дело рук южноафриканских диверсантов-подводников. Правительство ЮАР сразу выступило с резким протестом. Разгорелся крупный международный скандал. На наших судах по одной мине не взорвалось, надо было их обезвредить и установить, какой “супостат” их изготовил.

В штабе флота меня спросили: сколько времени необходимо на сбор группы? У нас готовность – 20 минут. Но здесь было особое задание, я попросил четыре часа. Построил матросов: добровольцы есть? Шагнули вперед все. Взял двоих, недавно вернувшихся с боевой службы в Эфиопии. У них и с акклиматизацией проблем не предвиделось, и акул они не только на картинках видели. Назначил в группу еще двух мичманов и офицера. Точно через четыре часа мы летели в Москву.

В столице долго не задержались. Инструктаж у начальника Главного штаба ВМФ был короток: “Береги людей”. Спешка, помню, была страшная. Нас без прививок не пускали в Африку медики, так при мне в Главный штаб ВМФ позвонил Николай Иванович Рыжков: “Что вы там тянете? Я уже с 17 государствами договорился о пролете спецрейса, а вы одну женщину-врача уговорить не можете!”.

Через 20 часов мы были уже на месте. Ранним утром на следующий день ушли под воду.

Я осмотрел невзорвавшиеся мины, приказал своим ребятам собрать на грунте все осколки от взорвавшихся. Несколько дней они дно обшаривали, а я на берегу железочки складывал. Штуковины оказались интересными: такого типа мин никто в мире еще не применял.

К Намибу тем временем подошли боевые корабли нашего Северного флота. Жить стало легче и веселее. Мы набрали у северян ручных гранат и перед каждым спуском под воду глушили “вероятного противника” почем зря. Но диверсанты кверху брюхом не всплывали, хотя под водой они нам, чего греха таить, мерещились.

Лично мне и в этой командировке больше пришлось работать на берегу – головой. Определил, что мины неизвестные боевые пловцы установили на неизвлекаемость. Также разобрался, почему две из них не взорвались. Диверсанты не сделали поправку на ангольскую зиму. Относительную, конечно, по нашим понятиям. В механизмах мин загустела смазка, и электронные взрыватели не сработали. Учитывая это, я разработал план обезвреживания.

Проще всего, конечно, было взорвать мины на местах их установки. Но было жалко суда: нашенские же, не “дядины”. Все рассчитав, мы нейтрализовали одну из мин маленьким контр-взрывом. Она оторвалась от корпуса и взорвалась на грунте.

А вторую надо было снять целой и невредимой во что бы то ни стало. Интересы государства требовали установления авторства и национальной принадлежности ее конструкторов.

Шансов на успех – один из сотни. Но выбирать было не из чего. На 36-е сутки я дождался: шток устройства неизвлекаемости оброс водорослями. Еще раз все просчитал и рискнул. Мину обвязали капроновым тросиком, легонечко дернули. Повезло, она не взорвалась. Матросы отбуксировали ее на берег, на пустынный пляж. Там я ее и разобрал до последнего винтика.

Для “интересов государства” мина значения не имела. Конструкция была оригинальной, человек, ее придумавший, был безусловно талантлив в своем деле. А детали были японскими, английскими, голландскими. Обыкновенные резисторы, диоды, микросхемы: хоть в мину их устанавливай, хоть в утюг. Короче говоря, чья сборка, мы так и не установили. Доложили “наверх” только одно: маркировка мины “ДД”, а порядковый номер – 13. Штучный, в общем, товар.

В 1986 году начались “новые времена”. За границу я больше не ездил. Ушел в запас...

Все наши военные реформы последних лет можно сравнить с толчением воды в ступе. Кто пойдет служить сейчас – на пустой кошелек, в безнадежную очередь вечно бесквартирных.

...И все-таки мы, русские, – удивительный народ. Из отрядов боевых пловцов мамы сыновей не забирают. И сами мальчишки по домам не разбегаются. Уходят и уходят под воду. Главное теперь, чтобы им кислород не перекрыли полностью”.

6

Кроме подразделений борьбы с ПДСС, у Империи были подводные пловцы-диверсанты, спецназ ВМФ СССР. Их за-

дачей была и еще остается разведка на приморских направлениях в интересах флота, уничтожение мобильных пусковых установок и командных пунктов врага. Цели спецназов-амфибий – объекты противовоздушной обороны, дамбы, шлюзы и плотины, мосты и корабли. Они тоже вооружены уникальными русскими автоматами и пистолетами для подводной стрельбы. Но кроме них – еще и чисто сухопутным оружием для бесшумной стрельбы, стреляющим ножом разведчика – НРС, гранатометами, переносными зенитными ракетами и противотанковыми управляемыми снарядами.

В начале главы мы рассказали, как действует спецназ ВМФ, обездвиживая и обезглавливая военно-морские базы врага. Русские амфибии свое дело знали, и таланты у них были весьма многогранны. То они скользили на своих надувных лодках среди стоящих кораблей русской Средиземноморской эскадры, неся боевое дежурство. То шли на учения, проверяя и себя, и других.

Как рассказывает капитан-лейтенант Алексей Буднев (“Солдат удачи”, № 5, 1996 г.), в июле 1986 года им поставили задачу: между двумя и тремя часами пополудни в одном из южных городов СССР обмануть пограничников и перейти морской кордон, проникнув на “иностранное судно” – корабль посредников в шести милях от берега.

Справились. Хотя русская пограничная стража – лучшая в мире. Хотя город кишмя кишел поднятыми по тревоге пограничниками. Среди бела дня, под видом отдыхающих диверсанты, надев “мокрое” водолазное снаряжение под одежду, просочились поодиночке к штормящему морю через “дыры” в пограничных секретах и патрулях. Первые семьдесят метров прошли под водой, перейдя затем на особую технику плавания – без акваланга. На движение под водой с появлением над ней только для вдоха. Скрываясь за гребнями волн, они миновали пограничные катера и сделали еще десять километров в бурном море.

Подготовка спецназовцев русского флота сурова. Рядовых призывали на три года, стараясь подбирать тех, кто уже знаком с подводным плаванием и имеет спортивные разряды. В учебных подразделениях их ждала подготовка с психическими и физическими нагрузками, близкими к предельным. Вершиной курса молодого диверсанта был подъем по тревоге ночью и марш-бросок без указания дальности и времени бега. Под утро, когда силы иссякали практически у всех и до предела, идти дальше могут лишь очень сильные духом люди. Их-то и берут в спецназы-амфибии.

Они затем превращаются в сверх-воинов. С парашютной и горной подготовкой, сведущих в подрывном деле и в топографии, отличных стрелков и физически сильных людей. Они познавали искусство выживания и рукопашного боя, иностранные языки и ориентировку под водой, морское дело и медицину поля боя. Помните, как немцы ковали свою аристократию в СС? Вот и у нас закалялись воины-спартанцы, о которых мы, увы, не знали почти ничего.

Стрелять их учили будь здоров. Патронов и гранат на то уходило крат в пять-семь больше, чем в обычных частях. Учили поражать цель с первой пули. Одиночными выстрелами, а не очередями. Часто меняя позицию. Потом, в Афганистане и Чечне, до этой техники огневого боя будут доходить сами, через кровь и смерть.

Особое внимание уделяли взрывному искусству. Боец-амфибия знал и обычные мины, и специальные – те, что калечат неприятельские корабли. Само собой, учили их разминированию и обезвреживанию взрывных ловушек. Иногда эти бойцы показывались на военно-морских парадах в еще имперском Севастополе. Незабываемое зрелище – их выход из воды строем, с автоматами на груди. Словно сказочные богатыри Черномора, они возникали из волн шеренга за шеренгой. А в 1983-м при всем честном народе показали, как, прыгнув в воду с вертолета и без всякого парашюта, надо брать штурмом корабль.

Буднев рассказал, какой была авиадесантная подготовка. Прыгать учили с бреющих высот в 120, 100, 80 и даже 60 метров. Так, чтобы купол парашюта раскрывался почти у самой земли, чтобы висающий на стропах человек не становился целью для вражеских стрелков. А полковник В. Поздняков поставил рекорд – полсотни метров. Десантировались без запасных парашютов – все равно воспользоваться ими на таких высотах невозможно. Нет времени. И немудрено, что таких богов войны, привычных к игре со смертью, брали нести стражу в самые ответственные моменты. Спецназ ВМФ СССР охранял наши суда во время фестиваля молодежи и студентов на Кубе в 1978-м. Во время поездки Горбачева в исландский Рейкьявик в 1986 году. Даже в начале трагедии раздела Черноморского флота меж “независимыми” Россией, Украиной и Грузией люди-амфибии стали гвардией комфлота адмирала Касатонova. Когда тот поехал в ставшую мафиозно-бандитским притоном Грузию Шеварднадзе, где тогда бушевала гражданская война, его стражей были эти спартанцы.

Очень горько сознавать, но после расчленения Империи разделился и спецназ ВМФ. Наиболее боеготовая часть оказалась в руках куска Союза, Украины. Старокрымская бригада? Но еще живет база подводных бойцов на острове Русский близ Владивостока, изрытого внутри каменными подземельями, построенными гениальным русским инженером Карбышевым.

7

В фильме о Джеймсе Бонде “Шаровая молния” есть эпизод: аквалангисты английской спецслужбы и пловцы мафии вступают в подводный бой у затопленного бомбардировщика с ядерными бомбами. Они поражают друг друга гарпунами из подводных ружей. Мафиози выдвигают вперед диковинную мини-лодку, у которой в носу – целая “батарея” гарпунных ружей.

Но русские пловцы имеют гораздо более мощное оружие для схваток в пучине морской. Которого не было и нет на Западе. 5,66-миллиметровый автомат подводной стрельбы АПС, бьющий игловидными пулями. С магазином на 26 патронов – либо с МПС (со стальной пулей), либо – с патронами МПСТС (с трассирующей). На глубине до пяти метров АПС может убивать чужих пловцов в радиусе тридцати метров. Если бой идет на глубине до 20 метров, дистанция убойного выстрела сокращается также до двадцати метров. Предел же применения АПС – сорокаметровая глубина, на которой АПС бьет на 10 метров.

АПС легок – всего два с половиной кило, на нем есть крепления-цапфы для установки в амбразурах мини-подлодок. С 1983 года он стоит на вооружении, созданный инженерами подмосковного Климовска, в ЦНИИ точного машиностроения. Там же Владимир Симонов создал четырехзарядный подводный пистолет СПП-1 с пулями-иглами, принятый на вооружение в 1971 году. На глубине в два десятка метров он бьет на одиннадцать метров. И это оружие делает русских амфибий опаснейшими врагами. Оно помогает им действовать даже в тропических водах, где водятся акулы-людоеды. От которых у берегов Южного Вьетнама в 60-е погиб не один боевой пловец.

Империя довольно хорошо оснастила свою подводную пехоту. Для передвижения в толще морской – индивидуальными буксировщиками-скутерами, похожими на короткие толстые торпеды. Групповыми носителями и мини-субмаринами, которые могли прикрепляться к большой лодке для перебро-

ски на большие расстояния. (Для этих целей могли служить уже первые послевоенные субмарины серии “С”).

Как утверждает А.Буднев, пловцы пользуются для погружений аквалангом АВМ-5 с многочасовым запасом дыхательной смеси. За что, заметим, их очень возлюбили современные пираты – искатели затонувших кораблей на Балтике и на русском Дальнем Востоке, ищущие антиквариат, старинное оружие и золото. А еще подводные пехотинцы имеют изолирующие дыхательные аппараты ИДА-71. Хотя они очень сложны и требуют большой тренировки:

“Даже после непродолжительного пребывания под водой у всех искателей романтики исчезали иллюзии. А при хождении в аппарате на полную автономность после выхода из воды пловцов не всегда узнавали даже близкие друзья. Что поделать: наши комбинезоны УГК-3 по комфортности были далеки от идеала. Зато аппарат ИДА-71 позволял при грамотном использовании выжать из него в полтора раза больше нормативного времени под водой”.

Есть и аппарат ИДА-50-90 – рассчитанный на шестичасовое плавание на 25-метровой глубине. Но люди с гнилыми зубами пользоваться им не могут. Да что там – если не почистить зубы, кислород очень быстро разложит остатки пищи и принудит потом идти к стоматологу.

Подразделения спецназа были “золотым фондом” военных сил Империи. Буднев вспоминает, как в 1988-м была отработана операция по освобождению заложников на захваченном тремя “террористами” судне “Комета” (на подводных крыльях). Все заняло семь секунд.

Горько вспоминать, как в декабре 1995-го прочеченские террористы захватили в Турции наш паром “Авразия”. Группа боевых пловцов так и не вышла в море – у большого противолодочного корабля “Керчь” не было даже горючего. Демократия, реформы – флот и страна развалены.

8

Но в 1985-м Империя высилась грозно, и ее корабли пенили волны во всех океанах Земли. Американцы тогда очень боялись русских бойцов-амфибий. Боялись неожиданных ударов по своим заморским базам флота, морской пехоты и авиации.

Ибо американцы – вояки с неважной дисциплиной. Нет у них прусских исполнительности и военных традиций, нет японских повиновения старшим начальникам и беззаветной верности солдатскому долгу.

“Солдат удачи” (№ 8, 1995) поведал нам о результатах проверки боеготовности гарнизонов США и надежности охраны важных военных объектов. В роли диверсантов выступила спецкоманда под водительством героя вьетнамской войны, спецназ-парашютиста-пловца (“тюленя”) Ричарда Марчинко. В 1986 году им удалось проникнуть на морскую базу США на острове Гуам – в багажниках двух такси! – захватить казармы и дом бессемейных офицеров. А потом – и уйти.

В 1985 году команда Марчинко “захватила” штаб командующего Атлантическим флотом США в Норфолке, штат Виргиния, проникли в здание радиоэлектронной разведки флота, откуда ведется слежение за всеми кораблями в океанах мира. Они умудрились подогнать грузовик со взрывчаткой (с дымовыми шашками) к конференц-залу, где собрались адмиралы. И это несмотря на то, что охрана знала об учениях!

На месте людей Марчинко могли оказаться русские спецназы. Или подготовленные в Империи латиноамериканские партизаны.

Боевые пловцы-диверсанты – вот кого мы могли дешево и сердито противопоставить космическим штучкам Америки. Вот кто мог нанести парализующий блиц-удар по военноморским базам США, охватывавшим Евразию с юга. Впрочем, идея не нова.

В 1953 году ас “тайного фронта” Павел Судоплатов, тогда возглавлявший Четвертое управление разведки и диверсий НКВД СССР, завершает подготовку системы полного паралича важнейших баз НАТО через считанные минуты после его нападения на нас. Ну, чем не пример для Империи 1980-1990-х годов? Ведь русские создали даже малые атомные субмарины, которые подобно немецким “Зеехундам” 1940-х, вполне могли и корабли топить, и боевых пловцов доставлять. Скажем, ныне в Северном флоте есть одна АПЛ проекта 1851, АС-11. “Малютка” длиной в сорок и шириной в 5,3 метра, построенная в Питере в 1982 году. Есть еще три АПЛ типа “1910” (1390/2000 т, 69 метров длины, 7 – ширины, скорость – 30 узлов) – АС-15, АС-16 и АС-17. Наконец, в Питере построили сорокаметровую АС-12, способную уходить на километровую глубину.

Да что там атомные – вспомните-ка осень 1996 года, когда совершенно случайно на камни села северокорейская электроходная мини-лодка с пластмассовым корпусом. Совершенно бесшумная, практически никак не обнаруживаемая. Империя была способна делать их сотнями.

До 1992 года у нас на Тихом океане плавали субмарины типа “659” и “659Т”, некогда – стартовые платформы крыла-

тых ракет (3731/4920 тонн, 112,3 метра длины и 9,2 метров – ширины, 29 узлов, глубина ныряния – 300 м). Этих ветеранов 1960-х переделали в носители мини-подлодок диверсантов. К началу 90-х на Адмиралтейском заводе в Питере выпускают первые тридцатиметровые лодки “Пиранья”. Маленькие и маневренные, словно катера, они управляются всего одним человеком. А к пирсу ее может привести на буксире всего один матрос с берега. Три подводника – ее команда. “Пиранья” берет на борт либо шестерых бойцов-аквалангистов со всем снаряжением, либо пару торпед и мины. Этот мининаutilus из маломангнитной стали абсолютно бесшумно ныряет на двести метров.

“Пиранья” остается в походе до десяти дней, покрывая за это время тысячу миль. Под волнами ее полный ход – 6,5 узла (12 километров в час). На экономическом ходу в 4,5 узла лодка проходит до 130 миль – 240 верст. Почти столько же, сколько большая субмарина Второй мировой!

У нас было почти все для молниеносного удара по центрам морской силы США в Индийском и Тихом океанах. И не только в них! В Империи рождалось новое, дешевое и экономичное оружие – лодки с двигателями замкнутого цикла. Один лишь факт появления в океане русских подводных отрядов заставлял врага тратить сотни миллионов долларов для защиты огромной, растянутой сети морских баз.

Отряды бойцов-амфибий нужны нам и сейчас, когда идет настоящая война за выживание России. Именно они в руках умелого Императора способны устранять самых отвратительных для нас деятелей и политиков в прибрежных полосах даже за пределами нашей страны, тихо захватывать высокопоставленных воругов в их приморских виллах-поместьях где-нибудь в Южной Европе, брать в заложники их самих, их жен и детей – для того, чтобы кровопийцы эти “добровольно” отдали украденные у нас миллиарды долларов. А в случае нападения на нас натовцев по образу и подобию нападения на Югославию в 1999-м силы наших подводных диверсантов могли бы стать могучим средством ответного террора против европейских стран-прихвостней Америки. Потому как нет лучшего способа сбить воинственность всяких там современных немцев, голландцев или итальянцев, кроме как устроив гибель пары тысяч этих двуногих овощей...

В подводной войне для нас открывались фантастические перспективы. Империя с ее военно-технической мощью по-

добна живому организму, обладающему генетической “памятью предков”. Любая идея даже 50-60-летней давности, бережно хранимая в чертежах и архивных документах, в любой момент может дать серьезный выигрыш в глобальном противоборстве. Да, наш дорогой друг, русская военная цивилизация потенциально обладала как минимум еще двумя технологиями для “блицкрига” против рассеянных по островам западных баз, для их парализации и даже захвата.

Александр Широкопад (“Т.-М.”, № 12, 1996 г.) рассказал, как в 1948 году в ЦКБ-18 началась разработка большой субмарины проекта 621, которая должна была нести в своей утробе 10 танков Т-34, 12 грузовиков и три прицепа, 14 полевых пушек, три самолета-истребителя и 745 десантников с полным снаряжением. Длинный (147,5 метров) корпус со сдвинутой к корме рубкой чем-то напоминает силуэт нашего подводного линкора 70-х – “Акулы”. По замыслу конструкторов, эта исполинская лодка предназначалась для броски подо льдами Арктики к американским военно-воздушным базам “Туле” в Гренландии. Передняя оконечность лодки была плоской, словно клюв утконоса. Она служила воротами-аппарелью и трапом, по которому на берег своим ходом устремлялась десантная техника. Молниеносным нападением наши воины по замыслу отцов проекта захватывали чужие аэродромы и делали так, чтобы они могли встречать русские бомбардировщики, идущие на США через Северный полюс, по трассе перелета Валерия Чкалова в 1937 году.

Работы над проектом “задрили” – тогда в Империи еще не было ядерных судовых машин. А парогазовый “крейслер-двигатель”, заимствованный для этого корабля у гитлеровцев, был слишком взрывоопасен. Правда, в 1952-м пошла разработка лодки проекта 626 – стометрового корабля, несущего внутри пять танков и 165 десантников. Тоже для трансполярных операций. Ее снабдили нагревателями для вытапливания полыньи во льду четырехметровой толщины и выдвижной шахтой для выхода десантников на поверхность (“Т.-М.”, № 12, 1996 г.). В носу лодки предусмотрели специальное устройство для выгрузки танков и “багажа”. В отличие от большой предшественницы, эта лодка вооружалась двумя торпедными аппаратами. Но в 1955-м разработку проекта прекратили.

Но мы и здесь опередили время. Уже в наши дни американцы обратились к идее использования старых АПЛ для скрытных десантных операций в Мировом океане. Однако переоборудованный из ракетноносца в “десантовоз” корабль –

совсем не то, что специально созданное для этой цели судно. И тут мы имели преимущество: у нас в архивах лежали чертежи и практически все расчеты. Проекты 1950-х, исполненные по технологиям 1980 – 1990 годов, с использованием компактных ядерных установок и звукопоглощающих материалов, давали нам еще одно оружие для атак подводных десантников на базы США. Например, на острове Диего-Гарсия в Индийском океане. Или на Исландию – ключевую авиационную и противолодочную позицию в Северной Атлантике.

10

Тень странного самолета, приглушенно урча моторами, мелькнула на фоне звезд. Ромбовидный рисунок широких, распластанных крыльев, три диска воздушных винтов, похожий на плавник хвост. Силуэт машины скользнул к самой воде, открываясь в профиль, и здесь случайный наблюдатель мог бы ошеломиться от удивления: над сигарообразным фюзеляжем возвышается маленькая башенка рубки подводной лодки, и из нее торчит тонкая “антенна” мини-перископа!

Станный самолет, выключив двигатели, вспенил ночной океан длинными поплавами и тихо закачался на ленивой волне. Через полторы минуты машина беззвучно ушла вглубь, держа курс на огни большого острова впереди. Секунду-другую был виден бурун от мачты перископа, но потом и он канул в волны...

Это не фантастика. Еще в 1934 году курсант Высшего морского инженерного училища Борис Ушаков разработал проект летающей подводной лодки с экипажем из трех человек. По расчетам, ЛПЛ весом в 15 тонн должна была летать на 800 верст со скоростью 200 километров в час и погружаться за полторы минуты. Десятисильный электромотор обеспечивал ей 2-3 узловой ход и дальность подводного плавания в 5-6 миль. При глубине ныряния в 45 метров. Лодка-самолет несла две торпеды и спаренный пулемет (“Вестник воздушного флота”, №7, 1995 г.).

Этот аппарат должен был нагонять эскадры противника в открытом море. Обнаружив корабли врага, ЛПЛ быстро уходила за горизонт и обгоняла эскадру, чтобы поджидать ее в засаде. В намеченной точке воздушная субмарина приводнялась, экипаж быстро переходил в герметичный отсек и погружался за полторы минуты. Если атака срывалась, экипаж ЛПЛ, подождав, снова всплывал и повторял операцию. Пребывание в засаде сводило шумность лодки-аэроплана к минимуму.

Та же ЛПЛ могла использоваться для того, чтобы по ночам проникать в хорошо охраняемые гавани, перелетая через боновые заграждения, подводные сети и минные поля, пережидая светлое время суток на дне портов, под самым носом у врагов.

Работы над ЛПЛ прекратили в 1938 году. Но это изобретение гениального русского инженера вполне могло воскреснуть в 80-х, в обострении борьбы с Западом. Корпус можно было сделать из композитных легких материалов, двигатели поставить форсированные, с системами электромагнитной обработки горения смеси в цилиндрах и с дожигом топлива. Запас сжиженного воздуха и современные аккумуляторы вдвое-втрое повышали автономность плавания, а спутниковая система навигации (плюс спутниковая же разведка) делала ЛПЛ весьма грозным оружием.

Торпедные атаки? Пожалуйста. В отличие от реактивных самолетов, ЛПЛ с поршневыми моторами гораздо лучше ускользает от радаров, переходя на бреющий полет. Уйти от истребителей можно, нырнув под волны. Композитный корпус и бесшумность спасают ее от обнаружения акустикой и магнитометрами. А кроме торпед лодка-самолет могла бы нести пару компактных ракет или доставлять диверсантов-амфибий к объектам атаки. Только одна эта техника, будучи в тысячи раз дешевле авианосцев, могла держать в страхе половину американских баз и авианосных соединений. Ведь ЛПЛ можно скрытно перевозить в трюмах внешне мирных кораблей, на корпусах больших бесшумных субмарин или выпускать в полет с тяжелых транспортных самолетов.

Напомним, как в романе Жюль Верна “Флаг Родины” международный мафиози Кер Каррадже, похитив ученого и секрет ракетного оружия огромной силы, уходит на свой остров – базу на парусной яхте. Которую буксирует подлодка. Но точно так же парусные учебные корабли Империи, рыболовецкие траулеры или спортивные яхты могли скрытно тянуть на буксире летающие мини-субмарины. Так что анафема каждому, кто говорит о проигрыше нами гонки вооружений. Мы не использовали и трети дешевых ответов на американский вызов. Поэтому нет ни прощения, ни оправдания горбачевским выкормышам за их позорную сдачу страны Западу. Их словеса о захлебывающейся в военном соревновании с США экономике СССР – всего лишь неуклюжее оправдание собственной продажности. Ведь даже самый гнусный вор всегда старается найти духовное или социальное обоснование

своим преступлениям. Да они просто продали нас с вами, выбросив на свалку труды десяти поколений русских!

11

Боже мой, на пороге какого нового мира мы стояли! Ведь боевые отряды подводных пловцов становились колыбелью нового народа, “русских моря”. Из капитанов будневых вышла бы когорта жаков-ивов кусто. А самое главное – эти люди безумной доблести, привычные к чудовищным напряжениям и к игре со смертью, были призваны стать аристократами, новым дворянством. Частью правящей элиты.

Даже рядовые подводные бойцы, придя в мирную жизнь, были способны создавать новую цивилизацию. Сильные и широкогрудые, привычные к холоду и давлению глубин воины – золотой генофонд русского народа. Их нельзя было возвращать к пьяным дракам в унылых кварталах – нет! Нужно было строить на Тихоокеанье светлые, омытые ветром и солнцем колонии. На Камчатке, Сахалине и в Приморье. Там, где шельф таит огромные залежи нефти и газа, и где среди водорослей бродят несметные стада огромных крабов, вытяжка из лап которых стоит сумасшедшие деньги.

Быть пастырями таких стад? А почему бы и нет. Возделанная, нива моря способна дать русским несметные сокровища. Вот где должны были рождаться русские концерны и консорциумы. И пусть аристократы их подводных когорт становились бы их управляющими, и в мирной жизни ведя за собою своих вчерашних солдат.

Эти люди могли народить светловолосых и светлоглазых детей от здоровых русских женщин. Детей, с малых лет привычных к колышущейся зыби прибрежных глубин. Играющих со спрутами среди подводных распадков, как с белками в подмосковных лесах, мускулистых и выносливых! Ведь когда-то на русском Беломорье из рыбаков и промышленников вышел субэтнос крепких и храбрых поморов. А каких людей могли дать такие колонии на Дальнем Востоке?

Русские гений и удаль порой не знают границ. Когда-то я видел в старом журнале проект, показавшийся безумством: превратить кольцевые острова-атоллы в южной Пацифиде в загоны для китовых маток. И доить их с помощью доильных “торпед”, собирая густое жирное молоко с поверхности воды. Но кто знает, какие дела могло свершить поколение “русских моря” через каких-нибудь пятнадцать-двадцать лет?

Мне вспоминается начало 80-х. Уже тогда от нас прятали все самое лучшее, что создали русские ум и доблесть. И мы проиграли свою молодежь, которая уже тогда затвердила: Союз – страна пустых магазинных полок, пьяных драк у пивных ларьков, блатных песен еврейских певцов с Брайтон-Бич на самопальных кассетах. А все лучшее, что у нас есть, – так только гитара Высоцкого. Мы просто не знали ни о подводных бойцах Империи, ни о многом другом.

Но ведь все могло быть иначе! В отличие от западных сверстников, для которых предел мечтаний – это джинсы “Джордаш”, тачка и видик, наши молодые могли впитывать силу и радость, расти на вольных воздухе и солнце в единой стране на одной шестой части света. С детства привычными к крыльям планеров, к прикладам “калашниковых” и к кисти художника. Процветай Империя – и мы дали бы молодым аэроклубы вместо борделей, парашюты, акваланги и мощные мотоциклы – вместо наркотиков, музеи и походы по прекраснейшим местам – взамен тупого сидения по подворотням или ночным клубам с банками пива. Мы могли дать им полную кровную жизнь, а не коровьи жвачки, “приятные на ощупь языка”. Нам открывались белоснежные церкви Новгорода и руины парфянской столицы Нисы в предгорьях туркменского Копет-Дага, древнегреческие колонны Херсонеса в Крыму и курганы сибирских степей, увенчанные древними тюркскими истуканами. Мы могли буквально упиваться тысячелетней, грозной историей наших предков.

Мы должны были вырастить расу господ Вселенной с горячей и чистой кровью, звездных воинов – не в пример художочным и порочным молодым дебилам Запада. Что любит молодежь? Задор соперничества и славу, силу и скорость, оружие и любовь! Что мешало открыть перед молодыми ворота военных лагерей и стрельбищ, клубов гонщиков и летчиков? Укрепить и умножить станции юных техников, клубы космонавтов, лаборатории и изостудии, стадионы и автодромы?

Сгнили пионерия и комсомол? Молодежь любит мотогонки? Дайте их ей. Пусть мотоциклетные клубы возглавят патриоты, прошедшие Афган и Вьетнам, Египет и Алжир. Пусть выдвигаются вперед сильнейшие, молодые вожди. Пусть юные заодно мечут гранату и бьют в цель из винтовок, преодолевают полосы препятствий и постигают искусство борь-

бы, рукопашного боя. Давайте им в награду кожаные куртки, яркие нашивки и мощных стальных коней.

Молодежь любит историю Родины? Поддержите все эти школы казацких пластунов и клубы русской гвардии, соберите брошенных родителями детей в кадетские корпуса.

Поведите молодежь по великой стране: тут и мрачная готика Тракайского замка, и катакомбы крымского Аджимушка, где русские до последнего дрались в 1942 году, и форты Кронштадта, и Курское поле. Издайте для них яркие журналы, где рядом с рок-музыкой будут статьи об истории, о геополитике, о мощи русского ума и танковых армий.

Лет двадцать такой работы – и в жизнь войдет могучая ариославянская раса владык мира – красивых, умных и сильных, способных коснуться звезд, потрясти мир невиданными открытиями. А в нужный час – разнести врага в куски автоматной очередью. Такие люди должны владеть страной. Они – а не жалкие, неполноценные хлюпики, никогда не нюхавшие настоящей мужской жизни, не трясущиеся чмокающие жиряки. И Россия вошла бы в мир грозной и сияющей, как могучий межзвездный крейсер.

Денег на это хватало. Ибо как ни кричали “сыновья юристов” в 1990-1991 годы о нашей нищете со страниц “огоньков”, а все годы реформ шло грандиозное выкачивание богатств страны, делались сотни миллиардов долларов. Мы до сих пор живем на том, что было создано предками. Только пошли эти миллиарды не на укрепление нации и не на создание расы воинов, мыслителей и творцов, а на обогащение торговцев, уголовников и нерусской нечисти.

Нынешняя “элита” может сколько угодно корчить из себя патриотов. Все равно она будет напоминать тупых испанских бандюг, которые разрушили сверкающие цивилизации Америки, переплавив прекраснейшие произведения искусства ацтеков, инков и майя в банальные золотые слитки, в конце-концов оказавшиеся в руках еврейских банкиров Европы. Испанские “гиены” жгли на кострах рукописи ацтеков, содержавшие уникальные знания. Наши реформаторы разрушили бесценные научные, технологические и военные центры русские, чтобы превратить их в банальные бумажки-доллары, в тупые особняки и “тачки”, обогащая тех же западных банкиров – детей Сиона.

Вся “новорусская” элита одержима элементарными побуждениями: сладко есть, пить, хапать вдоволь; грести, грести к себе. Продавая ради этого нацию и Родину, отрекаясь по три раза на дню от убеждений (вчера – коммунист, сегодня – де-

мократ, завтра – сторонник “патриотической” диктатуры), сгибаясь в рабском поклоне перед Западом, обрекая на гибель и опустошение целые земли.

Россией должны править не эти бескрылые ублюдки, а ариославянские пассионарии – люди, для которых превыше всего честь и слава нации. Им нужны не деньги, а власть – как инструмент возвышения русских. И не дачи, не сауны, не икорку с балычком они ищут во власти, а страшную, тяжелую работу вождей народа, неподъемную ношу ответственности. В наше время стало правилом, что Шумейко, пока страна рушится, обзаводится золотой кредитной карточкой, что директор разоряет собственный завод, перекачивая деньги в фирму сыночка. Но были и другие русские.

Адмирал Нахимов отдавал даже свои личные средства, чтобы вверенные ему корабли были мощнее и исправнее. Суворов и Кутузов смертным боем били воров и не клали в свои карманы деньги, отпущенные на содержание их войск. И ленинский нарком продовольствия Цурюпа действительно терял сознание от истощения. И адмирал Колчак не взял себе лично ни грамма из золотого запаса царской России, хотя мог дать деру за кордон миллиардером.

Неправда, что таких людей нет сегодня. Страна хоть с трудом, но по-прежнему держится не на банкирах и торговцах, а на солдатах, инженерах и рабочих, на врачах и железнодорожниках. И пока одни разворовывают Русь, пока одни с автоматами грабят собственный народ, другие продолжают работать на благо нации. Зная, что не получают за это ни миллионов, ни чинов и орденов. В ядерных центрах ученые продолжают уникальные разработки, получая жалкие две сотни тысяч в месяц. А то и вовсе ни гроша за полгода. Нищие, преданные и обворованные русские пограничники в Таджикистане продолжают отбивать натиск страшной опасности для юга России, а нищие спецназовцы в Чечне играли со смертью почти просто “за так”, потому что за державу обидно. Эти поистине крылатые люди Россию не на словах любят. И когда мне говорят, что все вокруг выродились, опаскудели и стали продажны, я не верю, ибо знаю, что русские богаты на истинных воинов и граждан. Их надо вести к власти, сметая субпассионарную пену, которая заволокла и заполонила собой всю поверхность. Да так, что весь мир считает Россию их подобием. Сметать, убивать, уничтожать – и возвеличивать действительно людей. Даже если для того придется пойти на жестокую диктатуру. Ибо иного выхода мы не видим и в сказочки о демократии не верим.

Да, ныне – власть бескрылых. Страна раздроблена и разграблена, она – лишь жалкая тень недавней Империи. У нас сегодня есть мэры, президенты и губернаторы – но нет государства. Россия стала ареной грызни малых и великих субпассионарных кланов, любой указ или закон в этом месиве попираются уже в двух кварталах от Кремля. В этом чудовищном мире воцарившихся трупоедов расцветает уголовщина, захватывая реальную власть. Уголовные бонзы совершают почти ритуальные акты и хоронят свою погибшую братву рядом с прахом героев, подвижников и государственных мужей – в Александро-Невской и Киево-Печерской лаврах. Знай нашу власть! И кости человеческих отбросов лежат рядом с прахом тех, кому они при жизни негодились даже в лакеи.

Страна превращается в скопище “княжеств”, ведущих усобицы. “Князькам” плевать на общенациональные дела. Пусть рушится щит ПВО и Академия наук, пусть слабнут армия и космическая промышленность, пусть ржавеет и тонет русский торговый флот, отпадают богатейшие дальневосточные земли и ветшает национальная сеть железных дорог – Лужков строит Диснейленд и храм. Пусть не хватает средств на миллионы русских беженцев – князьки тратятся только на себя и своих коммерсантов-прислужников, угоняя миллиарды долларов в загранбанки.

Это вычерпывание сил страны не может продолжаться вечно. Рано или поздно катастрофически падет добыча энергии, станут обвально рваться трубопроводы и коммуникации, ломаться тепловозы, выходить из строя электростанции, водопроводы, метро и отопление. Тогда настанет страшное время, и нам придется очищать свою землю от парши огнем да мечом. Бескрылые вожди неумолимо приближают этот Судный день...

Но не только они, но и масса их ничтожных союзников, мелких душонок-обывателей. Из тех, кто готов наплевать на страну, лишь бы выкупить себе импортный телевизор, “тачку”, заграничную сантехнику. Знал я одного Петю, работавшего холуем в валютной гостинице “Рэдиссон-Славянская”. Тот каждый день подсчитывал мятые долларовые бумажки чаевых, которые ему швыряли иностранцы и был весьма доволен собой. И всей нынешней жизнью тоже. Он даже как-то вызывающе говаривал: да плевать мне на всех патриотов, на державу.

Погодите, пети! Когда-нибудь терзаемые голодом, кутаясь в рваное тряпье и раскалывая последний стул на дрова, вы

упретесь при свете копилки отчаянным взглядом в мертвый экран вашего “Панасоника”, пугливо вздрагивая от выстрелов на улице. С тоской думая, что надо спускаться к проруби в реке за водой. Может быть, тогда и придут сильные, отважные вожди. Которые снова объединят страну. Уже с оружием в руках...

... Но ныне мы знаем “плоды” прошлых лет, когда мы “проиграли” свою молодежь. Мы загнали ее в гигантские, омертвелые организации, где вместо рева моторов и лязга оружия царствовали кабинеты да скучные собрания. Отбросив вниз пассионариев, мы взрастили породу “пионерско-комсомольских активистов” – двуличных, лживых и подлых. Мягеньких, пухленьких и кругленьких полумужчин, мастеров бабьих сплетен и мелких интриг. Доносчиков и трусов, которые получали все блага жизни, оттесняя от них настоящих героев. Которые потом, получив Империю в руки, начнут ее дешевую распродажу. Вот она, причина гибели Империи.

Глава 24

СПОР О КРАСНЫХ “НАУТИЛУСАХ”. ВТОРОЕ ЗАВОЕВАНИЕ ОКЕАНОВ. ИДУЩИЕ ПОДО ЛЬДАМИ

1

Вот уже около десятка лет идет спор вокруг вопроса: а стоило ли Империи строить столько АПЛ? Мнение Запада на сей счет известно. Наши доморожденные демократы только как попугаи послушно повторяют его аргументы. Мол, шумные, дорогие, с аппаратурой обнаружения, на порядок уступающей западной технике. Впрочем, того же мнения придерживается и группа отнюдь не либеральных экспертов во главе с Сергеем Кургиняном. Мол, нечего было гнаться за Штатами, а лучше – строить тяжелые шахтные ракеты наземного базирования с разделяющимися боеголовками. На наш взгляд, сей спор бессмыслен. К 1985 году у нас был колоссальный ядерно-подводный флот. И он мог стать не только военной опорой Третьего Рима.

2

В 1970 году, когда Америка все еще была под впечатлением высадки своих астронавтов на ночное светило, в свет вы-

шла книга Нормана Мейлера “Из пламени на Луну”. Где автор проводил одну простую мысль: США не зря истратили десятки миллиардов долларов на эти полеты. Лунная программа оправдалась, даже если бы к Луне не стартовала ни одна ракета.

Истратив огромные деньги, США получили огромное количество электронных, химических и металлургических технологий. В ходе воплощения лунной программы были созданы новые компьютеры, пластмассы и композитные материалы. Даже электробритвы, разработанные для экипажей кораблей “Аполлон” – и те пошли в успешную коммерческую продажу. Мейлер писал: благодаря полетам на Луну “технический прогресс прыгнул на авансцену Америки”.

Ядерный подводный флот Империи тоже стал мощным двигателем научно-технического прогресса. Ибо в ходе его строительства мы, русские, создали новейшие отрасли элитной промышленности. Мы развили ядерную энергетику и ракетостроение, построили титановую индустрию, дали толчок точной механике и электронике, создали новые сплавы и синтетические материалы.

Да, при позднесоветском строе мы слабо внедряли все эти новшества в мирной индустрии. Но этот недостаток можно и нужно было устранять. Во всяком случае, до 1989-го шел мощный и постоянный процесс создания новых технологий. Пусть даже в запас, не используемых. Но в любой момент могущих быть использованными.

А что теперь? Этот процесс прерван. Ну, а все последующие приватизации и акционирования ни на йоту не ускорили процесс внедрения технологических новшеств в мирную промышленность. Мы отстали за годы реформ еще больше. Да и о каком внедрении может идти речь, коли наши реформаторы попросту сделали невыгодным любое производство, даже расчесок? Какие новые технологии, какие композиты, когда денежная масса в экономике (мы пишем эти строки в 1996 году) сжата настолько, что страна перешла на меновую торговлю. Индустрия саморазрушается, ибо меновая торговля – бартер не позволяет не только делать что-то новое, но и просто поддерживать заводы и фабрики. Они работают на износ.

Но в 1985-м все было иначе. И огромная, сильная Держава обладала всем необходимым для сильнейшего технологического рывка, подобного японскому или южнокорейскому. И даже если бы нам не хватило собственных ресурсов – мы могли привлечь инвестиции тех же японцев или стран Юго-Вос-

точной Азии. В стабильную страну, под гарантии Москвы, они пошли бы куда лучше, чем в расхлябанную ельцепутинскую РФ-ию, в этот кусок территории без власти и закона. Террариум для криминальных группировок.

Самое поверхностное применение устаревших АПЛ – это превращение их в плавучие электростанции для Севера и Дальнего Востока Империи. С огромной экономией на переброске туда миллионов тонн угля и нефти, миллиардов кубометров газа. С перспективами бурного роста индустрии в богатых природными ресурсами землях России, где катализатором этого роста стала бы дешевая энергия.

3

Еще при Сталине на Среднем Урале, в Свердловске-Екатеринбурге основали специализированные КБ – специально для создания систем управления баллистическими ракетами подлодок. Потом оно стало институтом, которое под руководством академика Николая Семихатова превратилось в объединение “Автоматика”.

С ее помощью мы добились поразительной точности стрельбы. Применяя микроэлектронику, компактные мини-ЭВМ, элементы искусственного разума и волоконную оптику. Словом, все лучшее, чем обладал мир. Причем не только для субмарин, но и для космических кораблей “Союз”, для ракет-носителей.

Вот оно – наше богатство, рожденное гонкой вооружений. “Автоматика” разработала системы управления для плавучего миникосмодрома “Прибой”, для ракет на сжиженном газе, “мозги” для металлургических заводов и электростанций, для транспорта, банков и больниц (“Военный парад”, № 8-9, 1994 г.).

Для медицины тут смогли сделать пульсооксиметр для реанимации, монитор контроля и стимуляции дыхания преждевременно родившихся детей. А еще – термопринтеры для ЭВМ, портативные дуплекс-радиостанции. И софороканальную автомобильную УКВ-рацию с автоматическим выбором канала.

А вы говорите – отсталый СССР, передовая Япония...

На том же Среднем Урале есть Верхнесалдинское металлургическое объединение, созданное в 1933 году. С 1956-го там делают титановые детали. Не только для подводных лодок, но и для авиации.

Здесь – уникальные прессы, среди коих есть с усилием в 75 тысяч тонн. Станы для горячей, холодной, теплой прокатки – листов и рулонов, прутков и труб. И еще сверхчистые вакуумно-духовые, индукционные и электрошлаковые печи, совершенные металлорежущие станки.

Специалисты “Боинга” и “Дженерал Электрик”, “Пратт энд Уиттни” и “Роллс-Ройса” заявили: качество – не хуже нашего.

А вы говорите – гонка вооружений...

4

Старые АПЛ могли стать и отличным инструментом для освоения шельфа наших морей. Корпуса субмарин рассчитаны на достижения глубин в четверть, а то и половины километра. А вместо ракетных отсеков на них можно оборудовать совсем иное.

Шельф таит огромные природные богатства. Например, нефть и газ в Баренцевом море. Тот, кто первым овладеет шельфом, то получит власть над будущим. На поверхности дна Мирового океана обнаружены гигантские скопления железомарганцевых осадков-конкреций, содержащих еще и кобальт, никель, медь, титан и ванадий. Руды на суше бледнеют по сравнению с этим источником металлов.

А еще на дне обнаружены золотоносные пески и алмазные россыпи, минералы, богатые титаном. Не зря академик Сергей Струмилин заявил: “Мировая экономика будущего – это экономика Мирового океана”. Уже официальная военная доктрина Индии гласит: главные военные конфликты возможны из-за шельфа Индийского океана. Огромные богатства таит шельф наших дальневосточных вод у берегов Приморья, Курил, Сахалина и Камчатки.

В 60-е и начале 70-х мир бредил освоением шельфа. Мир мечтал о создании подводных поселений. Жак Ив Кусто построил подводный поселок “Прекоинтерент”, США – подводные дома “Силаб-1” и “Силаб-2”. У нас работают дома “Черномор”, “Садко-1” и “Садко-2”, “Ихтиандр”, “Спрут-У”. Подводные дома – не прихоть. Дело в том, что работать на шельфе морей, ныряя туда с поверхности, невозможно. Водолаз, проработав меньше часа на глубине 180 метров, вынужден подниматься обратно полсуток. В противном случае человек погибнет от кессонной болезни, возникающей из-за перепадов давления. Когда от пузырьков азота “закипает” кровь. Потому нужен долгий подъем-декомпрессия.

В подводном доме, где давление воздуха равно давлению воды за бортом, люди могут жить и работать неделями и месяцами, проходя затем всю ту же декомпрессию от силы за сутки.

О подводных поселениях в дальневосточных морях мечтал еще шестьдесят лет назад Александр Беляев в захватывающем романе “Пахари моря”. В нем русские освоители шельфа, кстати, вынуждены вступить в борьбу с японцами...

Подводные дома... Работы над ними оказались задушенными в брежневском болоте и вовсе забытыми в горбачевско-ельцинском кошмаре. Однако в 1985-м (да и сейчас тоже) опыт подводных поселений у нас есть. Переоборудованные АПЛ сулили стать уникальным транспортным средством для постройки целых городов на океаническом шельфе. Боже, да мне иногда до боли ярко снятся огни этих невиданных поселений, скользящие над ними узкие силуэты субмарин и коротко стриженные, светловолосые люди – мускулистая и волелая порода господ мира!

Мы имели и имеем уникальных помощников в освоении глубин – дельфинов. Говорят, вторую после человека мыслящую породу существ. В Империи, в севастопольском дельфинарии, еще недавно велись интереснейшие работы по приручению этих океанских умниц. 17 мая 1995 г. “Известия” сообщили, что на Черноморском флоте служили дельфины, которые искали потерянные торпеды и умели находить лежащие на грунте подлодки. По 15-20 лет помогали нашим военморам Ева, Незнакомка, Шалунья и Геркулес. Дельфинарий в Казачьей бухте жив до сих пор. Разваливаясь в неумелых руках “как-бы-государства Украины”. Да, Империя! Да – военная держава и гонка вооружений! Но какие захватывающие горизонты могущества открывались нам благодаря этим вещам, какой фантастический размах могла получить русская цивилизация, вторгшись в доселе неведомые сферы с помощью военных. Ведь все, что они создали, можно было “перелить” в другие сферы – во имя Православной силы и крепости.

5

Но шельф – не единственное поле для приложения переоборудованных АПЛ. Другим может стать арктическая навигация. Огромная проблема для русских.

Более полувека каждый год мы выдерживаем настоящую военную кампанию, уносящую средств столько же, сколько порядочный вооруженный конфликт. Каждый год за летние месяцы и раннюю осень нам надо успеть забросить миллио-

ны тонн грузов Северным морским путем – на Диксон и Таймыр, на Ямал и в Якутию, на Чукотку и на Камчатку. Экономика вынуждена выдерживать колоссальные напряжения и перекачки средств из промышленности в эту завозную страду. Надо успеть подготовить множество судов и ледоколов, запасы горючего и провианта. Чтобы за короткую навигацию, пока не надвинулись мощные льды, перебросить товары и технику на год вперед. Без устали работают ледоколы, не смыкает глаз полярная авиация, вылетая на разведку маршрутов. Подчас ледовая обстановка круто меняется, и начинается настоящее сражение. Иногда льды давят и ломают корпуса кораблей.

Ядерные лодки могут круглый год плавать под холодным панцирем Ледовитого океана, ритмично и равномерно перебрасывая грузы чуть ли не в любую точку Арктики. Не нужны астрономические, залповые затраты на напряженную навигацию. Экономятся несметные средства. Арктические нефть и газ, олово и никель, алмазы и уголь становятся дешевле, доступнее. Империя обретает новую мощь. Лодкам на глубине не страшны любые штормы, от волн которых подчас может переломиться даже супертанкер. Субмарина не образует “усы” и буруны, как обычное надводное судно. А ведь эти буруны, эти турбулентные завихрения в воде отбирают у корабля до одной шестой части энергии. И потому ПЛ способна двигаться с той же скоростью, что и обычное судно, обходясь менее мощной силовой установкой. Экономия? Еще какая! Особенно если учесть то, что не нужны напряженно работающие ледоколы, что скорость движения подводного грузовика в пять раз выше, чем у продирающегося сквозь льды каравана. А также если подсчитать, что Империя уже создала систему обслуживания, перезарядных станций и целый концерн “Атомфлот” в Мурманске.

И это – не считая использования лодок для исследования океанских глубин, для работы океанологов и биологов в самых недоступных пучинах. Русская научная станция на подводной горе Ампер, у загадочных развалин и стен на дне западной Атлантики? Вполне могло стать реальностью. Работа с затонувшими кораблями и их ценными грузами? Тоже.

С ядерным подводным флотом мы могли перевернуть мир. Но режем его на металл...

Все это далеко не пустые прожекты. Уже в 1992-м люди из ЦКБ “Рубин” разработали план переоборудования атомарин постройки 1973-1982 годов в высокоширотные грузовые и исследовательские суда. Они выбрали АПЛ классов 667БД “Мурена М” и 667БДР “Кальмар” за их надежные двухвальные машины и

навигационную систему высокой точности, в которой сопрягаются спутниковая и гироскопическая части. У этих АПЛ оказались отличные средства связи, эхо-локации и подледного наблюдения плюс внушительная вместимость после освождения ракетных отсеков – 2000 кубометров. (“Военный парад”, № 5-6, 1994 г.) Даже штатное, военное оборудование этих АПЛ обеспечивает решения множества задач по биологическим, геологическим, гидрографическим и гидрохимическим исследованиям. Сравнительно легко снабдить эти лодки подводными роботами и буровыми установками, разместив на них батискафы отечественной постройки (тип 1855). Даже торпеды сгодятся – ими можно взрывать льды, делая полыньи для всплытия! А всего субмарин этих типов у нас было целых восемнадцать.

В КБ “Малахит” параллельно разработали проект арктического подводного грузовоза вместимостью в 29400 тонн, обладающего 20-узловым ходом и способного заходить практически во все порты мира. Предусмотрели даже запасную дизель-установку для входа в гавани, дабы не причалить с действующим реактором. Разгрузка-погрузка такого корабля занимает 30 часов – на уровне лучших мировых стандартов. А есть еще и проект подводного атомохода-танкера в 30 тысяч тонн грузоподъемностью. Специально для будущих нефтяных и газоконденсатных разработок на шельфе ледовых морей, куда не пройдет ни один полукилометровый наливной гигант с тонкой обшивкой. Ни один современный супертанкер японского производства! “Малахитовцы” нашли технологию перевозки даже взрывоопасного газового конденсата. Ведь в мире отказались от его корабельной перевозки – взорвалось несколько судов. А у нас есть свое, секретное ноу-хау (“ТМ”, № 1, 1997 г.).

Никогда не верьте рассказам о нашей отсталости. Даже сейчас по иссеченной и разделанной, как мясная туша, Руси продолжают рыскать западные охотники за нашими инженерно-техническими жемчужинами.

В 1996-м в Москве был арестован швед Нордстрем с документацией по технологии производства русских субмарин. Комментируя сей факт, известный шведский журналист Йан Гийу заявил: шпионаж за последние годы в России возрос вдвое. Ибо это крайне необходимо в “хаотической стране, представляющей собой нечто среднее между диктатурой и правлением аристократии, с умирающим и страдающим алкоголизмом президентом” (“Сегодня”, 7.09.96 г.).

А мы лишь молча утираем такие вот плевки.

Глава 25

ТАК КТО ЖЕ ПРОИГРЫВАЛ БОРЬБУ ЗА ОКЕАНЫ? ПРЕРВАННЫЙ РУССКИЙ ВЗЛЕТ. БИТВА ДВУХ МИРОВ

1

Заканчивая рассказ об имперской морской силе, мы можем утверждать: мы не проигрывали борьбу за океан. СССР стоял на пороге невиданного за все предыдущие века своего взлета как океанской державы. И сила наша была так велика, что никто – поймите, никто! – в мире не дерзал напасть на Империю.

Да, мы в 1985-м успели начать новый подъем, и новые алгоритмы морских сражений вырисовывались в аналитических центрах США. Алгоритмы, от которых им недужилось.

В Атлантику, эту жизненосную ткань Запада, уже выходили новые русские силы. В Атлантику, через которую идут 70 процентов всех перевозимых в Мировом океане грузов, с тремя четвертями важнейших гаваней планеты, в эту “связку” из более чем ста важнейших судоходных линий. В эту колыбель Западной цивилизации, на берегах которой в ключевых промышленных районах живет “золотой миллиард” изнеженного и избалованного населения.

В конце 80-х военно-морская сила русских в перспективе сливалась с имперской околосредной мощью. К тому времени в Союзе успешно испытали не имеющие аналогов на земле орбитальные аппараты с ядерными силовыми установками на борту. Обладая огромной энерговооруженностью и автономностью космического полета, эти спутники могли успешно засекать американские бесшумные атомарины, идущие под водой. США лишились одного из своих крупных козырей в борьбе за океаны.

Империя стояла на пороге того, чтобы в любой момент знать точные координаты каждого американского корабля. “На выходе” у нас были уникальные системы дешевого вывода в ближний космос аппаратов разведки и точного наведения, стартующих “со спины” Ту-160 (проект “Бурлак”). Что это означало? Только то, что страшные крылатые ракеты русских могли в любой момент стартовать на врага, с заложенными в их борткомпьютеры точными “адресами” целей. Ракеты с крейсеров, сверхзвуковых бомбардировщиков и субмарин Империи.

Флот экранопланов мог патрулировать обширные акватории Тихого и Атлантического океана. Эти фантастические машины с полусамолетной скоростью роились бы вокруг ударных авианосных соединений Штатов, сменяя друг друга. Затрачивая в несколько раз меньше горючего на час полета, нежели бомбардировщики. В любой момент готовые ударить смертоносными “Москитами” по плавучим аэродромам звездно-полосатых. Перегружая американские палубные авиакрылья и системы зенитно-противоракетной обороны, облегчая задачу “волчьим стаям” русских подлодок и полкам “Ослепительных”. Два-три года такого напряжения – и бюджет США рухнул. Рейган и так догнал численность своего флота до шестисот вымпелов. А тут потребовалось бы снова наращивать его – эскадрами охотников за экранопланами, малыми эскортными авианосцами. Забытыми американцами со времен Второй мировой. И каждый такой корабль обходился бы им в пять-шесть раз дороже легкого, стремительного “Орленка” Ростислава Алексеева. Или “экипа” Льва Щукина. А мы могли объединять субмарины, авиацию и экранопланы в единые РУКи – разведывательно-ударные комплексы вместе с околоземными спутниками наблюдения. Наращивая эффективность ударов в несколько крат при тех же силах!

Появление перспективных беспилотных аппаратов и космолетов Лозино-Лозинского давало флоту отличные средства разведки и целеуказания, благодаря чему мы получали возможность при том же числе боевых кораблей резко усилить ударную мощь наших ВМС. Мы получали возможность на дальних подступах топить американские авианосцы и корабли-платформы крылатых ракет – интегральными атаками субмарин, самолетов-ракетоносцев, ракет “корабль-корабль”.

Ну чем еще нам могли ответить Штаты? Разве что очередным монстром рейгановских времен – якобы невидимым для радаров судном “Морская тень”. Уродливой пирамидально-граненой конструкцией на двух поплавках, детищем фирмы “Локхид”. Сию небольшую (50 м длины) и тихоходную образину хотели делать платформой для запуска баллистических ракет, выбросив на эту программу 300 (!) миллиардов долларов. Но оказалось, что радары прекрасно обнаруживают сию “невидимку” благодаря кильватерному следу. Тем самым бурунам и усам, тянущимся за разрезающими волны поплавок-

ми “чуда”. А русские загоризонтные локации видели эту “тень” с огромных расстояний.

Нам надо было тогда давать взятки американским политикам: стройте эти монстры нам на радость! Пожрав сотни миллиардов долларов из карманов налогоплательщиков, они еще и выводили в океан практически все атомные ракеты США. Так, чтобы мы смогли уничтожить их превентивным ударом, не дав им стартовать на русскую землю.

Что там еще? Подводная война? В свое время вобрав Норвегию в НАТО, Штаты согласились даже на категорическое требование норвежцев не размещать у них ядерного оружия и не проводить на ее территории маневров блока. (Оно и понятно – она граничит с Русским Медведем, и одного удара его лапы достанет, чтоб превратить этих потомков викингов в мокрое место.) Норвегия нужна была Западу для другого. Следуя вдоль ее длинного северного побережья, можно выйти напрямик к базам нашего Северного флота, прорваться в наше Заполярье. Этот берег изрезан узкими, обрамленными горами фьордами-заливами, в которые впадают горные речки. И еще этот берег омывает теплое течение Гольфстрим, идущее от самого Мексиканского залива. Он да струи впадающих в море речек создают шумы и спасительные слои температур – термоклины, за которыми могут прятаться крадущиеся к нашим рубежам американские лодки.

Но Империя слыла супермогущественной. И у нее было оружие, о котором мы, увы, скажем лишь вскользь – минное. Аналогов в мире практически не имеющее. Мы могли сделать этот безопасный маршрут и вовсе непроходимым, наглухо перекрыв его полями “подводной смерти”. Наши мины можно ставить с надводных кораблей и субмарин, с самолетов и вертолетов. Наши СМДМ двигались сами, скрытно выходя в заданный район, в заливы, гавани и проливы, одолевая совершенно незаметно до полусотни верст под водой и ложась на дно в заданной точке. Они могли по сигналу затаиваться и по сигналу же активизироваться, делая море “смертельным супом с клецками”. Их можно было скрытно ставить с мирных на первый взгляд сухогрузов и рыболовецких траулеров, с яхт и катеров. Все наши мины – неконтактны, то бишь способны взрываться без касания вражеского корабля. Реагируя на них в радиусе 20-45 метров. Они до года способны покоиться в полной готовности под толщей вод, и их очень трудно засечь гидролокаторами. Даже на провоцирующие взрывы они “обучены” не реагировать. Американский аналог нашей самодвижущейся СМДМ, SLMM, уступала нашей по

глубине постановки в полтора, а по массе разрывного заряда – в три раза (“Военный парад”, май-июнь 1994 г.).

Но верх нашего минного дела – это мина-ракета ПМК-1. Устройство из якоря и подводного контейнера с чуткой аппаратурой наведения да с подводной же ракетой внутри. Эта мина ставится также с подводных лодок, выстреливаясь из торпедного аппарата. Ее “ухо”-наводчик засекает даже самые малошумные субмарины врага, выстреливая в них реактивную смерть. Ракета идет до цели только семь секунд, и уклониться от нее невозможно. Даже крикнуть “мама” американский подводник не сумеет. Русские лодки могли ставить эти машины на глубинах до 400 метров, под прикрытием тех же шумов норвежских рек да Гольфстрима. И американская якорная “Кэптор” с самонаводящейся торпедой уступает нашей по силе взрыва семикратно, а использующаяся в ней обычная торпеда Мк 46 при попадании отнюдь не гарантирует потопление наших весьма живучих лодок. Мы могли завалить нашими минами попроще почти все мелководное Средиземное море, сделав его непроходимым для Шестого флота США (там же.)

А в подводной войне мы и сами были доками. Американская аппаратура обнаружения лодок слеpla и глохла в арктических районах, в местах скопления прибрежных паковых льдов. Мощных, многолетних, сводящих с ума слухачей-акустиков грохотом и визжанием трущихся граней. Звуки порой невыносимы – будто водят железом по стеклу или ножом по фарфоровой тарелке. А ведь мы сумели проложить маршруты вдоль берегов Гренландии, в местах чуть ли не вековых паковых льдов!

2

Нам трудно понять леденящий, пронизывающий до костей ужас Запада перед нами, русскими, перед нашей океанской силой.

К 1985-му целые поколения американцев выросли в твердой и спокойной уверенности: у нас – самый сильный флот в мире. Все самые сильные авианосцы мира – наши. А ужасные русские с их танковыми полчищами – где-то далеко, за огромным “водяным рвом” океана. Да, они знали о нацеленных на них русских ракетах. Но это было чем-то далеким. Некой вероятной возможностью. Как для солдата – патрон в объёмах чужой армии – в сотнях верст по другую сторону границы.

Но теперь дуло смотрело им прямо в лицо. “Дуло” в виде ударных военно-морских соединений СССР. Черный “зрачок” ствола, глядящий прямо в глаза, навевал смертельный страх.

США оказались перед необходимостью снова наращивать свои морские силы. Пустив по ветру американскую экономику. Ибо гонка вооружений в этой сфере становилась для них неподъемной. Ибо АПЛ США последнего поколения “Си Вулф” водоизмещением в 9 тысяч тонн стоила им 2 миллиарда долларов каждая. Чересчур много даже для богатой Америки. И содержание полутора десятков суперавианосцев пожирало ежегодно до 3 миллиардов. Появление же нескольких таких кораблей у нас заставило бы строить в полтора раза больше американских. Каждый же новый гигант типа “Нимитц” обходился американцам (в 1988 году) в 6 миллиардов 235 миллионов долларов.

Каждая новая АПЛ типа “Огайо” – в 2,5 миллиарда. Каждый новый крейсер типа “Тикондерога” – в 4 миллиарда 127 миллионов. Каждая установка скорострелок “Фаланкс” – в 28 миллионов.

В погоне за сокращением расходов американцы прекратили к началу 70-х строительство крейсеров, стали делать фрегаты типа “Оливер Х.Перри” – без резервирования основных систем, с одновальной двигательной установкой, с одноэшелонным размещением оружия. Они выдыхались на глазах.

Они были на грани краха. Или капитуляции, принятия наших условий. Но оказалось достаточным потратить денег меньше, чем на десяток “Фаланксов”, поддержав картавое стадо “российских демократов”, чтобы повергнуть во прах усилия десятков поколений русских. Для этого оказалось достаточным посадить в Кремле сначала Горбачева, а потом Ельцина. Придав им “силы реформаторов” в виде Чубайса, Лившица, Уринсона...

3

К концу 70-х Империя выдвинула национальную доктрину океанского господства. В 1979-м вышла из печати “Морская мощь государства”, книга главкома ВМФ СССР Сергея Горшкова. Ставшая бестселлером на Западе. Автор этих строк купил ее, когда ему было тринадцать лет. Выкроив четыре рубля шестьдесят копеек из денег на школьные завтраки.

Горшков отчеканил железные правила сохранения морского могущества. Первое – держава должна иметь не только военные эскадры, но и мощный торговый флот. Второе – рядом должен быть сильный рыбопромысловый флот. Третье – нужно иметь большой океанографический флот. Четвертое – свою судостроительную индустрию.

К 1985 году мы имели все эти составные. Все! И под флагом СССР в конце 70-х ходили суда валовой вместимостью в 20,8 миллионов тонн, тогда как под звездно-полосатым полотнищем плавали всего 13,76 миллиона. Империя занимала седьмое место в мире, США – восьмое.

Наш торгово-промысловый флот рос бурными темпами. Мы могли зарабатывать сотни миллионов долларов на мировых грузоперевозках. Мы пополняли свою мощь судами – контейнеровозами, танкерами, кораблями с горизонтальным способом погрузки. Разворачивали суперпроект “эскадры” контейнеровозов серии “Дунай – море”. У нас было 17 пароходств.

Мы строили лихтеровозы – грузовые суда, несущие лихтеры – мелкосидящие баржи. В мирное время они дешево и быстро могут перебрасывать грузы, не завися от оборудованных портов. А в случае чего – становятся десантными кораблями. У Клэнси в “Красном шторме” именно на лихтеровозе мы внезапным наскоком захватываем стратегический пункт Атлантики – Исландию.

А что ныне? Ныне все растащено по “суверенитетам”, ржавеет и стареет. Из 17 пароходств потеряно десять. Дунайское, Черноморское, Азовское, Литовское, Латвийское и Эстонское, Грузинское, Каспийско-Иранское и Среднеазиатское. Более 10 миллионов тонн валовой вместимости. Утрачены порты Либавы-Лиепай, Клайпеды и Таллина, Одессы и Мариуполя, Баку и Батуми. Такого не было даже в страшные, унижительные для русских 1918-1922 годы. Единым махом кремлевские реформаторы отсекали все, что завоевывалось веками.

Всего лишь кучки мерзавцев у власти оказалось довольно, чтобы взорвать все опоры нашего морского могущества. То, что унаследовал разваливающийся “обрубок” великой страны, РФ, – стареет и ветшает день ото дня. Новые суда не строятся. А те, что есть, – переходят под флаги Мальты или Либерии. Страна вынуждена нанимать для перевозок суда Запада, отдавая этому кровососу-пауку сотни миллионов долларов ежегодно...

США свято хранят принципы своей морской мощи. По закону 1936 года платят субсидии из казны судовладельцам. Закон гласит: США не должны попадать в зависимость от иностранных судовладельцев и верфей. Страна должна располагать транспортным флотом из судов, построенных в США, принадлежащих американцам и укомплектованных экипажами из граждан США.

4

Когда мне становится уж совсем тошно, я беру с полки одну из книг и погружаюсь в иные времена, в иные энергии.

“Он ходил в Средиземное море на кораблях Пятой эскадры, противодействующей Шестому американскому флоту. В зеленой воде двигались серые стальные корпуса. Прозрачная радуга залетала на мостик сигнальщика. Жарко дышала Сахара. За кормой в горячем тумане скрывались пирамиды Египта. По правому борту, за трубами глубинного бомбомета, лежала погребенная Троя. Зенитно-ракетный комплекс был нацелен на Парфенон. Под килем эхолот щупал дно с затонувшими галеонами. Антенны локаторов посылали невесомые вихри к Вифлеему. И повсюду на зеленой воде, в туманном небе, в глубинах моря – двигался заостренный металл. Летели самолеты, скользили подводные лодки, туманились корабли. Борьба на стыке трех континентов удерживала равновесие мира. И он, аналитик, изучал военный конфликт как часть глобальной стратегии. Авианосец “Дуайт Эйзенхауэр” покинул порт Сиракузы, туманной горой стоял на горизонте.

...Между Италией и Грецией в узком бассейне двигались подводные стартплощадки, откуда в первые минуты войны уйдут ракеты к Севастополю, Донецку и Киеву. Лодка, на которой он находился, прочесывала море, щупала гидролокатором глубь, стараясь засечь тяжелую тушу “Стратега”. Он жил с моряками в тесном отсеке, где сумрачно горела лампа, пахло горьким машинным маслом, и от мерного рокота двигателя, от туманного желтоватого света все время хотелось спать. Он часами дремал, чувствуя, как тело его, заключенное в капсулу, скользит в подводных течениях, подвешенное среди зыбких слоев. Где-то наверху, в ослепительном солнце, по зеленым волнам плыли белоснежные корабли, розовели приморские города, круглились античные цирки...

... В отсеке акустика, среди циферблатов и индикаторов, нацепив наушники, он слушал звуки моря. Рокот винтов проплывавшего на поверхности танкера. Скрип и курлыканье

рыбьего косяка. Бульканья, гулы подводных скал и хребтов. И однажды, среди переливов и шелестов, исходивших из огромной перламутровой ракушки моря, донесся жесткий металлический скрежет, похожий на царапанье стали. Лодка вошла в контакт с тяжелой субмариной противника. Звенела в отсеках тревога. Клубками проносились матросы. Лодка меняла курс. Командиры наводили оружие. Аппараты с остриями торпед разворачивались в сторону цели. Сквозь клепаный корпус, толщу морской воды он чувствовал, видел – медленно, мощно скользит громада “Стратега”, пронесит в своем чреве груз тяжелых ракет, излучает в пространство мерцание звука, волны тепла, едва уловимый шлейф радиации.

Шли учения у сирийского побережья. Два “противолодочника” гоняли подводную лодку. Резко меняли курс. Долбили дно эхолотами. Шарили гидролокаторами. Лодка ускользала, пыталась уйти от погони, а ее загоняли, травили среди солнца, песка, зеленых волн. С севера по воздушным коридорам, проложенным над Балканами, прилетели противолодочные самолеты. Огромно, мощно, жужжа винтами, проносили над мачтой красные звезды, белый пузырь радара. Выбрасывали буи, охватывая лодку зримой сетью, как волка цепью флажков. Он стоял на мостике сигнальщика, у бронированной рубки, где масляной краской были начертаны контуры чужих кораблей, и сигнальщик, худой, синеглазый, среди ветра и радужных брызг подносил к глазам тяжелый бинокль, искал среди лучей и сверканий черточку чужого фрегата. И такая внезапная нежность и боль к худому юнцу в линялом бушлате, к его огрубелым, в царапинах и цыпках рукам, к его юношеской шее, к его жизни, вовлеченной в грозную борьбу машин, прицелов, оружейных систем. Молитва о нем, чтобы вышел невредимым из этой борьбы, вернулся из зеленого взвара чужого горячего моря к прохладной росе, к свежей траве, к деревенской избе, где мать поджидает его среди огородных грядок. Так и стоял с этой болью, пропуская над мачтой грохочущий крест самолета.

Сторожевик нес дозор у побережья Израиля. Следил локатором за полетом боевой авиации. Израиль поднимал эскадрильи, проводил на сверхнизких над морем, разворачивал к побережью Ливана и внезапным ударом громил расположения сирийских войск в долине Бекаа, палестинские отряды, опорные пункты ливанцев. Зенитно-ракетные полки, охранявшие подступ к Бейруту, были бессильны отразить нападение. Их радары не захватывали низколетящие цели. Стороже-

вик на море отчетливо просматривал побережье севернее Хайфы, отмечал скольжение морских и воздушных целей, направлял информацию зенитчикам побережья. Ночью в рубке штурмана он следил за мерным вращением зеленоватого луча, поджидавшего на экране редкие капли целей. Радар над мачтой шевелился в туманных звездах, вычерчивал из пространств отражения прибрежных скал, сонных лодок, одиноко взлетавшего “Боинга”. Над долиной Бекаа, над оливками, над окопами, над воронками снарядов и бомб переливались разноцветные звезды. И мысли его были об уснувших, утомленных войной бойцах, о неведомых холмах и дорогах, по которым тысячи лет двигались войска, караваны, плененные народы. В древних могилах таился прах святых и пророков, и Христос на белой ослице въезжает в заповедный Град, шумит толпа, стелит под ноги ослице красные ковры и покровы, серебром звенит бубенец, и где-то в каменистой земле, под дерном иссохших трав, лежат ослиные кости, темнеет комочек умолкшего серебра. Он вышел из душной рубки. Стоял на мостике под сетчатым сплетением антенн, среди зеленых и розовых звезд. Пахло морем, железом, чернела, переливаясь вода, и внезапно по небу, в прозрачном свечении пронеслось небесное диво, крылатый таинственный Ангел, пропустивший свое оперение сквозь колючую мачту, орудийные стволы и ракеты. Стоя на мостике, он ощутил чуть слышное дуновение крыл. Не знал, что это было. Кто возник над морем, излетев из Святой земли. Не оставив отметку на млечном экране радара.

Американский корабль-док с контингентом морской пехоты, с десантными катерами в трюме, с эскадрилей штурмовых вертолетов занимался тактикой у берегов Ливана. В ночных полетах участвовали стремительные вертолеты “Си найт”, тяжелые фургоны Сикорского “Си-сталион”. Он следил в бинокль за пульсирующим габаритным огнем, косо летящим на мачтой. Доносился металлический гул, удалялся. Пульсирующая красная ягода замедляла движение, повисла в пространстве, медленно опускалась. Над палубой дока вспыхнул аметистовый сноп, в нем скользило тело боевой машины. Сквозь пространство он угадывал медленное движение вертолета по клепаной палубе, усталость пилотов, проблеск стальных лопастей...

На малом сторожевом корабле они ходили за авианосцем “Саратога”. Шли бои в Ливане. Машина авианосца, покинув Неаполь, выдвигалась в восточную часть Средиземного моря, в район конфликта. В раскаленной долине

катили броневые колонны, горели селения, пылила пехота. А здесь, в зеленой воде с туманным горячим солнцем, двигалась дымно-железная, похожая на вулкан громада, и маленький корабль скользил за ней по пятам. Следил, не начнется ли массовый взлет авиации, не сорвутся ли с палубы эскадрильи “Фантомов”. Устремятся на север – к Севастополю, военным заводам Украины, к угольным шахтам Донбасса. И тогда, не давая развернуться атаке, оживет вся рассеянная вдоль африканского побережья советская Пятая эскадра. Атакуют американский флот. Лодки станут топить “Саратогу”. Развернутся бои над морем. Эскадра, погибая в неравном скоротечном сражении, смягчит ядерный удар по Союзу. Сторожевик неотступно шел за туманной горой. Разведчики опускали на воду катер, приближались к авианосцу и сачком вычерпывали из моря падающие с авианосца отбросы. Обрывки газет, пузырьки, очистки, раскисшую склизкую дрянь, набивали ею мешки, чтобы после выуживать из мусора информацию о противнике. Имена офицеров, почтовые счета, письма к домашним, подробности корабельного быта. Он стоял на катере, чувствуя на затылке горячий липкий компресс солнца, воды и соли, ощущал зыбкое колебание днища. Глаза его следили за расплывчатым громадным сгустком железа. И – внезапное наваждение. Тепловой удар среди едкой изумрудной воды. Вылетают из глубин ртутные тайфуны ракет в шлейфах огня и пены. Пожары горящих кораблей. Рулеты и карусели бьющихся в небесах эскадрилий. Белый взрыв авианосца, разбрызгивающий осколки и капли самолетов. Кипяток Средиземного моря, в котором вываривается живое мясо, алюминий и рваная сталь. По всему горизонту вдоль Африки, Сицилии, Греции – копотно-рыжее зарево пылающих городов. Этот бред продолжался мгновение. Видение исчезло. Разведчик подтягивал, перебирал мокрое древко сачка. Вытягивал на борт капроновую кисею, набитую размокшей бумагой...”

Мы, в сотый раз перечитывая эти строки, пьем их, как старое вино, вливая его огонь в наши жилы. Проханов, “Последний солдат империи”. Из душного мира “новой цивилизации”, из бессмысленного копошенья в сонме барахолок, офисов, “купи-продай”, из унылого однообразия с трясущимися грудями продажных девок, блатными аккордами и мишурным блеском ночных клубов они переносят нас в грозный и прекрасный мир имперской стали.

Мир силы и борьбы. Мир людей с твердо изваянными лицами и суровой решимостью.

Мы помним, как на Проханова с визгом и проклятиями обрушивалась стая курчаво-картавых “цивилизаторов”, кланя его как милитариста и шовиниста. Стая не мужчин, не женщин – а некоего “нечто”. Слизь, не ведавшей мира воинов, не нюхавшей кисловатого запаха пороховой гари, не ведавшего азарта и горячки боевых тревог, сверхнапряжений и радости от меткого выстрела.

Субпассионарная трусливая нечисть, она не знала ни боли в натруженных мышцах, ни холодной стали оружия в своих руках. Вот и флот русский она сделала кучей ржавья без чести да совести. “По морям проститутки с боевиками еще не плавают, но флотом командуют такие же трусливые офицеры... Не так давно в южнокорейских водах произошел инцидент в духе кинобоевика “Пираты XX века”. Быстроходный разбойничий катер погнался за российским судном. Но далее произошло наоборот – судно оказалось не беззащитным сухогрузом, а до зубов вооруженным большим десантным кораблем (дело было ночью и по силузту десантник сошел за купца). В кино безоружный экипаж вступил в бой с пиратами, а наш корабль кинулся удирать во всю прыть... А когда те стали нагонять, развернул орудия в противоположную сторону и открыл огонь. Пираты поняли, с кем имеют дело, и что денег в кассе корабля столь же много, как и храбрости у его офицеров, и повернули назад”, – писал уже известный Вам Александр Широкоград в газете “Трибунал” (январь, 1997 г.). Деградация наших моряков не случайна: доведенные до нищеты, десантные корабли стали использоваться для перевозки подержанных иномарок на радость владивостокской “братве”. И если раньше при встрече с нашим боевым кораблем американцы почтительно брали под козырек, играя имперский наш гимн, то теперь их матросья спускает штаны, выставляя бело-черные задницы. Глядите, русские, чего вы стоите ныне! “Чтобы получить боеспособные вооруженные силы, надо начинать со школьного учебника истории, написанного русским, а не космополитом с двумя паспортами. Нужны патриотическое телевидение, патриотическая пресса...” – с горечью пишет Широкоград. И он глубоко прав!

5

Снова и снова задумается о недавней битве в океанах. Расчеты сил, паутина морских коммуникаций и оперативно-

тактические планы – все это отходит на второй план. Нет, то была священная война. Сакральная, мистическая схватка двух миров. Борьба двух начал, столкновение Тьмы и Света.

Древние называли Атлантику Морем Мрака. Они, с их сверхинтуицией, что-то чувствовали. Не зря мы ныне внимаем поверьям и обычаям предков, находя им подтверждение с помощью чудес современной науки. Наши пращуры обладали чем-то внутри себя, что заменяло им сегодняшние электронные микроскопы и компьютерные томографы.

Атлантику не зря звали Морем Мрака. Сей океан ныне Запад называет своей колыбелью, нарекая себя Атлантической цивилизацией, а нашу эпоху – Атлантической эрой. Здесь выковался свой мир. Где бог – успех любой ценой, где всеобщее мерило – проклятые деньги. Здесь – господство материи над духом, и тут гибнет истинная вера. Тут – царство ледяного расчета и эгоизма, с лозунгом: “Мне, только мне”. Мир торгашей, презренного золота и коварных интриг. Людей, одержимых только любовью к себе.

Не зря Бэкон в XVI веке, рисуя будущее Запада как царство техники, машин и всяческих удобств, выходящих за пределы разумного, назвал свою книгу-утопию “Новая Атлантида”.

Артур Конан Дойл, один из самых ярких противников современного Запада, певец древних воинских традиций и аристократизма, еще в 1920-х опубликовал роман “Маракотова бездна”, где трое ученых попадают в огромный подводный дом – убежище потомков спасшихся при катастрофе древний Атлантиды. Погрузившейся в воды океана после вулканической катастрофы.

Путешественники видели древние картины Атлантиды: царства невиданной роскоши и обожествления денег, жестокого грабежа покоренных народов и безумной погони за удовольствиями. Конан Дойл сделал древних атлантов смуглыми, курчавыми семитами, а их врагов – белокурыми и светлоглазыми. И тектоническая катастрофа, похоронившая царство бездушных, стала карой за жизнь атлантов. Намек великого английского писателя весьма прозрачен.

Атлантидой XX века стали Соединенные Штаты. Мировой остров, зависящий от сплетения морских путей. Край, где богом стал Золотой Телец. Страна, где потомки европейских отщепенцев, пиратов и грабителей, исповедуют протестантство, весьма близкую иудаизму, уродливую мутацию христианской веры. Где признаком любви божьей считаются деньги, их количество. Неважно, каким образом добытое. Страна,

где с протестантством тесно спаялись нравы истинных ее правителей – еврейских дельцов и финансистов.

Флот, господство в Атлантике – есть оплот могущества этого Темного мира. Сначала с помощью парусных фрегатов, потом – посредством паровых броненосцев и, наконец, в виде атомных авианосных соединений. В США молились на теорию адмирала Мэхэна, который сто лет назад вывел правило: сильный флот – ключ к господству над миром. В 1963 году адмирал Риккетс говорил: сосредоточить все наше оружие на территории США – это поставить Штаты под угрозу концентрированного удара. А когда Америка использует в качестве баз океаны, противник вынужден дробить свою ударную силу. Тогда как сама Америка может сфокусировать на нем векторы своих ядерных атак...

Но четверть века назад Новая Атлантида почувствовала натиск русской силы.

Этот грозный для Запада мир выводил в океаны невиданный доселе флот – стремительный, по-русски мощный, собранный в боевые сгустки. Перед таким флотом западные эскадры смотрелись мрачными, тучными и старыми громадами, чьи борта несли позорные наросты из проигранных азиатских войн. Появление наших эскадр не только опрокидывало безраздельное господство Запада на морях. Оно еще и показывало человечеству, что есть страна, способная добиться вершин мощи и технологий без западных бирж и банков, без доллара и акций, без иудейских финансистов и хваленной демократии.

То был удар еще более страшный. Ибо он разрушал столетиями взращивавшийся Западом миф о том, что лишь царство денег и банковских ставок может породить чудеса разума и рук человеческих. Запад всегда говорил: я впереди всех, ибо я живу именно так. Русские на глазах опрокидывали эту ритуальную формулу, лишая Запад самовлюбленности.

В борьбе на морях было не только это. С 1945 Запад убеждается: победить русских на суше невозможно. Катастрофический провал попыток Карла XII в XVIII веке, Наполеона в XIX и двух нашествий в XX заставил Запад сделать ставку на морскую силу. И этот расчет летел под откос с выходом на океанские просторы флота нашей Империи.

Вот почему мы вели не просто морскую гонку вооружений. Мы вели тысячелетнюю священную войну, схватку историй. Геополитика, стратегические соображения – лишь лики этой битвы двух миров.

Мне ярко представилось это, когда в мае 1996-го мы с другими журналистами поехали на Северный флот, вместе с вице-премьером Олегом Сосковцом. Шел мокрый снег, и в серой дымке полусыроستي-полуизмороси, словно сгустившись из нее, проступали грандиозные очертания кораблей. Они поднимались ввысь из свинцовых холодных волн Баренцева моря.

Их пирамидальные абрисы зачаровали нас. Поразило величие военно-морской техносферы, выросшей в заполярной тундре с тех пор, как в 1937-м, ткнув трубкой в Кольский полуостров, Сталин приказал: Северному флоту быть здесь. Подумалось: если это – картина после шести лет развала и унижений, то что же было прежде, во времена расцвета?

Кольский полуостров, древняя земля. Семьсот лет назад сюда пришли поморы – сильные, белокурые, кряжистые русские. Пришли и расселились среди угро-финнов, лопарей. Здесь шли дружины Святого Александра Невского, утверждая эти земли под русской властью.

Названия мест тут, на Коле, звучат волнующей, древней музыкой, в которой скользят еще дохристианские, арийские ноты. Ура-губа, Ара-губа. Ра по-древнеарийски – Солнце, Ар – Земля. Заливы Солнца и земли. Индель, Оленица, Иоканга, Печенга. Река Восточная Лица. Поселок Вьюжный. Княжья Губа. Мыс Святой Нос. Нерпичья губа.

Здесь каким-то неуловимым, глубоко скрытым в душе чувством понимаешь – отсюда, как из могучего корня, вырастает мощный ствол Северного морского пути, охватывающего всю Арктику. Что это – оплот русских на Севере, средоточие стратегических сил флота. Здесь, где гаснут последние струи теплого течения Гольфстрим, не давая замерзать водам русского порта Мурманска.

Он вырос на древнем скальном щите в 1916-м, сказочно и быстро, трудом тысяч русских. Тысячи их легли костями здесь, протягивая дорогу. Сюда будут рваться горные стрелки генерала Дитля в 1941-1942 годах, и жестокие сражения потрясут Заполярье.

Здесь – наше будущее. Вся таблица Менделеева в недрах. Доки и пирсы Североморска, хранилища ядерного топлива, станции перезарядки реакторов. Средоточие атомного ледокольного флота. Здесь работает Кольская АЭС, насыщая теплом и светом этот суровый край.

И до тебя, зачарованного этой глубиной и шириной, не сразу доходят горестные слова провожатых. О том, что лодки не могут выйти в море, и экипажи на них приходится собирать “с миру по нитке”. Что денег не хватает, и моряки влечат полуголодное существование. Что чужие субмарины, наглей, каждый день пересекают границу. Что люди на судоремонтных заводах по полгода не видят денег. На заводах “Шквал”, СРЗ-85 и “Нерпа”.

Северный флот еще силен. В нем – 67 атомарин. Но еще пятьдесят две выведены из строя и уныло стынут в свинцовых водах Ара-губы и Ура-губы, словно умирающие киты. Еще есть жизнь на базах атомарин на Западной Лице и в губе Малая Лопатка, в Нерпичьей и Андреевой губах, в заливе Большая Лопатка. Но она едва теплится, и биение ее подобно нитевидному мерцанию пульса умирающего.

Запустение проступает в Сайда-губе и в Оленьей, где тянутся низкие корпуса завода перезарядки реакторов и стоят одиннадцать АПЛ. В базе атомарин в Иоканье, куда можно добраться лишь вертолетом, и где люди падают в обмороки от истощения.

И ненависть, жгучая, как кислота, поднимается в тебе. В отделанной красном деревом кают-компании крейсера Сосковец, глядя исподлобья, выступает перед флотскими офицерами. Агитирует голосовать за Ельцина. Кажется, что он все прекрасно понимает, что его гнетет то, что он видел. А лица слушателей угрюмы, офицеры прячут недобрые усмешки. Нельзя отделаться от ощущения, что все играют в одну игру, где слова – лишь пустой фон, где все читают между строк.

...Ельцин выиграет тут выборы июня-96. Голоса флотских перевесят голоса портовой швали и рэкетиров, торгашей импортными автомобилями и шмотьем, красной рыбой и металлами...

...Потом, захмелев, Сосковец станет слушать тосты людей в адмиралских погонах. Водка развязает языки, и за здравиями зазвучат нотки горькой правды. Командир крейсера расскажет, что молодых матросов приходится сначала откармливать. Комфлота Феликс Громов скажет: да, тяжело. В море – горстка, тринадцать кораблей, жалкое воспоминание о былой мощи. Приходится экономить на всем. Но одна лодка патрулирует побережья Аляски, одна – южнее Исландии. Есть корабли в Восточно-Китайском море. Трудно, но присутствуем в Мировом океане.

Тяжело, очень тяжело...

Ныне нас снова загоняют в тесноту провинциального существования. Все эта наша “правящая элита”.

Большевистские комиссары, все эти апфельбаумы и розенфельды, были честнее вас. Они попросту потопили Черноморский флот в 1918-м, а Балтийский разделили на металл в 20-х, не ставя лицемерных памятников.

В сотый раз мы думаем, как это получилось? Почему мы были срезаны на новом взлете русского морского могущества? И приходим к одному и тому же. Уже двадцать лет назад были посеяны зерна гибели. Именно тогда бармены или завмаги стали более уважаемыми, нежели командиры субмарин.

Ныне завмаги и бармены стали банкирами и президентами. Чему же тогда удивляться? “...Россия утратила господство на Черном, Балтийском и Черном морях, а также в важнейших стратегических районах Мирового океана. Руководство нашей страны, судя по всему, не представляет значимости флота в обороне государства с морских направлений (протяженность морских границ России составляет более 40 тысяч километров из 61), не учитывает, что западные страны не идут на переговоры о своих ВМС, а наоборот, создают новую материальную базу ведения войны на море. Россия фактически в одностороннем порядке сокращает ВМФ и к началу следующего века может лишиться уже более половины своих кораблей и морской авиации. Утрачено две трети пунктов базирования Балтийского и Черноморского флотов (Таллин, Рига, Лиепая, Одесса, Николаев, Донузлав, Керчь, Поти, Измаил и др.), то есть, все то, что под руководством Петра Первого было завоевано Россией в борьбе за выход к морям”. Это обращение подписали двенадцать флотоводцев-ветеранов по случаю пышных празднеств идиотского режима якобы по поводу 300-летия русского флота...

Историческое отступление – 3

ИМПЕРСКОСТЬ – НЕ ПЛЕМЕННОЕ ЧВАНСТВО. ДВА ЛИКА СТАЛИНА

1

Пожалуй, у иных читателей накопилось много вопросов отнюдь не военно-технического характера. И, наверное, пер-

вый их них – националисты ли мы? И почему мы упорно употребляем слово “русский”, говоря о многонациональной Империи?

Если понимать под словом “националист” патологических, неопрятных на вид субъектов, помешанных на преследовании инородцев, готовых объявить людьми “второго сорта” не только узбеков или азербайджанцев, но и хохлов, то мы – не националисты.

Мы против тех, кто придерживается взгляда: какой угодно русский лучше всякого другого человека не этой национальности. Ибо знаем, что возведение сего принципа в абсолют приведет к власти массу бездарей и посредственностей, доносчиков и трусов, которые начнут выбивать талантливых и доблестных людей. Сие – царство той же черни, ведущее к власти субпассионариев под националистическими лозунгами.

Мы – люди имперские, стоящие за здоровую иерархию, за отбор в аристократию людей талантливых и храбрых. Людей высокого духа и воинской доблести. Но опыт говорит нам: больше всего таких личностей дает славяно-православная “толща”. Подавляющее большинство тех, кто созидал и защищал Империю, – это великороссы, малороссы и белорусы.

Опыт говорит нам: Империя – это мир. При ней малые народы не режут друг друга, при ней не бомбят свои же города. Любая рознь подавляется жестоко и быстро. Мой тесть рассказывал мне, как в начале 50-х резня в Карабахе была пресечена в зародыше – после публичного суда над виновными и расстрела зачинщиков.

Мы знаем, что русские – народ имперский. Пусть армяне торгуют и чинят обувь под сенью наших штыков, пусть мирный узбек возделывает свой клочок земли, пусть грузин лелеет виноградную лозу. Русские же в возможной и будущей Империи – это воины и хранители порядка, мощи. Они поведут атомные крейсера и оживят сложнейшие производства, они будут вешать смутьянов. Ибо за нами – вековой имперский опыт. Мы – хранители державы, и такими нас создал Бог.

В русской цивилизации, где отбор элиты идет по личной храбрости и преданности Империи, найдется место всем. У нас было много доблестных полководцев, считавших себя русскими: грузины Багратион и Цицианов, сербы Милорадович и Гудович, армяне Бебутов и Баграмян, поляк Рокоссовский, еврей Драгунский. Но большинство всегда будет за народом, имеющим имперский опыт. Две тысячи лет назад то

были римляне, ныне – русские. И тогда, и еще недавно всякий хотел принять их славное имя.

Поэтому мы – люди имперские, сторонники здоровой иерархии, власти не торгашей, а священников и воинов. Пасионариев.

2

Нам говорят: Империи не захотели народы СССР. Мы же знаем: все произошло из-за того, что мы слишком мало рассказывали армянам, как их резали турки и насиловали иранцы, грузинам – об опустошительных набегах Аббас-шаха, а казахам – о том, как джунгары складывали пирамиды из их голов.

Нам ли не знать о могучей силе кино, газет и телевидения? Все эти инструменты были в Империи. Их просто бездарно использовали. И азиатские мальчишки по-прежнему бредили бы генералом Панфиловым или маршалом Жуковым.

В нашей Державе жили народы не западного культурного ареала, с которыми, восстанови мы православно-византийско-воинские ценности, русские жили бы в полном мире и добрососедстве. С мусульманами и буддистами, коим противна западная “свобода”. Просто не надо было порождать у этих народов необоснованные иллюзии и “интеллигентскую заразу”, плодя “липовых” врачей, ученых и инженеров в Азии и Закавказье. Обесценивая тем русские ум, умения, мужество.

Мы знаем по нынешнему опыту: армяне и украинцы, некогда голосовавшие за независимость, ныне со слезами вспоминают единую страну и мир в ней.

Мы знаем: лишь тот мир стабилен, где правят сильные империи. И нет мира злей и кровавей, где люди разделены на малые “национальные государства”.

Мы – не немцы, не голландцы и не французы. Мы – народ имперский, и иная роль для нас – деградация.

3

Нас спрашивают: почему вы, ругая КПСС за разложение верхушки, так часто поминаете Сталина? Спору нет, он – фигура контрастная. На его душе много грехов и невинных жертв. Но если мы положим их на одну чашу весов истории, положив на другую его заслуги, то стрелка как минимум покажет равновесие.

Вспоминаем потому, что Сталин – еретик с точки зрения правоверных марксистов. Он – воссоздатель Империи. Он не ждал мировой революции, не сжигал для нее страну – он созидал имперского колосса. Сталин передавил и почти полностью уничтожил семя старых большевиков – аронштамов, нахамкесов, резенфельдов. Хотевших сделать из нас страну – сырьевой придаток Запада с полицейским режимом во главе с ними.

Сталин строил не социализм нахамкесов и троцких с его уравниловкой, а военно-технократическую иерархию, уничтожая мало-помалу охаивателей русской имперской истории, возвращая символы Империи, воплощая внешнеполитическую программу царей, поднимая патриотизм.

Он создал цивилизацию, утеревшую нос Западу. Конечно, на душе у него много грехов, и не все шло на благо русскости. Задавив аронштамов и цахесов, разрушивших Империю в 1917-м, заткнув им казуистически-демагогические рты культом своей личности, он так и не сверг фарисейско-марксистскую идеологию с престола. Не заменил ее иерархически-аристократической. В этом – его самое большое преступление. Как и в том, что он не создал системы, поднимавшей пассионариев наверх без его воли.

Вы клянете его за ГУЛАГ и колхозы? Но как было поступать иначе, как строить заводы, бомбардировщики и танки, коли Запад не давал ни гроша, времени было в обрез, а страну окружали враги с дредноутами, нарывным газом и механизированными дивизиями, когда Япония похвалялась водрузить Знамя Страны Восходящего Солнца на Урале? Когда Китай в 1929-м году попытался оторвать от нас Приамурье? Ведь у Сталина не было в запасе столетья, чтобы вести индустриализацию постепенно, шаг за шагом, начиная с ситцевых фабрик. Страна нуждалась в самолетах, моторах, стали – и немедленно!

По этой логике вам надо проклясть и Петра Великого, создавшего русский флот, сильнейшую армию, науку и уральский промышленный пояс. Ведь он тоже сгонял на стройки сотни тысяч подневольных, воздвигая Петербург на костях. Не пожалел он и церковных колоколов на военные нужды.

Вы клянете Сталина за казни “интеллигенции”, этих малевателей “черных квадратов” и авторов стихов “Дыр бул щир”? Но не сыты ли мы сегодня властью “творческой братии”, при которой пылают целые земли, превращаясь в пустыню с трупами, со вспоротыми животами и посаженными на кол, с пальбой из пушек в центре Москвы? Ибо актеры-лицедеи у власти – это Нерон-артист, приказавший зажечь Ве-

ликий Рим, сгусток крови и пота державных предков. Ради своих “внутренних переживаний” и впечатлений.

Мандельштамы, пастернаки, бабели. Нерон жег Вечный город, – а музыкант Ростропович сладострастно вспоминает минуты крушения Империи, устраивая концерт с пушечной пальбой на Красной площади. Нет, не зря наши древние предки-воины считали актеров изгоями, хороня их отдельно!

Превыше виолончели Ростроповича – мощь имперских флотов и армий! Превыше клоаки режиссеров и извращенцев-шоуменов – круг воинов!

Пусть одни делают иконы из Бергсона и Пазолини, из Кардена или бывшего бармена, ставшего банкиром. А наши боги – это капитан Гастелло, огненной кометой поразивший гущу врагов. Или адмирал Угаки, расцветший хризантемой из пламени над Окинавой, дабы не пережить своей Империи. Или подполковник Владимир Сарабеев, направивший свой смертельно раненый штурмовик на скопление дудаевских “волков”.

Каждому – свое. Рожденные ползать не должны править русской державой.

4

Прав был один мой коллега, когда сказал: нынешнее время – время остервеневших потребителей, вычерпывающих людей. Готовых в угоду своим аппетитам давить людей танковыми гусеницами. Разложившаяся верхушка СССР приватизировала первым делом не заводы, а добываемые нефть, газ, лес. Используя миллионы русских и остатки государства как рабов. А пожав на продаже сырья миллиарды долларов, эти твари не станки закупать стали, не технологии – они обложились каталогами роскошных вещей.

История, наверное, еще не знала столь чистого примера паразитов у власти, сожравших целую Империю. Даже немка Екатерина, ударяясь в дикие оргии и транжиря огромные деньги на увеселения, все же строила флот, завоевывала Причерноморье, и при ней русские корабли господствовали в Средиземном море, высадив в 1771 году десант аж в Бейруте.

На фоне этих жрущих крыс, покорно пищавших на окрики американцев, Сталин с его по-солдатски заправленной койкой выглядит исполином. И все попытки нынешней “демократии” облить его грязью – не более, чем пятнышки крысиного помета у ног колосса из сверкающей стали.

Что ждет нас при этой власти? Может быть, ей удастся остановить распад России и даже задавить сепаратистов а-ля Дудаев. Допустим такое, ибо для войны с бандами не нужна имперская армия с авианосцами и Ту-160.

Но нам при ней не быть ни Империей, ни великим народом. Здесь будут церкви, к которым станут подъезжать вчерашние уголовники в “Мерседесах”. Но не будет реакторов, флотов в небесах и океанах, машиностроения и роботов. Максимум, что нам позволит Запад, – это печь пиццу на его оборудовании или шить рубашки на его станках. И то для внутреннего пользования.

Может быть, это даже назовут экономическим подъемом. Но более всего Запад хочет сделать из нас разобщенную толпу невежественных дебилов, с промытыми рекламной мозгами. Идиотов, чье назначение даже в самом лучшем случае – добывать Западу нефть и газ, работать на экологически грязных заводах – по его заказам и копошиться на свалках его дерьма, которые он тут устроит. Эта модель уже откатана – на примере “успешно работающей” алюминиевой индустрии. Вы нам – металл, мы вам – самолеты из него же. И еще мы все должны покупать за рубежом, отдавая деньги Западу. Все – от авиалайнеров до расчесок, до кошачьего корма.

Нет, мы не обеляем Сталина, а лишь воздаем должное. Сталин двулик, как римский Янус. Подняв престиж русского инженера и сделав шаг к установлению военно-технократической иерархии, он тем не менее погубил многие русские традиции.

Он не сумел создать механизм отбора лучших, и уже после его смерти к власти стали приходить уродцы и мелкие души.

Сталин был гениален, но не обладал цельным Имперским Знанием, стирая и равняя огромное разнообразие в православном народе – источник мощи и силы. Он смешал меж собою поморов и казаков, тамбовских крестьян и уральцев. Не зная, что за этим уравниванием, этой энтропией – смерть.

Мы виним его в огромных бессмысленных жертвах народа, когда вместе с действительно нечистью под ножи репрессивной мясорубки попал действительно цвет нации. Его от-

ношение к огромному восточнославянско-православному народу чем-то напоминает тогдашнее отношение к природе. Слова “экология” не знали, на природу смотрели как на неисчерпаемый ресурс и отходы, ничтоже сумняшеся, сливали в реки. Сталин так и не понял, что все его грандиозные стройки, созданная им многогранная мощь и почти выполненная геополитическая программа русских царей теряют смысл, если подорваны жизненные силы народа. И он относился к нему, как к бездонному резервуару, кидая миллионы жертв в гигантские битвы, не считаясь с потерями. Что в еще больших масштабах копировали его партийные подчиненные. Я помню, как мой батя рассказывал мне о великом и трагическом эпизоде в обороне Одессы 1941-го. Когда враг прорвался к городу у Григорьевки, и отражать его бросились только прибывшие резервисты, шахтерские парни из Донбасса. Оружия им раздать еще не успели, были только ручные гранаты. Но они бросились на врага, мечя в него лимонки и схватываясь голыми руками. Отразив прорыв, они почти все погибли. Беречь надо было таких сверхлюдей, а не бросать их на смерть, как дрова в топку!

Наш замечательный писатель Юрий Сергеев описал буквально пронизывающий душу эпизод битвы за Москву. К столице прорывается полсотни гитлеровских танков, и заслонить им путь нечем. И тогда новоприбывшему полку сибиряков предложили встретить врага, прыгая в глубокий снег с летящих на бреющем самолетов. Без парашютов, с высоты десяти-двадцати метров. Брали только добровольцев – но вперед шагнули все. Они прыгали с гранатами и противотанковыми ружьями в руках, и при этом разбивалось двенадцать из сотни. Они почти полностью уничтожили прорвавшихся немцев, которых обуял мистический ужас при виде этой картины. Даже самурайская доблесть меркнет перед этим эпизодом!

Сталин не понимал (или не хотел понимать), что так нельзя, что так сгинут самые лучшие, самые храбрые и честные. Что такие ариославяне не оставят здоровых детей. Что на смену polegшему цвету нации придет крикливое и трусливое племя “шестидесятников”, что начнут плодиться гусманы и окуджавы, щаранские и ковалевы, евтушенки и вознесенские, березовские и чубайсы. И куда тогда пойдут все наши завоевания? Я не ставлю в вину Сталину расстрел Кольцова, Бабеля, Мейерхольда и им подобных – я вижу, что творят со страной такие же особи. Но подрыв жизненных сил моего народа – вот это дейст-

вительно преступление. Мы знаем, что народ исчерпаем, и нужна его экология.

Но что, разве нынешние лучше? Сталин гробил людей ради Державы. А эти гробят по-другому, но тоже пачками. Ради своих заграничных счетов, ради развала. И если Сталину есть оправдание, то этим – нет и не будет во веки веков. Ибо плоды царства этих реформаторов нам уже придется уничтожать два-три поколения. И обязательно придется заниматься экологией – выжигать сорняки, выпалывать пустоцветы, заводить особые поля, высевая на них здоровые, не тронутые пороками зерна. И убирать прочь больных особей, дабы они не давали нездорового потомства.

Сталин не сумел вдохнуть в грандиозную постройку Империи дух священности, неразрывности тысячелетнего дела. Не смог дать твердый духовный стержень стране. Оказался бессильным скрестить ядерную мощь и заветы наших предков.

В этом – его драма. Ибо вышел Сталин из среды, пропитанной чуждым нам духом марксизма – этой закваски из иудейских писаний. Из племени тварей, ненавидевших все русское, тысячелетнее.

Сейчас мы твердо знаем: козлобородые наркомы и комиссары, все эти левинсоны и розенфельды через два поколения закономерно рожают банкиров канторов и гусинских. Мы знаем: враг наш способен менять личину, сбивая с толку простодушных: вчера – на броневике, завтра – на “Мерседесе”. Сегодня – с томом Ленина в руках, завтра – с трудами западных либералов.

У нас есть этот опыт. Сталин мог только предчувствовать. А посему мы должны, взяв лучшее из эпохи Цезаря с трубкой, пойти дальше. И быть мудрее. Мы ныне знаем, что русский народ может сделать имперским любой строй – хоть династию Романовых, хоть ленинских “наследников”. И определение “до революции” может относиться и к 1913 году с его медно-красными самоварами и кустодиевскими купчихами, и ко времени парадов на Красной площади.

“До революции” – это когда у России есть сила, стабильность, воля к экспансии. А революцию можно делать хоть под красным знаменем, хоть под бело-сине-алым. Но всегда с одной-единственной целью – уничтожить нас как великий народ. И всегда с одними и теми же “героями”. То ли с бронштейнами и свердловыми, то ли с чубайсами и лившицами.

Да, Сталин погрузил страну в купель жестокости. Но тогда миллионы молодых и энергичных славян вырывались из затхлости убогих коммуналок да пьяных посиделок к штур-

валам воздушных кораблей, к рычагам стремительных боевых машин. Миллионы познали небо, распуская в нем купола парашютов. Простые рабочие парили среди облаков на планерах и авиетках. Страна обретала новый тип – коротко стриженного русака с волевой нижней челюстью, повелителя мощных энергий. Техно-гения, не боящегося задач любой трудности, будь то летающая подводная лодка или подземная ракета. Грезившего полетами к Марсу или путешествиями в земной коре – как во “Владыках недр” Адамова. Мы шли по миру, как цари машин, пространств и мегатонн, и все с почтением склоняли перед нами головы. Мы могли говорить почти шепотом – и мир с замирающим сердцем ловил каждое имперское слово.

А что даст нынешнее время? Племя убогих невеж и торгашей, не обладающих самыми элементарными знаниями. С детства не видевших вокруг себя ни одной технической вещи русской марки. Знающих, как тыкать пальцами в кнопки импортных чудес, но пораженных комплексом национальной неполноценности. И даже понятия не имеющих о том, как работают все эти заграничные “Сони”, “Кодаки” и “Боши”. Поклоняющихся чужим компьютерам как богам.

Вы смеете хаять Сталина, склизкие карлики? Вот вам один простой пример. С 1991 по 1993 годы органы МВД пытались найти в Москве группировку изготовителей “белого китайца” – синтетического наркотика страшной силы, который вызывает привыкание с первого приема и через три-четыре “движка” полностью разрушает печень. Ста граммов порошка достаточно, чтобы приготовить раствор для одурманивания всей столицы. С превеликим трудом удалось взять гениальных синтезаторов “белого китайца” – группу аспирантов и студентов-химиков МГУ, золотых медалистов и победителей химических олимпиад. Тех, кого режим лишил практически всякой возможности заниматься наукой, не рискуя умереть с голоду и не лишиться при этом семьи. Несколько сот граммов порошка-сырья оказалось у казанской мафии, и после переговоров с ней органов она отдала пакет с белой смертью. Но теперь, сокрушаются демократические журналисты, таланты-химики сидят по зонам, их снова опекают уголовные “авторитеты” и когда они выйдут на свободу, то снова будут синтезировать страшные наркотики. Ай-яй-яй! Демократия...

А как было бы при Сталине? Ну, такая ситуация при нем невозможна – отличный инженер-химик немедленно востребовался бурно растущей промышленностью и становился солидным, обеспеченным человеком. Ибо в сталинскую эпоху

инженеры превосходили по зарплатам и чиновников, и рабочих. И тем паче, в ту пору не было и речи о каких-то переговорах с уголовными бандами – они безжалостно уничтожались и помыслить не могли о движении в большой бизнес, в большую политику.

И все же предположим, что группа студентов стала “химичить” для какой-нибудь банды. Их бы взяли, отделили от всякой швали, и они, как безусловные таланты, искупили бы вину работой в закрытых специнститутах под руководством больших ученых, давая Империи новые технологии, дефицитные составы и вещества. И в конце жизни были бы уважаемыми людьми, с орденами на лацканах хороших костюмов, живущими в многокомнатных квартирах с домработницами. Ибо при Сталине опытный инженер мог себе это позволить. Равно как и ежегодный отдых в лучших здравницах Крыма. Я знаю, что говорю, – так было в моей семье, жившей в глуши Северного Казахстана.

Мы воздаем должное. Нынешние обличители Сталина надрывно воют: в СССР умирали от голода, когда он продавал за рубеж зерно и закупал парашютный шелк и авиамоторы! Но ведь не ради обогащения кучки жулья мы тогда терпели лишения, и заработанная валюта не ложилась на швейцарские счета высокопоставленного ворья, не превращалась в их особняки! Тогда был смысл. А ныне, когда миллионы людей по полгода не получают за работу ни рубля и падают в голодные обмороки, где смысл?

Ради чего, скажите, мы ныне уничтожаем самих себя, легионами сходя в могилы от нищеты и скверной пищи, от внутренних войн и пуль разгулявшейся бандократии? Зачем голодаем и спиваемся, разрезав по частям огромную страну? При Сталине из горнила нечеловеческих мук родились электростанции и ядерные реакторы, свой воздушный флот и электроника. Мирового качества по тем временам. Но покажите мне хоть что-то подобное, созданное ценой нынешнего жертвоприношения. Где они, наши собственные компьютеры, сверхсамолеты и автомобили экстра-класса? Где передовые биотехнологии в массовом производстве и вообще чудеса техники, погибавшие при косных коммунистах?

Ничего. За целых десять лет крови и унижений! Все – лишь импортное. Везде – только потери и утраты. Только отбрасывание назад, в еще большую отсталость. В бездну, из которой вновь рано или поздно придется вырываться ценой новых мук.

Глава 26

РУССКИЙ СЕКРЕТ – ЛИНЗА КУМАХОВА. НАШ “АРХИМЕДОВ РЫЧАГ” ДЛЯ МИРОВОГО ПРЕОБЛАДАНИЯ. НЕВЕСОМОСТЬ КАК НОВЫЕ КОПИ ЦАРЯ СОЛОМОНА. ХОЖДЕНИЕ В РУССКУЮ “СТРАНУ ПУНТ” И ТАЙНЫЕ СОКРОВИЩНИЦЫ ТРЕТЬЕГО РИМА

1

В 1976-м предатель Беленко угнал новейший тогда перехватчик МиГ-25 в Японию. Вскоре он погибнет в авткатастрофе, но сам самолет американские спецразведки буквально по кусочкам. И окажутся глубоко потрясенными: великолепная механика и безупречная аэродинамика “25-го”, равных коим тогда у США просто не было, сочетались с электронной начинкой позавчерашнего дня.

Допотопностью электроники нам пеняли даже во времена имперской мощи. Тридцать лет Союз напряженно пытался догнать Запад в этой области, воздвигнув для того первый русский технополис – примосковский Зеленоград. Но нам так и не удалось сделать этого до 1991 года. Потом же последовало расчленение СССР тремя остолопами в Беловежской пуще, а потом и шок “реформ”, которые уничтожили русское производство электроники как таковое.

Однако тогда, в середине 70-х, мало кто знал, что наш ученый Мурадин Кумахов, энергичный доктор наук из Института атомной энергии имени Курчатова, нащупал путь, который сулил Империи рывок в глобальные электронные лидеры.

2

В 70-е произошел переворот в электронике – от громоздких схем с напаянными на них резисторами, диодами и триодами мир перешел к печатным интегральным микросхемам (чипам). К крохотным кремниевым пластинкам, на которых свет печатал тысячи элементов. Аппаратура резко уменьшилась в размерах и весе, появились сверхбыстродействующие электронно-вычислительные машины с колоссальным объемом памяти, персональные компьютеры и их информационные сети вроде знаменитой “Интернет”. На прилавки хлынул поток малогабаритной бытовой техники.

И тут мы отстали. Военные наши конструкторы творили чудеса, создавая боевые системы управления, самолеты и ракеты, которые не уступали по качествам западному оружию, используя худшую микроэлементную базу. Выручали наши

смекалка, более смелые идеи и технические решения. Но длиться так вечно не могло. А в 80-е мир остановился у дверей в новую “революцию” – на пороге прорыва в области уже интеллектроники. Если прежние микросхемы измерялись микронами, долями миллиметра, то теперь появились планы создания субмикронных чипов. Тот, кто сумеет первым наладить их производство, сможет строить уже не компьютеры, а транспьютеры – машины, способные вести параллельно сразу несколько процессов операций. А это – ключ к появлению мыслящих роботов, боевых и мирных. К полной замене человека в тяжелом производстве, к совершенно новому образу жизни.

Более того, стал формироваться отряд постиндустриальных стран, наживающих колоссальные прибыли на развитии электронно-информационных технологий. Приносящих больше, нежели старое машиностроение, выплавка стали, добыча нефти или рубка леса. Планета стала раскалываться на избранную постиндустриальную часть и на остальную, которой уготована участь неокolonий – источников сырья, “грубого” и экологически вредного производства. Мы, отставая в микроэлектронике, к 1985 году зависли между двумя мирами. В 1991-м наша крысиная “элита” приступила к массовому убийству русских высоких технологий, выталкивая остатки страны в рабскую часть мира.

3

Но эта субмикронная революция на Западе до сих пор не грянула. Нет у них доступной по цене технологии производства сверхмалых чипов. Ведь как их делают? С большой формы-маски, как с кадра в проявленной фотопленке, свет переносит схему на крошечную пластинку-заготовку. До сих пор свет применялся обычный, “белый”. Но он имеет определенную длину волны, которая не позволяет “чертить” элементы меньше, чем на квадратных микронах.

Выход есть. Надо использовать параллельные рентгеновские лучи с очень малой длиной волны и большой энергией. Вот только для получения параллельного Р-излучения нужны поистине циклопические кольцевые ускорители частиц – синхротроны. Огромные сооружения, пожирающие массу электричества. Одна из опытных установок, заняв трехэтажное здание, обошлась Германии в 130 миллионов долларов. В Империи начали постройку такой машины в Зеленограде, но к 1991-му завершить ее не успели. Ну, а теперь у демократов на такие дела денег нет и в обозримом будущем не будет.

Есть и второе препятствие для субмикронного переворота – изготовление оригиналов-масок для печатания чудо-чипов. Если для обычных микросхем можно применять увеличенные маски, то для рентгеновской печати нужны субмикронные, в масштабе “один к одному”. Р-излучение не позволяет уменьшать изображение! А как сделать субмикронную форму? Опять-таки Р-излучением. Но с чего? В общем, хорошо бы поест курицу, но сначала надо положить в инкубатор яйцо. Которое должна снести несуществующая курица...

И вот здесь на авансцену выступает доктор физических наук Мурадин Кумахов, который в 1990 году возглавил выделившийся из суперсекретного Института атомной энергии имени И.Курчатова ИРОС – Институт рентгенооптических систем. Он изобрел теперь уже всемирно известную линзу.

Впервые о Кумахове заговорили в середине 70-х, когда он открыл эффект, названный его именем – интенсивные потоки нейтронов при каналировании быстрых заряженных частиц в кристаллах. Впрочем, об этом надо писать отдельную книжку. Мы же хотим поведать о революционном открытии, сделанном ученым в начале 80-х.

Веретенообразное стеклянное тело, пронизанное сотнями нитевидных каналов, бегущих от одной оконечности “веретена” до другой. Световоды? Своего рода. Только очень сложной внутренней конфигурации, дабы использовать весьма малый угол отражения рентгеновских лучей. И каждый таит в себе до тысячи канальчиков поменьше. Р-излучение, попадая в узкое устье линзы, дробится на мириады лучей, бегущих по каналам. Пройдя сквозь линзу, у другого ее конца лучи выйдут очень плотным пучком.

Кумахов еще в 1986-м предложил: давайте разрежем линзу пополам, поместив части точно напротив друг друга. А между ними поместим обычную, а не архидорогую субмикронную маску-оригинал микросхемы. Рентгеновское излучение, выйдя широким параллельным пучком из первой половины линзы, “считает” информацию с маски и дальше снова войдет в лучеводные каналы второй половины. На выходе же получится узкий пучок, коим можно печатать субмикронные чипы. И если довести эту технологию до промышленного использования, то можно делать микросхемы, которые понесут в себе в десять, в сто, в тысячу раз больше элементов, нежели лучшие японские! Можно создавать русские компьютеры с увеличенным в сотни раз объемом памяти, самые лучшие и мощные в мире! Без огромных и безумно дорогих синхротронов. Со стандартными источниками Р-излучения стоимостью не больше 200 тысяч долларов.

Без безумно разорительной индустрии по выпуску субмикронных масок.

И нужно нынче-то всего 25-30 миллионов рублей, чтобы дать стране эту революционнейшую технологию, чтобы собрать первую опытно-промышленную установку!

Кумахов запатентовал свое изобретение в 1994-м, и мы вот уже несколько лет потенциально обладаем свертехнологией, способной вывести нас на самые передовые рубежи. Ежегодно в американском Сан-Диего проходит международный симпозиум по рентгеновской оптике с постоянной конференцией “Оптика Кумахова”. Работы ученого охотно цитируют за рубежом.

4

Есть открытия, которые коренным образом изменяют течение человеческой истории. И что для нас линза Кумахова? Ее можно смело сравнивать с появлением радиолампы, которая принесла в мир эфирную связь, телевидение и радар. Или с появлением полупроводникового транзистора, вызвавшего к жизни компьютеры, космические аппараты и всю бытовую электронику, самонаводящиеся ракеты и сверхмощные боевые самолеты.

Мы можем сказать: начиная в 1985-м свою злосчастную попытку модернизации Союза, Горбачев имел в распоряжении уникальнейшую технологию для прорыва, для победы в гонке вооружений и для превращения нас в богатейшую страну мира. Источник для получения миллиардных долларовых прибылей.

Давайте вспомним: даже на отсталой электронной базе наши оборонщики дали системы, превосходящие западные, построенные на более современной электронике. “Быстрое оружие”, непревзойденные С-300. “Иглы”, превосходящие “Стингер”. Самые мощные боевые самолеты. Превосходные системы поиска и уничтожения вражеских подлодок. Неотражаемые ракеты “Москит”.

В США прекрасно понимали, что русские добились всего этого без сверхкомпьютеров типа их “Крея”, на котором они моделируют дорогие ядерные и авиационные испытания, экономя на этом миллиарды долларов. Они понимали, что получи русские хотя бы такие же ЭВМ и микроэлектронику – и они оставят Штаты далеко позади. Поэтому при Рейгане всячески усиливается КОКОМ – комитет по недопущению поставки русским современной электронной технологии, намертво блокируются наши попытки закупить “Крей”. Они ставят четкую цель: пусть Россия закупает только импортные персональные компьютеры, отдавая за то миллиарды долларов и попадая под полный контроль их

программистов, их интернетов. Так, чтобы можно было в любой момент парализовать все управление нашей страной, выудить ее секреты и контролировать любой шаг властей.

Один Кумахов мог опрокинуть этот план ко всем чертям! И даже помыслить страшно о том, что получала Империя, не приди в ней на царство горбачевщина. Что? Боевые самолеты с миниатюрной бортовой аппаратурой, превосходящей их образцы. И за счет этого наши ВВС обретали самые дальнолетные, самые вооруженные машины, способные сбивать с толку их ракеты невиданным напором умелых радиоэлектронных помех. Боевые ракеты, способные поражать даже баллистические ракеты. Индивидуальные системы ориентации для солдат и снайперов, где на миниатюрных планшетах-дисплеях высвечивается положение бойца на карте незнакомой местности или в лабиринтах городских улиц. Непревзойденные спутники разведки и навигации. Гиперзвуковые аэрокосмолеты, делающие США абсолютно беззащитными. Беспилотные суперскоростные самолеты-роботы, маневрирующие с перегрузками, которых не выдержит ни один живой летчик. Способные уклоняться от самых лучших самонаводящихся ракет. Акустические системы, могущие засекать даже почти бесшумные подлодки. Спутниковую связь для каждого сержанта. Пушки-роботы со скорострельностью в тысячи выстрелов ежеминутно, умеющие сбивать даже гиперзвуковые аппараты врага. Космические истребители, патрулирующие высокие орбиты и компактнейшие радары.

Если мы даже на неважной электронике сумели делать самолеты и вертолеты – боевые киборги, то технология Кумахова становилось чем-то вроде мистического эликсира силы для Третьего Рима. Уже сам Мурадин Абубекирович считал: его оптика позволяет создать принципиально новую систему связи, которую нельзя заглушить электромагнитными помехами, как это делали американцы с Ираком в 1991-м. Связи перехватываемой и не подслушиваемой ни со спутников, ни с наземных шпионских станций.

Мы могли очень удешевить производство своего оружия. Ведь при отсталой электронике русские хитрили, отбирая из десяти деталей одну. А теперь надобность в этом могла отпасть. Более того, так мы первыми могли породить боевых роботов, способных патрулировать в небесах и пучинах, способных молниеносно повиноваться сигналу и поразить врага. Мы могли получить суперкомпьютеры для дешевого моделирования испытаний ядерного оружия, самолетов и кораблей.

Новая субмикронная электроника давала нам возможность выпускать свою бытовую электронику ничем не хуже

японской или корейской. И наш народ мог ее покупать, принося таким образом в казну миллиарды рублей. Так, а не выпиваемой и калечащей нацию водкой! Мы могли делать промышленные роботы, чтобы избавить русских от монотонного и дебилизирующего труда на конвейерах. Академик Кошкин, кстати, тогда предлагал строить уникальные, опробованные в ВПК роторно-конвейерные линии с огромной производительностью, и субмикронная технология только усиливала этот возможный рывок к безлюдным и чистым заводам-автоматам.

Даже сейчас нужно всего лишь 6-7 миллионов долларов (от силы 10 миллионов старых имперских рублей), чтобы страна получила первую опытно-промышленную установку для производства лучших в мире микросхем. Мы можем сказать прямо: Горбачев, начиная в 1985 году свою ублюдочную попытку модернизации Союза, располагал супертехнологией для прорыва. Но линзу Кумахова не заметили тогда – не хотят замечать и теперь.

Да будь я сейчас президентом – я бы давно нашел способы поддержать нашу субмикронную революцию, пока отпавшие от нас “страны” превращаются в заповедники для отстающих дебилов. Что нужно-то? Взять за горло пять-шесть оптовых торговцев водкой в одной Москве, да выжать из них пять триллионов, которые они не платят в бюджет. Хватит для того даже нынешней ослабленной ФСБ – ведь известны все явки, склады, лидеры и даже их любовницы. Я бы заставил Лужкова не выпуливать деньги на стройку очередной бессмысленной “пирамиды египетской”. Я бы создал тайный комитет и просто напечатал бы эти несчастные миллиарды. Ведь посылали же Гайдара в ночь на 4 октября 1993 года вывозить свеженапечатанные деньги с Гознака ради оплаты услуг танковых экипажей, согласившихся бить по Дому Советов!

5

Но оптика Кумахова дает еще множество возможностей для усиления нашего народа и добывания сотен миллионов долларов. Следуя стойкой привычке последних трехсот лет – смотреть за кордон, – заглянем-ка в американский научный альманах “Магроу-Хилл и еар бук оф сайенс энд текнолоджи” за 1993 год. Каким видят области применения линз за океаном?

Ну, само собой, в дешевом производстве микроэлектроники. Далее – в рентгеновской астрономии, в изучении загадочных “черных дыр”, сжимающихся галактик и сверхновых звезд. Сам Кумахов говорил мне о 10-килограммовом, принципиально новом рентгеновском телескопе площадью в два

квадратных метра и ценою в два миллиона долларов. Самый лучший оптический телескоп в Хьюстоне (США) занимает четырехэтажный дом и обошелся хозяевам в 940 миллионов долларов. При этом прибор Кумахова способен видеть как бы “глубже”. За право работать на таком аппарате западные научные центры не пожалели бы гигантских средств.

По мнению американцев, рентгенооптика дает ключ к созданию нового поколения приборов химического анализа на расстоянии. Как для химвойск, так и для биологии, для экологов. Уже готов первый Р-анализатор “Нальчик”. Есть проекты нескольких приборов для алмазной индустрии. Можно определять твердость камней, степень износа алмазных инструментов и делать еще многое-многое другое, экономящее стране миллионы долларов.

Огромные возможности открываются в медицине, в диагностике раковых заболеваний и в борьбе с ними. Ведь Кумахов занимался проблемой так называемого каналированного излучения в кристаллах и стал разработчиком нейтронных линз. Соединяя две технологии, ИРОС предлагает целую гамму медицинских приборов. Применение сфокусированного облучения “теплыми” нейтронами дает возможность направленно “взрывать” раковые клетки, предварительно напивав опухоль боросодержащей жидкостью. И такая борозахватная терапия с использованием технологий ИРОСа апробируется ныне во Франции. Кумахов, Медицинский радиологический центр Академии медицинских наук и специалисты московского Онкоцентра предложили создать центр такой терапии в Обнинске, на что нужно всего около 6 миллиардов рублей. Но и этой суммы не нашли. А ведь так мы можем спасти сотни тысяч своих сограждан, сделать Подмосковье центром паломничества больных со всего света, принося России огромные прибыли!

В ИРОСе разрабатываются способы лечения опухолей мозга и меланомы. Есть проекты создания малодозового флюорографа, отечественного цифрового маммографа для массовой диагностики ранних стадий рака молочной железы, гамма-скальпеля для неоперабельных пока опухолей головного мозга. Новые томографы, которые позволяют видеть человеческое тело “в разрезе”, но с более высокой степенью разрешения, нежели у японской техники. И с дозой облучения для пациентов в 30 раз меньшей. Вообще американское издание перечисляет 15 отраслей науки и техники, где могут найти применение технологии нашего ученого.

Когда Кумахов работал на атомном реакторе в Берлине, ему дали мало реакторного времени. И тогда он решил сде-

лать отвод нейтронных пучков в свою лабораторию. Немцы покрутили пальцами у висков: для создания такого отвода надо строить многометровый и дорогой канал. Кумахов сделал поворотное устройство размером всего в 16 сантиметров, "загнув" нейтронные потоки на 30 градусов.

Он уже признан мировым научным сообществом. Институт рентгенооптических систем выиграл грант правительства Италии – под создание супертелескопа. Он удостоился грантов от Европейского сообщества, Национального института здоровья США и Джорджа Сороса. Его зовут в США, суля золотые горы...

Но он остается здесь. И даже продал свой дачный участок, чтобы продолжить работы. Качает головой:

– Если бы успеть на пятнадцать лет раньше, когда был Союз...

Не поспоришь. В Империи ИРОС засекретили бы. И через несколько лет мы бы получили лучшую в мире электронику. Без всяких Соросов.

– А туда не поеду! – качает головой он. – Все, кто туда уехал, – теперь ваньки на побегушках. Я видел их студентов – уровень наших ребят, если взять мои годы, был гораздо выше...

Родина его замечать не хочет. Его полгода не мог принять тот, кто отвечает за научно-технический прогресс в России, – академик Фортов, глава Госкомитета по науке и технике. Говорят, что евреи очень умные, очень предприимчивые...

Лишь правительство родной Кабардино-Балкарии в 1993-м ассигновало ему скромную сумму. Да вот еще заседание научно-технического совета Госкомоборонпрома в апреле 1994-го дало хороший отзыв о перспективности работ ИРОСа. Но у "оборонки" в треклятой Ельцинции средств нет. Есть отличные отзывы комитетов Госдумы, Минэкономики и Минздрава. Только вот денег никто дать не может.

Я помню, как в октябре 1996-го Фортов вместе с другим евреем, дельцом Соросом открывали новую линию "Интернета". И как Сорос заявил: "Я чувствую себя в России вождем среди племени, которому надо прививать грамотность". Обидно. До боли обидно. Мы снова теряем плоды своего гения. Где же наша элита, клянувшаяся в патриотизме и стоящая со свечками в церквях? Она предпочитает спускать дикие деньги в кутежах, в роскоши, в обжиральных банкетах. Лужков вот памятники бабахает. Борис Абрамыч Березовский награждает премиями всяких зой богуславских, пишущих повести о том, какие хорошие эти "новые русские". Или кукольника Габриадзе, который ставит спектакли о войне, где

главный герой – какой-то Пинхус. (“Днепрогэс такой большой, а Пинхус такой маленький!”)

Да вы все, неуважаемая “элита”, маленькие. Карлики. Пинхусы. И вы, выдающийся банкир и активист сионистского движения, г-н Гусинский. Вы найдете много денег на содержание своего НТВ, а будущего России для вас нет. А вы, “Газпром”? Разве можно сейчас тратить миллионы долларов на цирково-балаганный фестиваль, да еще и где – на святом месте, на Красной площади! Как можно вкачивать в это бесполезное НТВ сотни миллионов “газовых” долларов? Вас, наверное, устраивает падение страны в разряд новых колоний, жалких сырьевых придатков Запада?

Я уважительно склоняю голову пред великим кабардинцем. Он гордо говорит: я – дитя Союза. Страны, которая учила всех своих граждан. Он напоминает мне тех горцев, которые внесли огромный вклад в мощь Империи. Генерала Плиева, совершившего бросок через Гоби и Хинган в 1945-м. Князя Бековича Черкасского, начальника погибшей в 1716-м Каспийской экспедиции...

6

А ведь технология Кумахова могла стать настоящим архимедовым рычагом для переворота всей русской жизни. Настоящего переворота, а не катастрофы. В 1993 году в Новосибирском академгородке завершилась работа над отечественным компьютером с быстродействием до миллиарда операций в секунду. Американцы были поражены – русские с их элементарной базой просто не могли создать ничего подобного! Ведь наша машина была создана из наших же серийных электронных блоков.

Секрет успеха – в так называемой открытой эволюционирующей архитектуре компьютера. Наверное, и тут сказалась русская традиция – творить чудеса с помощью двух гвоздей и топора. Но дай такой эволюционирующей машине субмикронные чипы Кумахова – и она превзойдет все компьютеры мира!

У нас есть еще один могучий ум – Николай Заличев, разработчик теории семантического анализа. Председатель Ассоциации специалистов в области информатики. Если говорить кратко, то он создает такое программное обеспечение для ЭВМ, которое наделяет машину способностью пропускать через себя огромный массив разнородной информации. Газетной, журнальной, печатной. Ориентируясь на смысл сообщений. При этом становится возможным выудить скрытую информацию, о которой не подозревают авторы сообщений. С помощью такой семантической системы можно предсказать появление новых от-

раслей науки и техники, предсказать скачки в их развитии (переход количественных изменений в качество), найти ложные пути в развитии экономики, науки, политики – отслеживая массовые реакции на те или иные шаги властей. Этот типично русский человек – борода лопатой, сильные крестьянские руки и глаза с сумасшедшинкой – фактически создает мощнейший рычаг для прорыва нации к невиданному могуществу! К созданию системы, лучше всяких бирж, банков и аналитических центров регулирующей жизнедеятельность государства. Системы, не зависящей от сговоров, интриг и махинаций брокеров, хозяев масс-медиа, банкиров, аналитиков и всяких экспертов при президентских аппаратах. Которые теперь у нас, как и во всем мире – сами видите, – одной определенной национальности.

Но были и другие, имперские евреи. Как рассказал мне Моисей Гельман, бывший ведущий научный работник ВНИИ оптико-физических измерений Госстандарта СССР, у них с 1978 года шла разработка уникальнейших систем, синтезирующих лучшие черты как цифровых, так и аналоговых компьютеров. Они, пользуясь отсталой по сравнению с западной электронной базой, сумели построить автоматизированную систему управления, которая в несколько раз превосходит по быстродействию американские, построенные на микропроцессорах от “Ай Би Эм”. Гельман и товарищи создали уникальный аналогово-цифровой процессор “Сигнал”. Вместе с неслыханной системотехникой, обеспечивающей сжатие получаемой информации, не перегружающей “центральный мозг” лишними данными.

Эти работы прошли тщательную экспертизу Военно-промышленной комиссии при правительстве СССР. На их основе рисовались новые заводы и электростанции-автоматы. Более компактные АСУ для противовоздушной обороны и более легкие системы управления самолетами.

Мы могли соединить кумаховскую субмикронную технологию и новосибирскую эволюционирующую архитектуру, системы ВНИИ оптико-физических измерений и семантический анализ Заличева. Далеко обойдя Запад...

7

Пора сказать вам, читатель, – к 1985-му у нас была технологическая основа для совершенно невиданной, в корне отличной от Запада цивилизации. Совершенно от него независимой. Достойной пера если не Жюль Верна, то уж Артура Кларка точно. И совсем не зря в 1986 году в США вышла книга “Пробуждающийся Красный гигант”, которая

предсказывала невиданный экономический прорыв СССР в самом ближайшем будущем. Так не случилось. Но могло случиться.

Я начал работать газетчиком в 1987 году, в отделе науки и здравоохранения “Вечерней Москвы”. Застав самый излет державной мощи. И я говорю Вам – это правда. Мы видели только внешнюю оболочку Союза – устаревшие “Жигули”, старые фабрики с выбитыми грязными стеклами и потеками многолетней грязи на стенах. Подчас нам казалось, что мы застыли лет на двадцать, – те же машины, те же самолеты “Ту” и “Ил”, почти не изменившиеся со времен битловского “Back in USSR” 1968 года. Те же унылые новостройки. Но теперь понятно: под этой старой оболочкой вызревало нечто могучее и великолепное. И был еще один Союз – потаенный, неизвестный. Союз закрытых городов и “почтовых ящиков” – потенциальных ядер взрывного роста.

Да, мы не умели делать “Сникерсы” и “Мерседесы”. Но то, что рождалось в недрах Минобщемаша и Минсредмаша, с лихвой перекрывало сей пробел.

Весь мир, например, бледнеет при мысли о долгоживущих ядерных отходах и о частях отработавших свое атомных станций. Куда девать эту невидимую смерть, ведь ДРО способны “фонить” десятки тысяч лет? Закатай их в стеклянные блоки да сбрось куда-нибудь – и то опасно. Мало ли что случится за ближайший век-другой. Французы, у которых 80 процентов энергии вырабатывается на АЭС, использовали Центральноафриканскую империю и ее императора Бокасса, державшего в холодильнике деликатесы – человечину. Все шахты в той стране в 70-х оказались забиты долгоживущими радиоактивными отходами. Когда поддержка прекратилась, Бокасса пал, а империя стала “республикой”.

Ответ на глобальный вопрос дали специалисты НПО “Энергия”, разработав проект “Косатек”. Создан сверхпрочный контейнер, способный выдержать взрыв самой мощной на земле ракеты-носителя, “Энергии”. Этот контейнер несет та самая ракета. Заключение в непроницаемую скорлупу отходы выбрасываются на Солнце – в этот гигантский природный реактор. По самым скромным подсчетам, рынок утилизации ядерного мусора обещает огромный спрос – около 70 миллиардов за ближайшее десятилетие. Ведь начинается массовый выход из строя старых АЭС в Германии и Франции.

Вот наши технологии. Это гораздо сложнее, чем женские тампоны “Тампакс”...

В июне 1995 года с борта русской субмарины “Кальмар” в Баренцевом море стартовала баллистическая РСМ-50. Она пошла по гигантской дуге траектории, выскочив на время в космическое пространство. Через полчаса над Камчаткой распустился парашютный купол. Под ним на стропах покачивался спасательный модуль “Волна”. А воздух уже со свистом рубили винты поисковых вертолетов.

Вернувшийся с высоты контейнер с нетерпением ждали специалисты из Российского центра прикладных космических технологий и из Бременского университета. Педантичные немцы с удовольствием подсчитывали: 20 минут невесомости обошлись всего в 300 тысяч с лишним долларов. Для них такой подсчет означал чистой воды экономию. И вот почему.

Существуют на свете вещества, которые в сотни раз дороже золота и бриллиантов. Вещества эти лечебного свойства, способные сохранить человеку жизнь. Одно из таких уникальных органических соединений – фактор некроза опухолей – стоит на мировом рынке 31,5 миллиона долларов грамм. Он – могучее средство против страшной болезни, рака. Другое вещество, человеческий фактор роста, оценивается еще дороже: 115 миллионов долларов за грамм. Фактор роста нервов стоит более 10 миллионов долларов грамм. На порядок меньше стоят, но тоже астрономическими суммами оцениваются лечебные вещества попроще. Антитромбин-3 “тянет” на 110 тысяч долларов грамм. Фолликололестимулирующий гормон оценивается в 9 миллионов. Человеческий В-эндорфин – настолько сильное “оживляющее” средство, что оно действует даже тогда, когда человек получает смертельное ранение. Бывали трагические случаи, демонстрирующие его эффект: рана убийственная, человек должен бы упасть на месте – а он продолжает бежать благодаря выброшенному в кровь при ранении эндорфину. Это вещество – в микроскопических количествах – выбрасывается в кровь и во время полового акта. Это – мощный стимулятор.

В земных условиях эти вещества страшно трудно синтезировать искусственным путем. Для этого нужна невесомость. Именно для таких космических производств еще в СССР были созданы спускаемые модули – биотехнологический “Эфир” и “Спринт М”, предназначенный для получения сверхчистых полупроводников – другого архивыгодного на мировом рынке товара. Создавали эту уникальную аппаратуру в НПО “Композит” и в Центре космической биотехнологии. А ставить эти модули придумали на давно обкатанные в производстве и весьма дешевые баллистические ракеты подводных лодок. Таким обра-

зом продуман почти полный цикл уникальной технологии: прекрасные плавучие космодромы (в сотни раз дешевле стационарных, вроде Байконура или Плесецка), с которых можно запускать в космос мини-заводы из любой точки Мирового океана. Особенно – поближе к экватору, где вращение Земли действует как центрифуга, уменьшая затраты энергии и позволяя увеличить полезную нагрузку ракеты. Морской запуск еще более выгоден тем, что отработанные ступени падают в океан – и не надо платить за громадные отчуждаемые пространства, как при стартах с земной поверхности.

Для подобных микрогравитационных технологий просто находкой стала наша ракета РСМ-50 “Зыбь”. Как вы помните, она разработана в КБ имени Макеева и до сих пор не имеет аналогов на Западе по компактности, низкой цене и надежности. Ее двигатели как бы вдвинуты в топливные баки, стенки коих служат несущими конструкциями.

Надежность запусков модуля была опробована сначала в декабре 1991-го, а потом год спустя. Оба раза стартовавшие от берегов Кольского полуострова аппараты опускались на Камчатке. Оба раза, выходя в космос, внутри конструкции получали драгоценную невесомость, столь нужную для получения ценнейших сверхчистых веществ. Немцы тут же ухватились за нашу разработку. Ведь им, чтобы получить хотя бы пятисекундную невесомость, приходится сбрасывать контейнеры со 146-метровой башни в Бремене. А чтобы обеспечить ее на пару минут – скидывать аппаратуру с аэростата, поднятого на высоту в сорок верст!

Генри Хаггард отправлял своих литературных героев за немислимыми сокровищами в сердце Африки, к легендарным копиям царя Соломона. Древние египтяне плавали в загадочную страну Пунт. Нынешние арабы насилуют свои недра, отдавая нефть вампиру-Западу. У нас же мог появиться свой Пунт, свои соломоновы копи – в невесомости. У нас, у единственных на всем белом свете. Кроме ракет, мы могли создать еще более дешевое средство отправиться в царство без веса – аэрокосмические системы. То была наша сказочная страна Офир, и мы могли навсегда отказаться от опустошения своей земли Сибирской, от варварской распродажи нефти. Пусть бы она лежала в недрах еще целые века. Человечество сегодня использует ее по-варварски, сжигая как бензин в автомобильных моторах. Или как мазут – в топках. Ведь нефть – это бесценные кладовые солнечной энергии, остатки жизни мезозоя, юрского периода. Или еще более древней эпохи – палеозой-

ской. Когда-нибудь человечество научится делать из нефти фантастические вещи. И мы могли заставить весь мир сжигать свое будущее, храня свою нефть для потомков. У нас был другой Пунт – рукотворный, русский, высокотехнологичный.

9

Увы, мы не можем поведать обо всех этих проявлениях высшей русской цивилизации. Иначе книга наша выйдет объемом с “Войну и мир”. Что-то мы оставим для следующей книги. Дай Бог, нам удастся ее издать. Мы можем лишь пунктирно наметить то, что было создано русским гением.

Да, мы лидировали в космосе. На два десятка лет опережая США и весь мир в пилотируемых полетах. Накопив огромный запас технологий, касающихся жизнеобеспечения людей вне Земли. И это не только сулило возможность межпланетных пилотируемых путешествий, но и закладывало основы для создания огромных орбитальных заводов для сверхчистой индустрии следующего тысячелетия. И по орбитальным станциям русские опережали всех. Это сейчас мы задаром отдаем все эти наработки американцам, выклянчивая доллары. Когда они полностью опустошат нас, – они откинут Россию прочь, точно использованный презерватив. Ведь с нищетой в Россиянии мы прекратили накопление научно-технических заделов.

Наш парк ракет-носителей не знает себе равных. Мы разработали ракеты на дешевом и экологически чистом метане. (Кстати, испытав первыми в мире гражданский “Туполев” на сжиженном газе). ГРЦ имени Макеева создал проект “Рикша” – запуска своих компактных ракет со спутниками с тягачей! Без всяких космодромов! А это сулит захват глобального рынка запуска спутников связи. И клиентами нашими могли стать бурно развивающиеся, кредитоспособные страны – Бразилия, Аргентина, Индия, Китай, “тигры” Юго-Восточной Азии. Да тот же лопающийся от нефтедолларов арабский мир. Вот они, тайные сокровищницы Третьего Рима...

Да и на Земле у нас было чем гордиться. И не зря певец имперско-технократического колосса, писатель Александр Проханов еще в 1991-м, с ужасом глядя на надвигающуюся разруху, предлагал как бы капсулировать средоточия русского ВПК. Если ехать на юг от Москвы, скажем, можно достичь городка Оболенска. Того, где расположен оборонный Центр прикладной микробиологии, брошенный на почти полный

произвол нынешней властью. Тут хранятся уникальные штаммы микроорганизмов, здесь ученые за жалкие гроши ведут работы по созданию препаратов против рака.

Есть возможность производить человеческий генно-инженерный инсулин, навсегда отказавшись от кабальной необходимости тратить сотни миллионов долларов для закупки его за границей. Именно в ЦПМ нашли вакцину от налетевшего на планету в 1994-м загадочного вируса Эболы, убивавшего заразившихся им людей за одни лишь сутки. Подобно Алой чуме из страшной повести Джека Лондона.

Сейчас центр из-за постоянного безденежья постоянно грозит отключить от электроснабжения. Что чревато выбросом в окружающую среду страшных болезнетворных бактерий чумы и сибирской язвы. Или и вовсе неведомых в природе микробов-мутантов. Ибо ЦПМ был рожден Империей для ведения бактериологической войны и для защиты нас от подобного оружия. Поэтому в его корпусах постоянно работают электронасосы, поддерживая в них более низкое по сравнению с окружающей атмосферой давление.

Если с умом вложить сюда деньги, а не зарывать их в манежные ямы, то в Оболенске возникнет мощнейший технополис-наукоград, этакая вторая Швейцария.

10

И все это – всего лишь часть той кладовой технологий, которые могли и еще могут стать “эликсиром роста” для нашей экономики. Нам нечего комплексовать перед Западом и Японией. Давно пора создавать Национальный фонд высоких технологий.

Пора сделать вывод. Запад до сих пор опасается нас как потенциально сильнейшего конкурента, способного выбить его фирмы с мирового рынка. Или предложить планете и вовсе невиданные товары да услуги. Он никогда не вложит своих капиталов в русскую высокотехнологическую сферу. А если и вложит – то лишь ради того, чтобы вывезти результаты исследований и разработки, поставив под контроль всю дальнейшую работу. Он согласен лишь ввозить сюда уже разработанные им технологии или налаживать в России выпуск уже устаревшей западной техники. Делая русских вечно отстающими.

Мне довелось беседовать с одним из чиновников нынешнего Минтопэнерго, который много занимался вопросами использования конверсионных мощностей “оборонки” для нужд отечественного нефтегазового сектора. Он рассказал о

том, как Юргинский завод в Кемеровской области, лишившись военных заказов на ракеты при Горбачеве, в рекордные сроки сумел построить великолепный комбайн для угледобычи в шахтах. А до этого Союз долгие годы тратил валюту на закупку импортных машин. Но когда в Юргу привезли делегацию фирмы “Дрессер”, этого крупнейшего западного производителя оборудования для топливно-энергетического комплекса, она особого энтузиазма не выказала. Чиновник с горечью сказал мне: Запад понимает, что нам от него нужны лишь деньги. Что нам не нужны его технологии, с помощью которых он сможет контролировать наше развитие так, как ему угодно. Он знает, что может вскормить себе соперника. И потому сделает все, чтобы добить нашу самобытную технику. Благо, само государство российское ему в том дюже помогает. Но только государство могло бы использовать наш “хай-тек” для прорыва.

Ненависть к нам и страх перед нами заложены в Запад на генетическом уровне. Это всегда было и будет, превратись мы хоть в полное подобие Америки. Соединенная мощь мозгов и технопотенциалов России, Украины и Белоруссии была для него загадочным сфинксом. И Запад сделает все для захвата колыбелей нашей силы.

Он многое успел, когда шла дешевая раздача национального достояния через чубайсовы фантики-ваучеры. Дважды сидевший Н.Волков, учредив в США подставную фирму “Ник энд Си Корпорейшн”, скупил в общей сложности за 6 миллионов долларов крупные пакеты акций приватизирующихся предприятий нашего ВПК. Рыночной стоимостью в 4,5 миллиарда долларов! Он захватил 34 процента акций “Авионики”, единственного производителя систем дистанционного управления самолетов. Пятую часть пакета Балашихинского литейно-механического завода, поставщика уникального литья для всей авиастроительной индустрии Союза. Он скупил много акций Тушинского машиностроительного, который собирал “Буран”, КБ “Люлька-Сатурн” – кузницы уникальнейших моторов с управляемым вектором тяги для суперистребителя Су-37, ведущего разработки космических двигателей и энергетических установок. И купил еще многих-многих других. Не собираясь ничего вкладывать, стремясь скупить контрольные доли. Только перепродажа которых на Западе принесла бы тысячи процентов прибыли! (“Российская газета”, 18.12.96 г.) Да, не зря благоденствует славный сын еврейского народа Толя Чубайс с супругой, Марией Давидовной!

Мы объективно богаче и сильнее многих держав благодаря наследию предков – мозгам, огромным территориям и ресурсам. Мало кто знает, что Запад не пускает наш уран на свои рынки из-за чрезмерной дешевизны. Да ведь если на Западе используют весьма энергопрожорливую диффузную технологию обогащения этого металла, то мы – центрифужную, требующую электричества в 30 крат меньше! Но западные компании не хотят лишаться прибылей – и вопреки всем законам “свободного рынка” объявили наш уран “демпинговым”. (В отличие от наших кремлевских козлов, позволяющих громить нашу промышленность “более дешевым” импортом). Мало кто знает, что в 1945-м наш писатель-фантаст и физик Сергей Снегов (“Люди как боги”!), отсидев за неблагонадежность, был замечен сталинским руководством за то, что совершил гениальное открытие. Он обнаружил, что наши заполярные озера – это природные аккумуляторы столь нужной для атомпрома “тяжелой воды”. И там, где американцам приходится тратить огромные средства для ее производства или закупки, нам достаточно лишь протянуть руку.

Одно мы можем сказать: русские могут рассчитывать в использовании отечественных супертехнологий только на самих себя. На государственные программы прежде всего. Как это делалось в США в 1930-1960-х годах. Для этого можно напечатать деньги. Но не в виде наличных рублей, а в виде промышленных векселей, которые держава обменивает на рубли через несколько лет, когда профинансированные ими проекты дадут свои плоды! И никакой инфляции, один лишь рост! В советские годы, как я считаю, мы не использовали и половины запаса своих сил для рывка и для истощения противника. Несколько лет напряжения под знаменами, способными увлечь массы за собой – и США запросили бы пощады!

11

Вот почему нам ясно: в руках у Горбачева в 1985-м был и военный Меч, и непревзойденный экономический Клинок. Который он бездарно сломал. Империя обладала стократ большими возможностями для рывка вперед по сравнению со сталинским СССР 1930-х. Почему это произошло? И чем брежневско-горбачевское время отличалось от эпохи Иосифа Виссарионовича?

Можно сколь угодно много клясть Сталина за репрессии, но одну “технологию” у него можно позаимствовать точно. Ту, которая была загублена во времена Никиты Кукурузного и Леонида Мягкотелого. Это – возвеличивание инженерно-технократического корпуса и поддержание его высокого статуса в обществе. А еще – поддержание строгой иерархии среди рабочих в зависимости от их квалификации.

В 1993 году Партия технократов выпустила любопытную брошюру “Контраргументы и факты”, где привела поучительную сравнительную статистику:

Дифференциация средней зарплаты в зависимости от квалификации труда

	1940 г.	1984 г.
Рабочие	324 рубля	205 рублей
Инженеры	626	160
Служащие (чиновники)	360	205

Доля расходов на образование в национальном доходе: 1,6 проц. в 1940 г., 0,8 проц. в 1984 г.

Мысль проста: когда существовал порядок 1940 года, Империя стремительно рвалась вперед. Как только общество стало превращаться кремлевскими бездарями в серую массу, где обесценились образование и мастерство, где чиновник стал важнее Творца, Делателя Мощи, начался развал:

“...В сталинской машине традиционный двигатель прибыли был приспособлен в качестве спидометра. Роль же двигателя выполнял тот социальный слой, который служил главной опорой сталинской индустриальной революции...”

...Об этом двигателе... сегодня можно встретить только отдельные разрозненные упоминания... В книге американского профессора Х. Курамия “Сталинская индустриальная революция...” в советском обществе 1929-1932 годов выделяются в особый слой молодые, но относительно квалифицированные рабочие, занимавшие промежуточное место между старыми потомственными рабочими и новыми – выходцами из деревни. Именно эта социальная группа ... требовала более высоких темпов индустриализации, а для защиты своих интересов объединялась в ударные бригады, выступала инициатором соревнования.

При самом Сталине подобные высказывания, делившие на подклассы Его Величество Пролетариат-Диктатор, вряд ли поощрялись... Дальнейшие уточнения и детализации привели бы к нежелательному в тот период вскрытию довольно острых противоречий внутри самого пролетариата: противоречий между работниками умственного и физического труда, между работниками технически простых и технически сложных, наукоемких производств и т.д. и т.п.

В условиях острой борьбы с троцкистами, выражавшими точку зрения малоквалифицированных рабочих, готовых увидеть “буржуазию” в любом специалисте, инженере или начальнике, – в таких условиях Сталин вряд ли признался бы открыто в своей любви только к части лиц наемного труда. Но факт в том, что именно часть пролетариата, а именно – его квалифицированная часть, была взлелеяна этим руководителем в 1929-1932 годах, доведена в 1940-м до уровня инженеров и поставлена в привилегированное положение по части оплаты труда...

Еще одна “тайная любовь” Сталина проявляется при сопоставлении данных о расходах на образование. Здесь он был верен своему главному экономическому кредо о высшей рентабельности народного хозяйства... Расходы на образование в каждый данный момент не приносят дохода, но окупаются сторицей в далекой перспективе. При Сталине это противоречие решительно разрешалось в пользу перспективы, а носители ее – учителя и преподаватели вузов – ставились в приоритетное положение по сравнению с “пролетариатом-диктатором”. Интересно заметить, что в 1958 году США расходовали на образование лишь 1 процент своего национального дохода. То есть – меньше “пролетарской диктатуры” СССР. В 1989-м – более трех, намного больше “развитых социалистов”.

При нем и были заложены основы всех тех чудес, которые мы и описали в этой книге. При нем и родились феномены конструкторов Сухого и Ильюшина, Королева и Кисунько, Курчатова и Лозино-Лозинского, Макеева и Бериева. На сталинском импульсе появились Шипунов и Кумахов. Именно при Иосифе Виссарионовиче в большую жизнь вошли создатели или учителя творцов “Тунгуски”, “быстрого оружия”, крылатых ракет и электроники. Рабочие и инженеры еще сталинской закалки собирали космическую технику, строили ядерные центры. При Сталине – а я знаю это из истории собственной семьи – инженер ценился на вес золота, мог иметь машину. Аспирант МГУ ездил отдыхать на юг, а кандидаты и доктора наук получали особые, “книжные” деньги – на покупку новинок научной литературы. Плюс особый, библио-

течный день раз в неделю. Мой тесть в 1952 году на студенческую стипендию мог пойти в “Националь”. Профессора же располагали и автомобилями, и прислугой.

В 1942-м гитлеровский министр вооружений Альберт Шпеер посетил Днепропетровск – будущую нашу кузницу ракетной технологии. (Которую – о черт! – мы потеряли с распадом Империи). Немец уехал пораженным: такого обилия институтов и техникумов он не видел даже в насквозь механизированной Германии.

Вот почему сталинская эпоха подобна взрыву сверхновой звезды, на затухающем импульсе которого мы двигались почти сорок лет. При Сталине старались следовать принципу: чем больше учишься, чем большую квалификацию получаешь, – тем выше твое положение в имперской иерархии, тем ты богаче.

Но дальше пришел Хрущев, который осуществил программу Троцкого, этого типичного сионского демагога. Он срезал зарботки классу квалифицированных людей, а Брежнев только усугубил эту идиотскую тенденцию. Горбачев унаследовал от них идиотскую систему, при которой хирург зарабатывал впятеро меньше шахтера, а буфетчица жила лучше, чем инженер космической индустрии. В 1970-е мальчишка, освоив за месяц профессию сборщика радиоаппаратуры, мог получать 500 рублей в месяц. (Правда, тогдашний рубль был что сто нынешних.) Тогда как вдвое более сложный труд сборщиков сложного оборудования, инструментальщика или ремонтника ценился вдвое дешевле. В 1930-е попытки уравнивать в зарплате рабочего и мастера считались “контрреволюционным преступлением”, а в 1970-е мастер получал меньше своих подчиненных. Начальник конструкторского бюро, некогда – элита Сталина, при Брежневе-Горбачеве зарабатывал 150 рублей в месяц, хирурги – в среднем 110 рублей.

Вот – одна из причин крушения Империи. Книжка технократов гласит: “Древнеримский писатель на вопрос о причинах упадка Рима сказал: городу, где осел стоит дороже раба, уже ничто не поможет. Страна, где скальпель хирурга стал цениться впятеро меньше паяльника подмастерья, где в век научно-технической революции инженер получал меньше рабочего, – такой стране предначертано было повторить участь Древнего Рима”.

Горбачев в 1986 году выбросил лозунг ускорения и достижения в кратчайшие сроки мирового уровня в гражданской промышленности. Казалось, для этого есть колоссальный запас технологий. Но опереться в этом запланированном

“грандиозном скачке” ему, в отличие от Сталина, было не на кого – люди Меча и Молота были унижены, задвинуты и озлоблены. Горбачев не сделал ничего для восстановления здоровой иерархии. Озлобленные инженеры и ученые поддерживали авантюристов-дерьмократов, наивно думая, что те расставят все по местам. (“Расставили” – ввергли квалифицированный слой в полную нищету). Одновременно демагогов поддерживал зажравшийся при Брежневе пролетариат, нахватавшийся “пианин, харнитуров и тачек”, – ему хотелось импортных видиков, шмоток, тряпок.

Вот почему мы говорим: рывок был возможен. И потому нашу проклятую “элиту” хочется сгрести в кучу, словно колоду старых засаленных карт, и выбросить ее в печь. С этой “элитой” нам не светит ничего, будь то Чубайс или Лужков. Не слова их нам важны – дела. А дела их таковы, что кумаховы и кулибины нынче на Руси гибнут, а сама страна уже скатилась на роль рабыни, мусорного ведра для Запада!

ВМЕСТО ЭПИЛОГА

Вот мы и закончили нашу книгу-расследование на тему: “кто проигрывал Третью мировую, холодную войну, кто мог пасть в гонке вооружений?”. В небесах, в космосе и на море именно мы, русские, имели все шансы на победу. И при этом мы лишь отдельными мазками сумели набросать величественные очертания так и не оформившейся нашей Империи.

Когда-то давно, в 1978-м, когда я мальцом попал в Москву, мне весь первый день хотелось плакать. Я представлял себе столицу белоснежным, сверкающим городом из стекла и металла, чистым до стерильности. А мне из окна больничной палаты открывался грязный двор с помойкой. И зареветь я был готов от разочарования.

И вот теперь мне тоже почти до слез обидно. Оказывается, я жил в Союзе, но не видел ничего, кроме грязного двора. Думая подчас, что этот двор – и есть вся великая страна. Мне обидно за то, что от меня прятали что-то огромное, сверкающее и завораживающее. Оставив ныне для исследования только жалкие обломки да остатки.

Но это так, личное. Теперь, когда Вы прочли первую книгу, дорогой мой собеседник, Вы поймете меня. И то, почему в нашем кругу власть имущих считают предателями. Страна в 1985-м действительно стояла у дверей в совершенно новый мир силы и богатства. Но нас отбросили от них, предатель-

ски всадив нож в спину. Эти старые плешивые трутни с отвислыми брюхами ударили по тем, кому сегодня тридцать и менее лет. Мой отец, родившийся в 1943-м, как-то сказал: “Мне стыдно за свое поколение.” Нет, батя, ты все же заложил в меня способность думать...

Держава обладала огромными “залежами” технологий и целой армией высших людей. Опрокинув Штаты в гонке вооружений, русские могли сбросить страшное военное давление на экономику и выбрать из массы технологий самые важные, сделав на них ставку. И нам было из чего выбирать. Мы могли построить сильнейшую технократическую и высокотехнологическую Державу, приступив к “рекультивации”, к возрождению здоровой основы народа. Воспитывая воинскую аристократию и не стесняясь наших заслуг в войнах. Мы устанавливали на планете прочный мир вместо нынешней кровавой каши, и вскоре воинские подвиги наши перелились бы в титанический порыв – в освоение океанских глубин и космического пространства, в создание расы людей разумнейших, будущего человечества.

Мы рухнули лишь из-за продажности и разъявленности правящих верхов. Причина нашей национальной катастрофы – нематериальна. Она коренится в утрате Духа, здоровой иерархии и наследия предков.

Нам до боли жаль Империю, в которую мог превратиться Советский Союз. Нам надо было еще изваять ее, словно скульптуру, придавая колоссальной глыбе имперские формы, державную гармонию. Но вместо этого глыбу разбили на уродливо изломанные куски.

Наша книга – всего лишь попытка фрагментами выхватить из лживой тьмы титаническую русскую мощь. Мы сродни тем, кто в ночи пробует слабым лучом фонарика осветить величественный заброшенный собор, чей купол упирается в облака. Собор поруганный и оскверненный, где переодевшиеся в ризы обезьяны карлики пародируют людское богослужение. Но и жизни человеческой может не хватить на познание того, что было у нас еще каких-то десять лет назад.

Теперь Вы знаете, почему Запад так страшился нас и приложил все силы для пресечения роста Русской цивилизации. Он и до сих пор понимает, что мы – это не Бразилия и не Сомали, и нас не сломить до конца рецептами Международного валютного фонда. Среди нас пока еще живут миллионы людей Меча и Молота, воинов и конструкторов, ученых и инженеров. Поэтому самое главное сегодня – сохраниться как народ. Стянув в новые общности людей с честью и совестью,

умом и мужеством. Так спаслась Восточно-Римская империя, собрав в христианские общины лучших людей, избежав страшного крушения Западного Рима в пятом веке от рождения Христова. И чтобы сделать подобное, надо отмыть от грязи образы Империи и новой цивилизации, показав русским то, чего мы лишились за последние десять лет.

Спасение – дело только наших собственных рук. Ибо при виде нынешних вождей в голове рождается иная картина: невежественные пигмеи, усевшиеся среди обломков Рима, среди трескающихся и затянутых мхом колоннад, аркад и куполов. Надевшие на грязные тела поношенную императорскую парчу и называющие себя патрициями, почесываясь при этом от вшей. Растаскивающие мрамор древних храмов и святилищ ради возведения убогих замков. Варваров, присвоивших себе титулы консулов и легатов, но рыгающих чесноком и вонющих потом.

Мы не хотим прощаться с Вами, читатель. За “Сломанным мечом Империи” идет его продолжение – “Битва за Небеса”, книга о Третьей Мировой, которая переросла в Четвертую всесветную войну. Мы расскажем о забытом плане создании Империи-Сверхкорпорации. Но и здесь мы не сможем сказать всего. Дальше будет книга “Гнев орка”. А за нею, надеюсь, последует заключительная и не очень обычная книга цикла – “Новая Империя: крещение огнем”. Книга, которую вы прочитали, друзья мои, всего лишь подготовка к тому, что мы скажем дальше.

Я дописываю последние строки в день двухлетия убийства “нашего Влада”, евротелешоумена Листьева, и из телевизора слышатся рыдания. Но душа моя спокойна, я улыбаюсь: ИХ революция пожирает своих детей. Тем ближе НАША Великая Реакция. Сейчас начнется великий фильм – “В бой идут одни старики”.

Я буду смотреть его и поминать наших героев. Героев истинных, а не фантомов из электронного ящика. Героев Боя и Созидания, а не карликов разложения.

А после – выключу “ящик”, налью себе стопку и помяну их по-русски.

Мы еще вернемся!

1 мая 1996 г. – 1 марта 1997 г., июнь 2000 г.

ПРЕДМЕТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ

- А-IX-2 (взрывчатка). 223
А9/А10. 175, 176
А-10А ("Тандерболт"). 69, 71-73, 76
А-12 ("Эванджер"). 282
А-40 "Альбатрос", реактивная летающая лодка. 345
А-50, самолет ДЛРО, СССР. 110, 111
А-101, стратегическая крылатая ракета. 27, 132
А-176М корабельное оборудование. 328
А-310, аэробус. 31
"Абрамс" танк. 120, 283
АВАКС. 65, 95. См. также Е-3А "Сентри". 111
"Аврора", крейсер. 221
"Адмирал Виноградов", большой противолодочный корабль (БПК). 236
"Адмирал Дрозд", крейсер. 229, 234
"Адмирал Нахимов" тяжелый атомный ракетный крейсер. 231-233. См. также "Орлан". 230, 233, 234, 259, 275, 279, 282, 329.
"Адмирал Ушаков" тяжелый атомный ракетный крейсер. 233
А-Е6 "Интродер" ("Вторгающийся"), палубный штурмовик США 274, 282, 285
АИМ-7 "Спарроу", ракета "воздух-воздух". 53
"Айова", линкор. 257
АК-100, корабельные артиллерийские установки. 337, 341
АК-176, корабельные артиллерийские установки. 222, 331
АК-630, корабельные артиллерийские установки. 222, 266, 328, 331
АК-630М, корабельные артиллерийские установки. 326, 331
АК-762, корабельные артиллерийские установки. 337
"Акула" 941 (Тайфун) подводный крейсер. 399, 400, 443
"Алмаз", "Алмаз-Т" ("Космос-1870") орбитальная станция. 17, 18
"Альфа", перспективная многоцелевая ракета, 60. МиГ-25РБ. 53
АМД-1000, морская мина. 419
"Аметист", противокорабельная крылатая ракета 376, 407
АН-1Г "Хью Кобра", боевой вертолет. 82
АН-4 "Апач", боевой вертолет. 82, 78, 80, 86, 90
АН-124 "Руслан", тяжелый транспортный самолет. 209, 268
АН-225 "Мрия", тяжелый транспортный самолет. 13, 14, 147. 205
"Андрей Первозванный", линкор. 228
"Антей", тяжелый транспортный самолет. 205
"Антей" 949А ("Оскар-II"), атомная подлодка. 397
"Антилоуп", фрегат. 252
АПС, автомат подводной стрельбы. 433, 439

АПР-2, торпеда. 423
 Ар-2, гитлеровский реактивный самолет. 183
 Ар-2-1, гитлеровский реактивный самолет. 183
 АР-51Л, радиолокационный взрыватель. 223
 Ар-234, реактивный бомбардировщик III Рейха. См также
 "Арадо-234". 178, 181, 181, 182
 "Аргон", система управления ВМФ СССР. 235
 "Аргонавт", фрегат. 252
 "Ардент", фрегат. 252
 "Арадо-234". 178, 181
 "Арсенал Шип". 346
 АС-11, атомная малая подлодка СССР. 441
 АС-12, атомная малая подлодка СССР. 441
 АС-15, атомная малая подлодка СССР. 441
 АС-16, атомная малая подлодка СССР. 441
 АС-17, атомная малая подлодка СССР. 441
 АС-19 "Коала", гиперзвуковая крылатая ракета. 145
 АСАТ, ракетная система "воздух-космос". 16, 41, 42, 144
 АСМ, крылатая ракета с технологией "стелс". 267
 "Асрок", противолодочная ракетная система. 234
 "Атака", противотанковая ракета. 89
 "Атлант-ВМТ", тяжелый транспортный самолет. 14
 "Атлантик Конвайр", контейнеровоз. 252
 "Атлантис", космический корабль-челнок. 141
 АТФ, истребитель. 283
 Аэрокосмолет 212
 АЭФ, аэрокосмические экспедиционные формирования ВВС США. 210
 "Аякс", проект гиперзвукового самолета. 142-145, 148-150

 Б-1 (Б-1Б), стратегический бомбардировщик. 4, 120, 129-132, 133, 145, 283
 Б-2, бомбардировщик-невидимка. 116, 118, 120
 Б-13Л, ракетный блок Су-25. 75
 Б-25, бомбардировщик. 171, 272
 Б-29 ("Летающая крепость"). 21, 62, 152.
 Б-52, стратегический бомбардировщик. 67, 129, 263
 Б-58, реактивный бомбардировщик "Конвер". 125
 Б-61, ядерная бомба. 115
 Б-70 ("Валькирия") реактивный бомбардировщик. 126
 "Базальт", противокорабельная крылатая ракета. 329, 234, 235, 330
 "Баку", авианесущий крейсер. 234
 "Барс", атомная подлодка. 414
 Бе-10, летающая лодка. 244, 345
 Бе-12, летающая лодка. 345
 Бе-42, гидросамолет. 345
 Бе-200, пассажирский гидросамолет. 345
 "Белл-409", боевой вертолет. 82

“Белуга”, опытная подлодка. 424
“Беркут”, большой противолодочный корабль. 337
БИ-1, ракетный самолет. 172
“Бибер”, сверхмалая подлодка. 190, 431
“Блом и Фосс” проект 10, спарка из самолета-оператора и ракеты “земля-земля”. 183
“Блом и Фосс-209”, проект реактивного самолета. 182
“Блом и Фосс 211А”, проект реактивного самолета. 182
“Блом и Фосс 211Б”, проект реактивного самолета. 182
“Блом и Фосс 12”, проект реактивного самолета. 182
БМП-2, боевая машина пехоты. 86
“Бисмарк”, “карманный линкор”. 249
БИУС, боевая информационно-управляющая система. 344, 403
“Боа”, ракета “воздух-воздух” 93
Боинг-747 (“Джамбо”) 47
“Боксфайс”, ракета “воздух-воздух” 93
“Болид”, противокорабельная крылатая ракета. 426
БОМАН, боевая машина авианаводчика. 75
“Бон Омм Ричард”, авианосец США. 243
“Бор-4”, модель аэрокосмолета Г. Лозино-Лозинского. 146
“Бор-5”, модель аэрокосмолета Г. Лозино-Лозинского. 147
“Бор-6”, модель аэрокосмолета Г. Лозино-Лозинского. 147
“Бук”, зенитно-ракетный комплекс. 264
“Бук И611” (“Зулу”), дизельная подлодка. 419
“Буран” (“Буран-Энергия), многоразовая космическая система. 14, 16, 28, 65, 103, 140, 141, 147, 205, 212
“Буревестник”, сторожевой корабль. 336, 337
“Буря”, стратегическая крылатая ракета. 139
“Бэкфайр”, натовское обозначение ТУ-22. 124

В-1000, противоракета. 48
“Вампир”, реактивный истребитель. 182, 183
“Варшавянка 877”, дизельная подлодка. (“Кыло”). 415-417, 421
“Варяг”, атомный авианосец. 236, 253
ВВА-14, экраноплан-самолет (“Змей Горыныч”) 200, 201
“Велли Форж”, авианосец США. 152
“Викинг”, противолодочный самолет. 237, 274, 278, 424
“Вирбельвинд”, подвижная зенитная установка III Рейха. 174
“Вирджиния”, крейсер. 124
“Вихрь”, противотанковая ракета. 79, 85-87
“Водопад”, ракетно-торпеда. 232, 234
“Ворон”, объемно-детонирующая авиабомба. 74
“Вулкан”, противокорабельная крылатая ракета. 426
“Вулкан-Фалланкс”, многоствольное орудие. 265, 275, 279

“Гавриил”, эсминец. 228

“Гарпун”, противокорабельная крылатая ракета. 222, 223, 322, 235, 252, 265, 325, 326, 328, 329
 “Гарпун-Бал-Е”, РЛС загоризонтного обзора. 327, 328, 339
 “Гарпун-Е”, радиолокатор. 327, 332
 “Геракл”, тяжелый триплан. 148, 149
 “Град”, реактивный миномет. 47, 348
 “Гранат”, противокорабельная крылатая ракета. 409
 “Гранит”, противокорабельная крылатая ракета. 232, 233, 275, 281, 330, 397, 407
 “Грач” (см. также СУ-25) 76-78
 “Гром” 27, 394, 409
 ГШ-2-30, авиапушка. 74
 ГШ-23, авиапушка. 75
 ГШ-30Л, авиапушка. 98
 ГШ-301, авиапушка. 60

 “Дельфин” 667БРДМ, стратегическая атомарина. 396
 “Диана”, ракета-носитель воздушного базирования. 140
 “Дискавери”, многоразовый космический корабль. 141
 “Дождь”, реактивный корабельный бомбомет. 348
 До-217, бомбардировщик III Рейха. 183
 “Дорнье-256”, гитлеровский реактивный самолет. 183
 ДПЛ641 (“Фокстрот”), дизельная подлодка. 419, 420

 Е-2С “Хок Ай”, палубный самолет ДЛРО. 274, 280
 Е-3А “Сентри”, самолет ДЛРО. 111 (См. также “Авакс”).
 “Егер” ЛП-13, ракетный истребитель Липпиша. 172
 ЕФ-2000, европейский истребитель. 95

 “Звено-СПБ”, воздушный авианосец СССР. 13
 “Зеглер”, ракетный бомбардировщик III Рейха. 183
 “Зеехунд”, сверхмалая субмарина. 190, 431, 441
 “Зенит”, ракета-носитель. 28, 29
 “Зеро”, японский истребитель. 128, 129, 214
 “Зуни”, неуправляемая ракета. 243

 “Игла” (“Игла-1”, “-1М”, “Игла-2”), ручной зенитно-ракетный комплекс. 73, 84, 89, 222, 326, 328, 343, 416, 486
 Ил-76, транспортный самолет. 209
 Ил-78, воздушный танкер. 97
 “Инвинсибл”, авианосец. 413
 “Ирокез” УН-1, боевой вертолет. 81, 87, 89, 90

 К-3, советская атомная лодка. 381, 404
 К-10, крылатая ракета. 243
 К-12Б, крылатая ракета. 244
 К-19, атомарина. 408

Ка-27, противолодочный вертолет. 234, 280
 К-27, подлодка. 401
 Ка-28, противолодочный вертолет. 339
 К-77, ракета "воздух-воздух". 60
 К-116, советская атомная лодка. 224
 К-133, советская атомная лодка. 224
 К-222 "Анчар", атомная лодка. 374, 375, 378, 401
 К-524, атомные лодки типа "Щука". 410, 412, 414, 415
 Ка-50, боевой вертолет. 85, 86-89, 91
 Ка-52, боевой вертолет. 88, 89, 180
 КАБ-500 КР, корректируемая авиабомба. 58
 КАБ-1500, корректируемая авиабомба. 60
 "Кайра", система наведения. 246
 "Калифорния", крейсер. 124
 "Кальмар" 667БДР ("Дельта-III"), подлодка. 396, 456
 "Каспийский монстр". 197-200
 "Кельт", крылатая ракета. 122-124, 243
 "Киев", авианесущий крейсер. 234, 235
 "Кингфиш" (см. также Х-22). 244
 "Кинжал", ракетно-артиллерийский зенитный комплекс. 237, 281
 "Киров", крейсер. 232
 "Клен" ("Клен-ПС"), лазерная система наводки ракет. 75, 246
 "Клинок", корабельный зенитно-ракетный комплекс. 338, 341
 "Ковентри", эmineц. 252
 "Команч", боевой вертолет. 89
 "Комар", ракетный катер. 219-221
 "Комета", крылатая ракета. 243
 "Комсомолец" 685 ("Майк"), атомная лодка. 405
 "Кортис", зенитный ракетно-артиллерийский комплекс ВМФ СССР. 223, 231, 265-267, 279, 281, 326, 337
 "Кроталь", зенитно-ракетный комплекс. 266, 267
 КСР, крылатая ракета. 244
 "Кунц", фрегат. 253, 254
 "Кэптор", морская мина. 461
 Л4-2 205 (См. "Экип")
 Ла-11, истребитель. 152
 "Лебедь", катер на воздушной подушке. 198
 "Легенда", спутниковая система. 122, 235
 "Лос-Анджелес", атомарина США. 397, 398
 ЛПЛ, летающая подлодка. 444, 445
 "Луна", система посадки на авианосец. 280
 "Лунь", экраноплан-ракетоносец. 200, 330
 "Малахит", крылатая ракета. 407
 МАКС, многоголовая авиакосмическая система. 140, 141, 143, 144
 "Марс 945" ("Сиерра"), тип атомных лодок. 397, 398, 405

Ме-1101, гитлеровский реактивный самолет. 183
 Ме-1107, гитлеровский реактивный самолет. 183
 Ме-1111, гитлеровский реактивный самолет. 183
 Ме-163, гитлеровский реактивный самолет. 180, 181
 Ме-262, гитлеровский реактивный самолет. 134, 180
 Ме-262ХГЗ, гитлеровский реактивный самолет. 180
 “Медведка”, противолодочный ракетный комплекс. 335, 336, 339, 343
 “Мейкон”. 226
 “Мейнстей”. 110, 111
 Ми-4, вертолет. 81
 Ми-8, вертолет. 58, 81, 82, 87, 88
 Ми-24, штурмовой вертолет. 75, 80, 82-85, 87, 88
 Ми-24Д. 82
 Ми-24П. 82
 Ми-28, штурмовой вертолет. 88
 МИ-28Н. 89
 МиГ-9. 183
 МиГ-15, истребитель. 21, 56, 152, 159, 160, 182, 183, 242
 МиГ-17. 56
 МиГ-21 56-58, 63, 67, 99
 МиГ-23 55. 66, 99, 119, 126, 246
 МиГ-23МФ. 58
 МиГ-25, перехватчик. 111, 119, 483
 МиГ-25П. 58
 МиГ-25РБ. 52, 53
 МиГ-27. истребитель-бомбардировщик. 246
 МиГ-29. истребитель. 62-64, 66, 67, 68, 91-93, 98-100, 110, 167, 212, 246, 248, 278, 305
 МиГ-29К. 280
 МиГ-29М (29М). 64, 65, 253
 МиГ-29С. 63, 95, 96
 МиГ-29СЭ. 95, 98
 МиГ-31 (31-й). 43, 65, 66,
 МиГ-33. 95
 МиГ-35. 110
 “Минитмен”, межконтинентальная баллистическая ракета. 44
 “Мираж-3С”, истребитель. 58
 “Мираж-2000”, истребитель. 91, 98
 “Мираж-2000-5”. 63
 “Мираж Ф-1”. 99
 “Мистель”, гитлеровская крылатая ракета. 184
 МК-46, торпеда. 405, 461
 “Мобельваген”, мобильная зенитно-артиллерийская установка. 174
 “Минск”, авианесущий крейсер. 234
 “Молния”, ракетный катер. 222, 223, 266.
 “Молния”, воздушно-космический самолет. 14, 128, 147, 266
 “Москва”, лидер. 229

“Москит 3М-80Е”, противокорабельная крылатая ракета. 223, 234, 252, 278, 279, 323-327, 330-332, 339, 341, 459, 486
 МПС, боеприпасы к подводному автомату АПС. 439
 МПСТС, боеприпасы к подводному автомату АПС. 439
 “Мрия” (АН-225). 141
 “Мурена 667Б” (“Дельта”), атомная подлодка. 395, 456
 “Мурена-М 667БД”, атомная подлодка. 396
 “Муха”, сторожевой корабль. 335
 МР-123-02, радар управления артогнем. 327
 МІМ-104, комплекс ПВО и ПРО (“Пэтриот”). 95, 260-261, 268
 МХ, баллистическая ракета. 4, 120, 283

 “Наутилус”, атомная подлодка. 380, 381, 404
 “Навага 667А” (“Янки”, “Ваня Вашингтон”), атомная подлодка. 394
 “Налим 667А” (“Янки”, “Ваня Вашингтон”), атомная подлодка. 394
 “Наттер” (“Гадюка”), система ПВО III Рейха. 178, 179
 НВА, наземно-воздушная амфибия. 203, 204
 “Негер”, торпедный всадник. 190
 “Неустрасимый”, сторожевой корабль. 266
 “Нимитц”, авианосец. 122-124, 253
 “Нимрод”, самолет ПЛО. 424
 “Нортроп Б-2”, “стелс”-бомбардировщик. 114
 “Ноябрь”, тип подлодки. 381
 НУРС С-24, неуправляемый ракетный снаряд. 87

 “Оберон”, подлодка. 421
 “Огайо”, тип атомных лодок. 400, 462
 ОДАБ, бомба объемного взрыва. 84
 “Оливер Х. Перри”, фрегат УРО. 253, 254
 “Оникс”, крылатая ракета. 400, 426
 “Оса”, ракетный катер. 221, 231
 “Оса-М”, зенитно-ракетный комплекс. 329, 334, 337
 “Оса-МА”, зенитно-ракетный комплекс. 231, 320, 331, 334, 337
 “Орион”, самолет-разведчик и самолет ПЛО. 59, 412, 426
 “Орискани”, авианосец. 243
 “Орлан”, тип тяжелого ракетного атомного крейсера. 230, 233, 234, 259, 275, 279, 282, 329
 “Орленок”. 200, 201, 330, 459

 “Палаш”, зенитный пушечно-ракетный комплекс. 266
 “Память Азова”, крейсер. 228
 “Панциршрек”, реактивный гранатомет. 174
 “Панцирь”. 266, 267
 “Панцерблиц”, противотанковый НУРС. 83, 180
 Пе-2, бомбардировщик. 87
 Пе-8, тяжелый бомбардировщик. 356

“Пиранья”, сверхмалая подлодка. 426, 442
 ПК-10, система постановки помех. 327, 342
 “Плимут”, эсминец. 221
 ПМК-1, якорная мина-ракета. 461
 “Подберезовик”, морской радар. 235, 236
 “Позитив-Э”, радар. 327
 “Полет-ИС”, орбитальный истребитель. 15, 16, 18
 “Праулер”, самолет-постановщик помех. 237, 263, 274
 “Принстон”, авианосец. 152
 “Прометей”, спутник ПРО. 50
 “Протон”, ракета-носитель. 28
 “Пэтриот”, комплекс ПВО и ПРО США. 95, 259-261, 268

 Р-27, ракета “воздух-воздух”. 93, 97
 Р-27Р 80
 Р-27Э 92, 96
 Р-27ЭР 93
 Р-27ЭТ 93
 Р-33, ракета “воздух-воздух”. 93
 Р-60, ракета “воздух-воздух”. 92
 Р-73, ракета “воздух-воздух”. 60, 80, 92, 93
 РБ-29, самолет-разведчик. 152
 РБ-50, самолет-разведчик. 152
 РБУ-6000, реактивный противолодочный бомбомет. 341
 РВВ-АЕ, ракета “воздух-воздух”. 80, 93, 101
 РД-180, ракетный двигатель. 29
 “Рей”, тип атомных лодок. 275
 “Рейнджер”, авианосец. 237
 “Рейнметалл-Борзиг”, планирующая бомба. 179
 “Рейнтохтер”, зенитная ракета. 178
 “Рикша”, ракета-носитель мобильного старта. 16
 “Риф” (“Риф” С-300), зенитно-ракетный комплекс ВМФ. 231, 259
 РК-55, крылатая ракета подлодок. 398
 РКВ-500Б, авианосная крылатая ракета. 131
 РЛС Н019, радар МиГ-29. 92
 РЛС Р-750 “Фрегат”, радар ВМФ. 237
 “Рокай”, кассетная бомба. 112
 “Рокуэлл-ДАСА” Х-31, самолет с изменяемым вектором тяги. 101
 “Рома”, линкор. 179
 “Роткэпхен”, гитлеровская противотанковая ракета. 174
 РПГ-7, гранатомет. 183
 РСМ-25 (“Зыбь”, СС-Н-6), баллистическая ракета подлодок. 407, 408
 РСМ-40 (РСМ-40/Р-294), баллистическая ракета подлодок. 396, 407
 РСМ-50, баллистическая ракета подлодок. 396, 407, 494, 495
 РСМ-52, баллистическая ракета подлодок. 399, 400
 РСМ-54. 396

РУК, разведывательно-ударный комплекс. 397, 459
“Руслан” (АН-124). 13

С-5С, неуправляемая ракета Ми-24. 84
С-8БМ, неуправляемая ракета. 74
С-8ДМ, неуправляемая ракета. 74
С-13, С-13-ОФ, неуправляемая ракета. 75, 189
С-25, неуправляемая ракета. 75
С-25Л 75,
СБ, скоростной бомбардировщик. 161, 162
Су-25Т, штурмовик. 77-79
Су-27, истребитель. 97, 119, 212
Су-30, истребитель. 97
Су-30МК 97
С-32, подлодка. 430
Су-37, истребитель с изменяемым вектором тяги. 100, 119
С-125, зенитно-ракетный комплекс. 115, 264
С-236, дизельная подлодка. 388
С-292, дизельная подлодка. 388
С-300, зенитно-противоракетный комплекс. 98, 231, 258, 260, 261, 264, 265, 267, 268, 270, 271, 348, 486
С-300В 259
С-300П (СА-10). 259
С-300ПМУ. 268
С-300ПМУ-1 259 – 261
С- 613 (“Виски”), тип дизельных подлодок. 418, 419
“Саратога”, авианосец. 123
“Саброк”, ракета-торпеда. 423
“Сайдарм”, противорадарная ракета. 263
“Сайдундер” AIM-9, ракета “воздух-воздух”. 53, 82, 92, 93, 100, 111, 115
“Сайпан”, десантный корабль. 125
“Салют-13”, орбитальная станция. 18
“Сатурн-5”, ракета-носитель. 28
“Свет-М”, аппаратура засечения вражеских гидролокаторов. 420
“Сейбр”, истребитель. 21, 56, 159, 160
“Сентри” (см. АВАКС.), самолет ДЛРО. 94, 95, 112
“Си Вулф”, атомные подлодки, тип. 400, 462
“Сивуч”, ракетный корабль скегового типа. 331
“Си Дарт”, морской ЗРК. 259
“Си Кинг”, противолодочный вертолет. 278
“Си Кобра”, вертолет. 83
“Си Ланс”, ракето-торпеда. 423
“Си найт”, вертолет. 466
“Сирена”, система сигнализации о работе радара врага. 53
“Си Скьюа”, противокорабельная крылатая ракета. 252
“Си Спарроу”, морской ЗРК. 259, 275, 278

“Си сталион”, вертолет. 466
 “Си хок”, вертолет. 237
 “Скад” (Р-17), оперативно-тактическая ракета. 259, 261
 “Скайхок”, штурмовик. 56, 159, 243
 “Скейт”, атомная подлодка. 381, 382
 “Скат-М” 670М, тип советских атомных субмарин. 406, 407
 “Скипджек”, тип атомных подлодок. 403
 “Скиф-Д”, модель орбитального истребителя. 19,
 СКР проекта 1135, сторожевой корабль. 336
 СКР проекта 1135М, сторожевой корабль. 337
 СКР проекта 11356, сторожевой корабль. 337
 “Слава”, тип ракетного крейсера. 234, 235
 СМ-2, морские ЗРК. 124
 СМ-5, экраноплан. 200
 СМДМ, морская мина. 460
 “Советский Союз”, линкор. 229
 “Современный”, тип эсминца. 234
 СОСУС, система противолодочной обороны. 396
 “Союз”, тип космических кораблей. 18, 28
 “Спейсшаттл”, многоразовый космический корабль. 139, 146
 “Спираль”, проект многоразовой авиакосмической системы. 14, 145,
 146, 147, 149
 “Спитфайр-14”, истребитель. 182
 “Спэрроу”, ракета “воздух-воздух”. 98, 100
 СПП-1, пистолет подводной стрельбы. 433, 439
 “Спруэнс”, тип эсминца. 222
 СРАМ, авианосные крылатые ракеты. 130
 СРЗ-85, судоремонтный завод. 472
 СРЭМ-“Альтаир”, противоспутниковая ракета. 41
 “Старк”, фрегат. 222, 346
 “Старфайтер” Ф-104 (“Суперстарфайтер”), истребитель. 58, 63
 “Стелс” 4, 114, 116-119, 121, 145, 267, 282
 “Стингер”, ПЗРК. 61, 72, 73, 76-80, 82, 84, 85, 218, 222, 326, 486
 “Стрела”, ПЗРК. 73
 Су-7, штурмовик. 99
 Су-7Б. 70, 71
 Су-17, штурмовик. 246
 Су-22М, истребитель-бомбардировщик. 58
 Су-24, бомбардировщик. 61, 80, 246
 Су-25, штурмовик (“Грач”) 71-77, 80, 246
 Су-25Т. 77-80
 Су-27, истребитель. 58-60, 63-65, 67, 92, 93, 98, 115, 248, 278
 Су-27К. 250, 280
 Су-27УБ. 54, 55, 59, 278
 Су-30МК, ударный самолет. 55
 Су-34, бомбардировщик. 60-62, 72, 110, 246, 248, 281, 282
 Су-37, истребитель. 102, 104, 105, 499

Су-39, штурмовик. 80

“Суордфиш”, ракетный катер. 220

“Суперсейбр”, истребитель. 56, 159

“Сэр Галахэд”, десантный корабль. 252

Т-5 “Крапивник”, гитлеровская акустическая торпеда. 186

Т-55, танк. 69

Т-62, танк. 69

Т-72, танк. 67

Т80-У, танк. 269

Та-152, истребитель. 180

“Танго” тип 641Б, дизельная подлодка. 420, 421

“Тандерболт”, штурмовик. 72

“Тандерджет”, истребитель бомбардировщик. 159

“Таран”, боевая орбитальная станция. 16

“Тарантул”, ракетный катер. 222, 324

“Тарантул-I”. 327

“Тарантул-III”. 223, 326-328

“Тартар”, зенитно-ракетный комплекс. 253

“Ташкент”, лидер. 229

ТБ-3, тяжелый бомбардировщик. 13, 68, 138, 356

“Темпест-5”, истребитель. 182

“Термит”, противокорабельная ракета. 221, 222

“Тикондерога”, крейсер. 123, 245, 279, 329, 462

“Томагавк”, крылатая ракета. 174, 223, 232, 235, 255-258, 260, 263, 264, 267, 275, 329, 346, 397, 409

“Томкэт” Ф-14, палубный штурмовик. 63, 237, 285

“Тополь-М”, баллистическая ракета. 20

“Тор”, зенитно-ракетный комплекс. 41, 264

“Торнадо”, истребитель бомбардировщик. 111, 112, 232, 328

“Трайидент”, баллистическая ракета подлодок. 4, 120, 283,

“Трайидент-2”. 400

“Трайидент С-4”. 400

“Тритон”, подлодка. 225, 226

TRW, лазер воздушного базирования. 20

Ту-4, бомбардировщик. 242

Ту-16, ракетносец 52, 122-124, 183, 243, 244

Ту-22, ракетносец и бомбардировщик. 62, 123, 125-128, 129, 206, 245, 256, 407

Ту-22М (бэкфайр) 123, 124, 126, 127

Ту-22М3 145, 245, 250, 256, 278, 329

Ту-22Р 127

Ту-95 (“Медведь”), ракетносец. 124, 145, 245, 278, 407

Ту-114, авиалайнер 200

Ту-142, противолодочный самолет. 249

Ту-144, сверхзвуковой авиалайнер. 136, 137

Ту-154, авиалайнер. 183

Ту-160, стратегический ракетоносец. 129-132, 136, 458, 478
“Тунгуска-М”, зенитный ракетно-артиллерийский комплекс. 265,
118, 258, 262 – 264, 266, 267, 269, 329
“Тунгуска” 2С6 261

“Ураган”, спутниковая система. 79
“Удав”, бомбомет. 281
“Удав-1М”. 348
“Удалой”, эсминец. 234, 339-341
“Уорден”, фрегат. 221
“Уран”, противокорабельная крылатая ракета. 223, 348
“Ураган”, реактивный миномет. 348

Ф/А-18, ударный самолет. 58, 92, 99, 100
Ф/А-18С. 98, 237
Ф-4 (“Фантом”). 40, 56, 67, 68
Ф-4Е 53
Ф-7 192
Ф-14, (“Томкэт”), палубный штурмовик. 41, 55, 58, 63, 66, 92, 93, 99,
124, 237, 274, 278, 282, 329
Ф-15, истребитель. 41, 54, 55, 58, 59, 63, 66, 92, 93, 99, 112, 121, 134
Ф-15Д 63
Ф-15Е 61, 100
Ф-15С 58, 63
Ф-16, истребитель. 31, 58, 92, 93, 94, 98, 99, 278, 328, 329
Ф-16 серия 42 96
Ф-16 серия 50 96
Ф-16А 58, 91
Ф-16С 63, 95, 98, 100
Ф-22, истребитель. 121
Ф-23, истребитель. 121
Ф-51 (“Мустанг”), истребитель. 152
Ф-111, истребитель-бомбардировщик. 111, 112, 131, 152, 282
Ф-117, истребитель-бомбардировщик – “невидимка”. 114, 115, 282
Ф-117А 114
ФАБ-500, авиабомба. 52
“Фаланкс”, многоствольная пушка. 253, 254, 279, 462
“Фантом” (Ф-4), истребитель. 52, 53, 56-58, 70, 83, 103, 128, 157, 159,
164, 167, 232, 243, 467
Фау-1, немецкая ракета. 175, 181, 191, 379
Фау-2, немецкая ракета. 21, 175
ФБ-111, бомбардировщик. 126, 127, 129
ФВ-183, реактивный самолет. 183
ФВ-183П7 183
ФВ-190, истребитель. 180
ФВ-283, реактивный самолет. 183
“Феникс”, ракета “воздух-воздух”. 93, 124

“Феррет-Д”, спутник разведки. 43
ФК-1М, боеголовка противокорабельных ракет. 243
“Фойерлили”, зенитная ракета. 178
“Форрестол”, авианосец. 242, 243, 275
Форт, морской ЗРК. 329
ФОТАБ, световая авиабомба. 84
“Фош”, авианосец. 124, 125
“Фрегат”, радарная установка. 235, 236

Х-4, ракета “воздух-воздух”. 179
Х-22 (“Кингфиш”), противокорабельная крылатая ракета. 123, 124, 126, 128, 245, 252, 329
Х-25, ракета “воздух-поверхность”. 75, 94
Х-25М, ракета “воздух-поверхность”. 95
Х-25МЛ, ракета “воздух-поверхность”. 87
Х-25МП, ракета “воздух-поверхность”. 58, 95
Х-25МР, ракета “воздух-поверхность”. 95
Х-29, ракета “воздух-поверхность”. 99, 246-248, 254
Х-29Л, ракета “воздух-поверхность”. 75, 246
Х-29Т, ракета “воздух-поверхность”. 253
Х-31, ракета “воздух-поверхность”. 58, 95, 250
Х-31А, ракета “воздух-поверхность”. 58, 79, 101, 248, 252, 254
Х-31П, ракета “воздух-поверхность”. 60, 101
Х-32, ракета “воздух-поверхность”. 250
Х-35, ракета “воздух-поверхность”. 79, 249, 250, 252, 328
Х-55, ракета “воздух-поверхность”. 131
Х-59М, ракета “воздух-поверхность”. 60
“Хайбер”, эсминец. 220
Хе-162, реактивный самолет III Рейха. 181, 184
Хе-1078, реактивный самолет III Рейха. 183
Хе-1078Б, реактивный самолет III Рейха. 183
Хе-1079, реактивный самолет III Рейха. 183
“Хейнкель-111”, бомбардировщик. 175, 177
“Хеншель-298”, реактивный самолет. 179
“Хобос”, авиабомба. 111, 112
“Хок”, зенитно-ракетный комплекс. 52, 95, 128
“Хокай”, самолет ДЛРО. 237
“Хью Кобра”, вертолет. 180

“Цепеллин”, дирижабль. 173

“Челленджер”, многоцветный космический корабль. 141, 144
“Червона Украина”, крейсер. 229
“Черная акула”, вертолет Ка-50. 85, 86, 88-91

“Шеффилд”, эсминец. 221, 222, 242, 244, 248, 251
“Шилка”, мобильная зенитно-артиллерийская установка. 174

“Шквал”, оптико-электронная система. 246
“Шквал”, торпеда. 423
“Шквал”, судоремонтный завод. 472
“Шметтерлинг”. 178
“Шрайк”, противорадарная ракета. 112, 221
“Штиль”, зенитная установка. 338
“Шутингстар” Ф-80, истребитель. 21, 56, 172
Щ-203, подлодка. 430
“Щука”, тип атомной подлодки. 412, 413
“Щука 671РТМ” (“Виктор-III”). 379, 394, 395, 410, 412
“Щука-Б 971” (Акула). 398, 399

“Эйлат”, эсминец. 219, 220, 222, 224
“Экзосет”, противокорабельная крылатая ракета. 8, 221, 242, 244, 246, 248, 252, 328, 332, 346
“Экип”, наземно-воздушная амфибия. 205, 206, 459
Экранолет. 205
Экраноплан. 197-200, 202, 207
“Энергия”, ракета-носитель. 14, 16, 19, 28, 29
“Энтрим”, эсминец. 252
“Энциан”, гитлеровская зенитная ракета. 178
“Эрликон-Берле”, зенитная пушка. 75
ЭТ, торпеда. 93
“Этандар”, штурмовик. 221
“Эшвил”, ракетный катер. 220

Ю-287, реактивный бомбардировщик. 178, 182
“Юнкерс-87”, пикировщик. 209
“Юнкерс Юмо”, двигатель. 180

“Ягуар”, ракетный катер. 220
Як-3, истребитель. 172
Як-38, морской самолет с вертикальным взлетом. 234
“Янтарь”. 337

AIM-9X, ракета “воздух-воздух”. 92
AN/APG-66, радар. 92
Big Bird (“Большая птица”), спутник разведки. 43

FX-1400, авиабомба. 177
JSF, истребитель. 109
LSF, беспилотный истребитель. 109, 270

SLMM, морская мина. 460
SSN 668-I, тип подводной лодки. 423

UCAV, беспилотный самолет. 109, 270

УН-1D, вертолет. 81

УФ-17, опытный самолет. 282

2А38, зенитная пушка. 262

2А42, скорострельная пушка. 86

3-М80 "Москит", противокорабельная крылатая ракета. 250

3Ц-80Е, корабельная система управления. 327

5В55, ракета "земля-воздух" 270, 271

9М120, объемно-детонирующие ракеты. 84

9М311, зенитная ракета. 262, 264, 266

10Х, крылатая ракета. 191

21 серия (подводных лодок). 186

Тип 23 (подводных лодок). 189

26 серия подводных лодок. 187

48Н6Е, зенитная ракета. 259, 271

61М, серия противолодочных кораблей: 266

100-ПУ реактивная торпеда. 423

621 проект советских подлодок. 443

622 проект советских подлодок. 443

623 проект советских подлодок. 441

659Т проект советских подлодок. 441

624 проект советских подлодок. 377

625 проект советских подлодок. 381

670 ("Чарли") проект советских подлодок. 394, 405

670А проект советских подлодок. 407

671 ("Ерш", "Виктор") проект советских подлодок. 394

671В ("Ерш") проект советских подлодок. 394

671К ("Ерш") проект советских подлодок. 394

671РТ ("Виктор II") проект советских подлодок. 394, 395, 410

671РТМ ("Щука", "Виктор III") проект советских подлодок. 394, 395, 410

705 ("Альфа", "Ли́ра") проект советских подлодок. 401, 402, 404

885 проект советских подлодок. 400

886 проект советских подлодок. 397, 407

Проект 1164, крейсер. 328-330

Проект 10410, сторожевой катер. 328

Проект 1241.1, ракетный катер. 222

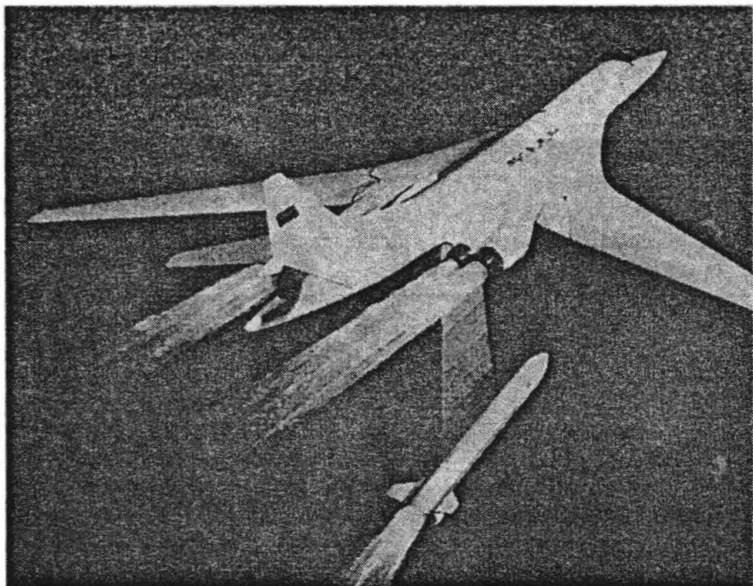
Проект 1241.8, ракетный катер. 222

Проект 1241 РЭ, ракетный катер. 223

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава 1. Великий блеф “Звездных войн”. “Восьмая карта”, “ливерморский монстр” и русские космические перехватчики. “Алмазы”: орбитальные, пушечные.....	5
Глава 2. Цена кремлевских страхов. Плазменное оружие России.....	20
Глава 3. Черви на троне. Контуры орбитальных сражений. Русские и удар “Овермун”. Победа была за нами!.....	32
Глава 4. Воздушный Меч Империи. “Сухой” против Ф-15. Летающая “тридцатьчетверка”. Мы сбиваем с них спесь.....	51
Глава 5. Летающие танки и горящие “Скайрейдеры”. “Миль” и “Камов” – против “Ирокеза”. Мы жгли и стирали их в пыль. Русские киборги.	69
Глава 6. Воспоминания о войне, которой не было. Крылатые кшатрии Империи. Истребители четвертого поколения. Миф о “Буре в пустыне”. Православие Меча. Черты небесных схваток XXI века.	91
Глава 7. Русские как помеха западной аэрократии. Трудный взлет “хромающего гоблина”. “Аэробот” – против “Призрачного всадника”. Мы срываем с них пелену невидимости!	110
Глава 8. “Ослепительный”, “Обратный пал” и другие. Русские воздушные крейсера. Наш ход “Черным валетом”	122
Глава 9. Космическое оружие от Гитлера. “Вторая ветвь” космонавтики. “Мезосферный агрессор” – русское сверхоружие, которому не дали родиться.....	134
Глава 10. Потерянные герои. Люди Меча и Молота.....	150
Историческое отступление–1. О ценности имперской мощи и атомно-ракетной цивилизации Третьего Рейха. Прерванный полет “ураганных птиц”. Люфтваффе 1946 года и уроки, нами извлеченные.....	171
Глава 11. Скользящие над волнами. Второе чудо-оружие русских – “Каспийские монстры”. Владыки больших пространств. “Лунь” – охотник за плавучими крепостями.	197
Глава 12. Цена сожженных небес. Был ли у русских свой самурайский меч?	208
Глава 13. “Эйлат” идет ко дну. По следам капитана Немо. Русский прорыв в Мировой океан.....	219
Глава 14. Прерванный полет “Орланов”. Русские крейсера – тяжелые, атомные, ракетные	230

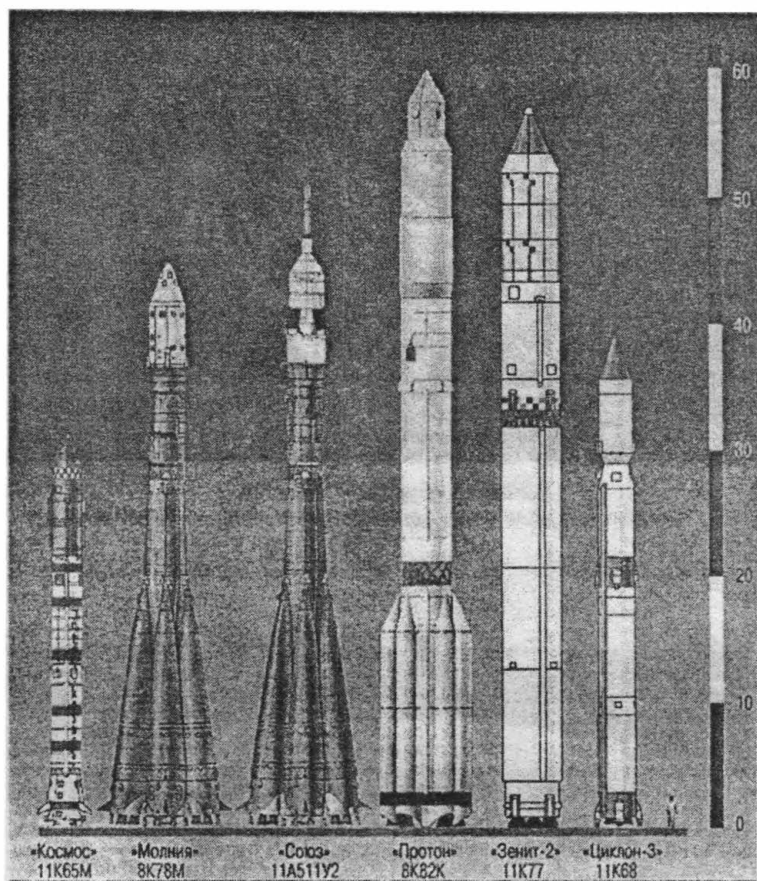
Глава 15. Морской фронт. Крылатые роботы-камикадзе, убийцы кораблей. “Кометы” – против авианосцев. Шок от Х-22 и вызов талассократии.....	239
Глава 16. “Быстрое оружие” Империи. “Тунгуски” и С-300 – против “томагавков”. Разящие “Кортики” и надежные “Панцири”. Даже против роботов на восьми скоростях звука	255
Глава 17. Русские авианесущие. Страхи нового Карфагена. Меч над западной Шангри-Ла.....	271
Историческое отступление–2. Тысячелетний Третий Рим и воля к ядерному Православию.	286
Глава 18. Война на море к началу третьего тысячелетия. Грозные “триремы” новых римлян. “Солнечный ожог” и “Тарантулы” со смертельным укусом. Парусники – против атомных субмарин. Атакуют русские “Скеги”. Птицы противолодочной войны. Печальная судьба “танкероподов”	323
Глава 19. Мифы, которые погубили Империю. О новых морлоках и современных злоях	351
Глава 20. Титановые “наутилусы” Империи. Начало войны в гидрокосмосе. Мистика океанских прорывов. Воздух тропиков врывается в рубочные люки	374
Глава 21. Операция “Атрина”. Ядерные имперские субмарины. Новый Карфаген – под ударом “Тайфунов” и “Альф”. “Зыбь” – Меч-кладенец Империи. Прорыв через гренландские льды	392
Глава 22. Дизель-электрические “Акулы” Третьего Рима. Смертельное “Танго” и “черные дыры” в океане. США отстают. Накануне рождения нового супермеча Империи. “Стирлинг” против реактора. Предвидение из 1938 года	415
Глава 23. С аквалангом и автоматом. Подводные воины Империи. Призраки новых Перл-Харборов. Выстрелы под водой и люди-амфибии. Тени “русских моря”	428
Глава 24. Спор о красных “наутилусах”. Второе завоевание океанов. Идущие подо льдами.....	451
Глава 25. Так кто же проигрывал борьбу за океаны? Прерванный русский взлет. Битва двух миров	458
Историческое отступление–3. Имперскость – не племенное чванство. Два лика Сталина	473
Глава 26. Русский секрет – линза Кумахова. Наш “архимедов рычаг” для мирового преобладания. Невесомость как новые копи царя Соломона. Хождение в русскую “страну Пунт” и тайные сокровищницы Третьего Рима	483
Вместо эпилога	503
Предметный указатель	506

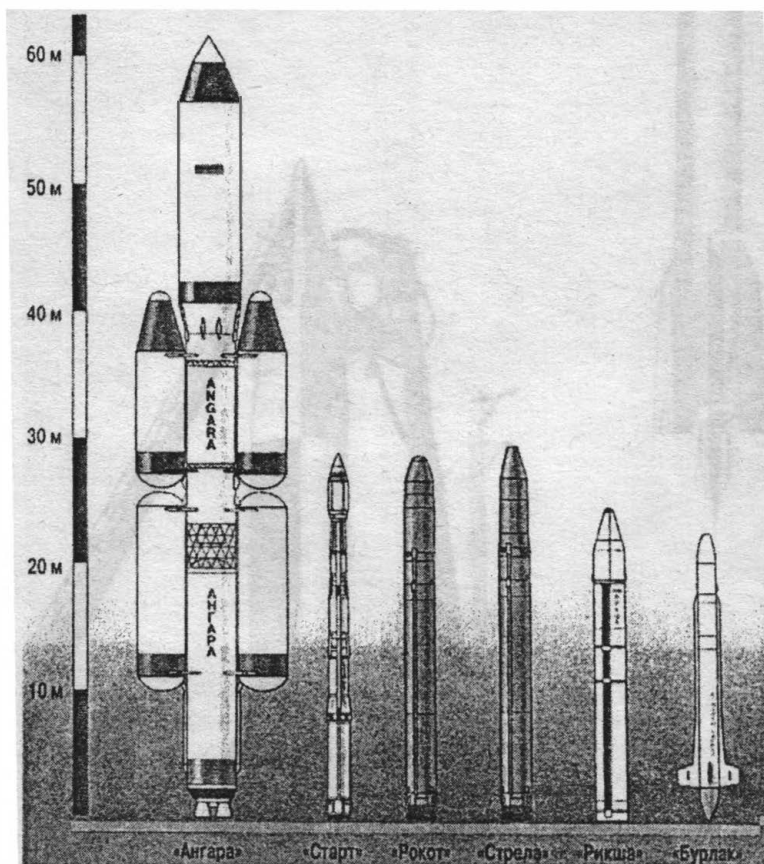
Система «Бурлак» – «Диана».
 Фото из журнала «Вестник воздушного флота» («ВВФ»).

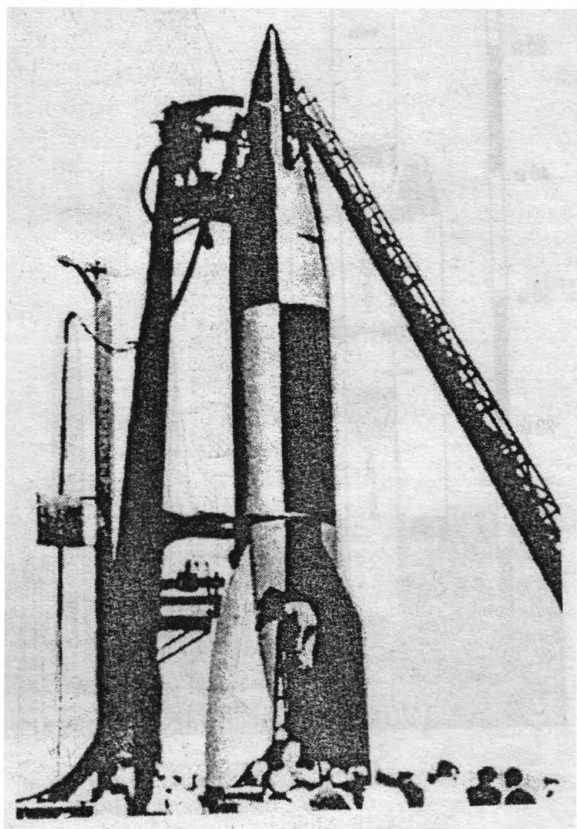
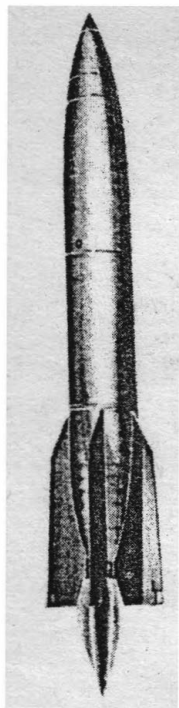
«Атлант» с грузом и космолет «Буран».
 Фотохроника ТАСС.

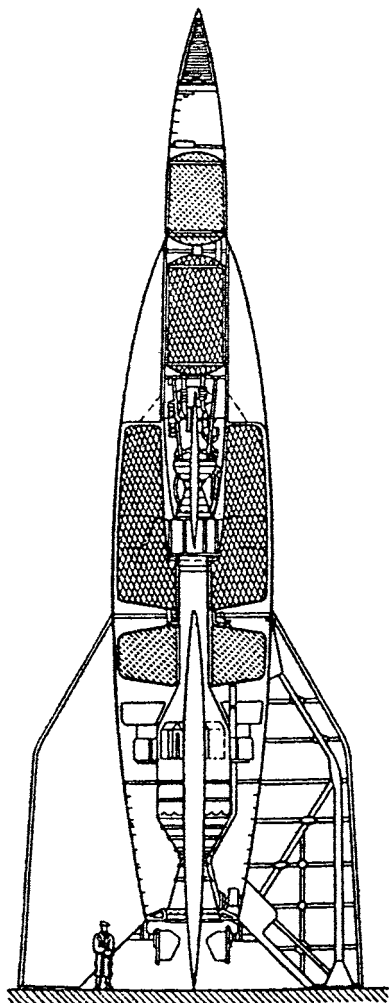
Имперские ракеты-носители.
Рис. из журнала «ВВФ».

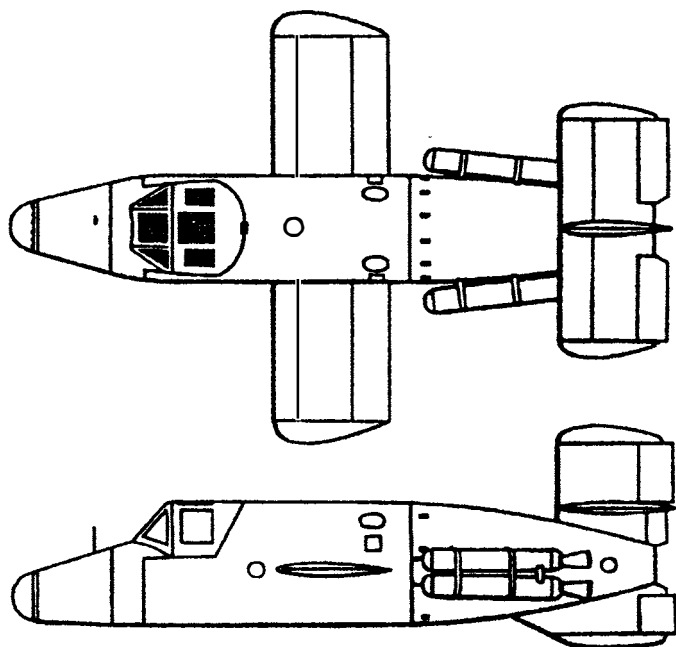
Перспективные ракеты-носители.
Рис. из журнала «ВВФ».

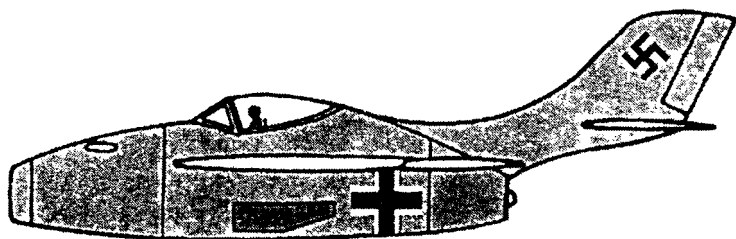
Фу-2, 1944 г.
Иллюстрация из кн. К. Гэтлянда
«Развитие управляемых снарядов».

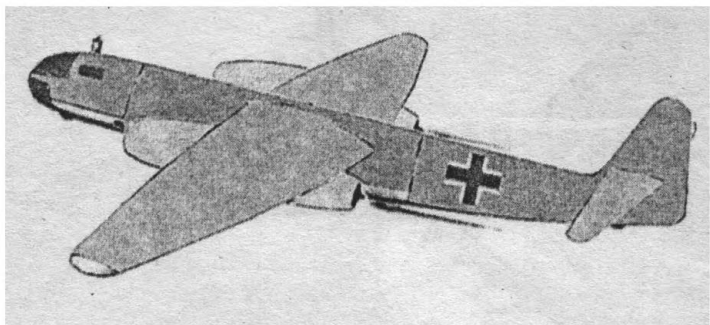
А-9/А-10. Межконтинентальная ракета Гитлера.
Иллюстрации из кн. К. Гэтлянда «Развитие управляемых
снарядов».

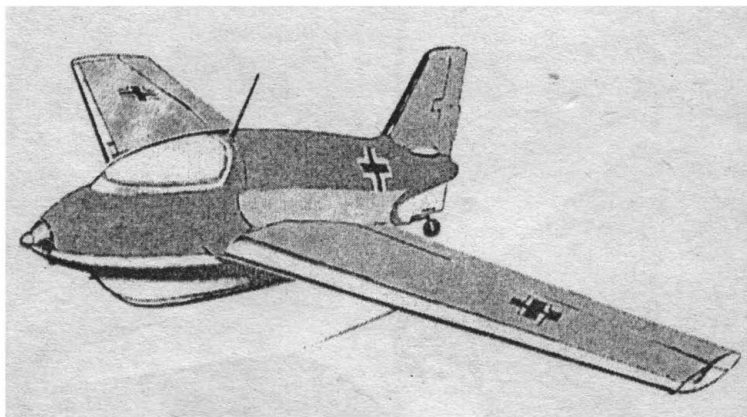
«Наттер», гибрид перехватчика и зенитной ракеты.
Рис. из кн. John Humphries. Rockets and guided missiles.
London, 1956.

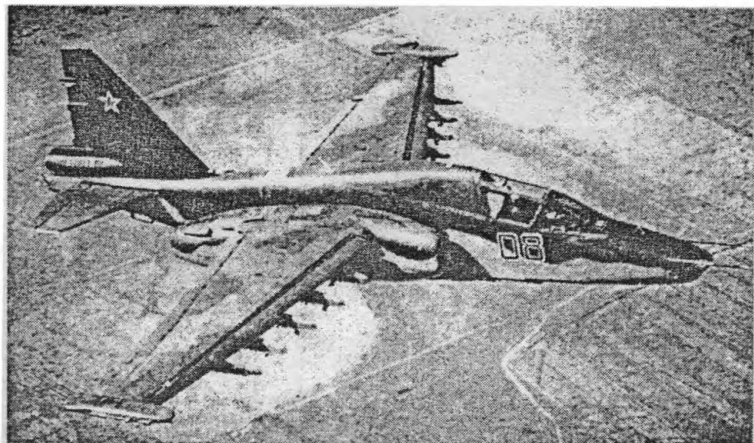
Фокке-Вульф ТА-183.
Рис. из журнала «The Airplane and Astronautics»,
№ 6, 1961.

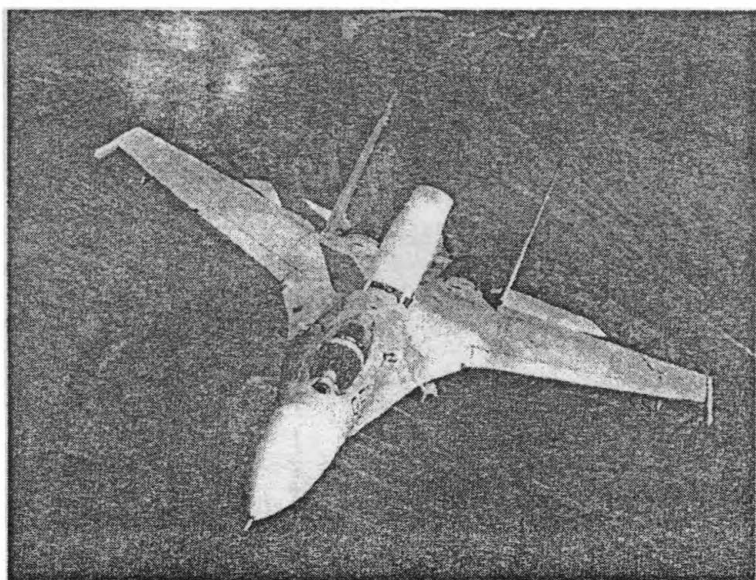
Бомбардировщик Арадо-234.
Рис. автора.

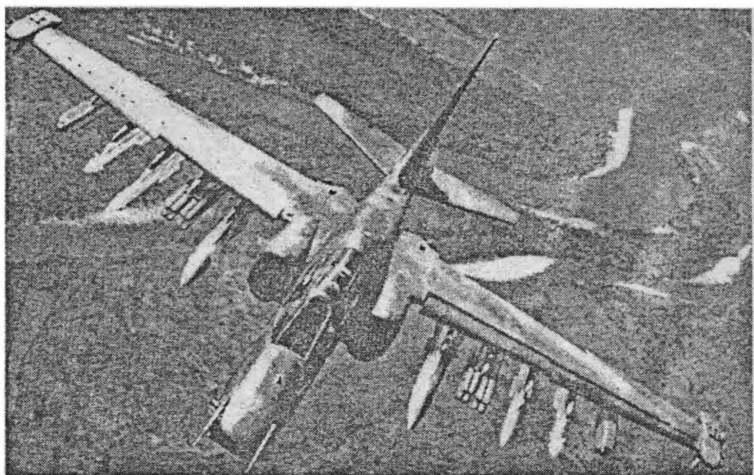
Мессершмитт-183.
Рис. автора.

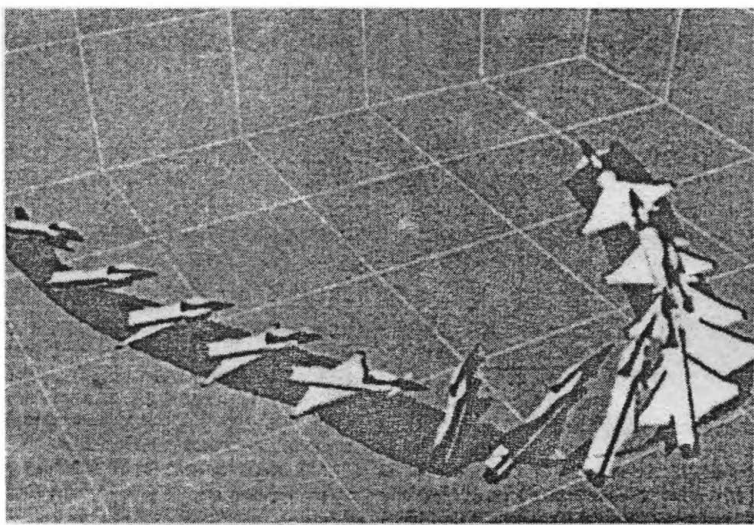
Су-25Т. Фото из журнала «ВВФ».

Су-27. Фото из журнала «ВВФ».

Су-39. Фото из журнала «Военный парад» («ВП»).

Маневр самолета с управляемым вектором тяги.
Рис. из журнала «ВВФ».

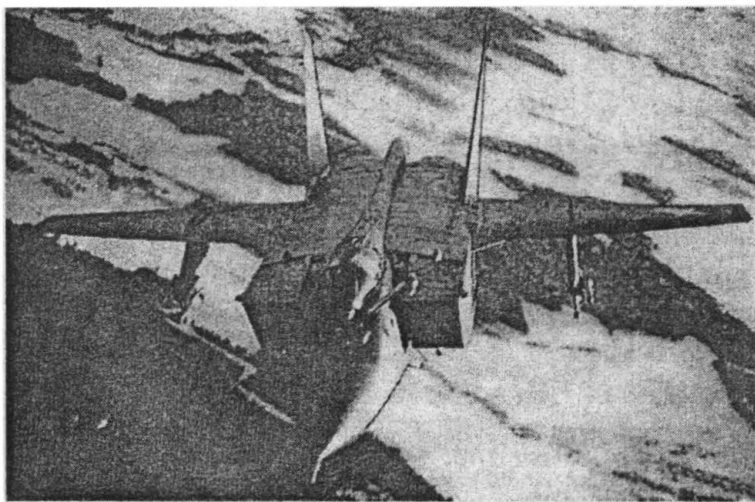
Су-37. Фото из журнала «ВВФ».

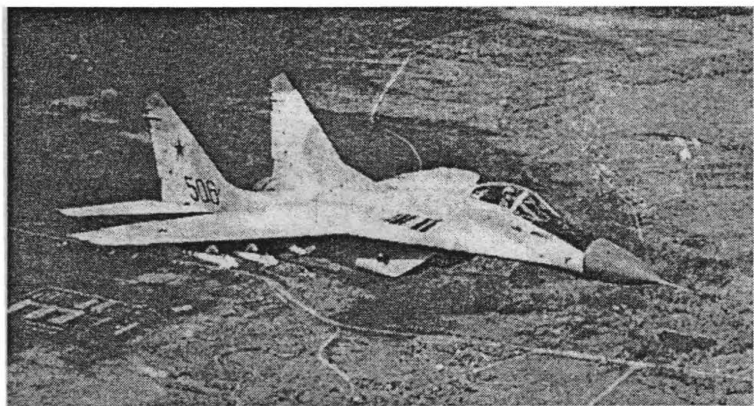
Су-34. Фото из журнала «ВВФ».

МиГ-31. Фото из журнала «ВВФ».

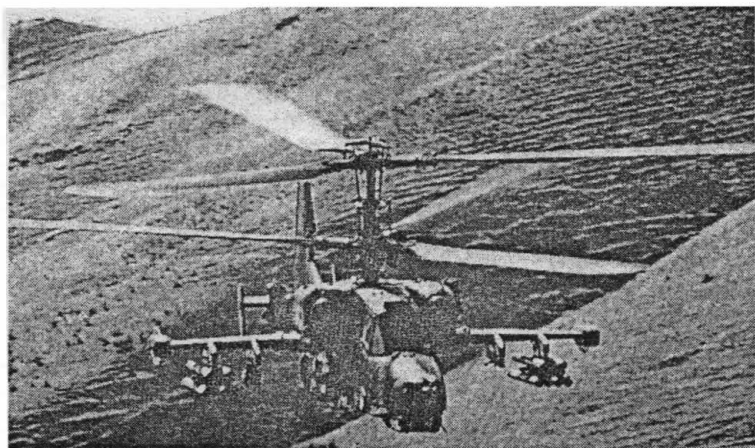
МиГ-25Р. Фото из журнала «ВВФ».

МиГ-29М. Фото из журнала «ВВФ».

Палубный самолет вертикального взлета и посадки Як-38М.
Фото из журнала «ВВФ».

Ка-50 «Черная акула». Фото из журнала «ВП».

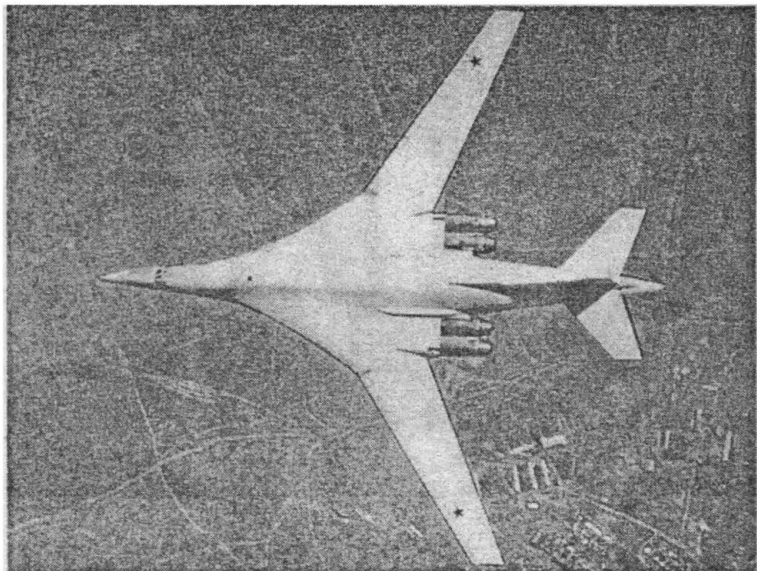
Ка-52 «Аллигатор». Фото из журнала «ВП».

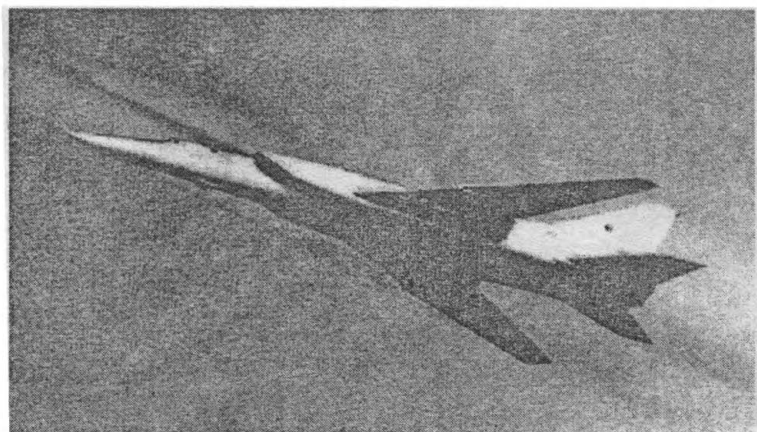
Ми-24. Фотохроника ТАСС.

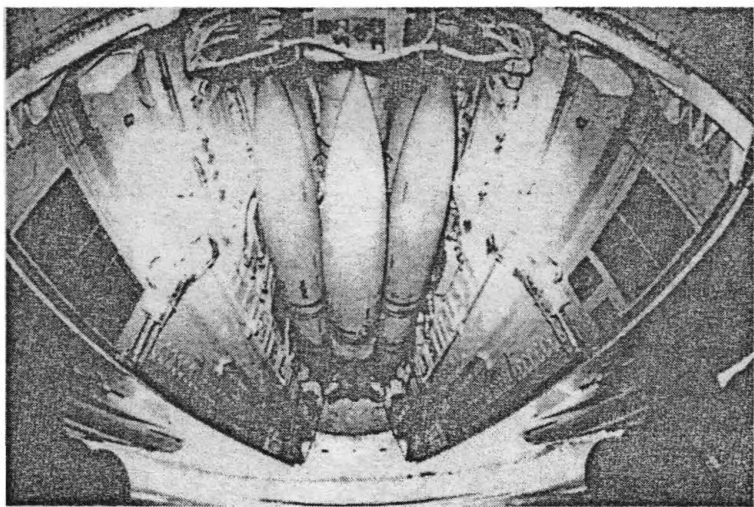
Ми-28М. Фото из журнала «ВВФ».

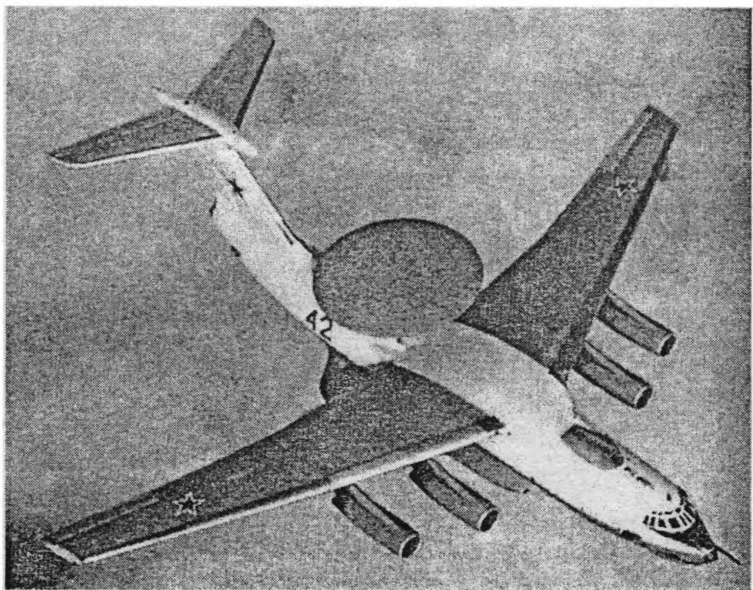
Ту-160. Фото из журнала «ВВФ».

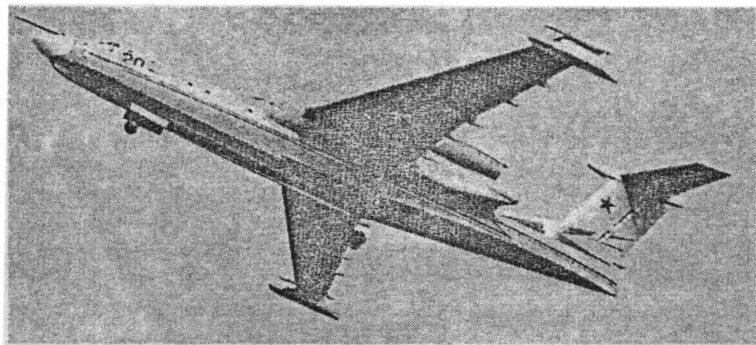
Ту-22МЗ. Фотохроника ТАСС.

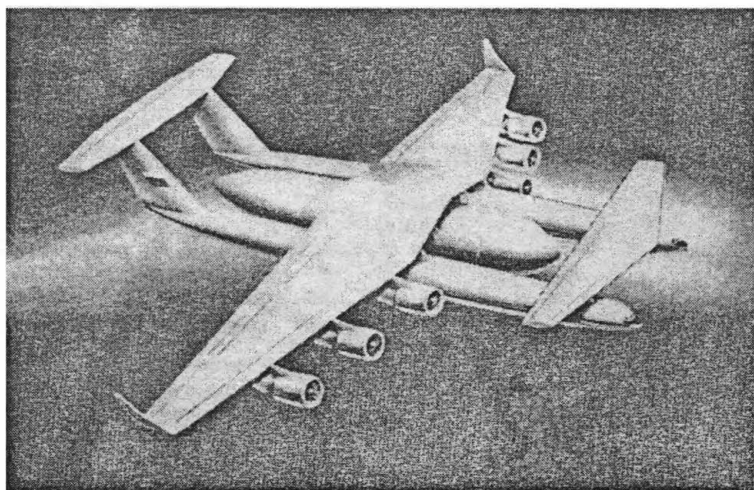
Бомбоотсек Ту-22МЗ. Фотохроника ТАСС.

А-50. Фото из журнала «ВВФ».

«Альбатрос». Фото из журнала «ВВФ».

Триплан «Геракл». Рис. из журнала «ВВФ».

«АЯКС», мезосферный агрессор.
Рис. из журнала «ВП».

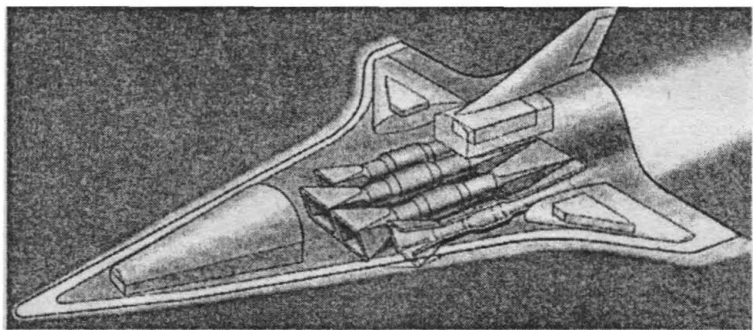
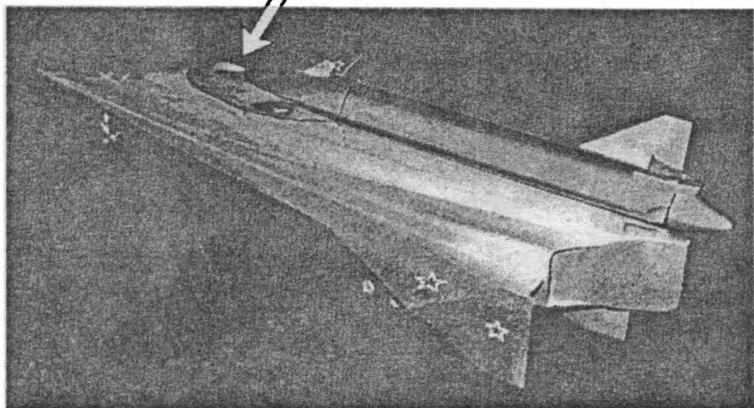
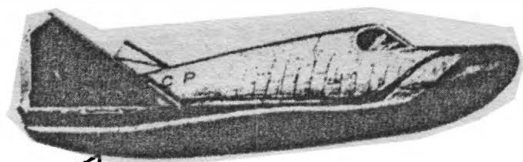

Схема «АЯКС»а.
Рис. из журнала «ВП».

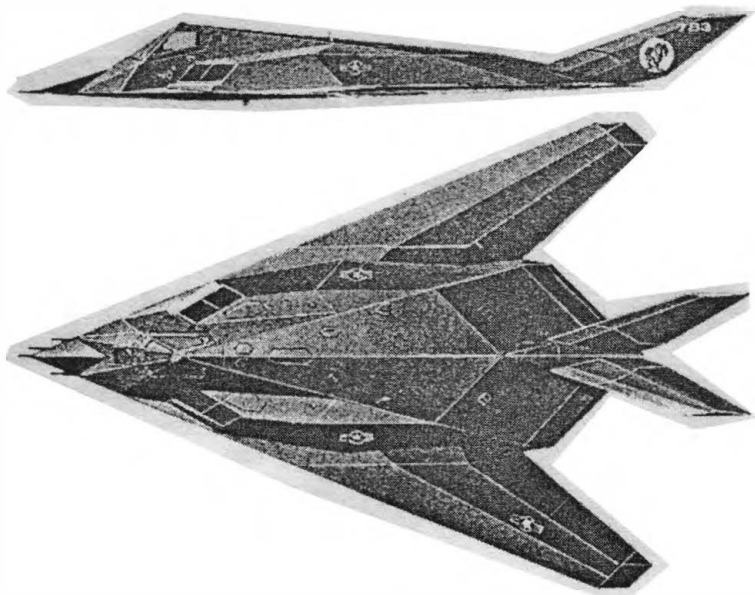
«Бор-4».

Система «Спираль» (1966 г.).
Иллюстрации предоставлены НПО «Молния».

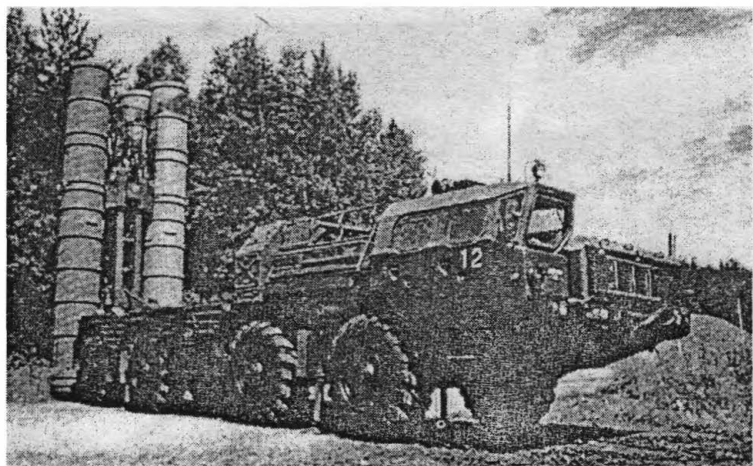

МАКС – детище Лозино-Лозинского.
Иллюстрация предоставлена НПО «Молния».

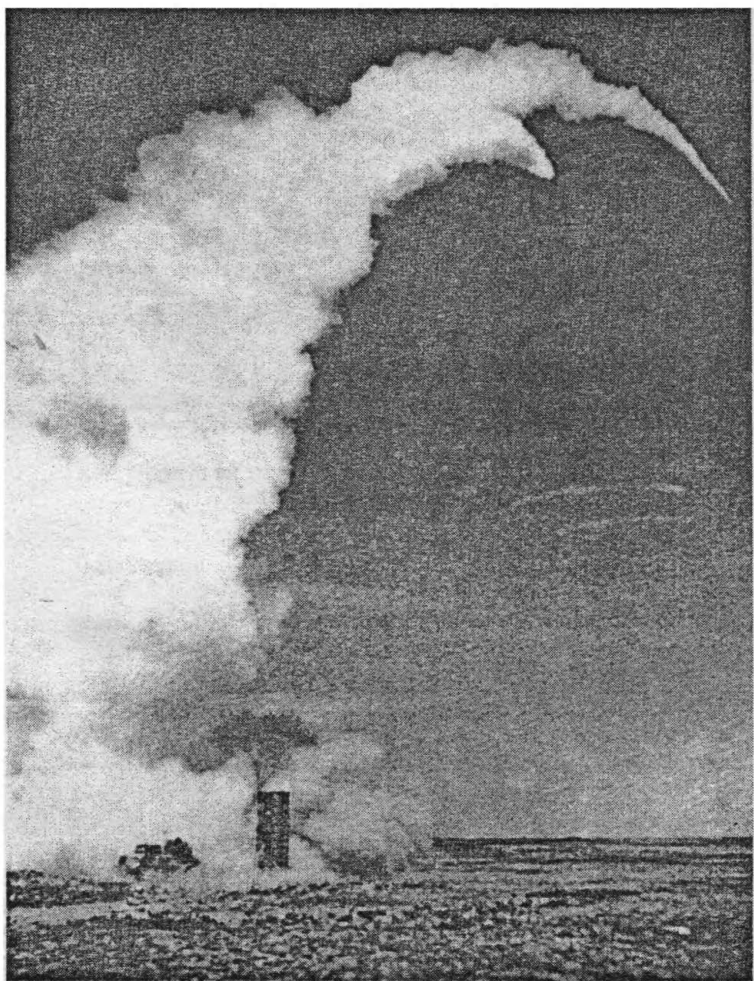

«Невидимка» F-117A.

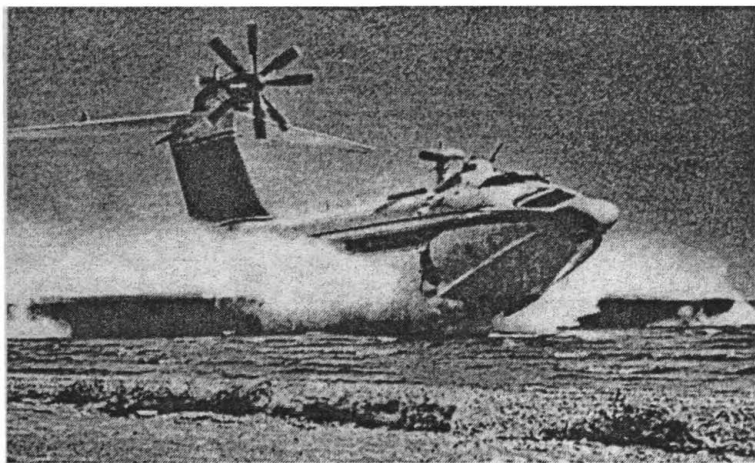
Рис. М. Дмитриева. Журнал «Моделист-конструктор».

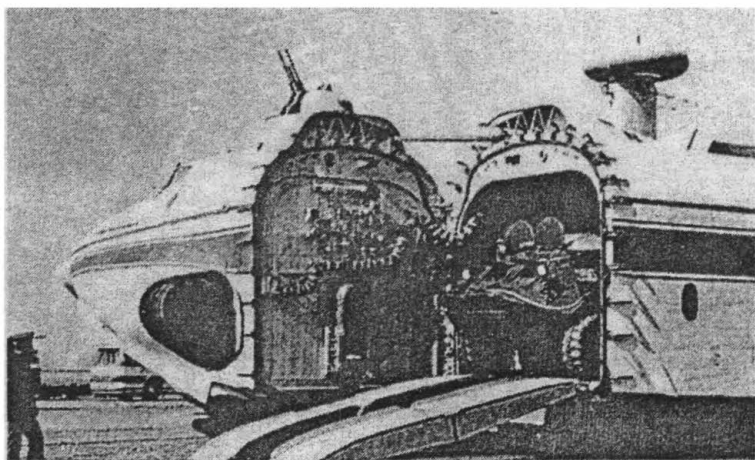
С-300. Фото из журнала «ВП».

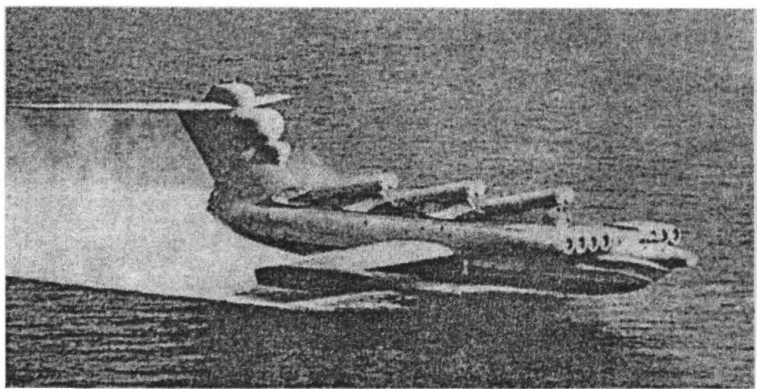
Стреляет С-300. Фото из журнала «ВП».

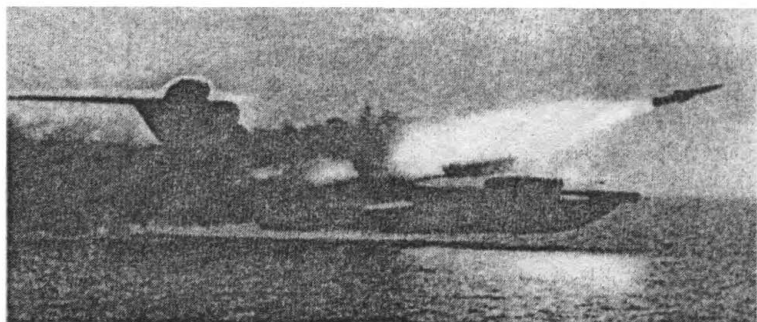
Экраноплан «Орленок» выходит на сушу.
Фото из журнала «ВВФ».

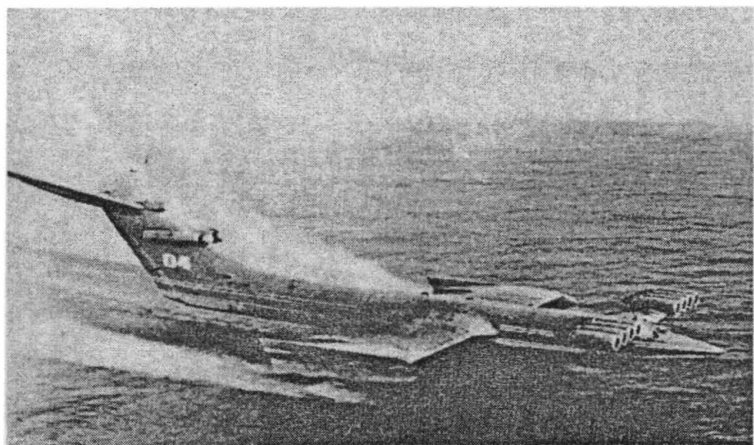
«Орленок» высаживает десант.
Фото из журнала «ВВФ».

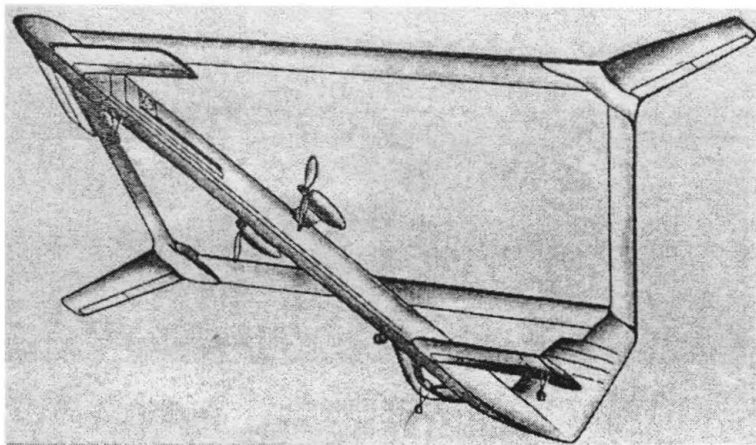
«Лунь» – носитель шести «москитов».
Фото из журнала «ВВФ».

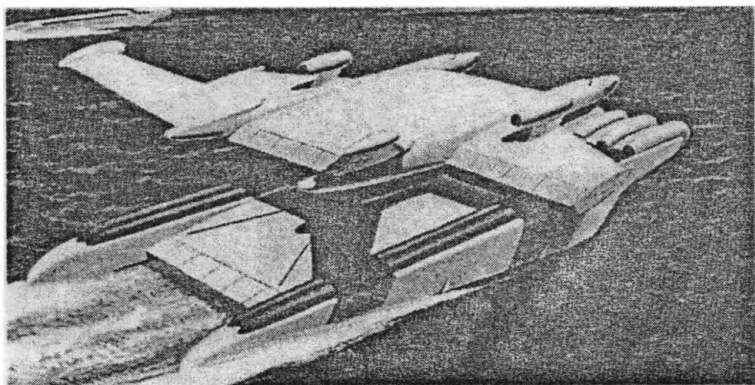
«Лунь» атакует.
Фото из журнала «ВВФ».

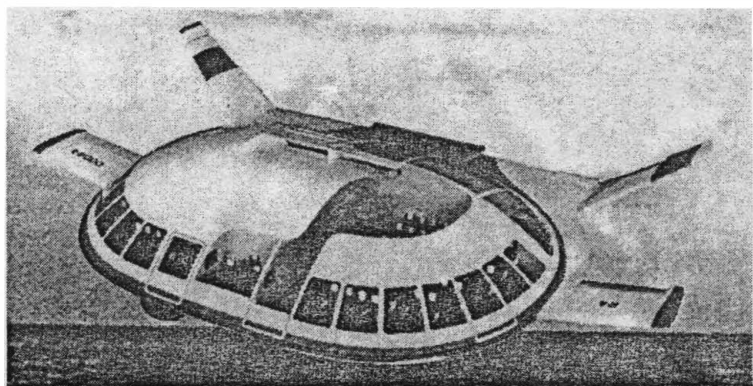
КМ,¹ «каспийский монстр».
Фото из журнала «ВВФ».

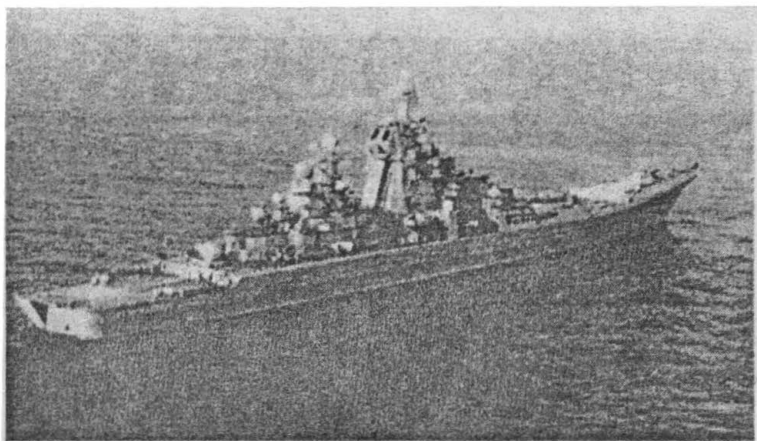
«Аэробот», охотник за невидимками. Видит их в радиусе 500 км.
Рис. из журнала «Техника-молодежи».

Перспективный экраноплан.
Рис. из журнала «ВВФ».

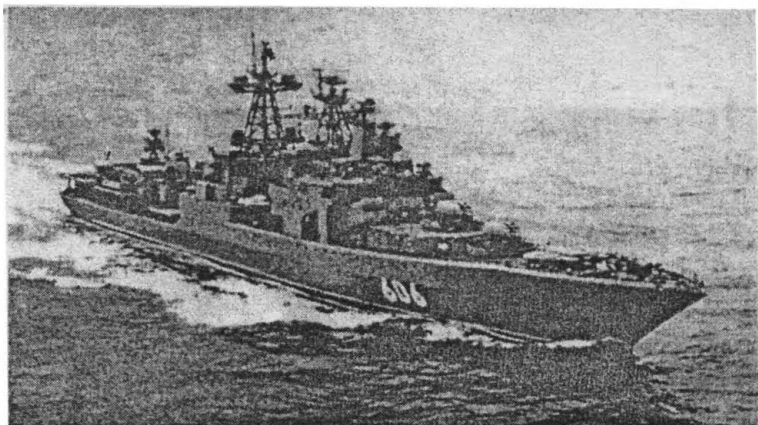
«ЭКИП», экранолет.
Фото из журнала «ВВФ».

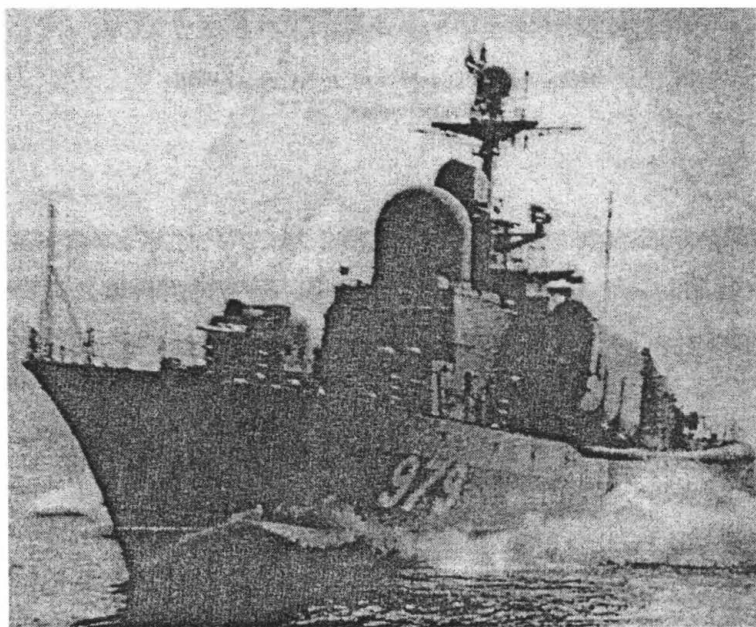
Тяжелый крейсер «Петр Великий». Фото из журнала «ВП».

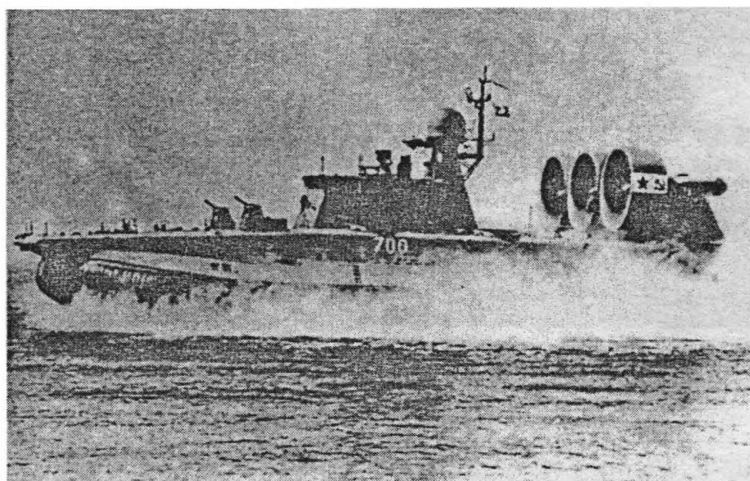
Крейсер «Слава». Фотохроника ТАСС.

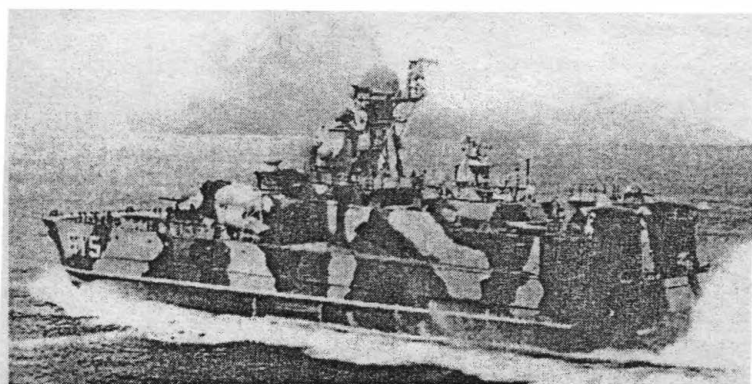
Эсминец типа «Удалой». Фото из журнала «ВП».

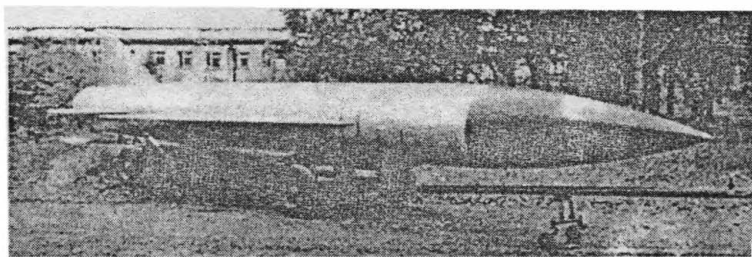
Ракетный катер «Молния». Фото из журнала «ВП».

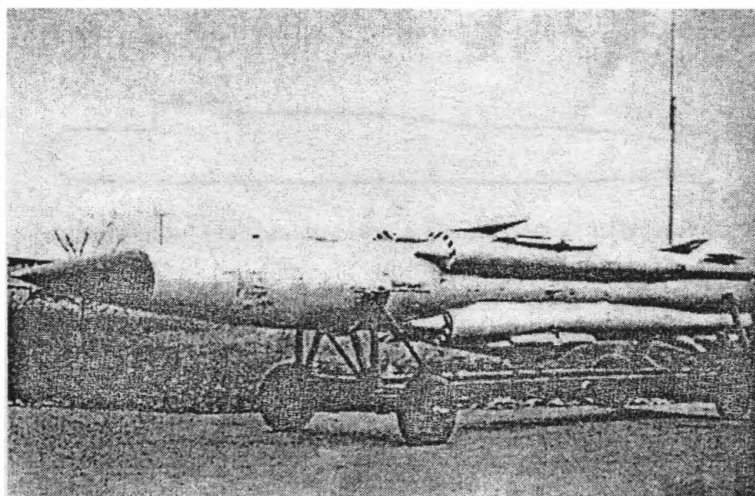
Корабль на воздушной подушке «Зубр».
Фотохроника ТАСС.

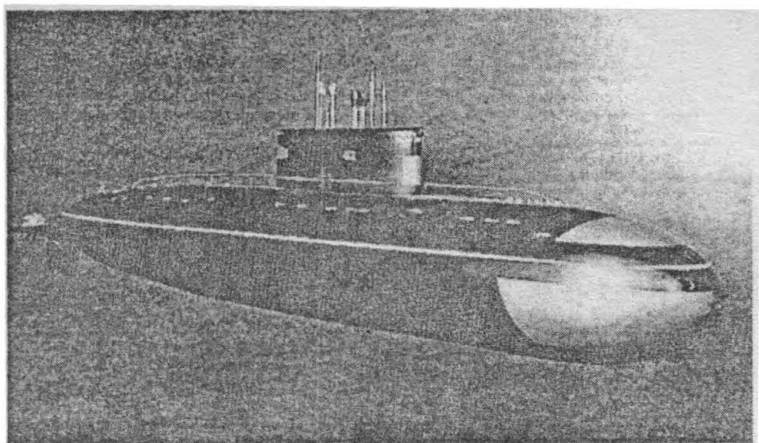
Боевой скег «Бора».
Фото из журнала «ВП».

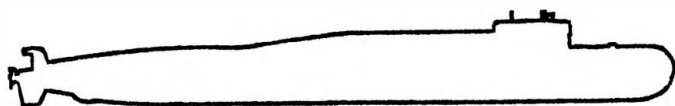
Х-22. Тот самый «Kingfish».
Фото из журнала «ВВФ».

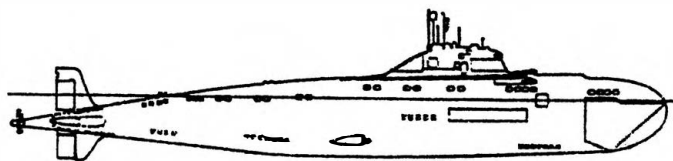
Страшный «Москит» – оружие скетгов и эсминцев.
Фото из журнала «ВП».

«Варшавянка». Она же – «Kilo» или «Черная дыра».
Фото из журнала «ВП».

Силуэт АПЛ проекта № 667 БДРМ («Дельфин») – «Дельта-IV».

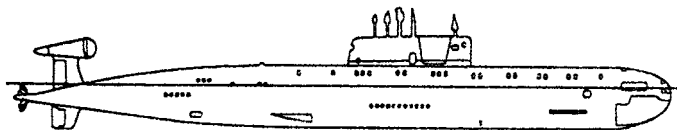

Силуэт АПЛ проекта № 671 РТМ («Щука») – «Виктор-III».

Схемы из доклада организации Bellona № 1:1996.

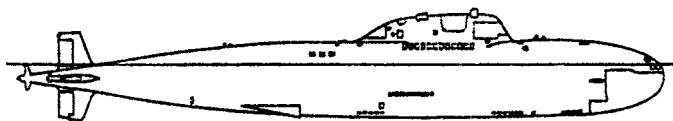
Силуэт АПЛ проекта № 941 («Акула») – «Тайфун».

Силуэт АПЛ проекта № 945, 945А, 945Б («Марс») – «Сиерра».

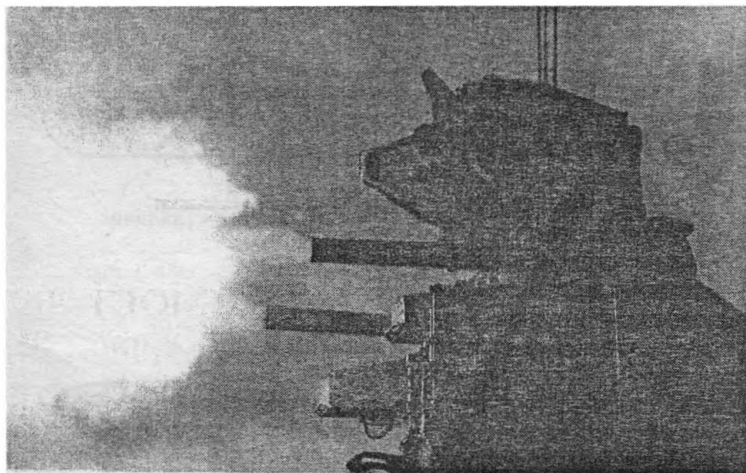

Силуэт АПЛ проекта № 971 («Щука-Б») – «Акула».

Силуэт АПЛ проекта № 705, 705К («Лира») – «Альфа».

Схемы из доклада организации Bellona № 1:1996.

Огонь ведет «Кортик».
Фотохроника ТАСС.

Подводный АПС.
Фотот из журнала «ВП».

Фирма **“КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д”** представляет новую книжную серию “Великое противостояние”, посвященную взаимоотношениям между православной и западной цивилизациями, и серию “СССР в мемуарах”. Приглашаем к сотрудничеству авторов, обладающих фактическим материалом.

Адрес для писем и контактов:

117261, Москва, а/я № 388, для Андрея

или

www.most9d@mail.ru

Желающие разместить рекламу в книгах серии “Великое противостояние” пишите по адресу:

117261, Москва, а/я № 388, для Андрея

или

www.most9d@mail.ru

Эту и другие книги серии **«Великое противостояние»** жители России могут получить по почте наложенным платежом, отправив заявку по адресу:

129515, Москва, а/я № 388, для Дмитрия-7.

Деньги просьба не высылать! Цены на книги указаны с учетом почтовых расходов по состоянию на IV квартал 2000 г. и могут корректироваться.

Для заказов через Интернет: **www.top-kniga.ru**

Книги издательства «Крымский мост – 9Д» можно купить:

в Екатеринбурге: опт: фирма «Люмна» тел. (3432) 74-76-37, 74-26-57; розница: магазин «Живое слово» (ул. Гагарина, 1);

в Иркутске: розница: магазин «Руслан» (ул. Ленина, 15), тел./факс (3952) 33-06-79

в Москве: опт: кн. ярмарка в с/к «Олимпийский», место 66; крупный опт: пейдж. 788-00-88, аб. 40754; розница: магазины «Библио-глобус» (Мясницкая, 6), «Москва» (Тверская, 8), «Молодая гвардия» (Б. Полянка, 28) и др.;

в Новосибирске: опт: фирма «Топ-книга» тел. (3832) 36-10-26; розница: магазин «Сибирский дом книги» (Красный проспект, 153);

в Пятигорске: опт и розница: тел. (87933) 5-13-99

в Ростове-на-Дону: опт: фирма «Эмис» (Буденовский просп., 104/91), тел. (8632) 32-87-71, 32-49-56; розница: фирма «Эмис» (ул. Темирницкая, 38), тел. (8632) 62-48-82;

в Санкт-Петербурге: опт: фирма «Диля» тел. (812) 314-05-61 и на книжной ярмарке в ДК им. Крупской.

В серии «Великое противостояние» вышли:

1. Отто Ноегард «Тринадцатый знак Зодиака»

Все роковые для России события происходили в те дни, когда луна пребывала в дьявольском знаке Зодиака – знаке Змееносца. И именно эти дни считают для себя благоприятными члены тайных масонских лож...

128 стр., обложка, цена 20 руб.

2. Максим Калашников «Сломанный меч империи»

544 стр., переплет, цена 60 руб.

3. Андрей Паршев «Почему Россия не Америка»

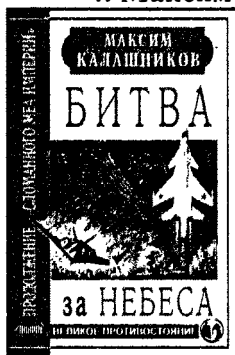

Лучше всего наши геоэкономические реалии и вся бессмысленность нынешних реформ описаны в замечательной книге Андрея Паршева «Почему Россия не Америка?». Сам ее трижды перечитывал – настолько она подтверждает мои личные впечатления и выводы от общения с настоящими русскими промышленниками. Так что рекомендую ее вам настоятельно.

Максим Калашников

416 стр., переплет, цена 50 руб.

4. Максим Калашников «Битва за небеса»

Продолжение «Сломанного меча империи». Подробное описание наземных и воздушных боев: Корея, Вьетнам, Египет, Сирия... Шедевры и реликвии русской техноквилизации. Механика нынешней грандиозной битвы за мировое господство. Прогноз Четвертой мировой. Как выжить русским?

800 стр., переплет, цена 70 руб.

В издательстве «Крымский мост-9Д» готовятся к печати книги:

С. Светигор «Сталин: были и байки»

О Сталине рассказывают министры, маршалы, артисты, писатели, рабочие... Каким должен быть высший руководитель страны? Таким, чтобы о нем помнили.

В.А.Лисичкин, Л.А.Шелепин «Мировая империя зла»

Новые грозящие миру глобальные опасности, исходящие от США. Изменения в расстановке сил на геополитической арене. США не включают Европу в «золотой миллиард». Парадоксы глобальной экономики.

ДУЭЛЬ

ГАЗЕТА БОРЬБЫ ОБЩЕСТВЕННЫХ ИДЕЙ - ДЛЯ ТЕХ, КТО ЛЮБИТ ДУМАТЬ

Когда скончался Борис Ельцин? Кому и зачем нужен миф о Холокосте? Почему американцы не высаживались на Луну? Есть ли у человека душа, и многие другие вопросы, которые цензура не допускает в эфир и на страницы российских газет.

Еженедельно на 8 полосах «Дуэли» вам предложат серьезные и не очень серьезные статьи не журналистов, а толковых и знающих людей. На страницах «Дуэли» допускается всё, кроме заумного и непонятного. Все знают, что в спорах рождается истина, но когда вы последний раз слышали настоящую дискуссию? И случайно ли это? В «Дуэли» вы будете присутствовать при родах истины и сами будете ее рождать. Вы знаете что-то интересное? У вас появилась интересная мысль? У вас есть ручка и лист бумаги? Почему же вы нам еще не написали? Пишите, вас услышат, и вы можете стать нашим автором.

Правило «Дуэли»: не бойтесь сказать глупость. Пусть даже в ходе обсуждения немного пострадает самолюбие, зато заблуждение будет ликвидировано, и не только у вас. Не вечно же с ним сидеть? Не беда, если умный выглядит, как дурак, гораздо хуже, когда дураки на телеэкране изображают умных..

Спрашивайте у распространителей

Каталог «Почта России», индекс 88981

«Дуэль» в Интернете: <http://www.geocities.com>,

<http://duel.bizland.com>,

<http://go.to/duel> E-mail: duel@tande.com

Адрес АВН: www.avn.ru

Телефон для справок **915-21-49**

...ный меч империи» вы можете приобрести
в магазине ИД «Авиация и Космонавтика»

МАГАЗИН
Издательского Дома
«Авиация и
Космонавтика»
(Центральный Дом
Авиации и Космонавтики)
Красноармейская, 4

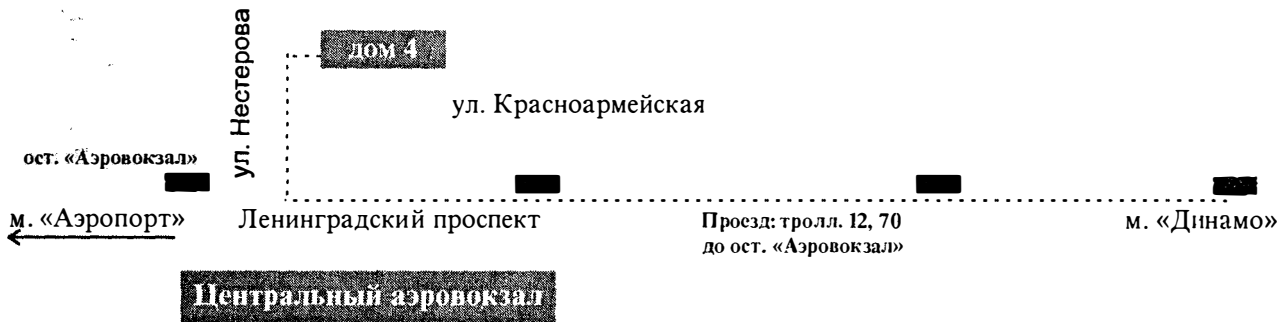
тел. 212-02-78

факс. 214-56-80

Продает и принимает на реализацию:

1. Литературу по авиационной, морской и военной тематике.
2. Видеофильмы аналогичной направленности.
3. Сборные модели-копии и сопутствующие им товары отечественного и зарубежного производства.
4. Авиационные аксессуары (знаки различия, нашивки, эмблемы и т.п.).
5. Компьютерные программы, игры, CD.

Часы работы: с 10 до 18. Выходной – воскресенье.

Максим Калашников
СЛОМАННЫЙ МЕЧ ИМПЕРИИ

Издание второе, исправленное и дополненное

Художник *Г. Животов*

Книга выходит в авторской редакции
Корректор *С. Ростунова*
Технический редактор *Е. Митрофанова*

КРЫМСКИЙ МОСТ-9Д,
НТЦ "ФОРУМ"

Лицензия ЛР № 065499 от 17.11.97 г.

Формат 84×108 1/32. Объем 17,5 п. л. Печать офсетная.
Тираж 10 000 экз. Зак. № 2460.

Отпечатано в Тульской типографии.
300600, г. Тула, пр. Ленина, 109.

Нет, мы не проигрывали 3-ю мировую холодную войну!

Великая Империя, СССР, опережала США в полувековой гонке вооружений. Она создала образцы неотразимого оружия. И не русские, а американцы должны были рухнуть от изнурения.

Под старой партийно-советской оболочкой зрела новая сила, kloкочущая космическими энергиями. В недрах ВПК был накоплен громадный запас фантастических технологий, трудились армии талантливейших людей. Русские могли совершить рывок в новую цивилизацию, перед которой померкло бы «японское чудо».

Мы не знали о том, что имели. Дурацкие порядки скрывали от нас все великолепииe мощи страны.

Запад сделал все, чтобы убить Империю изнутри. Собственные выродившиеся верхи подло ударили нам в спину.

Неужели все пропало?

Нет! Русская история еще не кончилась. Мы еще можем создать новую Империю – царство сильных людей и высоких технологий.

Максим Калашников

КНИГА ПРОТИВ
ТЕЛЕЭКРАНА

